Ким Харрисон - Демон на миллион

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Million Dollar Demon
Автор: Ким Харрисон / Kim Harrison
Серия: Низины #15 / The Hollows #15
Переводчик: maryiv1205
Редактор: Лиля Ахвердян (глава 1), maryiv1205 (с главы 2)

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Аннотация

Чтобы спасти город, Рейчел Морган нужно будет показать зубы в следующем романе цикла "Низины" от автора бестселлера № 1 New York Times Ким Харрисон.

Прибыла новый мастер вампиров Цинциннати... и она хочет, чтобы Рейчел Морган ушла. Куда бы ни пошла Рейчел, Констанс всегда рядом - угрожает союзникам Рейчел, сеет хаос по всему городу и, в довершение всего, даже вынуждает Рейчел покинуть ее нынешнее жилище. С тех пор, как Рейчел нашла способ спасти души вампиров, давнее господство старой нежити было нарушено. Теперь Констанс видит в устранении Рейчел ключ к укреплению своей собственной власти.

У Рейчел нет никакого желания быть плененной или убитой... и она в ужасе от того, что может случиться с городом, если Констанс заставит вернуться к древним обычаям. Но даже демон, рожденный ведьмой, не может противостоять старой нежити - по крайней мере, не в одиночку. И если Рейчел откажется претендовать на роль главного демона Цинциннати, город разорвется на части, забрав с собой ее и всех тех, кто стоит рядом с ней.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Оглавление

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 19
Глава 4 29
Глава 5 36
Глава 6 45
Глава 7 57
Глава 8 68
Глава 9 71
Глава 10 77
Глава 11 86
Глава 12 98
Глава 13 110
Глава 14 122
Глава 15 132
Глава 16 145
Глава 17 151
Глава 18 161
Глава 19 169
Глава 20 180
Глава 21 190
Глава 22 202
Глава 23 214
Глава 24 219
Глава 25 227
Глава 26 237
Глава 27 252
Глава 28 261
Глава 29 269

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 1

Аэропорт Цинциннати был предсказуемо шумным из-за пятничной давки, скопления людей и болтовни, вызвавшей неожиданное беспокойство. Сев прямее в ряду неудобных стульев, я оглядела постоянно двигающуюся в поисках крадущейся тени толпу. Кто-то пытался слиться с толпой, кто-то не двигался. Но там был только одинокий агент TSA, прислонившийся к стене, скрестив руки на груди, и уставившийся на меня так, будто я могла начать бросать заклинания. Заметив мое внимание к нему, он сделал жест «Я слежу за тобой». Нахмурившись, я провела средним пальцем под глазом, чтобы поцеловать его одним пальцем - поцелуй в ответ.

Он сразу же оттолкнулся от стены, чтобы смешаться с местными путешественниками, но я знала, что на меня, вероятно, нацелена камера и, заправляя выбившийся из косы локон за ухо, я наблюдала за толпой, чтобы посмотреть, заметил ли кто-нибудь. Квен, стоявший за соседним столиком с Эласбет и девочками, одарил меня понимающей полуулыбкой, и я согрелась.

- Дерьмо на тосте, мне больше не запрещают авиаперелеты.

Так ли это? Я задалась вопросом, снова заправляя локон назад и потягиваясь, чтобы оглядеть толпящихся людей, пока не обнаружила Трента, возвращающегося от кофейной стойки с тремя чашками кофе и двумя чашками сока. Картонный поднос и детские чашки базового цвета выглядели странно на фоне его делового костюма и галстука в любом другом месте, но здесь, в международном аэропорту Низин, все это, казалось, работало.

У меня перехватило дыхание, когда он резко остановился, переводя взгляд с плещущегося кофе на высокого, белокурого, красивого живого вампира, который прервал его. Ничего не замечая, мужчина пронесся мимо с жуткой быстротой, явно опаздывая к своему выходу. Взгляд Трента поднялся, чтобы найти мой, и лёгким кивком дал понять что он скоро вернется. Люси кричала, ее голос доносился по высокому потолку, а Эласбет становилась все более замкнутой и расстроенной.

Я ссутулилась, угрожающе улыбаясь, пока Трент отвлекал девочек на лучшее поведение. Люси немедленно выпила свой сок, но ее более тихая, более сдержанная сестра проигнорировала чашку, сосредоточившись на трех собаках, рысью пробегающих через терминал перед их обильно татуированными и, следовательно, явно бывшими владельцами. Они были размером с маленьких пони и, вероятно, бежали вместе со стаей.

Эласбет выглядела измотанной в своем профессиональном кремовом костюме и сумочкой за тысячу долларов лежащей у ее ног. Мои джинсы, темно-зеленая кожаная куртка и сапоги на низком каблуке, были неуместны рядом с ее лакированным нарядом для зала заседаний, но в этом не было ничего необычного. Шестичасовой перелет и четырехчасовая смена времени должны были оставить свой след. К счастью, полет первым классом превратил капризных маленьких девочек из надоедливых в очаровательных. Она одела их одинаково в бело-голубые джемперы и одинаковые шляпы, которые я ненавидела, но это облегчало их отслеживание.

Если честно, я была рада, что у меня не было багажа, помеченного как отправляющийся в Сиэтл. Я сидела в стороне, но все еще пристально смотрела на проходящих мимо людей, двигающихся вокруг маленькой семьи, как вода вокруг камня, не оставляя никакого следа в памяти или на периферии. О, Трента по-прежнему узнавали каждый раз, когда он высовывал свою красивую белокурую голову за ворота своего поместья, но в последнее время люди были более склонны шептаться и украдкой фотографировать, чем бросаться пожимать ему руку и просить сделать селфи.

Дрожь чего-то пронзила меня, когда Трент закончил с девочками и подошел, держа в руках две чашки кофе. Улыбаясь, я взяла предложенный им, подвинувшись на сиденье, чтобы ряд стульев казался более уединенным.

- У них не было обезжиренных сливок, - сказал он, его выразительные зеленые глаза прищурились в очаровательном, легком беспокойстве. - Два процента - нормально?

Кивнув, я пригубила напиток, оценив необычное богатство.

- Спасибо. Да. - Это было почти время. Я могла сказать, что Трент был встревожен, когда он взглянул на часы и приготовился ждать. Его знакомый вздох пронзил меня до глубины души, а прикосновение его колена к моему заставило меня передумать. Но нет. У меня было слишком много дел, и то, что я уехала, таща его за собой, как большой багаж, было не очень хорошей идеей.

Я бы скучала по нему, но даже если бы в Низинах не назревало никаких проблем, я бы не стала добровольно проводить семь дней с семьей Эласбет, притворяясь, что все хорошо, пока Трент спарринговал с эльфийскими гадами, требуя, чтобы они признали его статус Са'хана.

Теплый и ореховый кофе скользнул мне в горло, пока я наблюдала за Эласбет поверх своей чашки. Ее губы сжались в тонкую линию, когда она заметила, что мое колено касается колена Трента, но ее улыбка стала настоящей, когда она уговорила Рей попробовать сок. Тем не менее, эта крошечная морщинка на ее лбу так и не исчезла.

- Я буду скучать по тебе и девочкам, - сказала я, и Трент взял мою руку, сжал ее и положил на мою ногу.

- Я бы с удовольствием взял тебя с собой на неделю, но Квен знает об их безопасности, а завтра у тебя свидание с Дали.

Свидание? Вряд ли это было подходящее слово, и я нахмурилась, без нетерпения ожидая возможности сопровождать самопровозглашенного лидера демонов для встречи, и, возможно, наставить одного из выживших детей Розвуда. Дали хотел учить его. Бесплатно. После трех месяцев откладывания Дали я, наконец, согласилась познакомить его с родителями ребенка.

- Я могла бы быть на Луне, и Дали подобрал бы меня и притащил обратно, - сказала я, и Трент усмехнулся, его хватка на моей руке стала более уверенной.

- Вполне возможно, - сказал он, наклонившись, чтобы прошептать мне на ухо, - что то, что ты делаешь, достойно восхищения. Это поможет всем твоим родственникам снова найти свое место в мире. Дать им повод для гордости после того, как они так долго ставили себя выше закона.

Дрожь беспокойства пронзила меня.

- А когда Дали все испортит и родители Керика придут ко мне с законной жалобой, ты поможешь мне наказать его по упомянутому закону?

Улыбка Трента стала шире.

- Он не станет. Ему это нужно. Им всем. Это связь с обществом, причина существования.

- Больше похоже на второй шанс добиться возрождения демонов с невинными умами, а не с ведьмой, которая их не слушает. Хотя, признаюсь, я рада, что я больше не единственная женщина-демон, - сказала я, и Трент спрятал смешок за глотком кофе. - Дали собирается все испортить, - предсказала я. - Рано или поздно он собирается манипулировать моралью Керика, или научить ребенка чему-то, чего его родители специально запретили, или просто откровенно солгать им.

Трент усмехнулся.

- Если ты передумаешь, я купил дополнительное место, чтобы отгородить всех от девочек. В Сиэтле действительно продают зубные щетки.

Я поморщилась. Шесть часов в самолете?

- Мое присутствие там не поможет вашему делу.

Хорошее настроение Трента испарилось.

- Было бы, если бы они не были такими…

- Осторожно... - предупредила я, слегка угрожающе улыбнувшись. - Никогда не знаешь, кто тебя слушает.

- Укоренившиеся в традициях, напуганные старые пердуны, слепые к реальности, - закончил он.

Я наклонилась, чтобы пригладить его развевающиеся волосы, пока он хмурился из-за того, как обстояли дела. Частички магии покалывали кончики моих пальцев, и он сделал видимое усилие, чтобы успокоиться.

- Нет, спасибо, - сказала я, когда взволнованные въехавшим в терминал самолётом, девочки подбежали к большим зеркальным окнам. - Я удивлена, что они вообще пропустили меня через досмотровую зону, чтобы проводить тебя до выхода. Попытка попасть в самолет - это совсем другая история.

Но я заколебалась, когда мне пришла в голову мысль, что два года назад он улетел бы на своем частном самолете. Он сказал, что заботится об окружающей среде, но я гадала, было ли это нечто большее.

- Эй, передай маме Эласбет от меня поздравления с днем рождения.

- Я так и сделаю. - Он потягивал кофе, рассеянно сосредоточившись, положил локти на колени и уставился в будущее. - Это всего на неделю, - прошептал он, затем откинулся назад и приподнялся, выдавив улыбку. - Дэвид поедет с тобой сегодня, чтобы посмотреть еще одну собственность?

В его голосе слышалась ревность. Я могла это расслышать.

- Ага, - радостно сказала я, чувствуя себя любимой, но в то же время немного раздраженной. Если бы Трент отправился со мной на охоту за недвижимостью, продавец взвинтил бы цену, думая, что помогает мне заплатить за это. Дэвид был тихим человеком, которого никто не знал, и его понимание страховки было большим плюсом. - Он еще не появился на рынке, но выглядит неплохо, и, если мне повезет, к тому времени, как ты вернешься, у меня будет новое место.

- Если нет, ты всегда можешь переехать ко мне, - мягко сказал он. - Лаборатория для чар стоит там пустая. Я ей не пользуюсь.

Я сжала его руку.

- Это слишком далеко, Трент, - жалобно сказала я, хотя я использовала отремонтированную лабораторию чар его матери в случайные выходные. - Никто не отправится туда в поисках помощи.

- Раньше так и было, - пробормотал он, подвинувшись, чтобы положить лодыжку на колено.

Но они больше этого не делают, тихо закончила я. Никто не хотел помощи Трента теперь, когда его статус Са’хана был под вопросом, и из-за этого у него заканчивались должные ему услуги, услуги, которые он когда-то использовал, чтобы добиться цели. Власть над законом сделала его эльфийским Са’ханом… но не более того.

У меня болела грудь, и я затаила дыхание, чтобы подавить боль, когда смотрела, как Эласбет ведет себя по-матерински с девочками, элегантная и компетентная. Она могла бы вернуть ему это, но только в том случае, если я исчезну из картины или, что более реалистично, из постели Трента. Конечно, он мог бы сделать еще несколько детей с Эласбет вне брака и соответствовать букве эльфийского закона, но это не отменяло бы того, что он был влюблен в меня, а то, что я - демон, даже демон, рожденный ведьмой, означало, что это неприемлемо.

Эласбет подняла глаза, как будто почувствовав на себе мой взгляд, и самодовольно ухмыльнулась. Может быть, ее слух был лучше, чем я думала.

Я не хотела переезжать к Тренту. О, я любила его и девочек, но это было больше, чем необходимость быть близко к центру города для работы. Для него все было легко. Он хотел облегчить мне задачу. Это звучало здорово, за исключением того, что я никогда не знала, был ли мой успех благодаря мне или ему, и я хотела, чтобы это было благодаря мне.

К сожалению, переезд к Тренту выглядел все более и более вероятным, пусть и временным. У меня было всего две недели, прежде чем Констанс Корсон, будущий мастер вампиров Цинциннати, выгнала меня из старой берлоги Пискари и завладела ей и Цинци. Ее люди просачивались сюда весь месяц, создавая проблемы, поскольку они собирались в барах и горячих точках, чтобы вытеснить старый порядок с помощью угроз и клыков. Было неожиданное сопротивление, и, как и ожидалось, ОВ игнорировал все это, видя, что Констанс просто проявляла свою законную силу в качестве нового мастера вампиров: по сути, их нового босса. Управляемое людьми ФВБ ничего не могло сделать… очевидно. До сих пор люди Констанс держали угрозы вампира на вампире. Но это могло измениться

после того, как она взяла все под свой контроль, и все были обеспокоены. Третья причина, по которой я не покидала Цинци в данный момент.

- Я хочу, чтобы ты была осторожна, пока меня не будет, - сказал Трент, и я повернулась, удивленная не только его словами, но и настоящей заботой в его зеленых глазах.

- Я всегда осторожна, - сказала я, но то, что он заговорил об этом, означало, что что-то было не так. - Что такое? - спросила я, понизив голос и наклонившись ближе.

Он вздохнул, затем притворился, что делает глоток кофе, чтобы скрыть свои шевелящиеся губы.

- Может, это и ерунда, но прошлой ночью у нас могла быть попытка взлома в поместье.

Могла быть? Мое лицо вытянулось от удивления. Я это чувствовала.

- Я еду с тобой, - сказала я, потянувшись за телефоном, чтобы позвонить Дженксу.

- Нет. - Он коснулся моей руки, останавливая меня. - Вероятно, это была попытка досадить.

Но его улыбка была не совсем правильной. Я бы поверила ему полгода назад, но сейчас? Я могла распознать его подсказки почти лучше, чем Квен.

И он знал это. Видя мое недоверие, Трент откинулся на спинку стула, чтобы наблюдать за проходящим миром.

- Я бы не упомянул об этом, если бы трех вампиров, которых Квен перепугал через стену, не было в базе данных Цинци по распознаванию лиц.

Я медленно кивнула.

- Иногородние вампиры создают проблемы. Я иду с тобой.

Его взгляд метнулся ко мне, беспокойство охватило меня, когда он с любовью улыбнулся.

- Рейчел, я ничего так не хочу, как то, чтобы ты поехала со мной, но не потому, что три неумелых члена камарильи Констанс перелезли через стену, чтобы бормотать угрозы в мой адрес через мою систему безопасности.

- Угрозы? Что они сказали?

Его рука в моей была теплой, и он поднял ее, чтобы поцеловать костяшки моих пальцев.

- Потребовали, чтобы я признал, что Констанс - закон в Цинциннати и Низинах.

- Трент...

- Расслабься, это не нечто неожиданное, - сказал он. - И, как ты сказала, я слишком далеко, чтобы оказывать прямое влияние на все, что происходит в Цинциннати. - Его губы сжались в задумчивости, а взгляд затуманился.

Я сжала его руку, и его внимание вернулось.

- Обещай, что позвонишь, если что-нибудь еще случится. В ту же секунду, как это произойдет, - подсказала я.

- Я так и сделаю. - Его взгляд переместился на двух его дочерей. - Обещаю.

Он так и сделает. В это я верила. Если возникнут проблемы, я поеду к нему, чтобы стряхнуть демона с его дурного настроения «бедный я» и купить прыжок по линии. Моя кредитная линия была хорошей.

- Вот, - сказал он, поворачиваясь туда, где сидел, и мои глаза расширились, когда он достал коробочку с кольцом из кармана костюма. - Это для тебя. Это не имеет никакого отношения к угрозам Констанс, но я знаю, что буду лучше спать по ночам.

- Эээ... - пробормотала я. Трент был не из тех парней, которые дарят драгоценности. Пистолет, заклинание или амулет, да, но не драгоценности, если только это не пистолет, заклинание или амулет, и я взяла маленькую серую коробочку, радуясь, что он не упал на одно колено прямо там, в терминале аэропорта. Да, Элласбет была матерью его ребенка, и он был предан другой маленькой девочке, которая называла Квена папой, но он все еще был одинок.

- Это заклинание, - сказал он, прижимаясь ближе. - У меня ушел целый месяц на исследования.

Расслабив плечи, я открыла коробочку и обнаружила изящное кольцо на мизинце с переплетенными серебряными полосками, удерживающими жемчужину.

- О, Трент, это прекрасно, - сказала я, вытаскивая его из коробки, колеблясь из-за слабого покалывания амулета. - Что оно делает?

- Это для того, чтобы ты не забывала меня.

Мои брови поползли вверх, когда он взял у меня кольцо и надел его мне на мизинец.

- Через неделю? - сухо сказала я, и он усмехнулся, когда оно круто и идеально обвило мой палец.

- Смотри. У меня есть такое же, - сказал он, показывая мне свою руку и кольцо, похожее на мое, за исключением того, что оно было сделано из золотых, а не серебряных колец, оправа явно более мужская. - Если с кем-нибудь из нас случится что-нибудь плохое, обе жемчужины почернеют.

- О! - Он взял меня за руку, и я посмотрела на наши переплетенные пальцы, кольца, отражающие искусственный свет, почти светились. Это было что-то вроде заклинания «помоги мне упасть и не встать». - Спасибо. Мне нравится. - Затем я заколебалась. - Когда ты говоришь, что если с кем-нибудь из нас что-нибудь случится...

Не глядя на меня, он пожал плечами.

- Это работает через ауру.

Мои губы сжались, и я посмотрела вниз на наши переплетенные пальцы. Так что это были украшения, но это были побрякушки на ура.

- Спасибо, Трент, - сказала я, игнорируя то, что это был способ узнать, был ли один из нас убит. - Мне нравится. - И так и было. Оно было достаточно изящным, чтобы хорошо смотреться на моих тонких пальцах, таким маленьким, что большинство людей даже не заметили бы его. Хотя Дженкс заметил бы. Пикси видел все.

Трент, казалось, посветлел, но в уголках его глаз все еще виднелись морщинки беспокойства.

- Мне потребовался всего один день, чтобы сделать это, как только я нашел жемчуг. На это ушел добрый месяц. - Его взгляд переместился на девочек и стал отстраненным. - Они из одной устрицы. И такой же уникальной, как ты. - Вернув внимание, он поднял наши соединенные руки и поцеловал кончики моих пальцев. Дрожь пробежала по мне, и я почувствовала, что мне тепло. Публичное проявление привязанности было необычным, но, возможно, он делал какое-то заявление Элласбет, которая явно была недовольна.

На мгновение остались только мы, окруженные суетой сотен людей, но затем его рука в моей сжалась сильнее, когда по громкоговорителю объявили об их полете. Выпрямившись, он перевел взгляд на Квена. Сразу же старший темный эльф начал без особых усилий готовить девочек, вытирая руки и лица, завязывая шнурки на ботинках и направляя их внимание, не выглядя так, как будто он ими манипулирует. Дерьмо на тосте, он хорош.

- Я должен идти, - сказал Трент, вставая.

Я тоже поднялась, внутри все сжалось.

- Это всего на неделю, - сказала я, ощущение его потери уже тяжело давило на меня, пока его семья суетилась, чтобы привести себя в порядок. Я чувствовала себя обделенной, особенно когда девочки подбежали к окну, чтобы посмотреть на самолет, забыв о своей тете Рейчел.

Трент поставил кофе на подлокотник кресла и притянул меня ближе, его теплая рука оказалась на моей пояснице.

- Я видел, что может случиться за неделю, - сказал он с улыбкой, его губы были в нескольких дюймах от моих, а запах вина и корицы накатил пьянящей волной. - Позвонишь мне?

- Ты позвонишь мне, - сказала я вместо этого, и Трент взял мою чашку и тоже поставил ее на подлокотник ближайшего кресла, прежде чем притянуть меня в страстные объятия, которые зажглись во мне, как огонь. За этим последовал сдержанный, но нежный поцелуй, который заставил меня жаждать большего.

- Да, госпожа Демон, - игриво сказал он, опуская руки. А потом он ушел, и я смотрела, как он уходит. Рей держала его за одну руку, Люси - за другую. Квен последовал за Эласбет, опустив голову, пока женщина рылась в сумочке в поисках билетов. Они были идеальной семьей, и, видя, как они

уезжают на неделю, чтобы побыть в окружении крутых эльфов Западного побережья, я начала беспокоиться.

Оставить Цинци на попечение Констанс, чтобы последовать за Трентом и держать Эласбет на расстоянии, возможно, было бы лучшим выбором.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 2

- Проводка соответствует нормам, Рейч, - сказал Дженкс, зависая передо мной, слабое стрекотание исходило от его крыльев, похожих на крылья стрекозы. Лучи солнца, светившие в большое, залитое уличной грязью переднее окно, играли на его коротких светлых волосах и серебристой пыльце, осыпающейся с крыльев, заставляя пикси выглядеть гораздо более невинным, чем он был на самом деле. Паутина покрывала садовый меч у его бедра, а пыль обесцветила его красную бандану, которую он носил, чтобы убедить любого пикси, на чью территорию он мог наткнуться, что он там не браконьерствовал. Учитывая, что такое вторжение было основанием для смерти, это была надлежащая мера предосторожности. - Дай мне секунду, и я проверю водопровод.

- Отлично, - сказала я, думая, что с их ненасытным любопытством и способностью проходить сквозь стены, пикси могли бы заработать целое состояние на домашних инспекциях - если бы кто-нибудь захотел попросить их. - Посмотри, сможешь ли ты отследить источник этого запаха, пока этим занимаешься.

- И если это можно убрать, - добавил Дэвид, уперев руки в бедра и вытирая пыль с пола, когда стоял спиной к нам, наблюдая за легким движением транспорта, проходящим снаружи. Его тень была короткой на старом дубовом полу, но то, что солнце даже проникло в двухэтажный дом в центре города, было чем-то вроде чуда.

Рядом с ним Шаррон сжала свой блокнот, как фиговый листок, и улыбнулась.

- Помните, что все может быть исправлено, кроме местоположения. И, Рейчел, в этой собственности этого предостаточно.

Я кивнула, когда Дженкс, напевая, прошел по короткому коридору, чтобы более тщательно осмотреть крошечную уборную на первом этаже. Шаррон была воплощением профессионализма в своем ярко-желтом костюмном платье со значком «Агентство по продаже недвижимость в Цинци», стоя посреди пустой гостиной размером тридцать на сорок. Агент по недвижимости работала с нами уже три месяца. Любой другой уже сдался бы, но она была такой же жизнерадостной, такой же оптимистичной, как в тот день, когда я позвонила ей по поводу квартиры на набережной. Она была сдана в аренду до того, как я смогла приехать, чтобы посмотреть, но у Дженкса было хорошее предчувствие относительно пышноволосой брюнетки, которая относилась к нему как к человеку с того момента, как она просияла этой широкозубой улыбкой и спросила, что он ищет в новой собственности.

На самом деле Дэвид был тем, кто предупредил нас о старой витрине магазина. Она не должна была появиться на рынке в течение нескольких недель, но именно поэтому мы с Дженксом ухватились за нее. Все распродавалось перед нами, когда пришли люди Констанс.

Узкое двухэтажное здание выходило окнами на умеренно оживленную улицу Низин в центре города. Что еще лучше, нижний этаж уже был зонирован для бизнеса с жилыми помещениями для одного наверху… двух, если один из них жильцов был пикси. Машины медленно проезжали мимо большого зеркального окна, а дозированная парковка поддерживала движение. В здании были старые полы и окрашенная металлическая плитка на потолке, но мне понравилось, как толстые стены приглушали шум, а богато украшенная резьбой лепнина давала Дженксу много мест, где можно было примоститься. Я бросила быстрый взгляд на остаточную магию этого места, как только мы переступили порог, и тут было на удивление чисто, только рудиментарный круг, выгравированный на кухонной стойке. Лей-линия тоже была не слишком далеко.

На языке риелтора Шаррон это было помещение «очаровашка», что означало «маленькое». В нем было «много характера», что означало, что план этажа не имел особого смысла, а оборудование было старым. Помещение также было в «перспективном» районе, что, по словам Дженкса, означало, что мы будем платить большие деньги, даже несмотря на то, что магазины по обе стороны были немного... ну... убогими.

- Шаррон! Ты включишь это для меня? Хочу проверить давление воды, - крикнул Дженкс со второго этажа, и женщина сразу же направилась к лестнице. Он не выходил из ванной на первом этаже, а это значит, что он шел по трубам вверх по стенам.

- А ты что думаешь? - Дэвид отпрянул от окна, когда мимо пронеслись две машины ОВ с выключенными сиренами, но мигающими огнями. - Ты не сможешь превзойти расположение, - добавил он, но я ничего не сказала, когда отошла за дубовую витрину и начала открывать ящики, такие старые, что они должны были быть оригинальными. - Цена соответствует тому, что ты получаешь.

Я боролась с нижним ящиком и, наконец, сдалась, когда услышала, как он пересекает комнату, слегка шаркая ботинками.

- Улица кажется немного оживленной, - сказала я, поднимаясь, чтобы увидеть, как он движется с уверенной грацией альфа-оборотня. Позади него промчался патрульный автомобиль ФВБ, полицейские силы, управляемые людьми, навсегда уступили своим внутриземельным коллегам. Снова опоздали на вечеринку.

- Оживленная улица, оживленный бизнес, - подсказал он, опершись локтем о стойку, его темные глаза смотрели на улицу, когда движение возобновилось. На висках у него был намек на седину, но, на мой взгляд, от этого он выглядел только лучше. Жизнь стаи была согласна с ним. Он был лучшим, когда заботился о ком-то, и его стая росла. Быстро. Иногда я гадала, что могло бы произойти, если бы я не отреклась от своей позиции женщины-альфы.

- У тебя будет четкое определение общественного и частного пространства с жилыми помещениями наверху, - продолжил Дэвид. – Закрывающаяся дверь между ними. В церкви никогда такого не было, и это всегда беспокоило меня.

- Кто будет связываться с последним живым наследником Тамвуд? - возразила я, заправляя выбившийся локон рыжих волос за ухо в знак беспокойства. Но Айви все еще была в Вашингтоне, пытаясь убедить старую нежить, что для нее было гораздо лучше удерживать душу своей любовницы-нежити вместо того, чтобы позволить ей ускользнуть, по сути, позволив Нине выпить свою собственную душу вместе с кровью Айви. Это дало Айви немного контроля в традиционно односторонней паре наследник / мастер, и старой нежити это не понравилось. Вообще. Даже если бы Айви была в Цинциннати, она бы больше не жила со мной. Все же это было лучше, даже если причиняло боль.

Но даже я должна была признать, что это было отличное место. Возможно, я могла бы превратить витрину в кофейню, поставить за ней свой стол и произвести хорошее первое впечатление. Кладовая на первом этаже превратилась бы в удобную небольшую лабораторию для чар. Я могла работать и охранять дверь одновременно, освобождая Дженкса, чтобы он мог делать то, что ему нужно. Добавим два стула и низкий столик перед окном для собеседования с клиентами, а также стеллаж с брошюрами об услугах… возможно, юристы, специализирующиеся на внутренних проблемах, морги, лицензированные государством дневные помещения для бедной нежити, что-то в этом роде.

Однако покинуть церковь навсегда было нелегко. Последние три месяца она стояла под навесом, ремонт внезапно прекратился, когда строительная бригада увидела пентаграммы, выгравированные на бильярдном столе Кистена. Очевидно, слух об этом распространился, и я больше не могла заставить строительную компанию даже отвечать на мои звонки, не говоря уже о том, чтобы ступить в церковь.

Дженкс был готов к продаже, что удивило меня, пока я не собрала все воедино: он потерял там свою жену, и его дети разлетелись по всему миру, у него не осталось ничего, кроме причин уехать.

Я задрала плечи, не желая, чтобы Дэвид знал, что меня беспокоит просто... покинуть церковь, я заставила их опуститься, вздохнула и одернула свою короткую кожаную куртку, выходя из-за прилавка. Да, запирающаяся дверь была хороша, но мне придется заплатить кому-то, чтобы перенаправить газовую линию под полом, чтобы создать область, где я могла установить неразрывный круг. Не говоря уже о том, что после простора церкви, а затем того, что старый ресторан-логово Пискари был полностью предоставлен мне на зиму, две крошечные комнаты, половина кухни и ванная наверху казались

тесными. Давящими. Там вообще не было внешнего пространства, и пытаться заниматься гимнастикой где-то здесь было невозможно. Мне придется пойти в спортзал.

«Добро пожаловать в реальный мир», подумала я, прислонившись спиной к стойке рядом с Дэвидом и наблюдая за движением, пока мы ждали Дженкса. Но потом я нахмурилась, узнав тот самый потрепанный коричневый «Вольво», который видела утром на парковке аэропорта. Я вспомнила об этом, потому что мне показалось странным, что кто-то сидит в своей машине у обочины, рискуя, что полиция аэропорта накричит на него, вместо того, чтобы припарковать ее там, где им положено. На этот раз за рулем сидел темноволосый живой вампир, черные очки и щетина придавали ему суровый вид. Два блондина, одетые так же, как он, сидели сзади, и плохое предчувствие закралось между моей душой и разумом. Мне не нравилось, когда вампиры одевались одинаково, даже если кожа была классной. Единая внешность означала единую цель, и это могло быть смертельно опасно, когда дело касалось вампиров.

- Они так делают уже в третий раз, - тихо сказал Дэвид.

- Может быть, они ищут открытый счетчик. - Мой взгляд упал на три солидных замка на двери. Только один был обычным, остальные - заклинаниями. Срок их действия истек, но я могла это исправить, и, глядя на мир, я решила, что прекрасно справлюсь с даунтаун Низин, даже если буду скучать по церкви, как нежить скучает по солнцу.

Я выдавила улыбку, когда крылья Дженкса заскрипели по узкой лестнице. Шаррон следовала за ним, ступая почти боком на своих высоких каблуках.

- Крыша выглядит нормально, - сказал он, садясь на стол, чтобы отряхнуть пыль со своего черного шелка с головы до ног. - Она старая и плоская, так что снег может быть проблемой. Но она не протекает, и большую часть дня в нее светит солнце. Мы могли бы поставить там несколько коробок. Пусть растет что-нибудь зеленое.

Что помогло бы позаботиться о нуждах Дженкса. Это был бы не сад, но, как вдовцу, ему много не требовалось. Он был прав насчет солнца. Он будет находиться на фасаде здания большую часть дня, делая его ярким и приятным.

- Это хороший район, - сказал Дэвид, поморщившись, когда мимо с ревом проехала пожарная машина, сигналя, чтобы освободить ближайший перекресток. - У меня есть несколько членов стаи в квартале отсюда. Они могли бы услышать тебя, если бы ты закричала.

«Следовательно, он знает об этом месте», подумала я, задаваясь вопросом, как я стала здесь решающим голосом.

- Много ресторанов, магазинов, - сказал Дженкс, теперь сидя на плече Дэвида, выглядя прямо как дождик среди длинных волнистых волос мужчины. Отвлекшись, Шаррон уставилась в окно, провожая глазами машины скорой помощи. - У нас были бы жилые помещения наверху и общественная зона внизу. - Его крылья загудели. - Новая мебель, которая не пахнет плющом. С несколькими картинами на стене и ковром это могло бы быть милое местечко. Ты могла бы произносить заклинания в той задней комнате и все равно услышать дверь. - Он поколебался, а затем, как будто только сейчас проверил, добавил: - Лей-линия довольно близко.

Я снова потянулась к линии и нашла ее, соглашаясь, когда мягкое, приветливое тепло и покалывание распространились по мне, и выбившаяся прядь рыжих волос начала плавать. Линия была близко. Не так близко, как та, что проходила у нас на заднем дворе церкви, но неплохо.

Но даже когда я обдумывала это, меня охватило чувство потери. Цветочные горшки и приподнятые клумбы не были садом. Мне пришлось бы покупать все, что я привыкла получать бесплатно. Там не было ни вида, ни места, а парковка во дворе, которая прилагалась к месту, едва ли вместила бы мой крошечный МИНИ. Располагаться прямо в центре Низин может показаться хорошим на бумаге, но, возможно, я была бы слишком доступна, тратя все свое время на выслеживание заблудившихся знакомых и рассказывая людям, что я не делала любовных чар, вместо того, чтобы находить подозреваемых в убийстве и надирать задницы.

Однако больше всего меня беспокоило то, что моя работа не всегда способствовала тому, чтобы быть хорошим соседом. Церковь была непригодна для проживания из-за недоразумения с местными вампирами Цинци, которое усугубилось, когда эльфийская богиня закатила истерику в моей гостиной. К счастью, не оба события одновременно, но воображать это в центре Низин? Потенциального сопутствующего ущерба было достаточно, чтобы заставить даже Трента призадуматься.

Однако обнадеживающее выражение лица Дженкса съело мое сопротивление. Констанс будет в Цинциннати через две недели, а наша ситуация без арендной платы в старых берлогах Пискари закончится. Нам нужно было где-то жить, а церкви нужна была новая кухня, прежде чем можно будет получить разрешение на проживание. Без этого никто даже не подумает о ее покупке.

- Не могли бы вы извинить нас на минутку? - сказала я Шаррон, и Дженкс затрепетал крыльями в предвкушении, когда Шаррон просияла.

- Я буду снаружи, - сказала она, щелкнув каблуками, направляясь к тротуару, где ее ярко-желтый, здоровенный четырехдверный Кадиллак ждал у обочины. - Это хорошая идея, Рейчел. Мы могли бы искать год и не найти ничего лучшего в данном ценовом диапазоне. Это заставляет меня радоваться, что все остальные потерпели неудачу. Что я тебе говорила? Все происходит по какой-то причине.

Дэвид приподнялся, чтобы сесть на стойку, широко расставив колени в классическом мужском стиле, когда раздался звон пыльного дверного колокольчика, и Шаррон вышла на улицу. Щетина Дэвида, так отличающаяся от всегда гладких щек Трента, привлекла мое внимание. Должно быть, это странная штука.

- Ну? - подсказал Дженкс, когда уличный шум стих. Выражение его лица было полным надежды, и я подавила растущее беспокойство. Дженкс получил бы средства от церкви, чтобы покрыть свою часть расходов, но на мою долю ушло бы все, что мне удалось наскрести. Я должна была верить себе, что деньги на ипотеку придут, но что еще более важно, я могла доверять себе.

Я снова выглянула в широкое окно. «Это то самое место?» подумала я. У меня будет прекрасный вид на реку, если я поставлю наверху окно побольше. Может быть, крыша была лучше, чем я думала, и мы с Дженксом могли бы устроить там рай в горшках.

- Мне нравится иметь парковку вне улицы, - медленно сказала я, и Дженкс захрустел крыльями в знак согласия.

- Здание добротное, - подбодрил Дэвид, потянувшись за телефоном, когда тот зазвонил, привлекая его внимание. - Если тебе нравится, ты должна принять. Ты всегда можешь продать помещение позже, если передумаешь. Недвижимость в центре города движется довольно быстро.

Я перевела дыхание. Задержала его. Выдохнула. Дженкс был прав. Пришло время отпустить. Мне нужен был более профессиональный имидж, и я не выбирала церковь с самого начала. Айви - да, и причина ее наличия - освященная земля, по которой не могли ступать нежить и демоны, - больше не была проблемой.

- Мне нравится, - сказала я, и Дженкс рассыпал яркую серебряную пыльцу. - Мы должны сделать предложение.

- Отлично! - Дженкс метнулся к двери, ожидая, пока кто-нибудь из нас откроет ее. - Я скажу Шаррон. С какой суммы ты хочешь начать?

Мои плечи поникли, как будто принятие решения сделало все проще. Золотая надпись на двери. Может быть, свет над окном. Хороший ковер...

- Все, что меньше, чем последнее место, звучит для меня хорошо. Дерзай, Дженкс. Ты хорошо разбираешься в наших финансах.

Улыбаясь, Дэвид соскользнул со стойки и пошел приоткрыть дверь.

- Прощай, вонючая пиццерия, здравствуй, жизнь в центре города. Я городской пикси! - воскликнул Дженкс, а затем оказался на тротуаре, описывая круги вокруг Шаррон, пока она не захлопала в ладоши и не одарила меня восторженной улыбкой.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Дэвид задержался у двери, пока я бросала последний взгляд, чтобы представить пространство со мной, Дженксом и всеми нашими вещами.

- Спасибо, что обратил на это наше внимание, - сказала я, найдя телефон и сделав снимок старого прилавка, затем еще один снимок большого переднего окна, чтобы показать Тренту. - Не могу поверить, как быстро сейчас развивается недвижимость. Это уже седьмое место, которое мы почти купили.

- Это отличное здание, - сказал Дэвид, громче, так как я пошла сфотографировать заднюю комнату. - Ничего странного в истории, кроме проблемы с ящерицами в восьмидесятых. До сих пор не понимаю, о чем это было. - Он усмехнулся. - Я удивлен, что ты не попросила Трента взглянуть на это.

- Трента? - Я выключила свет и вышла. - И заставить владельца взвинтить цену?

- Вероятнее всего.

- Кроме того, - я уставилась в потолок, задаваясь вопросом, был ли он здесь выше, чем сзади, - он и девочки сегодня уехали на Западное побережье с Эласбет, чтобы навестить ее маму. Это ее день рождения, и, по-видимому, эльфы придают этому большое значение, когда к цифре прикреплен ноль. - Поморщившись, я помахала Дженксу, что сейчас приду. Он прижался к окну, будто несчастный случай на дороге. Перевод: Я убивала его. - Я бы поехала, но у меня завтра назначена встреча с Дали. - Раздраженная, я отогнала Дженкса от окна, и он метнулся обратно к Шаррон.

- И все же, оплачиваемый отпуск на Западном побережье? - сказал Дэвид, а затем выражение его лица померкло. - Тебя ведь не выгнали и из Сиэтла, не так ли?

- Нет, но быть в окружении семьи Эласбет в течение недели не похоже на отпуск. Он будет занят со старейшинами анклава, укрепляя свой статус Са`ана. Мое присутствие не помогло бы.

Дэвид обнял меня за плечи в знак утешения. Вечная война между демонами и эльфами затянулась коркой, но рана была новой, и оба вида, казалось, искали повод почесать ее.

- Я бы подумал, что наличие демона на зарплате было бы положительным моментом, - сказал Дэвид, открывая дверь, и звуки полуденного города усилились, чтобы успокоить меня.

- Конечно, если бы я также не была в его постели, - пробормотала я, и Дэвид рассмеялся.

Дженкс оторвался от своего нависания над плечом Шаррон, когда она показала мне большой палец, который мог означать что угодно, от «Я разговариваю по телефону со своей мамой» до «мы заключили сделку».

- Уверен, это сработает. - Рука Дэвида упала, когда он, покачиваясь, остановился на солнце, его темные глаза осматривали улицу. - У тебя солидные связи с эльфийским дьюаром за то, что ты спасла Лэндона от баку. У Зака нет проблем с тем, что демон спит с принцем эльфов, и, когда ему исполнится восемнадцать, он станет главой дьюара.

- Трент не принц эльфов, - сказала я, мой взгляд упал на мое новое кольцо на мизинце, сверкающее на солнце.

- Тампоны Тинки, он не такой, - сказал Дженкс, покидая Шаррон. - Этот парень - настоящая Рейчел Кэнди. Огромная власть и влияние...

- ...на полозьях, - закончил Дэвид, чтобы заставить Дженкса рассмеяться и покачать головой, сияя золотыми волосами. - Посмотри правде в глаза, Рейчел. Ты - криптонит для могущественных элит.

- Это не так. - Я неловко сунула телефон в сумку, подняв голову, чтобы проследить за звуками сирен в двух кварталах отсюда.

Дженкс искоса взглянул на Дэвида, прежде чем приземлиться ему на плечо.

- Ты обанкротила Ала ровно за три года, - сказал пикси, подняв один палец. - Сделала то же самое с Трентом за сколько? Шесть месяцев?

- Ал пытался завладеть мной, - сказала я в свою защиту, когда Дэвид проверил телефон и нахмурился. - И у Трента все еще есть деньги, - добавила я, но то, что он улетел первым классом, а не на своем самолете, заставило меня задуматься. - Почему все думают, что он на мели?

- Может быть, это из-за судебных исков, - остроумно заметил Дженкс. - Айви все еще пытается возместить свои потери после того, как прицепила свой фургон к тебе. От зарплаты до зарплаты

выглядит не очень хорошо, когда тебе суждено стать мастером вампиров Цинци после смерти. Бедная девочка.

- Я не просила ее покидать ОВ со мной, - сказала я, но Дженкс был в ударе.

- Я единственный человек, который вышел из этого лучше, чем они вошли, - с гордостью сказал он.

- Мне нормально, - сказал Дэвид, склонив голову над телефоном. - Айви намного лучше. Алу тоже, несмотря на все его жалобы. А Тренту? - Дэвид ухмыльнулся, обнажив зубы. - Мне не нужно было убивать Трента, чтобы помешать другому Каламаку захватить мир.

«Из-за меня», подумала я, но мне было слишком стыдно это сказать. Из-за меня Трент вырос таким, каким хотел быть, а не таким, каким его хотел сделать отец: пугающе решительным в своем стремлении к цели и слепым к чужой боли.

- Труднее зарпугивать людей, чтобы они делали то, что ты хочешь, когда у тебя нет денег, - сказал Дэвид, разрушая все это.

Дженкс рассмеялся, когда я положила руку на бедро.

- Почему я вообще тебя слушаю? – спросила я.

- Потому что я хорошо выгляжу в коже и шкуре, - ответил Дэвид. - А что бы напечатали газеты, если бы Рейчел Морган вышла на улицу без игрушки для мальчика?

Они оба смеялись, но Шаррон наконец-то положила трубку, и я протиснулась мимо Дэвида, желая проигнорировать это.

- Хорошие новости! - весело сказала Шаррон. - Им нравятся условия, которые предложил Дженкс, и с вашим предварительным одобрением у нас все готово. Это место ваше.

«Боже мой, мы собираемся это сделать», подумала я, затаив дыхание, когда Шаррон заперла входную дверь, когда, сияя, повернулась к нам лицом.

- Я вернусь в офис, - сказала она с сияющими глазами, - распечатаю контракт и договорюсь до выходных, и все получится. Поздравляю! Если при осмотре все будет выглядеть нормально, вы сможете переехать к концу месяца. Я получила ваш добросовестный чек из последнего места, которое отменилось. Все, что вам нужно сделать, это выбрать мебель.

- К концу месяца? - Я повернулась к Дженксу, поморщившись. Вероятно, я могла бы какое-то время позаниматься серфингом на диване, но это был не тот образ уверенности в себе, к которому я стремилась, а опрос клиентов в кафе очень быстро устарел бы.

- А можно как-то побыстрее? - попросил Дженкс за нас обоих.

Шаррон повернулась, держа в руке большой ключ.

- Там пусто, - сказала она, ее взгляд был устремлен в будущее. - Так что, может быть, несколько дней, чтобы подготовить инспекцию. - Ее внимание переключилось на Дэвида. - Уверена, что вы можете получить подтверждение страховки в ускоренном порядке, и ваша ипотека лежит там с тех пор, как мы в последний раз думали, что у нас что-то есть. Я буду следить за отменой закрытия. Им не нравится, когда мы набираем скорость, но после Поворота все стало проще. - Она заколебалась в раздумье. - Может быть, две недели, если все пойдет как надо?

Я выдохнула, и Дэвид рядом со мной, казалось, расслабился.

- Две недели лучше, - сказала я, задаваясь вопросом, если бы я была действительно мила с Констанс, она могла бы позволить мне и Дженксу провести на лодке, привязанной к причалу Пискари, пару дополнительных дней. «Наверное, нет», - кисло подумала я. Я уложила Пайка, ее отпрыска, после того, как поймала его, шарящего вокруг лодки, а гордость значила для нежити все.

- Отлично! - Дженкс взлетел. - Я все еще могу посадить сад поздней весной, если потороплюсь.

Шаррон протянула руку сначала мне, потом Дэвиду, женщина явно была довольна.

- Было приятно, Рейчел, - сказала она, пятясь к своей машине, все еще держа телефон в руке. - Я же говорила вам, что мы что-нибудь найдем, прежде чем вы потеряете свое место.

- Нет ничего лучше, чем ждать до последнего момента, - пробормотала я, и Дженкс кивнул. Констанс приближалась. Я видела это в новых граффити и неудобных заголовках. Не говоря уже о моих новых сопровождающих, разъезжающих по Цинциннати на потрепанном коричневом «Вольво». - Спасибо, Шаррон! - крикнула я, когда женщина перешла дорогу перед своей машиной и подождала, пока движение расчистится. - Не могу поверить, что это заняло так много времени.

- Каждый в конце концов находит свое место! - радостно сказала она, садясь в машину и захлопывая дверцу. Я могла сказать, что она испытывала облегчение от того, что мы так быстро нажали на спусковой крючок. Мы искали целую вечность, и ее соотношение затрат времени и комиссионных, вероятно, приближалось к точке безубыточности. Не то чтобы она когда-нибудь жаловалась. Она была слишком профессиональна для этого.

Дженкс приземлился мне на плечо, с него посыпался едва заметный намек на кислую зеленую пыльцу.

- Не то чтобы мы не пытались, - пробормотал он, и я кивнула. Мы потеряли последние два места из-за недопонимания и рынка покупателей.

Пассажирское стекло Шаррон со скрежетом опустилось.

- Я напишу, когда разберусь с документами, - сказала она, потягиваясь на переднем сиденье. - Где вы собираетесь быть следующие пару часов?

«Часов?» подумала я, понимая, что она, должно быть, тоже устала от того, что у нас из-под носа вырывают недвижимость.

- Э, «У Джуниора»? - предложила я. - Это недалеко от вашего офиса. Я бы не отказалась от кофе.

Дэвид наклонился ближе.

- Она понятия не имеет, о чем ты говоришь.

Я подавила дрожь. Нет, она не знала. Только горстка людей называла кафе так. Почему - это долгая история.

- Кофейня в нескольких кварталах от вашего офиса, - добавила я. - Та, с кругами на полу.

- Поняла. Увидимся через несколько минут. – Шаррон подняла стекло, и, оглянувшись, она выехала и исчезла.

- Поздравляю, Рейчел, - сказал Дэвид, и я помахала Дженксу, чтобы он завис у двери, чтобы я могла сделать снимок, чтобы отправить Тренту и Айви. - Я рад, что ты переезжаешь от Пискари и двери, от которой у половины Цинциннати есть ключ.

Я оторвала взгляд от телефона и встретилась с ним взглядом.

- Серьезно?

Дженкс придвинулся ближе, и я наклонила телефон, чтобы он мог видеть фото.

- Кто собирается беспокоить постоянного демона Цинци? - сказал он, и я сдула с телефона пыльцу, прежде чем она покрыла экран.

- У нас все хорошо, - добавила я, но он был прав, и я подавила свою нервозность, сунула телефон в карман, и мы пошли по тротуару туда, где я оставила машину.

- Я знаю, что у тебя все хорошо. - Дэвид сделал большой шаг, чтобы догнать его. - Это просто...

Мое беспокойство усилилось. Его руки свободно свисали, а глаза были устремлены на крыши.

- Что?

Он смущенно провел рукой по щетине.

- Три идиота пытались напасть на меня сегодня утром во время моей пробежки. Они скрылись на коричневом «Вольво».

У меня широко распахнулись глаза, а пыльца Дженкса удивленно покраснела.

- Серьезно? Ты в порядке? - выпалила я, и Дэвид посмотрел на свой кулак. Кожа была содрана. Я не замечала этого до сих пор.

- Я? В полном, - сказал он, одарив меня тонкой улыбкой. - Они не представляли большой угрозы. Кроме того, мне нужна была тренировка. Все это домашнее блаженство делает меня дряблым.

Дряблым? Я посмотрела на его плоский живот.

- Они сказали мне, - продолжил он, и выражение его лица впервые стало сердитым, - смотреть на Констанс, а не на тебя. Что она - закон в Цинциннати, и что если бы я знал, что для меня хорошо, я бы посадил своих людей на поводок и дал ей комнату, в которой она нуждается.

- Дэвид... - Это было нехорошо. Сначала Трент, а теперь Дэвид? Это была почти та же самая угроза. Смотри на нее, иначе будет плохо.

Но он ухмылялся, снова уставившись на костяшки пальцев.

- Я сказал им, где они могут облизаться. Рейчел, расслабься, потребуется больше, чем три живых вампира, чтобы напугать меня. Я справился с этим. Они не вернутся. Вампиры - домоседы и трусы. Как только они узнают, что не могут запугивать тебя, они оставят тебя в покое.

Возможно, но через две недели у Констанс будет больше, чем горстка вампиров на побегушках, у нее будет вся ее камарилья.

- Я бы даже не сказал тебе, если бы не то, что небольшое предупреждение имеет большое значение. Если у тебя будет новый замок вместо того, чтобы находиться в шести футах под землей или на лодке, где ты не можешь дотянуться до лей-линии, я буду чувствовать себя лучше.

Я улыбнулась, найдя в этом комплимент.

- Ты прав, но, как говорится, это ошибка, которую они совершают только один раз.

- Верно, но зачем разбивать головы, когда в этом нет необходимости?

«Потому что небольшая драка сейчас предотвращает большое недоразумение позже», - подумала я, но он медленно остановился, и я остановилась. Его машина стояла в одну сторону, моя - в другую. Если бы он предложил проводить меня до моего дома, я бы ударила его. Сопровождать людей через плохих парней было моей работой.

- Это хороший район, - сказал он, но то, как он осматривал крыши, приводило в замешательство. - Я рад, что ты это поняла. Дай мне знать, когда будешь переезжать, и я принесу рюкзак.

- Договорились, - сказала я. Обмен пиццы и пива на послеобеденное общение и быстрый переезд были беспроигрышным вариантом. - Еще раз спасибо, Дэвид. - Я потянулась, притягивая его ближе для быстрого объятия, чтобы сказать спасибо не только за чаевые в отеле, но и за то, что позволил мне быть собой. Дженкс спрыгнул с моего плеча, ругаясь, когда я вдохнула восхитительный запах Вервольфа: древесный, пряный и земляной. - Скажи мне, если головорезы с обломанными клыками Констанс снова побеспокоят тебя.

- Будет сделано. - Его глаза были прищурены от беспокойства, когда он откинулся назад, но улыбка была теплой. - Всегда рад, - сказал он, когда зазвонил телефон. Он потянулся за ним, и мой взгляд упал на машину скорой помощи, которая ехала по улице, включив сирену, чтобы быстро проехать перекресток. Что-то происходило. Я слышала сердитые крики в нескольких кварталах отсюда.

- Тебе нужно ответить? - спросила я, когда Дэвид нахмурился сначала на номер, а затем на машину скорой помощи, которая медленно пробиралась сквозь остановившийся поток машин.

- Прошу прощения, - сказал он, ссутулив плечи, нажал клавишу «ответить» и отвернулся.

- Дженкс, - позвала я, чтобы любопытный пикси не подслушивал, и он резко остановился, рассыпая золотую пыльцу от раздражения. - Все нормально, верно? - сказала я, когда он вернулся, и мы посмотрели на фасад магазина. Большая часть расходов приходилась на него и вероятную продажу церкви… если мы когда-нибудь приведем ее в пригодное для продажи состояние.

- Абсолютно, - сказал он, но в пыльце, сыплющейся с него, появился намек на подавленную синеву. - Мне никогда не нравилось жить там, где мертвые люди гнили в земле.

Я уже слышала его жалобы раньше, но не была уверена, что верю ему.

- И я всегда могу собрать вещи из сада, прежде чем мы их продадим, - добавил он, заставив меня вдвойне сомневаться. Было бы здорово иметь офис в центре города, но я не могла не задаться вопросом, буду ли я скучать по церкви больше: одиночество, прохладная тишина улицы, костры солнцестояния на заднем дворе, шум детей, катающихся на велосипедах по аллее в темноте, сад,

который я никогда не видела. Казалось, у меня было достаточно времени для работы, но это каким-то образом дало мне все, что мне было нужно.

«Колокольня, где жил Бис», подумала я, опустив взгляд на новое кольцо, которое подарил мне Трент. Дженкс вырастил там своих детей, потерял жену среди надгробий. Может быть... может быть, так было лучше. Пора оставить мой багаж на обочине для мусорщика.

- Сейчас буду, - сказал Дэвид, закончив разговор. Его лицо исказилось от беспокойства, когда он повернулся к нам. - Ты можешь добраться до своей машины отсюда нормально, верно?

Я проследила за его взглядом до машины скорой помощи, исчезающей за углом.

- Нужна помощь? - спросила я, и Дэвид заерзал, явно желая поскорее уйти.

- Если ты скажешь «нет», она будет дуться до конца дня. - Дженкс встал, уперев руки в бедра в своей лучшей позе Питера Пэна. - Не поступайте так со мной, мистер Пибоди.

Но Дэвид уже медленно удалялся, слегка раздражающее прозвище даже не было замечено.

- Это действительно хорошая улица, Рейчел. Мне пора. - Повернувшись, он побежал за машиной скорой помощи, пыльник свернулся, а шляпа упала с его головы.

Он не остановился, чтобы поднять ее.

Я нахмурилась, и рядом со мной Дженкс сказал:

- Не знаю, должен ли я что-то сказать о том, что он охотник за скорой помощью или просто за машинами в целом.

- Он забыл шляпу, - сказала я, шагнув вперед, чтобы поднять ее.

Дженкс снял свою бандану и засунул ее в задний карман, как бы говоря мне, что он работает.

- Может быть, тебе стоит отнести ее ему.

Кивнув, я начала медленную пробежку, затем резко перешла на более быстрый темп, когда кто-то закричал, и тихий хлопок пистолета эхом отразился от каменных зданий.

«Хороший район?» - подумала я, когда начала бежать всерьез.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 3

Я резко затормозила на улице, приоткрыв рот, когда посмотрела на низкий двухэтажный жилой дом. Все окна были открыты, ставни распахнуты, и тени людей бросали одежду, столы, книги, все, что подходило, и несколько вещей, которые нельзя было идентифицировать, на пятнистую лужайку перед домом. Я стояла позади небольшой толпы, толкаясь плечами, пока кто-нибудь либо не узнавал меня, либо не чувствовал покалывание наших внутренних энергетических уровней лей-линий, пытающихся уравновеситься, и не отодвигался, чтобы дать мне место. Да, у меня была такая репутация.

Я двинулась вперед, скрестив руки на груди, и остановилась у ленты «не пересекать», натянутой между неуклюжими уличными деревьями. Три человека, вервольфы, судя по татуировкам и общей одежде хиппи/свободного духа, лежали лицом вниз на лужайке перед домом, распластавшись и заложив руки за голову. Два агента ОВ стояли над ними, выкрикивая им права. Третий держал винтовку, предположительно ту самую, которая выстрелила и теперь была конфискована. В машине скорой помощи никого не было, так что ситуация выглядела сдержанной.

В дополнение к скорой помощи, там было в общей сложности шесть машин ОВ, одна патрульная машина ФВБ, пожарная машина и съемочная группа новостей, направившая свои камеры на несчастных людей, собирающих свои вещи с лужайки. Вторая шеренга офицеров ОВ толпилась вокруг, чтобы не дать толпе прорваться через ограждение.

- Это не выглядит законным, - сказал Дженкс из-за моего безопасного плеча, и толпа охнула, когда целый книжный шкаф вывалился, ударился о землю, разбился на три части и разбросал повсюду книги в мягкой обложке.

Это было бы понятно, если бы здание горело, но, несмотря на пожарную машину у обочины, это было не так. Это имело все признаки массового выселения, совершенного без обычных кропотливых формальностей и бумажной волокиты, и я разозлилась. ОВ ничего с этим не делало, кроме как сдерживало толпу.

- Хочешь, я скажу Дэвиду, что мы здесь? - спросил Дженкс, и я оглядела толпу, пока не нашла мужчину, стоящего рядом с одной из патрульных машин.

- Это чушь собачья! – услышала я, как он тихо сказал, указывая на здание. - Вы не можете выселять кого-то, потому что вам нужна собственность. Им заплатили. Имущество находится в ремонте.

- Сэр, если вы не встанете за ленту, я задержу вас за препятствование закону, - сказал офицер, одной рукой держась за наручники, а другой пытаясь оттолкнуть Дэвида назад.

У меня перехватило дыхание, когда Дэвид пошевелился, движение было таким быстрым, что офицер ОВ заколебался от удивления.

- Я бы не стал. - Дэвид почти прорычал эти слова, и перемещенные оборотни в пределах слышимости заколебались, отворачиваясь от своих растущих куч. Они смотрели на него, ожидая указаний, и у меня по спине пробежал холодок. - Я бы действительно не стал.

Это было плохо, но, очевидно, могло стать намного хуже.

- Скажи ему, что у меня нет денег на залог за него, - прошептала я, и Дженкс метнулся прочь, проигнорированный, когда он нарушил линию «не пересекать».

Я потеряла блеск его пыльцы на солнце, но знала, что в тот момент, когда он добрался до Дэвида, оборотень внезапно отступил, его поза сменилась с агрессии на беспокойство. Он повернулся прямо ко мне, нахмурившись, когда я слегка помахала ему рукой. Если бы они схватили его, я бы вмешалась, а он, очевидно, этого не хотел.

- Я не буду повторять снова, - сказал офицер, осмелев теперь, когда Дэвид отступил. - За линию!

Дэвид поднял руку в знак согласия, но гнев не покидал его, когда он пошел помочь одному из бывших жильцов донести стул до движущегося фургона, который подъехал к обочине.

Я опустила плечи, снова напрягшись, когда заметила тот же коричневый «Вольво», курсирующую по окраине. Взгляд моих глаз встретился со взглядом водителя, моя губа дернулась, когда он насмешливо улыбнулся мне и поехал дальше.

Что заставило меня задуматься, было ли это уловкой, чтобы выманить Дэвида и оставить меня одну, или просто общим преследованием. Люди, собиравшие вещи, были расстроены и рассержены, им помешали подняться наверх, чтобы забрать свои вещи, три офицера ОВ, стоявшие у двери. Они защищали вампиров Констанс, и я сжала кулаки.

«Авторитетная сфера?» подумала я, прищурив глаза. Это было дерьмо единорога. Городские мастера вампиров - отстой. Но без них все были бы добычей, а не просто одной небольшой группой вампиров, которые считали привилегией быть следующей жертвой нежити. Взамен Констанс брала то, что хотела. И ОВ собирались помочь, потому что, как главный вампир города, она, по сути, была их боссом.

- Ее здесь не будет еще две недели, - пробормотала я себе под нос. - Какую юридическую лазейку они нашли, чтобы оправдать это?

- Одну они придумали сегодня утром, - сказал знакомый голос у моего локтя, и я дернулась, мой гнев переместился немного ближе к дому, когда я увидела, что это был капитан Эдден из ФВБ, выглядящий одновременно уверенным и извиняющимся в светло-серой рубашке, его черные брюки высоко подняты над его слегка раздутым животом. Без галстука.

Поморщившись, я отвернулась, но не раньше, чем уловила намек на мольбу в его глазах. Жаль, что я все еще злилась на лысеющего, упрямого, как гвоздь, честного, преданного, заслуживающего доверия бывшего военного средних лет, который только хотел сделать мир лучше.

- Дата выселения была перенесена из-за того, что суды уходят в отпуск на следующей неделе, - добавил он, придвигаясь ближе. Лента «не пересекать» была между нами, и я подумала, что это уместно. - Мое отставание уже убивает меня. У нас нет места в тюрьме для того, к чему это приведет.

Взволнованная, я посмотрела на него, не находя слов. Я доверяла ему, а он дал мне пощечину, даже не подозревая об этом.

- Рейчел, - сказал он с болезненной, наигранной веселостью. - Я никогда не ожидал увидеть тебя здесь. Заходи. Мне бы не помешала помощь. Никто из бывших жильцов не является человеком, и ОВ готово вышвырнуть меня вон.

Он приподнял ленту, чтобы я могла пройти под ней. Не двигаясь с места, я скрестила руки на груди и уставилась на него.

- Если ты со мной, они не заставят меня уйти, и я пытаюсь кому-нибудь помочь, - добавил он. Нахмурившись он отпустил ленту. - Рейчел?

Я не пошевелилась. Мое дыхание было поверхностным, а живот болел. Позади него растение в горшке упало на землю и разбилось вдребезги.

- Ладно, я задница, - сказал он, и я выдохнула, чуть не разрыдавшись от облегчения, что он не собирался притворяться, что ничего не случилось. - У тебя есть полное право злиться на меня. Но это внутреннее дело, и если ты не поручишься за меня, меня выгонят. То, что происходит, несправедливо. Кто-то должен привлечь их к ответственности, а ОВ этого не сделает.

- То, что ты признаешь, что ты задница, не значит, что ты был неправ, - сказала я тихо, чтобы голос не дрожал. Боль была такой глубокой.

Эдден обмяк. Выпрямившись, он посмотрел прямо на меня, и между нами повисло нечто большее, чем просто лента.

- Я ошибался, предполагая, что демон вызвал убийства Баку, - сказал он. - И еще более неправильно не прекращать такого рода предвзятое мышление прямо за моим столом. Спасибо, что указала на то, что мое отношение было отношением ксенофобской свиньи. Я пытаюсь это исправить. Пожалуйста, скажи мне, если я когда-нибудь буду настолько глуп, чтобы сделать это снова.

Дженкс завис позади него, и я заколебалась, когда он пожал плечами. Пикси узнает, лжет ли Эдден, по его ауре. Мне не нужно было видеть ауру Эддена, чтобы понять, что он был искренен. Пожилой мужчина был одним из моих любимых людей, и именно поэтому мне было так больно. Но я

смогу простить его. Мы все совершали ошибки, и наше воспитание иногда было адом, который нужно было преодолеть.

- Что ты можешь мне сказать? - сказала я, почти выдыхая слова.

Эдден выдохнул, зная, что на самом деле я хотела сказать, что простила его. Быстрым движением он снова поднял ленту. Я скользнула под нее, чувствуя, как все меняется, когда я принимаю его извинения. Он признал, что мои чувства были законными, взял на себя ответственность за свои действия, извинился и пообещал быть в курсе. Если я собиралась жить в этом мире, я должна была избавиться от боли и двигаться дальше.

- Их выселяют насильно, - сказал он, когда мы повернулись, чтобы посмотреть на здание, наши плечи почти соприкасались. - Им дали уведомление за четыре недели, но что-то изменилось, и все было перенесено.

Дженкс завис между нами, явно радуясь, что все возвращается на круги своя, и двое мужчин кивнули друг другу.

- Что ты имеешь в виду, под все? - сказал Дженкс, и беспокойство Эддена сменилось хмурым взглядом.

- Констанс Корсон вступает во владение на этой неделе, - сказал он, и я вздрогнула.

- Дерьмо на тостах, на этой неделе? - спросила я, прищурившись глядя на него. Но это объясняло новые, чрезмерные вампирские граффити, затмевающие традиционные знаки территории оборотней.

- Ты уверен? - спросил Дженкс, его крыло опустилось в беспокойстве.

Эдден указал на здание.

- До сих пор она была умна и беспокоила только внутриземельных жителей.

- Так почему же ты здесь, в трущобах, в Низинах? - Дженкс спросил за нас обоих, и Эдден наклонил голову, на его лице появилась новая улыбка. Он поставил своей целью проложить путь для внутриземельцев, чтобы они могли обратиться за помощью к управляемому людьми ФВБ, но традицию было трудно нарушить. Очевидно, кто-то наконец-то это сделал.

- Не могла бы ты... она здесь, - сказал Эдден в ответ. Засунув руки в карманы куртки, я последовала за ним через лужайку туда, где женщина в больничной одежде пыталась собрать свои вещи в печальную кучу. Мой интерес вызвали свечи и мел. Вероятно, она была ведьмой, поскольку эльф не стал бы жить в районе среднего класса.

- Стефани пришла ко мне около недели назад, - сказал он, когда мы шли, и я поспешила, чтобы поспеть за его широкими шагами. - Все здание подало жалобу в ОВ, но когда их документы попали на карусель смерти, она настолько отчаялась, что попыталась солгать. - Он нахмурился, глядя на открытые окна, его усы топорщились. - Возможно, это моя вина. Я был близок к тому, чтобы уведомление о выселении было признано незаконным, поэтому они перенесли его.

Я взглянула на Эддена, задаваясь вопросом, как ведьма, обратившаяся к нему за помощью, попала в беду с его начальством, но был хороший шанс, что никто в системе не знал, что она была там, пока все не было почти закончено… ОВ занималась внутренними делами, ФВБ - всем остальным.

Дженкс приземлился мне на плечо, когда Эдден остановился рядом с женщиной, теперь уставившейся на верхний этаж, когда множество книг начали вылетать, как пушечное мясо.

- Вы не могли бы просто позволить мне подняться туда и забрать свои вещи? - крикнула она, затем схватила один из толстых медицинских учебников и смахнула с него обрезки травы. - Этот обошелся мне в восемьсот баксов, ты жалкое, трусливое, клыкастое подобие кровососущего комара!

Дженкс издал восхищенный звук, добавив:

- Думаю, она мне нравится.

Эдден прочистил горло.

- Стефани? Я хочу, чтобы ты познакомилась с Рейчел Морган, - сказал он, и женщина подняла взгляд, явно не видя меня.

- Приятно познакомиться, - сказала она заучено, затем повернулась, чтобы бросить книгу к остальным, уже собранным. Ее прямые каштановые волосы были темнее моих, обрамляя ее длинное лицо с профессиональной стрижкой. Она была примерно моего роста. У нее были пышные формы, и она была привлекательной женщиной лет тридцати с небольшим. Ее нос не был маленьким, но и не был большим, и она не носила косметики, только пару очков в проволочной оправе, которые, вероятно, видели сквозь заклинания. Настоящее множество крошечных колец с пирсингом в дуге ее левого уха придавало ей колдовскую атмосферу, черные локоны выглядели как своего рода талисман. В мочку ее уха также был вделан маленький серебристо-черный камень. Металл был подходящим материалом для лей-линейных амулетов, но камень можно было использовать, если в нем было достаточно высокое содержание металла, и что-то в нем говорило о магии.

«Откуда у нее каменный амулет?» подумала я.

На шее у нее висел больничный значок, а к лацкану была прикреплена радиационная карта. Я предположила, что она - медсестра или техник, по ее сердитому, деловому взгляду в сочетании с очевидной силой в ее руках и небольшим дополнительным весом от сидения в кресле слишком много часов в день. И она была ведьмой. Легкий аромат красного дерева, исходящий от нее, подтверждал это, если пирсинга и камня в мочке уха было недостаточно. Однако это было не так уж много, так что, возможно, она была просто колдуньей, способной активировать заклинание или чары, но ей не хватало знаний, как их создавать.

Сочувствуя ей, я схватила одну из ее книг, отряхнула, прежде чем передать ей. Она моргнула, маленькое проявление доброты сильно ударило по ней, когда она прижала ее к себе, явно изо всех сил стараясь держать себя в руках.

- Эх, все зовут меня Стеф, - сказала она, переводя взгляд на Дженкса на моем плече. - Эдден, - пожаловалась она, кладя книгу - о грибках кожи и заклинаниях для их устранения - на стопку. - Ты можешь что-нибудь сделать? У меня есть еще две недели. У всех нас.

Но Эдден покачал головой.

- Мне жаль. Подписано судьей. К тому времени, как мы его аннулируем, они уже вступят во владение.

- Держу пари, один из них на зарплате у Констанс, - пробормотала Стеф, а затем подпрыгнула, когда ее телевизор с грохотом упал. - Что, черт возьми, с вами не так! Пустите меня туда, чтобы я могла забрать свои вещи!

- Я бы не советовала, - сказала я, прежде чем Эдден смог сделать больше, чем неохотно вздохнуть.

- Почему бы и нет? - агрессивно выпалила она, и я указала на трех крупных агентов ОВ у дверей комплекса.

- Все здание полно вампиров, раздутых в своем самомнении и радости от незаконных действий, санкционированных ОВ, - сказала я. - Даже если бы ты смогла пройти мимо них, было бы трудно вернуться без укуса, не говоря уже о вещах. Ты можешь купить еще вещей. Потребуются годы, чтобы оправиться от укуса. Если вообще когда-нибудь это будет возможно.

- Именно поэтому, - прервал Эдден, явно чувствуя себя неловко, - я рад, что ты здесь. - Он колебался. - В любом случае, почему ты здесь, внизу?

- Рассматриваю собственность, - сказала я, пока не желая открываться ему так далеко. - Стеф, мне жаль, что это происходит с тобой, но мой совет - собрать то, что они выбрасывают, и найти новое место.

Женщина сжала губы.

- Ты знаешь, как трудно сейчас найти что-нибудь в Цинциннати или Низинах? Ближайшее место, которое я смогла найти, находится в Гамильтоне, а это час езды на работу вместо десятиминутной поездки на велосипеде или автобусе.

- Вообще-то, да, - сказала я, позволяя собственному разочарованию проявиться. - За последние три недели у меня из-под носа вырвали восемь объектов недвижимости. У меня на груди приколото собственное уведомление о выселении, как большая красная буква «А».

Глаза Стеф встретились с моими, все ее отношение изменилось, когда она увидела нас в первый раз. Хейзел, подумала я, а потом подпрыгнула, когда столик с громким треском упал на землю. Дженкс отскочил от меня в удивлении, уперев руки в бока и уставившись на разрушения.

- Живность, - сказал он.

- Мой кот там, наверху, - сказала она, и ее страх ударил меня, как пощечина.

Черт бы побрал все это до Поворота и обратно… Стиснув зубы, я посмотрела на Дженкса. Мне не нужно было говорить ни слова.

Рассыпая яркую серебристую пыльцу, Дженкс подлетел ближе.

- Я найду его. Как его зовут?

- Его зовут Бутс, - дрожащим голосом произнесла Стеф, быстро моргая, пытаясь не заплакать.

Конечно, это так, подумала я, и, бросив на Эддена мрачный взгляд, чтобы он оставался на месте, направилась к двери, помахивая руками.

- Что-нибудь еще ты хочешь? - крикнула я через плечо.

- Голову этой вампирской сучки на блюде, - сказала она, и Дженкс рассмеялся.

- Я знал, что она мне понравится, - сказал он, поравнявшись со мной.

Но мне было совсем не весело. Я не приукрашивала ситуацию, когда сказала Стеф, что входить и выходить без укуса было рискованно. Раздраженная, я оглядела огороженную лентой лужайку и увидела Дэвида, разговаривающего с группой из пяти оборотней в наручниках.

- Дженкс, сколько времени тебе потребуется, чтобы позвать Дэвида, если он мне понадобится?

Пикси летел рядом со мной, теребя свою бандану, обдумывая.

- Прямо сейчас? Около тридцати секунд. Если на него наденут наручники? - Дженкс колебался. - От трех до пяти минут.

Я не думала, что Дэвид попадет в беду. И все же…

- Скажи ему, что я собираюсь заняться котом. Я буду вежлива с этими, но если дело застопорится, мне может понадобиться подкрепление. Тогда встретимся у входной двери.

- Понял.

Трое офицеров ОВ заметили мое приближение, и когда Дженкс подлетел к Дэвиду, они собрались в единый фронт. Я одарила парней, двух худых и одного мускулистого, фальшивой улыбкой, искусно вытащила прядь волос из своей косы и перебрала то, что у меня было. «Водяной пистолет. Кулаки. Мои ноги. Отношение», подумала я, замедляясь до остановки, оставаясь на шаг ниже, чтобы одарить их безмозглой улыбкой.

- Я иду за котом, - вежливо сказала я, сразу же определив тощего парня с плохо выбритым лицом как старшего офицера. Очевидно, он был живым вампиром, потому что они не послали бы ведьму или агента ОВ, чтобы санкционировать владение Констанс. - Ты собираешься создать мне проблему, или мы все пойдем домой сегодня вечером тем же путем, каким пришли?

- Тебя выселили, ведьма, - сказал более тяжелый парень. Дойл, судя по его значку. - У тебя был свой шанс.

Я положила руку на бедро, склонив голову набок.

- Серьезно, я просто хочу кота. Пять минут. Вошла, вышла, ушла, - сказала я, показывая намек на свое отношение.

- И это было твое предупреждение, - сказал Дойл, протягивая руку.

Это было натянуто, потому что я была на шаг ниже, но я заблокировала его. Удар пронзил мою руку, и я воспользовалась болью, чтобы ударить его в горло. Он поперхнулся, предсказуемо наклонившись, чтобы я могла дотянуться до его ушей. Я хорошенько по ним ударила, когда подняла колено, едва коснувшись его паха.

У Дойла перехватило дыхание. Его глаза расширились, и я схватила его за плечи, перенося его вес и помогая ему спуститься со ступеньки на землю. Конечно, я сочувствовала парню, но чего я действительно хотела, так это прикоснуться к нему на случай, если его друзья решат что-то сделать, и мне нужно, чтобы он принял это вместо меня.

Но они этого не сделали, оба наблюдали с широко раскрытыми глазами и новым нежеланием вмешиваться.

Дженкс бросился к тяжело дышащему мужчине.

- Плохой жизненный выбор. Дыши неглубоко. Все наладится.

«Не раньше, чем я получу этого кота», - надеялась я, поднимаясь и поднимая руки вверх в знак невинности.

- Он коснулся меня первым, - громко сказала я. - Все это видели?

Никто ничего не сказал. Вернув улыбку на место, я перешагнула через него и достала из сумки свой водяной пистолет.

- Пять минут, - пообещала я, медленно пробираясь мимо оставшихся офицеров, подавляя дрожь, когда вошла в узкое фойе, и вампирские феромоны ударили меня.

Черт возьми, это было Марди-Гра и угощение в одном флаконе, феромоны были такими густыми, что мне казалось, будто я должна отмахиваться от них со своего пути. Вещи выстроились в коридорах, тощие вампиры в джинсах и футболках просматривали груды, как будто делали покупки. Раздавались звонки и крики, когда другие претендовали на квартиры, комнаты или этажи. Это было жалко. И незаконно. И меня бесило, что никто ничего не мог с этим поделать, потому что новоприбывшей вампирше-мастеру города нужно было место для ее камарильи. Люди, у которых она воровала, ничего не могли поделать, а остальные ничего не говорили, чтобы не оказаться следующими в списке.

Неглубоко дыша, я направилась к лестнице. Никто не знает, что я могла найти в лифте, а там было всего два этажа.

- Дойл встал, - сказал Дженкс, когда летел спиной вперед передо мной, его глаза были прикованы к яркому пятну света через открытую дверь у подножия лестницы.

- Он следит за мной или просто ворчит?

Дженкс вздохнул, его пыльца рассеялась.

- Преследует. Извини.

Я поморщилась и пошла быстрее.

- Посмотри, сможешь ли ты найти Бутса, - приказала я. - Проверь под кроватью, в шкафу. Ты знаешь, где прячутся кошки.

- Ты хочешь, чтобы я заарканил его и также вынес его для тебя? - саркастически произнес Дженкс. Позади меня Дойл кричал на всех, чтобы они оставили меня в покое. Я была его. Верно. Медленно учится.

В трех шагах от лестничной площадки я остановилась.

- Ты выглядишь как игрушка для кошек, - сказала я, увидев открытую дверь Стеф среди беспорядка. - Вымани его.

- Игрушка для кошек? - возмущенно сказал Дженкс. - Это именно то, кем он тебя считает, - добавил он, подняв подбородок, чтобы указать на сердитого вампира, стоящего у подножия лестницы и пристально смотрящего на меня прищуренными глазами. - Дело в том, что я быстрее любого старого кота. Насколько ты быстра?

Я поднялась еще на одну ступеньку, уже не так уверенно.

- Думаю, мы узнаем, - сказала я, и Дженкс промурлыкал прямо под потолком, исчезая в квартире Стеф.

- Ты! - взревел Дойл, и я повернулась, радуясь, что на этот раз у меня была высокая позиция. - Тебя выселили, - прорычал он, подходя и останавливаясь в добрых шести футах, теперь настороженный. - И я имею полное право засадить твою задницу в тюрьму за нападение и незаконное проникновение.

Я покачала головой, растягивая это, чтобы дать Дженксу время поработать.

- Ты потянулся ко мне. Я в пределах своих прав. И ты хочешь поговорить о незаконном? Хорошо. Констанс, переносящая дату выселения, незаконна, даже если ОВ санкционирует это. И кроме того, я здесь не живу. Я в гостях. Что-нибудь в этом уведомлении о выселении против посещений? - Я переставила ногу в сторону, балансируя на носке. Если бы я вскинула ее, либо попала бы ему в челюсть и отбросила бы его назад, либо он поймал бы ее и дернул меня прямо в свои объятия.

- В гостях, - сказал Дойл, первые проблески мысли пронеслись по его лицу, когда он оглянулся назад, туда, где Эдден стоял на крыльце, болтая с двумя агентами ОВ, и держа мой путь назад открытым. - Ты ведьма Эддена, - насмешливо добавил он, и я покраснела.

- Она ничей демон, клыкастый мальчик, - сказал Дженкс, присоединяясь ко мне. - Делай выводы правильно.

Если Дженкс вернулся, значит, он нашел кота. Думая, что я могла бы справиться с этим, я обрела притворную уверенность.

- Ты действительно хочешь это сделать? - сказала я, надеясь выговориться, а не драться и рисковать судебными исками, которые поглотили бы мое время и банковский счет. - Просто дай мне забрать кота, хорошо? Я не буду мешать тебе, твоей жизни и твоему отчету, если ты будешь умным. Договорились?

Толстогрудый вампир отступил на шаг, явно обдумывая это. Его уши были красными в том месте, куда я его ударила, и он перенес свой вес на одну ногу. Да, я забила ему гол, но в следующий раз он не будет таким медлительным.

- Пока ты это обдумываешь, я возьму кота Стеф, - сказала я и, затаив дыхание, повернулась к нему спиной и сделала последние два шага, готовая отреагировать. - Он преследует? - прошептала я.

Дженкс покачал головой.

- Пока нет.

- Где кот? - спросила я. Мое напряжение усилилось, когда я пробиралась сквозь беспорядок.

- Под кроватью, как ты и сказала.

- Великолепно. - Я чувствовала, как Дойл наблюдает за мной с лестницы, пока проверяла свой пистолет. Я снабдила его сонными чарами, чтобы вампир не причинил реального вреда, но было неловко обливать его соленой водой для пробуждения, а вампиры ненавидели смущаться.

- Там двое парней, - сказал Дженкс. - Как ты хочешь это разыграть?

Я замешкалась в дверном проеме, когда увидела двух оборванно одетых вампиров у окна, с энтузиазмом выбрасывающих сверхмощный миксер Стеф на лужайку. Место уже пахло как бордель, и покалывание пробежало до самого моего паха, прежде чем подняться обратно туда, где мой вампирский шрам остался под нетронутой, без отметин коже. Чертовы вампирские феромоны.

- Э, давай перейдем к плану Б, - сказала я, и один из вампиров обернулся на мой голос.

- Хватай кота и беги со всех ног, - сказал Дженкс, качая головой. - Держи их занятыми. Я посмотрю, смогу ли я заставить Бутса выйти, чтобы ты не валялась на полу с задранной задницей, вытаскивая его наружу.

- Большое тебе спасибо за это, - саркастически пробормотала я, когда он бросился прочь, а второй вампир повернулся, сияя, чтобы показать свои маленькие, но острые клыки. - Добрый день, джентльмены, - сказала я, убедившись, что они увидели мой пистолет и отношение. - Я здесь из-за кота.

- Кто ты, черт возьми, такая, красавица? - спросил первый, и я медленно вошла глубже внутрь, услышав Дойла в коридоре. - Не то, чтобы это имело значение, - добавил он, бросив взгляд мне за спину, когда Дойл заполнил дверной проем. Однако он не собирался входить, и я заняла центр комнаты, готовая двигаться.

- Прямо здесь, детка, - сказал другой, жестикулируя. - Позволь мне показать тебе, для чего хороши зубы.

Я подавила еще одну дрожь, загоняя принуждение, которое он вложил в свой голос, поглубже.

- Просто не надо, - сказала я, и Дойл удивленно хмыкнул. У меня была практика говорить вампирам «нет». У меня также была практика говорить «да», и из-за этого весь мой бок покалывало. Дерьмо на тосте, прошло много времени с тех пор, как я ставила себя в такое рискованное положение, полдень или нет, и моя позиция стала провокационной, вызывая их на попытку.

Они колебались, оглядываясь на Дойла, как будто ожидая указаний, но он был доволен наблюдением, и почему-то это заставляло меня нервничать еще больше.

- Давай, глупый кот, - услышала я голос Дженкса, а затем звон колокольчиков, когда он потер свои крылья друг о друга. – Ла-а-адно... - добавил он, а затем испуганное «Эй!», прежде чем выскочить из-под кровати, серый полосатый кот быстро преследовал его.

Дженкс метнулся к потолку, на несколько дюймов опередив прыгающего кота. Я прыгнула вперед, схватила кота и поблагодарила все, что было святого, за то, что машина для убийства была частично лишена когтей, пока он боролся. Я сжала его крепче, прижимая к своему телу и отказываясь отпускать. Мне никогда особенно не везло с кошками, хотя они мне достаточно нравились. Ал сказал, что они чувствовали во мне демона.

- Привет, Бутс, - сказала я, борясь за контроль, мой взгляд перемещался от вампира к вампиру, пока я держала сопротивляющегося кота. - Пойдем навестим твою маму.

Но Дойл не двигался с порога.

- Ты Рейчел Морган, верно? - сказал он, все еще сгорбленный и страдающий от боли.

Я повернулась спиной к двум другим, уверенная, что Дженкс скажет мне, если они пошевелятся. Я не думала, что они это сделают. Дойл был заинтересован во мне, что означало «руки прочь» для подчиненных вампиров. Очевидно, я неправильно поняла, кто был главным внизу.

- Ага, - сказала я, насильно поглаживая большеглазого, обезумевшего кота. - Прости за горло. Выбор был либо это, либо твой нос, и я подумала, что ты не хотел пускать кровь у всех на глазах.

Он медленно кивнул в знак благодарности, но не двинулся ни в мою сторону, ни от меня, и Дженкс наклонился ближе, от того, как он вытащил меч из ножен, по мне пробежал холодок.

- Я пытаюсь уйти, - сказала я. - Ты мешаешь мне уйти? Эй, вы все видите, что он преграждает мне выход, верно?

Дойл взглянул на Дженкса, а затем, с улыбкой, которая совсем не была приятной, он переместился в комнату, чтобы я могла пройти.

- Ты можешь идти, - сказал он, и у меня внутри все сжалось.

- Спасибо. - Выпрямив спину, я прошла мимо, вдыхая одновременно его гнев и его интерес. Вампиры были такими странными, их привлекал любой, кто говорил «нет», особенно когда у них были силы, чтобы поддержать это.

Дженкс предупредительно промурлыкал, и я дернулась, когда Дойл схватил меня за бицепс. Я была в коридоре и напряглась, метнув на него взгляд, ненавидя то, что он увидел мою вспышку страха. Его улыбка стала еще более мерзкой, и он почти прошептал:

- Тебе следует уехать из города.

- Потому что я ударила тебя? - сказала я, держа кота между нами почти как щит.

- Нет. - Он оглядел меня с ног до головы, улыбка стала шире. - Потому что Констанс любит играть со своей едой.

Я отшатнулась, чуть не упав, когда он отпустил меня.

- Это твое настоящее предупреждение, - сказал Дойл, дернув подбородком, чтобы я уходила.

- Отлично. Спасибо. - Я попятилась к лестнице. Настороженные взгляды молча следили за мной из-за дверных косяков. Я ослабила хватку на коте, едва дыша, когда нашла лестницу. - Он преследует? - спросила я, и пикси приземлился мне на плечо, несмотря на то, что кошачья морда была в пяти дюймах от меня.

- Нет. Он выбрасывает диван Стеф в окно.

Я оглянулась через плечо на звук тяжелого стона.

- Уже? - спросила я, а затем подпрыгнула от звука раскалывающегося дерева и гневного ворчания.

- Теперь да, - кисло сказал Дженкс.

Мой взгляд устремился к яркому пятну света в конце лестницы, привлеченный треском дивана, упавшего на газон, и растущим благоговением и воплями со стороны людей за лентой. Эдден все еще стоял на крыльце. Его настроение было непринужденным, когда он разговаривал со своими коллегами из ОВ, но его облегчение было очевидным, когда он увидел, что я направляюсь вниз.

- Приятно было с вами побеседовать, - сказал он им, переступая порог и на полпути протягивая мне руку. - Эй, если вам нужны билеты на сбор средств ФВБ на детские велосипеды, дайте мне знать. У меня есть пара для вас обоих. Много еды, веселья, новых велосипедных гонок.

- Э-э, привет! - воскликнула я, когда Эдден схватил меня за локоть и потащил за дверь, вниз по трем ступенькам и обратно на мартовское солнце.

- Боже милостивый, - пробормотал Эдден, крепко сжимая мой локоть, пока Дженкс ухмылялся и летал кругами вокруг нас. - Не думаю, что когда-либо так боялся за человека. Не могу поверить, что ты вошла.

- Кто-то должен был забрать ее кота, - сказала я. - И если ты не хотел, чтобы я входила, то почему представил меня ей, зная, что я это сделаю?

- Я не знал о коте, - сказал он, наконец, замедляясь, когда Стеф бросилась вперед. Позади меня с грохотом упал ее комод. Они опустошали ее квартиру в уродливой демонстрации привилегий и плохих манер, но ей, казалось, было все равно, когда она потянулась к Бутсу и крепко прижала его к себе.

- Бутс, о, детка! Они напугали тебя? - промурлыкала она, и кот устроился на руках женщины, его глаза были широко раскрыты и черны.

«Дерьмо на тосте», подумала я, смахивая с себя кошачью шерсть. «Я спасаю фамильяров».

- Большое вам спасибо, - выпалила Стеф, лаская несчастного кота. - Спасибо, Эдден, - добавила она с сияющими глазами, хотя он ничего не сделал, кроме как оставил открытым мне путь на выход. Что на самом деле было огромной помощью. - Я не великая ведьма, но он много значит для меня.

Одежда Стеф упала следующей в жутком трепете, ее туфли со зловещим стуком ударились о траву.

- Рад, что все получилось, - сказал Эдден. Затем повернулся ко мне, и моя улыбка исчезла. - Могу я перекинуться с тобой парой слов?

Он не хотел нас знакомить, чтобы я принесла ее кота. Оставалось одно.

- О, нет! - сказал Дженкс, поняв то же что и я. - Рейчел, скажи «нет», - настаивал он. - Мы не можем принять двух бездомных животных. У нас уже есть кошка. Рекс и Бутс не поладят.

Но Эдден тащил меня прочь, поворачивая так, чтобы я была уверена, что увижу Стеф, бедную бездомную Стеф и ее кота, которым некуда идти.

- Как и сказал Дженкс, - сказала я Эддену. - Это твоя проблема, а не моя. Она пришла к тебе, а не ко мне. Ты возьмешь ее к себе.

- Я не могу взять ее к себе, Рейчел, - уговаривал он, сгорбленный и жалобный. - Подумай, как это будет выглядеть. И я не могу поместить ее ни в одно из убежищ ФВБ.

- Мне тоже грозит выселение через две недели, - сказала я, и он взволнованно наклонился ближе.

- К тому времени она что-нибудь найдет, - сказал он с наигранной бодростью. - Может быть, вы могли бы пожить вместе. А? Я бы чувствовал себя лучше, если бы это было нечто большее, чем ты и Дженкс. Тебе нужны люди, Рейчел, и она - хорошая. Дай ей передышку.

- Держись подальше от моей жизни, Эдден, - сказала я, затем понизила голос. - Я могу завести своих друзей, найти своих соседей по комнате. Кроме того, быть моим соседом по комнате вредно для здоровья.

Но я видела, как она стояла за Эдденом, пытаясь одновременно удержать своего кота и надеть туфли. Она хмурилась, и я могла сказать, что она думала о том, где будет спать сегодня вечером. Если я не возьму ее к себе, она будет жить в больнице, пытаясь спрятать кота.

- Полагаю, она и Бутс могли бы остаться на лодке на пару недель, - сказала я, и Дженкс хлопнул себя по лбу, искры посыпались с него дождем.

- Отлично! - просиял Эдден. - Это просто здорово. - Размахивая руками, он направился к Стеф. - Стефани! - весело позвал он. - Хорошие новости. У меня есть место, где ты можешь остановиться. На короткий срок, - добавил он, когда Дженкс повернулся к нему, пыля зловещим черным. - Вниз по набережной. Тебе нравятся лодки, верно? Милое местечко в Низинах.

Я нахмурилась. Дэвид только что сказал то же самое об улице, на которой находился наш новый дом. К сожалению, я все еще хмурилась, когда Стеф подняла глаза, и я быстро заставила себя улыбнуться.

- Э, спасибо, - сказала она, переводя взгляд. - Не могу навязываться. Мы с Бутсом что-нибудь придумаем.

Но я вспомнила, каково это - быть выгнанной, все твои вещи испорчены ОВ и выброшены на обочину.

- Конечно, можешь, - сказала я, подходя, чтобы забрать кота, чтобы она могла справиться со всем остальным. Он устроился в моих объятиях с символическим рычанием, и я просияла ей, усиливая хватку, чтобы он не вырвался. - Дженкс и я могли бы воспользоваться компанией. Я познакомлю тебя с моим агентом по недвижимости. Если она нашла что-то для нас, то может найти что-нибудь и для тебя. Гарантирую.

- Конечно, - сказал Дженкс, издав низкое жужжание. - Рейчел может рассказать тебе все о том, как ОВ обмануло ее. Прокляло все ее вещи. Ей пришлось три года жить в церкви с вампиром, но посмотри на нее сейчас!

Я подавила дрожь, посылая приятную волну лей-линейного тепла через Бутса, когда тарелки и столовые приборы Стеф посыпались серебряным дождем.

- Спасибо. - Выражение лица Стеф стало усталым, когда она каталогизировала беспорядок. - Я действительно ценю это. Говорят, даже отели переполнены.

- Чертов турнир по бейсболу среди юниоров, - сказал Дженкс, но для него было слишком рано. Это была Констанс. Кстати, сколько людей она привела с собой?

Бутс, наконец, перестал вонзать свои когти мне в живот, и я посмотрела через парковку и увидела Дэвида, стоящего на страже группы оборотней, наблюдающего за тем, как с них снимали наручники, и они начинали переносить вещи с лужайки в три маленьких передвижных фургона у обочины. Он повернулся, как будто почувствовав на себе мой взгляд, и я помахала ему рукой, получив ответный взмах. Мы были хороши.

Если не считать того, что Дойл все еще выбрасывал вещи Стеф в окно, казалось, все было кончено.

- Давай устроим Бутса. Эдден может погрузить твои вещи в фургон. - Я повернулась, ухмыляясь его внезапной тревоге. - Верно, Эдден? - многозначительно сказала я, и он кивнул, зная, что он у меня в долгу. Задолжал по-крупному. - Моя машина в трех кварталах отсюда, - продолжила я, начиная уводить ее. - Эдден привезет твои вещи на лодку, когда они закончат выбрасывать их в окно. У тебя ведь есть телефон, верно? - сказала я, ныряя под ленту.

Она кивнула, оцепенев, когда наступила реальность. Настороженные люди расступались перед нами, увидев, что я сделала с Дойлом, и я отдала ей кота, так как ей, казалось, что-то было нужно. Толпа быстро редела, пока не остались только мы и обычное пешеходное движение, и я доблестно пыталась поддержать разговор о ее работе (она была медсестрой), Бутсе (спасение несколько лет назад), о чем угодно, чтобы отвлечь ее, но в конце концов я позволила ей погрузиться в жалкую тишину. Дженкс тоже молчал, его пыльцы почти не было, когда он сидел на моей большой серьге-кольце и дулся. Но я не могла уйти. ОВ злоупотребляли своей властью и вели себя как хулиганы. Игнорировать это – я не такая.

И когда я заметила трех вампиров в коричневом «Вольво», следующих за нами кварталом позади, я надеялась, что это не убьет меня.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 4

Продолжающееся плохое настроение Дженкса заставляло меня беспокоиться, когда мы покинули оживленную улицу и повернули к набережной и старому ресторану Пискари. Пикси сидел на своем обычном месте у зеркала заднего вида, колотя ногами по длинному стеклу, пока следил за моим задним окном. Бутс наблюдал за ним черными глазами. Стеф крепко держала кота, но скорее для самоуспокоения, а не для того, чтобы защитить Дженкса.

Встретившись со мной взглядом, Дженкс пожал плечами на мой невысказанный вопрос о том, какую большую проблему я взвалила на себя. Стеф казалась милой. У нее явно была хорошая работа, и она была достаточно уравновешенной, если сегодняшний день был каким-то показателем. Но что, если ей нравилось слушать музыку семидесятых? Я могла выдержать только песню «Muskrat Love».

Но антропоморфные грызуны в похоти исчезли из моих мыслей, когда зазвонил телефон, и Дженкс опустился, его веселое жужжание крыльев сказало мне, что он узнал звонившего.

- Эй, кровавый мешок! - крикнул пикси, наступив на значок «Принять». - Как капает?

- Боже, Дженкс. Дай сюда, - сказала я, выдергивая телефон из-под него и извиняюще улыбаясь Стеф. - Привет, Айви. Все в порядке?

- У нас все отлично, - сказала Айви, ее низкий, ровный голос наполнил машину воспоминаниями о полуночи и пыли. - Я видела фотографию. Выглядит мило. Где это?

- Это витрина магазина в центре Низин, - сказал Дженкс, зависая перед телефоном, его пыльца создавала дикие узоры на экране. - Я устрою экскурсию, если вы двое когда-нибудь вернете сюда свои лилейно-белые задницы.

- На самом деле именно поэтому я и звоню. Мы попали в тупик, - сказала она, и я почувствовала, как моя улыбка исчезла.

Ее голос был легким, но что-то в тоне интуитивно подсказывало мне. Сначала Трент, потом Дэвид. Теперь Айви?

- Сколько их было? - сказала я, крепче сжимая руль. - И они ездили на коричневом «Вольво»?

- Эм, да, - сказала Айви, и пыльца Дженкса рассеялась. - Их было четверо. Все живые вампиры, хотя сомневаюсь, что хоть один выберется из больницы живым. Нине не понравилось его отношение.

Она сказала это с гордостью, но мои глаза защипало от беспокойства.

- Я бы позвонила тебе раньше, но не знала, что есть проблема, пока не попыталась приехать домой на первую игру «Ревунов». - Она колебалась. - Как ты узнала, что они были на коричневом «Вольво»?

- Потому что они сейчас в Цинциннати. - Я включила поворотник агрессивным щелчком, сохраняя плавный, неторопливый темп к углу Пискари. - Говорю всем их друзьям, чтобы они отстали от меня и придерживались линии Констанс.

- Ха. - Голос Айви стал слабым. - Это в значительной степени то, что они сказали Нине и мне.

- И с вами все в порядке? - сказала я, задаваясь вопросом, пересматривает ли Стеф мое предложение на скамейку в парке.

- С нами? О, конечно. Мы в порядке, - сказала Айви. - Но сомневаюсь, что нам позволят уйти, пока ты не вышвырнешь Констанс на обочину. Ее здесь не очень любят, и ходят слухи, что ее отправили в Цинциннати в расчете на то, что один из вас убьет другого. Любой результат их порадует. Им все равно. Очевидно, ее аппетиты... разрушительны, но у нее слишком хорошие связи, чтобы они могли попытаться что-то исправить.

Я сделала вдох, чтобы возразить, затем выдохнула.

- Констанс - главный вампир города, - сказала я, и Стеф сжала челюсти.

- А ты - демон, - сказала Айви. - Прекрати позволять ей ходить по тебе.

В ее устах это звучало так легко, и мои плечи поникли, когда я свернула на заросшую сорняками, потрескавшуюся улицу к Пискари.

- По крайней мере, у меня есть две недели, - пробормотала я.

- Э, вот почему я действительно звоню, - сказала Айви, но я замедлила движение, дыхание вырвалось из меня в тяжелом вздохе, когда я увидела, что бывший ресторан превратился в логово вампиров. С одной стороны он был окружен рекой, а с другой - пустырем и заброшенными складами. Сегодня на обширной стоянке было припарковано три передвижных фургона с людьми, снующими вперед-назад. Два фургона были небольшими местными, но один должен был быть не менее сорока пяти футов в длину. Констанс... ублюдки.

- У меня нет двух недель, не так ли, - сказала я категорично, и Айви издала тихий звук отрицания.

- Дженкс? - сказала я, поднимая подбородок, чтобы он проследил за моим взглядом, и пыльца пикси исчезла.

- Ведро с гноем, - сказал Дженкс, и Стеф вздохнула. - Что, черт возьми, какашки тролля на палочке, она здесь делает? У нас было еще две недели!

Мое дыхание, казалось, не хотело возвращаться, и я заставила себя дышать. Это совсем не то, что мне сейчас нужно.

- Ладно. Айви, мне нужно идти. Ты уверена, что с тобой все в порядке?

- Из-за них? У нас все в порядке, - сказала она, когда я кралась по редко используемой улице. - Посмотри правде в глаза, Рейчел, - весело добавила она. - Все твои друзья способны справиться с уродливыми вампирами. Прекрати это быстро, ладно? В этом году у меня есть места в ложе «Ревунов».

- Почему все думают, что Констанс - моя проблема? - пробормотала я.

- Сын пукающей феи-шлюхи. - Дженкс завис перед окном, высокий звук его крыльев причинял боль моим ушам. - Эдден действительно сказал, что они все перенесли наверх.

Но я не думала, что Эдден знал об этом.

- Дженкс, с ней все в порядке, или она лжет самой себе? - сказала Айви, и пикси бросился к телефону, уперев руки в бока.

- Повесь трубку, кровавый мешок. Я разберусь с этим.

- Я тоже тебя люблю, нюхач подсолнухов, - выпалила она в ответ, а затем звонок завершился.

- Похоже, она счастлива, - сказал Дженкс, и я рассеянно кивнула, больше обеспокоенная тем, где мои вещи. Мускулистые мужчины перетаскивали в основном светлую мебель в скандинавском стиле, новую, в основном темного цвета, удобную, тщательно подобранную мебель Айви и Нины.

- Что ж, спасибо за предложение, - сказала Стеф, ее голос был на удивление ровным, когда она прижала кота ближе. - Может быть, мне следовало дать им арестовать меня. Тогда мне было бы где остановиться.

С учащенным пульсом, я искала место для парковки, которое было бы не слишком близко и не слишком далеко. Несколько коробок стояли рядом с лодкой на солнце, и я остановила машину прямо посреди стоянки, схватила сумку и вышла. Я не видела ни агентов ОВ, ни бандитов, и мысль позвонить Тренту промелькнула в голове, заставив меня разозлиться. Это была моя проблема.

- Дай мне секунду, чтобы разобраться с этим, - сказала я, снова посмотрев в свой МИНИ на Стеф.

- Мне здесь хорошо, - сказала она, и я осторожно закрыла дверь. Я не винила ее. Слоняющиеся вокруг вампиры выглядели веселыми и счастливыми переездом, но толстые шрамы и худые тела говорили о том, что за то, что твой патрон, или повелитель вампиров, долгое время был нежитью, приходится платить определенную цену.

Дженкс присоединился ко мне, его лицо было сердито-красным.

- По крайней мере, они не выбрасывают все в реку, - сказал он, и я переключила внимание на кучу у лодки, а затем снова на массу красивых людей, двигающихся с видом возбуждения и обещания.

Хорошо, они относились ко всему с уважением, но они все равно насильно перемещали меня. Вещи Айви и Нины медленно заполняли два передвижных фургона: мебель в один, коробки в другой. Там также были кое-какие мои кухонные принадлежности. «Бис», подумала я, подавляя мгновенную панику. Они не будут знать, что он жив. Они упакуют его, как безделушку.

- Пайк, - сказал Дженкс, отвлекая меня, и я проследила за его взглядом мимо перемещающихся людей, пока не заметила парня на открытой погрузочной платформе. В руке у него был блокнот, и он явно руководил притоком вещей Констанс. Ощущение пронзило меня волной. В основном гнев, но, черт возьми... Он хорошо выглядел для избитого, покрытого шрамами, когда-то красивого вампира. Его черные волосы блестели на солнце, коротко подстриженные, показывающие шрамы, вырезанные в шее. Не совсем загорелый, он, тем не менее, производил впечатление любителя солнца, когда стоял на погрузочной платформе в своей черной рубашке с короткими рукавами и легких черных брюках.

Женщина, стоявшая рядом с ним, толкнула его под локоть, и он поднял глаза. Мои медленные шаги еще больше замедлились, когда он нашел меня, и я нахмурилась, заставляя себя пройти еще несколько шагов, пока он давал женщине свой планшет и несколько инструкций. Он спрыгнул на тротуар, преодолев четырехфутовый спуск одним прыжком. Засунув руки в карманы, он начал идти, ветер восхитительно трепал его волосы. Позади него женщина свистнула и показала пальцем, и двое грузчиков, отдыхавших в тени одного из маленьких грузовиков, оттолкнулись и направились к лодке.

Пайк выглядел кротким, когда снял свои темные очки и засунул их в передний карман рубашки, улыбаясь мне с закрытыми губами, когда приближался, но я знала, что он был кем угодно, только не таким. Нет, если он был отпрыском Констанс, и было очевидно, что он - вампир номер один среди нежити, ответственный за то, чтобы ее приказ был выполнен после восхода солнца.

Возможно, когда-то Пайк и был красив, но теперь нет, он затерялся под шрамами. Они были на его запястьях, шее и, несомненно, под его дорогой черной рубашкой с серебряными нитями. Его уверенность была абсолютной, и она притягивала меня, даже когда я отказывалась позволять ей овладеть мной и влиять на меня.

- Ты в порядке, Рейч? - сказал Дженкс.

- Да.

- Твой пульс только что подскочил, и температура…

- Ты хочешь убедиться, что они не выбросят твои запасы еды? Спроси их, куда они положили Биса, пока этим занимаешься, - перебила я, и Дженкс отскочил, глядя на меня.

- Конечно. - Поколебавшись, он поднялся. - Чертова милашка Рейчел, - пробормотал он, бросив на меня последний настороженный взгляд, и полетел к двум грузчикам, стоявшим над ящиками у лодки.

Улыбка Пайка стала шире, обнажив его острые, но маленькие клыки. Солнце светило ему в лицо, и я могла сказать, что это беспокоило его, потому что он щурился. Он выпил слишком много крови нежити, чтобы чувствовать себя комфортно под полуденным солнцем, но он пытался. Я видела это по тому, как он двигался, шелковисто-плавно и без лишних движений. Он остановился передо мной, в глубине его глаз читался наводящий на размышления вопрос, когда он оглядел меня с ног до головы.

Ощущение пронзило меня, дыхание перехватило, как серебряный огонь. Я не позволяла себе наслаждаться этой смесью очарования и опасности со времен Кистена и подавила это, обвинив в этом феромоны в квартире Стеф.

- Рейчел, - сказал он, и я в шоке сжала колени. Черт. Он делал больше, чем просто дергал за ниточки. - Я пытался дозвониться до тебя этим утром, - сказал он, его губы изогнулись в понимающей улыбке, когда он увидел, что сделал со мной одним своим голосом. - Может быть, у меня неправильный номер.

«Тупые вампирские феромоны», подумала я, ненавидя себя за то, что выгляжу как слабачка.

- Я не отвечаю на звонки, пока не узнаю, кто звонит, - сказала я, затем прочистила горло. Двое грузчиков с руками полными коробок под пристальным вниманием Дженкса направлялись к машине. - У меня есть еще две недели, согласно уведомлению о выселении. Что происходит?

Пайк подвинулся, чтобы спрятать лицо от солнца.

- Констанс изменила свои планы. Подготовка закончена. Не нужно ждать.

- Я видела твою подготовку, - сказала я, вспомнив, что я была зла, а не увлечена. - Она сидит у меня на заднем сиденье, бездомная.

Губы Пайка дрогнули. Очевидно, ему было все равно.

- Я взял на себя смелость убрать лодку. Это также переходит к нам сегодня. Так будет лучше для всех. - Его взгляд переместился с моей машины на передвижные фургоны. Он придвинулся ближе, и аромат темных благовоний задел давно неживой аккорд. - Айви и Нина также попросили меня перенести их вещи на хранение.

Вспышка страха пронзила меня, и его глаза потемнели, когда он почувствовал это. Я не боялась за себя, но он этого не знал.

- Клянусь…

- Да, я заметил это в тебе, - перебил он. - Словарный запас может сделать или сломать тебя, ты так не думаешь? Это и то, что мы выбираем.

- В самом деле? С этого ты хочешь начать? - сказала я, когда он снова оглядел меня с ног до головы. С меня было достаточно его скользкого вампирского отношения. Ему сходило с рук нарушение закона, нанося сокрушительный удар по моему чувству честной игры. Затаив дыхание, я сделала шаг вперед, чтобы высказать ему часть своего мнения, только чтобы отступить, когда Дженкс метнулся между нами.

- Лодка очищена, Рейч, - сказал пикси, достаточно сердитый за нас обоих. - Где мои запасы еды, клыкастый мальчик?

- Клыкастый мальчик? - Веселье Пайка исчезло, когда Дженкс коснулся рукояти своего меча, угрожающе зажужжав крыльями. - Все, что было в холодильнике, было упаковано в коробку с регулируемой температурой, - сказал он предупреждающим тоном. - Первый фургон.

Дженкс улетел на поиски, его пыльца задержалась, выглядя как осязаемый солнечный луч. Грузчики с моими вещами сбросили свой груз и возвращались за добавкой.

- Пайк, это неправильно, и ты это знаешь, - сказала я, пытаясь быть вежливой, но он был выше меня, и меня бесило, что я должна была смотреть на него снизу вверх. - Мне нужна лодка еще на несколько недель. Я буду держаться от тебя подальше. Никаких диких вечеринок. Обещаю, - закончила я, но это прозвучало саркастично даже для меня.

- Нет, - решительно сказал он. - У тебя было три месяца, чтобы найти новое жилье. Не моя проблема.

Загнанная в тупик, я сделала вдох, и он обратил на меня свои большие, черные, как зрачки, полностью расширенные глаза, подавляя мой протест.

- И если ты сделаешь это моей проблемой, то обнаружишь, что мой гонорар слишком велик, - добавил он.

Дверца моей машины хлопнула, и я подпрыгнула. Стеф выбралась наружу. Она все еще держала на руках кота и смотрела, как грузчики поставили еще две коробки у машины и вернулись за остальными.

Я раскраснелась и попятилась, не заботясь о том, знает ли он, что я напугана. В этих словах была реальная угроза, способность применять ее исходила не от позаимствованной силы Констанс, а от его собственной, с трудом добытой и жаждущей применения.

- Ты можешь быть удивлен тем, насколько велик мой банк влияния, - сказала я, подняв подбородок.

- Разве? - передразнил он, а затем его взгляд переместился на улицу, выражение его лица потускнело.

Я тоже обернулась, гадая, из-за чего так встревожился Пайк. Это был всего лишь мужчина, одетый в костюм, стоявший рядом с черной машиной, почти скрытой за одним из заброшенных складов. Я бы сказала, что он из газеты, даже если его машина была слишком изящной для обычного репортера. В этом был смысл. Кто бы не пошел на риск, чтобы получить интервью с новым мастером вампиров?

- Тебе следует закрыть рот и сказать спасибо, что твои безделушки и ведьмовские чары не оставляют на обочине, - сказал Пайк, и я нахмурилась еще сильнее, почувствовав слабый кислый запах разъяренного вампира, исходящий от него. - Айви заплатила за это своей кровью. Будь благодарна.

- Если ты причинишь ей боль... - пригрозила я, приподнявшись на цыпочки, и он рассмеялся, горький звук заставил всех замереть на один жуткий момент.

- Я? - Он засунул руки в карманы. - Только не я.

Я ничего не могла поделать, и во мне закипало разочарование.

- Это домогательство.

- Нет, это реальность, - сказал Пайк, его настроение было плохим, он явно закончил со мной, когда бросил еще один взгляд на наблюдающего мужчину. - Весь город реорганизуется. Довольно эгоистично с твоей стороны предполагать, что это делается для того, чтобы вставить чип в твой клык. - Он отвернулся, но тут же развернулся обратно. - Ты, Рейчел, уже шесть месяцев живешь в собственности, принадлежащей городу, бесплатно. «Пискари» принадлежит мастеру вампиров Цинциннати. Убирайся.

Я моргнула, потрясенная мягким эротическим ощущением, когда он произнес мое имя.

- Ты мне не нравишься, - сказала я, и он пожал плечами и отвернулся от меня. - Я не уеду из Цинциннати! - крикнула я ему вслед.

- Возможно, у тебя нет выбора! - бросил он через плечо, и я сделала три шага за ним, прежде чем резко остановилась. Он уходил. Я должна отпустить его. Следовать за разъяренным вампиром означало говорить: «Укуси меня, я твоя».

- Это угроза? - громко сказала я, твердо стоя на тротуаре.

Неудивительно, что он остановился и обернулся.

- Боже, нет, - сказал он, снова улыбаясь, хотя теперь это скрывало его гнев, тогда как раньше он был только притворным. - Это всего лишь... - Он взглянул туда, где стоял наблюдающий человек, теперь там было пусто, затем снова на меня. - Ты не найдешь в Цинциннати места, где демон, рожденный ведьмой, мог бы положить голову. - Он посмотрел на мою машину и Стеф, стоящую рядом с ней. - Нигде, и особенно в Низинах.

Я сократила расстояние между нами, подавляя гнев, чтобы не вывести его из себя. У меня мелькнула мысль, что, возможно, Констанс активно стояла за проблемами, с которыми я столкнулась при заключении сделок, а не просто пассивно из-за того, что ее взгляды нуждались в пространстве. Если так, то она потерпела неудачу.

- Это так?

Пайк положил руку на талию. Он наклонился, склонив голову, и я задержала дыхание, чтобы не вдохнуть восхитительный запах разочарованного вампира.

- Вот совет, хотя я знаю, ты им не воспользуешься, - сказал он, его глаза потемнели, когда мой гнев и уверенность сильно ударили по нему, и он боролся со своими инстинктами. - Констанс приедет сегодня вечером. У тебя есть это одно мгновение времени, чтобы любезно отступить. Сэкономь себе кучу денег и, возможно, жизнь. Уходи. Убирайся из города. - Он выпрямился, не сводя с меня взгляда. - Иди живи со своим богатым парнем и твори заклинания.

- Вау, сильно снисходительно? - сказала я, и он прищурился.

Он бросил мне ключи от фургона, и я пошатнулась, чуть не выронив их.

- Отвези вещи Айви на хранение, ладно?

- Я не твой лакей. Сделай это сам, - сказала я, швыряя их обратно в него.

Он поймал их одной рукой, и я отвернулась, прежде чем мой гнев и разочарование опрокинули его через край. Спорить с вампиром - это искусство, и у меня было достаточно практики с Айви, чтобы знать, когда нужно уйти. Я толкнула Пайка дальше, чем мне было бы удобно с Айви, но Пайк не был рабом своей жажды крови, как Айви. В прошлом. Теперь ей стало лучше.

«Играть с Пайком было бы... потрясающе,» подумала я, сразу же отбросив эту мысль.

Сжав губы, я протопала мимо обалдевшей Стеф к задней части моей машины.

- Иди живи со своим богатым парнем, - пробормотала я, открывая заднюю дверь и затаскивая коробки внутрь. Махнув Стеф, чтобы она подождала, я направилась к фургону. - Твори заклинания, - добавила я, когда влезла внутрь и обнаружила Дженкса, мечущегося по беспорядку, явно что-то ищущего. - Это горячее, розовое сказочное дерьмо, - проворчала я, открывая коробку с надписью «Кухня» и доставая свою миску для чар, соль и керамические ложки. Шарики с чарами я оставила, не зная, были ли они подделаны.

- Ты нашел Биса? - почти зарычала я, и выражение лица Дженкса сменилось с беспокойства на гнев.

- Они положили его в коробку, - горько сказал Дженкс. – В моховые салфетки.

Моховые салфетки были довольно мягкими, учитывая то, как я себя чувствовала, и я сорвала ленту с коробки, над которой нависал Дженкс.

Мои плечи поникли, и гнев улетучился, когда я обнаружила малыша, уютно устроившегося среди упаковок арахиса, а бутылка, в которой хранилась его душа, была прямо рядом с ним. Его кожа была тускло-белой, глаза закрыты, крылья плотно прижаты к телу, изогнутому в позе эмбриона. Я бы сказала, что он мертв, но его кожа была теплой, а хвост обвился вокруг моего запястья, когда я вынула его.

Сердечная боль пронзила меня, и мой желудок сжался. «Сукин сын», подумала я, прижимая к себе горгулью размером с кошку и пряча бутылку в карман. Это не должно было меня расстроить, но было больно. Это было очень больно.

Держа Биса на руках, я выглянула из открытого фургона и увидела, как Пайк исчезает в темных пределах задней погрузочной площадки. Его голос был повышен от гнева, он кричал, чтобы кто-нибудь принес кота, прежде чем я уйду.

- Они поймали Рекса! - воскликнул Дженкс, но его волнение улеглось, и он посмотрел на Стеф и Бутса. Кот Дженкса месяцами прятался на нижних этажах «Пискари». Я не собиралась спускаться вниз на его поиски. Я подумала, что если еда исчезает, а горшок нужно почистить, то у него все в порядке.

- Будем надеяться, что они также посадят его в коробку, - сказала я, держа Биса в одной руке и собирая свою миску для чар другой.

Дженкс приземлился мне на плечо, когда я спрыгнула на землю и вернулась на солнце.

- Куда мы идем, Рейч? К Дэвиду? Он любит кошек.

Мои мысли вернулись к Тренту. Ему было бы все равно, если бы я остановилась у него на несколько дней, даже если бы привела с собой гостя, но шутка Пайка о том, что я собираюсь жить с моим богатым парнем и творить заклинания, вывела меня из себя.

- В церковь, - сказала я, и гул крыльев Дженкса на секунду затих. - Пока, - добавила я, когда мы пошли к моей машине, и я бросила свою миску для чар, соль и ложки вместе с остальным.

Я чувствовала себя так, будто потеряла больше, чем место для жизни, когда села в машину, захлопнула дверь, пристегнула ремень и села там, положив руки на руль, а Биса на колени, ожидая, когда они «принесут кота». Дженкс нервно заметался по машине, проверяя все, пока Стеф медленно садилась внутрь, каким-то образом справляясь со все более раздражающим Бутсом и с ремнем безопасности.

- Прости, - сказала она, и я разжала челюсти. - Думаю, мы обе облажались.

Я завела машину и улыбнулась ей, но это было вымученно.

- Пока нет, - сказала я, улыбка дрогнула, когда я увидела, как вампиры тащат искусно вырезанное изголовье кровати, которое должно было принадлежать Констанс. Царапины и железные кольца отчасти выдавали это. - Уверена, что мой риелтор может устроить так, чтобы мы остановились в пространстве Дженкса, и я просто положу деньги. Большинство продавцов позволяют платить арендную плату до тех пор, пока ты не вступишь во владение. А до тех пор мы можем разбить лагерь в церкви.

- В церкви? - Рука Стеф, успокаивающая Бутса, замерла. – В той, которая взорвалась прошлым летом?

- Ну да.

- У нее новая крыша, - добавил Дженкс, когда я проследила за женщиной в развевающемся белом платье, идущей через парковку. У нее в руках была переноска для кошек, что облегчило задачу, и Дженкс вылетел из машины, чтобы убедиться, что Рекс будет на заднем сиденье в порядке.

- Взорвалась только задняя половина, - сказала я. - Мы бы занялись этим сейчас, но было чертовски трудно найти подрядчика, чтобы поставить... кухню. - Мои мысли закружились, когда женщина открыла заднюю дверь и поставила Рекса, Дженкс все это время напевал сердитому кошку через маленькие дыры. Констанс хотела, чтобы я убралась из Цинциннати. Не из-за нее ли мы не смогли найти подрядчика? Сын пукающей феи-шлюхи...

- Э, ты можешь обойтись без кухни несколько дней? - спросила я Стеф, когда дверь в подсобку закрылась. Дженкс слонялся снаружи, разговаривая с женщиной о том, где еда Рекса, и я завела машину. «Мы можем остановиться по дороге домой и купить еще, Дженкс. Поехали…»

- До тех пор, пока я пью кофе по утрам, - сказала Стеф. - Это всего на несколько дней, верно? Я могу делать все, что угодно, в течение нескольких дней.

Кивнув, я повернула руль и направилась к улице, мой гнев притупился до твердой уверенности, что это еще не конец. Я не была уверена, откуда возьмутся деньги, чтобы взять витрину магазина в аренду до закрытия, но мы с Дженксом их найдем. Черт бы все это побрал. Я терпела до тех пор, пока кто-то не начал брать вещи, на которые они не имели права.

Всего несколько дней, молча согласилась я, когда ехала в церковь. Но «несколько дней» было именно тем, что я думала четыре года назад.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 5

«Спасибо вечно любимым лей-линиям, что у меня есть машина», - подумала я. Пятнистая тень была приятной, когда я ехала по тихой жилой улице Низин с багажником, полным моих вещей, и несчастной кошкой. Впереди Стеф смотрела в окно, погруженная в молчаливые раздумья. Между нами стоял пакет с бутербродами и поднос с двумя остывающими стаканами с кофе. В машине было полно народу, тепло и пахло кофе, и я не знала, как бы я справилась без этого. То есть без машины, хотя поездка без кофе посадила бы меня на безостановочный веселый поезд до Отстойного Города.

Дженкс рассыпал довольную золотую пыльцу, когда дремал на зеркале заднего вида, пропустив свой обычный четырехчасовой сон около полудня. Что отправило мои мысли к Тренту и девочкам, спящим по дороге в Сиэтл. Его не было еще и дня, а я уже скучала по его спокойному, уверенному присутствию… хотя, если бы он был рядом, я, вероятно, все еще была бы у Пискари с адвокатом Трента, споря о юридических лазейках, а не по дороге в церковь, чтобы собраться и пообедать. Спор не изменит ситуацию. Не тогда, когда Констанс владела ОВ.

Воспоминание о черных глазах Пайка, дразнящем гневе, когда он уходил, послало по мне укол вины, отравленный желанием, и я крепче сжала руль. Было такое чувство, будто я каким-то образом изменила Тренту, хотя это стопроцентные вампирские феромоны зажгли меня. Может быть, это было потому, что я отчасти наслаждалась эротической опасностью, которую он представлял в некотором роде. Прошло много времени с тех пор, как я дразнила живого вампира, а Пайк умел держать свои инстинкты в узде, что делало его легкой мишенью и забавой для игр.

Улыбка тронула мои губы, и я шикнула на Рекс, рычащую на Бутса. Я все еще думала о нем, когда свернула на свою старую улицу, и мои плечи поникли. Это было похоже на возвращение домой, но в конце концов и на новое место тоже. Я уже переезжала раньше.

Но никогда из того места, где я так сильно изменилась, не став тем, кто мне действительно нравится, подумала я, замедляя шаг, чтобы оценить перемены на улице.

- Я сожалею об этом, - сказала Стеф, явно неправильно истолковав мой тихий вздох.

- Эй, я должна извиниться перед тобой, - сказала я, и Дженкс пошевелился, потягиваясь, его крылья вздрогнули и подняли пыльцу. - Я предлагаю тебе место для ночлега, которое исчезает, а потом ты угощаешь меня обедом?

- Это меньшее, что я могла сделать, - сказала она, борясь с Бутсом. - Это хорошая улица.

Я кивнула, вспомнив, как меня тащили по ней по льду и снегу, в ужасе, когда Ал попытался похитить меня. Опасность была реальной, что делало демона, который теперь был моим, по общему признанию, тайным другом, еще лучше.

Моя улыбка стала нежной, когда я посмотрела на колокольню и вспомнила, как каждый Хэллоуин звонили в колокол для детей. Я буду скучать по тому, как они будут выпрашивать конфеты и помидоры на крыльце нашего дома. Но потом моя улыбка исчезла. Я нашла Айви, изнасилованную в крови, на тех же самых ступеньках.

Я опустила руку, чтобы обхватить Биса, лежащего на коленях. Какого черта я здесь делаю?

Одной рукой я въехала под навес и нажала на тормоз в нескольких дюймах от того, чтобы протаранить его конец. Тренируюсь... Мой щит и меч.

- Вот мы и приехали, - сказала я, и Стеф отстегнула ремень безопасности. - Входная дверь, вероятно, открыта. Дженкс, ты хочешь, чтобы я забрала твои запасы еды? Холодильник подрядчиков все еще был там, когда я проверяла в последний раз. - Рабочая бригада также оставила свой покрытый пятнами краски и запыленный бумбокс и кассету с лучшими хитами Джонни Кэша. Оборотни...

- Спасибо, конечно, - сказал Дженкс, удивив меня, но от странного осознания у меня заболел живот. Констанс, внесшая меня в черный список, объяснила, почему даже Дэвид не смог убедить их вернуться. Их прогнали не шесть пентаграмм на бильярдном столе. Это была Констанс.

- Привет, Стеф. Ты думаешь, Бутс и Рекс могли бы использовать одну и ту же коробку? - спросил Дженкс, поднимаясь. - Или мы могли бы поставить кошачью дверь на задний двор. Рекс - уличный кот, - добавил он с гордостью.

Кошачья дверь казалась довольно постоянной в течение двух недель, но я не была четырех дюймов ростом, и у меня были проблемы с ручками.

- Бутс – домашний кот, - сказала Стеф, выходя, затем заколебалась, наклонившись, чтобы оглянуться на меня, видя, что я еще не сделала ни единого движения, чтобы выйти.

- Я сейчас, - сказала я, махнув им рукой. - Хочу выпустить Рекс. И мне, наверное, следует написать Эддену, чтобы он привез сюда твои вещи, а не к Пискари. Дженкс может показать тебе тут все. - Или то, что от него осталось, кисло подумала я. - Я принесу бутерброды. У тебя руки заняты.

Выражение лица Стеф сменилось облегчением.

- Спасибо. - Разговаривая по-детски с Бутсом, она направилась с Дженксом к крыльцу, ее больничные туфли на мягкой подошве бесшумно ступали по тенистому, потрескавшемуся тротуару. Я наблюдала за ними, радуясь, что подношения еды и цветов, которые когда-то украшали нашу дверь, ослабли. Там была всего лишь горстка увядших, собранных вручную ромашек, и я не была здесь уже неделю. Хвост Бутса подергивался. Он явно устал от того, что его удерживали. Стеф держала его на руках большую часть часа. Она была хорошей кошачьей мамой.

- Кстати, об этом, - сказала я, осторожно перекладывая Биса на освободившееся переднее сиденье. Его хвост снова обвился вокруг моего запястья, и у меня перехватило дыхание от боли в сердце, когда я распутала его. - Привет, Рекс, - сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал легко и непринужденно, когда я вышла, чтобы открыть заднюю дверь и притянуть кота поближе.

Оранжевый полосатый кот выпрыгнул, как только я открыла переноску, насторожив уши, когда обнюхивал кончики моих пальцев и ориентируясь. Высоко задрав хвост, котяра неторопливо направился на задний двор, легко запрыгнув на верх забора, где уставился на меня и стал чистить уши.

- Мой хороший мальчик, - сказала я, смирившись с той малой любовью, которую я когда-либо получала от кота. Прислонившись к машине, я вдохнула прохладную сырость и закрыла глаза, позволяя покою впитаться в себя. Они распахнулись при почти ультразвуке. Рекс исчез, вероятно, терроризируя какого-то пикси, поселившегося в саду Дженкса.

Я потянулась за телефоном и большой сумкой через плечо, бросив туда вещи Дженкса и пакет с едой на вынос. Одной рукой я быстро отправила сообщение Эддену, чтобы он привез вещи Стеф в церковь.

- Почему? - он сразу же написал ответное сообщение.

Радость от того, что я снова разговариваю с Эдденом, испарилась. Я нахмурилась, начала писать сообщение, затем стерла его. Я скажу ему, когда он приедет сюда.

- Возвращение в церковь - это не неудача. Это временно, - сказала я, засовывая телефон в задний карман и осторожно поднимая Биса на руки. Беря поднос с кофе в другую руку и с тяжелой сумкой на плече, заставляющей меня смешно ходить, я направилась к парадной дорожке.

Я не могла не сравнить церковь с другими объектами недвижимости, которые мы рассматривали. У нее была отличная ночная уличная парковка вместе с крытым навесом для машины. Стоянка уходила вглубь, давая массу места, и тянулась до самой соседней улицы. Большие деревья давали много тени, и автобус проезжал прямо мимо дальнего конца кладбища.

- Двор - много работы, - прошептала я, глядя на прошлогодние листья, все еще лежащие на цветочных клумбах. Не говоря уже о том, что входная дверь запиралась только изнутри. Но после того, как я увидела на витрине магазина амулеты с истекшим сроком годности, я решила добавить сюда несколько своих.

Я изо всех сил старалась не пролить кофе, когда наклонилась, чтобы собрать увядшие маргаритки. Табличка над дверью со всеми нашими именами была горько-сладкой. Однажды в день зимнего

солнцестояния я заплатила парню триста баксов, чтобы он повесил ее и лампочку над дверью, чтобы все могли видеть, что мы здесь, днем или ночью.

Я толкнула дверь ногой, закрыв ее пинком, прежде чем Бутс, прятавшийся под бильярдным столом, смог даже подумать о том, чтобы выбежать. Дженкс и Стеф были в одной из спален, их голоса были слишком тихими, чтобы расслышать слова.

- Привет, милый, - промурлыкала я коту. - Мы скоро выпусти тебя из коробки. - Но все, что я получила, - это кошачий взгляд.

В святилище царил полумрак, все витражи, кроме одного, были разбиты и заколочены досками. Детский рояль Айви был задвинут в угол, забытый, и я поставила маргаритки на бильярдный стол Кистена, обтянутый войлоком и без шишек. Теперь это был ненамного больше, чем огромный кусок грифельной доски с дырами, на котором все еще красовались меловые линии последних проклятий, которые я наложила. Ходин не поставил стол на место так, как он его нашел, и теперь я была слишком зла на него, чтобы настаивать.

Так или иначе, я чувствовала, что стол Кистена был показателем моей жизни и ущерба, который я причинила всем вокруг меня. Из-за меня совершенно хороший стол не мог использоваться по назначению. Точно так же из-за меня Кистен умер, потому что он противостоял Пискари, став тем человеком, которым я его знала, а затем умер за это.

Опустив голову, я подошла к низкой сцене, на которой когда-то стоял алтарь. Дыра все еще находилась в середине пола, прикрытая листом фанеры. Тем не менее, там было много места для занятий моими боевыми искусствами. Потолок был высоким, красивым, с выступающими стропилами, темными на фоне потолка. Я почти могла слышать, как детишки-пикси поют там, наверху, в моей памяти. Брошенная Айви мебель была покрыта опилками, и я поставила сумку на длинный низкий кофейный столик. Он тоже был сделан из сланца, благодаря тому, что Ходин с помощью магии превратил стекло в камень. Шаррон назвала бы это «уникальным» свойством с «проблемами ремонта». Это означало, что церковь невозможно было занять без масштабной перестройки.

Но даже с исчезновением кухни святилище оставалось приятным местом как для собеседования с клиентами, так и для чтения заклинаний. Не было необходимости перенаправлять газовые или электрические линии, чтобы сделать безопасный круг. Так почему же я чувствовала себя такой непрофессиональной в этом? «Интересно», - подумала я, проводя пальцем по меловым линиям, все еще остававшимся на кофейном столике.

Я уговаривала себя перейти от плохого настроения к откровенной депрессии и уложила Биса на один из стульев. Слова Дженкса и Стеф были тихим бормотанием, когда я положила еду Дженкса в крошечный холодильник и превратила температуру для пива из полузамороженного в прохладное, как в погребе. Я достала из сумки пакет с бутербродами, поколебавшись, прежде чем положила его на пыльный стол. Я не хотела есть в темноте, когда в саду был отличный стол для пикника, только наполовину сгоревший.

Но даже когда я подумала об этом, то вспомнила, как солнце обычно заливало святилище весь день. Если бы можно было смотреть сквозь строительную грязь, в жизни здесь было много плюсов. «Минусов тоже», подумала я. Даже кладбище выглядело уже не так плохо.

- Это старая комната Айви, - отчетливо услышала я слова Дженкса и снова подняла кофейный поднос. - На колокольне есть раскладушка, которую вы с Рейч можете принести вниз. Знаю, это немного, но лучше, чем спать под капустным листом.

- Что насчет Рейчел? - спросила Стеф, когда я проходила мимо «его и ее» ванных комнат, давно переоборудованных в ванную / прачечную и более традиционную полноценную ванну.

- Это его церковь, - сказала я, притормозив и заглянув в крошечную пустую церковь десять на десять. - Так что все, что он говорит, меня устраивает. Моя комната через коридор. - Я осторожно переступила порог, вспомнив мамину фобию по поводу лиминальных пространств. - Здесь две ванные

комнаты, так что выбирай сама. Я бы показала тебе остальное, но кухня и гостиная исчезли, а колокольня используется под склад. Это в некотором роде все. За исключением кладбища.

Стеф начала быстро моргать, ее глаза покраснели не только от кошачьей шерсти, покрывавшей ее.

- Большое спасибо, - выдавила она, а затем, уронив голову на руки, начала тихо плакать. - У меня даже нет зубной щетки, и я так благодарна, что мы с Бутсом не на улице. Вы, ребята, такие милые, и у вас нет для этого никаких причин.

Дженкс подлетел, явно смущенный. Подойдя ближе, я мрачно посмотрела на него.

- Что? - пожаловался он. - Я сказал ей, что она может поставить кроватку.

Но я вспомнила, каково это - когда мир забирает все, оставляя тебя с уродливыми, пустыми пространствами там, где когда-то был комфорт. Айви создала для меня место, где я могла собраться с силами и начать все сначала. Ладно, у Айви были скрытые мотивы, но это не уменьшило того, что это значило для меня. Стеф нуждалась в том же. Она выглядела как дающая, а не берущая. Она не стала бы злоупотреблять гостеприимством.

- Эй, все в порядке, - сказала я, подходя ближе, и неловко обнимая ее, поддерживая, пакет с едой затрещал, ударившись о ее спину. - Если ты не возражаешь против пыли, у нас есть комната. Автобус проходит мимо восточной части кладбища в Цинци, если Эдден не взял твою зубную щетку.

- Да. - Дженкс завис рядом. - Рейч знает расписание. Она целый год жила без машины. А затем несколько месяцев без лицензии, пока DMV не включила демонов в качестве опции в приложение.

Стеф напряглась, и я отпустила ее, отступив назад, когда она шмыгнула носом, глядя в потолок, как будто смущаясь.

- Посмотрите на меня, - сказала она с печальным смехом. - Я в полном беспорядке. Я должна позвонить на работу и сообщить им, что со мной все в порядке. Последнее, что они знали, это то, что я вылетела за дверь.

- Хорошо, конечно. - Я отодвинулась, пока не уперлась в дверной косяк. - Комната твоя до тех пор, пока она тебе нужна, или пока город не выгонит нас за отсутствие разрешения на проживание. Что бы ни случилось раньше.

- Еще раз спасибо. - Стеф оглядела крошечную комнату, все еще слегка пахнущую вампиром, когда достала телефон из кармана. - Я, вероятно, отправлюсь в Цинциннати позже. Узнаю, когда автобус ходит отсюда в больницу.

- Звучит заманчиво. - Я отступила в коридор, чтобы дать ей немного уединения. - Бутерброды будут на заднем дворе, когда будешь готова. Дженкс, возможно, ты захочешь осмотреть сад, - добавила я, когда он не выказал никаких признаков того, что собирается уходить. - Я слышала, как Рекс напугал нескольких пикси.

- Да, я видел их, - пробормотал он, его пыльца приобрела средне-серый и красный оттенки нерешительности и гнева. - Они знают, что лучше не быть здесь.

- Ну, будь милым, хорошо? - сказала я, зная, что это будет трудно, так как они вторглись на чужую территорию, а он очень гордился садом. Стеф уже говорила по телефону, рассеянно махая мне рукой, когда мы с Дженксом направились по коридору к временной задней двери.

У него, вероятно, была где-то нора пикси, которую он мог использовать, чтобы выбраться наружу, но он ждал, напевая на высоте головы, пока я жонглировала кофе и бутербродами и открывала импровизированную задвижку. Наконец дверь распахнулась, и в комнату ворвались солнце и прохладный ветерок, шевеля мои волосы и поднимаясь до самой колокольни, чтобы развеять пыль. Это было так, будто церковь сделала очистительный вдох, и я стояла там, где была, глядя за обрыв на ранний весенний сад и заросшее высокой травой кладбище.

Дженкс захрустел крыльями, устремляясь к группе пикси, которые кружили вокруг Рекс.

- Будь осторожен! – прокричала я, и его пыльца замерцала красным.

- Я не собираюсь быть съеденным моим собственным котом, женщина!

Я говорила не о коте. Дженкс был одним мечом против их множества, и хотя пикси обычно не сражались с другими пикси за землю, это был большой, продуктивный сад. Напомните-ка мне еще раз, почему мы обмениваем его на несколько ящиков на крыше?

Кто-то, предположительно строительный рабочий, поставил пятидесятипятигаллоную бочку как ступеньку. Это привело меня на полпути вниз, а оттуда пара камней, взятых из разрушенного фундамента, доставили меня на влажную землю.

Выражение моего лица смягчилось, когда я пробиралась через оставшийся фундамент к цементной площадке, которая когда-то удерживала наши задние ступени. На дубе, затенявшем стол для пикника, раскрылись крошечные листочки, и на мне мелькнула улыбка. Он выжил. Я не была уверена. Возможно, стоило бы нарушить мое молчание с Алом, чтобы спросить его, есть ли проклятие, чтобы исправить это.

Благословенное удовлетворение охватило меня, когда я поставила кофе и бутерброды на обгоревший стол и опустила свой зад на слегка влажную скамейку.

- Кофе и еда, - прошептала я, разворачивая похрустывающую бумагу, довольная этим единственным моментом времени. Я закрыла глаза, когда откусила первый кусочек, терпкий помидор идеально сочетался с дополнительным беконом, который парень положил для меня.

Пока не зазвонил телефон, все испортив.

Вздохнув, я вытащила его из кармана. Если это Эдден, я отправлю его на голосовую почту. Но это была Шаррон, и, быстро сглотнув, я нажала на значок приема и включила ее на громкую связь.

- Шаррон! - воскликнула я, и с другого конца сада Дженкс отвернулся от своих переговоров на крыльце. - Я рада, что ты позвонила. - Я сдвинулась на скамейке, пока не нашла более сухие доски на солнце. - Каковы шансы, что мы сможем снять в аренду наше новое помещение до даты закрытия?

Я услышала, как Шаррон вздохнула, а потом ничего.

- Шаррон? - нерешительно спросила я.

- Я здесь, - наконец сказала она, но ее тон заставил меня волноваться больше, а не меньше. - Я немного смущена. И на самом деле очень зла. У нас было устное соглашение, и когда я передала его на подпись, они отказались. Просто не подписали.

Мои губы приоткрылись, и взгляд устремился через сад к Дженксу.

- Они отказали? - громко сказала я, и пикси метнулся ко мне. Я не могла в это поверить. Мы потеряли еще одно место.

«Или не мы?» подумала я, и мой гнев усилился, когда я вспомнила слова Пайка. Это не было случайностью. Это была Констанс.

- Я так зла, что готова грызть гвозди и плеваться ржавчиной, - говорила Шаррон, и я одними губами сказала Дженксу: - Мы потеряли витрину.

- Ведро с дерьмом волшебного пукающего тролля, - выругался Дженкс, его пыльца стала сердито-красной.

- Шаррон, - перебила я, но она была в ударе.

- ... так непрофессионально, - говорила она. - Не могу поверить, что Боб сделал это со мной. С тобой.

- Шаррон, - попробовала я снова. - Это не его вина. Это Констанс, будущий городской мастер вампиров. - Тирада женщины комично быстро оборвалась, и я добавила: - Она не хочет, чтобы я была в Низинах или Цинциннати, и думаю, она скупает или угрожает всем, чтобы они не продавали или не сдавали мне в аренду. – «Или не приходили и не чинили церковь», кисло подумала я.

- О, нет, - простонала она, внезапно поняв. - Может быть, мне не следовало выгонять Боба. Мы что-нибудь придумаем, прежде чем тебя выселят. Даже если это чей-то подвал.

Что, когда я сидела на солнце и чувствовала, как земля просыпается вокруг меня, звучало так же привлекательно, как, скажем, жизнь в подвале.

- На самом деле, на данный момент, это спорный вопрос, - сказала я, бросив взгляд на Дженкса. - Дженкса и меня насильно выселили из «Пискари». Мы разбили лагерь в церкви. Вообще-то, все в порядке, - сказала я, когда она издала недовольный звук, с удивлением обнаружив, что «в порядке» было не желанием, а правдой. - До тех пор, пока город не обрушится на нас из-за отсутствия разрешения на проживание. Знаешь ли ты каких-нибудь подрядчиков, которые не находятся в этом районе, которые могли бы приехать сюда? Думаю, что там меня тоже занесли в черный список. Я надеюсь, что город не сможет выгнать меня, если я покажу, что пытаюсь обустроить кухню. У нас также нет никаких шансов продать церковь без нее.

- Я позвоню Финли, - сказала Шаррон. - Она дорогая, но она того стоит. Последние несколько лет она была на Западном побережье, занимаясь ремонтом на телевидении, но вернулась и ищет что-то реальное, во что можно вонзить зубы. Я скину тебе ее номер, если она заинтересуется.

«Что-то реальное? С нашим ничтожным бюджетом?» подумала я, морщась при виде отсутствующего заднего конца церкви. Все, чего я хотела, это облегчить продажу.

- Э, Шаррон?

- Это неправильно, - говорила она, не слушая. - У нас есть законы, запрещающие это.

- Это зависит от того, кого ты спрашиваешь, - сказала я с горечью. Затем я просияла от злой мысли. - Эй, не могла бы ты кое-что для меня сделать?

- Если смогу.

Я взглянула на Дженкса, разрывающегося между мной и этими пикси, уперев руки в бедра.

- Ты знаешь старые биолаборатории в западной части Цинциннати?

- У заброшенной больницы? Конечно, - сказала она. - Но тебе там ничего не нужно. Затраты на очистку для удаления загрязнений от Поворота делают его недоступным для тебя. Покупатель несет ответственность за оплату.

Следовательно, никто ничего с ним не делал в течение сорока с лишним лет.

- Это оно. Не могла бы ты все равно проверить? Размеры участков, доступные коммунальные услуги. Не поднимай из-за этого много шума.

- Могу, - сказала она неуверенно. - Но почему? То, что она делает, незаконно. Если ты сможешь это доказать, это прекратится.

- Просто рассматриваю все свои варианты, - сказала я, затем сунула мизинец в кофе и согрела его простой мыслью.

- Хорошо, но даже небольшой участок на краю стоит непомерно дорого.

- Я могла бы попросить Трента помочь с финансами, - солгала я. - Разве там нет ручья, который протекает через место? Это было бы здорово. - И очень, очень дорого убирать...

- Я посмотрю, что могу сделать, - сказала она отстраненно, а затем экран погас.

Я не собиралась жить или работать на окраине мертвой зоны, созданной чумой, но если Констанс собиралась купить недвижимость, которая меня интересовала, я могла бы также заставить ее сделать несколько улучшений в городе. Дорогостоящих улучшений.

- Если ты связываешься с ведьмой, то получаешь метлу, - сказала я, мой взгляд поднялся на Дженкса и восемь оборванных пикси, стоящих перед ним.

Видя, что он все еще там, я задумалась, не рассматривает ли он возможность позволить им остаться в обмен на содержание. Это было бы одновременно удивительно и неслыханно в культуре пикси, но Дженкс привык нарушать традиции, пережив смерть Маталины. Не говоря уже о том, что сад действительно нуждался в этом.

Я действительно в огромном долгу перед Дженксом. Айви разбила сад много лет назад в надежде заманить меня сюда жить, что и произошло, но Дженкс и его семья были теми, кто поддерживал его. Тот, с кем Айви заключила контракт на его посадку, сделала все правильно, и в городском саду было все, от основных видов ивы и папоротника, тысячелистника и тиса до более экзотических и эзотерических растений, таких как лунный цветок и аконит. На кладбище росли беспорядочные дикие

растения, такие как кружева королевы Анны, цикорий, подорожник и даже ядовитый плющ. На самом деле у меня была маргаритка на берегу озера, растущая на известняковой могильной плите, где ее никто не мог видеть, и рута за воротами, чтобы ее было легко украсть… потому что, чтобы быть эффективной, руту нужно было украсть. Я получила свою из Ботанического сада Цинциннати. Они держали ее у обочины. В противном случае у ведьм может возникнуть соблазн взять больше, чем просто руту.

Мой взгляд поднялся к задней двери, когда Стеф вышла, моргая от яркого света.

- У меня есть неделя отпуска, чтобы найти место, - сказала она, опустив голову, и прямые каштановые волосы развевались, когда она делала рискованные шаги. - Возможно, было бы легче справиться с этим, если бы у меня была работа, чтобы отвлечься. Иначе это будет раздражать меня до чертиков.

Дженкс присоединился ко мне, когда Стеф уселась поперек и вниз, не сводя глаз с кладбища.

- Рейч, ты не возражаешь? - сказал пикси, указывая на кофе, и я открыла для него крышку.

- Так что там с кланом пикси? - сказала я, когда он зачерпнул немного в свою чашку размером с пикси.

Дженкс покраснел. Стеф заколебалась, заметив, как затрещала бумага, когда она открывала свой сэндвич.

- Я позволю им остаться, если они будут продолжать работать на кладбище, - пробормотал он, теперь сидя на краю моей чашки, чтобы насладиться теплым паром. - Примерно через час я проведу их патриарха Барибаса на экскурсию, чтобы рассказать ему, какие растения тебе нужны в хорошем состоянии. Сад на заднем дворе и дуб - мои, - сказал он, и я улыбнулась его территориальному тону. Понятно, когда твоя жизнь зависела от того, что может дать маленький клочок земли, и его редко хватало на всех. Эволюция сделала его тем, кем он был: диким поэтом-воином, которому я доверила свою жизнь.

- Я горжусь тобой, Дженкс, - сказала я, и его крылья вспыхнули красным.

- Мне бы не помешала помощь, а им некуда идти. Вся семья была изгнана. Ты знаешь тот парк на Эдисон-авеню?

- Тот, который они снесли бульдозером для парковки кинотеатра? - сказала Стеф, затем скорчила гримасу, глядя на свой холодный кофе. - Почему твой все еще теплый? - спросила она, и я прикоснулась к чашке, чтобы от варева пошел пар. - О, вау. Я не знаю никого, кто мог бы так делать.

- Я могу показать тебе, хорошо ли ты обращаешься с лей-линиями, - предложила я, и ее глаза расширились.

- Я позволяю им остаться, пока они что-нибудь не найдут, - проворчал Дженкс, явно смущенный.

«Чего может и не случиться», подумала я. Но, может быть, Дженкс мог бы сделать ситуацию постоянной, когда мы переедем из церкви. Боже! Констанс все портила. Оборотни были недовольны тем, что их традиционные границы были сжаты. То, что осталось от вампиров Пискари, было действительно несчастным, поскольку они были готовы потерять все влияние, которое имели при Айви и Нине. И ведьмы были недовольны, потому что их было легче всего вытеснить, когда люди Констанс переехали, впитывая или забирая все хорошее жилье.

Я поковырялась в сэндвиче, съев сначала бекон.

- Не понимаю, как переезд Констанс кому-то помогает, - сказала я. Между пикси и Стеф церковь оправдывала свой почти забытый статус убежища от паранормальных явлений, что мне показалось забавным, поскольку она была непригодна для жизни.

- Да. - Пыльца Дженкса под воздействием кофеина стала почти ослепительно белой. - Мы прекрасно справлялись со всем без городского мастера вампиров. Кому нужен мастер-вампир, когда у тебя есть постоянный демон?

- Дали? - сказала я в замешательстве, и взгляд Стеф метнулся ко мне, как бы говоря, что она слышала о нем. - Какое ему дело?

Дженкс рассмеялся над краем моей чашки.

- Я говорю о тебе, ведьма. - Он наклонился и отрезал себе кусочек помидора от моего сэндвича. - Вампиры Цинци слышали, что ты сделала с Сан-Франциско. Они наступают на проклятую линию, детка!

- Что ты сделала с Сан-Франциско? - спросила Стеф, наморщив лоб от беспокойства.

Дженкс открыл рот, и я стукнула коленом по нижней части стола, чтобы заставить его заткнуться. Он взлетел, смеясь.

- Расскажу тебе позже, - сказал он. - Ты... я... немного горячего шоколада.

- Договорились, - сказала Стеф, но мне не понравилось, что Дженкс думал, что это я, а не Айви и Нина, держала их в узде. Это была Айви. Она знала, что делать, с кем говорить, какой нос сломать, чтобы все исправить. Все. Последние десять лет или около того она укрепляла Цинциннати под руководством Пискари. Вероятно, было бы легче без того, чтобы он все испортил своими потребностями и требованиями. То, что все было хорошо, пока она была в Вашингтоне, означало только то, что они знали, что она разобьет головы, если они устроят неприятности, когда ее не будет.

Но даже в этом случае меня чертовски раздражало, что Констанс думала, что может заставить меня уйти. Это был мой дом, черт возьми. И когда я оглядела заросший сорняками сад, мне в голову пришла идея.

- Дженкс? - сказала я, и он отвел взгляд от пикси, следующих за Рексом через кладбище на осторожном расстоянии четырех футов. - Пережила ли какая-нибудь из этих пасхальных лилий под окном Айви ее последнее «очищение»?

Он хихикнул.

- Возможно, она пропустила несколько луковиц. А что?

Я сделала глоток кофе, чувствуя, как он возвращает меня к жизни, возвращает к ведьме, которой я была раньше.

- Она вырвала их, потому что не могла вынести запаха, верно?

Кивнув, Дженкс наблюдал за пикси.

- Я еще не встречал вампира, который любит лилии. - Его взгляд вернулся ко мне. - Это напоминает им о похоронах.

Я качнула головой и завернула остатки сэндвича.

- Ты можешь показать мне, где они? Я хочу сделать Констанс подарок на новоселье «добро пожаловать в Цинциннати».

Стеф фыркнула, чуть не подавившись кофе.

- Ты хочешь подарить ей цветы? - сказала она с недоверием, но Дженкс смеялся.

- Да, настоящая чертова Тинки! - воскликнул он. - Самое время. Мы с Эдденом поспорили, сколько тебе понядобиться, прежде чем размазать ей нос в маленьком правосудии Рейчел Морган. - Жужжание его крыльев участилось. - Я выиграл.

Правосудие. Это было хорошее название. Правосудие Рейчел Морган. Наполнение комнат Констанс запахом лилий не могло быть связано со мной - если я все сделаю правильно - но она поймет. И, может быть, немного отступит. Это было идеально. Раздражение без какой-либо реальной угрозы. Дженкс сказал, что это один из моих лучших навыков.

- Ты творишь заклинание? - сказала Стеф, ее карие глаза расширились. - Я могу помочь? Я в долгу.

Я замерла. Она была колдуньей. Это было бы похоже на то, как пятилетний ребенок помогает маме на кухне, замедляя процесс и увеличивая время уборки. Но, увидев ее нетерпеливую, и очень приятную улыбку, я передумала.

- Конечно, - сказала я, и она просияла. - Если ты собираешься пробыть здесь какое-то время, ты должна знать немного магии.

- Да. Немного магии увеличит продолжительность твоей жизни рядом с Рейч, - сказал Дженкс, и я плеснула в него каплей кофе. Смеясь, он встал и умчался на поиски новых местных пикси, которые помогут ему выкопать луковицы.

Но он был прав. Немного магии поможет сохранить Стеф в живых.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 6

Колокольня была в лучшем состоянии, чем я помнила, теперь в ней было душно, потому что изначальные вентиляционные отверстия были заменены окнами с двойным остеклением. Восемь стен, когда-то обшитых вагонкой и заклепками, были утеплены и выкрашены в нейтральный грязно-белый цвет, но пол представлял собой оригинальную широкую доску с подогревом. Вэйд внес улучшения более года назад, создав уютное место, где он мог бы держаться подальше от моих волос и одновременно выполнять свои обязанности телохранителя. Его койка стояла в комнате Стеф. Даже без нее пространство было тесным, коробки из моей комнаты и лодки были сложены со всех сторон. В основном, книги.

Это Вэйд закрепил большую полку под колоколом и для Биса тоже. Вина за то, что я сама не подумала об этом, накладывалась на более глубокую вину за то, что малыш был в коме, когда я стояла на ящике и осторожно укладывала сонную горгулью в кошачью кроватку, в которой, по его настоянию, не было необходимости. Для вида, который всю свою жизнь провел на церковных парапетах, это, вероятно, было излишеством. Фотография, на которой мы были запечатлены в саду, была прислонена к наклонной стене, и у меня заныло внутри.

- Прости, Бис, - прошептала я, желая, чтобы он просто спал, а не был в коме из-за своей души в бутылке. Подавленная, я накинула на него футболку с Горгульями, которую он купил в Диснейленде. - Мы это исправим, - пообещала я, но не знала, как сделать. Ал не помог бы, так как любой успех усилил бы мою связь с Ходином, а два демона ненавидели друг друга. Это было нечто большее, чем соперничество между братьями и сестрами, и я все еще не знала, как заставить их поцеловаться и помириться.

Я сделала длинный шаг назад от коробки, стук моих каблуков по пыльным половицам прошел по всему позвоночнику. Это требовало некоторых усилий и времени, но я, наконец, нашла несколько заклинаний и проклятий, которые, как я думала, сработают в тандеме с духами Пискари. Дженкс и Стеф собрали все, что мне было нужно, в саду, а затем пошли разжигать небольшой костер на кладбище, когда я упомянула о том, что буду творить заклинание там. Там было растение, поэтому пребывание снаружи было лучшим вариантом.

У Дженкса были крошечные луковички лилий. С папоротником проблем не было. Розмарин рос в огороде. Подорожник рос на заросшем сорняками кладбище, а черный воронец - в более прохладном, тенистом, более формальном саду под дубом. Остальная часть заклинания была связана с коллективом демонов для проклятия, в котором я нуждалась. И, конечно же, с использованием лей-линии для получения энергии, чтобы сделать это.

Хитрая трехступенчатая магия была не такой простой, как мои обычные заклинания, и я не была уверена, что она сработает. Первым шагом было проклятие демонов, чтобы заставить луковицу расти и созревать. Обычное заклинание сельского хозяйства, прикрепленное к луковице, сделало бы лилию более мощной и долгоживущей, чем обычно, а затем, наконец, я бы использовала заклинание лей-линии, чтобы связать ее с Пискари, где запах лилии появился бы как будто из ниоткуда. Ничто из этого не было эльфийской магией.

«Что порадовало бы Ала», кисло подумала я, передвигая коробки, чтобы добраться до окна, выходящего в сад. Все, что мне сейчас было нужно, - это стилус из яблока или липы.

Устав, я приоткрыла окно без сетки и высунулась наружу. Охлажденный закатом воздух разлился вокруг меня, и мои плечи поникли в вечерней прохладе. Я могла видеть все отсюда, сверху. Неудивительно, что Вэйду тут понравилось. Растущая луна еще не зашла. Это было идеальное время для создания заклинания роста.

Внизу, среди скрипучего грохота и яркой пыльцы от крыльев пикси, Стеф возилась с огнем. Хотя технически она была чернокнижницей, она хорошо разбиралась в применении заклинаний, но не в том, как создавать их с нуля. То, что она знала, как установить круг, меня не удивило. Я рано узнала - и на собственном горьком опыте - что большинство медсестер могут это делать.

Я выделила Дженкса из облака крыльев и пыльцы по его позе, парящего рядом со Стеф, как будто она нуждалась в защите. Увидев их вместе, я улыбнулась. Если Дженкс и был кем-то, так это защитником. И воином, садовником, отцом, мужем. Другом.

Я постучала по сайдингу под окном, привлекая его внимание, и он немедленно поднялся, остановившись передо мной, счастливый, посыпая золотой пыльцой.

- Хороший огонь, - сказала я, радуясь избавлению от отходов древесины, оставленных подрядчиками. - Все, что мне нужно, это мешалка.

- Тис? - догадался он, и я покачала головой. Может быть, если бы я контактировала с мертвыми, но я пыталась даровать временное состояние бессмертия, чтобы продлить жизнь цветка, и яблоко неплохо бы подошло. Или липа.

- Яблоко или липа подойдут лучше.

- Дикая яблоня подойдет? - спросил он, и когда я кивнула, он отсалютовал мне и опустился обратно, только затихающий звук его крыльев и исчезающая пыльца говорили о том, что он когда-либо был там.

Я тут же забралась внутрь и закрыла окно. Я хотела бы сказать, что это была удача, что в саду было все, что мне нужно, но я знала лучше. Создание сложного, трехуровневого, трехярусного заклинания было бы почти невозможно, если бы мне пришлось покупать все в магазине заклинаний. Особенно когда Патриция больше не хотела мне ничего продавать. Демоны однажды разрушат ваш поход по магазинам, и никто никогда этого не забудет.

- Пока, Бис, - прошептала я, схватив две книги заклинаний и направившись к двери. Но потом я резко остановилась и вернулась, забравшись обратно на ящик, чтобы достать бутылку из кармана и пристроить ее рядом с ним. В нем была его душа вместе с баку, и мне повезло, что вампиры не знали, что это такое, и решили, что это безделушка.

- Мы найдем способ, Бис. Обещаю, - сказала я, прикоснувшись своим лбом к его лбу, прежде чем отступить от ложа и спуститься вниз. Он спас мне жизнь, не задумываясь. Это стоило ему всего.

Но моя депрессия сменилась удивлением, когда я добралась до святилища и обнаружила, что, пока я рылась в своей библиотеке, Стеф убралась. Свет был включен, показывая, что мебель была тщательно вытерта и пропылесосена. Полы подметены, и все кусочки дерева, гвозди и даже тот потертый удлинитель исчезли.

Выглядело великолепно, но теперь я вдобавок ко всему почувствовала себя виноватой и быстро направилась по коридору в сад. Пятидесятипятигаллонная бочка по-прежнему оставалась верхней ступенькой, но теперь там был более устойчивый слой камней, ведущий к слегка влажной, темной земле. Черт, она на славу потрудилась.

Лицо Дженкса просветлело от скрипа двери. Он поднялся, ожидая, когда я перешагну через низкую стену и войду на кладбище. Веселый огонь горел в нескольких шагах от очага, сделанного из нескольких небольших камней фундамента. Еще три были устроены как сиденья. Это была милая подставка, и я задавалась вопросом, почему мы с Айви не сделали ничего подобного. Но опять же, в то время у нас на заднем дворе не валялось несколько тонн камня.

- Мило, - сказала я, и Стеф улыбнулась и бросила еще один сломанный кусок деревяшки два на четыре в яркое пламя. - Но вау, я не хочу, чтобы ты думала, что ты горничная.

- Я не люблю грязь. - Стеф поморщилась. - И я не трогала ни твою комнату, ни ту вторую ванну.

- Хорошо. Э, мы не были в церкви всю зиму. Обычно я так не живу, - сказала я, еще больше смущаясь. - Очень умно, - добавила я, указывая на огонь. - Камни из фундамента?

Стеф качнула головой.

- Да. У меня не было возможности разжечь огонь с тех пор, как я начала свою стажировку. А потом у меня появилась настоящая работа и квартира, и... Ну, они не позволяют разжигать огонь на парковке. Даже на Хэллоуин, - закончила она несколько кисло.

Правда. Дженкс подплыл ближе, чтобы приземлиться мне на плечо.

- У нее есть сноровка, - сказал он. - Лучше, чем когда-либо делала Маталина. Эта женщина не смогла бы разжечь огонь, если бы я оставил ей инструкции.

Он сказал это с любовью, и мне стало приятно, что он снова может думать о ней и улыбаться. Довольная, я села на один из камней и положила книги и ингредиенты на камень между мной и Стеф. Магнитный мел, соль для чар, ступка и пестик, сок папоротника, цветы воронца... и роса с женской мантии. Все готово.

- Не могу поверить, что ты собираешься использовать это, чтобы сотворить заклинание, - сказала Стеф, ее недоверие было очевидным.

Проверяя одно за другим, я ткнула пальцем в огонь.

- Кое-что из этого - заклинание. Кое-что – проклятие, - обеспокоенная, я подняла глаза. Стеф замерла, ее глаза расширились в угасающем свете.

- Стеф, не психуй, - взмолился Дженкс. - Это проклятие из-за того, насколько она нарушает естественный порядок вещей. Не потому, что это плохо. Я знаю ее почти четыре года, и она никогда не делала ничего плохого.

Что тоже было натяжкой, но у Дженкса был гибкий взгляд на хорошее и плохое.

- Сан-Франциско... - сказала Стеф. - И Маргаретвилль. Я копалась в Интернете. Им пришлось осветить здание вспышкой.

Я поморщилась, мое внимание было приковано к огню, который согревал голени.

- Я сражалась с демоном-психопатом. - Либо Стеф примет, что я хороший человек, и останется, либо она взбесится и уйдет. Показ ей процесса мог бы помочь, и я положила первую книгу туда, куда я ее предназначила. У нее не было названия, а проклятие было написано от руки. Это также заставило мои кончики пальцев покалывать, и когда кольцо, подаренное мне Трентом, начало светиться, я повернула его, чтобы спрятать жемчужину в кулаке. Демоническая магия.

- Больше не запрещено практиковать проклятия, - сказал Дженкс, его глаза потускнели от беспокойства.

- Только ранить ими кого-нибудь, - добавила я с наигранной веселостью. - Проклятия регулируются теми же законами, что и магия, созданная с помощью лей-линий или магии земли. - Я колебалась, и Дженкс жестом велел мне продолжать. - Хочешь это увидеть? - добавила я, протягивая книгу, надеясь, что она посмотрит только на ту страницу, на которой та была открыта. Если бы она увидела остальное, не имело бы значения, что говорили закон, Дженкс или я.

Стеф неуверенно наклонилась ближе, свет очага отразился на ее пирсинге в ухе. Однако она не притронулась к книге. Дженкс навис прямо над старым фолиантом, как бы доказывая, что он не боится, с прилежным выражением на его крошечном лице, когда притворился, что читает. От его пыльцы чернила засветилась, и я сдула ее, прежде чем кто-либо заметил.

- Выглядит хорошо, Рейч. Она проходит тест пикси, - сказал он, и я положила книгу себе на колени. У меня сразу же начало в них покалывать.

- Думаю, это проклятие использовала Трирон, чтобы заставить поверхностного демона прожить все свои две тысячи лет назад, а затем вперед. - Будто какая-то извращенная карусель, подумала я, глядя на заклинания. - Доведение растения до зрелости вполне укладывается в рамки белого проклятия. Но сначала, - выпалила я, когда губы Стеф приоткрылись, - я собираюсь сделать и прикрепить к нему стандартное заклинание для выращивания, чтобы продлить жизнь и сохранить потенциал цветов. Мы хотим, чтобы это было нечто большее, чем мимолетный раздражитель.

Либо она останется, либо нет. Вот кем я была.

Устроившись поудобнее, я заправила прядь выбившихся волос назад и посмотрела на распускающиеся ветви. Солнце наконец зашло, а растущая луна еще не исчезла, что привело к росту внешней энергии. Здесь было хорошо, но когда я услышала детей на улице, я была рада, что стены, окружающие это место, были более шести футов высотой, а очаг не было видно через ржавые автомобильные ворота.

- Я использую лечебные амулеты каждый день, - сказала Стеф, поднимая левую руку и потирая мизинец большим пальцем. Он был огрубевшим от многолетних уколов для сбора крови.

- Ну, первая часть будет похожа на активирование амулета, но я буду создавать заклинение с нуля, а не просто вызывать его, - сказала я, откладывая книгу проклятий и подхватывая вместо нее книгу заклинаний.

- Я могу помочь? Я никогда не делала заклинаний, но у меня было пару семестров подготовки к заклинаниям.

Крылья Дженкса заскрипели от удивления, и я заколебалась.

- Эм, конечно, - сказала я. - Не могла бы ты измельчить розмарин? Мне много не нужно. Несколько листьев.

Стеф потянулась за ступкой и пестиком, выглядя профессионалом в своем халате, когда сорвала несколько листьев и начала их разминать. Дженкс мгновение наблюдал, затем пожал плечами.

- Мне нужно небольшое количество пасты, - добавила я, немного смущенная, несмотря на ее уверенность. - Наш ограничивающий фактор - сок папоротника, и мне придется уменьшить все, чтобы соответствовать ему.

- Да. - Дженкс поднялся. - Ты когда-нибудь пыталась достать сок папоротника? Это все равно что сжимать камни.

Не зная, что делать с этой помощью, я изучила учебник по обычным заклинаниям. Трент дал мне его из библиотеки своей матери, и я знала, что ему было бы приятно, что я им воспользовалась. Заклинание было стандартным промышленным заклинанием для выращивания растений.

- Обычно это делается в гораздо большем масштабе, - сказала я, проводя пальцем по строкам. - Но у нас нет никаких кактусов. Сок папоротника подействует, если я добавлю к нему росу с мантии женщины.

- Ты уменьшаешь его с помощью альтернативных ингредиентов? - спросила Стеф. - Разве это не рискованно?

- Это может быть так, - сказала я. - Но многие растения можно использовать взаимозаменяемо, особенно в магии земли. Просто нужно убедиться, что все сбалансировано. Вот почему, - добавила я, взяв сушеный корень подорожника, - я использую это, чтобы сделать миску вместо картофеля. Однако некоторые вещи нельзя заменить. Если бы у нас не было черного цветка воронца, я бы попробовала другое заклинание.

- Эта штука похожа на золото, - сказал Дженкс. - Ты используешь то, что осталось от запасов Маталины, - добавил он, снижая высоту крыльями.

- Это удача, - сказала Стеф, опустив голову, и ее пирсинг в ухе слабо позвякивал, пока она работала.

Это была не удача, это было планирование, и когда я использовала свой церемониальный нож, чтобы вырезать чашу размером с пикси из толстого белого корня, то задумалась, почему я так стремилась уйти. Дженкс, однако, пережил здесь слишком много горя, и это было важнее.

Постепенно установилась дружеская тишина, и Дженкс взлетел на бесшумных крыльях, чтобы кое-что проверить. Если бы возникла проблема, он бы мне сказал. Огонь потрескивал, согревая, пока поднималась весенняя сырость. У Стеф, похоже, не было проблем с молчанием, и я оценила, что она не чувствовала необходимости заполнять каждую секунду болтовней.

- Хорошо? - спросила она, протягивая розмарин для моего осмотра.

- Подожди. - Я вытащила телефон и использовала свет, чтобы посмотреть. - Идеально, - добавила я, и она откинулась на спинку своего каменного сиденья, явно довольная.

Миска была приготовлена, розмарин измельчен. У Дженкса был сок папоротника и вода с мантии женщины в двух крошечных ампулах, которые я дала ему. Сочетание нового и старого было удобным, и когда ребенок на улице закричал:

- Ты плохо себя ведешь! - Я расчистила камень между нами, чтобы создать зону для чар.

- Хорошо, луна идеальна. Время произносить заклинание, - сказала я, и Стеф одарила меня сияющей улыбкой. Выдохнув, я потянулась к случайной лей-линии и коснулась ее своим разумом. Энергия потекла внутрь, делая меня частью цепи, которая проходила от нашей реальности к безвременью, чтобы сохранить искусственную реальность нетронутой. Это облегчило мою легкую головную боль и покалывало в пальцах ног. Это также сделало мои волосы статичными, и после того, как я снова заправила прядь за ухо, я использовала магнитный мел, чтобы нарисовать спираль на неровном камне.

Я вошла снаружи, чувствуя, как энергия перетекает из меня в древний глиф, когда рисовала. Этот требовал трех оборотов, по одному для каждого свойства, которое я пыталась привить искусственному семени: молодость от розмарина и папоротника, сила от подорожника и потенциал от цветов черного воронца. Энергия медленно накапливалась, пока я не достигла конца, и она беспрепятственно потекла в землю. У меня были свои причины не любить спиральную магию. Но в ней была своя польза.

Полетели искры, когда Стеф бросила в огонь еще несколько кусочков моего разбитого прошлого, чтобы зажечь мое настоящее. Я поставила крошечную чашу с подорожником в центр спирали, затем вылила в нее ампулу сока папоротника. Цветы воронца я смочила росой с женской мантии, а затем добавила их. Все, что осталось, - это капля крови, но я остановилась, когда поняла, что забыла достать палочку для пальцев.

Поморщившись, я потянулась за своим церемониальным ножом, но Стеф заметила, что я смотрю на свой палец, и пошарила в кармане.

- Палочка для пальцев? - предложила она, и я благодарно улыбнулась, взяв протянутый ею шип из пластика и металла. Многие ведьмы инсценировали случаи диабета до того, как жизнь дошла до того, чтобы получать этих малышек через страховку, и там, где я обычно и не мечтала использовать палочку для пальцев, которую я не купила сама, на ней все еще была нетронутая печать чистоты больницы.

- Спасибо, - сказала я, открывая ее и прокалывая указательный палец.

Одна капля - это все, что мне было нужно, и я почувствовала, что улыбаюсь, когда темный аромат розы из красного дерева и ведьмовские ферменты, которые несла моя кровь, зажгли чары. Это сработало.

- Ты, э-э, собираешься заклеить это пластырем, верно? - спросила она, когда я вытерла палец о джинсы. - Антисептик, время от времени, заставляет твои пальцы считать до десяти, - пела она на мотив «Мерцай, мерцай, Маленькая звездочка», и я уставилась на нее. Может быть, она работала в детском крыле.

- Конечно, - сказала я, хотя никогда не использовала его с седьмого класса. Я не сильно болела после того, как меня выгнали из лагеря Каламака «Загадай желание» для умирающих детей - если не считать случаев, когда было слишком много или слишком мало магии.

- И немного розмарина, чтобы запечатать, - сказала я, используя стилус из дикой яблони, чтобы переместить каплю измельченного розмарина, чтобы закрыть чашу и сделать что-то вроде семени. Я снова сильно потянула лей-линию, чувствуя, как энергия течет по спирали, собираясь в «семени», прежде чем избыток выплеснется наружу и исчезнет. Она кипела в центре спирали, и я затаила дыхание, зная, что это отличается от всего, что я когда-либо делала раньше. Энергия была там, и благодаря воде из папоротника и цветкам черного воронца она сохранялась даже после того, как «семечко» удалялось из спирали и лей-линии.

«Магия Земли во всей красе», подумала я, переламывая стилус из яблока пополам.

- И это все? - сказала Стеф, явно не впечатленная.

- Я еще не произнесла волшебных слов, - сказала я, и Дженкс спрыгнул с темнеющих ветвей, его крылья были вишнево-красными от поднимающегося жара.

- Это семя, - сказал он, нависая над ним. - Оно ничего не сделает, пока не ускорится.

- Разве это не то, что она только что сделала? - спросила Стеф, и я покачала головой.

- Не совсем. - Используя сломанный стилус, как палочки для еды, я освободила «семя» из спирали, у меня перехватило дыхание, когда лей-линия потеряла свою хватку с мысленным звоном. Энергия все еще была там. Я это чувствовала. - Дженкс, мне нужно отверстие, где ты хочешь, чтобы это росло.

- Я сделаю. - Стеф вскочила, будто хотела доказать, что не боится заклинаний с демоном Рейчел Марианной Морган.

Крылья Дженкса раздраженно захлопали, но он полетел к месту, которое, вероятно, выбрал днем.

- Сюда, - приказал он, и наблюдающие за ним пикси загудели от его дерзости отдавать приказы такой громадине. - Копай на шесть-восемь дюймов глубже.

Стеф использовала сломанную лопату, чтобы выкопать яму, и после того, как Дженкс осмотрел ее и нашел подходящей, я поместила в нее «семя». Крошечная луковица лилии вошла в нее сверху, а затем Дженкс прогнал меня, чтобы он мог ее прикрыть.

- Я не знаю, Рейч, - сказал он, продолжая работать. - Этому крошечному существу нужно по крайней мере одно лето, прежде чем она зацветет.

- Тогда мы это ускорим, - сказала я, думая, что «мы» - слово, которое я не ожидала использовать сегодня вечером. «Боже, пожалуйста, не дай этому пойти не так». Я бы умерла от смущения, если бы все провалилось. Нервничая, я усилила хватку на лей-линии. Магнитный мел не работал в грязи, поэтому я использовала соль, рисуя небольшой круг вокруг посаженного семени. - Все круги на самом деле являются сферами, - сказала я, не зная, как много знаний было у Стеф. - Но в большинстве случаев нижняя половина находится под полом, невидимая. Таким образом, вся магия будет сдержана, корни и все остальное.

- Потому что, если сработает, - добавил Дженкс, - это действительно будет вонять.

- Поняла. – Взгляд глаз Стеф метнулся от соляного круга к огню и обратно.

Я наклонилась, чтобы взять демонический том. «Rhombus», подумала я, чтобы установить круг, и кольцо соли переместилось в безвременье, тем самым создав барьер, через который свет, воздух и ничто другое не могли пройти. Круг нес в себе отражение ауры создателя, и я не была удивлена, когда Стеф пристально изучила мой, заметно расслабившись, когда увидела очень маленькую демоническую грязь, портившую чистое золото. Красные полосы совсем не смущали ее, свидетельствуя о неблагополучном прошлом с точки зрения медицины. Накопленная грязь, однако, исчезла, добавленная к грязи от всех других демонов, чтобы дать новую безвременную массу.

«А теперь самое сложное», - подумала я, поворачивая книгу к огню, чтобы прочесть сжатый сценарий демонов. Слова попадут в коллектив демонов, где я «куплю» уже подготовленное проклятие. Демона, который создал его, возможно, даже не было в живых, но его магия была, и я заплачу за это, приняв грязь или «дисбаланс природы», который оно вызывало. Этот должен был быть довольно увесистым, учитывая, что я пыталась переместить весь круг в будущее и обратно, давая заклинанию роста / потенциалу шанс проявить свою силу в течение сжатого года.

Я наполовину прикрыла глаза, когда погрузила сознание в коллектив демонов, и внезапно оказалась одновременно здесь и там, существуя в пространстве между пространствами. В моей голове всплывали обрывки разговоров, отголоски полуслышанных сделок и сплетен. Поверх этого были обычные чувства недоверия, гнева и плохого настроения, которые демоны носили вокруг себя, как плащ, чтобы скрыть свою глубокую жалость к себе. Коллектив демонов был очень похож на ресторан, где можно было спокойно поболтать между собой, если тебя не беспокоила постоянная угроза быть подслушанным.

- Ab aeterno, - смело сказала я, ткнув пальцем прямо под размашистым почерком. Это примерно переводится как «из-за пределов самого времени», и это переместило бы круг за пределы реальности, чтобы я могла им манипулировать. Улыбка охватила меня, когда, с небольшой заминкой ощущений, круг и все внутри него стали туманными и расплывчатыми.

Но коллектив, как я внезапно осознала, погрузился в полное молчание. Мысли были сосредоточены на мне, тихие трели возмущения и удивления отмечали их присутствие. «Кто-нибудь, свяжитесь с Дали», я ясно уловила от одного из демонов, и мое удовлетворение приобрело оттенок беспокойства.

Однако я не могла остановиться.

- Tria jucta in uno, - быстро сказала я, чтобы привязать три усилителя к маленькой лампочке, и недовольное шевеление в моих мыслях усилилось, стало более тревожным.

- Festina lente! - воскликнула я, чтобы закончить. Это была часть проклятия, которая поддерживала жизнь растения при его ускоренном росте, и с небольшим скачком энергии линии земля внутри круга слегка отрыгнула... и вырвался зеленый росток.

- Сверкающий пердеж фейри, ты сделала это, Рейч! - прокричал Дженкс.

«Тогда позовите Ала!» Я погрузилась в свои мысли и вырвалась из коллектива.

Я все еще держала лей-линию, и проклятие развернулось передо мной, проявляясь по мере того, как растение продолжало расти. Внезапная жажда захлестнула меня, и голод.

- Стеф, не могла бы ты принести мне немного воды? - Я запнулась, пошатнулась и быстро села. Мой взгляд остановился на растении, тянущемся к вершине круга. Язык скрипел, как наждачная бумага, и беспокойство охватило меня, когда растение начало увядать. У меня болела голова, и когда я приложила руку к животу, Стеф посмотрела на меня с тревогой.

- У тебя обезвоживание, - сказала она и побежала к задней двери.

- Дженкс, покажи ей, где шланг! - воскликнула я, а затем обессиленно упала. Для этого понадобится нечто большее, чем стакан воды. Борясь, я подняла голову, мое внимание переключалось между растущим стеблем лилии и Стеф, тащившей шланг из церкви. Ладно, это отнимало у меня много сил, но работало. Очевидно, коллектив был недоволен тем, что я им пользовалась, но у меня получилось.

- Черт возьми, девочка, - сказал Дженкс, возвращаясь, пыля возбужденным серебром. - Я не знал, что ты можешь это сделать.

- О, Боже. Спасибо. - Я потянулась за шлангом и повернула его так, чтобы можно было пить из него. Руки задрожали, когда первая струя воды ударила в меня, и я проглотила ее, не заботясь о том, что на вкус она была как старый пластик. Я собиралась проверить, не заболею ли я, и когда, наконец, почувствовала, что жажда начала ослабевать, единственный стебель лилии засох и умер.

- О, нет! - Стеф вскрикнула. - Я бежала так быстро, как только могла.

- Нет, ты все сделала хорошо, - сказала я, убирая шланг и вытирая подбородок. - Это конец вегетационного периода. - Потому что это именно то, что я почувствовала, когда ощутила, как растение собирает все, что может, с пожелтевшего стебля, наконец падает на землю и разрушается. Мне показалось интересным, что сорняки и трава вообще не выросли, не изменились, когда лилия умерла, вернувшись на голую землю. «Выращивание семян» сфокусировано и направлено.

- Видишь? - сказал Дженкс с такой гордостью, будто он сам вдохнул в это жизнь. - Возвращается.

На этот раз два стебля отодвинули землю в сторону. Меня снова охватила жажда, но я начала понимать это, и вместо того, чтобы позволить энергии беспрепятственно проходить через меня, я сузила концентрацию, ослабляя поступающую энергию лей-линии. Конечно же, головокружительный рост растения замедлился до тех пор, пока не стало лишь слегка тревожно наблюдать, как расширяются и разворачиваются листья. Образовались бутоны цветов, а я продолжала пить, чувствуя себя все хуже и хуже. Очевидно, растение забирало у меня больше, чем воду, и от голода у меня сжалось нутро.

- Ты неважно выглядишь, - сказал Дженкс. - И растение тоже. Сейчас вернусь.

- Дженкс? - крикнула я ему вслед. Растение показалось мне прекрасным, но я еще больше замедлила рост, когда почки удлинились и выросли... и начали терять свой зеленый оттенок.

- Чертовски удивительно. - Взгляд Стеф был прикован к растению, дрожащему в свете костра. - И ты сделала это, никого не убив.

Я нахмурилась, гадая, там все думали обо мне, творящей демоническую магию. Неудивительно, что UPS больше не доставляла мне товары.

- Вот, Рейч. Съешь это.

Дженкс завис в раздражающих двух дюймах передо мной, и я взяла маленький, размером с пикси, комок «Я-не-хочу-знать».

- Это твоя пыльца, - догадалась я. - Тебе это нужно.

- Купишь мне банку арахисового масла, - сказал он, хмурясь. - Съешь. У тебя странные глаза.

У меня болели живот и голова, и не имело значения, сколько воды я высосала из этого шланга, мне все равно было плохо. Так что я съела, размяв сухой шарик пыльцы и проглотив его целиком.

- Так-то лучше, - сказал он, явно довольный, когда отступил назад.

Позади него расцвела лилия.

- О-о-о! - воскликнула Стеф, широко раскрыв глаза в свете костра.

«Слава Богу», подумала я.

- Stet, - прохрипела я, чтобы положить конец проклятию, и с небольшой икотой энергии растение снова оказалось в нашей реальности. О, я все еще была подключена к нему, но оно больше не мчалось вперед во времени, и я судорожно вздохнула и сделала еще один глоток воды, прежде чем отбросить шланг в сторону и тяжело плюхнуться в высокую траву.

Ботинки промокли, а одна часть костра погасла и дымилась, но мне было все равно, я тяжело опустилась на каменную скамью и посмотрела на два распустившихся цветка среди множества бутонов. Они были огромны, но их красота, долговечность и сила были куплены. Мной. Может быть, была причина, по которой демоны расстроились. У Тритон, казалось, не было с этим никаких проблем, но она перемещала душу во времени, а не живое существо.

- Рейчел, это потрясающе. - Стеф потянулась, чтобы коснуться цветка, но отдернула руку, когда Дженкс кашлянул.

Медленно я начала улыбаться. Я чувствовала запах даже сквозь замкнутый круг. Это должно было быть чертовски неприятно в твой день рождения.

- Неплохо. – Уперев руки в бедра, Дженкс тряхнул своими короткими, волнистыми светлыми волосами. - Ты за пять минут сделала то, что солнце и дождь делают за два года.

- И что теперь? - спросила Стеф. - Выкопать ее и бросить у порога?

- Что-то в этом роде, - полагаю, я могла бы пойти и купить лилию, но в это время года они не цвели, а даже если и цвели, их не выращивали с добавлением долговечности и усилителей, которые я привязала к этому цветку. - Давай посмотрим, как работает этот усилитель, - сказала я, затем опустила круг.

- О! - Стеф дернулась, закрыв лицо рукой, и Дженкс отскочил назад, покрывшись кислой зеленой пыльцой. Запах лилии ударил в меня, густой и приторный, и из затененного сада донеслись жалобы пикси.

- Черт возьми, это сильно. - Дженкс приземлился мне на плечо и спрятался в моих волосах. Он нацепил на нос красную бандану, его глаза слезились. - Убери его в круг, Рейч. Это ужасно.

Но я еще не закончила и вытащила ключ от «Пискари» из переднего кармана.

- Думаешь, этого достаточно?

- Думаю, это могло бы вытолкнуть мертвых на солнце, - остроумно сказал он, и Стеф, сидевшая по ту сторону костра, кивнула.

- Добавим немного магии лей-линий, чтобы отправить его к Пискари, - сказала я, открывая маленькую складку ткани, которая была у меня с ключом. Внутри него был тонкий красный корень, похожий на извивающийся усик. У меня ушло больше часа, чтобы найти его, и Дженкс не обрадуется.

- Что это? - пронзительно закричал он, явно узнав паразитический сорняк. - Где ты его взяла? Брось в огонь, Рейчел. Сейчас же!

- Расслабься, Дженкс. Я не выпущу его из круга, - сказала я, и пикси взлетел, оставляя за собой красную пыльцу, когда я использовала длину гибкого корня, чтобы прикрепить ключ к одному из стеблей лилии. Боже мой, вблизи было еще хуже, и я затаила дыхание, завязывая гордиев узел.

- Это «кишки дьявола»! - крикнул Дженкс. - Убери это из моего сада.

- Я сама предпочитаю сорняк льна - повилику, - сказала я, слезясь, когда отступала. Немедленно я восстановила соляной круг, но запах, казалось, остался. - И он полезный.

- Это вредный сорняк! - Дженкс повернулся ко мне, жужжа крыльями. - Если он закрепится, ты никогда от него не избавишься!

Я поджала губы.

- Вот почему мне потребовалось так много времени, чтобы найти его! - крикнула я. - И не спрашивай меня, откуда я это взяла. Я никому не скажу.

Дженкс прищурился.

- Не приходи ко мне плакаться, когда он покроет твои драгоценные растения, ведьма, - пробормотал пикси. - Эта штука убивает все, что застряло в земле.

- Хорошо, что ты убиваешь все остальное, - парировала я, затем смягчилась. - Давай, Дженкс. Ты должен быть благодарен мне. Я нашла одно растение, которое ты пропустил, и выкорчевала его. Оно исчезло.

- Что такое «кишки дьявола»? - нерешительно спросила Стеф, и Дженкс пристально посмотрел на меня, прежде чем сесть на надгробную плиту по другую сторону костра.

- Это особенно неприятное растение-паразит, которое свяжет растение с ключом от Пискари. И с этим запах пойдет туда, а не сюда.

- О! - сказала она, переводя взгляд с одного на другого. - Симпатическая магия.

- Черная магия, - пробормотал Дженкс, но он просто разозлился.

- Белая, - сказала я. - Я просто посылаю приятный запах в Пискари, чтобы поприветствовать прибывшего мастера вампиров. - Это была идеальная месть. Раздражение в лучшем виде и вряд ли заставит меня предстать перед судьей, даже если это было связано со мной. Но когда я приготовилась волшебным образом соединить растение и ключ, силуэт вороны, приземлившейся на стене кладбища, привлек мое внимание.

Моя улыбка исчезла, и, увидев это, ворон переступил с ноги на ногу. Вороны были хитрыми птицами, но обычно они не слонялись по ночам, наблюдая за кострами на заднем дворе. Это оставляло только один вариант.

- Черт возьми, Ходин, если это ты, я собираюсь вырвать у тебя все до последнего перышка и засунуть их туда, куда перья не должны попадать.

Дженкс испуганно вскочил. Его взгляд проследил за моим теперь уже указывающим пальцем, и его глаза расширились. Развернув крылья, он издал два пронзительных свиста, и все пикси в саду исчезли.

Прищурив глаза, я потянула линию. Ворона, должно быть, почувствовала это и, каркнув, упала на землю прямо в саду... и растворилась в луже перьев.

- Пресвятая матерь Божья, - прошептала Стеф, нащупывая мою соль для чар, высыпая ее в поспешный круг и призывая ее. Она наблюдала из-за зеленого барьера, как перья извергались фонтаном, образуя холм, который становился все выше и выше. В мгновение ока перья впитались и превратились в высокого, раздраженного демона, одетого в кожу и черные джинсы. Его красные глаза с козлиными щелочками уставились на меня, когда он смахнул остатки перьев со своих мягко вьющихся, очень длинных темных волос. На него падал лунный свет, и он каким-то образом казался подходящим.

- Это кладбище. Общественное место, - сказал он, его голос был таким же мрачным, как и все остальное в нем. - Я могу быть здесь, если захочу.

- У меня есть документ, который говорит об обратном, демоническая сопля, - сказал Дженкс. - Как долго ты здесь шпионишь за Рейчел?

Я посмотрела на кольца на его пальцах. Казалось, их было больше. Очевидно, он нашел, где творить чары.

- Ты помирился с Алом? - спросила я и, когда он заколебался, добавила громче: - Ты придумал, как отделить душу Биса от баку?

На этот раз он поморщился, и мой гнев усилился.

- Тогда я не хочу с тобой разговаривать, - сказала я. - Уходи. Назначь встречу. Я занята.

Стеф ахнула. Ага. Я выдвигала требования. Но последние две тысячи лет его где-то запирали за то, что он практиковал эльфийскую магию, и теперь он ужасно устарел. Они даже не пустили его в коллектив, а это означало, что ему приходилось полагаться на свои собственные проклятия. Однако он мог менять облик, как бешеная собака. Я не говорила, что он был безобидным, отнюдь, но наши встречи до сих пор были в основном... прилежными, а не напряженными. И мне не понравилось, что он неожиданно появился.

Ходин вздернул подбородок.

- Я очень сомневаюсь, что ты могла бы выполнить это требование.

- Да? - Я потянула сильнее за линию, и из-за круга растение вытолкнуло еще два цветка.

- Эй, эй, эй! - воскликнул Дженкс, и я отступила, пока не испортила всю свою ночную работу. - Прежде чем вы двое начнете швыряться всякой всячиной, Ходин, чего ты хочешь?

Возможно, я ослабила лей-линию, но не отпустила ее и начала медленно собирать шар расфокусированной магии, спрятанный в моем сжатом кулаке. Я приподняла брови, когда поняла, что это заставляло кольцо Трента светиться, и, не желая, чтобы Ходин это видел, я вместо этого пропустила энергию через плечи и вниз к левой руке.

- То, чего он хочет, не имеет значения, если они с Алом все еще ведут свою маленькую войну, - сказала я, и Ходин пробормотал «Маленькую войну?» себе под нос, явно оскорбленный. Приложив кулак, напитанный магией, к бедру, я спросила: - Кстати, что это с вами двумя?

- То же, что и с тобой. - Он взглянул на Стеф, съежившуюся за камнем, и гордо вздернул подбородок. - Я свободно смешиваю эльфийскую и демоническую магию. Богиня - сука, но могущественная, и они загоняют себя в угол, игнорируя эльфийскую магию.

- Это нечто большее, иначе меня бы избегали вместе с тобой, - сказала я. - Что ты сделал? - Мои брови поползли вверх от гнева, вспыхнувшего в нем. - Или это то, чего ты не сделал?

Губы Ходина дрогнули.

- В мире не так много Бримстона, чтобы одурманить меня настолько, чтобы я рассказал тебе, - надменно сказал он. - Ты обещала заступиться за меня. Я здесь, чтобы убедиться, что моя инвестиция не убивает себя старым, устаревшим, древним проклятием, которое она нашла в задней части шкафа.

Мое раздражение испарилось, когда я вспомнила переполох в коллективе. Нервничая, я взглянула на цветущую лилию, прежде чем позволить магии, собранной в кулаке, замерцать и погаснуть.

- Они доставляют тебе неприятности?

- Нет, - коротко ответил он, похоже, тоже расслабившись. - Но это может быть потому, что я прятался на твоем кладбище последние три месяца. Нас осталось чуть больше четырехсот, и все они трусы. Дай им повод игнорировать проблему, и они это сделают.

Я не была уверена, имел ли он в виду, что спрятался здесь под моей защитой, потому что они не рискнули бы вывести меня из себя, выставив его, или что они были слишком ленивы, чтобы что-то делать, если он не доставлял им неприятностей. В любом случае, это не было комплиментом.

Пикси один за другим выскальзывали из своих укрытий, и Дженкс подошел, чтобы поговорить с ними приглушенными словами, слишком быстрыми, чтобы понять. Заметив мой вопросительный взгляд, он кивнул, подтверждая, что пикси что-то заметили, даже если это был не красноглазый демон ростом шесть футов восемь дюймов в коже.

Смилостивившись, я ослабила хватку на линии, вздрогнув, когда почувствовала, как небольшое ощущение боли, которое вызвал во мне Ходин, медленно отступает. Это была агония, которую он не испытывал, но мог бы испытать, если бы я бросила в него свою магию. Это был нож у моего живота, когда я приставила лезвие к его горлу. «Не такой уж слабак, как Ал хочет, чтобы я верила», - мрачно подумала я.

- Хороший сад. - Ходин склонил голову набок, когда огляделся с наигранной небрежностью. - Возможно, меня убедят снять это с твоих рук, когда ты будешь готова отпустить.

- Я обязательно тебе позвоню, - сказала я, и Дженкс захрустел крыльями, казалось, не зная, к кому обратиться: ко мне или к Стеф, все еще прячущейся за камнем.

- Что ты пытаешься сделать? - спросил демон, и я проследила за его взглядом на лилию.

- Это шутливое проклятие, - сказала я, смягчаясь еще больше. Однажды он провел день, помогая мне разработать новое проклятие. Он был зарегистрирован в коллективе под моим именем, и заклинание, которое я только что использовала, вероятно, было оплачено гонорарами от него, поскольку я не заметила никаких новых наслоений грязи на моей ауре. Мило. - Но оно сильнее, чем я думала. Мне нужен способ сдержать его, или я провоняю всю церковь.

«Зачем я вообще с ним разговариваю?» - спросила я себя, а затем вслух добавила:

- Я не могу удерживать круг бесконечно. - Не говоря уже о том, что все, что нужно было бы сделать людям Констанс, - это проехать по городу, чтобы найти источник запаха. Лилии, естественно, не цветут в марте.

Ходин сделал шаг вперед, выглядя одновременно очаровательным и обыденным, когда добавил кусок фанеры в огонь и неловко встал на краю света.

- Это из-за твоей войны с Констанс? Ты всегда могла бы...

- Я не воюю с ней, - перебила я, и он наклонил голову.

Дженкс метнулся от наблюдающих пикси, повернувшись лицом к Ходину, пока демон не нахмурился.

- Ты живешь здесь уже три месяца? Ты должен мне арендную плату. Что у тебя есть, чтобы сдержать эту вонь?

Ходин посмотрел на него, его взгляд скользнул ко мне, где он оставался, пока я не пожала плечами, чтобы он продолжал. Ухмыляясь, Ходин начал жестикулировать руками, тихое бормоча. Стеф издала тихий звук, но я не видела, чтобы что-то происходило. Женщина выглядела готовой упасть в обморок, и я небрежно придвинулась к ней поближе.

- Я... это... - она запнулась.

- Демон? – закончила я. - Да, но он довольно безобиден, проведя эльфийскую войну в качестве сексуального раба.

Бормотание Ходина оборвалось, и восходящая нить магии, текущая через сад, заколебалась.

- Но даже демон, хорошо разбирающийся в удовольствиях плоти, может убить тебя, - добавила я, обращая внимание на пикси, которые теперь о чем-то кричали. Дженкс встал, и мои губы приоткрылись, когда осколки стекла из разбитых окон начали подниматься с травы вокруг церкви, все они направлялись в нашу сторону, сверкая в свете луны и костра.

- О, вау, это прекрасно, - прошептала Стеф, и Ходин выпрямился, явно довольный.

- Так и есть, - согласилась я, когда движущиеся, зазубренные кусочки начали собираться над лилией. Медленно начал формироваться большой клош, и запах начал ослабевать.

- Ты принимаешь мою оплату, пикси? - самодовольно сказал Ходин, когда последняя деталь встала на место, и Дженкс подпрыгнул вверх-вниз.

- Конечно. Здорово. Мы договорились.

- Спасибо, - сказала я, ценя то, что он сделал, больше, чем он когда-либо мог себе представить. - Но я все еще недовольна тобой, - добавила я, и улыбка Ходина исчезла.

- Ты так говоришь, будто думаешь, что мне не все равно, - протянул он, и я наклонилась вперед над огнем.

- А должно быть, - сказала я, передернув плечами, когда опустила круг, и линия поднялась, прежде чем я отпустила ее полностью. - Болтаться здесь, когда меня нет, достаточно плохо, но мы вернулись, и тебе нужно найти другое место, чтобы пристроить свой зад… или помириться с Алом.

Ходин открыл рот, чтобы возразить, но потом передумал, растворился в облаке черных перьев и улетел, как ворона.

Я подавила дрожь. Вороны, летающие по ночам, были действительно жуткими. Стеф поднялась, крепко сжимая руками камень.

- Это был...

- Демон, - закончил Дженкс.

Побледневшая, она смотрела на меня сквозь зеленое мерцание своего круга.

- Он мог...

- Превратить нас всех в лягушек? - сказал Дженкс, ухмыляясь. - Принудить нас к пожизненному рабству? Они больше так не делают, но да. Я полагаю.

Она повернулась ко мне, когда я подбросила ветку обратно в огонь.

- Ты...

- Противостояла ему? - гордо сказал Дженкс. - Ага. Рейчел может постоять за себя с демонами. Вероятно, единственная в Цинциннати.

- О. - Стеф села, нечаянно разорвав свой круг, когда прикоснулась к нему. Все еще бледная, она уставилась на огонь. Я не винила ее. У нее был трудный день. - Я в порядке, - сказала она, отмахиваясь от беспокойства Дженкса. - Мне нужна минутка. - Паника затаилась в глубине ее глаз, когда она повернулась ко мне. - Ты действительно демон. Твоя аура ясна, но ты - демон.

Смутившись, я начала собирать вещи, запихивая их в корзину и аккуратно укладывая книги сверху.

- Ага.

Стеф издала тихий звук, широко раскрыв глаза.

- Я живу в одной комнате с демоном, - прошептала она.

- Довольно круто, да? - сказал Дженкс, затем поднялся, вдалеке стрекотали крылья. Он тут же опустился обратно. - Твои вещи здесь, - сказал он, и Стеф моргнула на него, будто он сказал ей, что солнце зеленое. - Эдден? Твои вещи? - добавил он, и ее замешательство рассеялось.

Я посмотрела на лилию под мощеным витражным клошем. Ходин не собрал кусочки вместе в соответствии с первоначальным рисунком, и в свете огня это выглядело совершенно ошеломляюще. Может быть, мне не следовало быть такой резкой....

Стеф поднялась на ноги, пошатываясь, когда посмотрела на стену между нами и улицей.

- С тобой все будет в порядке, солнышко? - спросил Дженкс.

- Спроси меня завтра, - прошептала она, затем повернулась ко мне. – Прошу прощения, - сказала она еще мягче и, пошатываясь, направилась к воротам, услышав звук захлопнувшейся дверцы машины.

- Я пойду с ней, - сказал Дженкс, но остановил свой безумный рывок, когда я прочистила горло.

- Эй, не мог бы ты спросить Эддена, были ли у него какие-либо жалобы на трех живых вампиров в коричневом Вольво?

Нетерпение Дженкса пошатнулось, и он подлетел ближе.

- Тех, у витрины магазина? - спросил он, и я кивнула. - Конечно. Они также были у квартиры Стеф. Хотя я их здесь не видел.

А потом он исчез, напугав Стеф, когда навис над ее плечом, чтобы освещать ей путь, как он делал это для меня много раз раньше. Медленно моя улыбка исчезла, и в одиночестве - как это часто бывает с демонами - я произнесла слова, чтобы закончить проклятие.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 7

- Так как у них с безопасностью? - сказала я, почти крича, так как мой телефон был включен на громкую связь и лежал на другом конце колокольни на одном из залитых солнцем подоконников. - Еще какие-нибудь проблемы?

- Нет. Полет прошел хорошо. - Тон Трента был легким, музыкальная мелодия, которая сначала привлекла меня, была очевидна даже через крошечный динамик. - Квен уже бывал здесь раньше с девочками, так что их охране потребовалось всего несколько настроек, чтобы удовлетворить его. Он наконец-то заснул, - добавил он с легким смешком.

Я покачала головой, продолжая обыскивать картонную коробку на полу, проводя пальцами по корешкам моих обычных учебников по чарам, зажатых между, э, томами с проклятиями.

- Он осторожен, - сказала я, затем улыбнулась, когда нашла то, что искала, взяла его с собой и поудобнее уселась на ящике, стоящем на солнце. Светлая восьмиугольная комната была хороша с открытыми окнами, звук отдаленного уличного движения напоминал шум водопада.

- Где ты? - внезапно спросил Трент. - Снаружи? Я слышу птиц.

- В колокольне. - Опустив голову, я пролистала указатель книги. - Ищу заклинание. Твоей мамы, - добавила я, поморщившись, вспомнив визит Ходина. Но то, что Дали не знал о моем разговоре с Ходином, не навлечет на меня неприятностей. Он был похож на плохого парня, с которым твои родители запрещают тебе встречаться… не просто потому, что он практиковал эльфийскую магию, но и по какой-то другой причине, которую я еще не совсем разобрала.

- В самом деле? Какое из них? - спросил Трент, его удовольствие было очевидным.

- Э... - Я перевернула страницу назад. - Слуховое оповещение о Демоническом Присутствии, - сказала я. - Думаю повесить его на колокольню, чтобы я могла услышать, даже если нахожусь в саду.

- Я думал, ты продаешь церковь, - сказал Трент, и у меня перехватило дыхание. Черт возьми, я не хотела, чтобы он знал, что меня выгнали из «Пискари», и теперь мне придется объясняться.

- Мы. - Я встала, зажав открытую книгу под мышкой, когда тащила закрытую коробку прямо под колокольню. - Но мы с Дженксом пробудем здесь пару недель. - Я колебалась. - Констанс передвинула уведомление о выселении всех. У нас ярмарка пикси в саду и медсестра из больницы, спящая в старой комнате Айви.

Я прикусила нижнюю губу, не в силах заставить себя сказать ему, что мы с Дженксом потеряли еще одну собственность. Мне было все равно, была ли это вина Констанс. Он только спросил бы, почему я не переехала к нему.

- О, - сказал он, его невысказанный вопрос был очевиден. - Как прошла вчерашняя охота за недвижимостью? Я видел фотографии. Выглядит великолепно.

Я встала на ящик и потянулась, чтобы дотянуться до звонка. Коснувшись пальцами старого железа, по мне пробежала дрожь.

- Сначала хорошо, но я не уверена, что центр города - подходящее место, - уклончиво ответила я. - Слишком большой сопутствующий ущерб, если случится что-то непредвиденное.

Он молчал. Моя рука соскользнула со звонка. *Не спрашивай. Пожалуйста, не надо*.

- Э, Ходин появился прошлой ночью, - выпалила я, чтобы сменить тему. - Он был в церкви в течение нескольких месяцев. Дженкс выгнал его, но я хочу знать, вернется ли он.

- Попалась.

Его слова были мягкими, и я подавила вспышку вины. Он хотел помочь, но его поместье было слишком далеко, чтобы быть чем-то иным, кроме позолоченной тюрьмы. Его мама узнала об этом на собственном опыте, но тогда, в шестидесятые, богатая женщина не работала публично, если только это не было благотворительностью. Трент все еще пытался добавить ее имя к заклинаниям, которые она разработала. Большинство из них были зарегистрированы только под фамилией Каламак, и все считали, что они принадлежат его отцу.

- Я слышу воду? - спросила я, когда пронзительные крики Люси и плеск стали очевидны.

- Пляж, - просто сказал Трент, и я могла слышать его удовлетворение. - Я и забыл, как здесь хорошо, пока не стало людно.

- Звучит идиллически.

- Эй, я предлагал тебе поехать, - сказал он, и я усмехнулась, зависть исчезла, когда я представила, что Эласбет воспользовалась возможностью надеть бикини, но, возможно, нет. Там было около восьми утра.

- Тебе нужно идти? - спросила я, стоя на ящике и перечитывая простую фразу, чтобы вызвать заклинание.

- Нет. Эласбет и ее мама с девочками. Они недалеко. Дженкс с тобой?

Я улыбнулась беспокойству в его голосе.

- Недалеко, - эхом отозвалась я, затем коснулась лей-линии, закрыв глаза, когда она пролилась на меня, как летнее солнце. - Это эльфийское заклинание, но мне не нужно обращаться непосредственно к Богине, так что проблем быть не должно. - Я колебалась. - Хочешь подслушать?

- Да, - сказал он так быстро, что мне пришлось улыбнуться.

- Хорошо, скажи мне, если я неправильно произношу, - сказала я, когда коснулся звонка, держа раскрытую книгу в другой руке. - Ta na shay, evoulumn, - смело сказала я, представляя круг, достаточно большой, чтобы охватить церковь и большую часть территории.

С восхитительным свистом силы я почувствовала, как формируется большой круг, поднимающийся из земли, где я ранее этим утром описала идеальный соляной круг с помощью Дженкса. Десять фунтов соли отметили наш путь, и возник барьер толщиной в молекулу, изогнувшийся высоко над церковью, окружив ее силой, которая удержала бы всех, кроме самых решительных, если бы они не использовали канализацию, газ или кабельную линию, чтобы сломать его. Я улыбнулась, довольная собой. В инструкциях говорилось, что для этого нужна группа эльфов, но я могла держать достаточно большой круг в одиночку.

Снаружи донесся пронзительный сигнал тревоги. «Извините», подумала я, но круг долго не продержится. И, кроме того, Дженкс знал. Он их успокоит.

Моя рука сильнее надавила на звонок, наполнив меня холодом железа, никогда не видевшего солнца. Тепло лей-линии пробежало по коже, и два ощущения смешались в нереальном, неприятном чувстве.

- Rona beal, rona beal, da so demona bea. Ta na shay, - сказала я, руку свело судорогой, когда тихо зазвонил звонок. От колокольчика исходили три характерных импульса, отбрасывая мои волосы назад силой заклинания. Он эхом отозвался от меня, стремясь найти внутреннюю часть моего круга, где он впитался, унося с собой заклинание.

Пока, наконец, не исчез вместе с ощущением холодного металла и теплого солнца.

Я убрала ноющую руку от звонка и отпустила лей-линию. Эльфийская магия была сильнее демонической, как бы демоны ни ненавидели это признавать. Так будет продолжаться до тех пор, пока демоны не преодолеют свое вечное недовольство и снова не призовут Богиню дополнить их силу, как это сделали эльфы. Я уже начала сомневаться, что это когда-нибудь произойдет за исключением Ходина и меня. Эти две магии на самом деле были одной. Но в то время как эльфийская магия была сильнее, магия демонов была более надежной. Если призываешь божество, чтобы усилить свое заклинание, тебе может не понравиться, как оно это делает. Это делало эльфийскую магию тревожно непредсказуемой в более сложных чарах. Н эти, однако, были действительно простыми.

- Ну? - сказал Трент, явно встревоженный.

Я спустилась с парапета и, прищурившись, посмотрела на звонок. Как будто я все еще чувствовала, как он резонирует, что было невозможно. Если не было связи по лей-линии, то не было и энергии.

- Звонок резонировал, - сказала я, выглянув в окно и увидев, что мой круг действительно исчез. - Я почувствовала, как он впитался в периметр. Думаю, сработало.

А затем мягко вибрирующий колокольчик, казалось, встряхнулся и пробудился, и раздался характерный звон. Я пригнулась, зажав уши руками. Язычок не двигался. Это был крошечный всплеск магии, похожий на рябь в обратном направлении, отражающийся от внешнего края, набирающий силу по мере приближения к колоколу, пока не ударил в него с силой, в сто раз превышающей первоначальную.

- Может быть, и нет, - сказала я, когда последние вибрации исчезли.

- Может быть, он реагирует на тебя, - сказал Трент.

«До поворота и обратно! Ненавижу, когда я что-то делаю неправильно», - подумала я, склонив голову над книгой.

- Те заклинания, что были в хижине твоей мамы и в области для чар, никогда на меня не реагировали, - пробормотала я. - Я что-то неправильно произнесла?

- Нет, звучало идеально.

- Написано требуется нескольких заклинателей. Может быть, в этом все дело, - сказала я, затем повернулась к открытой лестнице, когда голос Стеф эхом донесся наверх.

- Рейчел? Тебя кто-то хочет видеть? - прокричала она. - Мистер Дали?

- Дали? - Я посмотрела на телефон, ища время. Я встречалась с ним сегодня в Джуниоре, чтобы пригласить его на встречу с Кериком. Но пока было не время.

- Сработало, - сказала я, довольная, когда бросила книгу на коробку и взяла телефон. - Я должна идти. Дали здесь.

Трент усмехнулся.

- Передай ему, что я надеюсь, что с ним все в порядке. И я люблю тебя. И будь в безопасности.

- Ты тоже, - сказала я, а затем добавила: - Я имею в виду, я тоже тебя люблю. - На мгновение я заколебалась, не желая заканчивать разговор. Трент тоже задержался, и в тишине я поняла, что он действительно любит меня. Больше, чем, вероятно, было безопасно. - Пока, - прошептала я, затем нажала на значок «отключиться».

«Почему Дали здесь?» подумала я, засовывая телефон в задний карман и спускаясь по узкой темной лестнице в фойе. Мои шаги были легкими, но беспокойство преследовало меня, беспокойство о том, как отреагировал коллектив, когда я вытащила это проклятие сдвига времени из хранилища. «Позовите Дали», эхом отозвалось в моих мыслях. «Тогда позовите Ала!» Дерьмо на тосте. Если и была магия, которую я не должна была использовать, ее нужно было поместить в хранилище вместе с остальными боевыми проклятиями.

Фойе было ярко освещено светом из открытой двери, и Стеф улыбнулась с явным облегчением, когда я спустилась с последней ступеньки и закрыла за собой дверь. Дали стоял на крыльце, выглядя явно странно и немного раздраженно в костюме, который был скорее серым, чем белым. Трудно было сказать. Цвет продолжал меняться.

Он держал стаканчик для выноса с собой и поднял его, когда увидел меня.

- Я принес тебе тощего демона, - сказал он, плотное телосложение и несколько невысокий рост делали его голос глубоким и звучным. Его красные глаза с козлиными прорезями были скрыты за темными очками, а в костюме, тусклых модельных туфлях и измученном поведении он выглядел для всего мира как государственный служащий средних лет. Все это было странно, но, возможно, наличие нескольких морщин и седеющих волос дало ему некоторый авторитет в обществе, где ты мог быть кем угодно, кем пожелаешь. Я точно знала, что это было не потому, что он хотел «слиться» с обществом.

- Спасибо, - сказала я, чувствуя себя более чем неловко, когда приняла пакет. - Я думала, мы встретимся только в полдень. - И у Джуниора, а не в моей разрушенной, непригодной для жизни церкви. - Дай мне секунду, я возьму сумку, и мы сможем отправляться, - добавила я, зная, что ему не терпелось познакомиться с малышом. Керик был демоном, рожденным от родителей-ведьм, как и я, выжившим благодаря незаконным генетическим манипуляциям Трента. Отец Трента отладил методику, когда лечил меня.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

- Рейчел, я еду в город. - Стеф взяла сумочку с бокового столика и, обойдя Дали, вышла на прохладный утренний воздух. - Мне нужна пара вещей, которые они не выбросили из окна. Хочешь, чтобы я что-нибудь подобрала для тебя?

- Нет, ничего не нужно. Спасибо, - сказала я, и она весело улыбнулась, уже шагая по дорожке. Она хорошо выглядела в джинсах и светлом топе, волосы сверкали, когда одна из новых местных пикси спустилась, чтобы поговорить с ней.

Я повернулась к Дали, гадая, как он заставил этот фиолетовый галстук сочетаться со всем остальным. Он щурился, несмотря на солнцезащитные очки, и стильно выглядящая шляпа с полями материализовалась у него на голове, затеняя лицо.

- Серый – твой новый образ, - сказала я, отступая назад и жестом приглашая его войти. - Дай мне секунду. Мне нужно забрать сумку.

- Ты знаешь, как трудно найти что-то с надписью «высшая сила», не выглядя при этом как злодей из дешевых комиксов? - пробормотал он.

- Только каждый день моей жизни, - сказала я, закрывая за ним дверь и опуская засов. - Но, учитывая, что ты навещаешь малыша, то, возможно, захочешь смягчить это.

Он принюхался, и слабый запах жженого янтаря защекотал мой нос в тесном помещении. Он не двигался, и я, наконец, медленно прошла мимо него, чтобы войти в темное святилище.

- Я не ношу джинсы, - сказал он с презрением, и я подавила дрожь, услышав цоканье его блестящих ботинок.

- Ты... взяла фамильяра? - сказал он, и я повернулась и увидела, что он снял очки и, прищурившись, смотрит в потолок с величественным выражением на лице.

- Я этого не делала, - сказала я оскорбленно. - Констанс выгнала ее из квартиры. Стеф останется здесь, пока не найдет новое место рядом с больницей. - Лед пробежал у меня по спине, когда он посмотрел мне в глаза своими почти светящимися в неверном свете заколоченных окон. - Там она работает, - добавила я, и он остановился у дыры в полу, касаясь носком ботинка фанерной крышки.

- Мммм. - Он покачался с носков на пятки и обратно, и я подумала, не собирается ли он залатать дыру, вместо того чтобы пытаться обойти ее. - Здесь все выглядит лучше. Лучше, но не очень хорошо, - добавил он, решив обойти дыру стороной. - Если ты извинишься перед Алом, то можешь сделать тульпу из разрушенных частей и покончить с этим.

Приподняв брови, я наблюдала, как он описал пяткой медленную дугу, огибая фанерную крышку.

- Тульпы вызывают у меня головную боль, - сказала я, хотя реальность заключалась в том, что создание твердого предмета или места из ничего оставляло меня в коматозном состоянии от часа до трех дней. Это было достаточно плохо, но реальная проблема заключалась в том, что требовался другой демон, чтобы вытащить мысленную конструкцию из моего разума и памяти, чтобы придать ей прочную сущность. Я доверяла это только Алу. К сожалению, в том настроении, в котором он был, Ал, скорее всего, прорвался бы сквозь меня, как лиса в курятнике, и Дали это знал. Это было предложение, предназначенное для того, чтобы навредить, а не помочь.

Неважно. Я схватила сумку, проверила, есть ли ключи, и сделала глоток кофе. Холодный, но демон я или нет?

- Тебе следует переосмыслить этот костюм, - сказала я, согревая напиток случайной мыслью. - Керик - малыш, а ты хочешь создать впечатление, что будешь играть с ним, а не сажать его на высокий стульчик с горстью хлопьев, пока смотришь новости. Если бы ты был на двадцать фунтов легче, я бы сказала, джинсы и твидовый пиджак. Нет? - спросила я, когда демон пристально посмотрел на меня. - Слушай, у тебя есть, типа, миллион нарядов, чтобы соответствовать тульпам в твоем музыкальном автомате в ресторане. Должно быть что-то стильное, повседневное, что говорит и о деньгах, и о демоне одновременно. Может быть, что-то вроде того, что носила Тритон. Она могла делать деньги небрежно, как никто другой.

Дали на мгновение задумался, затем снова появился в ярко-фиолетовом, золотом и красном одеянии в комплекте с плоской цилиндрической шляпой. Это была Тритон сверху донизу, и я одобрительно кивнула. Ткань была невероятно изысканной, но покрой халата и панталоны вернули его к повседневному образу, а шляпа еще больше смягчила образ. Одеяние было просторным для его роста и придавало ему решительный вид индивидуальности и богатства.

- Так прекрасно, - сказала я, и он поморщился, будто ему было неприятно, что он вообще интересовался моим мнением. - Готов идти? - Но он не пошевелился, когда я сделала несколько шагов и неуверенно остановилась.

- Я пришел пораньше, потому что увидел необходимость поговорить с тобой, - сказал Дали. - Я предполагал, что часа будет достаточно, чтобы получить доступ и исправить все, что ты, возможно, сделала с собой. При условии, что ты выжила. - Он оглядел меня с ног до головы. - Похоже, что так оно и есть.

Ммммм. Встревоженная, я потягивала кофе, который он мне принес, выпятив бедро, стоя перед разрушенным бильярдным столом и пытаясь скрыть свое беспокойство. Я имею в виду, это был Дали.

- Я могу справиться с парковкой вампиров в полдень, - сказала я, удивленно распахнув глаза, когда он переместился и сел на единственный стул, который нашел немного солнца, попавшего сюда. Он присел? Обеспокоенная, я придвинулась ближе. Я не думала, что он был здесь из-за вампиров. - Э... Хочешь кофе или что-нибудь еще?

- Боже, нет, - выпалил он, затем поерзал и уставился на меня. - Вчера ты была в коллективе, - произнес он нараспев, его красные глаза сверкнули на солнце, и у меня по спине пробежал холодок.

- Да? - сказала я, мой тон был каким угодно, только не уверенным. Мысли вернулись к Ходину на заднем дворе, и я придала своему лицу твердое выражение. «Черт возьми, все до Поворота и обратно. Как он узнал об этом?»

Дали наклонился вперед, перегнувшись через колени, его глаза не отрывались от моих.

- Ты получила доступ к очень старому заклинанию. Принадлежащему Тритон. Мы не используем проклятия, сделанные Тритон. Никогда.

- Никто мне этого не говорил, - сказала я. - Так вот почему не было никакой оплаты?

Его губы приоткрылись. Мой вопрос повис в воздухе, тишина усилилась, как будто я полностью сбила ход его мыслей. Затем его внимание прояснилось.

- Что ты сдвинула вперед во времени? И как получилось, что ты все еще... жива?

О... боже...

- Жива! - взвизгнул Дженкс, и я подпрыгнула, когда он резко спикировал вниз, его серебристая пыльца создала живой, временный солнечный луч надо мной. - Рейч, ты ничего не говорила о том, что это опасно.

- Потому что это было не так, - уговаривала я, и Дженкс развернулся в воздухе к Дали. Демон качал головой, и Дженкс расстроился еще больше.

- Гордость Ала станет твоей смертью, - сказал Дали, и мой гнев вспыхнул.

- Я с ним не разговариваю, - отрезала я. - Нет, пока он и Ходин не смогут находиться в одной комнате без того, чтобы один из них не пытался убить другого.

Дали издал резкий смешок.

- Тогда тебе нужен новый наставник. Желательно до того, как ты убьешь себя устаревшими, небезопасными проклятиями. Я повторяю, что ты пыталась перенести во времени? Когда-нибудь, возможно, удастся успешно использовать проклятие Тритон. Но не в наполовину продуманной, плохо защищенной... задней части лаборатории для чар.

- Эй! - воскликнула я, и Дженкс поднялся выше, его крылья резко загудели, а руки уперлись в бедра.

- Выкуси, черт возьми. Она сделала это, - сказал он, и козлиные глаза Дали метнулись к моему самодовольному пожатию плечами.

- Хочешь посмотреть? - сказала я, и Дали моргнул один раз. Медленно.

- Оно живое?

Я встала, чувствуя себя нахальной. «Сбей его с толку, Рейчел. Пусть почувствует себя так, когда все выходит из-под контроля».

- Снаружи, - сказала я, ставя кофе и перекидывая сумку через плечо. Мне пришлось бы выйти через черный ход, если я хотела оставить входную дверь запертой. - Это в моей жалкой, плохо защищенной задней части лаборатории для чар. У нас есть время на быстрый осмотр, прежде чем мы уйдем.

- Так было наполовину задумано, - прошептал Дженкс, нависая над моим ухом, и я покраснела.

- Покажи. - Дали слишком близко подошел ко мне в узком коридоре, и я быстро попятилась.

- Смотри под ноги, - сказала я, открывая дверь, мое смущение росло, пока я, пошатываясь, спускалась по пятидесятипятигаллоновой бочке, а затем по импровизированной лестнице. «Боже, помоги мне, он идет», подумала я, когда мои ботинки хлюпали по грязной земле, которая когда-то была под кухней. Задний двор был так далек от того совершенства, которое, вероятно, было у Дали. Может быть, мне стоит бросить это и переехать к Тренту. У него, по крайней мере, была приличная зона для чар и садовые дорожки, которые не портили обувь.

Скрестив руки на груди, я упрямо прошла по заднему двору, перешагнула через низкую стену и оказалась на кладбище.

- Э, Рейчел? - подсказал Дженкс, и я обернулась.

Дали остановился. С отсутствующим выражением лица он медленно вращался по кругу, рассматривая мой сад во всем его разрушенном, наполовину сожженном, полууничтоженном великолепии. Я покраснела, внезапно почувствовав себя детсадовцем, показывающим своему богатому дяде стол для большой девочки и спринтом индейки.

- Твоя оранжерея флоры значительна, - сказал Дали, и я заколебалась, увидев его молчание по-новому.

- Э, спасибо. - Я ждала, пока он осторожно пробирался через грязный сад. Растения отклонялись от него, и слабая, почти ультразвуковая болтовня пикси поднялась высоко. - Сюда, - сказала я, нуждаясь в двух руках, чтобы снять тяжелую стеклянную крышку с лилии.

- О, Тинки в аду! - воскликнул Дженкс, нащупывая бандану и бросаясь прочь. - Это хуже, чем прошлой ночью. Прикрой, Рейч. Он может видеть и через стекло.

Но Дали наклонился ближе, и, в отличие от сорняков и трав, которые отклонялись от его шагов, лилия... наклонилась к нему.

- Растение, - сказал он, его красные глаза наполнились слезами от запаха. - Ты переместила растение вперед во времени?

- На два сезона, - сказала я, и Дали отступил, уставившись на лилию и вытирая слезящиеся глаза.

- Очень ароматно, - сказал он вместо очевидного вопроса о том, почему я это сделала. - Большинство живых существ умирают от стресса, связанного с перемещением даже на неделю.

Я придвинулась ближе, нервничая больше, а не меньше.

- Смысл был в том, чтобы сделать запах неприятным. Я использовала дополнительное заклинание роста питомника, чтобы усилить запах и сделать растение сильнее. Может быть, именно поэтому оно выжило.

- Возможно. - Дали снова наклонился ближе, затаив дыхание. - Какую роль играет ключ?

Объяснять что-то самому могущественному демону безвременья было новым ощущением, и я отложила клош.

- Это посылает усиленный заклинанием запах в Пискари.

- А. - Дали поднял стеклянный колпачок и накрыл лилию. - Симпатическая магия. Как странно. Это не имеет никакого отношения к сдвигу во времени.

- Дали, никто не запрещал мне получать доступ к этому проклятию, - начала я, но он поднял руку, прерывая.

- Это стеклянное покрытие выше твоих сил, - обвинил он, и я бросила взгляд на Дженкса.

- Нам нужно идти. Не хочу опаздывать! - сказала я с наигранной бодростью, направляясь к задним воротам.

Спина затекла, и я слышала, как шепчет трава, когда Дали использовал магию, чтобы убрать ее со своего пути и сохранить свою одежду нетронутой.

- Не знаю, как ты выживаешь в своем невежестве, - пробормотал он. - Я уже предупреждал тебя однажды. Теперь говорю снова. Если ты не хочешь разговаривать с Алом, прекрасно. Большую часть дней я не хочу с ним разговаривать. Но ты не возьмешь Ходина своим наставником. Он опасен.

Это из-за демона?

- Цветок был моим заклинанием, а не Ходина. И я тоже не в восторге от него, - сказала я, пытаясь обойти весь вопрос. Найдя шиферную дорожку к воротам, я зашагала быстрее.

- Рейчел.

В его тоне звучало предостережение, и я обернулась, подавляя дрожь при виде него, стоящего там, в сорняках, выглядящего таким же скользким, злым и могущественным, как сама Смерть, с заброшенным кладбищем позади.

- От тебя воняет эльфийской магией, - сказал Дали, скривив губы и гневно нахмурив брови. - От тебя воняет этим, и тем дураком... Я даже не могу назвать его демоном, - сказал он, в голосе внезапно послышался издевательский смех. - Этот изменяющий облик, предательский ублюдок - единственный, кто осмелился бы прикоснуться к ней.

Дали подошел ближе, его глаза не отрывались от моих.

- Я... я не использовала эльфийскую магию для лилии, - пробормотала я, переводя взгляд за его спину, туда, где пикси теперь сидели на стекле, покрывая его своей движущейся пыльцой. - Я же говорила тебе. Я использовала стандартное заклинание роста, связанное с луковицей лилии, а затем проклятие, чтобы переместить ее во времени. Это была чистая магия лей-линий, чтобы послать запах в Пискари.

- Я говорю не о твоем шутливом проклятии, - сказал он, поднимая глаза к шпилю.

Я поникла, не веря в это.

- О, да ладно тебе! – уговаривала я. Он суетился из-за заклинания, которое я наложила на колокол колокольни? - Это был крошечный амулет. Как ты и сказал, мой дом - это наполовину задуманная, плохо защищенный...

- Эй! - крикнул Дженкс с нависающих ветвей.

- ... на задворках лаборатории для чар, - закончила я. - Я сделала это, чтобы знать, шпионит ли Ходин за мной, чтобы я могла выгнать его. Не похоже, что у тебя есть какие-то заклинания, чтобы предупредить меня о приближении демонов.

Последнее я сказала с горечью, и Дали, казалось, заколебался, расслабившись, когда посмотрел на ветви в поисках Дженкса.

- Это правда? - сказал он, и Дженкс кивнул.

- Сегодня утром я помог ей обойти круг по периметру, - сказал он, но Дали, казалось, только глубже погрузился в свое плохое настроение, когда последовал за мной к уличным воротам.

- А это? - сказал Дали, когда мы дошли до него, и я ахнула, дернувшись, когда мое запястье внезапно оказалось в его хватке. Энергия лей-линий запела во мне, и я задохнулась, отбросив набегающую волну назад, прежде чем она смогла коснуться его. Мне пришлось действительно постараться, чтобы попытаться навредить Дали с помощью энергии лей-линии. Я имею в виду, я могла бы, но, вероятно, поджарила бы свои синапсы, делая это.

Дженкс, хлопая крыльями, отступил, вытащив меч, в то время как я стояла с вытянутой рукой, споткнувшись, когда Дали дернул меня на шаг ближе.

- Думаешь, я поверю, что Ходин не дарил тебе это кольцо? - сказал он, и мой взгляд опустился на жемчужину, теперь слабо светящуюся под нерастраченной энергией, образовавшей дугу между нами. - Это эльфийская магия, - усмехнулся он. - Я чувствую запах Богини отсюда.

- Отпусти, - потребовала я, безрезультатно отстраняясь. - Это для того, чтобы знать, если кто-то нападет на меня, и это пахнет Богиней, потому что его сделал Трент. - Я снова вывернула запястье, но он держал. - Отпусти меня, Дали, или, клянусь, ты встретишь своего нового ученика с синаптическим ожогом.

- Каламак сделал это? - Его хватка ослабла, и я пошатнулась, пытаясь обрести равновесие. - Я и понятия не имел, что он такой опытный.

- Сюрприз! - кисло сказала я, потирая запястье. - Боже, Дали. Надеюсь, ты не будешь таким в доме Керика. Не лезь в мои дела, ладно? Я не работаю с Ходином. - Мои плечи поникли. - Хотя мне действительно не помешала бы твоя помощь. Констанс действительно портит мне жизнь. Ты знал, что она занесла меня в черный список? Я не могу арендовать, не могу купить, и она даже прогнала мою рабочую бригаду.

Взгляд Дали оторвался от моего красного запястья, а затем, высоко подняв подбородок, он протиснулся мимо меня в потоке жженого янтаря.

- Не жди помощи в отношениях с Констанс, - сказал он. - И не проси об этом Ходина.

- Почему? - воинственно сказал Дженкс. - Потому что ее парень подарил ей кольцо, и она использовала эльфийские чары, чтобы сделать дверной звонок?

- Нет, потому что, если она не может контролировать мастера вампиров самостоятельно, у нее нет магических способностей, чтобы быть субросой Цинциннати, - ответили Дали.

Мои шаги, следующие за ним к воротам, замедлились.

- Вау. Подожди. Чем в Цинциннати?

Дали остановился, его небольшая фигура грациозно двигалась, когда он повернулся перед закрытыми воротами.

- Субросой? - сказал он, его красные глаза с козлиными прорезями вопросительно расширились.

Дженкс напряженно гудел у моего уха.

- Что такое суброса? - спросил пикси, и Дали поморщился.

- Не что, а кто. Тот, кто правит правителями, - сказал он, как будто я была глупой. - Ал не упоминал об этом? Странно. Все твои действия за последние шесть месяцев указывают в этом направлении. Это объяснило бы твое увлечение и принятие Алом... эльфа Каламака.

Последнее он сказал с гримасой, и я последовала за ним, когда ворота со скрипом открылись. Ал не принял Трента. Он просто перестал пытаться убить его.

- Подожди. Я ничей не правитель.

В трех шагах от моего сада Дали обернулся, его пальцы стряхнули с себя слабую влагу.

- Очевидно, - сказал он, щурясь от отвращения, когда его взгляд скользнул мимо меня к покрытой лилии. - Шутливое заклинание? Это твоя лучшая идея контролировать повелителя нежити? - он издевался, и Дженкс ощетинился на моем плече.

Сжав губы, я стояла на пороге и смотрела на него.

- Что ты хочешь, чтобы я сделала? Превратила ее в котенка и лишила когтей?

Дали посмотрел на ветви, и странная улыбка тронула его губы.

- Какая замечательная идея. Ты должна это сделать. Потом убей ее и покончим с этим.

- Убийство нежити противозаконно, Дали, - сказала я категорично. – Это одно из тех нарушений, к которым ОВ действительно проявляет особое внимание.

- Вот почему ты сначала преврати ее в кошку, - ответил демон, его слабая улыбка коснулась меня. - Возможно, ты не готова к этому, - добавил он легкомысленно. - Вижу, как тебе нравится жить среди низших. В разрушенной церкви. В поисках работы.

- Говорит демон, разливающий кофе, - парировала я, но реальность была такова, что скромная работа, вероятно, давала ему беспрецедентную возможность продавать случайные проклятия. - Не помню, чтобы просила кого-нибудь о помощи, - добавила я, чувствуя себя неловко, потому что, если я не пошевелюсь, то как бы застряну, ни в саду, ни за его пределами - прямо посередине, где могло случиться все, что угодно. - Кроме того, вы все были уродливы и требовательны целую вечность, и посмотри, к чему это тебя привело. Прятались в безвременье. Боялись...

Мои слова оборвались, когда Дали поднял голову, в его красных глазах с козлиными щелочками светился гнев.

- Хорошо, не боялись, - поспешно добавила я. - Но я не собираюсь убивать Констанс. Городу нужен кто-то, кто будет держать вампиров в узде. Я не хочу этого делать. И ты понимаешь, с каким мусором мне пришлось бы мириться, если бы я использовала магию, чтобы навязать кому-то свою волю? Кто-нибудь? Цинци не хочет, чтобы им управляли. Он хочет, чтобы его оставили в покое, как и я.

- Так не используй магию, чтобы навязать свою волю. - Дали проверил запястье, и на нем появились изящные часы, запотевшие. - Хотя суброса традиционно является опытным заклинателем, истинная сила заключается в молчании. О том, что сказано субросой, не говорится. Это скрыто. Но помогает добиться цели.

Мне не понравилась его улыбка. А потом он резко повернулся, и я поспешила за ним.

- Он говорит о боссе мафии, - сказал Дженкс, но это в значительной степени указывало на то, чем был городской мастер вампиров.

Мне пришлось идти быстрее, чтобы не отставать, когда он направился на улицу к моей машине.

- Думаешь, я должна заставить Констанс подчиниться, - сказала я, пульс участился. - Взять город под контроль. Защитить его от самого себя? Я боролась каждый день своей жизни, чтобы не попасть в тюрьму. Каждый последний день, Дали, я была вынуждена использовать более сильную и опасную магию, пока не стала такой же, как ты. Властным, параноидальным, одиноким, напуганным демоном. Круг замкнулся!

Дали снова резко остановился. Я резко остановилась. Дженкс поднялся в воздух с приглушенным проклятием, и я подумала, не зашла ли я слишком далеко. Дали выглядел разозленным, глаза сужены, руки сжаты в кулаки.

- Посмотри, Рейч, - сказал Дженкс, чтобы отвлечь внимание Дали от меня. - Правда причиняет боль.

Я покраснела, но не осмелилась коснуться лей-линии. Дали просто ударил бы меня ей же. Он был сильнее меня во всех отношениях, на которые только можно было рассчитывать. За исключением одного. Нет, двух. Он не мог создать тульпу или удержать другую душу рядом со своей, не уничтожив ее. Ни один демон-мужчина не мог.

Но гнев покинул его, когда он поднял глаза к небу, увидел солнце в молодых листьях, услышал, как ветер заставляет их шептать.

- Веришь или нет, Рейчел, - мягко сказал он, - однажды у нас была честь. Давным-давно. Когда мы были на самом низшем уровне. Когда нам нечего было положить в животы, кроме желудей, и только тряпки отделяли нас от холода. Тогда у нас был драйв. У нас была цель. Мы были больше, чем сейчас, когда у нас было меньше. Я нахожу это странным… то, что мы потеряли, когда получили превосходство над теми, кто поработил нас. Власть развращает все, к чему прикасается.

Я чувствовала себя странно, как будто что-то изменилось без моего ведома. Позади него медленно и безразлично проехала машина.

- Власть не развращает. Сила поднимает нас на вершину, вот и все, - сказала я, думая обо всех уродах, с которыми я боролась. - Будь то хорошо или плохо.

- Именно так, - тихо сказал Дали, говоря как Ал. - Либо ты возьмешь под контроль свой город, либо она выгонит тебя из него. А Рейчел? Демон, у которого ничего нет, - это ничто.

Я покачала головой, скрестив руки на животе.

- В городе есть мастер вампиров, - сказала я. - Констанс обеспечит всем безопасность.

- Возможно. - Дали перевел взгляд выше, на далекие небоскребы Цинциннати. - Но спроси себя. Кому лучше живется при ее правлении?

«Ей», подумала я. «Горстке коррумпированной нежити ОВ. Конечно, не оборотням, ведьмам или даже большинству вампиров. Не мне».

- Позволить кому-то обеспечить твою безопасность стоит дорого, - сказал он легко. - Не думаю, что твое эго позволит это. Готова ли ты преклонить колени перед этой безвольной тенью из ничего и произносить банальности? Позволить ей разъедать твою душу, пока она делает то, что ты могла бы сделать для себя? Смотреть в другую сторону, когда она угрожает внебрачным детям этого эльфийского ублюдка?

- Эй! - выпалила я, и крылья Дженкса гневно загудели. - Тебе нужно подумать о том, что выходит из твоего рта, - сказала я, покалывание энергии лей-линии поднималось во мне. Я позволила ему течь, пока мои волосы не начали развеваться, и он покачал головой, будто был разочарован.

- Ты меня смущаешь, - резко сказал он, снова посмотрел на свое запястье. - Посмотри, чего стоил этот проигнорированный совет, - пробормотал он. - Не хочу опаздывать. Я отправлю нас туда.

- О, мы уже закончили? - саркастически сказала я.

- Ты. Сюда, - сказал Дали, указывая пальцем, и жестом велел мне подойти ближе, чтобы он мог перебросить нас через лей-линию на другой конец города.

- Нет. - Я покачала головой, и он напрягся от раздражения, когда Дженкс хихикнул. - Ты не перенесешь меня. Я не пойду по линии, пока Бис не научит меня, и я не окажусь в затруднительном положении, вынужденная ехать на автобусе, когда ты облажаешься, и тебе скажут уйти. - Опустив голову, я порылась в сумке в поисках ключей. - У нас есть время, чтобы взять мою машину, - сказала я, и он драматично вздохнул. - Дженкс, ты остаешься, - добавила я, звеня ключами, когда нашла их.

- Ой, Рейч, - пожаловался он, и я покачала головой.

- Если ты будешь там, Дали никогда не привлечет внимание ребенка. - Я повернулась к Дали. - Ну, так мы идем или нет?

Дали посмотрел на Дженкса, а Дженкс посмотрел на Дали.

- Я не чертов библиотекарь, - проворчал Дженкс, затем бросился обратно в церковь, его пыльца была раздраженно желтой.

Переполненная мыслями, я протиснулась мимо Дали, согреваясь, когда мы проходили мимо мусорных баков и контейнеров. Он был прав насчет того, что я не принимаю защиту от Констанс, но я никогда не говорила, что хочу этого. Я только хотела, чтобы она оставила меня в покое.

- Я, честно говоря, не понимаю, как он ее не задушил, - услышала я его бормотание, его шаги шуршали по прохладному шиферу.

Я уверенно размахивала руками, но внутри мои мысли путались. Я ни за что не смогла бы стать субросой Цинциннати. Не так давно я стояла на площади Фонтанов, а половина города требовала моей головы. Я изо всех сил старалась держаться подальше от улицы, а он думал, что я смогу взять город под контроль? Сохранить мир? Боже! Какой кошмар. Единственная причина, по которой вампиры могли это делать, заключалась в том, что у них была поддержка ОВ.

- Потребуется целая вечность, чтобы добраться туда в дневном потоке машин, - сказал Дали, когда мы нашли прохладную тень навеса для машины. - Я за рулем.

- Нет, ни за что. - Я вставила ключ в замок и открыла дверь, думая, что сорок минут, которые понадобятся, чтобы пересечь город, будут мучительными в моей крошечной машине.

Дали уставился на нее, явно выведенный из себя.

- Ты позволила Алу вести твою машину.

- Ты не Ал, - сказала я, затем села и захлопнула дверь, ожидая, пока он обойдет вокруг и сядет с другой стороны. Нет. Он не был Алом, и гнев начал просачиваться во мне, поднимаясь из старой обиды,

когда он фыркнул и наполовину запрыгнул внутрь, быстро отключив бодро звенящую сигнализацию ремня безопасности MINI быстрым всплеском энергии, прежде чем поправить шляпу и мантию.

Ал должен быть тем, кто помогает мне произносить вонючие шутливые проклятия, а не Ходин. Ал должен быть тем, кто проверяет меня, чтобы убедиться, что я жива после использования проклятия Тритон. Ал должен был ругать мой жизненный выбор ношения зачарованного эльфом кольца, связанного с Богиней. И Ал должен был быть тем, кто пытался убедить меня использовать магию и стать демоном Цинци, когда я знала, что это действительно плохая идея. Не Дали.

И когда я выехала задним ходом на улицу и направилась через весь город, я начала сожалеть о своем небрежном ультиматуме: Ал и его брат помирятся или не будут вмешиваться в мою жизнь.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 8

Всю дорогу до забора из белого штакетника я думала, пробираясь по неровной брусчатке от дома Керика к тенистому тротуару, где ждал мой красный МИНИ. Это был старый район на окраине Цинциннати, а это означало, что нельзя легко отличить, кто был внутриземельцем, а кто человеком - и это нравилось некоторым внутриземельцам. На лужайках перед домом валялись брошенные велосипеды, а на тротуаре были нарисованы мелом руны. Старые деревья начинали падать, но на смену им шли новые, а яркие пятна света были заполнены солнцелюбивыми растениями и ровными зелеными газонами. «Хорошее место, чтобы вырастить демона», подумала я, улыбаясь, когда услышала смех маленького мальчика через окно.

Но моя улыбка исчезла, когда к нему присоединился низкий голос Дали, вызвав в памяти наш разговор о мастерах вампиров и демонах-субросах. Он был коварным ублюдком. Может быть, мне стоит вернуться после ухода Дали и сделать им демонический колокольчик. Они были милыми людьми, слишком милыми, чтобы ими можно было воспользоваться. Средний класс. Он работал в розничной торговле, она - программистом. Ни один из них не был особенно талантлив в магии земли или лей-линий, но я могла поспорить, что они собирались учиться, хотя бы для того, чтобы не отставать от своего ребенка. Звонок мог бы удержать Дали снаружи, пока они спали, если бы не что-то еще.

Американский пригород. «Не там, где можно было ожидать появления демона», размышляла я, проходя через низкие ворота, шевеля их, чтобы они щелкнули. То есть, если только вы не были среди очень немногих, кто знал, что ведьмы начали свое существование как генетически отсталые демоны, результат магического нападения, нанесенного эльфами тысячи лет назад в попытке медленно уничтожить их. Иногда поврежденная генетика выстраивалась в очередь, чтобы произвести настоящего демона из своих низкорослых детей. Проблема была в том, что это было связано со смертельным набором генов, которые вызывали синдром Розвуда. Стопроцентный летальный исход.

Это только недавно обошел отец Трента, а теперь и сам Трент. Все еще оставался вопрос, разрушил ли отец Трента, Кэл, эльфийское генетическое проклятие намеренно, чтобы положить конец войне, или случайно, пытаясь помочь другу. Я ставила на последнее. Говорили, что отец Трента был главным гондоном, и все, что он делал, было направлено на продвижение его интересов, а не на общее благо, и уж точно не на помощь демонам.

Я отпирала машину, когда услышала шаги на дорожке и обернулась. Это был Дали, и я ждала, его понимающая улыбка стала шире, когда громкая жалоба Керика на его отсутствие выплеснулась в удлиняющийся полдень.

- Тебя подвезти? - спросила я, когда он сократил расстояние между нами. Он не мог уйти сейчас, не тогда, когда все шло так хорошо, но он покачал головой.

- Я хотел поблагодарить тебя, - сказал он, с необычной грубоватой неохотой нахмурив брови.

О. Я прислонилась спиной к машине, скрестив руки на животе, чтобы кольцо Трента поймало свет.

- Не за что. Должна признать, что ты более искусен в этом, чем я думала.

Он оглянулся на дом, выглядя удивительно элегантно в своей демонической мантии и шляпе. Мимо проехала машина, притормозила, чтобы посмотреть на него на солнце, затем ускорилась.

- Ты не забываешь, как держать ребенка, сколько бы ты ни прожил.

Следующие слова застряли у меня в горле. Видя демонов сейчас, было трудно вспомнить, что у всех у них были жизни, о которых мы не знали, жизни с цепями и украденными детьми, голодом и безумием, неповиновением, успехом и горькой, горькой расплатой, которая привела и демонов, и эльфов на грань вымирания.

- Дали, могу я попросить тебя кое-что сделать для меня?

На его лице промелькнуло раздражение. Застыв в напряженной позе, он снова стал твердолобым политиком/государственным служащим, которого это должно волновать.

- Я не помогу тебе с Констанс. Возьми ее под контроль сама.

Я оттолкнулась от машины, напугав его, когда внезапно оказалась в нескольких дюймах от его лица.

- Я хочу, чтобы ты помнил, что Керик будет жить вечно, а его родители - нет, - мягко сказала я. - У них с ним еще восемьдесят, может быть, сто лет, и только двадцать из них они будут его родителями. Я прошу тебя забыть о своих странных желаниях и гордости и уважать их желания относительно того, чему его учить, а чему нет, пока он находится под их крышей.

Одним толстым пальцем Дали толкнул меня назад, пока моя задница не ударилась о машину.

- Мне все равно…

Вскипел гнев из-за того, что он собирался упустить этот шанс для них найти общественное признание из-за своей гордости.

- Ты можешь подождать двадцать лет! - крикнула я, наклоняясь вперед, в его пространство. - Ты позволишь ему двадцать лет быть ребенком своих родителей, прежде чем исказишь его своей извращенной версией того, что морально этично, а что нет. – Мое сердце бешено колотилось, но это был гнев, а не страх. - Понял?

Дали молчал. Мы оба знали, что у меня мало что было в подтверждение моих слов, за исключением того, что я была тем, кто пристыдил их, заставив приложить усилия, чтобы выжить, когда все остальные хотели их смерти. Для них нашлось место, и я хотела, чтобы они жили, а не просто существовали.

Запах жженого янтаря защекотал мой нос, и, не зная, исходил ли он от него или от меня, я отступила, устав сражаться за демонов, когда они не хотели сражаться за себя.

- Хорошо, - сказала я. - Ладно. Делай, что хочешь. Мне нужно пойти домой и прибраться в своей комнате. Теперь, когда Стеф вычистила все остальное, она выглядит грязной.

- Ты убьешь себя, пытаясь быть тем, кем не являешься, - насмехался он, когда я уходила, что еще больше злило меня.

Расстроенная, я рывком открыла дверцу, не решаясь оглянуться, когда садилась внутрь. Он уже направлялся по дорожке к дому, задумчиво опустив голову. Честно говоря, я была удивлена, что он вообще вышел.

- Он отправит нас всех обратно к Повороту, - пробормотала я, злясь на его неспособность позволить кому-либо иметь противоположное мнение.

Грубым движением я выключила телефон из режима полета и подключила его к сети для зарядки. Мой телефон зазвонил, потом снова зазвонил. Нахмурившись, я рискнула взглянуть на него, когда он звякнул в третий раз. Голосовые сообщения.

- Разве мир не может вращаться в течение часа без меня? - сказала я, затем поставила машину обратно на паркинг и взяла телефон. Я отключила его всего на час.

Сжав губы, я уставилась на экран. Н. Лендорски. Я не знала Н. Лендорски. Но потом я нахмурилась еще сильнее. Местный номер. Из монастыря. Кто бы это ни был, он звонил из дьюара.

«Нэш?» подумала я, и холодное чувство проскользнуло сквозь меня. Большой, неуклюжий светловолосый эльф, служащий телохранителем Зака, Нэш?

Снова зазвонил телефон. Дженкс тоже оставил мне сообщение, но я сначала прослушала сообщение от Нэша.

- Рейчел, они забрали его, - произнес напряженный мужской голос, и я сжала телефон сильнее. Это был Нэш. Я узнаю его музыкальный баритон где угодно. - Он ушел. Мне нужна твоя помощь. Это были вампиры. Я чувствую их запах повсюду. Они были здесь, а Зак исчез. Это был Лэндон. Он вырубил меня. - Последовала пауза. - О, Боже. Кухня разрушена, - сказал он срывающимся голосом. - Он затеял драку, а меня здесь не было. Я оставил сообщение на стойке регистрации, чтобы тебя впустили. Я в монастыре. Позвони мне.

Дрожащими пальцами я нажала на следующее сообщение и завела машину, шины заскрипели по рыхлому гравию, когда я направилась в центр Цинциннати.

- Рейчел, это Нэш. - Его голос был более ровным, и жесткий гнев сменил страх. - Я в ОВ, они ничего не собираются делать. Они говорят, что он снова сбежал, и они ничего не могут сделать в течение трех дней. Я возвращаюсь в монастырь, чтобы взять что-то из его вещей, чтобы ты могла сделать заклинание поиска.

Раздался сигнал клаксона, я проехала на желтый, подпрыгнула от неожиданности и чуть не ударилась о низкую крышу. Телефон дернулся, и я попыталась поймать его, умудрившись начать следующее сообщение.

- Это Нэш, - сказал Нэш, его голос был мягким, но горьким от гнева. - Где ты, Рейчел? Я только что видел Лэндона. Самодовольный ублюдок отдал Зака вампирам. Он почти признал это. Они не отпустят Зака, пока он не сделает публичное заявление, признающее, что он признает руководство Констанс. Он не сделает этого, Рейчел. Я знаю, что он этого не сделает. Он хочет, чтобы дьюар оставался независимым, как это было всегда. Если они свяжут его кровью, он не сможет возглавить дьюар, а дьюар вернет Лэндону контроль. ОВ дает мне ход, и я никуда не могу деться. - Его голос сорвался, и я слышала, как он пытается взять себя в руки.

- Черт возьми все до Поворота и обратно! - воскликнула я, включив мигалку и начав лавировать в потоке машин. - Я должна была позволить этому ублюдку умереть на полу моей церкви.

Сначала Айви, потом Трент, потом Дэвид. Я должна была предвидеть, что это произойдет. Все они были неофициальными городскими лидерами, от которых зависел средний Джо, чтобы обеспечить их безопасность: Айви с вампирами Цинци, Трент с эльфами, Дэвид с оборотнями. Все они отбивались от Констанс, смеясь над ее угрозами и требованиями, уверенные в своих силах, с трудом завоеванные, поскольку они выжили, будучи моими друзьями.

Единственное, что ей удалось сделать, было то, о чем я никогда не думала беспокоиться. Зак: глава дьюара в ожидании и уязвим. Так уязвим.

- Это моя вина, - сказал Нэш срывающимся голосом. - Я на секунду повернулся спиной к Лэндону, и они забрали его. Я знаю, что он где-то здесь. Я позвоню тебе, если что-нибудь узнаю.

Он не попрощался. Звонок просто закончился.

- Убирайся с дороги! - крикнула я, ударив по боку машины прямо под окном, и, узнав меня, водитель направил фургон, выкрашенный в цвета волка и луны, на обочину, чтобы пропустить меня, скрежеща гравием и махая мне татуированной рукой.

Страх пропитал меня, когда я посмотрела на телефон. Дженкс тоже оставил мне сообщение. Если он не в порядке...

- Рейч? - Его голос прозвучал громко, когда я нажала на иконку, и меня наполнило облегчение. - Я направляюсь в ОВ, этот слизняк Лэндон помог Констанс похитить Зака. Если Зак там, я могу его вынюхать. Увидимся после твоего свидания с Дали.

Телефон отключился сам по себе, и я поехала быстрее.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 9

Мужчина передо мной был удручающе медлителен, когда прикреплял телефон к поясу, чтобы пройти через детектор металла / заклинаний. В вестибюле ОВ было шумно от бюрократии даже в субботу, высокие потолки заставляли негромкие разговоры отражаться от холодных мраморных стен и плиточных полов, пока не сливались с фоновой дымкой из ничего. Заклинания против подслушивания работали не слишком хорошо, а магия, наложенная на огромную мозаику с эмблемой ОВ в центре большого пространства, блокировала все, кроме самых мощных лей-линейных заклинаний.

- Давай. Желательно до того, как солнце превратится в сверхновую? - Я тихо застонала, проверяя телефон. Нэш не перезвонил мне, и я понятия не имела, где он или Дженкс.

Наконец парень прошел, детектор светился слабым оранжевым светом. Скорее всего, ремонтные чары.

- Есть что заявить? - сказал скучающий почти до смерти живой вампир за стойкой, и я улыбнулась, пытаясь скрыть свое нетерпение.

Я поставила сумку на конвейер, затем положила туда же ключи и, наконец, неохотно, телефон.

- Заклинательный пистолет, дополнительная обойма, - сказала я, и глаза парня вспыхнули интересом. - На брелоке есть какие-то чары обнаружения смертельной магии. Думаю, это все. - Высоко подняв голову, я прошла через арку, остановившись, когда она начала слабо звенеть.

Рамка сверкнула на меня оранжевым, как и у предыдущего парня, и я пожала плечами.

- О, и у меня есть кольцо «Я-мертв-и-не-могу-встать».

Я протянула руку, чтобы он проверил, но к нему присоединился второй вампир, и моя рука опустилась, когда ни один из них не пошевелился, чтобы проверить это.

- Не могли бы вы, пожалуйста, подойти сюда? - сказал второй вампир, обнажив мелкие зубы в фальшивой улыбке. - К белой коробке, мисс Морган?

Дерьмо на тосте, они знают, кто я такая.

- Серьезно? - Я посмотрела на сумку, брошенную на соседний стол. Я еще не показала им никаких документов и раскраснелась из-за этого. - Если вы знаете, кто я, то знаете, почему я здесь, - громко сказала я.

Но щелчок палочки для пальцев развернул меня, с поднятыми вверх руками.

- Хорошо, хорошо, - сказала я громоздкому ведьмаку в его слишком тесной униформе. - Белая коробка. Поняла.

Два вампира за стойкой казались разочарованными, и ведьмак выбросил неиспользованную палочку для пальцев в мусорное ведро. Я чувствовала на себе его взгляд, когда подошла к белой коробке, приклеенной скотчем к полу. Я была внутри ОВ, но оказалась в ловушке неопределенности, когда мимо проходили люди в костюмах, джинсах и красивых платьях с цветочным принтом. Я положила руки на животе и отчаянно хотела получить свой телефон.

Шорох крыльев пикси заставил меня поднять голову, и я кисло улыбнулась Дженксу, когда он опустился и завис рядом со мной.

- Привет, Рейч. Заводишь друзей?

- Убедись, что они ничего не уберут и не добавят, хорошо? - сказала я, подняв подбородок, чтобы указать на двух вампиров, рывшихся в моих вещах, и он подлетел, напугав их.

Еще три человека прошли через детектор, каждый из них сигналил оранжевым и даже красным. Никого это не волновало. Домогательство, и это чувство усилилось, когда я заметила, что Дойл ухмыляется мне с балкона второго этажа.

Я тяжело выдохнула и обмякла. Конечно, я могла бы устроить какие-нибудь неприятности, попытаться сломать запретную магическую печать на полу и разбить их головы о стену недооценки Рейчел Морган. Но нет. Я хотела жить здесь, и если только я не хотела стать демоном субросой и надирать чью-то крупную задницу снова, снова и снова, это означало играть по правилам.

Что приводило меня в белый ящик.

Я подняла глаза и обнаружила, что Дойл ушел.

- Эй, можно мне взять телефон? - сказала я, но две марионетки не слушали, оба теперь включили рации. Один выглядел уверенным и держал себя в руках, но другой был напуган, когда что-то ему передали по рации. Что-то, что, вероятно, имело отношение ко мне, если обеспокоенное выражение лица Дженкса что-то значило. Мои вещи все еще лежали на столе. Может быть, они ждали, что кто-нибудь принесет двадцатикратный пакет Бримстона, чтобы подбросить мне. Это привело бы меня в карцер по крайней мере на три дня.

Расстроенная, я оглядела оживленный этаж: люди входили, выходили, некоторые в наручниках. Задняя часть, должно быть, занята.

Я мысленно попыталась найти лей-линию, и гудение в моей голове усилилось. Потребовалось бы немало усилий, чтобы разрушить запретную зону в вестибюле. Я видела, как это делалось, но воскресший призрак, которому это удалось, вероятно, использовал черное заклинание. Я не собиралась заходить так далеко.

Но мое обеспокоенное хмурое выражение сменилось облегчением, когда знакомая, несколько приземистая фигура прошла через оживленный вестибюль, направляясь к большой вращающейся двери и на улицу. Это был Эдден, целеустремленно размахивающий руками с прямым взглядом. У него было удостоверение посетителя, и я помахала рукой, привлекая его внимание.

- Эдден! - крикнула я, и он развернулся, его несколько морщин расплылись при приветливой улыбке, когда он плавно сменил направление. Дженкс поднялся со стола столбом веселой золотой пыльцы.

- Рейчел, - сказал Эдден, пробираясь сквозь нарастающий хаос. - Что ты делаешь в белом ящике?

- Подвергаюсь преследованиям, - сказала я, так радуясь ему, что быстро, профессионально обняла его. От него пахло горьким кофе и попкорном, и я подумала, не пытается ли он похудеть. Не то чтобы ему это было нужно. Бывший военный хорошо смотрелся. - Как ты получил пропуск для посетителей?

- Городские дела, - самодовольно сказал он. - ФВБ пригласили встретиться с Констанс, и я был единственным, у кого хватило смелости показать себя. Я, э-э, заблудился по дороге в аудиторию. - Взволнованно приподняв брови, он наклонился ко мне. - Мне позвонил очень большой, очень расстроенный эльф из-за Зака, - тихо добавил он, взяв меня за руку и вытащив из коробки. - Хорошо, вы повеселились, - громко сказал он, когда два вампира за столом обратили на это внимание.

- У вас здесь нет полномочий, капитан, - сказал один, и Эдден просиял, не боясь, но сохраняя дистанцию.

- Эй, мы же в одной команде, верно? - сказал он, двигая плечом, чтобы показать свой значок. - Делаем мир более безопасным местом? Они хотят, чтобы Рейчел спустилась вниз. Я буду сопровождать ее.

- Она останется здесь, - сказал тот же вампир, и мое выражение лица опустело, когда другой потянулся к значку посетителя Эддена. Эдден качнулся назад, и Дженкс коснулся рукояти своего меча, его пыльца стала сердито-красной.

- Как тебя зовут? – прищурившись, Эдден глупо втогся в пространство вампира. - Ты хочешь работать на улице, спасая фамильяров в течение следующих трех лет? Отступи. Я делегация ФВБ, приехавшая сюда, чтобы встретиться с Констанс. - Он качнулся, усы дернулись, когда оба вампира стали пепельно-серыми. - Ты, э-э, не хочешь сказать мне, где она? - добавил Эдден. Его буйство не потрясло их; это была Констанс. Я считала это различие важным.

«Кто эта женщина?» подумала я, обменявшись взглядом с Дженксом. Она сжала их яйца в кулак, а пробыла здесь всего день.

- А, белая коробка, - упрямо сказал один. - Вы оба, - добавил он, запах напряженного вампира стал густым и приторным. - Мартин, позвони вниз, - прошептал он. - Сейчас же!

- Эдден... - пробормотала я с беспокойством. Головы поднимались по всему вестибюлю, когда запах его страха усилился, заставляя их всех нервничать. Я вдруг поняла, что то, что я не вошла, чтобы

найти Зака, было наименьшей из моих забот. Меня обвинили, если бы служба безопасности не смогла сдержаться и случилось что-то плохое. Констанс сеяла хаос среди своих собственных людей.

- Они лучше этого, - пробормотала я, делая шаг, чтобы встать между Эдденом и охраной ОВ, когда все больше лиц поворачивалось в нашу сторону, привлеченные запахом страха, как цветы к солнцу.

Но один, как я поняла, дьявольски ухмылялся мне, спотыкаясь, когда его тащили через вестибюль. Это был Оборотень, потрепанный и побитый, в порванных джинсах и разномастных кроссовках. Его рука была в тисках вампира в униформе, и для того, чтобы он вошел в парадную дверь, его должны были обвинить в очень незначительном правонарушении. Я его не знала. Его татуировка принадлежности к стае была для меня новой, и я остановилась, когда что-то прошло между нами.

- Что у него за дело? - сказал Дженкс, уперев руки в бедра, когда Оборотень на самом деле подмигнул мне.

- Пра-а-авосудие! - внезапно закричал Оборотень, вырываясь из хватки вампира. - Руки прочь, ты, кровососущий термит!

Его пронзительный крик заставил всех повернуться к нему, комната сделала коллективный вдох, когда он бросился к дверям. Кто-то зацепил его, и он взвыл, отбиваясь, падая.

- Жестокость ОВ! - закричал он, когда еще трое упали на него в странном, тревожном проявлении чрезмерной реакции. - Помогите! Помогите! Он ломает мне руку!

Но чем больше он сражался, тем больше вампиров приходило, пока не образовалось кольцо из них, наблюдающих, надеющихся, что он освободится, чтобы они могли снова победить его. Это было будто кошки собрались вокруг мыши, и, увидев, как это происходит в вестибюле ОВ, меня пробрал озноб. Все они были профессионалами. Они не должны были вот так все потерять. Что-то было очень не так внизу.

- Пошли! - Эдден потянул меня вперед, и я споткнулась, сделав двойной шаг, когда поняла, что два вампира из службы безопасности, которые имели дело со мной, ушли. - Почему ты не вошла через заднюю дверь? - проворчал Эдден, запихивая все мои вещи в сумку и протягивая ее мне.

- Потому что я нашла место для парковки прямо перед входом. - Я оглянулась, когда Эдден тащил меня к лифтам. Оборотня подняли на ноги, и, увидев меня, он показал мне большой палец, прежде чем завыть и снова попытаться вырваться.

- Маленький розовый фаллоимитатор Тинки, - сказал Дженкс, явно впечатленный. - Он крепче, чем суп из июньских жуков Маталины.

- Кто это был? - сказал Эдден, втягивая меня в лифт, и я покачала головой.

- Понятия не имею. - Дверь закрылась. Последнее, что я видела, был Оборотень, лицо - в крови, а руки - в наручниках, он стоял на коленях перед тремя кричащими вампирами. Он ухмылялся, несмотря на появившиеся синяки, будто для него было честью быть избитым за меня. Я не была уверена, что хочу, а тем более что заслуживаю такой помощи.

- Извини, что не ответила на твой звонок, Дженкс, - сказала я, когда мы спускались. Был короткий щелчок соединения с лей-линиями, когда мы вышли за пределы печати вестибюля, а затем он снова исчез, когда мы спустились ниже четвертого этажа. Мы были слишком глубоко, чтобы дотянуться до линии, и я почувствовала, как у меня начала болеть голова.

- Не беспокойся об этом, - сказал пикси, сидя, скрестив ноги, на плече Эддена и поедая комок пыльцы. - Я не знал, где Зак, еще двадцать минут назад.

- С ним все в порядке? - спросила я, и он пожал плечами.

- Он спрятан в одном из нижних кабинетов. - Дженкс дочиста облизал пальцы. - Привязан так, что не может подключиться к лей-линии, и зол больше, чем тролль в первую брачную ночь. - Ухмыляясь, Дженкс поднялся в воздух, восполнив энергию.

- Слава Богу, он слишком молод, чтобы быть обращенным старой нежитью, - сказала я, но морщина беспокойства на лбу Эддена не уменьшилась. Констанс все равно может его укусить. Разгневанное существо представляло интерес для нежити. - Я должна была ожидать этого.

- Думаешь? - Двери открылись, и Эдден, подняв руку, вошел первым. - Констанс пытается взять под контроль Цинциннати и Низины, что должно принадлежать ей без всяких слов. - Оглядев пустой зал, он поманил меня вперед. - Половина города счастливо ничего не замечает, половина пытается приспособиться, а половина упирается пятками и огрызается.

- Это три части, - сказал Дженкс, и Эдден жестом показал ему, что бы он сам додумал.

- Это твоя вина, - сказал Эдден, когда мы шли за Дженксом по широкому пустому коридору. - Ты должна что-то с этим сделать.

- Как это моя вина? - Я достала из сумки пневматический пистолет и засунула его за голенище ботинка, чтобы все могли его видеть. Меня однажды прижал вампир, и больше я никогда не засовывала его к пояснице.

Эдден улыбнулся, его очевидная гордость удивила меня.

- Я полагаю, тем, кто в курсе, нравятся вещи такими, какие они есть, - сказал он. - Некоторые вампиры преследуют Констанс. Те, кто был верен Пискари, а затем Айви и тебе, в свою очередь. Это делает мой день неоправданно тяжелым. После того, как я закончу здесь, поеду разбирать дуэль граффити оборотня и вампира на мосту Твин-Лейкс. Кто-то приковал «Вольво», полный живых крыс, к столбу в подразделении смешанных видов. Прошлой ночью была разгромлена и подожжена автозаправочная станция. - Он покачал головой, с опаской поглядывая на пустые офисы, мимо которых мы проходили. - Это был синий огонь. Я не могу потушить синий огонь, а ОВ даже не попытается. Из того, что я могу сказать, это в основном оборотни и то, что осталось от старой камарильи Пискари, сопротивляющейся Констанс, но несколько ведьм присоединились к ним.

- Ведьмы? Правда? - выпалила я, и Эдден кивнул. - Я думала, ведьмы ненавидят меня.

- Не все из них. - Он нахмурился. - Почему я не вижу людей? Я чувствую запах кофе.

Я чувствовала запах не только кофе. Этаж пустовал недолго. Может быть, несколько минут, и плохое предчувствие начало сковывать мой позвоночник, по одному позвонку за раз.

- Ты не должен быть здесь, внизу, - сказала я мягко. - Констанс нацелилась на моих друзей.

- Нет. Я мелкая рыбешка. - Эдден замедлился, когда Дженкс издали махнул нам, чтобы мы остановились. Коридор раздваивался, и он не был уверен, какой путь выбрать. - Она нацелена на фракции Цинциннати, которые отказываются признавать ее суверенитет. Забавно, но все они кажутся твоими друзьями. - Он прикусил верхнюю губу, отчего его усы встали дыбом. - Ты собираешься что-нибудь с ней сделать в ближайшее время?

Дерьмо на тосте. Он тоже? Мое дыхание выскользнуло усталым раздражением.

- Например, что? Округ Колумбия прислал ее сюда. Она назначенный мастер вампиров.

Дженкс вернулся, его пыльца сияла серебром.

- Э, ты - суброса, Рейч. Если ты хочешь быть на переднем сиденье, ты должна либо вести машину, либо держать дробовик.

- Суброса? - Эдден взглянул на меня. - Что это?

Я поморщилась.

- Босс демонической мафии, который контролирует всех под столом. И я не суброса, - добавила я громче, когда Дженкс ухмыльнулся и весело просыпал серебряную пыльцу.

- Налево, - сказал пикси, и мы с Эдденом двинулись вперед. - И будь осторожна. Он голоден.

- Кто голоден? - Я завернула за угол, резко остановившись, чтобы не столкнуться с Пайком.

- Я, - сказал Пайк, подняв руку, чтобы я не врезалась в него.

Мой взгляд метнулся от тусклого оловянного ободка вокруг его пальца к его карим глазам. Его взгляд встретился с моим, и его зрачки расширились до возбужденной черноты. Ощущение пронзило меня, и я чуть не потеряла равновесие, когда Эдден потянул меня назад. Воздух хлынул потоком, и я почувствовала тепло. Позади него стояли два человека: женщина с планшетом, ее черные волосы были собраны в тугой пучок, и мужчина с седыми волосами в костюме, который был ему на размер больше.

Оба были живыми вампирами, оба были незнакомы, оба выглядели... больными, будто они слишком долго не спали.

- Трусики Тинки, Рейч. Почему бы тебе не дать объявление, - проворчал Дженкс, приземляясь мне на плечо. Его меч был обнажен. Я чувствовала запах его пыльцы, искрящейся на металле.

- Г-где он? - выдавила я, вздернув подбородок, когда запихнула страх вниз. Сегодня Пайк был в сером костюме, серой рубашке и темно-сером галстуке. Я обожала мужчин в костюмах, особенно сшитых на заказ, а его костюм был изысканным. - Ты не имеешь права удерживать Зака, - добавила я, и двое позади него потеряли свое веселье в быстро скрытой вспышке беспокойства.

Сжатые челюсти Пайка расслабились, а коричневые круги вокруг его глаз расширились, когда он взял под контроль свою жажду крови, вызванную моей вспышкой страха.

- Капитан Эдден. Мисс Морган, - сказал он, и я подпрыгнула, когда Дженкс ткнул меня в ухо своим мечом. Это помогло, и я медленно и ровно выдохнула, пытаясь успокоиться. - Дженкс, - добавил Пайк, его губы дрогнули от удовольствия. - Я слышал, что вы в здании. Могу я помочь вам найти дверь?

- Где Зак? - повторила я, напрягаясь, когда его взгляд вернулся ко мне.

- Ждет, чтобы поболтать с Констанс. - Пайк улыбнулся, показав свои маленькие заостренные клыки. В одном из них был крошечный чип. У него не получилось сделать это гладко, и я была готова поспорить, что ему это нравилось в таком виде - острым и несовпадающим.

- Ждет? - Дженкс фыркнул. - Он заперт в кабинете. Тебе лучше проверить, как он там. Он почти прошел сквозь стену. Удивительно, что ты можешь сделать со сломанным стулом и большим количеством тестостерона.

Я протиснулась вперед, чтобы встать между Пайком и Эдденом, колени дрожали. Чертовы вампирские феромоны.

- Понимаю, что встреча была не его идеей. Отпусти его. Я доставлю его домой в целости и сохранности.

Пайк пожал плечами, его кончики пальцев соприкоснулись, чтобы создать клетку как раз там, где должна была находиться его ци.

- Ему был предоставлен выбор. Он принял неудачное решение. Считай это тайм-аутом, чтобы он передумал.

Тайм-аутом? Я прищурилась и наклонилась, пока Дженкс не спрыгнул с моего плеча, испытывая дискомфорт.

- Если появится хотя бы царапина…

Эдден отстранил меня нежным прикосновением, взгляд его глаз метался от Пайка к двум вампирам с ним.

- Мы здесь, чтобы сопроводить Зака обратно в дьюар, - сказал Эдден. - Если бы вы могли отвести нас к нему, это было бы очень ценно. Мистер Уэлроу.

Уэлроу? Должно быть, ад слетел с катушек, подумала я. Уэлроу. Где мои снеки со Скуби-Ду?

Пайк приподнял брови, словно услышав мои насмешливые мысли, и я раскраснелась.

- Вмешиваетесь во внутренние дела, капитан Эдден? Это вне вашей юрисдикции.

- Это дело города, - хрипло сказал Эдден. - Половина города - люди. Я говорю, что это становится моей юрисдикцией.

- Как знаете. - Голос Пайка был ровным, но его глаза снова потемнели, что беспокоило меня.

- Эй! - воскликнула я, у меня перехватило дыхание, когда он повернул ко мне эти темные ямы. Но годы жизни и споров с Айви сослужили мне хорошую службу, и я использовала свой гнев, чтобы подавить страх, который он пытался внушить, и свой умный язык, чтобы отвлечь его от инстинктов. - Ты собираешься отдать его нам или нет? Мне все еще нужно сегодня убрать свою ванную.

Жажда крови Пайка исчезла от удивления. Он поколебался, а затем, приподняв уголок рта в улыбке, указал на женщину позади себя. Ее красные губы беззвучно шевелились, когда она говорила в рацию, и почти сразу же в зале позади них поднялся тихий шум.

Крылья Дженкса предупреждающе заскрипели, когда еще два вампира в скучных костюмах и блестящих офисных ботинках появились из-за угла, таща кого-то между собой.

- Это Нэш, - сказал пикси, и мои губы приоткрылись. С повисшей головой он казался в коме.

- Ты не получишь Зака. - Пайк не двигался со своего центрального места в коридоре, и двум вампирам, тащившим Нэша, пришлось с трудом протискиваться мимо него. - Но раз уж ты уходишь, возьми его телохранителя. - Пайк фыркнул, и эти двое бросили его между нами и отступили. - Такого, какой он есть.

- Нэш... - Я потянула его, но только после того, как Эдден помог, я смогла убрать тяжелого мужчину от Пайка. Пока Дженкс стоял на страже, я присела, чтобы пощупать его пульс и измерить дыхание. Он был без сознания, но, вероятно, это были чары.

- Сэр? - спросила женщина с планшетом, и я подняла глаза, потрясенная страхом в ее голосе. Те трое, что были с ней, побледнели. - Она идет, - прошептала она.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 10

Женщина попятилась вбок, пока не уперлась в стену. Опустив голову, она едва дышала, пальцы дрожали, когда она держала перед собой планшет, будто это был щит.

Дженкс пожал плечами, и я поднялась, чтобы встать перед Пайком, Нэш лежал позади меня. Эдден пытался растормошить его, и я услышала, как Нэш фыркнул от щепотки нюхательной соли. Значит, это не заклинание, подумала я, не уверенная, была ли я рада, что они не обратились за помощью к ведьме, или расстроена, потому что это означало, что они, вероятно, избили его слишком сильно.

- Я сказал ей, что у меня все под контролем, - прошептал Пайк, его взгляд украдкой вернулся от входа в пустой коридор. - Тебе следовало уйти, - сказал он мне громче, когда Нэш сел на пол и попытался прийти в себя. - Несколько советов. Если ты собираешься предъявлять ей требования, я предлагаю тебе подкрепить их банальностями. Вот. - Он вытащил ожерелье из внутреннего кармана куртки и протянул его мне. - Не знаю, почему я это делаю, но у тебя ничего нет, - добавил он. - Если ты хочешь сохранить свое кольцо, спрячь его.

Я инстинктивно прикрыла руку, сбитая с толку. Спрятать мое кольцо? Кто она такая? Карманник?

- Спасибо, но мои внешние побрякушки будут на том уровне, который мне удобен. - В вампирских кругах, чем больше ты привлекал внимания к своей шее, тем больше искал неприятностей, и моя оценка Пайка упала из-за такой неудачной попытки заставить меня разозлить Констанс.

- Я возьму это. - Эдден наклонился мимо меня, и Пайк отдал ему ожерелье, положив в ладонь. - Это было в информационном пакете, - прошептал он, отступая назад, чтобы показать мне простую фальшивую золотую нить. При всем ее блеске в ней не было никакой магии, и она, вероятно, стоила всего пять долларов. - У нее пунктик насчет украшений, - добавил он. - Надеть - не повредит.

- Я не надену этот кусок дешевого дерьма, и не для нее, - сказала я, и Пайк хихикнул.

- Ну вот, пытаешься сделать что-то хорошее для кого-то... - протянул Пайк.

Я напряглась, мои следующие слова потерялись, когда Нэш стряхнул с себя оцепенение и, пошатываясь, поднялся на ноги.

- Рейчел, - прохрипел он, его пальцы нашли мою руку. - Слава Богине, ты здесь. Он у них. Они украли его.

- Упс! - сказала я, хватая его за руку, когда Нэш пошатнулся, угрожая упасть и забрать меня с собой. - Иди наверх, - прохрипела я. – На ногах устоишь? Эдден тебе поможет?

- В следующий раз прячься, когда я тебе скажу, - сказал Дженкс Нэшу, а затем я ахнула, когда рычание ярости вырвалось у Нэша, и он наклонился вперед.

- Нэш! - Эдден ударил мужчину скользящим ударом. - Прекрати, или я сам тебя уложу! - проревел капитан, почти садясь на него. - Ты не лезешь к вампирам. Никогда!

Я подняла глаза, мой собственный гнев нарастал.

Лэндон. Я скривила губы от отвращения, когда он шел по коридору позади свиты красивых людей, как мужчин, так и женщин, все вампиры, о чем свидетельствовала грация, которую они демонстрировали, все они жили своим подчиненным составом. Бывший лидер эльфийского дьюара был, как обычно, в костюме, с высокой лентой на шее и в той же шляпе с плоским верхом, которая, казалось, означала статус как в эльфийском, так и в демоническом мире. Живые вампиры с ним были в профессионально выглядящих офисных платьях или сшитых на заказ костюмах, хотя ни один из них не был таким красивым, как у Пайка. И все женщины носили уродливые украшения, отметила я, мои мысли вернулись к ожерелью в кармане Эддена.

- Он отдал им Зака! - закричал Нэш, его разочарование и беспомощность были очевидны, когда Эдден потащил его обратно за меня. - Он отдал его им! Ты предатель, Лэндон, - он почти бушевал. - И ты будешь привлечен к ответственности!

- Мы не на войне. Предателей быть не может, - сказал Лэндон, когда Пайк подвинулся, освобождая им место, хотя и не прижался к стенам, как остальные. - Констанс хотела поговорить с главой дьюара, вот и все, и поскольку она не может пойти к нему, он пришел к ней.

Против его воли, подумала я, покраснев, когда проверила, что Нэш у Эддена.

Лэндон остановился, явно довольный тем, что остался сзади. Я подумала, что улыбка, которую он носил, была недостаточно обеспокоенной количеством вампиров здесь внизу. Просто потому, что живым вампирам не нужна кровь, чтобы выжить, это не значит, что им она не нравится.

- Я должна была позволить тебе умереть на полу моей церкви, - сказала я, и улыбка Лэндона исчезла. Он, вероятно, держал пари, что получит контроль над дьюаром с помощью этого маленького трюка, и когда я посмотрела на вампиров, медленно останавливающихся между нами, я поклялась, что этого не произойдет.

Передо мной был только один человек, кроме Пайка и Лэндона, у которого не были опущены глаза. Это, должно быть, Констанс, и мое подозрение усилилось, когда я взглянула на маленькую женщину, стоявшую передо мной с нейтральным, приятным выражением лица, ее кольца и украшения были развешаны на ней в преувеличенном, звенящем шоу.

Констанс умерла, когда ей было около тридцати пяти, она была невысокой и маленькой, с темными волосами, свободно завитыми и натертыми маслом до блеска. Хотя ее гладкие черты лица и маленькая грудь делали ее похожей на ребенка, ее широкие бедра и знойная поза говорили об обратном. Ее смуглая кожа блестела, большая ее часть виднелась под платьем с глубоким вырезом, которое резко контрастировало с профессиональными костюмами и офисными платьями вокруг. Крошечный металлический отпечаток создавал иллюзию движения, когда она двигалась. Ее лицо было раскрашено до совершенства, как у фарфоровой куклы, а карие глаза были почти полностью черными. Даже с двумя дюймами скрытого подъема в ее туфлях-слипонах она выглядела маленькой рядом с Пайком, и я поморщилась, пытаясь не представлять их вместе.

Пайк улыбнулся, его зрачки расширились, будто он прочел мои мысли, и меня пробрала дрожь.

- Вау, Рейч, - остроумно произнес Дженкс. - Я не знал, что ты можешь вести себя непринужденно, но эта девушка-вамп справилась с этим.

- Ммммм, - сказала Констанс, ясно видя, что сделал со мной блеск зубов Пайка. - Это та ведьма, которая жила в моих новых апартаментах? - Ее высокий голос был мягким, и женщина с планшетом извинилась и поспешила по коридору, будто убегая. - Ее запах повсюду, - продолжила Констанс, ее наманикюренные ногти играли с украшениями. – На стенах, полу. - Она фыркнула, восприняв это как оскорбление. - По крайней мере, так было до той лилии. Познакомь нас.

Пайк повернулся к Констанс, и я шагнула вперед.

- Где Зак? – сказала я. Мои пальцы покалывало от расфокусированной магии, которую я извлекла из своей ци. Линия была вне досягаемости, и у меня был один, может быть, два хороших удара. Лэндон знал это, и когда выбившиеся пряди моих волос начали развеваться, он отодвинулся, пряча свой страх за надменной усмешкой.

- Да, это ее запах. - Пристальный взгляд Констанс прошелся по мне, задержавшись на моем кольце, и я сжала руку в кулак. - Странный привкус, не так ли? - непринужденно сказала она Пайку. - Интересно, проявляется ли это в ее крови.

Сузив глаза, я запихнула все, что могла, обратно в свою ци, где она горела и пузырилась.

- Мне сказали, что это не так, - ответила я.

- Жаль. - Она улыбнулась, зрачки глаз почернели, показались острые клыки. - Кто-нибудь, сфотографируйте ее для моего альбома.

Прошу прощения? подумала я, сжав губы, когда мужчина послушно поднял свой телефон и сделал снимок. Но их плохо завуалированные угрозы не оправдались. Я слышала это слишком много раз. Возможно, было бы лучше, если бы я испугалась, поскольку Пайк, казалось, вздрогнул, пытаясь подавить свой голод. Увидев это, на лице Констанс появилась нежная улыбка.

Пайк медленно вздохнул и усилием воли, которое, вероятно, причиняло боль, подавил свои инстинкты, и его глаза вернулись почти в нормальное состояние. Он шагнул вперед, взглянув на предупреждающее жужжание крыльев Дженкса, когда взял меня за руку и наклонился ближе. Ощущение разлилось по всему моему боку. Поддразнивание его сейчас может вывести его из себя, а это не принесет никому из нас ничего хорошего.

- Веди себя прилично, ведьма, - сказал Пайк, и у меня перехватило дыхание. - Не порти мне все. - Он отпустил и повернулся к Констанс. Он стоял ко мне спиной, но был достаточно близко, чтобы вмешаться в случае необходимости. Не то чтобы я собиралась нападать на нового генерального директора ОВ в ее башне.

- Рейч.

Дженкс завис, сквозняк от его крыла оттенял мой шрам.

- Ты можешь припарковаться где-нибудь в другом месте? - пробормотала я, и он издал разочарованный звук.

- Наполни свое либидо на пять минут и посмотри на женщину сзади, - сказал он, и я проследила за его взглядом, моя натянутая улыбка исчезла. - Может быть, Констанс любит есть на ходу, - добавил он, но это было не смешно.

Бледная женщина с пустыми глазами наполовину повисла в объятиях двух санитаров, оба с каменными лицами поддерживали ее, как танцоры-мужчины поддерживают балерину - на самом деле ее там не было, ее не было видно. Мой взгляд переместился на Констанс и обратно. Да, это было то же самое платье с глубоким вырезом и высоким разрезом, выглядевшее еще более неправильно, поскольку кто-то вырезал незаметные куски, чтобы подчеркнуть ее более пышную фигуру. Тот же переизбыток дешевых украшений, та же обувь, минус каблук, чтобы держать ее ближе к росту Констанс. На женщине был парик, распущенные темные локоны были сдвинуты набок, открывая под ними светлые волосы. Красные румяна и ярко-красная помада придавали ей уродливый цвет, а густые накладные ресницы почти скрывали ее тусклый взгляд. Плохо подобранный макияж скрывал синяк на челюсти. Новых видимых следов укусов не было, но кто-то до нее добрался. Она выглядела слишком не в своей тарелке, чтобы могло быть иначе.

Я слышала об уродстве, которое творилось за закрытыми дверями, видела это воочию и через Айви. Но сейчас все было по-другому. Это было так, как если бы Констанс превратила свою нынешнюю любимицу в куклу, таская ее за собой для эмоциональной безопасности. Это была та ошибка, которая заставляет отшатнуться, даже когда смотришь… будто найти смысл, стоящий за этим, было единственным способом смириться с этим. Но в этом не было никакого смысла. По крайней мере, если ты в здравом уме. Я не могла не задуматься, была ли эта женщина выбрана случайным образом или подала прошение о «чести» быть последней жертвой Констанс. В любом случае, я могла поспорить, что она не ожидала... этого.

- Констанс, - сказал Пайк, и мое внимание переключилось на него. - Это ведьма Рейчел Морган, формально наследница Айви Тамвуд.

- Вообще-то, демон, - сказала я, и стая вампиров позади нее зашевелилась и зашепталась. - Или рожденный ведьмой демон, если хочешь.

Констанс напряглась. Пайк сжал челюсти, когда она протиснулась мимо него, протянув руку, будто хотела, чтобы я ее поцеловала.

- Ты ниже ростом, чем я ожидала.

Крылья Дженкса предупреждающе заскрипели, но я опередила его.

- Без рукопожатий, - сказала я, не заботясь о том, что моя улыбка выглядела неискренней, и рука Констанс опустилась. Позади нее еще два человека сбежали, когда запах страха усилился. Он был не от Констанс. Нет, он шел от ее окружения, все они боялись, что она может устроить кровавую бойню на нижних этажах ОВ.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Улыбка Констанс не дрогнула, когда пряный запах вампирских благовоний усилился, требуя, чтобы я убежала и дала ей что-нибудь, за чем можно было бы погнаться.

- Тебя бросил последний из Тамвудов, - сказала маленькая, сильная женщина, красные ногти играли с золотыми и серебряными нитями, когда она отодвинулась, чтобы закрыть мне вид на свою куклу. - Она должна была знать лучше, чем пытаться схватить ведьму. Их нельзя обратить. Неважно, насколько хорошенькие. Ты не была отпрыском. Ты была игрушкой.

«Если она дотронется до моих волос, я ее шлепну», - подумала я. Она пыталась заставить меня почувствовать себя неполноценной. Быть брошенной было худшим, что могло случиться с живым вампиром; иногда это приводило к долгому, медленному, унизительному упадку сил, но чаще это была быстрая смерть от рук другой нежити, полученная в подарок.

- Она не бросила меня, - сказала я, когда феромоны поднялись во мне, требуя, чтобы я сделала что-нибудь, что угодно. Но я стояла неподвижно и могла сказать, что это чертовски раздражало ее. - И я никогда не была ее отпрыском. Я была чем-то гораздо более опасным. Все еще являлась таковой.

- О? - Констанс подошла ближе, и я не пошевелилась, когда Эдден оттащил Нэша назад, а женщина начала медленно, нервируя, кружить вокруг меня. Пайк был натянут как струна, и еще двое из ее окружения ускользнули. - Скажи мне, - произнесла она позади меня, и волосы на моей шее встали дыбом. - Что может быть опаснее кровавой игрушки, желающей быть чем-то большим?

Я повернулась к ней лицом, мой пульс бешено колотился. Она была действительно невысокого роста, и я не собиралась ее недооценивать.

- Я ее друг. - Я сделала паузу, чтобы дать ей понять это. Друг был равным. - Наслаждаешься видом на реку? - сказала я, пытаясь вникнуть в суть дела. - Мне сказали, что жилище Пискари изначально было выдолблено из-под сарая.

- Мммм. - Она закончила свой круг рядом с Пайком, улыбаясь, показывая мне свои длинные, смертоносные зубы. - Это может объяснить сырость. - Она повернулась к своей свите. - Джони, любимая, разве мы не устали от сырости? Это действительно заставляет наши волосы плохо себя вести.

Женщина вздрогнула, услышав свое имя, опустив голову, и черный парик задрожал, пока один из ее помощников ловко не приподнял ее подбородок, его палец размазал макияж. Глаза женщины так и не сфокусировались, а красные губы приоткрылись в бессмысленном движении.

- Тинькины титьки, она совсем пропала, - сказал Дженкс, нависая над моим плечом, и позади я услышала быстрый вдох Эддена. Я не думала, что он видел ее до этого момента.

- Джони согласна. - Констанс повернулась ко мне. Снова она протянула руку, ее многочисленные кольца напомнили мне о Ходине. - Прими мою власть. В городе неспокойно. Ты можешь покончить с этим.

Она невменяема, или это шоу, чтобы держать своих людей в узде? Интересно, подумала я, переводя взгляд с Джони на Пайка. Но он был замкнут, на его лице не было абсолютно ничего. Ее окружение тоже спокойно проигнорировало этот обмен репликами. Только Лэндон выглядел неуютно, прячась в задней части группы, когда все больше ее последователей начали ускользать.

- Верно, я могу покончить с этим, - сказала я, все еще не принимая ее руку. - Я рада, что ты это понимаешь. И я искренне рада, что встретила тебя. - Даже если ты безумнее июньского жука, сражающегося со светом на крыльце. - Отдай мне Зака, и я уйду.

- Мммм, - снова сказала она, опустив руку. Позади нее Пайка заскреб ногой по кафельному полу, и клянусь, ее глаз дернулся. - Не стоит недооценивать меня. Те, кто так делают...

- Не живут долго, - перебила я, вызвав вздох у ее последователей, но я устала потакать эго нежити, особенно сумасшедшим. - У меня та же проблема. - Я позволила оттенку собственного гнева прозвучать в голосе, но только намеком. Эта ее кукла зашкалила мой странный-дерьмо-о-метр. - Но когда люди недооценивают меня, они обычно оказываются в тюрьме, а не в яме в земле. - Я отступила, чтобы создать у нее иллюзию контроля. Это, и чтобы скрыть мое колотящееся сердце. - В Цинциннати по-

прежнему незаконно убивать людей, Констанс. Даже тех, кто может вернуться. Даже тех, кто этого заслуживает. Мы забираем Зака. Где он?

- Э, Рейчел? - сказал Эдден позади меня, но я сажала руки в кулаки, искры энергии от ци танцевали вокруг костяшек пальцев.

Крылья Дженкса загудели, когда он качнулся между мной и Эдденом.

- Если хочешь зайти за угол в поисках правдоподобного отрицания, все в порядке. Нэш, Рейч и я поймут.

- Я не уйду, - пробормотал Эдден, но он был уязвим, что беспокоило меня.

Брови Констанс поползли вверх. Ее подбородок задрожал, когда самообладание начало выходить из-под контроля, и запах испуганных вампиров усилился позади нее. Пайк выглядел одновременно возбужденным и обеспокоенным, и когда он издал тихий болезненный звук, Констанс улыбнулась с ледяной холодностью.

- Джони думает, что тебе нужно передумать, прежде чем она решит научить тебя хорошим манерам, - сказала она, поворачиваясь к женщине в конце того, что осталось от ее свиты. Они все прижались к стенам, опустив головы, будто не желая видеть, что будет дальше. - Твои обещания пусты, - сказала она своим высоким голосом, медленно проходя мимо них, останавливаясь, чтобы потрогать ожерелье одной из своих последовательниц, прижатой к стене, с опущенной головой и едва дышащей. - У тебя нет силы, кроме той, что у тебя в руках, - добавила она, снимая единственную золотую нить с шеи и продолжая путь. - И этого недостаточно, чтобы удержать город.

Блаженно улыбаясь, Констанс остановилась перед Джони, и некогда красивая женщина напряглась, тихий, бесполезный звук страха вырвался из ее внезапно стиснутых челюстей.

- Посмотри, кем ты себя окружаешь, - сказала Констанс, надевая ожерелье, которое она только что сняла, на и без того перегруженную шею Джони. - Пикси? Эльф и человек? - Издав тихий довольный звук, она водрузила парик Джони на место. - Вот так. Все красивые.

Оскорбленный Дженкс захрустел крыльями, и я щелкнула пальцем, приказывая ему остаться. Констанс была сумасшедшей. Никто не знал, что она сделает.

- Я говорю, что мой выбор того, кем я себя окружаю, делает меня разносторонней, а не слабой, - сказала я, и она повернулась, новый гнев исказил лоб маленькой женщины. - И мне не нужно удерживать город. Город держится сам по себе.

- Города сами себя не удерживают. - Все больше людей разбегались, но Констанс не обращала на это внимания, раскладывая украшения Джони, поглаживая каждую нить, будто это была драгоценность. - Джони, дорогая, ты же знаешь, я не люблю, когда ты грустишь, - сказала она, и охранник, державший Джони, усилил хватку, когда глаза Джонни прояснились. Внезапно испугавшись, она побледнела под макияжем, вжимаясь в мужчину, держащего ее, пока Констанс одним пальцем размазывала помаду, изображая извращенную улыбку. - Намного лучше.

Слезы полились из глаз женщины, когда Констанс вернула свое внимание ко мне. Я не могла улыбнуться в ответ. Даже в притворстве. Даже если это могло спасти мне жизнь. Не хватало вампирских благовоний, чтобы заглушить страх и притупить реальность, которую Констанс обрушила на них.

- Ты! - внезапно рявкнула она на женщину, у которой забрала ожерелье, и Пайк издал разочарованный звук, его пальцы коснулись внутреннего кармана куртки. - Ты же знаешь, я не потерплю, чтобы меня окружали животные. Где твои драгоценности?

Все, кто стоял за бедной женщиной, убежали, оставив только ее очевидных телохранителей, Джони, Пайка и Лэндона, эльф выглядел все хуже и хуже, будто он понял, что совершил ошибку.

- Я... я сожалею, мэм, - заикаясь, пробормотала женщина, с широко раскрытыми глазами и безумно напуганная, стоя одна в холле. - Сегодня утром у меня было ожерелье. Должно быть, оно сломалось. Оно упало! - внезапно закричала она, опускаясь на корточки на пол, когда Констанс шагнула к ней, согнув пальцы, чтобы сделать надрез. - У меня оно было сегодня утром! Оно упало! Оно упало!

Мой взгляд метнулся к Пайку, когда тот рванул вперед.

- Мэг, это твое? - сказал он, и ожерелье, похожее на то, что он мне предлагал, теперь свисало с его руки. - Я нашел в холле. Я должен был догадаться, что оно твое. Мне так жаль, что я не отдал его тебе раньше.

Рука Констанс упала, и женщина на полу затряслась, опустив голову и съежившись.

- Держи. - Он опустил его ей на голову, и женщина схватила его дрожащей рукой, тихо всхлипывая. Я понимала ее затруднительное положение. Надеть одно и рискнуть, что его заберут, или надеть два и выглядеть так, будто она просит укусить. Высоко подняв подбородок, Констанс кивнула.

- Маленький розовый дилдо Тинки, - выругался Дженкс, и Пайк взглянул на нас, помогая женщине подняться на ноги, явно услышав его. Выражение его лица было нейтральным, но я могла видеть разочарование в глубине его глаз, гнев на женщину, которая была невменяемая и оторванная от реальности.

- Убирайся с моих глаз, - сказала Констанс, и женщина убежала. - В следующий раз не теряй свои драгоценности. Это все, что отделяет нас от животных! - крикнула она вслед женщине, когда та бежала, сгорбив спину и щелкая каблуками, поворачивая за угол и исчезая.

Я задумалась, стоит ли мне снова показать свое кольцо или оставить его спрятанным. Я бы подралась с ней, прежде чем позволить ей это сделать.

- В моих комнатах воняет, - сказала Констанс, направляясь туда, где ждал Пайк, будто последних пяти минут не было. - Разрушь заклинание, которое наложила на них, или я уничтожу молодого эльфа. - Она приподняла бровь, затем уверенно отвернулась. - Я здесь закончила. Приведи Джони в мою комнату. Ей нужно новое платье.

Может быть, это была перепуганная женщина, стоявшая перед нами с тремя фунтами драгоценностей на шее и размазанной красной, нарисованной улыбкой на лице. Может быть, это было потому, что все, что у меня было, - это поддерживающие меня пикси, эльф и человек. Может быть, это был Лэндон, его глаза расширились, когда он только сейчас понял, кому он обещал свою верность. Или, может быть, это было потому, что единственная причина, по которой я спустилась сюда, заключалась в том, что оборотень, которого я даже не знала, пожертвовал своим здоровьем и свободой. Но с меня было достаточно.

- Причинить вред Заку будет ошибкой, - сказала я, когда ее охранники пришли в движение позади. - Почти такой же большой, как скупка собственности у меня из-под носа.

Это остановило ее, и она повернулась, ее охранники отодвинулись от нас. Даже Джони остановилась, влажные глаза женщины нашли мои.

- Уберите ее из моей башни, - сказала Констанс, и на мгновение мне показалось, что я увидела в ней намек на страх. Потому что я противостояла ей, сумасшедшая и все такое?

Нэш напрягся.

- Что насчет Зака? - спросил он, его страх и ненависть были очевидны, когда он посмотрел на Лэндона.

«Что насчет Зака?» эхом отозвалось в моей голове, и я раскрыла руки, чтобы позволить энергии капать с моих пальцев и шипеть на полу. Я не была привязана к лей-линии, так что у меня были ограниченные силы, но я была зла, и этот крошечный намек на страх в ее голосе придал мне смелости. Конечно, она была чертовски сумасшедшей, но у меня была репутация человека, занимающего суицидальные позиции на холмах только для того, чтобы раздражать людей.

Конечно же, охранники Констанс окружили ее, их страх перед ней был таким же страшным, как весь ад. Дженкс встал с боку от меня с одной стороны, Эдден и Нэш - с другой. Напряжение росло до тех пор, пока от феромонов у меня не закружилась голова. Маленькая женщина уставилась на меня из-за них, играя пальцами с украшениями, пока взвешивала варианты. Может быть, я зашла слишком далеко.

- Констанс? - Хриплый голос Пайка заставил нас обоих подпрыгнуть, а пыльца Дженкса на моем плече, казалось, обжигала. - Я бы хотел поговорить с Морган наедине. С твоего разрешения, конечно.

На мгновение я подумала, что нам конец, а потом, наконец, Констанс вскинула в воздух руку с кольцом, будто ей было все равно. Я позволила себе неглубоко вздохнуть. Глаза Пайка потемнели, а сжатые челюсти выдавали напряжение, в котором он находился. Он явно страдал, но его самообладание было почти таким же хорошим, как у Констанс. Рейчел, твое второе имя - Дура.

- Уверен... - добавил он, глядя на меня, и трепет бесполезного ощущения опустился до моего паха, - что это можно уладить без ненужного пролития крови.

Губы Констанс дрогнули.

- Ты слишком нежен, - сказала она, но расчетливое безумие в ее глазах осталось. - Вытащи ее отсюда. Лэндон? Расскажи мне еще раз о магии твоего вида.

Лэндон прыгнул вперед, но его заикающиеся слова остались без внимания, так как Констанс уже переключила свое внимание на Джони, пообещав женщине красивое новое платье и немного шоколада.

- Что насчет Зака? - повторил Нэш в отчаянии, когда Эдден положил руку ему на грудь, чтобы он не двигался. - Рейчел, если они его укусят, он потеряет все.

Сгорбившись, Пайк приблизился к нам, и я отпрянула, когда он попытался схватить меня за локоть. Вокруг его зрачков начал проступать коричневый ободок, но они все еще были слишком черными для меня, и когда его рука промахнулась, черный от удивления съежился еще больше.

- Я не говорила, что ты можешь прикасаться ко мне, - горячо сказала я. - И не с твоими такими черными глазами.

Пайк наклонился. Позади него Констанс была почти в конце коридора, и Нэш застонал от разочарования.

- Ты быстрая, - прошептал Пайк, в его взгляде явно читалась новая мысль.

- Не совсем, - сказала я. - Я просто знала, что ты собираешься это сделать.

- Ты сейчас уходишь. - Пайк снова потянулся ко мне, и на этот раз я позволила ему. Дура, ругала я себя, когда мой вампирский шрам вспыхнул, едва не поставив меня на колени. Я знала, что это случится. Я играла с ним. С собой. Хуже того, я думаю, он это знал. Боже, все же это было приятно.

- Рейч, ты хочешь, чтобы я последовал за ними? - спросил Дженкс, но я едва могла отвести взгляд от восхитительного ощущения, охватившего меня, пока оно не напомнило мне о Кистене, и я не пришла в себя.

- Тебе нужно уйти, пока она не передумала, - добавил Пайк, колеблясь и облизывая губы. - Она делает это, - прошептал он. - Часто.

- Отпусти, пока я не причинила тебе боль, - сказала я, и его губы изогнулись в улыбке. - Я часто делаю это.

- У тебя недостаточно сил, чтобы причинить мне боль.

- Ты можешь быть удивлен, - сказала я, затем посмотрела на его пальцы, обхватившие мою руку.

- Рейч... - устало сказал Дженкс, когда Пайк отпустил меня, и я взяла себя в руки, подавляя свое либидо.

- Что насчет Зака? - воскликнул Нэш. – Отведи меня к нему. Я буду держать их подальше от него.

Неплохая идея. Я отошла от Пайка, довольная, что дала ему что-то, на что можно повесить его неконтролируемую, вдохновленную Констанс, вампирскую похоть. Делала ли она это намеренно? Я задумалась, вспомнив необычную реакцию в вестибюле ОВ. Возможно, поток феромонов жажды крови был преднамеренным, побуждая окружающих выполнять ее работу и оставлять ее руки чистыми. Неудивительно, что все ее боялись. Она была похожа на маленького ребенка, провоцирующего плохое поведение своих старших братьев и сестер, а затем сидящего сложа руки с печеньем, наслаждающегося зрелищем, единственного, кого не отправили в свою комнату. А Джони? А драгоценности? Было ли все это притворством, чтобы вселить страх в ее народ, или это было на самом деле?

- Дженкс, - прошептала я, мысли кружились. - Достань мне волосок Нэша. Убедись, что тот его.

Дженкс посмотрел на меня, приподняв брови, когда понял это, а затем бросился прочь.

- Констанс, я бы попросила об одолжении, - громко сказала я, когда они дошли до конца коридора, и Пайк повернулся ко мне, шок отразился на его лице. Эдден тоже, казалось, сделал паузу, и Констанс развернулась, чтобы заставить своих охранников разойтись между нами.

- Об одолжении? - Ее голос почти сочился сарказмом, когда она шагнула вперед. - Ты серьезно?

Улыбнувшись на месте, я протиснулась мимо Пайка, чтобы занять центр коридора.

- Признаю, что то, что я пришла сюда и потребовала Зака, было не самым умным поступком, который я сделала на этой неделе. Это ОВ, - сказала я, сморщив нос и глядя в потолок. - Как ты сказала, он пользуется твоим гостеприимством, поскольку считает, что лучше для его народа.

Нэш медленно двинулся вперед, его тело было сгорбленным и полным надежды. Позади него Дженкс показал мне поднятый большой палец. У меня был свой образец для изготовления следящего амулета.

- Нэш - его охранник, - сказала я, подтягивая здоровяка вперед, чтобы он встал рядом со мной. - Пусть он присоединится к Заку. - Я поколебалась, затем, придав своему голосу больше веса, добавила: - Чтобы убедиться, что его ценность как эльфийского лидера останется неизменной. Он ничто, если его случайно укусят. Ты понимаешь.

Лэндон хмуро смотрел на меня из-за их всех, его рост позволял легко видеть его.

- Умно, - прошептал Пайк, его голос окутал меня льдом, как холодный ветер. - Ей понравится, что ты должна ей «одолжение». Вероятно, больше, чем одолжение, которое Лэндон будет ей должен, если она повредит стоимость Зака.

Констанс вышла вперед, жестом приказав своим охранникам оставаться позади. Ее пальцы играли с украшениями, и Нэш побледнел, когда она оглядела его с ног до головы.

- Я никогда не пробовала эльфийскую кровь, - сказала она, заставив меня похолодеть. - Корица, не так ли? - Ее взгляд остановился на мне. - Он, должно быть, пристегнут.

Беспокойство захлестнуло меня, и я перевела взгляд на Джони, снова тусклую и пустую. Черт. Это не очень хорошая идея.

- Согласен, - сказал он, и один из ее охранников прокрался вперед, затягивая стяжку на запястье Нэша с ненужной тугостью. Его рука была такой толстой, что ремешок почти не подходил, и я поняла это в тот момент, когда Нэш издал тихий, неприятный звук.

- Нэш, будь осторожен, - сказала я, когда Эдден протянул большому эльфу ожерелье, которое дал нам Пайк. - Не зли никого. Она довела их до предела. Она использует это как способ контролировать их.

Услышав меня, Констанс одарила меня настоящей улыбкой, повернувшись, чтобы посмотреть на Джони, прежде чем снова повернуться ко мне.

- Один из способов. Пайк, позволь ей самой найти выход, - бросила она через плечо, направляясь прочь. - Если она не уйдет, я обескровлю телохранителя Зака досуха.

Двойное проклятие. Я стояла там, беспомощная, когда Нэш присоединился к ее свите, два вампира размером с него окружали его.

- Неплохо, - сказал Пайк, и я вздрогнула, почти забыв, что он был там. - Также не очень хорошо, но и не плохо, - продолжил он с насмешливой улыбкой. - Ты хотела сделать Зака разменной монетой или это был несчастный случай?

- Ты всегда носишь украшения, чтобы она не нападала на своих людей? - сказала я, чувствуя себя плохо. Стресс Пайка был хорошо скрыт, но, прожив с Айви так долго, я знала, что это говорит. - Постарайся не навредить тому, на кого ты тратишь свою жажду крови.

Улыбка Пайка исчезла. С глазами, лишенными эмоций, он постучал пальцем по носу, прежде чем отвернуться, и сделал несколько шагов, пока не догнал группу Констанс. Его рука легла на плечи блондина сзади, и через мгновение мужчина отступил назад, вероятно, чтобы проводить нас до поверхности.

Эдден вздохнул. Дженкс приземлился на его плечо, и капитан ФВБ вытер пот со своего лица.

- Вау, это было напряженно. Не знаю, как ты это делаешь, Рейчел. Никто не был укушен. - Взгляд Эддена метнулся от нашего эскорта обратно ко мне. - Полагаю, это хорошо.

- Во всяком случае, пока, - пробормотала я, замедляя шаги, пока мы возвращались к лифтам. Мне не хотелось оставлять Нэша здесь, но он знал, на что идет. Он сам напросился на это. И кто я такая, чтобы мешать ему защищать то, ради чего, по его мнению, стоило рисковать жизнью? Кроме того, после того, как я сделаю следящее заклинание, мы с Дженксом найдем и спасем его и Зака. Как только они будут у нас, я смогу поговорить с Констанс на более ровной основе.

Она не заслуживала Цинци. Потому что, несмотря на всю ее мертвую хватку в отношении вампиров Цинциннати, Констанс была не только по-тролльски чокнутой, она была напугана.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 11

В святилище стало тепло, поднялся не совсем неприятный запах мокрой собаки. Неудивительно, поскольку три оборотня только что пробежали мимо меня по пути в ванную. Приближался закат, и теперь было шумно, поскольку перемещенные пикси отважились выйти из сада в поисках Дженкса, чтобы уладить то или иное дело… и они расследовали. Все.

- Это должно помочь, - сказала я, садясь на пол, скрещивая ноги и роясь в сумочке в поисках палочки для пальцев. Избитый и покрытый синяками мужчина сидел на трех слоях одеял в качестве импровизированной койки, прислонившись спиной к старой церковной стене и вытянув перед собой длинные ноги. Его звали Гарретт, и он был тем, кто отвлек для меня целый этаж вампиров ОВ. Я была благодарна Дэвиду за то, что он нашел его. На его шее висел амулет от непрошеной боли. Это казалось слишком малым для того, что он сделал. - Ты уверен, что не хочешь исцеляющий амулет?

Гарретт усмехнулся, несмотря на очевидную боль. Он был таким же неряшливым, каким лощеным был Дэвид, явно занимал низкое положение в иерархии, но сердце у него было большим.

- Нет, я хочу шрамы, - гордо сказал он.

- Хорошо... - Но синяков было больше, чем потенциальных шрамов. Если и было что-то, в чем вампиры были хороши, так это причинять боль, не оставляя необратимых повреждений. Их особое мастерство. Я была просто рада, что они сохранили достаточно профессионализма, чтобы не порвать ему кожу, кроме разбитой губы. Избиение было достаточно плохо. Избиение и привязанность к безымянному вампиру меняли жизнь.

Я посмотрела на Дэвида, стоящего в изножье импровизированной кровати с Рекс на руках и тряпкой для вытирания пола. Увидев его улыбку, я раскрыла палочку для пальцев, уколола мизинец и размазала каплю крови по амулету. Выражение лица Гарретта сразу смягчилось, и боль, которую он пытался скрыть, исчезла в аромате красного дерева.

Дэвид нашел его в канаве, где его оставили ОВ. Три его соседа по комнате, все холостяки, были оборотнями, хозяйничавшими в моей ванной. Их выселили два дня назад, и они до сих пор не нашли себе места.

- Ты и твои соседи можете оставаться здесь, пока не найдете что-нибудь, хорошо? - сказала я, легонько похлопав его по колену, и встала. - Я больше не хочу, чтобы ты прятался под мостом.

Гарретт поднял голову, дыша теперь без боли.

- Ты сделала то, зачем пришла? - спросил он, осторожно ощупывая свои ребра.

Я взглянула на Дэвида, мои мысли метнулись к Заку.

- Большую часть. Остальное мы сделаем на рассвете.

- Тогда это того стоило. - Гарретт осторожно опустился, потягиваясь, пока не вышел за пределы того, что мог покрыть амулет, и поморщился. Три его соседа вышли вместе, шумные и веселые после того, как воспользовались ванной, чтобы снова измениться и встать на две ноги. Дэвид незаметно втиснулся в их группу, присев на корточки, чтобы поговорить с Гарреттом и его друзьями об их следующем шаге. Теперь, когда у них было где отдышаться, с ними все будет в порядке.

И все же, когда я улыбнулась и отступила, мне захотелось дать ему что-то большее, чем место для сна на полу и горячую еду.

«Хотя ужин начинает пахнуть по-настоящему вкусно», - подумала я, глубоко вздохнув и посмотрев на заднюю стену, будто могла увидеть сквозь нее сад.

Гаррет и его друзья были не единственными беженцами, которые появились на моем пороге, пока я разговаривала с Констанс. Три эмоционально пьяных вампира, которые когда-то были частью ближайшего окружения Пискари, оказались снаружи и готовили стейки на гриле для всех желающих. Я понятия не имела, откуда взялись мясо, картофель и печеные бобы. На самом деле, я также не знала, откуда взялся потрепанный гриль, и была почти уверена, что самодельное соединение припоя и трубы с поврежденной газовой линией не было законным. Заляпанный краской бумбокс подрядчика снаружи громко пел «Sexy Thang», а крошечный холодильник был полон всякой всячины. Еще два холодильника

были спрятаны под бильярдным столом Кистена, с выцветшей надписью «Возьми один сейчас, оставь один потом». Моя маленькая церковь начинала выглядеть, звучать и пахнуть как студенческое братство за шесть недель до экзаменов - это означало, что все веселились, кроме меня.

Дэвид поднялся от небольшой группы, заглядывая мне в глаза. С улыбающимся котом на руках, он неторопливо подошел, пыльник болтался у его лодыжек.

- Спасибо, что нашел Гаррета, - сказала я, мне нравилось, как они все столпились вокруг избитого мужчины, чтобы поднять ему настроение. - Они все могут остаться, пока город не выдаст мне разрешение. Я чувствую ответственность за то, что он сделал. Амулета от боли едва ли достаточно.

Дэвид ничего не сказал, уголки его рта изогнулись в улыбке, когда он посмотрел на меня из-за ушей Рекса.

- Я не просила его это делать, - добавила я, защищаясь, и Дэвид молча погладил довольного кота. - Черт возьми, Дэвид, скажи что-нибудь, - потребовала я, и он усмехнулся.

- Привыкнешь к этому? - предложил он.

- Я к этому не привыкну. - Взволнованная, я подошла к холодильникам, копаясь, пока не нашла колу среди пива.

- И, может быть, сделаешь что-нибудь с Констанс, - добавил он.

- Она - мастер-вампир Цинци, - сказала я, открывая бутылку и делая глоток. Пузырьки обожгли мне глаза, и я моргнула на Дэвида сквозь слезы. И тиранша. Я ненавидела тиранов. Четыре пятых моих шрамов были из-за них. - И я кое-что делаю, - добавила я, хотя должна была признать, что заклинание вони было только для того, чтобы разозлить ее.

- Как только мы вернем Зака и Нэша, я снова поговорю с ней. - Обеспокоенная, я прислонилась к столу и наблюдала, как жизнь разворачивается вокруг меня. - Уверена, что мы сможем что-нибудь придумать. Я не хочу быть мастером Цинци, а она хочет, - сказала я, жестикулируя банкой содовой. - Все, чего я хочу, это жить здесь и спасать фамильяров с деревьев.

Положив руку на живот, я потягивала напиток, переводя взгляд с четырех оборотней на полу на пыльцу пикси на стропилах. Очередь за ним, эти стейки вкусно пахнут.

Дэвид не переставал ухмыляться, будто знал что-то, чего не знала я, и это задевало меня за живое.

- И все, чего я хотел, это иметь ведьму в качестве альфы, чтобы я не нес ответственность за настоящую стаю, - сказал он. Но затем его хорошее настроение пошатнулось, и, вздохнув, он прислонился к столу, его плечи оказались на одном уровне с моими. - Не уверен, что разговор с ней чего-нибудь достигнет. Она...

- Такая же сумасшедшая, как обезвоженный тролль? - закончила я за него, думая, что это совершенно не соответствует тому, что я видела сегодня днем. Страшная, опасная, непредсказуемая и смертоносная тоже подходило. - Забрать Зака и Нэша у нее из-под носа поможет. - Я сделала еще глоток, чувствуя, как сахар и кофеин начинают действовать. - Может, она и помешана на крови, но она не глупа. Как только она поймет, что не может помыкать мной, она отступит и оставит меня в покое, как и всех остальных. Город успокоится. Она и так меня боится. Я думаю.

- Да?

Я повернулась к Дэвиду, привлеченная внезапным беспокойством в его голосе.

- Я противостояла ей, - сказала я, и он озабоченно нахмурился. - Мертвые не любят, когда что-то выходит из-под их контроля.

- Стейки готовы! - позвала Стеф, ее звонкий голос эхом отразился от стропил, заставив оборотней чуть ли не выть. Двое из них бросились к задней двери, оставив одного помогать Гаррету.

Уверенно размахивая руками, Стеф пошла проведать Гаррета. Два оставшихся Оборотня серьезно отвечали на ее профессиональные вопросы, но они улыбались к тому времени, когда она встала и направилась в нашу сторону. Пикси сидела у нее на плече, и крошечная женщина умчалась, когда я улыбнулась ей. Она боялась. Меня? «Мне это не нравится», - подумала я.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

- Я сказала им оставить два стейка для вас, - произнесла Стеф, остановившись перед нами, выглядя гораздо более комфортно в джинсах и легкой футболке, чем в халате. - С кровью, - сказала она, указывая на Дэвида. – Прожарка медиум, - добавила она, пристально глядя на меня. - Дженкс здесь? В саду на одном из надгробий сидит клан фейри. Они хотят знать, могут ли они охотиться за личинками.

- Э, они с Эдденом разъезжают с амулетом поиска, - сказала я, теперь понимая, почему пикси зашли внутрь. - Что пикси с ними делают?

Стеф поднялась от холодильника с пивом в руке.

- Так далеко? Наблюдают за ними. Это странно. Я думала, фейри и пикси ненавидят друг друга.

- Так и есть, - сказала я. - Но это не их сад нужно защищать. Он принадлежит Дженксу. - Я колебалась, не желая, чтобы Дженкс возвращался домой на поле боя. - Скажи фейри, что они могут подождать в моей комнате.

- Ладненько. - Широко улыбаясь, Стеф направилась к импровизированной задней двери, явно пораженная, когда к ней спустилась женщина-пикси. В ее руке был деревянный меч, и я вздрогнула, надеясь, что не опоздала.

- Хорошо решено, - сказал Дэвид, и я бросила на него кислый, косой взгляд.

- И скажи им, чтобы держались подальше от моих вещей! - крикнула я вслед Стеф, получив поднятую руку в знак приветствия.

- Голодна? - Дэвид положил тяжелую руку мне на плечи и подтолкнул к задней двери. - Я дам тебе несколько советов по разрешению споров между представителями разных видов за ужином.

- Я бы предпочла поговорить о том, как мы собираемся освободить Зака и Нэша, - сказала я, мои шаги замедлились, когда я поняла, что звонит телефон. Я вытащила его из кармана и остановилась, увидев, что это Трент. - Э, не возражаешь? - спросила я, и Дэвид понимающе улыбнулся.

- Не торопись. Я оставлю тебе половину своей картошки.

Я кивнула, телефон все еще звонил, когда я огляделась. Моя комната должна была быть полна фейри. На заднем дворе было шумно от вампиров и музыки. Убежище превращалось в убежище для оборотней, и я не хотела сидеть в своей машине. Оставалась колокольня, и я поспешила в фойе, жонглируя напитком, нажимая клавишу «ответить».

- Трент, - сказала я, пытаясь прикрыть телефон, чтобы он не слышал шума. - Как дела?

- Устал. - Его тоненький голос донесся из динамика, и я проскользнула в еще более темный, тесный коридор и направилась наверх. - Думаешь, что смена часовых поясов - это тяжело, когда ты спишь каждые шестнадцать часов, но это убийство, когда ты спишь каждые двенадцать. Где ты? Похоже на вечеринку.

- В церкви, - коротко сказала я, войдя в колокольню и прикрыв дверь, но только оставив щелочку. На колокольне было светлее, но ненамного. Солнце село, и я не стала включать свет, не желая афишировать, где нахожусь. Музыка с заднего двора эхом отдавалась в маленькой комнате, и я быстро закрыла три окна, выходящих на улицу.

- И ты устраиваешь вечеринку? - насмешливо спросил он.

- Не-е-ет. - Я заколебалась, чувствуя острую боль. Я также не хотела рассказывать ему о Гаррете. Мне стало не по себе от того, как он пожертвовал собой ради меня, даже не зная почему. - Констанс выселяет людей, и у меня, э-э, пара беженцев. Я бы нашла для них другое место, но они готовят мне ужин, так что...

Он усмехнулся, и я села на ящик, благодарная ему за то, что он был тем, кем был, и за то, что он знал, кто я.

- Эй, рада, что ты позвонил, - сказала я, ставя напиток и отряхивая носок ботинка. - Я встретилась с Констанс. В ОВ, - я колебалась, пытаясь выразить словами те ужасы, за которые она была ответственна. И они думали, что любят ее.

- И? - подсказал он.

Я встала, собираясь выглянуть в окно, смотрящее на улицу, чтобы убедиться, что Вольво вампиров там нет.

- С ней будет нелегко жить. Она не только сертифицирована, но и управляет ими с помощью страха. - Всплыл образ Джони, красная помада размазалась в уродливой клоунской улыбке, и я подавила дрожь. Старая нежить видела в людях только способ удовлетворения своих потребностей, но обычно им лучше удавалось скрывать это, чтобы убедить своих последователей в том, что они любят их и поддерживают постоянный источник крови. Констанс, однако, казалось, совершила странный, нездоровый скачок мысли, ее нарциссизм переплетался с потребностью питаться кем-то, чья личность была лишена и заменена ее собственной.

- Вампиры контролируют свою камарилью страхом? В этом нет ничего нового, - сказал он, зевая.

- Верно. - Я снова села, наслаждаясь тусклой прохладой маленькой комнаты. - Но они боятся, потому что она использует их инстинкты против них самих, - сказала я, не желая поднимать тему Джони. - Она намеренно толкает их за пределы их возможностей. Они ее боятся. – «Кроме Пайка», подумала я, удивляясь почему.

- А ты нет, - сказал Трент с тяжелой ноткой беспокойства в голосе.

Я выдохнула, когда из сада донеслись довольные звуки и запахи. Это был дом, и я впитала запах в себя.

- Нет, - наконец сказала я, не уверенная, сделало ли это меня храброй или глупой. - Я полностью уважаю ее способности и то, что она может сделать, но я ее не боюсь. Какой в этом смысл? - Я поколебалась, затем тихо добавила: - Она похитила Зака этим утром.

- Что? - воскликнул он. - Почему ты мне не сказала? Этого нет в новостях!

Я поморщилась и потерла лоб.

- За что я чрезвычайно благодарна, - сказала я. - Я не сказала тебе, потому что не хочу, чтобы ты возвращался, - добавила я, чувствуя, что он в двух тысячах миль отсюда и вроде как в безопасности. - Лэндон впустил их. - Ублюдок.

- Квен? - Я слабо услышала, как Трент щелкнул пальцами. - Мне нужно вылетать. Сейчас же.

- Эй! - воскликнула я, разозлившись. – Я что, сказала «вернись домой»? Нет, Дэвид, Дженкс и я освободим его, как только взойдет солнце. Констанс не сочла нужным сообщать об этом в новостях, и я бы хотела, чтобы так оно и оставалось. Она знает, в каком положении окажется, если причинит ему вред. У нас есть время. Нэш с ним. - Я заколебалась, причудливая улыбка Джони всплыла в моей памяти.

- Он лидер дьюара, - сказал Трент напряженным голосом. - Я должен быть там.

- Знаю. - Я посмотрела в черное окно, задаваясь вопросом, видела ли я намек на пыльцу пикси в темноте. - Но это не так, мы справимся. Дженкс бродит по улицам с Эдденом и амулетом поиска. Мы заходим внутрь, забираем их обоих и отступаем. Я не позволю Констанс думать, что она может похищать людей, чтобы выводить меня из себя. Это касается только ее и меня.

Дыхание Трента дрогнуло на выдохе.

- Как ты себе это представляешь? Это моего религиозного лидера похитили.

- Думаю, это потому, что она похитила его из-за меня. - Я встала, затем забралась на ящик, чтобы проверить Биса. - Она угрожала тебе, и Дэвиду, и даже Айви, - сказала я, дотрагиваясь до коматозной горгульи, моя сердечная боль усиливалась. - Зак был бы в безопасности, если бы Лэндон не выдал его. Парень отказывается признавать ее власть над ним, и теперь она знает, что он важен для меня. С ним все будет в порядке. Нэш не допустит, чтобы с ним что-нибудь случилось, - добавила я, но это прозвучало как надежда, а не уверенность. Действия Констанс влияли на силы, которые я не могла понять.

- Мы должны были позволить Лэндону умереть на полу твоей церкви, - сказал Трент, и я встала с ящика.

- Именно это я ему и сказала, - произнесла я, вспомнив, как Лэндон прятался за толпой испуганных вампиров. Дрожь пробежала по мне, когда мои мысли обратились к Пайку, и я отогнала это ощущение, чтобы разобраться с ним позже. Чертовы вампирские феромоны.

- Трент, я серьезно говорю о том, чтобы ты оставался там, где ты сейчас, - сказала я, когда услышала разочарование в его молчании. - Ты делаешь то, что тебе нужно делать. Я делаю то, что мне нужно, и, возможно, как только я заберу Зака, анклав поймет, что я ставлю их интересы во главу угла, и смягчится по отношению ко мне. - Нас. - Я не собираюсь убивать ее, - добавила я, хотя это сделало бы все одновременно и проще, и сложнее. - Просто заставлю ее отступить. Нет никаких причин, по которым мы обе не можем жить в Цинциннати. Мне не нужна ее работа, и как только она поймет, что не может помыкать мной, она будет делать то, что делают все остальные, будет игнорировать меня.

Трент усмехнулся, и я расслабилась от знакомого звука.

- Очень трудно игнорировать тебя. Ты же знаешь это, верно? - А затем, мягче, обращаясь к Квену: - Нет, я остаюсь, но держи все в режиме ожидания.

- Трент... - уговаривала я.

- Я могу чем-нибудь помочь? - спросил он, и по его тону я поняла, что «ожидание» - это лучшее, что я могу получить. - Поместье принадлежит тебе, можешь его разграбить. Ты ведь знаешь код от хранилища редких предметов, верно?

- Конечно, спасибо. - Капелька конденсата скатилась по боку моей колы, и я убрала банку прежде, чем она оставила мокрое кольцо. Двойные чувства (облегчение и разочарование) боролись за превосходство. Я была рада, что он остался, но, черт возьми, я скучала по нему. - Пока что в церкви есть все, что мне нужно. – Я поджала губы, когда эхом донеслось «Похороните Меня лицом вниз». - Кроме тихого места для заклинаний.

- Ладно. Держи меня в курсе. - Его тон изменился. Он работал над проблемой, и я любила его за это. - Позвони мне, когда они будут у тебя. В любое время. Не думаю, что анклав знает, что произошло, и ты права. Доказательство того, что твои данные лучше, чем у них, может оказаться полезным. И не снимай свое кольцо.

Я посмотрела на кольцо, скучая по Тренту еще больше.

- Не буду, - тихо сказала я. - Я люблю тебя.

- Я люблю тебя, отчаянно, - ответил он.

Я не могла закончить разговор и сидела там с телефоном в руке, становясь все более и более несчастной.

- Ты собираешься повесить трубку, Са'ан? - тихо спросил Квен, а затем связь прервалась.

Я положила трубку. Подтянув колени к груди, я сидела в сгущающейся темноте и слушала, как вампиры и оборотни за моим столом для пикника едят стейки с картошкой. Неожиданный дух товарищества, который они обнаружили, был одновременно прекрасным и неожиданным, что сильно поразило меня. «Дерьмо на тосте, я скучала по нему». И с этими словами у меня сдавило горло.

- Рейч?

Это был Дженкс, и я немедленно выпрямилась и вытерла глаза. Я не была смущена, но не хотела, чтобы он чувствовал, что должен подбадривать меня.

- О, привет, - сказала я, увидев, что он парит прямо в окне без стекла. - Я не слышала, как ты вошел. - Я открыла коробку, чтобы отвлечься. Она была полна моих книг, и мой взгляд упал на пустую полку. Они были здесь еще до того, как Вэйд превратил это пространство в уютную комнату на чердаке. - Ты нашел Нэша и Зака?

Скрежет амулета, который я ему дала, был громким, когда он снял его и положил на ближайшую коробку. Он был крошечным для амулета, размером примерно с голову пикси, и я не была уверена, что он сработает, не говоря уже о том, что Дженкс сможет его носить.

- Они не в ОВ, - сказал он, и мой взгляд метнулся к нему. - Они в Пискари. Мы с Эдденом получили хорошую триангуляцию. Сигнал слабый, так что предполагаю, что они внизу.

Я дотянулась мыслью до ближайшей лей-линии и, прошептав фразу, вызвала маленькую светящуюся сферу на старых половицах.

- У меня такое же предположение, - сказала я, используя слабый свет, чтобы разложить свою библиотеку по полкам. Позже я расставлю книги по алфавиту. Кого я обманываю? Мои книги никогда в жизни не были в порядке.

- Привет, - сказала я, раскладывая книги от высоких к коротким. - В моей комнате целая ярмарка фейри. Они хотят поговорить с тобой о том, как убрать личинок с кладбища. Думаю, это хорошая идея, если они смогут отличить личинку светлячка от июньского жука. Может быть, ты сможешь попросить Барибаса помочь, чтобы они не порвали все, что к ним попадет.

Молча, Дженкс приземлился на книги, которые я только что поставила на полку. Его руки были на поясе, а резко очерченное, молодое лицо было озабоченно нахмурено, когда он вытирал слабую синеву.

- Итак... - медленно произнесла я, не уверенная, из-за чего он был расстроен: из-за Зака, фейри или тропинок, которые оборотни прокладывали в высокой кладбищенской траве. - Я думала о чарах, которые нам понадобятся сегодня вечером.

- Рейч, ты в порядке? - неожиданно спросил он.

Он увидел, что я чуть не плачу. Плечи поникли, я откинулась назад, чтобы сесть на ящик.

- Я скучаю по Тренту, - призналась я, поворачивая голову, когда Рекс просунул длинную лапу под дверь, потянул, пока не толкнул ее и не вошел. Я подождала, чтобы убедиться, что Дэвид не следует за ним, затем тихо добавила: - Когда он уходит, никто не асается меня. Я имею в виду, я рада, что он делает то, что ему нужно, но кто-то, кто... - Я замолчала, выдавив улыбку. - Кто-то, кто обнимет меня хоть ненадолго и скажет, что у меня все получится, пройдет долгий путь.

Крылья Дженкса опустились, и я добавила:

- Но, эй, у меня есть ты, чтобы сказать мне это, верно?

Он кивнул, явно не убежденный, и я взяла Рекса на руки и обняла его. Я чувствовала исходящий от него запах Дэвида, и каким-то образом это помогло.

- Эм... Рейч? Я думал о церкви, - сказал Дженкс, и затем моя хватка на Рексе усилилась, когда внезапно задергавший хвостом кот издал кошачье рычание.

Внимание Дженкса переключилось, и из колокольчика донесся медленный звон.

- Ой! - воскликнула я, когда Рекс вонзил когти и оттолкнулся от меня, стремглав прячась за коробками. У меня заболели уши, и Дженкс съежился, закрыв голову руками. Взволнованная, я осмотрела небольшое пространство в поисках чего угодно, от темноволосого пикси до вороны. - Ходин? - сердито сказала я. - Я сказала тебе держаться подальше от вечно любимого ада.

Дженкс выпрямился, и я проследила за его взглядом, услышав тихий звук шарканья обуви по лестнице.

Дверь все еще была приоткрыта, но перед ней уже в комнате стоял краснолицый, красноглазый викторианский денди в мятом зеленом бархатном камзоле, с кружевами на манжетах и шее и в очках с синими стеклами, сидевшими на его угловатом носу.

- Ал, - выдохнула я, с облегчением увидев его, даже если он был жестким и холодным, разглядывая меня поверх своих синих очков, как будто я была вымазана в навозе троллей, обваляна в кукурузной муке и подана на тарелке в качестве ужина.

Губы высокого демона дернулись, когда он оглядел небольшое пространство, освещенное моей магией.

- Дали не лгал, - сказал он, его низкий, почти хриплый голос, казалось, заполнил комнату и надавил на меня. - Ты разговариваешь с Ходином.

Он был так зол, что не кричал. Это было нехорошо, и я встала.

- Нет, - сказала я, и когда Ал поднял на меня одну бровь, я добавила: - Я имею в виду, да, я говорила с ним. Он появился, и я сказала ему, чтобы он уходил. Но я с ним не работаю. - Чувство вины и

раздражение боролись за контроль. - Ты еще, э-э, не помирился с Ходином? - сказала я тихо, и он издал сердитый, гортанный смешок.

- Не лги, Рейчел. У тебя плохо получается. Ты, очевидно, работаешь с маленьким коротышкой. - Шнурок на манжете соскользнул, когда он потянулся, чтобы остановить слабо резонирующий колокольчик. Он снова был в перчатках, и у меня защемило сердце. - Это эльфийское заклинание. - Его тонкие губы скривились в усмешке. - Я презираю эти чары.

Я посмотрела на Дженкса, и пикси пожал плечами.

- Я сделала их. Не Ходин, - сказала я, не зная, станет ли от этого лучше или хуже. Как он и сказал, это было эльфийское заклинание.

- Ты ничему не научилась, - сказал Ал с кислым выражением лица. - Ты умрешь из-за глупости Ходина. Как и все они. Я больше не трачу на тебя время.

- Эй! - воскликнула я, когда он одернул рукава - верный признак того, что он собирался уходить. И этот комментарий «больше не трачу на тебя время» был чушью. Он был зол, и это был единственный способ показать это. - Я сказала, что не работаю с Ходином, и я не работаю. Это был крошечный эльфийский амулет, и я сделала его только для того, чтобы знать, когда появится Ходин, и сказать ему, чтобы он уходил. Разве ты не услышал первые слова, слетевшие с моих губ, когда он зазвонил?

Крылья Дженкса отливали обнадеживающим золотом, он покачивал головой. Ал хмурился, но не уходил, и я сделала шаг вперед с учащенным пульсом.

- Ты знаешь, что я занимаюсь эльфийской магией. Если хочешь уйти, хорошо, но не уходи из-за этого. - Я поколебалась, затем добавила: - Я так рада тебя видеть.

Его глаза сузились до щелочек, и запах, который я не могла назвать, защекотал мой нос, пытаясь заставить меня чихнуть. Я причинила ему сильную боль, отказавшись осудить Ходина, как это сделали остальные демоны. Я причинила ему еще большую боль, потребовав, чтобы они прекратили враждовать. Это было требование, о котором я начинала сожалеть. Но сейчас он был здесь, и я разговаривала с ним, и мои плечи расслабились, когда я увидела, как расслабились сжатые челюсти Ала.

Это было только начало.

- Заклинание шутки, Рейчел? - Ал нахмурился, глядя в окно, когда «Полет на ковре-самолете» начал отдаваться эхом. - Тебе нужно придумать что-то получше. - Мои руки были влажными, и я сдержала протест, когда он схватил книгу с моей полки и отбросил ее в сторону, том ударился о половицы с неприятным стуком и скольжением. - Это для младенцев. Я куплю тебе что-нибудь, соответствующее твоим способностям.

- Спасибо, - сказала я, чувствуя себя так, словно ходила по яичной скорлупе. Огромное спасибо за то, что наговорил на меня, Дали. - Ты можешь остаться на ужин? У меня готовят вампиры. Это будет эпично.

- Нет. - Он достал книгу из коробки, пролистал ее и поставил на полку. - Я не говорил, что ты можешь сесть, - добавил он, когда я пошла, чтобы сделать именно это.

Я поколебалась, затем решила пристроить свою задницу на картонной коробке, пододвигаясь, чтобы найти наиболее удобное место, пока он не поморщился.

- Это моя лаборатория заклинаний, а не твоя, - сказала я, затем демонстративно медленно сделала глоток шипучки. – Констанс…

- Это твоя проблема, - перебил Ал и со щелчком закрыл книгу, на которую смотрел, и поставил ее на полку, слегка постучав. - Я здесь... чтобы поблагодарить тебя за то, что ты сделала для Дали.

Я приоткрыла губы от удивления, и Ал взглянул на мой шар света, когда он стал ярче.

- Не буду повторять этого, но Дали - лучший учитель. Он слишком долго никого не брал в ученичество. Наставление мальчика могло бы заполнить в нем дыру, которая съедала его заживо. - Он снова заколебался, склонив голову в официальном жесте. - Так что... спасибо тебе.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Мое внимание затуманилось, когда я вспомнила, как Дали, запинаясь, произнес свою просьбу о помощи несколько месяцев назад. Хотя они казались особенно сосредоточенными на доминировании, у всех у них были жизни, о которых я не знала, истории, которые не вращались вокруг мести. Дали, попросивший научить ребенка, был первым, кого я увидела за пределами мести, как и Ала. Я бы сделала все, чтобы раздуть этот тлеющий уголек. Они все казались такими... потерянными.

- Я только надеюсь, что он не сделает ничего глупого, - пробормотала я, и Ал хмыкнул.

- Учитель никогда не бывает глупым. - Ал продолжал расставлять мои книги по полкам, скидывая выброшенные книги в растущую кучу. - Это мир отстает в понимании.

У окна Дженкс захлопал крыльями.

- Они выстраиваются в боевом порядке, - пробормотал он, больше для себя, чем для нас, хотя как он мог сказать это по слабым отблескам света, метавшимся по кладбищу, было выше моего понимания.

- Я называю учителя глупым, когда он не уважает желания родителей малыша, - сказала я, вставая, чтобы собрать выброшенные вещи. – Он будет с ними двадцать, может быть, тридцать лет. Дали будет владеть им вечно. Скажи ему это еще раз от меня, хорошо?

Ал повернулся, выражение его лица было пустым.

- Я теперь твой посыльный?

Я посмотрела на книги, которые он разложил, и мои брови поползли вверх при виде новых корешков среди старых.

- Нет. Я надеялась, что, может быть, ты мог бы помочь мне с Констанс.

- Вряд ли. - Жестким движением он поднял стопку выброшенных книг.

- Потому что Дали сказал тебе не делать этого? - сказала я, забирая у него книги, чтобы посмотреть, от чего он избавляется. - Отлично. Здорово. Единственный раз, когда ты мне действительно нужен, ты решил играть по правилам Дали. Шикарно.

Дженкс закружился в воздухе, смеясь, и повернулся спиной к окну.

- Единственный раз? Попробуй дюжину.

- Так случилось, что я согласен с Дали в этом вопросе. - Ал откинул полы пиджака в сторону и сел на стопку коробок, разглядывая меня поверх очков с синими стеклами. - Она - вампир, Рейчел, - уговаривал он. - Хрупкая тень, отколовшаяся от нашего самого извращенного гнева и похоти. Если ты не можешь заставить ее подчиниться, ты заслуживаешь, чтобы она испортила тебе жизнь.

- Заставить ее подчиниться? - повторила я, вспоминая, на что это было похоже, когда у нас не было мастера вампиров, держащего младшие дома в узде. - Мне не нужна ее работа, и если я избавлюсь от нее, Округ Колумбия пришлет кого-нибудь еще более уродливого. - Я перелистала книги, не желая их выбрасывать. Там были вещи, которые мне нравились. Необходимые. - Кроме того, нет правила, которое гласит, что в городе может быть только одна могущественная сила. - Я расставила вещи по местам, и Ал чуть не зарычал. - Пискари и я умудрялись игнорировать друг друга.

- Правда? - насмешливо сказал он. - Ты хочешь сказать, что не подговаривала девушку своей соседки по комнате убить его ради тебя? - Ал ухмыльнулся, показав мне свои широкие ровные зубы. - Это было прекрасно, между прочим. Ты была так далека от подозрений, что твое имя никогда не всплывало, чтобы ОВ хотело обвинить тебя.

- Я этого не устраивала, - горячо сказала я, и его улыбка стала еще шире.

- Вот именно! - воскликнул Ал, щелкая пальцами, чтобы высечь сноп искр. – Думаю, идея стать субросой Цинци, - просто отличная. Лично я мог бы обойтись без стресса. Это не что иное, как исправить то, уничтожить это, и веселиться, веселиться, веселиться, пока не перестанешь выносить вид своего галстука. Но ты молодец, и я понимаю необходимость оказать на тебя влияние.

- Я не суброса Цинци, - процедила я сквозь зубы, но он был в ударе.

- Если ты хочешь передать контроль над вампирами Констанс, хорошо, но приведи ее в порядок. Ее постоянные домогательства к твоему потешному полку превратились в позор.

Потешному полку? Он имел в виду Айви, Дэвида и Трента?

- Я не городская суброса, - повторила я, и он подмигнул мне, медленно и долго.

- Конечно, нет. Несколько советов. Если бы это был я, я бы отделался от Констанс и покончил с этим. - Он вздрогнул. - Ты не можешь манипулировать сумасшедшим, если ты не сумасшедшая. Тритон научила меня этому. – Взгляд его красных глаз с козлиными щелочками встретился с моими поверх очков. – Тритон научила нас всему этому. - Он колебался. - Если только этот безумный маленький кровосос не играет на твоем либидо? Я знаю, как тебе трудно убить то, чего жаждет твой пах. Например, этого твоего надоедливого эльфа.

- Ал... - пожаловалась я, но он только закрыл глаза и застонал, этот грубый звук пронзил меня до глубины души, не оказав никакой помощи.

- Кто-то довел тебя до такого состояния, - злобно сказал он. - Если это не твой эльф, и это не Констанс, то кто же это?

Мой взгляд метнулся к Дженксу.

- Заткнись! - потребовала я, и пикси рассмеялся звуком, похожим на перезвон колокольчиков.

Но затем Дженкс резко поднял голову и посмотрел на колокольчик с сердитым выражением лица.

- Маленькие розовые соски Тинки, только не снова, - пробормотал он, и колокольчик издал гораздо более громкий, болезненный звон.

- О, ради бога, что теперь? - сказала я, вздрагивая от шума. Дали. Это должен был быть Дали.

Широко раскрыв глаза, Дженкс взлетел и приземлился мне на плечо, когда туман поднялся между мной и Алом, удлинился и превратился не в Дали, а в Ходина. Позади него стоял Ал, сжав руки в кулаки, и уродливая красная магия просачивалась между его пальцами. Дерьмо на тосте, это не то, что мне нужно.

- Ты поставила колокольчик? - Ходин скривился, но его глаза с козлиными щелочками были яркими, и он явно не замечал Ала позади себя. - У меня есть идея насчет Биса.

Мое требование, чтобы он ушел, умерло. Разрываясь, я посмотрела мимо него на Ала, затем вверх, где Бис лежал в коме.

Ходин прищурился, явно сбитый с толку моим тусклым ответом.

- Я думал, ты будешь довольна.

- Обернись, - сказал Дженкс, и Ходин развернулся.

- Ты стала лучше лгать, зудящая ведьма. - Ал резко двинул кулаком, и книги на моих полках соскользнули и рухнули, новых томов внезапно не оказалось. - Мы закончили.

- Мы еще не закончили! - сказала я в отчаянии. Черт бы все это побрал. Ходин, выбор времени - отстой.

Худощавый, младший демон в черной коже и джинсах попятился, чуть не упав на стопку коробок, когда увеличил расстояние между собой и своим старшим братом.

- Ты сказал, что он не разговаривает с тобой! - воскликнул Ходин, обретя равновесие.

- Я и не разговариваю, - нараспев произнес Ал.

О, да. Теперь я вспомнила, почему выдвинула этот ультиматум.

- Верно, - сказала я, пульс участился, когда я встала между ними. Мои волосы начали потрескивать и плавать от несфокусированной энергии, эхом отдающейся между тесными стенами, и Дженкс взлетел, удушая запахом горящей пыльцы. - Мы все не разговариваем друг с другом, - сказала я. - И да поможет мне Богиня, если кто-нибудь из вас произнесет хоть одно заклинание, - почти закричала я. - Колокольня - единственная комната в церкви, которая принадлежит мне, и клянусь жизнью моей матери, что выпотрошу первого демона, который нанесет хотя бы малейший намек на магию на стенах! Мне надоело, что вы оба врываетесь и ломаете мои вещи!

Крылья Дженкса были единственным звуком, пока Ходин и Ал убийственно смотрели друг на друга, а затем, чудесным образом, их сжатые в кулаки руки разжались, и магия, капающая с них, исчезла.

- Рейчел? - донеслось с лестницы. - Ты в порядке?

Это была Стеф, и я бросила на них обоих свирепый взгляд, чтобы они оставались на месте.

- Отлично! Я в порядке! - крикнула я, и послышался тихий звук ее шагов, спускающихся вниз.

- Рейч. - Дженкс беспорядочно подпрыгнул рядом с моим ухом. - Он сказал, что может помочь Бису.

О, Боже. Мое бахвальство сошло на нет. Почти запаниковав, я перевела взгляд сначала на Ходина, который теперь улыбался уверенной, неприятной улыбкой, затем на Ала, стоявшего со стоической, ужасной неподвижностью. Я нуждалась в них обоих, и ни один из них не уступал. Я не могла сделать выбор, и я ненавидела то, что они не могли найти способ жить со своими различиями, чтобы мне не пришлось жить без них обоих.

- Ничто не может ему помочь, - сказал Ал. Его тон был твердым, как скала, но в глазах была боль, боль от того, что я могу предпочесть Ходина ему, боль, которую я, возможно, уже испытывала.

Дженкс поднялся к Бису, затем опустился, его пыльца потрескивала в заряженном магией воздухе. Они были лучшими друзьями. Были лучшими друзьями.

- Он привязан к баку, - продолжил Ал, когда Ходин открыл рот, чтобы что-то сказать. - Он пожирает демонов. Тебе не позволят освободить его, Ходин. По любой причине.

- Ты никогда не меняешься, - с горечью сказал Ходин. - Твои мысли всегда в коробке. Вот почему ты никогда не будешь ничем иным, кроме того, что ты есть сейчас, Галли. Жалкий…

- Стоп! - сказала я, когда воздух затрещал, и Ал сжал руки в кулаки. - Ал, мы можем, по крайней мере, услышать, что он хочет сказать.

Я сказала «мы». Я хотела, чтобы это были мы. Мы. Не заставляй меня выбирать....

- Эльфийская шлюха, - выплюнул Ал, указывая пальцем на Ходина. - Ты думаешь спасти его с помощью эльфийской магии. Ты умрешь от рук Богини, и ты это заслуживаешь!

Крылья Дженкса захрустели, когда он сел на полку рядом с Бисом и уставился на всех нас сверху вниз.

- Мне все равно, даже если мне придется помочиться на персиковую косточку, если это поможет Бису.

Ходин посмотрел на преувеличенный викторианский наряд Ала, и презрительно скривил губы.

- Говорит бунтарь, живущий в лесу на желудях. Ты понятия не имеешь о силе эльфийской магии. Как, по-твоему, они поработили нас на тысячи лет? Мы позволяем им делать это, умышленно игнорируя то, что находится у нас под рукой. Не осуждай меня за то, что я работал в системе, чтобы найти выход из нее.

- Ты не работал в системе, - рявкнул Ал. - Ты продал свое тело за еду и шелковый халат!

- Мило, - сказал Дженкс, свесив ноги с полки Биса.

- Как будто голод в горах принес тебе какую-то пользу! - крикнул Ходин. - Я пытался найти способ заставить их подчиниться!

Я посмотрела на Дженкса, который пожал плечами. По крайней мере, они разговаривали.

- Ал, - перебила я, и они оба подскочили, как будто забыли, что я здесь. - Это эльфийская магия захватила баку. Это факт. Может быть, эльфийская магия сможет помочь Бису. Это не значит, что я должна это делать. Может быть, Трент мог бы. Сможешь ли ты жить с этим? Я просто хочу, чтобы он вернулся.

Ал медленно кивнул, но сжимал челюсти, и мне не понравился самодовольный взгляд Ходина.

- Я не буду рассказывать тебе о своей идее, пока Галли здесь, - раздраженно сказал Ходин, и Дженкс нетерпеливо захлопал крыльями.

- Придите в себя. - Устав от них, я пошла собирать свои книги. Там пострадали и мои новые. - Ал - мой учитель. Я пропускаю все мимо ушей. - Обычно.

- Если он твой учитель, то кто я? - спросил Ходин, явно пытаясь создать проблемы.

- Ты - игрушка, - сказал Ал. - Мужчина-шлюха.

- Он не игрушка! - сказала я, повысив голос. - Может быть, вы перестанете препираться достаточно долго, чтобы выслушать идею Ходина? Можешь ли ты отделить душу Биса от баку или нет!

Ходин, казалось, снова погрузился в себя, переводя взгляд с Ала на меня.

- Нет, - наконец признал он, и Ал сделал жест, будто он знал это с самого начала. - Но я совершенно уверен, что знаю, как вложить в него новую душу.

Его последние слова повисли в воздухе. Я посмотрела на Биса, и Дженкс опустился, хмурясь от беспокойства.

- Это все еще будет Бис? – спросила я за нас обоих, не уверенная.

Переведя взгляд на Ала и обратно, Ходин поджал губы.

- Не знаю. Но он не будет в коме. И так он сможет научить тебя прыгать по линиям. - Он колебался, одной рукой нервно крутя кольцо на другой руке. - Я думаю, - добавил он.

Ал издал грубый звук.

- Это худшая идея, которую я слышал за целую вечность.

- Потому что это связано с эльфийской магией? - рявкнул Ходин, и они снова столкнулись лицом к лицу.

- Нет, потому что это не даст желаемого эффекта. - Ал посмотрел на свои ногти, спрятанные в перчатках. - Это душа Биса связана с Рейчел. Не тело Биса. Не разум Биса. Его душа. Если ты бросишь в него еще одну, как конфету в раздаточный автомат, ты не получишь ничего, кроме растерянной, сбитой с толку горгульи, которая не знает, почему он живет с демоном в церкви, заполненной беженцами с войны вампиров, в которой она отказывается сражаться.

- Я не веду войну с Констанс за Цинциннати, - быстро сказала я, и Ал потянул кружева на рукавах вниз.

- Нет, это не так, - сказал он, его нетерпение было очевидным. - И в этом-то и проблема. Шутливые проклятия? - сказал он насмешливо, его взгляд обратился к Ходину, будто это была его вина. - Если ты хочешь остаться моей ученицей, никогда больше не разговаривай с ним.

Ходин напрягся.

- Лилия была не моей идеей, - сказал он, но Ал исчез. На том месте, где он стоял, лежали три книги, и меня охватило облегчение, когда я наклонилась, чтобы поднять их, прежде чем Ходин успел хотя бы разглядеть названия. - Лилия была не моей идеей, - снова сказал Ходин, на этот раз мягче.

Но я гордилась тем, что сделала с лилией, и слова Ала причиняли боль, даже когда я обнимала книги, которые он мне оставил. Это была моя собственная магия: смесь демонических и старых добрых ведьмовских заклинаний. Даже Дали был впечатлен.

- Ходин, не мог бы ты, пожалуйста, уйти? - сказала я, прижимая книги к груди, будто это была мольба, которую Ал не мог произнести.

Когда я подняла глаза, Ходина уже не было, и я опустилась на коробки, все еще держа в руках книги. Может быть, они были обещанием. Обещанием того, что Ал будет рядом, даже когда другие скажут ему не делать этого, даже когда его собственная душа и боль скажут ему уйти.

- Эй, эм, я, наверное, должен проверить тех фейри, - сказал Дженкс, зависая передо мной. - Барибас сказал своим родственникам оставить их в покое, но несчастные случаи происходят.

- Конечно, иди, - сказала я, опустив голову. - Скажи Дэвиду, что я спущусь через несколько минут. - Мне нужна была минутка. Черт, мне нужна была парочка. У Ходина была идея помочь Бису. Это оттолкнуло Ала, может быть, навсегда, но Бис... Если все пойдет как надо, он вернется. Если что-то пойдет не так... Что ж, он, по крайней мере, будет жив. Он мог бы начать все сначала без меня.

Но Ал... я подумала, несчастный. Он доверял мне, даже сейчас он доверял мне, и предать это? Я не могла этого сделать.

- Рейч? - Я подняла глаза и увидела Дженкса, парящего передо мной, будто не знающего, что делать со своими руками. - Неважно, - наконец сказал он, а затем ушел, Рекс спускался по ступенькам за ним.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 12

Восхитительный аромат кофе витал во влажном предрассветном воздухе, когда Дэвид присел рядом со мной за брошенной машиной. Его сложный, насыщенный аромат силы и сдержанности почти пересилил нефтяную вонь близлежащей реки и горящей резины, поднимающуюся черным шлейфом с железнодорожной станции за полгорода отсюда.

Здание Пискари располагалось перед нами - двухэтажная таверна, казавшаяся темной в утренней дымке. Ни в одном окне не было и намека на свет, пока я наблюдала, сигнальная лампа на парковке погасла. Справа от меня располагалась река, а за ней сам Цинци, огни города исчезли, когда первые лучи солнца коснулись вершины башни Кэрью. Лодка Кистена стояла тихо, плескалась вода. Подозрительно осмотревшись, я выковыряла из зубов остатки стейка.

Это была тяжелая ночь в Цинциннати, хотя в Низинах дела обстояли лучше. Дым поднимался не только над железнодорожным вокзалом, и, хотя я была заперта наверху, Стеф и Дженкс вели постоянный подсчет того, что поступало по телевизору, который один из беженцев установил на крышке детского рояля Айви. Я была почти уверена, что шлейф дыма поменьше был от многовидовой драки в «Хватай и Пихай» в Вайне. В Иден-парке также горел костер, в котором сжигали чучело Констанс, быстро потушенный ОВ, но не раньше, чем туда добрались репортеры. Туннель под Сентрал-Паркуэй был насильственно перекрыт перемещенными лицами, ищущими убежища, и ОВ попало на второй бунт, пытаясь выгнать протестующих/беженцев. Я все еще не знала, чем это закончилось.

Но самый сильный дым шел от сошедшего с рельсов поезда, оставленного гореть. К счастью, это был грузовой поезд, и никто не погиб, но это произошло в критический момент на линии, и вся железнодорожная система Цинциннати и междугородняя были остановлены. Местные службы все еще работали, но шоссе I-75 как в северном, так и в южном направлении было перекрыто, когда люди пытались уехать. Обеспокоенная, я прищурилась на пустое небо. Было странно видеть его без каких-либо самолетов. Все потоки были перенаправлены в Дейтон, и отсутствие входящих рейсов означало отсутствие вылетающих.

Я нахмурилась, когда Дэвид поднялся, скрипя песком под ботинком. Тонкий след пыльцы пикси тянулся от Пискари к нам. Дженкс, очевидно, и если пикси не пытался спрятаться, вероятно, у нас не было причин делать то же самое.

Я медленно встала плечом к плечу с Дэвидом, пульс участился, когда я искала в сумке флакон с зельем, которое приготовила, пока ждала, когда земля повернется, и восходящее солнце заставит нежить спуститься под землю. Я нашла нокаутирующее проклятие в одной из книг, оставленных Алом, недавно переработанное и с карандашной адаптацией, чтобы превратить его из заклинания, вызываемого словом, взятого из Коллектива, в тщательно созданное зелье с гораздо большим охватом. Правда, выкрикнутое проклятие было удобно, но каждый раз его приходилось вызывать заново. И еще нужно было подумать об оплате. Однако зелье можно было сбросить в воздушную систему, выведя из строя всех, у кого не было противоядия. «И все это, даже не ступив ногой или крылом внутрь», подумала я, все больше волнуясь, пока искала бутылочку.

- Проблемы? - спросил Дэвид. Флакон был намеренно маленьким, чтобы Дженкс мог нести его, но и не таким уж и крохотным.

- Не могу найти флакон, - пробормотала я, с тихим щелчком кладя пистолет на крышу брошенной машины. За ним последовала пачка зип-полосок, затем горсть пузырьков с соленой водой, чтобы разрушить любые земные чары. Мой телефон, теперь переведенный в режим полета, чтобы мама не позвонила и не выдала нас, был следующим. Кольцо для ключей светилось слабым красным светом. Пара неактивированных амулетов от боли. Я знала, что брать с собой.

Солнце уже всходило, и необходимость двигаться заставляла меня ускоренно копаться и шарить в сумке. Мне пришлось ждать до рассвета, несмотря на беспокойство за Зака и Нэша, потому что я не могла рисковать, вырубив их всех до потери сознания, пока мертвецы не будут загнаны под землю.

Урон, нанесенный при спасении эльфийского жреца, можно было сгладить и не заметить. Урон от убийства старой нежити - невозможно.

- Камеры зациклены. - Дженкс, покрытый пыльцой, остановился перед нами, шурша крыльями. - Думаю, они ждут тебя, - сказал он, и я подняла глаза, сдув прядь волос. - На поверхности только один живой вампир, пьяный в хлам в гостиной Пискари.

Дэвид удивленно хмыкнул и перестал проверять свою здоровенную винтовку. Я никогда не видела, чтобы он стрелял во что-то, кроме потолка, но это было главной помехой для разговора.

- Только один? – спросила я за нас обоих, и Дженкс пожал плечами, его ботинки на мягкой подошве заскользили по мокрой от росы крыше машины, когда он приземлился рядом с моим пистолетом. – А на лодке?

- Лодка пуста, - сказал он, и мой взгляд упал на амулет, мерцающий на шее Дженкса. Нэш был здесь. Они, должно быть, все внизу, ждут. Если бы я держала в руках эльфийского жреца, я была бы там. Но у меня была бы армия наверху в качестве буфера.

- А как насчет нижнего этажа? - спросила я, и Дженкс покраснел.

- Я не спущусь вниз, пока мне это не понадобится, - сказал он. - Тинки любит утку, Рейч. Ты перестаралась с лилией. Я не могу там дышать.

Я поморщилась, но это не имело значения. Зелье подействует на сотню так же легко, как и на одного. Мы собирались войти, что бы ни было внизу.

- Нужно больше людей? - Взгляд Дэвида поднялся на троих парней в квартале отсюда, копавшихся в мусорном контейнере.

- Только не с зельем Рейч. - Резко очерченные черты лица Дженкса расплылись в улыбке.

Но только в том случае, если я найду его, и, все больше беспокоясь, я копнула глубже. «Боже, Рейчел. Насколько непрофессиональной ты можешь быть?» Но в конце концов я заметила красный флакон под пластиковым пакетом с сиреневыми обрезками. Увядающие цветы были единственной частью проклятия, которых у меня не было в саду. Стеф отправилась за ними, специально съездив к одному из местных флористов, специализирующихся на несезонных цветах. Они выглядели явно грустно после того, как их окунули в соленую воду, а затем снова в противоядие от нокаутирующего зелья. Попробовать это в церкви было невозможно, учитывая, что она быстро заполнялась беженцами, приходившими по одному и по двое. Я доверяла своим навыкам, но дерьмо троллей, все было новым, и я понятия не имела, как долго продержится зелье, или как сработает противоядие.

- Вот, держи это при себе, - сказала я, открывая пакет и протягивая Дэвиду самую большую веточку. - Дженкс? - сказала я, протягивая пикси поникший букет цветов. Дженкс метнулся ближе, используя свой садовый меч, чтобы срезать цветок, который он затем спрятал в свою бандану. - И один для меня, - добавила я, прижимая остаток к себе, как увядший букет.

Выпрямившись, я повернулась лицом к приближающемуся восходу солнца. Сырость, поднимающаяся с реки, наполнила легкие, и я выдохнула ее, молясь, чтобы оказаться по эту сторону травы, когда зайдет солнце.

- Ad dormit, - прошептала я, простая фраза вызвала уже запущенное демоническое проклятие и изменила цвет зелья с красного на черный.

Больше ничего не произошло, и Дженкс захлопал крыльями.

- Э-э, Рейч? - спросил он, когда я приоткрыла крышку и оттуда выплеснулась тонкая, как шепот, дымка. Запах лаванды и яблок… розового хлеба и осенних листьев. Мои веки затрепетали. Колени ослабли, я протянула руку, чтобы за что-нибудь ухватиться, и упала, прислонившись к машине. Но потом запах сирени расцвел, и я распахнула глаза. Пульс участился, я уставилась на Дэвида, затем на Дженкса. С пикси все было в порядке. Дэвид зевал, но выглядел нормально.

- Твоя аура дрогнула, но вернулась. Сработало? - спросил Дженкс, а затем мы все подпрыгнули, когда траурный голубь ударился о землю, проскользив три фута и остановившись в низкорослых сорняках.

- Я бы сказал, что это «да». - Дэвид снова зевнул, затем приподнял лацкан пиджака, чтобы глубоко вдохнуть запах увядшей сирени. - Рад, что ты - хорошая ведьма. В неподходящей ситуации зелье может привести к летальному исходу.

- Будто я этого не знаю, - пробормотала я. Оно соответствовало параметрам белого проклятия… но только до тех пор, пока кого-то не убило, и ОВ во всем своем эгоистичном рвении заклеймило его черным. Вот почему нам пришлось ждать до рассвета, чтобы воспользоваться им. Я ни за что не стала бы вырубать всех в Пискари до восхода солнца и рисковать поймать нежить на поверхности.

- Слаще, чем моча пикси, - сказал Дженкс, отскакивая от птицы. Сработало. Теперь все, что нам нужно было сделать, это запустить его в воздушную систему, спасти Нэша и Зака и убраться отсюда до того, как все закончится.

- Хорошо, давайте сделаем это, - сказала я, перепроверяя колпачок и вытягивая его. Дженкс подлетел ближе, гудя крыльями, когда взял флакон обеими руками. Тот был почти размером с пикси, и я с беспокойством наблюдала, как пикси, провисая, полетел прямиком обратно в таверну. Как и большинство вампирских воздушных систем, зелье будет работать с самого низкого уровня и выше, успокаивая всех, даже не подозревающих об этом. Мы можем быть внутри, снаружи, и никто ничего не узнает.

- Поговорим о легком, - сказал Дэвид. - Как скоро мы сможем войти?

Я взглянула на сбитую птицу, затем повернулась, чтобы засунуть все обратно в сумку.

- Дженкс включил камеры. Теперь мы можем идти. - Отдаленное позвякивание бутылки привлекло мое внимание к трем мусорщикам. - Твои? - сказала я, и Дэвид кивнул, склонив голову над телефоном.

- Да. Они оставят наш отход открытым, - сказал он, напомнив мне Трента в том, как тот хладнокровно справлялся со старыми делами, создавая новые.

- Хорошо. Чем меньше людей вовлечено, тем лучше. - Удовлетворенная, я встряхнула сумку, чтобы все уложить, и мы вместе направились в таверну, мои вампирские ботинки бесшумно ступали рядом с мягким шарканьем Дэвида. Место казалось пустынным, перед входом стояла только одна арендованная машина, но амулет искателя и информация Дженкса говорили об обратном. Позади нас голубь проснулся и с тихим свистом улетел прочь.

- Как насчет них? - сказала я, засунув руки в карманы своей зеленой кожаной куртки, когда подбородком указала на двух живых вампиров среднего возраста, смывающих ночной пепел с лодки, привязанной на другом берегу реки. Они заметили нас, когда мы прибыли, и я наблюдала, как они наблюдали за нами почти десять минут, пока Дженкс проводил свою наземную разведку.

Дэвид, прищурившись, посмотрел на реку, убирая телефон.

- Не мои. Хотя не думаю, что они принадлежат Констанс. - Его глаза были полузакрыты, и он медленно вздохнул. - Они не пахнут испугом, как все ее люди.

«Этот человек чует страх из-за реки Огайо», - подумала я, впечатленная. Он подстроился под мой шаг, шаг за шагом, и когда я искоса взглянула на него, мои мысли вернулись к Тренту. Мне нравилось надирать задницы в команде, но делать это с Дэвидом было легче, чем с Трентом. Ответ на вопрос «почему» был очевиден. Я любила Трента. Я бы боролась до последнего вздоха, чтобы спасти Дэвида, но Трента? Я бы развалилась на части и делала злые, неумолимые, мстительные вещи, если бы кто-нибудь причинил ему боль. Отсутствие этого риска, зажатого между моим беспокойством и разумом, делало все намного проще.

«Что может все очень усложнить», подумала я, глядя на кольцо, которое он мне подарил. Все, что нужно, чтобы я сделала что-то действительно глупое, это причинить Тренту боль.

- Ты в порядке? - Ровный голос Дэвида растворился в утреннем воздухе, как туман над водой.

- Спасибо, что делаешь это со мной, - сказала я, не отвечая ему, и он ухмыльнулся.

- Я бы такое не пропустил. - Его улыбка расширилась, чтобы добраться до глаз. - Самым трудным было убедить остальную часть стаи воздержаться. Они сделают для тебя все, что угодно. Ты ведь знаешь это, верно?

- Именно поэтому их здесь нет, - сказала я, чувствуя себя неуютно из-за того, что люди, которых я едва знала, были готовы многим рисковать ради меня.

Но Дэвид явно был в хорошем настроении, ухмыляясь моему медленно угасающему энтузиазму. Чем ближе мы подходили к старой таверне с ее тематикой без окон на нижнем этаже и обветшалым фасадом, тем меньше она мне нравилась. Мы должны были забрать Зака и Нэша, не оставив никаких следов того, что они там были. Если бы нас поймали, Констанс имела бы законное право выдвинуть обвинения, даже если бы она незаконно удерживала Зака. Это было вторжение в дом, чистое и простое, и чем более известной я становилась, тем более пристальному вниманию подвергалась, и тем более придирчивым было ОВ к тому, что я нарушала закон. Дэвид мог бы провести ночь в тюрьме и получить условный срок, но меня отправили бы в тюрьму строгого режима, окутанную такой волокитой, что даже Айви не смогла бы меня вытащить.

- Дженкс, - тихо сказал Дэвид, и мои блуждающие, встревоженные мысли сосредоточились.

Мы были почти у входной двери, и я откинула волосы с плеч, чтобы дать ему место для приземления.

- Чисто? - спросила я, нервничая больше, а не меньше.

- Чисто, - эхом отозвался он. - Я провел еще одну наземную разведку. Только один парень. - Он потрогал амулет поиска на шее, все еще светящийся слабым красным светом. - Они, должно быть, внизу.

Шаркая сапогами, мы поднялись по широким, пологим ступеням на большую веранду, где вампиры когда-то расслаблялись и флиртовали, ожидая столик. Коробки и мебель были сложены почти до самой крыши, оставленные так, будто люди просто исчезли.

- Думаешь, это ловушка?

Дэвид потрогал винтовку.

- Каждый раз, когда ты входишь в дом вампира, это ловушка. - Он сделал паузу. - Парадная дверь, да? - спросил он, тревожно прищурившись.

- Ты хочешь залезть на крышу и войти через второй этаж? – спросила я.

- Говорю вам, там один парень наверху, и он в пьяном ступоре, - настаивал Дженкс. - Камеры отключены. Ты призрак, Рейч.

Но это было как раз то, чего я боялась. С бешено стучащим сердцем я достала из кармана запасной ключ Айви. Приподняв подбородок от слабого запаха лилии, я вставила его в замок, но дверь была открыта, и я заколебалась, мои опасения усилились. Это было слишком просто. Нас разыгрывали.

Затаив дыхание, я толкнула толстую дубовую дверь.

Распространился запах лилии, тошнотворно сильный. Под ним чувствовался привкус испуганного вампира. Я застыла, не в силах сделать шаг вперед, мою шею покалывало от воспоминаний.

- Я проверю, - сказал Дэвид, протискиваясь мимо меня в тишине скользящей кожи.

Дженкс последовал за ним, его пыльца была странного оранжевого цвета.

Я должна была двигаться, но каждый инстинкт говорил мне идти. Развернуться. Бежать. Моя тень длинным пятном лежала на дубовом полу, потертом и грязном от того, что люди что-то туда-сюда перетаскивали. Бар выглядел примерно так же, как и последние шестьдесят лет, с темными зеркалами, темными бутылками и светлым прямоугольником на стене, где раньше висела лицензия MPL. Большая открытая гостиная, в которой когда-то стояли кабинки и столы, была в беспорядке от непривычного хаоса, диваны и стулья были свалены в непригодную кучу перед редко освещаемым камином. Открытые коробки покрывали пол и огромный журнальный столик. Это было так, как если бы всех отозвали в середине задания, и ощущение надвигающейся катастрофы усилилось.

Как и сказал Дженкс, там был один живой вампир, без сознания развалившийся на стуле лицом к двери, сжимающий рукой пустую бутылку из-под виски.

Приготовив винтовку, Дэвид отправился проверить кухню.

- Неужели меня никто не слушает? На кухне чисто, мистер Пибоди, - громко пожаловался Дженкс, следуя за ним. - Наверху пусто. Здесь просто мистер Джим Бим. И он не проснется без посторонней помощи.

Я заставила себя переступить порог, глаза наполнились слезами от запаха лилии. Неудивительно, что Констанс в бешенстве.

- Он не похож на бойца, - сказала я, чувствуя, как что-то ползет по моей спине. Нет, мужчина, развалившийся в кресле с открытым ртом, был худым, почти истощенным, шрамы на его руках варьировались от толстых и старых до красных и совершенно новых. Его лицо покрывала густая щетина, а ногти были стерты почти до мяса. Он был в повседневных брюках и рубашке, испачканной пылью и потом. Явно не один из любимчиков Констанс.

Она оставила его мне, чтобы я нашла. Одноразовый вампир, настолько напуганный, что напился до бесчувствия дешевым виски.

Шаги Дэвида зацокали по лестнице на верхний этаж. Звук пронзил меня насквозь, и мой взгляд упал на камеру в углу. Маленькая красная лампочка горела, подмигивая мне, но Дженкс держал ее на замке. Мы были, как он сказал, призраками.

- Вниз, - прошептала я, и Дэвид остановился, его голова поравнялась с полом наверху. Повернувшись, он бесшумно спустился вниз, чтобы заглянуть в кухню через вращающиеся двери. Мои чувства покалывало, перегруженные запахом вампира, и я задержала дыхание от вони лилии, когда мы пошли на кухню, чтобы найти единственный путь вниз.

Кухня была немного более организованной. На прилавках стояли открытые коробки, а на полу валялись упаковки арахиса. В незнакомых стаканах в раковине были капли вина. Кухонные полотенца, которые я никогда не покупала, свисали с ручек духовки. Ссутулив плечи, я последовала за Дэвидом к почти разочаровывающему входу на нижние уровни Пискари.

- Когда Айви нашла лестницу? - спросил Дэвид, колеблясь в пустой комнате десять на четырнадцать. Вероятно, когда-то это была кладовая дворецкого, но теперь она была пуста, если не считать огромных настенных часов, обращенных к лифту, и винтовой лестницы, уходящей вниз рядом с ними. Широкие треугольные ступени были похожи на зубы, а исчезающий намек на пыльцу пикси сказал мне, что Дженкс впереди. Запах лилии становился все сильнее.

- Айви нашла ее под полом через две недели после того, как завладела заведением, - прошептала я, не желая нажимать кнопку вызова и, возможно, оставлять запись о нашем пребывании здесь. - Оригинально. - Я посмотрела на Дэвида, и у меня внутри все сжалось. Это было слишком просто. Констанс хотела, чтобы мы были здесь. - Я спущусь по лестнице.

Я протолкнулась вперед раньше Дэвида, бесшумно ступая по истертому дереву, пока спускалась. Плохое предчувствие становилось все хуже, и не только потому, что вонь от лилий стала невыносимо густой. Стаканы в раковине, отсутствие машин перед входом, один одноразовый вампир наверху: кто-то хотел, чтобы мы были здесь, и я была взвинчена сильнее, чем тролль в брачную ночь, к тому времени, как мы достигли нижнего этажа, значительно ниже уровня, необходимого для обеспечения безопасности нежити.

Как и сказал Дженкс, главная комната была пуста. Когда-то белая и суровая из-за отсутствия воображения у Пискари, теперь она была успокаивающих серого и голубого цветов, свидетельствующих об Айви и Нине. Вокруг было разбросано еще больше открытых коробок и мебели, и у меня защемило сердце.

Дэвид резко остановился, прикрыв нос рукой.

- Запах, вероятно, выгнал их, - сказал приглушенно он.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Я потянулась к лей-линии, уже зная, что мы были слишком глубоко, чтобы справиться с этим. Пискари тщательно выбирал свое логово, и хотя он был мертв - по-настоящему мертв - это место все еще воняло им и его параноидальными приготовлениями.

- Дженкс? - прошептала я, поворачиваясь на прерывистый звук его крыльев. Меня окатило волной холода при виде его серебристо-серой пыльцы, его низкого и прерывистого полета, когда он вылетел из кухни на первом этаже.

- Рейч, - прохрипел он, его лицо побелело, когда он приземлился на мою руку. - Нэш... - сказал он срывающимся голосом.

Страх проскользнул в меня, отделяя мысли от действий. Я зашагала в крошечную комнату, Дэвид поднял руку в предостерегающем жесте. Я бедром толкнула сумку перед собой и потянулась за пистолетом.

- Рейч, это не твоя вина. - Полет Дженкса был параллелен моему движению. - Это был его выбор.

Его слова пробежали по моему позвоночнику, как лед. Знакомое прохладное ощущение моего пистолета-распылителя зажгло огонь в груди. Образы прошлой жестокости вампиров промелькнули в голове, и я пошатнулась, чтобы остаться перед Дэвидом, когда мы вошли в маленькую кухню, где Айви обычно готовила попкорн.

Страх и гнев переросли в замешательство и шок. Выражение моего лица померкло, и я уставилась, пытаясь понять, на что я смотрю.

- О, Боже, - прошептала я, потрясенная до глубины души.

Мужская фигура, привязанная к столу, должно быть, была Нэшем. Она была слишком большой, чтобы быть Заком. Тело было измазано кровью, но лицо было устрашающе чистым, а копна желтых волос ярко выделялась. Голова свесилась с края стола, обнажая нетронутое горло. Одежда прилипла, почернев от крови. Огромная миска Айви для попкорна стояла под столом, до краев наполненная окровавленными тряпками. Со стола капала кровь, и пятна украшали потолок, теперь высохшие до уродливого коричневого цвета. Одна стена была полностью измазана кровью, контур лилии был втерт в нее, будто ее нарисовали пальцем.

Я опустила пистолет-распылитель; тишина ударила в уши. Запах лилии и разлагающейся крови душил меня.

- Господи Иисусе, - прошептал Дэвид у меня за спиной.

- Он жив? - спросила я, медленно продвигаясь вперед. - Нэш? - Но он должен быть жив. Амулет Дженкса все еще светился, и пикси не стал бы присыпать раны мертвеца пыльцой.

- Не надо, - сказал Дженкс, когда я потянулась за приколотой ко мне веточкой сирени и оторвала кусочек. - Рейч, не буди его. Пусть он умрет во сне.

Но Зак пропал, и Констанс явно сделала Нэша своим мальчиком для битья. Он не умрет, если я смогу это остановить. Как я вытащу его отсюда?

- Нэш? - Дрожащими руками я возложила на него сирень, думая, что цветы выглядят безумно среди крови и вони. С его шеи свисала нитка жемчуга, красная и уродливая, блеск которой терялся под засохшей кровью. - Нэш, ты меня слышишь? - добавила я, взяв его голову в руки и приподняв ее. Под ним ожерелье раскачивалось с уродливой жесткостью.

Дыхание Нэша вырвалось с внезапным, ужасающим хрипом. От неожиданности я чуть не уронила его голову. Он открыл глаза, но они были налиты кровью, и он невидящим взглядом уставился в потолок.

- Нэш? - позвала я снова, и Дженкс наклонился ближе.

- Не давай ей ничего, Зак, - прохрипел Нэш, его голос отчетливо прозвучал в полной тишине. - Не делай это просто так.

- Нэш? - Я повернула его голову, его мучительный крик наполнил меня паникой. - Это я. Рейчел! - сказала я, пытаясь держать его голову ровно. - Мы вытащим тебя отсюда. Где Зак? – «Ал. Ал может

отвезти нас в больницу», подумала я. Он сказал, что не будет помогать мне с Констанс, но он оставил мне книги…

- Спроси его, куда они пошли, - сказал Дженкс, но затем налитые кровью глаза Нэша нашли мои, и позади меня Дэвид прерывисто вздохнул.

- Рейчел? – Нэш улыбнулся потрескавшимися губами. - Теперь ты за это поплатишься, ты, холодная сучка. Рейчел... испортит тебе жизнь.

Я думала, что меня сейчас стошнит, но я ничего не могла сделать, если бы держала его голову.

- Дэвид, - прошептала я, покраснев от нерешительности. - Подержи его голову, чтобы я могла активировать амулет от боли.

- Ты не можешь сдвинуть его с места, - сказал Дэвид, и мой гнев вспыхнул при виде искаженного, страдальческого выражения лица оборотня. - Феромоны, превращающие боль в удовольствие, - единственное, что поддерживает в нем жизнь, - настаивал Дэвид. - Ты заберешь его отсюда, и он умрет от шока через десять секунд. И не важно, сколько на нем болеутоляющих амулетов.

Дженкс кивнул, и я сжала челюсти.

- Подержи. Его. Голову, - выдавила я сквозь зубы, и, опустив плечи, Дэвид переместился, чтобы встать рядом со мной. Глаза Нэша расширились, и его дыхание участилось, когда руки оборотня скользнули под мои. Мои пальцы похолодели, и я сделала неглубокий вдох, отступая назад. Я боялась взглянуть на него до конца, боялась, что пойму, что Дэвид прав, и я ничего не могу поделать.

Желудок скрутило, когда я активировала два амулета, прислушалась к прерывистому дыханию Нэша, затем и третий. Я положила их ему на грудь, и Дженкс просыпал странную серую пыльцу, когда Нэш с облегчением глубоко и хрипло вздохнул.

- Нэш? - я наклонилась ближе, пытаясь улыбнуться. Констанс пытала его и оставила, чтобы я нашла. Она хотела напугать меня. Но я не испугалась. Я была взбешена. Достаточно, чтобы сделать какую-нибудь глупость. Может быть, достаточную глупость, чтобы действительно что-то изменить. - Нэш, - снова прошептала я, и его глаза встретились с моими. - Где Зак?

Он облизнул губы, руки трепетали по бокам, чтобы коснуться веревок, которые его удерживали.

- Она забрала его и ушла. Они все ушли, - сказал он. - После того, как закончили со мной. - Его взгляд поднялся к потолку и узору из крови. - О, боже, - простонал он. - Ты демон. Ты можешь вернуть их обратно? Она все вытащила.

- Куда она тебя укусила? - сказала я, ощупывая его шею нежными пальцами, когда он надавил на свой окровавленный живот. Я не видела следов укусов. Что она взяла, если не кровь?

А затем я проследила за пепельным выражением лица Дженкса до рук Нэша, все еще двигающихся на животе.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Констанс вскрыла его и вытащила все, что могла, не убивая его сразу. Это были не окровавленные тряпки в миске Айви для попкорна. Это были его внутренности.

- Она заставила его смотреть, - говорил Нэш, слезы прокладывали четкие дорожки по его окровавленному лицу. - Мне жаль, Зак. Мне так жаль. Ты можешь положить все обратно?

Дэвид держал голову ровно, сжав челюсти и отведя глаза.

У меня сдавило горло, и я старалась дышать неглубоко, аромат лилии наполнял меня извращенным контрастом. Она пытала Нэша, чтобы заставить Зака признать ее власть, делая это так, чтобы я могла найти его живым. Дэвид был прав. Перемещение его убьет его, а Ал... «Черт возьми, Ал», подумала я, вспомнив и его гнев из-за появления Ходина, и его хитроумную помощь, хотя и он, и Дали настаивали, что Констанс - моя проблема. Предоставление мне книг заклинаний было просто предоставлением ресурсов. Исцеление Нэша было гораздо большим, и я не думала, что он спасет эльфа, даже если я попрошу.

- Он не сдался, - прошептал Нэш с гордостью в голосе. - Не давай ей ничего, Зак. Не доставляй крошечной сучке такого удовольствия, - простонал он, погрузившись в воспоминания.

- Рейчел...

Это был Дэвид, и мой страх усилился. Он знал, что счастливого конца не будет, поскольку я беспечно игнорировала реальность.

- Я не могу это исправить, - прошептала я, паника и разочарование нахлынули, когда я уставилась в его темные глаза. - Ал мне не поможет. Дэвид, Ал не поможет. - Даже если он оставил мне эти книги…

- Все в порядке. - Хватка Нэша на моей руке усилилась. - Больше не больно. - Он быстро моргал, слезы полились, когда он потерял надежду, что я смогу спасти его. - Она так зла на тебя. Она хочет твоей смерти, но она тебя боится. Старк в ужасе от того, что ты противостояла ей в башне ОВ. - На его губах появилась болезненная улыбка. - Она не может понять, откуда исходит цветочный запах. Ты выгнала ее из ее собственных дневных покоев. Зак. Зак посмеялся над ней, и она убила троих своих людей, когда они попытались объяснить, что на самом деле цветка здесь нет. Они сделают все, чтобы успокоить ее, Рейчел.

Мой взгляд метнулся к извращенной нарисованной пальцем лилии на стене, и я чуть не задохнулась от отвратительного запаха крови и духов. Это была моя вина. Моя вина, и у меня не хватало умения спасти его. Он умрет.

- Нэш, мы вытащим тебя отсюда, - сказала я, обманывая себя. Если бы я этого не сделала, я бы сошла с ума. - С тобой все будет хорошо.

- Рейчел, не надо, - запротестовал Дэвид, когда я потянулась к веревке, удерживающей Нэша на столе, но когда я потянула за нее, Нэш закричал, наполнив воздух своей болью.

- Только не это! - прорыдал Нэш, пока Дэвид боролся, разрываясь между тем, чтобы держать голову Нэша и пытаться остановить меня. - Это то, что меня удерживает.

Я стиснула зубы, отказываясь плакать, пока Дженкс помогал мне понять, что я могу, а что нет.

- Она сумасшедшая, - выдохнул Нэш, глядя в потолок, когда я взяла нож Дэвида и начала пилить пропитанные кровью веревки. - Ты должна забрать Зака у нее. Она забрала его обратно в ОВ. Цветок сводит ее с ума. Она не может смириться с тем, что ты выгнала ее из нового места жительства. Ей пришлось провести день в ОВ, она так зла. Она совершает ошибки. Они пытаются сказать ей, но она просто продолжает убивать их. Рейчел...

Я подпрыгнула, когда его недавно освобожденная рука схватила мою. Наручник, блокирующий его доступ к лей-линиям, блестел за кровью.

- С ним все в порядке. С Заком все в порядке, - пробормотал он, кровь пузырилась в уголках его губ. - Но она хочет твоей смерти. Она собирается причинить боль всем, кто тебе дорог, чтобы заставить тебя прийти к ней.

Его рука выпала из моей, и его глаза закрылись. На мгновение я подумала, что он умер, но потом его грудь шевельнулась.

- Оставь меня здесь. Иди и приведи его, - прошептал он, а затем громче, погрузившись в воспоминания: - Не причиняй ему вреда! Не причиняй ему вреда!

Дэвид не двигался, удерживая голову Нэша на уровне стола. Стиснув зубы, я подошла к ногам Нэша, схватила его за лодыжки и, закрыв глаза, когда Нэш закричал от боли, потянула его вниз по столу, пока его ноги не свесились, а голова не легла в выемку.

- Прости, - выдохнул Нэш, его глаза блестели от прилива адреналина. - Прости. Знаю, ты пытаешься помочь. Больше не больно. Пожалуйста. Оставь меня здесь. Иди, найди Зака.

Я снова взяла его за руку, но сила покинула его толстые пальцы. Кольцо Трента превратилось в кровавую жемчужину, вихрь ярко-красного и мертвенно-коричневого цвета. Я не могла предстать перед Заком и сказать ему, что ушла. Констанс пытала Нэша, убила его, чтобы напугать меня, напугать Зака. Но, несмотря на свои юный возраст, Зак не испугается ничего. Его разум был молод, но душа - стара. Он будет страдать от сокрушительного чувства вины, но никогда не сдастся.

Я всегда игнорировала коррупцию в ОВ, потому что никогда ничего не могла с этим поделать. Но теперь, видя, как Нэш умоляет меня уйти и найти Зака, я решила, что это было оправданием. Я всегда

была способна что-то сделать. Я просто не хотела иметь дело с последствиями. Я была трусихой. Нэш платил за это.

«Никогда больше», - подумала я, глядя на кровавую лилию на стене, слезы застилали мне зрение, а чувство вины и муки почти заглушили мой гнев.

- Мне жаль, Рейчел. Ты не можешь спасти его, - сказал Дэвид, и я сжала губы. Хотя он все еще дышал, Нэш исчез. Я не смогла его спасти. Теперь речь шла о том, чтобы спасти меня.

- Дженкс. Прикрывай мою спину, - сказала я, крепче сжимая руку Нэша, затем закрыла глаза, протягивая свое сознание к Коллективу демонов, направляя каждую последнюю унцию ярости и разочарования в один-единственный крик.

«Алгалиарепт!» - крикнула я в клубящийся хаос, ища Коллектив, не уверенная, смогу ли я добраться до него или нет. Ал сказал, что зеркало мне больше не нужно. «Алгалиарепт, поговори со мной!» снова закричала я, задыхаясь, когда мое сознание, казалось, как бы скользнуло вбок и упало на два фута. Я была внутри.

«Боже милостивый. Я уловил, что она использует его полное имя», насмешливо и горько подумал аноним. Поднялось разочарование-не-мое, гнев безымянного демона, что я не убила Ходина, когда впервые увидела его, затем развлечение другого демона, что я пыталась добраться до Ала, насмешливая уверенность, что я не справилась с задачей одолеть Констанс самостоятельно, и не все так говорили?

Но шквал исчез, когда мельчайшая запоздалая мысль плотно прижалась к моей.

«Я сейчас немного занят».

Мысль Ала проскользнула сквозь меня, будто была моя собственная, учитывая, какой она была в данный момент. Моя хватка на руке Нэша усилилась, и я вложила мысль в психику Ала, когда он попытался ускользнуть.

«Мне нужна твоя помощь».

«А когда нет?» подумал он, но я завладела лишь крохотной частью его внимания, и я проникла глубже в его разум. Он с кем-то спорил. Нет... Кто-то кричал на него. Кто-то, кроме меня.

«Дали?» спросила я, моя хватка на Нэше ослабла, когда Ал как бы дернулся, окутывая мой разум раздраженным присутствием, опуская нас по спирали на такой низкий уровень сознания, что это было почти сном. «Ал, мне нужна твоя помощь. Сейчас», - подумала я, стараясь не замечать темные тени вины и стыда. Я не могла сказать, были ли они моими или его.

- Рейч?

Произнесенное слово пронзило меня, проигнорированное. Это был Дженкс, но Ал, наконец, сосредоточился на мне, продолжающаяся тирада Дали отошла на второй план.

«Я пытаюсь объяснить Дали, куда делись его книги», - раздраженно подумал Ал.

«Те, что ты мне дал?» подумала я, и самодовольная гордость Ала переросла почти в смех. «Где-то я почувствовал, что Дали стал холериком».

- Рейч? - Крылья Дженкса защекотали мне ухо, и я подавила чих.

Дерьмо на тосте, он дал мне украденные книги? Но мои личные мысли были совсем не такими, и я почувствовала, что Ал скрывает свои мысли от Дали.

«Ал, она выпотрошила Нэша», подумала я в бешенстве. «Она сделала это, потому что я выгнала ее из ее дневного убежища этим запахом лилии. Я не могу его вылечить. Я не могу сдвинуть его с места. Пожалуйста! Мне нужно исцеляющее проклятие».

- Рейчел! - Дженкс ткнул меня в ухо мечом, и я подпрыгнула. - Он ушел!

Я моргнула, пытаясь сосредоточиться, мой разум разрывался между адской дырой на кухне Пискари на первом этаже и вихревой путаницей мыслей Ала. Мое зрение прояснилось, и я почувствовала, как веселье Ала исчезло, когда он увидел моими глазами. Агония наполнила меня, и мне было все равно, что Ал знал о боли моей души. Он уже видел это раньше.

«Рейчел?» - спросил Ал, и наши умы внезапно освободились от его мыслей о Дали.

И каким-то образом, когда я почувствовала тепло руки Нэша в своей, я поняла, что это правда. Я не могла сказать, чего не хватало, но Дженкс был прав. Нэш исчез. Эта ужасная, ужасная тишина. Я уже видела это раньше в маленькой грязной больнице, когда умер мой отец.

Быстро моргая, я уставилась на лицо Нэша, крепче сжала его руку и затаила дыхание. Я попыталась отвлечься от мыслей Ала, но он цеплялся за меня. Горе терзало мою душу, оставляя ее открытой и сырой, и я пошатнулась, почти не в силах этого вынести. Это было не все мое. Часть эмоций принадлежала Алу.

«Неважно», подумала я, и глубокий, горячий, опасный гнев вспыхнул в нас обоих.

«Теперь ты можешь выжить», - подумал он, и я отпрянула от него, спотыкаясь, когда обнаружила, что полностью нахожусь в настоящем, мои ноги прилипли к полу, рука Нэша все еще была теплой в моей.

Выживание в данный момент не совсем занимало мои мысли, и горячий гнев вытеснил все остальное.

- Рейчел, прости, - сказал Дэвид, и я подняла голову, будто могла видеть сквозь слои грязи между мной и тем одноразовым вампиром, которого Констанс оставила для меня.

- Рейч? - спросил Дженкс, но гнев сжал мою грудь так, что я могла только дышать.

- Прости, - хрипло прошептала я, кладя руку Нэша ему на грудь. - Я позабочусь о безопасности Зака.

Плакать я буду позже.

- Бери его, - сказала я, повернулась и вышла из комнаты.

- Рейчел? Подумай, прежде чем действовать, - крикнул мне вслед Дэвид, но я уже была на полпути через большую комнату, мои ноги оставляли все меньшие и меньшие кровавые отпечатки. Я нажала на кнопку вызова лифта, открыла дверь и придержала ее, ожидая Дэвида. Я больше не беспокоилась о том, что Констанс будет ругаться из-за того, что я нашла и забрала Нэша. За это не будет никакого возмездия. Констанс хотела, чтобы я нашла его. Хотела, чтобы я увидела ее кровавую лилию.

Но даже в этом случае я выдохнула с облегчением, когда двери открылись, и лифт оказался пуст. Часть меня ожидала, что Констанс будет там, улыбающаяся и счастливая, чтобы сделать мой плохой день еще хуже.

- Она сделала это в надежде, что ты сделаешь что-нибудь опрометчивое, - произнес Дэвид, входя в лифт. Он держал Нэша на руках, как младенца, завернутого в длинный плащ.

- Да. Меня легко читать, не так ли, - сказала я, затем нажала кнопку «закрыть двери», чтобы поторопиться.

Дженкс неуверенно навис над моим плечом. Я знала, что Дэвид был прав, но не могла остановиться. Я не хотела останавливаться. Если бы я могла прыгнуть по линии, я могла бы перенести Нэша в экстренном порядке. Если бы я была достаточно опытна, то могла бы сотворить исцеляющее заклинание. Или погрузить его в стазис. Или что-то в этом роде! Но я не смогла сделать ничего из этого.

Дэвид прислонился к углу лифта, опираясь на стены, чтобы удержать Нэша. Наконец двери открылись, и я вышла.

- Положи его на диван, - сказала я, ворвавшись на кухню и крутанув вращающиеся двери.

Я могла слышать, как Дэвид говорит, но слова текли мимо меня, не имея смысла, пока я стояла рядом с вампиром, отсыпающимся от виски, мои руки дрожали. Диван, однако, был полон, и я все спихнула, отправив коробки в полет, когда Дэвид, пошатываясь, подошел ближе. Дженкс подлетел ближе, когда Дэвид опустился на колени, выдохнув, когда он осторожно уложил завернутого в пальто эльфа, головой на плоскую подушку.

Мое нутро скрутило, и горе нахлынуло, когда я увидела его, заглушая гнев. Горло сжалось, я осторожно убрала волосы Нэша с глаз и сняла это проклятое ожерелье, сунув его в карман, чтобы, возможно, задушить Констанс. Констанс забрала все, не только у него, но и у всех, кого коснулась бы его жизнь.

- Рейчел, притормози и подумай, - сказал Дэвид, когда я коснулась лица Нэша, прежде чем подняться с этим клочком сирени.

- Я думаю, - сказала я, бросая веточку на храпящего вампира. - Ты. Проснись, - потребовала я, но ничего не изменилось. Сейчас его отключили не чары. Все дело было в виски.

- Полегче, Рейч, - предупредил Дженкс, и я столкнула ноги вампира с пуфика.

Они ударились о коробку и со стуком упали на пол, и, наконец, спящий мужчина проснулся, взгляд его слезящихся глаз заметался по комнате, обнаруживая Дэвида и меня, стоящих над ним. Я судорожно выдохнула, сжав руки в кулаки, когда он неловко приподнялся на стуле, пока цветок не соскользнул и не приземлился ему на колени.

- Она сказала, что ты придешь, - сказал он грубым и уродливым голосом, теребя сирень.

- Она была права, - сказала я, затем сдалась и ударила его по лицу открытой ладонью. Сильно.

Его голова откинулась назад, и когда глаза снова встретились с моими, в них была ненависть. Это было нормально. Я собиралась делать отвратительные вещи.

- Он того не стоит, - предостерег Дэвид, когда я стояла перед вампиром, сжав руку в кулак, и сила лей-линии водила судорогой всю мою руку.

- Нет, но Нэш стоит, - сказала я, отпрянув назад, когда Дженкс подлетел слишком близко, пыля нереально зеленым и красным, его лицо было напряжено от гнева. - Расслабься, я не собираюсь его убивать, - сказала я, и напряженное выражение лица Дэвида смягчилось. - Я просто собираюсь ударить еще немного.

Глаза вампира расширились, но я была быстрее, и моя открытая ладонь ударила его по другой щеке с поразительным хлопком. Боль пульсировала в ладони, и я стряхнула ее, не заботясь о том, что это, вероятно, причинило мне больше боли, чем ему.

- Рад, что я - пикси, - сказал Дженкс. - Никого не волнует, если мы кого-то убьем.

С угрюмым выражением вампир коснулся своего лица. Очевидно, он занимал низкое место в иерархии своей камарильи и знал, что лучше не жаловаться.

- Зак, Зак, привязанный к дыбе, - горько напевал он, приводя меня в бешенство. - Скажи, что будешь вести себя хорошо, или Нэшу не хватит. Где прячется этот цветок?

Боже мой. Он провоцирует меня, подумала я, желая сдаться.

- Где Зак! - потребовала я, стряхивая с себя внезапную хватку Дэвида. - Она прикасалась к нему? Неужели?! - крикнула я, но пьяный вампир только захихикал, пронзительно и уродливо.

- Он напуган, - сказал вампир. - Он должен быть. Он так молод. - Его ухмылка стала шире. - Кожа такая гладкая, и он так близок к совершеннолетию, что не имеет значения, если он немного поцарапается.

- Она прикасалась к нему? – закричала я, мое горло саднило.

Крылья Дженкса захлопали у уха, и пьяный вампир посмотрел на Дэвида, затем на меня.

- Один из них должен был умереть, - почти невнятно произнес он. - Она так зла. У нее наконец-то появился собственный город, а ты заставила ее спать в ОВ? О, это было мило, так мило. - Он улыбнулся, показав обломанный клык. - Кто-то должен был умереть за это. Здоровяк вызвался добровольцем.

Я отвернулась, желая придушить этого человека. Если бы я убила его, меня бы обвинили в причинении смерти по неосторожности. Вероятно, в конечном итоге он будет оплачивать свои расходы на жизнь нежити в течение следующих пятидесяти лет.

- Она сказала мне кое-что тебе передать, - произнес он, слова были невнятными, когда алкоголь снова взял верх, и я повернулась к нему. - У тебя есть время до завтрашнего заката, чтобы публично объявить о своей верности ей, или Зак будет следующим. - Его взгляд переместился на Нэша на диване. - Тогда у тебя будет подходящая пара, - хихикнул он, и этот звук пронзил меня, заставив вздрогнуть. - И если ты все еще не подчинишься, у тебя будет три. Три хорошеньких эльфа, все в ряд. Шесть футов под дождем и снегом.

Трент? Мои сжатые в кулаки руки болели, когда я вталкивала энергию лей-линии обратно в землю. Я медленно разжала челюсти, и крылья Дженкса нервно захлопали.

- Я в порядке. Я в порядке! - сказала я, когда Дэвид наклонился ближе. Констанс нашла мое слабое место и вонзила свой нож по самую рукоять. Но я улыбнулась, стоя над вампиром, наклоняясь, пока не почувствовала запах крови недельной давности в его дыхании. - У меня есть для тебя работа, - сказала я, положив руки по обе стороны от него на подлокотники кресла. - Думаешь, ты сможешь это сделать?

Выражение лица мужчины стало пепельным, думая, что он увидел свою смерть в моих глазах. Но он видел не свою смерть, а скорее смерть того, кем я хотела быть. Солнце было роскошью. Невежество было слишком дорого для меня, чтобы я могла себе его позволить, а покой был слишком далек, чтобы я могла туда добраться. Я не могла быть дружелюбной соседской ведьмой, живущей в церкви и спасающей фамильяров. Черт, я даже не могла притворяться, что я такая, какая есть, иначе все, о ком я заботилась, умрут.

- Скажи ей... - Я колебалась. - Скажи ей, что я собираюсь оставить ее в живых.

- В живых? - сказал вампир, сбитый с толку.

- В живых, - повторила я, тщательно выговаривая слова. - Она будет жить с осознанием того, что ей дали Цинциннати, а она не смогла сохранить его, потому что я сказала «нет». Думаешь, вонючий цветок - это предел моих возможностей? Это мой город, - сказала я, чувствуя себя уродливой, злой, могущественной и мстительной. - Не ее. Я ее предупредила и дала шанс, а она предпочла проигнорировать. Я - чертова Демон Суброса, и если она не знает, что это такое, она может посмотреть. Я здесь главная, а не она. Если она хочет остаться, то по моим правилам.

- Э-э, Рейч? - спросил Дженкс, широко раскрыв глаза, когда я мысленно съежилась от чудовищности того, что я приняла на себя. Но это было неизбежно, и Ал был прав. Может, я и не так хороша в этом, но когда случалось что-то плохое, я была тем, кто вмешивался. Если я не собиралась получать за это деньги, я могла бы с таким же успехом иметь блестящий титул.

«Боже, помоги мне. Как я это сделаю?»

- Подожди! - взвизгнул вампир, когда я потянулась к нему, но я потянулась за веточкой сирени, и со вздохом его глаза закрылись, и он заснул.

Один день, один кризис за раз. И прямо сейчас это Констанс. Сделав глубокий вдох, я уронила сирень на пол и выпрямилась, дрожа, когда оглядела комнату. Все выглядело так, как я чувствовала: знакомое исчезло, а коробки с новым были открыты и разбросаны в хаотичном, непригодном для использования беспорядке. Мне было холодно и хотелось оказаться в единственном луче солнечного света, проникающем в открытую дверь.

- Мой город, мои правила, - тихо сказала я, странная, неожиданная сила заставила меня выпрямиться. Она была рождена в результате с трудом принятого решения. Нэш заплатил за это своей жизнью. Но это был правильный выбор.

- Рейч? – Дженкс, обеспокоенно глядя на меня, завис так близко, что у меня не было выбора, кроме как посмотреть на него. - Мы должны идти. Что ты хочешь сделать с телом Нэша?

Я обернулась, горло сдавило, когда я увидела его там, спокойного и неподвижного. «Ненавижу запах лилии».

- Бери его, - сказала я, и Дэвид медленно подошел к дивану. - Мы похороним его на кладбище. - Я издала смеющийся кашель, но это больше походило на всхлип. - Какой смысл иметь кладбище, если им не пользуешься?

Может быть, я смогу уложить туда и Констанс. Шесть футов, лицом вниз.

Дэвид снова поднял Нэша. Каким-то образом тот выглядел легче, будто тяжесть мира покинула его. Все это свалилось на меня, и когда я последовала за Дэвидом и Дженксом обратно на солнце, я поклялась стать лучшим демоном, даже если это убьет меня. Жители Цинциннати заслуживали этого.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 13

- Shonook coo ta ra rian, - сказал Ходин ровным низким голосом, его взгляд был обращен к земле. - Umbringe un ta na shonookey. - Он поднял голову, и я подавила дрожь при виде его красных глаз с козлиными щелочками, таких чужих на солнце. Прохладный весенний воздух разметал мои волосы по лицу, но я не прикоснулась к ним. Я и не знала, что можно быть злой и подавленной одновременно.

Нэш лежал на нетронутой земле между нами, побитая зимой трава была тусклой и коричневой, сквозь нее пробивались только первые намеки на зелень. Ямы не было. Ходин сказал, что в этом нет никакой необходимости, и я поверила ему на слово. Я стояла у ног Нэша. Ходин стоял у его головы, выглядя как священник в одной из своих ауратических заклинательных мантий, маленькие колокольчики на поясе звенели, когда он указывал на тело Нэша, завернутое в одну из черных шелковых штор Айви. Дэвид стоял справа от меня, а Дженкс слева, рядом с пикси на вершине ближайшего надгробия. Больше никого не было, хотя с заднего двора церкви за нами наблюдали.

Нэш был последним из его семьи. У него не было второй половинки. Дьюар был его жизнью, и он отдал ее, чтобы защитить Зака. Этот человек заслуживал гораздо большего, но, возможно, то, что его похоронили по эльфийской традиции погребения, которая не применялась уже тысячи лет, могло бы компенсировать это.

- Ибо все возвращаются оттуда, откуда мы пришли, - продолжил Ходин, хотя я не знала, сказал ли он что-то новое или повторил то, что только что сказал по-эльфийски. - Прими нашего падшего, потерпевшего неудачу телом, но не делом. Прими теперь его свет, чтобы он мог осветить наши мысли и утешить нас, когда мы одни и во тьме. Прими его таким, каким мы любили его, полностью и навсегда, пока два мира не столкнутся.

Два мира столкнулись в прошлом году, но это чувство осталось верным, и я подавила волну печали, которая затопила мой гнев. Я могу позлиться позже.

Крылья Дженкса захрустели, когда он подлетел к моему плечу. Его усталый вздох был едва слышен, хотя он был в нескольких дюймах от моего уха.

- Не думаю, что даже Трент знает древние эльфийские правила похорон.

Дэвид наклонился ближе, когда Ходин присел на корточки, чтобы сделать над Нэшем широкие жесты, похожие на коммуникационные символы.

- Они, вероятно, не произносились с тех пор, как демоны поменялись с ними ролями, - пробормотал Дэвид, и Ходин поморщился, явно услышав оборотня.

Что само по себе было интересно. Демоны могут поносить Ходина, называть его слабым и неэффективным, но он, вероятно, имел больше эльфийских знаний, чем последние три лидера дьюара вместе взятые.

Я опустила голову, когда сжала бумагу с заклинанием, которое Ходин дал мне прочесть. Ходин не стал связываться с Богиней для последнего призыва, так что все зависело от меня. У меня сжалось горло, и от стойкого запаха лилии я поперхнулась. Под этим чувствовалась приторная вонь вампирского страха. Или, может быть, это был мой страх. Я сказала Констанс, что Цинци - мой. Я была главной. Что она должна смотреть на меня, а не наоборот.

И все же, потребность принять меры росла во мне, поднимаясь от тихо произнесенных Ходином слов. Мой пульс участился, когда Ходин встал, указывая на небо и землю, привлекая на кладбище столько скрытой энергии, что у меня волосы встали дыбом. Если бы Ал не вытаскивал желуди из огня за кражу книг, которые отдал мне, Нэш мог бы быть все еще жив. Эта мысль преследовала меня. Я нуждалась в нем, а он не пришел.

Поэтому, когда Ходин неожиданно снова появился в церкви, я начала кричать, видя в замкнутом, злобном демоне горькое напоминание о моих слабостях. Ходин стоически перенес мое неуместное оскорбление, будто он этого заслуживал: мой гнев из-за того, что я не пошла к нему первым, а затем мое разочарование, когда я узнала, что даже если бы позвала Ходина, Нэш все равно бы умер. Очевидно, демон не знал исцеляющего проклятия.

Но в конце концов моя гневная тирада рассыпалась, оставив после себя растущий стыд. Видя его сейчас, элегантного и уверенного, когда его рука с множеством колец жестикулировала, а слова, которых я не знала, слетали с губ, я начала гадать, может быть, это тот демон, которым я предпочла бы быть: прилежный, обособленный, обладающий мудростью, которой никто другой не обладал. Шикарный костюмер.

«Не все должны быть всемогущими», подумала я, когда Дженкс захрустел крыльями, чувствуя себя неуютно, поскольку скрытая энергия продолжала накапливаться. Хотя, по общему признанию, только могущественные выжили в войне демонов и эльфов. Мой взгляд снова обратился к Ходину. В основном.

Сожаление, наконец, начало вытеснять гнев там, где не было печали, сожаление о том, что я сказала ему, что ему чего-то не хватало, что он был бесполезен. Он не был бесполезен. «Вот», подумала я, когда он посыпал тело Нэша травами, «не бесполезен». Исцеление не было бесполезным. Поиск того, как жить с тем, что произошло, не был бесполезным.

С внезапным озарением я поняла, что Ходин воплощал в себе то, чего не хватало демонам: он знал, как прощать, если не забыть, способ обрести мир с самими собой, если не со всеми остальными. Я решила, что Ходин может предложить гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Моя хватка на потрескивающей бумаге усилилась, и я поклялась, что не позволю коллективу демонов снова буквально похоронить его в яме, чтобы они могли продолжать быть сломленными… как бы им это ни было удобно. Прощать было трудно. Отпускать было тяжело. Оставаться угрюмым, злым на весь мир, всемогущим, бедным демоном было легко.

Я почти запаниковала, когда Ходин кивнул собравшимся пикси, и они начали петь. Я слышала эту мелодию, когда Ходин учил их ей, пока мы с Дэвидом готовили Нэша к похоронам, но то, что их голоса теперь сплелись в щемящие сердце гармонии, поразило меня до глубины души. Эльфы и пикси были вместе, как демоны и горгульи, и я сдержала еще один всхлип, прежде чем он смог прорваться.

Бис... Я потеряла слишком много. Мне нужно было найти камень, за который можно уцепиться, и когда мои пальцы начало покалывать от растущей силы, мой слезящийся взгляд переместился на близлежащие надгробия. Как уместно.

- Тал Са'ан? - подсказал Ходин.

Я моргнула мокрыми глазами и подавила душевную боль. Мне нужно было сделать одну вещь, и я сделаю это ради Нэша.

Мое дыхание стало медленным, наполненный силой воздух покалывал в легких. Опустив голову, я откинула назад выбившуюся прядь волос и посмотрела на бумагу. Выдохнув, я почувствовала долгожданный прилив сил.

- Рейч? - спросил Дженкс, и я покачала головой, посылая потрескивание энергии лей-линии. Я была в порядке. Богиня больше не узнавала меня, даже не видела меня. По крайней мере, не больше, чем она видела кого-либо еще.

- Та na shay, cooreen na da. Sone dell cooms da nay, - прошептала я, узнав последнюю фразу, которую Трент использовал, чтобы отправить душу на покой. - Sone favilla, suda conay. - Я заколебалась, почувствовав покалывание, поднимающееся по ногам и переходящее в руки. Подавив свой беспричинный страх, я присела на корточки, чтобы набрать горсть земли. Покалывание превратилось в булавочные уколы, и я посмотрела на Ходина.

Он одарил меня единственным одобрительным кивком. Я все делала правильно, и мой пульс участился.

- Sa’ome, sa’ome, - произнесла я нараспев, содрогаясь, когда растущая сила собиралась и капала с моих рук.

- Рейч, это мистики, - прошептал Дженкс, в его голосе слышался страх.

Но даже когда они вспыхнули в моих волосах и заставили мою ауру вспыхнуть, я знала, что я им не интересна. Не было никакого жужжания в голове или нашептывания не моих мыслей. Они просто были там, скрытая энергия, собранная вместе для выполнения задачи.

Дрожа, я осторожно набросала пропитанную силой грязь на завернутое в шелк тело Нэша.

- Та na shay, sa'ome, - прошептала я, внутренности сжались, когда заклинание выплеснулось из меня, земля ярко вспыхнула, когда по дуге дрожащая волна спустилась к нему, вытягивая магию и мистиков из меня.

Чары окутали Нэша, как дымка, становясь ярче, заставляя меня прищуриться, а наблюдающих пикси тревожно вскрикнуть. Когда я снова смогла видеть, Нэш исчез.

- Святая моча пикси. Они забрали его! - выругался Дженкс.

Дэвид бросил на него мрачный взгляд из-за его вульгарной речи, но я могла сказать, что оборотень тоже был удивлен.

Я облизнула губы, мои руки все еще гудели от последнего заклинания. Трава, на которой лежал Нэш, была усыпана цветами, и пикси опустились, чтобы порхать над новыми маленькими бронзовыми соцветиями. Аромат зеленой розы прогнал от меня вонь лилии и страха, и я глубоко вдохнула, чувствуя себя отдохнувшей. Я не узнавала цветы с их кроваво-красными тычинками. Может быть, Ходин знал, что это такое.

Дэвид наклонился, чтобы сорвать один, опущенная голова скрывала горе, когда он вдыхал аромат. Темные глаза Ходина тоже затерялись в воспоминаниях. Я отряхнула руки от остатков пылающей земли, задаваясь вопросом, сколько раз он стоял на окраине, беззвучно произнося слова и наблюдая, как те, о ком он заботился, упокоились. Хотя эльфы жили долго, демоны могли жить вечно, и, несмотря на их затяжную ненависть к эльфам, был путь к миру. Они просто должны были это запомнить. Или, возможно... найти в себе мужество действовать в соответствии с этим.

Пикси умчались прочь, обрывки их новой песни тянулись за ними, как слышимое утешение. Где-то мой гнев превратился в пепел, но решимость не позволить Констанс грубо обращаться с Цинциннати – осталась, теперь, когда ненависть угасла, она стала сильнее.

- Спасибо, Ходин, - сказала я, чувствуя себя устало и опустошенно.

Ходин поднял глаза, явно подавляя старую панику. Его внимание переключилось на Дэвида, затем остановилось на мне.

- Это сделала ты, а не я, - хрипло сказал он. Освободив свою мантию от прилипших к ней засохших за зиму сорняков, он стоял неподвижно, опустив плечи в воспоминании.

Я сложила листок и сунула его в карман джинсов.

- Ты дал мне знание, - сказала я. – Спасибо.

Ходин поморщился, его торжественное настроение испортилось.

- Я удивлен, что запомнил эти слова. - Высоко подняв голову, он шагнул вперед, и Дженкс в шоке захлопал крыльями, когда демон прошел прямо над тем местом, где лежал Нэш. - Вот. - Ходин наклонился и поднял цветок. - Ты носишь его, чтобы показать, что ты в трауре.

- О, а, хорошо. - Я почувствовала себя странно, когда Ходин заправил крошечный цветок в мои волосы. - Эй, эм, прости за то, что я тебе сказала. Раньше? Моя тирада была совершенно неуместна.

Ходин замер, затем откинулся назад, сжав руки в кольцах и спрятав их в рукава.

- Я была зла на себя, - добавила я, покраснев, прежде чем он успел заговорить. - И Ала, может быть. И я выместила это на тебе. Никто не знает, как делать все, кроме, может быть, Тритон, а это сводило ее с ума. - Я попыталась улыбнуться, но была уверена, что это выглядело нездорово. - Ты не бесполезен. Ты знаешь то, что не знает никто, что в противном случае было бы потеряно. Я не имела права говорить то, что сказала, и я хотела бы взять свои слова обратно.

Выражение лица демона стало холодным.

- Потому что ты чего-то хочешь от меня.

- Нет, потому что я была неправа, - сказала я, и Дженкс, стоявший на руке Дэвида и осматривающий его цветок, хихикнул.

Ходин повернулся, чтобы уйти. Отчаянно желая, чтобы он понял, я сделала вдох и, пошатываясь, последовала за ним, схватив его за руку и взяв ее. Ходин замер как вкопанный, потрясенный тем, как наши энергетические балансы изменились и выровнялись.

- Я сказала, что была неправа, - произнесла я, в моем тоне появился намек на гнев, когда он убрал руку. - У тебя есть удивительные навыки и знания, но даже если бы и не было, я бы стояла рядом с тобой, независимо от того, вернешь ли ты мне Биса или нет.

Он уставился на меня, казалось, не зная, что делать. Однако в нем чувствовалась боль, и я наклонилась, чтобы сорвать цветок. Не зная почему, я передала его Ходину.

Удивленно моргнув, он почти улыбнулся.

- Я не скорблю о мертвых, - сказал он, забирая его у меня. - Это подарки от умерших, которые дарят тем, кто заботился о погибших. Что-то, чтобы показать, что они не одиноки. - Он снова наклонился ближе, и до меня донесся аромат жженого янтаря, когда он устроил второй цветок рядом с первым.

- Ой. - Взволнованная, я почувствовала, что мне тепло. - Спасибо.

Ходин склонил голову набок, неизвестная эмоция промелькнула в его глазах.

- Держи, Рейч. - промурлыкал рядом Дженкс, держа в руках цветок размером с его голову. - Я хочу, чтобы ты тоже была счастлива, - сказал он, грубый и смущенный, когда подскочил и втиснул цветок рядом с двумя цветами Ходина.

- И я, - сказал Дэвид, и Ходин отступил назад, когда оборотень вышел вперед, пахнущий землей и растущими вещами, когда его ловкие пальцы заправили четвертый цветок рядом с остальными.

- Спасибо, ребята. - Взволнованная таким вниманием, я посмотрела на землю, где лежал Нэш, и моргнула. Я не буду плакать. Я не буду плакать.

Но это было тяжело, когда Дэвид заключил меня в крепкие, теплые объятия. Аромат лилии наконец-то ускользнул от меня, замаскированный сложным ароматом оборотня и пыльцы пикси, и я почувствовала себя любимой. Нахмурив брови, я крепко обняла Дэвида и откинулась назад. Конечно же, Ходин отдалился, но он не ушел, и я надеялась, что он этого не сделает, прежде чем я смогу поговорить с ним снова. Он пришел. Ал нет. Иногда это было так просто.

- Ты хороший человек, - сказал Дэвид, снова привлекая мое внимание. - Не позволяй выбору Нэша отвратить тебя от этого.

- Я... как я могу не позволить этому изменить меня? - сказала я, указывая на ковер из цветов, когда все уродливые штуки вернулись. Но на этот раз я знала, что я не одна и смогу с этим справиться.

Дэвид коснулся моих волос, отступая назад, его улыбка была слабой, но настоящей.

- Мы все меняемся. Но это не значит, что ты должна потерять то, что делает тебя тобой. - Его взгляд метнулся к Ходину. - Я буду внутри. - Сжав мое плечо, он повернулся и пошел прочь. - Дженкс! - крикнул он, и пикси завис, его пыльца была противоречивого серебристо-красного цвета.

Я прислонилась к надгробию, и Дженкс приземлился рядом со мной, хлопая крыльями. Мы вместе осмотрели кладбище и сад ведьм, пока Дэвид шел к задней двери, следуя за новым кланом пикси.

- Эй, а, я позволю Барибасу и его родственникам остаться, если они смогут обойти фейри, - сказал Дженкс, хотя это было явно не то, что было у него на уме. - То же самое и с фейри.

Я искоса взглянула на Ходина. Демон уселся на ближайшую упавшую надгробную плиту с закрытыми глазами, наслаждаясь своими металлическими кольцами и демоническими побрякушками, сверкающими на солнце. Тихие трели песни пикси поднимались вверх, как животворящий дождь в обратном направлении. Может быть, он хотел поговорить со мной.

- Здорово, Дженкс, - сказала я. - Знаю, как это тяжело для тебя, но если бы ты этого не сделал, они, вероятно, не выжили бы. Любой из них.

Его крылья с жужжанием пришли в движение, затем успокоились.

- Это самая ужасная вещь, - сказал он, явно сбитый с толку. - Барибас помогает фейри находить личинок и пауков для еды, чтобы им не приходилось расчищать сад, чтобы добраться до них. Они работают вместе. - Он колебался. - Мы можем жить на одном и том же месте вместе, - тихо добавил он, все еще пытаясь разобраться в этом.

Я повернулась к Дженксу, его голова была почти на одной линии с моими глазами, когда он взгромоздился на камень, к которому я прислонилась.

- Ты пытаешься сказать мне, чтобы я нашла способ работать с Констанс?

Дженкс моргнул, вспышка пыльцы осветила его.

- Тинькины титьки, нет! - воскликнул он, и с далекого камня Ходина я услышала фырканье. - Эта сука должна умереть дважды.

- Ладно. Давай на мгновение забудем, что это незаконно, - сказала я, переключив внимание на руки. Кровь Нэша задержалась в складках и сделала жемчужину Трента грязно-коричневой. Я подогнула пальцы, чтобы скрыть это, но она все еще была там. - Если я убью ее, округ Колумбия пришлет кого-нибудь похуже. Кого-то еще более развратного и жестокого, у кого больше шансов убить меня. И это если каким-то чудом я не попаду в тюрьму.

- Так что не убивай ее, - сказал Дженкс, будто это было все, что нужно было сделать. - Тебе не обязательно сражаться со всеми, только с ней. Ты превзойдешь ее, и все, кто обратят на нее внимание, встанут в очередь. Гарантирую.

Он был прав, но это будет постоянная битва. Мне придется стать такой же дикой и экстремальной, как она, чтобы заставить ее играть по моим правилам.

- Мы были избалованы Пискари, - прошептала я.

- Серьезно? - Дженкс поднялся, когда Дэвид встал на пятидесятипятигаллоновую бочку, которая теперь была моим задним крыльцом, и позвал его. - Вытащи свою голову из осиного гнезда, Рейч. Пискари был таким же плохим, как и Констанс. Он выглядел менее жестоким только потому, что его дети были приучены терпеть насилие, а не бунтовать против него.

Мои мысли метнулись к Джони с ее размазанной по лицу улыбкой, затем к Мэг, испуганной и съежившейся, потому что Констанс забрала ее ожерелье и собиралась наказать ее за его отсутствие. И, наконец, Айви и Кистену. Кистен умер, когда пытался быть тем человеком, которым хотел быть, а не тем, в ком нуждался Пискари. Айви почти сделала то же самое. Она сказала, что я спасла ее. Однако я не смогла спасти Кистена.

- Убедить Констанс играть честно было бы легче, если бы она не нашла мое слабое место, - прошептала я.

- Ты имеешь в виду заботу о людях? - Дженкс поднялся и опустился, махнув Дэвиду, чтобы тот не ждал, и оборотень вошел внутрь, временная дверь захлопнулась с такой силой, что ее было слышно снаружи. - Это называется быть нормальным, Рейч. Все, что тебе нужно сделать, это найти то, что для нее важно, зажать ее меч, - сказал он, изображая это, - и повернуть. Она встанет в очередь.

Шантаж. Я нахмурилась еще сильнее, и мое внимание затуманилось. Я не была против шантажа, но это было краткосрочное решение. Я видела, что произошло, когда шантажист Трента развернулся и укусил его за лилейно-белую задницу. Я должна была найти способ заставить ее признать мою власть или, по крайней мере, нашу равную власть. Но после встречи с ней я была почти уверена, что Констанс хотела, чтобы я умерла или исчезла. Если каким-то чудом она согласится сосуществовать, я окажусь в бесконечной битве, чтобы контролировать ее кровожадность и не дать ОВ привлечь меня к ответственности за хождение по улицам.

- Эй, не могли бы вы извинить меня на минутку? - сказал Дженкс, когда робкий пикси метнулся вверх и завис на почтительном расстоянии, явно желая поговорить с Дженксом.

Я посмотрела на Ходина на солнце, и вспышка предупреждения поднялась и опустилась.

- Конечно, - сказала я, скучая по Тренту, и Дженкс умчался, его пыльца исчезла, когда молодой мужчина заговорил так быстро и высоко, что это звучало как другой язык.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Настороженная, я оттолкнулась от камня и подошла к Ходину. Это было неприятно. Единственными людьми, которые хотели видеть Констанс в Цинциннати, были ОВ и ее собственная явно напуганная камарилья. Вместе они представляли собой небольшую, но могущественную популяцию вампиров, которые могли использовать заимствованные зубы ОВ, чтобы запугивать остальных.

«Мне нужно поговорить с Констанс», - подумала я, стирая большим пальцем кровь с кольца Трента. К сожалению, все, что Констанс нужно было делать, это сидеть в безопасности башни ОВ и превращать мою жизнь в ад по одному другу за раз. Я не могла поговорить с ней там. Мне нужна была нейтральная территория, если у меня вообще был шанс.

- Рейч.

Я резко остановилась, когда Дженкс внезапно оказался лицом ко мне.

- Тинки любит утку, - пробормотал он, хмурясь. - Эти пикси не умнее новорожденных, сосущих нектар. Говорить надо до того, как кто-нибудь войдет в церковь, а не после.

Шаркая ботинками по сорнякам, я вздохнула.

- Госслужащий с уведомлением о выселении? - Это прекрасно завершило бы мой день.

Но Дженкс перестал хмуриться, его пыльца стала возбужденно серебристой.

- Нет, это тот подрядчик, о котором нам говорила Шаррон. Должно быть, она потратила все свои услуги риелтора, чтобы заставить кого-то приехать сюда. - Он поднялся, уперев руки в бока, крича: - И они должны были сказать мне, что она была здесь, прежде чем она добралась до крыльца! - Он снова опустился на землю. - Мне понадобится все лето, чтобы привести их в форму, - пробормотал он.

- Круто. - Я повернулась, чтобы спросить Ходина, может ли он подождать, но он уже ушел. Разочарованная, я засунула руки в карманы и начала пробираться обратно в церковь. - Не могу дождаться, когда заделаю эту дыру в полу, - сказала я, перешагивая через неглубокую стену и выходя на задний двор/сад. Запах стейков, приготовленных прошлой ночью, остался, и, поднимаясь по импровизированным ступенькам, я поняла, что смогу видеть «могилу» Нэша из окна своей спальни. Просто отлично.

Дженкс приземлился мне на плечо, когда мы вошли, и внезапный шум от слишком большого количества людей надавил на нас. Я получила кивки и застенчивые улыбки от людей, которых я никогда раньше не видела, и чувство потери контроля сжало мою грудь. Из моей старой ванной доносилась легкая болтовня, а из-под двери ванной Айви вырывался пар. Два вампира ждали в коридоре с полотенцами на руках.

- О, нет, - прошептала я, обходя их и входя в святилище. Я не прошла через церковь с телом Нэша по очевидным причинам, и я понятия не имела, что число наших беженцев увеличилось за те несколько часов, что меня не было. Они были повсюду.

Большая кастрюля с супом кипела на двойной конфорке, установленной на картонном столе. Нереально быстрый звук «тук-тук, тук-тук» привлек мое внимание к вампирам, играющим в пинг-понг на бильярдном столе Кистена, покрытом войлоком, и еще больше кулеров, устроившихся значительным рядом под ним. Раскладушки занимали один угол, на некоторых из них лежали завернутые в саваны тела, пытающиеся уснуть сквозь шум. Пока я наблюдала, кто-то выполз из дыры в полу и бросил пиво кому-то еще. Полагаю, там было прохладнее....

- Откуда они все взялись? - сказала я, когда заметила женщину, стоящую рядом с детским роялем Айви, игнорирующей все, пока она светила лазерным измерительным лучом по углам и делала пометки в своем электронном планшете.

- Эдден. - Дженкс произнес это слово с раздражением. - Все до единого. Думаю, что игра Констанс состоит в том, чтобы выгнать как можно больше людей, зная, что они придут к тебе за помощью. Своего рода досадная атака.

Я обошла троицу ведьм, сгрудившихся за маленьким грифельным столом, отрабатывая свои пентаграммы цветным мелом и сравнивая заметки о правильном расположении символов.

- Но зачем Эддену посылать их сюда?

- Тюрьмы переполнены? - догадался Дженкс. - ОВ не поможет, и им нужно куда-то идти. Но если ты спросишь меня, он посылает их тебе, чтобы ты подняла свою, кхм, «ленивую задницу» и сделала что-то с Констанс.

- Да, хорошо. Я понимаю, - сказала я, и Дженкс оторвался от моего плеча, его смешок звучал как солнечный свет.

- Это отчасти проясняет ситуацию, да? - сказал он, поворачиваясь, чтобы проследить за комком мокрого полотенца, описавшим дугу в воздухе и упавшим с мокрым шлепком на стол ведьм. Одна из них поднялась с криком, и я почувствовала изменение лей-линии, когда она бросила заклинание через всю комнату, где оно взорвалось дождем искр и смеха. - Это не просто история в новостях, которые ты можешь выключить и игнорировать еще один день.

Дерьмо на тосте, это ужасно.

- Я ничего не игнорировала, - сказала я, хмурясь, когда кто-то с криком упал в дыру. Все было по-настоящему. Очень шумно. Действительно вонюче. Действительно... по-моему.

Я знала, что все еще хмурюсь, когда наконец добралась до женщины, которую прислала Шаррон. Она была примерно моего роста, но на этом любое сходство со мной, кроме ее изгибов, заканчивалось. Я была хорошо подтянута, но у нее были мускулы, проступающие на руках и широких плечах. Ее прямые каштановые волосы были подстрижены ниже ушей, а улыбка была белозубой. Она выглядела уютно и непринужденно в своем поношенном комбинезоне и выцветшей кепке Howlers, и я была готова поспорить, что под потертой коричневой кожей у ее ботинок были стальные носы.

- Привет, - сказала я, когда женщина переместилась, чтобы осмотреть меня одним длинным взглядом снизу доверху, задержавшись на цветах в моих волосах. Я сдержала улыбку, чтобы скрыть свое смятение от впечатления, которое производила. В моей церкви царил беспорядок, и он начал выливаться как через парадную, так и через заднюю дверь. - Я Рейчел. Вы, должно быть, Финли?

Женщина тут же протянула руку. Она была мозолистой и сильной, и я встретила ее твердое пожатие своим.

- Рейчел. Да. Шаррон сказала, что у вас есть уникальная собственность.

Ее голос был низким и сильным, подходящим ей.

- Э, обычно тут только я и Дженкс, - сказала я, и пикси кивнул в знак приветствия, необычно сдержанный рядом с женщиной. - Но было несколько принудительных выселений, и, по-видимому, мы - городской приют для паранормальных явлений. - То, что я позволю им остаться, несмотря ни на что, не нужно было говорить.

- Йоу! - сказал Дженкс, сохраняя дистанцию. Я могла бы сказать, что она не была ведьмой, эльфом или живым вампиром, что оставляло человека… человека, который был достаточно уверен в себе, чтобы войти в церковь, полную оборотней и вампиров, и работать на демона, что, видимо, не беспокоило ее. Либо Финли знала достаточно о внутриземельцах, чтобы постоять за себя, либо она, к счастью, вообще ничего не знала. И когда я увидела ее силу и легкое подергивание при громком вое, я была готова поспорить, что это было первое.

- Убежище без кухни? - Финли взглянула на временные горелки, пластиковое столовое серебро и большое мусорное ведро, переполненное отходами.

Я вздохнула, вздрогнув, когда кто-то вошел, и три человека окликнули его по имени.

- Мы, э-э, потеряли ее в прошлом году, когда вампиры сорвали дополнение с задней части.

- О. - Финли повернулась на пятках, ее взгляд задержался на вампирах, играющих в карты перед ревущим телевизором. - Хорошо, скажи мне, что ты хочешь увидеть. Новые окна? Может быть, что-то, что открывается?

Да. Здесь начинало вонять.

- Это начало, - сказала я, и Дженкс зажужжал крыльями.

- Как думаешь, ты могла бы найти какое-нибудь цветное стекло на замену? - выпалил Дженкс, удивив меня.

Финли улыбнулась, склонив голову над планшетом.

- Могу попробовать, - сказала она, вводя список. - Мой поставщик совершает странные набеги на заброшенные участки в поисках материалов.

- Круто, - сказала я, ерзая, когда смотрела мимо шума и беспорядка на кости церкви. - Может быть, ты могла бы найти дерево для пола, и мы могли бы заделать эту дыру.

Кивнув, Финли оторвалась от планшета.

- Странно, - сказала она, присмотревшись к идеально круглому отверстию. - Выглядит так, будто оно сгорело дотла. - Она заколебалась, когда ни я, ни Дженкс ничего не сказали, наконец, подняв глаза к потолку, чтобы увидеть соответствующую, отремонтированную дыру. - Ой.

«Могу ли я произвести худшее впечатление? Интересно», - подумала я, подергивая глазом, когда мимо прошли два влажных вампира, пахнущих моим шампунем, на них не было ничего, кроме полотенец, обернутых вокруг талии.

- Э, в идеале я бы хотела, чтобы задняя часть церкви была восстановлена, - сказала я, пытаясь повернуть Финли, прежде чем она их увидит. - Но в данный момент у нас нет на это денег. Наша цель - довести церковь до состояния перепродажи. Ты единственная, у кого хватило смелости прийти.

Ритм крыльев Дженкса сбился, и я могла бы ударить себя ногой.

- Верно. - Финли покачала головой. - Шаррон сказала мне, что ты попала в черный список. Такое поведение добавляет остроты в мой чай. Ты только что получила десятипроцентную скидку.

«Остроты в чай?» подумала я, но крылья Дженкса засветились надеждой.

- Что ж, в таком случае, - сказала я, оглядывая святилище, - мы хотели бы получить смету на дыру в полу, новые окна и, возможно, переоборудование одной из ванных комнат в кухню для перепродажи.

Дженкс вернулся к моему плечу, пока Финли оценивающе смотрела на пол, затем на потолок. Пришли пикси, и стропила светились.

- Мне кажется, что для убежища от паранормальных явлений вам нужна открытая площадка для сбора, две отдельные комнаты для размещения различных графиков сна внутри Страны, чтобы люди не спали в фойе, и, как вы говорите, кухня.

- Верно. - Боже милостивый. Люди спят в фойе? Но она двигалась, и я рванула вслед за ней.

- Но у нас есть только то, что ты видишь. Ты не можешь изобрести пространство. - Не говоря уже о том, что нам было бы все равно, для чего использовалась церковь после того, как мы ее продали.

Люди убирались с ее пути, это производила на меня впечатление.

- Да, нельзя изобрести пространство, - сказала она, делая еще одно измерение. - Но можно использовать его творчески. У тебя уже есть две отдельные ванные комнаты, да? Одна для мальчиков, одна для девочек. Ты могла бы сделать то же самое со спальнями. Они маленькие, но я могла бы сделать двухъярусные кроватки с минимальным пространством.

Пыльца Дженкса, стекающая по мне, была медного цвета нерешительности, но он ничего не говорил.

- На самом деле, - сказала я, не уверенная, что случилось с Дженксом, - если бы я делила, у меня была бы комната для вампиров, а другая для всех остальных. Но одна комната - моя.

- Пока мы не уйдем, Рейч, - сказал Дженкс тихо, и я вздрогнула. В волнении от того, что кто-то пришел, чтобы привести это место в порядок, я совсем забыла. Я хотела остаться, но чувства Дженкса значили больше, чем мое желание иметь много места и шикарный сад.

- Хорошо, - сказала я, радуясь, что не могу видеть его лица. - Знаешь, я могла бы в краткосрочной перспективе переехать в колокольню. Это открыло бы мою комнату и облегчило бы многое.

- Конечно. - Финли склонила голову над планшетом, делая пометки.

Крылья Дженкса предупреждающе заскрипели, но это был всего лишь Дэвид с приближающимися Гарреттом и его товарищами по стае, держащими свои вещи, и я улыбнулась. «Спасибо тебе, Дэвид. На четыре оборотня меньше, это поможет».

- Простите, Рейчел? - Дэвид прервал. - Если у тебя есть секунда, Гаррет хочет попрощаться.

- Не возражаешь? – спросила я Финли, и она покачала головой.

- Я проведу для нее экскурсию, - сказал Дженкс, и Финли вздрогнула, когда его пыльца покрыла ее экран. - У меня есть идеи, а Рейчел занята, пытаясь удержать Цинци вместе. Не могла бы ты взглянуть на задний двор и сказать мне, что, по твоему мнению, мы могли бы сделать, кроме того, чтобы сделать ступени? Все, что нужно, это один пьяный вампир, чтобы упасть и раскроить себе голову, чтобы спровоцировать всех остальных. У нас даже нет MPL.

Финли улыбнулась, явно очарованная, когда Дженкс засветился на ее планшете.

- Вам не нужна лицензия для смешанного населения, если вы некоммерческая организация.

- Коммерция? - Дженкс фыркнул, его обычная самоуверенность начала возвращаться. - Мы фирма-посредник. Я не могу сказать, когда в последний раз мы получали прибыль.

Я приподняла бровь, когда они ушли. Планы Дженкса звучали как перебор в ремонте при перепродаже, но его пыльца была жизнерадостной, и я не собиралась с этим связываться.

- У вас есть жилье? - сказала я, когда повернулась обратно к оборотням.

- Дэвид нашел для нас где-то место, - сказал Гарретт. - Мы просто хотели сказать спасибо. Это было лучше, чем ванная в торговом центре, на которую мы смотрели. Если мы можем чем-нибудь отплатить, дай знать Дэвиду. Он нам скажет.

Внезапно весь этот шум и неразбериха показались мне стоящими того, и я осторожно пожала забинтованную руку Гаррета.

- Спасибо, но ты вытащил меня из трудного положения в ОВ, чувствую, это я у тебя в долгу. - Сдавшись, я притянула Гаррета ближе для искреннего объятия. Он покраснел, когда отстранился, ухмыляясь и наклонив голову, не зная, что сказать.

- Никакого возмездия Констанс или ее людям, хорошо? - сказала я, и они толкались локтями, беспокоя меня.

Дэвид посмотрел на дверь, потом на меня.

- Идите. Я сейчас подойду, - сказал он, и квартет двинулся вперед, на ходу прощаясь с другими кулаками.

- У меня в раковине будет так много волос, - сказала я, и Дэвид рассмеялся. - Спасибо, что нашел для них место, - добавила я, задаваясь вопросом, кому я могла бы позвонить, чтобы найти место для ведьм. Я также не знала, с кем поговорить о перемещенных вампирах.

- Это не проблема. Они хорошая стая. - Он поколебался, затем положил руку мне на плечо и повернул меня к стене. - Прежде чем я уйду, - сказал он, убедившись, что никто не может прочитать по нашим губам, - мне нужно услышать из твоих уст слова о том, что ты тоже не пойдешь за Констанс в одиночку.

Радость от того, что четверо оборотней встали на ноги, испарилась. Жизнь хлынула обратно, и я напряглась при напоминании о Нэше.

- Если я не скажу ей, что то, что она сделала, было неправильно, никто не скажет, а это неправильно, независимо от того, как ты чувствуешь, - сказала я, сердясь. - Ты думаешь, я должна принять ее власть, как и все остальные? - Мой голос повысился, и мне было все равно. - Она чертово чудовище, охотящееся на живых и мертвых!

Дэвид поднял руку, успокаивая меня.

- Я был там. Я видел, что она сделала. Я согласен с тем, что ты берешь все под свой контроль. Все, что я хочу знать, это то, что ты не собираешься пытаться заставить ее подчиниться в одиночку. - Он улыбнулся. - У тебя есть друзья, ты же знаешь.

- О! - выпалила я, и Дженкс, который показывал Финли детали лепнины, развернулся в воздухе, чтобы посмотреть на меня. - Хм, я еще не думала так далеко, - призналась я, согреваясь.

- Она разрывает город на части, потому что половина его скорее последует за тобой, чем за ней, - сказал Дэвид. - Они ищут направление. Я знаю, что просить о помощи - не твой стиль работы, но на этот раз тебе нужно использовать все инструменты.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Нахмурившись, я провела рукой по крошечному роялю Айви. На нем лежало по меньшей мере шесть открытых пакетов с чипсами и крендельками, дразнящими меня солью и углеводами.

- Это касается только меня и Констанс. Чем больше людей будет вовлечено, тем больше людей пострадает. Главное - не пострадать.

- Верно, но это касается и тебя. - Дэвид надел шляпу, явно готовый идти. - Оборотни и вампиры разочарованы, - сказал он. - Не знаю, как долго я смогу продолжать отвлекать более сытые стаи, приковывая крыс цепями к флагштокам. - Он одарил меня нежной улыбкой, когда я подняла глаза, добавив: - Как ты думаешь, почему здесь так много людей? Найти место для ночлега не так уж сложно. Они здесь, потому что хотят помочь. Либо ты используешь их таким образом, чтобы они не пострадали, либо они будут наращивать свои собственные силы до тех пор, пока им не будет причинен вред.

«Будь субросой», - эхом отозвалось в моих мыслях, когда я медленно развернулась на каблуках, чтобы посмотреть на беженцев. Украдкой, выжидающие взгляды встречались с моим между тихими разговорами и внезапными взрывами смеха. Я чувствовала напряжение, которое они скрывали за кажущейся веселостью, за гневом. Я видела это в новостях и на улице. Я не получу помощи от демонов, это было очевидно, но я не нуждалась в них, чтобы доказать Констанс, что даже без поддержки ОВ я была сильнее, выносливее и имела больший охват, чем она, охват, который заключался не только в ресурсах или власти, но и в простой способности выполнять большие и малые задачи. Если я не смогу произвести на нее впечатление этим, я сыграю в ее игру «посмотрим, что разозлит Рейчел», пока она не убьет меня. Проблема была в том, что все, что она видела, - это рожденный ведьмой демон, живущий в разрушенной церкви. Я должна была увезти ее подальше от ОВ туда, где мои навыки могли бы сработать.

- Мне нужен Пайк, - сказала я, и в складках моего мозга зародилась идея.

- Отпрыск Констанции? - спросил Дэвид, внезапно почувствовав себя неловко. - Э... ты уверена? Я больше думал о том, чтобы устроить забастовку или, может быть, транспортную забастовку.

Повернувшись спиной к пианино, я потянулась за телефоном.

- Пайк.

Дэвид снова снял шляпу.

- Хм, похищение Пайка может выиграть Заку день или два, но более вероятно, что шантаж убедит ее найти твою семью.

Я подавила вспышку гнева. Если она тронет Трента или его девочек…

- Я не похищаю его. Я просто хочу поговорить, - сказала я с фальшивой легкостью. - Он ее привратник, и если у меня есть хоть какой-то шанс вытащить Констанс из ее черепашьего панциря ОВ, мне нужно убедить его, что это в ее интересах. – «Где же ты?» размышляла я, просматривая свой список контактов, чтобы найти номер Зака. Если у кого-то и был телефон Зака, то у Пайка. - Хотя, если я узнаю, что она причинила вред Заку, я вырежу свои инициалы у него на лбу, прежде чем отправить его домой. - Я нажала на значок подключения и улыбнулась Дэвиду. Было приятно иметь план.

- Ммммм. - В его голосе звучало беспокойство.

- Она слушала Лэндона, - сказала я, вспомнив выражение ужаса на лице эльфа, когда Констанс вызвала улыбку на лице Джони. - Лэндон все еще думает, что потерял контроль над дьюаром, потому что мне повезло. Мне придется устроить очную ставку, где я смогу использовать свое ведьмовство… подожди секунду. Я хочу поговорить с тобой, прежде чем ты уйдешь, - добавила я, когда звонок прошел.

Но Дэвид наклонился ближе, явно желая послушать. Я наклонила телефон и подавила дрожь от тишины на открытой линии. Это было приятно. Черт возьми, Ал снова прав.

- Пайк? - сказала я, слыша только тихое дыхание. - Это Рейчел.

Я ждала, но ничего не было, и мой взгляд метнулся к Дэвиду.

- Э, я хочу поговорить с тобой, - добавила я, прижимая руку к другому уху, чтобы попытаться перекрыть шум. Тем не менее, там ничего не было, и я начала раздражаться. - Пайк? - попробовала я снова, голос был резким, и на этот раз прозвучал четкий вдох.

- Ты на вечеринке? - удивленно произнес гравийный голос Пайка, и я поморщилась.

- Нет, но моя церковь полна беженцев твоего босса, - сказала я, впервые почувствовав себя хорошо по отношению к ним. Они доверяли мне, и я нуждалась в этой демонстрации поддержки, даже если пребывание в моей церкви было пределом этого. - Они выпускают пар.

- Я не был согласен с тем, что она сделала с Нэшем, - сказал он.

Гнев вспыхнул во мне.

- Мне плевать на плавающее дерьмо тролля, с чем ты согласен или нет, - сказала я, прерывая его. - Я хочу поговорить с тобой о том, как найти соглашение с Констанс. Чего она ожидает от меня, и чего я могу ожидать от нее взамен. - Сдавшись, я протянула руку мимо Дэвида и взяла крендель. - Она высказала свою точку зрения, - сказала я, продолжая хрустеть. - Мы должны быть в состоянии прийти к какому-то соглашению о разделении власти. - Ха-ха. Будто это так.

- Ты воспринимаешь это на удивление хорошо, - сказал Пайк, но его подозрение было очевидным.

- Ты будешь удивлен, с кем и с чем мне приходилось заключать сделки раньше, - сказала я, и Дэвид озабоченно провел рукой по своей щетине. - Итак... Ты... Я. С видом на Иден-Парк. Мост Твин-Лейкс. В пять сегодня вечером. Мне нужно немного времени, чтобы придумать несколько проклятий, чтобы я не поддалась твоим вампирским чарам. - Не говоря уже о том, что солнце заходило незадолго до семи, и я хотела, чтобы Констанс пока не вмешивалась. Она получит свою очередь. Половина любой битвы была выиграна в уме, и страх работал лучше всего, когда у него было некоторое время, чтобы нагноиться.

- Э, мост Твин-Лейкс не отображается на моем навигаторе, - пробормотал он.

- Это тот крошечный пешеходный мостик через два рециркуляционных пруда у парковки, - сказала я. - Предполагаю, ты захочешь встретиться над водой, чтобы я не могла дотянуться до лей-линии, но если ты хочешь сделать это на скамейке в парке, я не против. О, и приходи один.

Пайк усмехнулся.

- В одиночку… этого не произойдет.

Я взглянула на Дэвида, он нахмурился. Да, я бы, наверное, тоже взяла Дженкса с собой, и я взяла еще один крендель.

- Тогда держи их подальше, хорошо? Я начинаю нервничать, когда вокруг слишком много людей.

Я повесила трубку, прежде чем он успел ответить. Дэвид смотрел на меня с беспокойством, и я пожала плечами.

- Ты же на самом деле не говоришь с ним о том, чтобы договориться с Констанс, не так ли? - спросил он.

- Не так, как он думает, нет. - Я придвинула пакет с крендельками поближе и поискала целые. - Она пошлет Пайка, чтобы выяснить, серьезна ли я, или просто попытаться убить меня и покончить с этим. В любом случае, я внушу ему, что если Констанс хочет моей смерти, ей придется выйти из ОВ и сделать это самой. - Мои слова были легкомысленными, но да, я волновалась. - После чего я становлюсь демоном и убеждаю ее в необходимости хорошо играть в моей песочнице. Жизнь возвращается в нормальное русло.

Я с хрустом проглотила крендель, ища в выражении лица Дэвида намек на согласие, когда он откинулся спиной на пианино.

- Он сильнее тебя, быстрее.

- Вот почему я провожу остаток дня в своей колокольне, занимаясь чарами, - сказала я, выдавив улыбку. - Расслабься. Я лучше всего работаю, когда импровизирую. - Но слова Дэвида были хорошо восприняты. Я играла с огнем. Снова. Жаль, что я потеряла свои огнеупорные перчатки, когда демоны решили не помогать мне.

- Итак. - Дэвид снова надел шляпу, и я почувствовала прилив облегчения. Он думал, что я смогу это сделать. - Я иду с тобой.

- Спасибо, - сказала я, моя благодарность тяжело давила. - Но только ты. Никакой стаи.

- Согласен. - Он оглядел святилище, его улыбка стала натянутой. - Я позвоню тебе ближе к четырем, чтобы ты могла сказать мне, где я тебе нужен. Ты собираешься предупредить Эддена, или это должен сделать я?

- Можем ли мы удержать его от этого? - спросила я, почти скуля, и Дэвид ухмыльнулся.

- Мы можем попытаться. Но ты позвонишь Тренту! - бросил он через плечо, поворачиваясь к двери, и от ведьм, собравшихся за столом, донеслось романтическое «ооооооооо...».

Я махнула рукой в знак согласия, но моя рука беспокойно сжалась вокруг живота, когда Дэвид ушел. Позвонить Тренту, вероятно, было хорошей идеей. Мне могут понадобиться деньги на залог, прежде чем все это закончится.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 14

- Не могу вернуть его обратно, черная монета потрачена впустую. Десять тысяч лет лишений, - пел Такаta, его низкий, грубый голос доносился из динамиков моего Мини Купера, и я гадала, была ли черная монета метафорой магической копоти или черного золота. Может быть, это и не имело значения.

- Глубоко в земле, глубоко похоронен. Там, где спят демоны, - я говорила /пела вместе с ним, наши голоса были до жути похожи. - Там, где Бог не может говорить. Черная монета потрачена, наша душа должна быть спасена. Итак, что посеешь, то и пожнешь. Поэтому, когда сеешь, твои дети плачут. Просто убиваю время, пока тратится черная монета.

Я вздохнула, когда мой биологический отец перешел от низкого монотонного воя к здоровому, головокружительному вою на последних пяти секундах песни, выкрикивая припев:

- Просто убиваю время. Просто убиваю время. Просто убиваю время, - снова и снова, пока я не выключила радио. Казалось, я пришла к своим бунтарским наклонностям естественным путем.

- Держу пари, он может исполнять эту песню только раз за ночь, - сказал Дженкс с моего зеркала заднего вида, и я кивнула, мое настроение медленно перерастало в злую депрессию, когда мысли возвращались к Нэшу. Может быть, если бы я пришла раньше, он был бы жив. Пыльца пикси поднялась и осела, когда я сделала крутой поворот на смотровую площадку Иден-парка. Я заняла место в конце стоянки, так что, если мне придется быстро уезжать, я смогу проехать по траве и уехать.

Я приоткрыла окно для Дженкса, откинулась на спинку кресла и потянулась за кофе. Я приехала рано, но не поэтому осталась в машине, внимательно осматривая парк, раскинувшийся между мной и Цинциннати. То, что Нэш умер в такой ненужной боли, вывело меня из себя, и чем больше я злилась, тем больше сомневалась в своих мотивах встречи с Пайком. Искала ли я предлог, чтобы причинить ему боль? Не все ли мне равно, если я это сделаю?

Дэвид уже был здесь, выглядя шикарно в своем дорогом плаще для похода в церковь, поскольку тот, в который он завернул Нэша, был в химчистке. Уверенный в себе и улыбающийся, он направил тех немногих людей, которые воспользовались поздним вечером, чтобы погулять, перейти в другую, менее опасную часть парка. Я оценила его усилия, поскольку, если бы он этого не делал, мне бы пришлось… возможно, искать головорезов, которых Констанс, скорее всего, послала для покушения.

- Не могу поверить, что ты принесла ему кофе, - сказал Дженкс, и я посмотрела на зеркало заднего вида и крутой спуск к реке Огайо позади. Это не было бы чем-то неслыханным, если бы кто-то подошел оттуда, но зачем, когда можно было просто подъехать сюда с пистолетом?

- Это больше для меня, чем для него, - сказала я, слизывая сахар и кофеин с губ, хотя вроде как согласилась с Дженксом. Пайк должен был быть там, когда Констанс распотрошила Нэша. Он был там и ничего не сделал, чтобы остановить это. Я забарабанила пальцами в гневном предвкушении.

Передо мной располагался мост Твин-Лейкс, маленький пешеходный мостик, когда-то живописный и популярный в то время, когда Цинциннати был четвертым по величине городом Америки. Теперь, на берегу циркулирующей медно-голубой воды, в окружении травы и шума наступающего города, это все еще было хорошее место, чтобы задать вопрос, но его чаще использовали как место, где можно покормить уток, не подвергаясь их нападению.

Тихий зеленый уголок был одним из моих любимых мест в Цинциннати задолго до того, как я узнала, что близлежащая лей-линия была создана Алом. Папа привозил меня сюда, чтобы я смотрела на Низины сверху вниз, когда на нем лежал груз его секретов. Он знал. Каким-то образом он знал, что, спасая мою жизнь, он обрушивает на мир возрождение демонов. И когда я говорю «папа», я не имею в виду Такату. Я имею в виду папу, человека, который вырастил меня.

- Хочешь поговорить с Дэвидом? - сказала я, и Дженкс кивнул, гудя крыльями, он достал красную бандану из заднего кармана и вылетел в разбитое окно. Его пыльца сверкнула, а затем он исчез.

Я дала ему несколько секунд, прежде чем закинуть сумку на плечо и выйти. Низкое солнце пригревало, и я почувствовала вспышку уязвимости, когда наклонилась, чтобы взять два кофе. Латте с

копчено-соленой карамелью предназначалось для Пайка. Большинству вампиров нравилась копченая соль.

Я закрыла дверь задом, ключи и телефон в кармане на случай, если мне придется бросить сумку. С чашкой кофе в руке я направилась к мосту, каблуки моих ботинок мягко ступали по траве, а затем глухо стучали по старой цементной дорожке. Дул приятный ветерок, шевеля волосы и заставляя жалеть, что я пришла сюда не для того, чтобы разбивать головы.

Аромат лилии, казалось, прилип ко мне, и я подавила гримасу. Пользоваться церковным душем было слишком неудобно, но я переоделась в короткую белую юбку, черные леггинсы, черную майку и легкую куртку. Весь черный цвет казался подходящим, учитывая, что я только что погрузила кого-то в землю, или в эфир, или куда-то еще. Необычная лента из черного кружева вокруг моей шеи должна была мучить Пайка, и я чувствовала себя подлой, когда шла к мосту.

Ал перенес свою лей-линию из пруда, а это означало, что теперь я могла дотянуться до нее, фактически не находясь в воде. Даже когда я стояла на мосту, двух искусственных прудов было уже недостаточно, чтобы перекрыть мне доступ. Я надеялась, что этот маленький слух не распространился, и Констанс думала, что я буду уязвима. Сейчас я коснулась линии, чувствуя, как волосы встают дыбом, но, когда подошла к центру моста, по спине пробежала неприятная щекотка. Если не считать Дэвида, разговаривающего с женщиной с собакой, парк был устрашающе пуст для такого приятного раннего вечера. Спасибо, Дэвид.

Мое дыхание замедлилось, и я поставила кофе на цементные перила высотой по локоть и медленно повернулась, чтобы показать, что я ничего не держу за пазухой, даже если так оно и было. У меня была пара новых болеутоляющих амулетов, мой пистолет и то заклинание иммобилизации, которое я использовала на Лэндоне в ноябре прошлого года.

Я надеялась, что мне ничего из этого не понадобится, но, увидев Констанс с Джони и ужас, которым она наполнила своих людей, я предположила, что ее решения не будут приниматься на основе логики мертвого вампира, которая имеет извращенный смысл, если разобраться. Скорее, она двигалась по крошечным обрывкам памяти, вызванным Бог знает чем, что делало ее неустойчивой и непредсказуемой. Все, чего я хотела прямо сейчас, - это Зак.

Шорох крыльев от ветвей высоко над головой оказался Дженксом, и у меня расслабились плечи.

- Привет, Дженкс, - сказала я, когда его пыльца осыпалась на меня маленькими ощутимыми уколами. - Почему у меня такое чувство, будто за мной наблюдают?

- Потому что так и есть. - Он спрыгнул вниз, его красная бандана произвела необычный всплеск цвета. - Дэвид прикроет тебя, пока я посмотрю, что взбесило местных пикси. Мне нужно несколько минут и немного взбитого кофе Пайка. Ты в порядке?

Я взглянула в ярко-синюю воду и кивнула. С одной стороны моста она была глубиной в несколько дюймов, с другой - в несколько футов, обрыв где-то под мостом.

- Да. Я собираюсь проверить, нет ли поблизости Шарпса. Сомневаюсь, что у ОВ на этой неделе было время, чтобы изгнать троллей из-под моста.

- Понял. - Дженкс навис над кофе Пайка, используя палочки для еды из заднего кармана, чтобы собрать немного пены, прежде чем умчаться.

Ветерок, дувший с реки Огайо, внезапно стал холодным. Потягивая кофе, я оперлась локтями о перила и осмотрелась, прищурившись на четырех вампиров, приближающихся по траве.

Я не видела, как они прибыли. Они просто внезапно появились там, прогуливаясь со всех сторон со знойной небрежностью. Дэвид также наблюдал за ними. Даже с такого расстояния я могла сказать, что это были не те три вампира из Вольво. «Констанс усилила игру», подумала я, отметив непоколебимую, мрачную уверенность, которой не хватало другим ее головорезам.

Я почувствовала очертания пистолета через сумку, пульс участился, когда один за другим они расположились на близком расстоянии, сливаясь в ничто, когда прислонились к дереву, проскользнули за хозяйственное здание или сели на скамейку и притворились спящими.

«Интересно», размышляла я. «Если бы я была их целью, их ничто не остановило бы. Возможно, Констанс хотела услышать, что я должна была сказать, прежде чем выпустить на волю своих профессионалов».

Обеспокоенная, я перегнулась через толстые перила, мои волосы развевались, когда я вглядывалась в грязную воду. Воспоминание о Тренте и моей первой встрече здесь вызвало улыбку. С тех пор многое изменилось, но многое осталось прежним.

- Эй-де-эй, Шарпс, - тихо позвала я. - Ты здесь?

Вода забурлила и закипела, и из синевы высунулось длинное, тающее от воды лицо.

- Хей-де-хо, - пробурчал тощий тролль, его слова звучали, как вода по камням. - Рейчел. Я должен был догадаться. Никто, сука, не переступает через мост так, как ты. У тебя неприятности?

Я улыбнулась, вспомнив свои первые попытки под приказом ОВ выгнать его из-под моста, и ложь, которую я сказала, утверждая, что это так. ОВ ненавидело троллей-мостовиков, но я не видела в них вреда. Ты латал раствор, который они съедали, и разбирался с этим.

- Что заставляет тебя так говорить? - сказала я, тайком проверяя, чтобы убедиться, что четыре вампира не сдвинулись с места. Во всяком случае, они углубились в парк, чтобы стать почти невидимыми.

- Ты здесь не для того, чтобы кормить уток, - сказал он, протягивая тонкую, покрытую водорослями руку, чтобы отщипнуть крошечный кусочек моста и съесть его.

Моя улыбка была недолгой, когда взгляд снова поднялся, едва различая вампиров. Черт, должно быть, на них действует заклинание. Если бы я не видела, как они устроились, то никогда не заметила их сейчас.

- Нет, - сказала я. - Пытаюсь убедить нового мастера вампиров Цинци вести себя хорошо.

Дэвид все еще разговаривал с той дамой с собакой, но она наконец ушла, и Дэвид устроился на ее скамейке в парке, его пыльник касался лодыжек, а широкополая шляпа была низко надвинута. Это была позиция, которая мне нравилась, расслабленная и достаточно удаленная, чтобы я была практически предоставлена самой себе.

- Если понадоблюсь, свистни, - сказал Шарпс.

- Это довольно банально, но спасибо. - Я оттолкнулась от перил и, нахмурив брови, оглядела парк. Где ты, Пайк? - Если кто-нибудь войдет в воду, не мог бы ты удержать его там, не утопив?

- Конечно. Мне не нравится, когда ОВ прочищает пруды. Они всегда заставляют меня уходить. - С булькающим звуком тролль погрузился в воду. Он мог выглядеть худым и слабым, но, как и Бис, он мог значительно увеличить свою массу с помощью мгновенного приема воды. Получишь один раз десять фунтов слюны, и больше никогда не будешь дразнить тролля.

Я подняла голову, услышав рев черного спортивного автомобиля, выезжающего на подъездную дорожку парка. Дэвид сдвинул шляпу на затылок, оглядел машину и снова сел.

«Пайк», - подумала я, затем подавила нервозность, когда Дженкс приземлился, скрипя крыльями.

- У нас четверо вампиров, держащихся на расстоянии, - сказал пикси, тяжело оседая на мое плечо. - А это Пайк в Ягуаре. Стая Дэвида перекрыла дорогу с помощью бендера после того, как он проехал, так что ты в порядке примерно на двадцать минут. Думаю, те четыре стройных и сексуальных парня здесь на случай, если ты сделаешь что-нибудь вроде... я не знаю. Попытаешься похитить его? - Дженкс рассмеялся, звук был похож на звон колокольчиков. - Где ты хочешь, чтобы я был?

Пайк поставил машину на три позиции ниже моего маленького красного Мини, агрессивно разгоняя Ягуар, чтобы заставить воробьев разбежаться.

- Близко, - сказала я, и Дженкс бесшумно метнулся вверх.

Звук захлопнувшейся двери Пайка вызвал у меня прилив адреналина, и я поставила сумку у лодыжки, чтобы дотянуться до нее, если мне придется упасть. Он был один и пока осторожно пробирался к мосту, я гадала, видел ли он Дженкса. Злилась я на него или нет, я все равно могла признать, что он выглядел хорошо, хотя и немного устало, в своих брюках и серой рубашке на

пуговицах, ветер развевал его короткие волосы, а карие глаза смотрели на меня, прищурившись. В его руке были две чашки кофе на вынос, и мои брови поползли вверх.

- Великие умы думают одинаково, а? - крикнула я, и его темп ускорился, когда он увидел, что две чашки уже остывают на толстых цементных перилах. Затем он собрался с духом и без колебаний зашагал по широкому пешеходному мосту. Я крепче сжала лей-линию.

- Спасибо, - сказал он, наконец, замедляясь, чтобы остановиться в пяти футах позади. - Но я не пью то, чего не приношу.

Я посмотрела на гранде в его руке, и во мне поднялось подозрение.

- Э, я тоже не пью то, чего не приношу, - сказала я, и он усмехнулся и поставил одну чашку на перила.

- Уверена? Я упомянул твое имя, и парень сказал, чтобы я заказал латте «тощий демон». Вкусно пахнет.

«Как ты?» подумала я, и у меня внутри все сжалось от запаха вампирских благовоний, доносящегося до меня с моста легким ветерком. Он был уверенным и сильным, в нем не было ни капли страха, который испытывали остальные люди Констанс. Кистен пах так же. Особенно в конце. Вероятно, именно поэтому Пискари убил его.

- Какой парень? - Я подошла ближе с притворной небрежностью. - Он был колдуном? Моего роста, каштановые волосы? Или он был демоном, с лишним весом в несколько фунтов и сединой на висках?

Глаза Пайка расширились.

- Это был демон?

Я стукнула своим кофе о чашку в его руке.

- Добро пожаловать в мой мир, - сказала я, затем отступила назад, гадая, не перешла ли я границы дозволенного. Мой взгляд переместился на парк, и мы оба замолчали, каждый из нас читал воздух, каждый из нас чувствовал что-то, что нам не нравилось.

- Знаешь, я бы хотела хоть раз встретиться здесь с кем-нибудь, не беспокоясь о том, что упаду в воду, - пробормотала я, и из-под моста послышался булькающий смех.

- Это одно из твоих особых мест, да? - Пайк прищурился, продолжая смотреть на парк. - Буду откровенным, ничто из того, что ты скажешь, кроме того, что подчиняешься власти Констанс, не освободит Зака. - Он усмехнулся, опустив голову. - Она злится, что ты выгнала ее из «Пискари».

Гнев вспыхнул, но я быстро его подавила, зная, что Пайк уловил его, когда карие радужки его глаз сузились. Взгляд его черных, как зрачки, глаз задержался на мне, заставив дыхание участиться.

«С ним будет трудно справиться», подумала я, затем поборола гнев и отогнала его подальше.

- На самом деле, я больше думала о небольшой стычке, где мы уладим несколько вопросов, а затем оба отправимся домой, чтобы наложить швы, - сказала я беспечно. - Ты же не думал, что я пригласила тебя сюда, чтобы капитулировать перед ее требованиями, не так ли?

Пайк вздохнул, положив локти на перила, глядя на воду и демонстрируя свой длинный торс с томной непринужденностью.

- Думаешь, сможешь продержаться со мной десять секунд?

Я повторила его движения, нас разделял всего фут.

- Здесь? С пикси и троллем, чтобы поддержать меня? Я могу продержаться... сорок секунд. И это без всякой магии. С магией у тебя нет ни единого шанса.

Пайк проследил взглядом за пыльцой пикси, поднимающейся к нависающему дереву.

- Тридцать, - возразил он.

- Целую минуту. - Я оттолкнулась от перил и повернулась к нему лицом. - Потому что теперь ты думаешь, что ты лучше меня.

Он повернул голову, и я затаила дыхание, когда он увидел солнце в моих волосах, его пристальный взгляд напомнил мне, что я забыла вынуть цветы. Приподняв брови, я дотронулась до кружева на шее, поддразнивая его.

- Думаешь, ты лучше меня? - сказал он низким голосом, царапая мои мысли и разум, будто восхитительными когтями.

«Черт возьми, почему я всегда захожу слишком далеко?»

- Нет, но я также не слабачка. - Я отодвинулась, прокладывая еще несколько дюймов между нами, маскируя это еще одним глотком кофе. - У меня в активе три года жизни с Айви Тамвуд. - Я снова отхлебнула, кофеин был желанным толчком. - Она укусила меня только один раз, и я хотела, чтобы она это сделала. Она была отпрыском Пискари, и если ты думаешь, что Констанс извращенка, у нее нет ничего против него. - Я повернулась, улыбаясь без эмоций. - Я научилась говорить «нет» у лучших.

Я чувствовала его пристальный взгляд на своей шее, выражение его лица было пустым. Я знала, что он искал и не видел шрам, который был скрыт под моей проклятой новой кожей и этим крошечным кусочком кружева. Я надела его, потому что была зла. Оглядываясь назад, возможно, это не такая уж хорошая идея.

Пустая болтовня закончилась, и я поставила кофе на перила.

- Убийство Нэша было ошибкой, - сказала я, давая волю гневу. - Причинение вреда Заку было бы другой. Чего я никогда не прощу. - Пайк издал тихое хмыканье. Это разозлило меня, и я добавила: - Так ты его удерживал или сам резал?

Пайк выпрямился, его взгляд затуманился, когда он повернулся, чтобы прислониться к перилам и посмотреть на другую сторону парка.

- Меня там не было.

Я повернулась к нему лицом, рука на бедре, между нами рискованные три фута.

- В это трудно поверить.

- Меня там не было, - повторил он, но я заметила намек на вину и обвиняюще прищурилась. - Я выполнял кое-какие поручения после того, как она сказала, что только немного порежет его. Напугает паренька.

- Его зовут Зак, - громко сказала я, когда крылья Дженкса заскрипели от нависающего дерева. - И я не куплюсь на твою чушь о «не моей вине». Ты знаешь ее лучше, чем кто-либо другой. Ты ушел, зная, что это произойдет, и что Нэш не встанет с этого стола.

Взгляд Пайка метнулся ко мне, его черные глаза заставили солнце казаться холодным.

- Я отсутствовал по поручению, - настаивал он, и когда я ничего не сказала, его плечи поникли. - Что я и оставил, потому что знал, что это будет плохо.

Мой пульс участился. Как я могу смотреть сквозь это холодное безразличие на его покрытом шрамами лице? И все же он носил ожерелья в кармане на случай, если Констанс украдет одно из них у своих последователей.

- Ты мог бы остановить ее, - пробормотала я.

Пайк горько рассмеялся.

- Ты мало что знаешь о старой нежити, - сказал он уродливым голосом.

Приподняв брови, я уставилась на него.

- Ты ее боишься? - сказала я, не веря в это. Я имела в виду, что видела его в нижних залах башни. Он не боялся. Осторожничал, возможно, уважал, даже когда был разочарован тем, что она не смогла стать могущественным мастером, на которого он хотел смотреть. Но не боялся.

Пайк откинулся назад, положив локти на перила позади себя, его внимание было сосредоточено на туалетах на другом конце верхнего пруда.

- И да, и нет, - сказал он, будто никогда раньше этого не признавал.

Я сжала губы, злясь на себя за то, что даже подумала дать ему разрешение на это.

- Ты мог бы что-нибудь сделать, - настаивала я, и он посмотрел на меня так, будто я была глупой.

- Я так и сделал. Я убедил ее оставить его в живых. - Он вернулся к осмотру парка. - Я предполагал, что великая и могущественная Рейчел Морган сможет его спасти, - усмехнулся он.

Чувство вины вспыхнуло во мне, и я ненавидела то, что он это знал.

- Я... не настолько хороша, - призналась я, покраснев. - И поссорилась… - я запнулась. Почему я говорю ему это? - Эй, не говори ей, что я это сказала, хорошо? - сказала я, одарив его слабой, но честной улыбкой.

Он уставился на меня, будто не веря своим глазам, и мой румянец усилился, когда его внимание переключилось на кружево на моем горле.

- Причинять боль людям с единственной целью разозлить меня - не очень хорошая идея, - добавила я, и он почти закатил глаза, прежде чем снова переключить свое внимание на парк. - Твоя работа - защищать ее, верно? Тогда убеди ее отпустить Зака, чтобы мы могли все обсудить. Мы можем найти способ жить в Цинциннати вместе. Это должно быть между мной и ней, а не всеми, о ком мы заботимся.

- Тогда, возможно, тебе не следовало делать ее дневное помещение непригодным для проживания, - сказал он, сердитое выражение придало лица его чертам жесткость. - С единственной целью вывести ее из себя. Она думает, что если я убью тебя, заклинание будет разрушено.

- Э, это так не работает. Его будет труднее сломать, если я умру, - быстро сказала я.

- Так я ей и сказал, - произнес он, печально потирая ребра, все еще сканируя взглядом парк. Это начинало действовать мне на нервы, и я рискнула оглянуться на кажущийся пустым парк. Может быть, он думал, что стая оборотней у главных ворот приближается, чтобы затоптать его.

- Она все еще хочет твоей смерти, - добавил он, улыбаясь и поднимая чашку. - Но не с кофе.

Я ничего не могла с собой поделать и улыбнулась, когда мягкое «я же тебе говорил» Дженкса донеслось до меня. «Вот почему эти чары, Дженкс».

- Итак. - Я прислонилась спиной к перилам и слегка настроила свои мысли на лей-линию Ала. - Ты собираешься убить меня? - Мы были плечом к плечу, и, закрыв глаза, я опустила голову, и мои волосы рассыпались в открытом приглашении, обнажая шею, зная, что он не посмеет, зная, что если он это сделает, я смогу уклониться от него на драгоценные три секунды, чтобы обойти, а затем ударить его на полпути в Низины. Одна минута без магии становится моим преимуществом с помощью магии.

- Пока нет, - сказал он, и я издала тихий звук, наполовину беспечный, наполовину соблазнительный. - Нет, если я смогу убедить тебя поджать хвост и уйти. И тебе следует уйти. Они говорят о тебе на нижних уровнях ОВ, а не о ней. Сейчас она так зла, что даже если бы ты публично унизишься и попросишь у нее прощения, она убьет тебя через неделю.

- Будто я когда-нибудь так сделаю, - сказала я. Но он ничего не ответил, и я, наконец, открыла глаза. Он двигался, стоя, ссутулив плечи и сжав челюсти. Смутившись, я выпрямилась. - Извини, - сказала я, снимая кружево и засовывая его в карман. - Нечестно так нажимать на твои кнопки.

- Ты даже понятия не имеешь, где у меня кнопки, - пробормотал он, и я снова покраснела.

- Итак, просто для острастки, каковы условия Констанс? – спросила я.

Пайк посмотрел на меня, явно раздраженный. Карий оттенок вернулся, но я подумала, что важно, чтобы он знал, что я его не боюсь. Осторожничаю, да. Боюсь, нет.

- У нее нет условий, - сказал он категорически. - Она хочет твоей смерти. Это удовлетворит ее. Предлагаю тебе принять ее.

Размышляя, я отхлебнула кофе Касаясь ногой сумки, я размышляла, но мне ничего в ней не было нужно, если он пошевелится. Все, что мне было нужно, - мои кулаки, ноги, голова и лей-линия поблизости.

- Скажи, если я уйду. Она освободит Зака? Прекратит попытки подчинить эльфов?

Блуждающее внимание Пайка вернулось ко мне. Что-то отвлекало его, что-то, что не имело никакого отношения к кружевам, которые я засунула в карман, или к моей короткой белой юбке.

- Ты собираешься уйти? – спросил он, и в этот момент я подумала об этом. Действительно подумала об этом. Я могла бросить Цинци и уехать на Западное побережье, где была моя мама. Трент, вероятно, мог бы найти там какое-нибудь занятие, учитывая, что его владения здесь разбирались по одному иску за раз. А Дженкс? Он мог жить где угодно.

- Нет, - наконец сказала я, и Пайк медленно кивнул, будто знал, что это было по-настоящему, а не поза и игра. - Мне нравятся Низины. Здесь похоронен мой отец, и я ходила в школу именно там. Я наконец-то нашла место, где стригут меня так, как мне нравится, и у меня есть несколько магазинов заклинаний, которые снова будут мне продавать. - Меланхолично я прислонилась к толстым перилам и подумала о церкви. Я действительно хотела поговорить с Дженксом о том, чтобы остаться, но, черт возьми... его лицо становилось ужасным каждый раз, когда я поднимала эту тему.

- Ты бы прожила дольше, если бы ушла, - сказал Пайк, возвращая меня в настоящее.

Но он не смотрел на меня, осматривая парк через мое плечо, растущее напряжение заставляло его выпрямиться.

- Ты можешь расслабиться? - сказал я раздраженно. - Я не пытаюсь убить тебя. В этом нет смысла.

Пустыми глазами он оглядел меня с ног до головы.

- Я никогда не говорил, что ты пытаешься убить меня.

- Тогда в чем дело? – сказала я. - Ты меня почти не слушаешь.

- Ничего страшного. - Но его челюсти были плотно сжаты, а глаза продолжали следить за проезжающими машинами.

Мои руки легли на живот. Мало что раздражало меня больше, чем то, что я тратила время на то, чтобы угрожать городской власти, и заставляла их больше беспокоиться о проезжающем мимо туристическом автобусе, чем обо мне.

- Боже милостивый. Можно подумать, что четырех вампиров, наблюдающих за мной, будет достаточно, - сказала я категорично, и его глаз дернулся.

- Их пятеро, - сказал он, скрипя песком под ногой. - И они не следят за тобой.

- Дженкс насчитал четверых.

- Ты видела их? Они здесь? - Пайк рванул вперед. - Черт, тебе нужно уехать, - сказал он, его внимание переключилось на мою машину. - Сейчас.

- Мы еще ничего не решили, - сказала я, отступая за пределы его досягаемости, когда он попытался схватить меня. - Я хочу поговорить с ней, но сначала она должна освободить Зака в качестве жеста доброй воли. Я хочу встретиться. Только она и я. Где-нибудь в нейтральном и общественном месте. Не в ОВ, ты единственный, кто может сделать это для меня.

- Садись в свою машину, - настаивал Пайк. - Черт возьми, я никогда не должен был говорить Констанс, чтобы она отозвала своих людей, но я не думал, что ты появишься, если со мной кто-нибудь будет.

Он думал, что несколько вампиров напугают меня? Я подумала, а потом поняла, что он на самом деле сказал.

- Э, это не люди Констанс?

Пайк прищурился, открыл рот, но я так и не узнала, что он собирался сказать, поскольку выражение его лица сменилось ледяным, непреходящим гневом, и он толкнул меня так сильно, что я отлетела, больно ударившись задом о бетон, прежде чем соскользнула на дальний конец моста.

- Эй! - крикнула я, сердито глядя на него, пока не увидела дрожащий нож, воткнутый в цементные перила там, где я только что стояла.

- Рейч! Убирайся с моста! – закричал Дженкс, и у меня отвисла челюсть, когда Пайк швырнул кого-то, одетого в черное, в пруд. Вода поднялась фонтаном, сопровождаемая гневным ревом и бульканьем, когда Шарпс потащил его вниз.

- Убирайся с моста! - снова воскликнул Дженкс, нависая так близко, что я не могла сосредоточиться на нем. А потом он исчез.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Что, черт возьми, происходит? Я встала, наполовину ползком, пока мои ноги снова не оказались на твердой земле. Дэвида не было, он выглядел спящим на скамейке в парке. Мои глаза расширились. Два вампира направлялись прямо ко мне, неземно быстро, как тени перед бурей.

- Phombus! – проплакала я, все еще скорчившись, когда мой пузырь поднялся, золотой и красный на солнце.

Но они промчались прямо мимо меня. У меня опять отвисла челюсть.

- Они не за тобой, Рейч, - сказал Дженкс, и я позволила своему пузырю упасть. - И они не вампиры Цинциннати. Они пахнут углем. С Дэвидом все в порядке. Его аура говорит, что он всего лишь в отключке.

Я взглянула на Дэвида, не желая оставлять его на произвол судьбы, но он был в отключке, а Пайк...

Пайк - нет. Пока нет.

Я встала, пытаясь следовать за быстрыми движениями живого вампира Пайка, когда он блокировал и пинал двух вампиров, стоящих перед ним. Он явно владел некоторыми боевыми искусствами. «Десять секунд без магии», - подумала я, наблюдая за происходящим и переоценивая свои шансы, когда к первому присоединились еще двое. «Если мне повезет».

Как и сказал Пайк, всего их было пятеро. Тот, что в воде, освободился от Шарпса и выбрался на берег только для того, чтобы отступить, когда Пайк бросил в него второго нападавшего. Это оставило троих на мостике, и все они бросились на него одновременно. Никакой магии кино, жди своей очереди здесь. Они жаждали крови.

Исказив лицо со шрамом, Пайк закричал, протащив первого мимо себя и врезавшись головой в бетонное ограждение. Стиснув зубы, он перевернул его, бросив в воду, чтобы тот приземлился лицом вниз и не двигался. Но двое других тем временем добрались до него, и я поморщилась, когда дикий звук плоти о плоть усилился стонами боли.

Одного удара в живот было достаточно, и двое схватили его за руки, пытаясь удержать Пайка в вертикальном положении, когда двое из воды наконец вернулись на мост.

Он был пойман, и я сделала шаг вперед, услышав знакомый щелчок вытаскиваемой катаны.

«Не здесь», подумала я, гнев и адреналин - горячая смесь. «Не тогда, когда я смотрю».

Один из вампиров шагнул вперед, сверкая клинком, выражение его лица было уродливым от жадности.

- Эй! - крикнула я, сильно потягивая линию. - Я разговариваю с ним! Ждите своей очереди!

- Держись подальше от этого, ведьма! - крикнул Пайк, а затем, с диким воплем, потянул одного из удерживающих его вампиров на нисходящий путь катаны. Раздался сердитый рев, когда та тяжело врезалась в плечо нападавшего. Владелец меча выдернул его и, не обращая внимания на своего товарища, снова замахнулся.

- Берегись! - крикнула я, вздрогнув, когда Пайк получил удар по руке, прежде чем ударить ногой и отбросить вампира с мечом назад. Должно быть, он был одет в кевлар, так как крови не было. Однако было очевидно, что это причиняло боль, поскольку Пайк крепко прижал его руку и последовал за мужчиной вниз, чтобы вырвать катану из его хватки.

- Пайк! - воскликнула я, ошеломленная, когда он вонзил меч в живот поверженного вампира.

А потом двое других набросились на него, оттаскивая в сторону и пытаясь достать катану. Пайк неумело ударил клинком, принимая удар, но размахиваясь, чтобы удержать их на расстоянии, когда они кружили вокруг него. Их было трое против одного, и мой пульс бешено колотился, когда он наносил удары вперед, затем назад, выводя их из равновесия и заставляя защищаться. Он не был хорош в этом, но ему и не нужно было быть таким.

Один из них вскочил на перила. Я предупреждающе ахнула, когда он перевернулся через своих товарищей и врезался в Пайка. Они пошли ко дну. Двое наклонились вперед, сжав пальцы и злясь.

- Я должна что-то сделать? - спросила я, когда Дженкс завис рядом со мной, обнажив меч.

- Нет, он справится, - сказал Дженкс, когда два вампира перелетели через мост. Пайк поднялся, третий все еще цеплялся за него. Взвыв, Пайк упал на опору мостика, сбив с ног лежащего на нем человека без чувств.

Это было два к одному, и я медленно придвинулась ближе, сила лей-линии зудела под кожей. Я слышала вой сирен, и потребность бежать начала расти. ОВ посадит меня в тюрьму по подозрению в беспорядках, и без чар, которые меня там поддержат... я буду игрушкой Констанс.

Кровь отхлынула от лица Пайка. Двое мужчин, стоявших перед ним, были ловки. У одного из них сквозь кожу торчали кости, а у другого из глаза текла кровь. Но они собирались для нового удара, и у меня перехватило дыхание, когда один из них схватил брошенную катану, и они атаковали вместе.

- Это мой день! - прокричал Пайк, но, сосредоточившись на вампире с мечом, он пропустил второго, перепрыгнувшего через них обоих.

- Сзади! – закричала я, но было слишком поздно, и толстые руки обхватили Пайка сзади. Свирепо сверкая глазами, Пайк ударил его затылком, затем с вызовом закричал, уклоняясь от опускающейся катаны.

Удар пришелся ему в плечо, а не в голову. Потекла кровь, и, взвыв, Пайк высвободил одну руку, толкая себя вперед с тем вампиром, который все еще цеплялся за него. Скрюченными пальцами он схватил мужчину за голову и ткнул большим пальцем в его оставшийся глаз.

Крича от боли, вампир отшатнулся, катана упала.

На его спине все еще висел вампир, и когда мужчина ударил Пайка по уху, Пайк протянул руку и стянул того через голову, будто снимал рубашку. Вампир ударился о мост и покатился. Он поднялся, сжимая в руке сломанную катану. Полуослепший вампир тоже встал, а третий, ранее вырубленный, пришел в сознание. Снова стало трое против одного.

И они не останавливались.

- Да, возможно, ты захочешь помочь ему, - сказал Дженкс, когда я шагнула вперед. С меня было достаточно. Не в моем городе. Во всяком случае, пока я с ним разговаривала.

- Эй! – закричала я, но они прижали его к перилам, и Пайк боролся, когда один из них медленно приближался, с горящей в глазу жаждой убийства.

- Я сказала, прекратите! - крикнула я, шагая вперед. Сила росла в ладони, вызывая зуд.

Низкое рычание Пайка переросло в вой, когда с нечеловеческой силой он высвободил руку и разбил одному из них лицо. Хлынула кровь, но нападавший не отпустил его, и тот, у кого была катана, нанес удар, вонзив сломанное лезвие в плечо Пайка.

- Stabils! – закричала я, когда физически бросила проклятие, чтобы обездвижить нападавшего, затем взвизгнула, пригибаясь, когда оно срикошетило от низкой стены, когда Пайк сбросил с себя мужчину, врезавшись в меня и отправив нас обоих кувырком через перила.

Я ударилась о воду с шокирующим шлепком. Вода, настоянная на меди, залила мне нос, и я вынырнула, задыхаясь. Взбешенная до чертиков, я уставилась на отвратительные звуки, поднялась на ноги и зашлепала к берегу. Черт возьми, я никогда не избавлюсь от синевы в одежде.

- Эй! – закричала я, когда добралась до моста, но вампиры не обращали на меня никакого внимания. Они наконец-то уложили Пайка, его шея была обнажена и готова к перерезанию.

- Держите его. Держите его! - задыхался тот, у кого была сломана катана, кровь капала из его оставшегося глаза. Лезвие было всего четыре дюйма длиной, но если вы знали, что делаете, размер не имел значения.

Губы Пайка растянулись, обнажив зубы, его налитые кровью глаза сфокусировались на вампире с мечом.

- Тебе следовало привести больше, - сказал он хриплым голосом.

- Отпустите его! - воскликнула я, проигнорированная, когда они подняли Пайка, и вампир снова ткнул в него сломанным лезвием. - Detrudo! - крикнула я, мое нокдаун-проклятие ни во что не попало,

когда Пайк пошевелился, высвобождая окровавленную руку из рук нападавшего и направляя нож в руку другого парня.

Взвыв, нападавший отдернул руку, и с этим Пайк поднялся и освободился.

Одним движением он вывернул и сломал руку вампира, вонзая нож глубже в него. Развернувшись, он вырубил второго человека, поймал падающий нож и одним плавным, отработанным движением перерезал горло третьему. Ухмыляясь, он наклонился, чтобы поймать последнего человека, ударив его головой о цемент, пока тот не рухнул со вздохом.

И вот так все было кончено.

Потрясенная, я смотрела на кровавую бойню, теплая пыльца Дженкса сыпалась на мое плечо.

- Э, ты в порядке? – спросила я. Но Пайк не слушал, кряхтя от боли, он перекинул тела через перила в воду, где они выплыли на середину пруда, утки клевали их.

Хромая и оставляя за собой кровавый след, Пайк, пошатываясь, подошел к последнему вампиру. Тот начал приходить в сознание, и я придвинулась ближе, когда Пайк поднял его, прислонив к толстым перилам. Глаза Пайка были черными, и повсюду была кровь.

- Когда ты очнешься от смерти, скажи любому моему брату, который послал тебя, что он пришел к свету.

Мужчина кивнул. Удовлетворенный, Пайк взял это сломанное лезвие и одним плавным, неторопливым движением вскрыл ему шею и опрокинул мужчину в воду.

- Пайк! - воскликнула я в ужасе. Бороться за свою жизнь - это одно, но они были повержены.

Пайк повернулся ко мне, моргая, будто забыл, что я вообще здесь.

- Мне... не нужна... твоя помощь, - сказал он, а затем рухнул.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 15

- Стряхни на него пыльцу, Дженкс! - крикнула я, когда Пайк прислонился к перилам, закрыв глаза и прижав руку к нижней части груди. Из верхней части его плеча сочилась кровь, но меня беспокоила ножевая рана в нижней части торса.

Дженкс бросился вниз, звук его крыльев изменился, когда с него посыпалась странная пыльца, чтобы закупорить текущую кровь.

- Ты хочешь сохранить ему жизнь? - сказал он, вопросительно глядя на меня.

Я посмотрела через траву в сторону звука сирен.

- Да, особенно когда я последний человек, который видел его живым, - пробормотала я. - Он - мой билет к Констанс. - Я колебалась, разрываясь на части. - Ты понял? - спросила я, и когда он кивнул, я побежала к Дэвиду, уворачиваясь от кровавых пятен, чтобы не оставить отпечатков.

Дэвид сидел, держа шляпу в руке и держась за голову, залечивая небольшую царапину от того места, где его кто-то ударил.

- Дэвид, - позвала я, почувствовав облегчение, когда его взгляд стал острым и печальным.

Мое внимание переключилось на три патрульных машины ОВ, которые пересекли парк, сильно ударившись о бордюр и подпрыгивая по траве в нашу сторону. Святое дерьмо на тостах, они ехали по траве!

- Elerodic! - закричала я, мои ладони болели, когда я направила через них кучу энергии линии, фокусируя ее с помощью заклинания, которое я получила от Трента. Они обвинят меня в этом. Я знала это.

Заклинание ударило по трем машинам с драматическим хлопком, подняв капоты с визгом металла и пластика и остановив их намертво. Один капот вырвался на свободу и закружился по земле, пока не воткнулся в мягкую почву и не встал вертикально. Позади них проезжающие машины на улице закоротило с более мягким треском, и светофор взорвался дождем искр.

- Черт, Рейч, - сказал Дженкс, нависая над моим плечом. – Думаю, ты попала.

Взволнованная, я опустилась на колени, чтобы коснуться лица Дэвида и заставить его посмотреть мне в глаза. Он сосредотачивался, но, вероятно, у него было сотрясение мозга.

- Мы должны двигаться. Ты можешь идти?

- Конечно, - печально сказал он, убирая мои руки со своей головы. Но он не встал, а нам нужно было уходить. - Господи, что я пропустил? Ты синяя. И мокрая. Ты что, упала в воду?

Я повернулась к Пайку. Он вроде как стоял, но выглядел не намного лучше, чем мертвые парни, плавающие в воде.

- Мы должны идти. Я могу перенести нас в безвременье. Ты можешь идти?

Он кивнул, и я посмотрела на траву. Потрясенные агенты ОВ выходили из машин. Они приближались с неуверенной медлительностью. Лей-линия была между нами, и пока я наблюдала, прибыла третья машина, запоздавшая, когда она пробиралась сквозь застопорившееся движение. Трое агентов вышли, и я нахмурилась, когда один из них вытащил палочку.

Дерьмо на тосте. Они привели колдуна.

- Иди. - Дэвид подтянулся, пошатываясь, пока не обрел равновесие. - Я остаюсь. Кто-то должен держать сопротивление в курсе событий. Они могут подумать, что ты мертва, если я не скажу им обратное. Никто не знает, что они сделают.

Он ухмыльнулся, и я тупо уставилась на него. Сопротивление?

Дженкс нетерпеливо заскрипел крыльями.

- Вперед, Рейч! - сказал пикси, подпрыгивая вверх и вниз. - Отправляйся в безвременье. Я вытащу Дэвида отсюда. Ключи! - приказал он.

Я вытащила их из кармана и сунула Дэвиду в руку. Ухмыляясь, оборотень надел шляпу на голову и, пошатываясь, направился к моей машине, напугав меня, когда он потянулся к дереву.

«Сопротивление? Он имеет в виду беженцев в моей церкви?» подумала я, глядя на мост почти в панике. Я не могла оставить Пайка здесь. Не в том состоянии как сейчас. Констанс солгала бы и сказала, что это сделала я, а поскольку ОВ активно охотились за мной, у меня было, типа, ноль шансов на то, что мой план сработает.

- К черту все это до Поворота и обратно, - выругалась я, взглянув на приближающихся офицеров ОВ, затем побежала на мостик. Один из колдунов произнес заклинание, и я вскрикнула, пригибаясь, когда оно ударилось о бетон и заскользило, рассыпая искры, когда заскрежетало по грубым камням. Щупальца вырвались из массы пурпурной магии, разрушая колонну, за которую она зацепилась. Не похоже на белое заклинание...

- Поехали! - Я потянула Пайка, отпрянув назад, когда он выбросил руку, чуть не задев меня. - Это я! - Я снова бросилась вперед, поднимая его на ноги. - Ты хочешь, чтобы тебя поймали? Шевелись! Если кто-то пытается тебя убить, последнее место, где ты хочешь быть, - это больница.

Пайк, пошатываясь, выпрямился, прижав руку к животу. Он не истекал кровью благодаря Дженксу, но ему явно было больно, и его взгляд не фокусировался.

- Что ты делаешь?

Я обняла его за талию и повела к концу моста.

- Сохраняю тебе жизнь. Не хочешь немного пошевелить ногами? Нам нужно добраться до статуи кормящей волчицы.

Он моргнул, подняв голову.

- Это волк?

Его худощавое тело тяжело давило на меня, а запах вампирских благовоний становился все сильнее. Образы Кистена мелькали и гасли. Агенты ОВ организовались, и этот колдун снова выходил из себя, с его рук капала зловещая красная жидкость.

- Rhombus, - прошептала я, представляя огромный круг, окружающий нас, и красивый участок линии. Энергия подскочила, разозлив агентов ОВ, когда они резко остановились в четырехстах ярдах. Позади себя я услышала, как Дэвид и Дженкс с ревом уехали на моей машине, и мне стало легче дышать.

- Обойдите вокруг! – услышала я. – Поймайте ее!

Пайк споткнулся, и я наклонилась, чтобы поймать его. Мы двигались недостаточно быстро, но были за пределами моста, и я усилила круг. Главный колдун жестом приказал двум другим встать позади меня. Если бы они образовали треугольник, то смогли бы убрать мой круг. Он не был нарисован, и ему не хватало постоянства.

- Эй. - Пайк повернулся, чтобы заглянуть мне через плечо. - Моя машина в другой стороне.

Линия была прямо впереди. Я чувствовала, как она прижимается к моей коже. Возможно, я не смогу пройти по линии без Биса, но если я встану на одну из них, то смогу перейти в безвременье - взяв с собой любого, кого захочу, независимо от того, согласны они или нет. Это было демоническое чувство, и я подавила вспышку вины. Я спасала ему жизнь. Мне было все равно, простит он меня или нет.

- Машина? - сказала я, когда мы, прихрамывая, двинулись вперед. - Там, куда мы направляемся, нам не нужна никакая машина.

- Остановите ее! – закричал колдун, дико жестикулируя. - У нее есть доступ к лей-линии!

- Лей-линия? - Бледное лицо Пайка стало еще белее. – Э...

Но я ухмыльнулась, когда мы вошли в нее, и красный и золотой цвета моего круга ярко вспыхнули. Я стояла в линии. Теперь ничто не могло разрушить мой защитный пузырь.

- Извини за это. Сначала момент странности, а потом все в порядке.

- Морган, я не хочу... арргх! - булькнул он, голос оборвался, когда я изменила наши ауры, чтобы соответствовать линии, и мы внезапно... исчезли.

Звуки Цинциннати исчезли с шокирующей внезапностью. Мое сердце стукнуло один раз в новой тишине, а затем его сменил мягкий шелест ветра в высокой траве, когда мы были там с едва заметным

ощущением разобщенности. Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох, плечи расслабились, когда низкое солнце, казалось, впиталось в них. Это не было адским безвременьем моих родителей с красными пятнами. Оно было совершенно новым. И оно было... прекрасно.

- Ты сумасшедшая ведьма! Что с тобой не так? - Пайк отстранился от меня, пошатываясь, пока не упал на четвереньки. Дрожа, он ощупал высокую траву, будто она была нереальной. - Трава? - спросил он, щурясь на заходящее солнце. - Я думал, безвременье - это разрушенный солнцем ад.

- Больше нет, - прошептала я. Моя улыбка приобрела довольную мягкость. Влажный, по-весеннему зеленый луг простирался на многие мили, и солнце, казалось, было ближе к закату, если бы не мешали здания. Очевидный дождь сделал воздух чистым, по-настоящему чистым, и я глубоко втянула его в легкие и со вздохом выпустила. Я могла видеть черные облака вдалеке, но здесь было хорошо.

Далеко на горизонте виднелись горы, которые никогда не окружали Цинциннати. Первоначальное безвременье было создано демонами как зеркало реальности, чтобы обмануть эльфов, заставив их поверить, что они не были вырваны из реальности и брошены в сложную камеру, чтобы умереть. Что-то вроде волшебной голодеки. Ал сказал, что когда-то там было зелено и прохладно, но когда эльфы по очереди заключили в тюрьму демонов, грязь от их многовековой войны превратила место в красные руины.

Когда Лэндон уничтожил безвременье в прошлом году, пытаясь убить демонов, Бис и я создали еще одно. Поскольку больше не было необходимости имитировать реальность, мы создали то, что хотели: деревья, траву, прохладные бассейны и высокие горы, сейчас розовые в лучах заходящего солнца. Где-то здесь должен был быть пляж, но я его никогда не видела. «Бис», подумала я, сутулясь и глядя на высокие горы. «Я найду способ. Обещаю.»

В одном я была уверена. Не было никаких агентов ОВ. Улыбаясь, я повернулась к характерному стуку барабана, не совсем противоречащему пасторальной обстановке.

Пайк выпрямился, колени взмокли, глаза щурились от низкого солнца. Рука была прижата к боку, а лицо забрызгано чужой кровью.

- Почему я здесь?

Я никогда не видела на нем такой смеси гнева и беспокойства, и подумала, не совершила ли я ошибку. Я не могла сказать, было ли это из-за поездки по линии или просто из-за того, что я была вдали от бетона и небоскребов.

- Чтобы не умереть, - сказала я. - И не за что.

Он достал телефон из кармана, хмуро глядя на треснувший экран. Его плохое настроение усилилось, когда телефон включился и не обнаружил вышек.

- Ты серьезно? - сказал он, убирая его. - Может быть, ты не заметила, но я убил их.

- Заметила. - К грохоту барабана присоединилось мужское пение, низкое, громкое и отчасти красивое. В последний раз, когда я была здесь, не было ни музыки, ни барабанов. Дали, должно быть, открыл свой ресторан. - Ты голоден? - сказала я, делая шаг на звук барабанов. - Угощаю.

Сгорбившись от боли, он осторожно двумя пальцами сдвинул разорванную рубашку, чтобы увидеть медленно сочащийся, покрытый пыльцой пикси прокол.

- Боже мой. Ты сумасшедшая, - сказал он, очевидно, довольный тем, что сегодня не умирает.

Музыка доносилась из-за пологого холма. Покачивая бедрами, я откинула назад свои синие мокрые волосы и направилась в ту сторону, продираясь сквозь высокую траву и радуясь, что тем утром надела ботинки, надирающие задницу, даже если сейчас они хлюпали.

- Как твое плечо? - спросила я, поворачиваясь, когда он не ответил.

Он не пошевелился. Он смотрел на пустой луг, и я почти видела момент, когда он понял, что попал в ловушку.

- Думаю, «Флирт» - это уже чересчур, - сказала я, пытаясь быть милой. - Мы можем наложить тебе швы, если кто-нибудь отправится в Париж во Вторую мировую войну.

Стиснув зубы, он подался вперед, прижав руку к животу.

- Я слышу слова, слетающие с твоих губ, но они не имеют смысла.

- Мне жаль, но все мои болеутоляющие амулеты на мосту, - сказала я, морщась при мысли о том, что ОВ конфискует мою сумку. Мой бумажник. Наличные. Удостоверение личности. И я беспокоилась о том, чтобы не оставить следов? К счастью, наличные не были обычным способом оплаты там, куда мы направлялись. - С тобой все будет в порядке?

- Странное время спрашивать меня об этом, - пробормотал он, поравнявшись со мной.

- Итак, - сказала я, когда мы вместе поднимались на невысокий холм. - Если они охотились не за мной, то за кем? - Я не была точно уверена, что чувствую по этому поводу. Я имею в виду, я видела, как он убил каждого из них, последнего без жалости, которая не оставила меня равнодушной. Но он не был инициатором драки - это я могла сказать, во всяком случае, - и это было важно. И все же... Его брат послал их?

- Великолепная пятерка, там? - подсказала я, когда он промолчал.

Пайк сделал очень длинный шаг, сжавшись от неожиданной боли.

- Не твое дело.

- Хорошо. - Боже, с меня капала голубая вода. Не совсем то впечатление, которое я хотела произвести, когда мы шли во «Флирт». Если мне повезет, у Дали будет гангстерская тема. Это был единственный способ приспособиться к тому, что Пайк истекал кровью в том виде, в каком он был.

Затаив дыхание, Пайк резко остановился.

- О чем ты думаешь? - сказал он, боль исказила его лицо, а здоровая рука указывала в никуда. - Ты пытаешься похитить меня?

Я не смогла сдержать ухмылки.

- Пытаюсь? Думаю, уже похитила.

Выражение лица Пайка стало пустым.

- Прости. Плохая шутка, - сказала я, хотя похищение его было именно тем, что я сделала. - Это не входило в мои намерения. Но ОВ арестовали бы меня по подозрению в чем бы то ни было, и то, что я убежала, было лучше для всех, чем то, что я уничтожу Иден-парк, чтобы заставить их отступить. Ты истекал кровью, и я вроде как была у тебя в долгу.

- Как ты это себе представляешь?

Я пожала одним плечом.

- Ты спас меня на мосту. Как так вышло?

Пайк прищурился, а затем моргнул, вспоминая. Он оттолкнул меня с пути брошенного в него ножа.

- Мне не понравилось, что ты примешь мой удар, - сказал он, и я кивнула.

- Вот именно. И если бы я оставила тебя на мосту, ОВ отвезли бы тебя в больницу. Не самое лучшее место, когда кто-то пытается тебя убить. Поверь мне.

Пайк скривился. Опустив голову, он снова двинулся вперед.

- Я оказала тебе услугу, клыкастый мальчик. - Я прыгнула следом, сокращая расстояние между нами.

- Клыкастый мальчик? - пробормотал Пайк, замедляя шаг, когда мы достигли гребня и посмотрели вниз.

Моя улыбка вернулась, когда я увидела ожидаемый ресторан под открытым небом, расположенный на дне идеально круглой выемки в земле. Трава поредела совсем, и деревьев не было, только низкорослые кусты. Это выглядело так, как я себе представляла Месопотамию три тысячи лет назад. Было даже несколько верблюдов, полученных с помощью магии, привязанных к высокой веревке, которые стонали и плевались.

Большая территория уже находилась в тени окружающей земли, когда солнце приближалось к закату. Там стояло несколько палаток и костров, но я сосредоточилась на центре, где музыканты

барабанили в течение удлиняющегося дня. Бородатые мужчины, которые на самом деле были демонами, сидели вокруг, обслуживаемые тем, кому лучше было бы быть наемными работниками, а не наемными фамильярами. И они пели, неземной звук смешивался с барабанами, заставляя меня дрожать.

Будто кто-то щелкнул выключателем, барабаны смолкли. Пение прекратилось, и, как один, собравшиеся демоны повернулись к нам, силуэтам на фоне голубого неба на вершине холма.

- Эй, привет! - громко прокричала я, глупо помахав рукой, и они отвернулись, склонив головы друг к другу и разговаривая. Обо мне, очевидно. Барабаны отбили тук-тук-тук и заиграли снова. Пение, однако, не продолжилось.

Покраснев, я схватила Пайка за руку и потянула его.

- Не очень-то ты здесь популярна, не так ли, - сказал он категорично.

- Бывало и хуже. - Я откинулась назад, чтобы справиться с крутым наклоном. Рядом со мной Пайк едва сдержал стон. Трава стала более редкой, сменилась грязью и, наконец, песком. Даже воздух стал суше, когда мы попали под влияние волшебного ресторана, и я сморщила нос от вони немытых тел и животных. Дали считал важным поддерживать как можно более тесную связь с реальностью в своей многотиражной закусочной, от этого возникал вопрос, что им нравилось в песке и верблюдах, когда они могут быть в костюмах и галстуках, пахнуть одеколоном и есть икру.

Я поискала неодобрительный взгляд Ала, но его здесь не было, и я вздохнула.

- Кого-то ждешь? - Пайк сбросил мою руку со своей, когда мы достигли ровной площадки.

- Нет. - Я улыбнулась демону, ожидающему у арки, ведущей в ресторан. Он был либо хозяином, либо вышибалой. В любом случае, мне пришлось пройти мимо него, и он с отвращением оглядел меня с ног до головы, в безопасности в своей пыльной фиолетовой мантии. - Я знаю, что ты не в себе, но постарайся произвести хорошее впечатление, хорошо? Обычно тут только демоны, но им, вероятно, достаточно скучно, чтобы сделать исключение для тебя. - Я искоса посмотрела на Пайка, увидев его уродливый, страдальческий взгляд. - Ты можешь немного улыбнуться? Притворись, что ты моя пара, и мы сможем войти.

- Да, я всегда встречаюсь с женщинами, покрытыми синей водой, воняющими утиным дерьмом, - пробормотал он, добавив: - Это не демоны. Они выглядят как статисты в плохом фильме «Тысяча и одна ночь».

Черт возьми, они это услышали, и красные, с козлиными щелочками глаза обратились к нам. Моя улыбка застыла.

- Знаешь что? Тебе действительно нужно прекратить говорить о том, как я выгляжу, пахну или веду себя. Ты кровавое, чертово месиво, Пайк.

Кто-то засмеялся, и я стиснула челюсти. Внезапно я поняла, что, должно быть, чувствовала Тритон. Они тоже едва терпели ее, даже если она могла превзойти каждого из них.

Но мистер Пурпурная Мантия стоял лицом ко мне, преграждая нам путь, и я заставила себя улыбнуться.

- Добрый вечер, - громко сказала я и, хлюпая ботинками, остановилась. Табличка «Флирт» светилась в пыли, вися над аркой, как знамя, сверкающее и неуместное. Это был единственный видимый признак магии, но я чувствовала ее повсюду. - Подушку на двоих, пожалуйста.

- Подожди. Не впускай ее! - потребовал громкий голос, и моя надежда одновременно возросла и упала, когда Дали оттолкнул хозяина с дороги, чтобы преградить нам вход. Он обхватил руками свой широкий живот, а его красные глаза с козлиными щелочками сузились. Его халат был плоского коричневого цвета, испачканный пылью и жиром, но, учитывая, что он был поваром, это, вероятно, было нормально. - Иди проверь жаркое. Я разберусь, - сказал он, и вышибала кивнул и ушел.

- Привет, Дали. - Я оттащила Пайка на шаг назад и встала перед ним с застенчивой решимостью. – Два места, пожалуйста. Может быть, где-нибудь в баре? – Мой взгляд устремился туда, где горстка демонов сидела вокруг костра, руками едя из переполненных мисок. - Это бар, да?

- Что это за запах... - с отвращением сказал Пайк, и Дали напрягся.

- Мы называем это бараниной, - коротко ответил Дали. - Ты не сядете в баре. Но если сумеете одеться соответствующим образом, я найду для вас место где-нибудь на кухне, поворачивать вертел.

Я прищурилась и положила руку на бедро.

- Послушай, ты…

- Нет, ты послушай, - прервал меня Дали, продвигаясь вперед, пока я не врезалась в Пайка, который проглотил стон боли, даже когда удержал меня от падения. - Ты знаешь правила. Ты либо вписываешься, либо нет.

Несколько демонов засмеялись, отметив меня.

- Впусти ее, Дали! - крикнул один из них. - Это первый раз, когда дождь прекратился за два дня!

Не считая комментария о дожде, вся ситуация жутко напоминала тот первый раз, когда Ал привел меня во «Флирт», и я съежилась.

- Без ужина? - ссутулившись, Пайк держался за живот. Между его пальцами сочилась кровь. Первая помощь Дженкса была хороша, но всему были пределы. Лицо парня тоже начало опухать.

Но Дали был прав. Если мы не сможем вписаться в нынешний мотив ресторана, связанный с древней Месопотамией, мы не сможем войти. Тем не менее, были способы обойти это, и я оглянулась на тюки овечьей шерсти, завернутые и сложенные как зона ожидания.

- Сядь, пока не свалился, - сказала я Пайку. - Сейчас вернусь.

- Меня не просили ждать у ресторана с тех пор, как мне было пять, и я был на экскурсии, - пробормотал Пайк, морщась, когда садился. - И никогда ни на чем, что так пахло, - добавил он, вытирая руку об окровавленные брюки.

Дали устроился передо мной поудобнее.

- Это с тебя капает туалетная вода?

- Я изменю тему, чтобы мы вписались, - настаивала я, и Дали покачал головой. - У меня должны быть деньги на счету, - сказала я, уверенная в этом, когда выражение лица Дали стало пустым. - Я знаю, что ты использовал тульпу для пикника, которую я приготовила, - добавила я, и он съежился.

«Да!» восторженно подумала я. Прошла целая вечность с тех пор, как я сделала свои воспоминания о жарком солнце Аризоны реальными, чтобы доказать, что я демон. Каждый раз, когда кто-нибудь из них «проигрывал» тульпу в музыкальном автомате Дали, я должна была получать гонорар. Ал помог мне сделать это, потому что, хотя только женщина-демон обладала ментальной выносливостью, чтобы объединить воспоминание в твердую форму, требовался демон-мужчина, чтобы успешно распутать тульпу из ее разума и «закодировать» ее в проклятие, чтобы любой мог получить к ней доступ. Этот опыт унизил и его, и меня. Я верила, что он сохранит мне жизнь и простит меня за то, что лежало в моих самых глубоких мыслях, раскрытых ему.

А теперь он не хотел разговаривать со мной, потому что я не стала осуждать его брата.

- Ты можешь подкинуть мне монетку для автомата, пока я не заставлю Ала выложить свой процент, - сказала я, и выражение лица Дали исказилось в усмешке. Покладистой няни нигде не было видно, и я гадала, не идут ли дела плохо на фронте ученик / учитель.

- У тебя есть заслуга, - признал Дали. - Но это не принесет пользы ни здесь, ни в коллективе, если ты все еще будешь учиться у Ходина. - Он протянул руку, и я отшатнулась назад, краснея, когда поняла, что все, что ему было нужно, - это один из тех цветов, которые все еще находились в моих волосах. - Он эльфийская грязь, - сказал Дали, очевидно, зная, что это было. - И это начинает цепляться к тебе, - добавил он, бросая ветхий, покрытый синими пятнами цветок на песок.

- Я не учусь у Ходина, - сказала я, волосы на затылке встали дыбом, когда почувствовала, что демоны позади него слушают. - И тебе нужно отстраниться от его дела. Он знает то, чего не знаешь ты.

Дали рассмеялся.

- О, поверь мне, Рейчел. Я знаю, как использовать свои гениталии, чтобы добывать пищу, и это все, на что он годится. Ты перестанешь разговаривать с ним, или обнаружишь, что он единственный, кто

будет говорить с тобой. - Дали сплюнул, тяжелый комок оставил темное пятно на цветке. - Эльфийская магия.

- Которую, как ты знаешь, я практикую... – Я замолчала, когда два демона протиснулись мимо меня, остановившись, чтобы встать над Пайком, со злобными ухмылками на лицах. - Э, я имею в виду эльфийскую магию, а не что-то другое, - добавила я, удивленная, когда Пайк поднял глаза, и они изменили одежду на шелковые костюмы, их волосы были прилизаны и пахли мускусом. Прищурившись, Пайк застыл в настороженной угрозе, когда они сели рядом с ним, говоря о нем так, будто его здесь не было. Они выглядели как живые вампиры, и я поморщилась, не в силах помочь ему в данный момент. Боже! Демоны - такие хулиганы.

- Не ты пересидела войну, поедая малину и надевая шелк, - сказал Дали, и я повернулась обратно.

- Так ты признаешь, что злишься из-за того, как он выжил, а не из-за эльфийской магии?

- Он не пережил войну, - сказал Дали. - Он наслаждался этим. Уходи.

- Потому что я разговаривала с Ходином? - Взволнованная, я встала с ним лицом к лицу, отказываясь отступать. Теперь это было больше, чем просто отсутствие столика. - Ты думаешь, что сможешь вышвырнуть меня отсюда? Я сделала это, - сказала я, жестикулируя. - Все это!

Взгляд Дали метнулся к Пайку, затем вернулся ко мне.

- Скажи мне правду, Рейчел, - сказал он с новой настороженностью в голосе. - Ходин помогает тебе с Констанс, или ты здесь сама по себе?

- Ходин мне не помогает. - Я отступила назад, зная, что это было важно из-за его внезапного отсутствия бахвальства. - Он мне не помогает! - повторила я, когда Дали прищурился. - Он сделал клош, чтобы прикрыть лилию, которую я использую, чтобы вонять у Пискари. Громкий разговор. Это было между ним и Дженксом. И он помог мне похоронить Нэша. Опять же, это скорее проблема санитарии, чем что-либо еще. Но в остальном - нет. Он не очень хорош ни в чем, кроме пассивных вещей, - призналась я, и Дали посмотрел на меня.

- Ты только разозлила ее этой лилией, - сказал он.

- Да? Я выгнала мастера вампиров из ее дневных покоев шутливым проклятием! - гордо сказала я. - Заставила ее и ее камарилью ночевать в ОВ, я унизила ее, - сказала я, затем поморщилась, когда Пайк многозначительно прочистил горло. Взволнованная, я одернула подол своей промокшей юбки. - И чтобы все было ясно, я вступаюсь за Ходина, потому что из всех вас он единственный, кто пытается помочь мне вернуть Биса. - Мой голос начал повышаться, и я позволила этому случиться. Я была зла на них, и мне было все равно, знают ли они или Пайк об этом. - Из всех вас, - крикнула я, - он единственный, кто готов признать, что примирение с Богиней может быть единственным способом пережить возрождение эльфов!

Лицо Дали скривилось в уродливом выражении.

- Возрождение, которое ты породила.

- Чертовски верно. - Я подалась вперед, пока не столкнулась с ним лбом к подбородку. - Я работала с эльфом из рода Каламака, чтобы спасти их. А потом я выступила против эльфийского дьюара и спасла каждую из ваших задниц. Я не знаю почему. - Я отступила, переводя взгляд мимо него на остальных. - Я никому из вас не нравлюсь. Если подумать, эльфы тоже меня не очень любят.

Мой пристальный взгляд обжигал Дали, я протянула руку с синим оттенком.

- Вперед. Монета. Для музыкального автомата. Я не уйду.

- Сумасшедшая. Чертова психопатка, - пробормотал Пайк из-за тюков с шерстью, и я бросила на него быстрый взгляд. Два демона по обе стороны от него улыбнулись своими длинными зубами, поправляя его волосы и смеясь, когда Пайк шлепал их по рукам. Они играли с ним, но это была всего лишь игра. Очевидно, он боялся своих братьев. Без сомнения, они пытались убить его.

Дали переступил с ноги на ногу. Его взгляд переместился на Пайка, затем снова на меня. Он был в большом долгу передо мной за то, что я познакомила его с малышом Кериком. Я не видела необходимости напоминать ему об этом. Он знал.

И, наконец... Дали обмяк.

- Сейчас у нас ограниченный выбор из-за нехватки материалов, - сказал он, и я выхватила из его пальцев появившуюся плоскую помятую монету.

- Оставайся здесь, - бросила я через плечо Пайку, проходя мимо Дали. Иногда я думала, что демону нравится иметь несколько фунтов лишнего веса, потому что он слишком долго испытывал мучительный голод. И, возможно, он нашел передышку от своих мыслей в приготовлении пищи для других по той же причине...

Высоко подняв голову, я обогнула самый большой костер, двигаясь быстро, чтобы избежать ворчащих демонов, пытающихся сбить меня с ног тайным заклинанием, брошенным, как спотыкающаяся нога. В некоторых был гнев, в меньшем количестве - веселье. В воздухе пахло бараниной, и я не могла понять, почему они расположились вокруг костра. Если только это не было потому, что они действительно были под открытым небом, которое принадлежало им и не было токсичным из-за отходов, рожденных в их войне с эльфами.

- Тронь меня, Трон, и твой нос превратится в змею, - пробормотала я, целясь в задрапированную холстом фигуру, которая, должно быть, была музыкальным автоматом, и поднялась волна смеха. Напрягшись, я повернулась к ним спиной и откинула вонючий брезент, чтобы найти ожидаемый современный музыкальный автомат с пузырьками и светом. В нем была не музыка, а тульпы, воспоминания о временах и местах, ставшие реальными с помощью демонической магии. Заплатив символическую монету, я могла превратить ресторан Дали из «Верблюд и Осел» в электронную дискотеку, и благодаря этому мы с Пайком вписались бы в него и могли бы остаться.

Постепенно мое воодушевление начало угасать. Дали был прав. Было всего несколько вариантов там, где когда-то были сотни. В текущем столетии никогда не было много тульп, поскольку только женщины-демоны обладали умственной выносливостью, чтобы создать одну, и Тритон никому не доверяла вырвать ее из своего разума, чтобы сделать парочку. Но я даже не видела высококлассного нью-йоркского пауэр-бара. Все было о Древнем Риме, Китае и Монголии. Старые вещи. Мне нужно было что-нибудь с антисептиком, джинсами и, может быть, чизбургером. Но потом мои брови поползли вверх. Американский жиголо?

- Э, только не это, - внезапно сказал Дали, оказавшись у моего локтя.

- Почему нет? - я бросила монету, и он беспокойно заерзал.

- Тритон сделала это, когда была в одном из своих самых странных настроений, - сказал он, и мои глаза сузились, услышав полуправду. - Это никому не нравится.

- Звучит весело, - сказала я, затем нажала нужную кнопку.

Дали застонал, отступая назад, когда все, кроме демонов, стало туманным. Барабаны перешли в наводящую на размышления, консервированную музыку семидесятых. Небо потемнело до низкого потолка, а песок превратился в грязный, исцарапанный пол. Появились тусклые стены, а освещение, то, что от него осталось, стало тусклым. Маленькие круглые столики образовывали полукруг вокруг сцены. Я чувствовала запах сигарет и тухлого Бримстона. Бар был достаточно большим, чтобы на нем можно было танцевать, с сотнями бутылок и одним отвратительным демоном в фиолетовой мантии за ним. Пока я смотрела, его халат исчез, превратившись в пару шорт для бондажа и недоуздок. У него даже были подведенные глаза и выкрашены в голубой цвет волосы. Боже милостивый, это был стриптиз-бар.

- Вау, даже трапеция, - сказала я, увидев, как она покачивается за спиной человека на сцене. Между моими глазами и его кожей было не так уж много, и, пока я смотрела, становилось еще меньше.

Демоны в своих месопотамских одеждах издавали отвратительные звуки. Большинство выскочили, но трое двинулись к сцене, их одежда сменилась на современную, неряшливую одежду бизнесменов, когда они размахивали долларовыми купюрами и пытались заманить мужчину-стриптизера поближе.

- Ты погубишь меня, - сказал Дали, и я просияла. Теперь он был похож на вышибалу, и я смахнула блестки с его цветастого жилета. Пайк и я соответствовали обстановке. Если бы он хотел отказать мне в столике, ему пришлось бы честно признаться в этом.

- Я вижу тихое местечко сзади, - сказала я, жестом подзывая Пайка, и он встал. Позади него тюки с шерстью превратились в жесткую скамью с вырезанными на ней именами и цифрами. - Мы возьмем три чизбургера, пару бутылок пива и аптечку первой помощи. В таком захолустном заведении, как это, она обязательно найдется.

Сморщив нос, Дали наблюдал, как воспоминание о человеке кружится по сцене.

- Я помню день, когда она сделала это, - сказал он, сосредоточенно отстраняясь. - Это был плохой день. Миниас вытащил это из ее психики. Он так и не сказал мне, что послужило причиной. Я понятия не имел, что она перешла на сторону реальности. Миниас тоже. Он клялся, что она не ускользала от него в течение ста лет, но ты не можешь сделать тульпу, если не был там. Принесу ваш заказ. - Дали отвернулся от сцены. - У меня осталось только три. Это не займет много времени.

- Спасибо, Дали, - сказала я, с благодарностью оглядывая комнату с низким потолком. У меня было ощущение, что в музыкальном автомате было всего несколько тем, потому что у Дали не было волшебных средств, чтобы поддержать больше. Они потеряли почти все, кроме своих жизней и тех проклятий, которые были в коллективе, когда рухнуло первоначальное безвременье.

Я отогнала вспышку вины, хмуро глядя на трех демонов в дешевых костюмах, выкрикивающих ругательства и размахивающих долларовыми купюрами перед стриптизером. Скорее всего, он был не платным дополнением, а частью самой тульпы, прочной иллюзией из памяти Тритон. Несмотря на это, я почувствовала тепло, когда высокий воображаемый вампир послал мне воздушный поцелуй и закружился только для меня. На его шее был шрам в форме серпа, а его бутылочно-светлые волосы напомнили мне Кистена. Покраснев, я направилась к столику.

Пайк тяжело опустился на стул. Он сел спиной к стене, и я заняла место рядом с ним, сцена была слева от меня. Боль, исказившая его покрытое шрамами лицо, заставила его выглядеть старым, и мое чувство вины усилилось. Он мог быть в больнице прямо сейчас, накачанный вампирскими феромонами и ничего не чувствующий. Но опять же, его пребывание в больнице сделало бы его уязвимым для плана Б его братьев.

- Стриптиз-бар? Это то, что считается для тебя ночной прогулкой? Мило.

Я выдавила улыбку, услышав саркастический юмор в его голосе.

- Это было либо так, либо пикник в аризонских пустошах, и не думаю, что в машине была аптечка первой помощи.

Пайк осторожно переместился в более удобное положение.

- Когда-нибудь тебе придется объяснить это, чтобы каждое твое второе предложение не звучало безумно.

Я подпрыгнула, когда Дали подошел ко мне сзади и бросил на стол аптечку первой помощи, а затем две пивные бутылки, с которых капал конденсат.

- Бургеры займут некоторое время. Если только ты не хочешь бараний фарш? - с надеждой спросил он, и я яростно покачала головой.

- Спасибо, Дали, - сказала я, затем чокнулась своей бутылкой с бутылкой Пайка и сделала глоток. Ссутулившись, Пайк с тоской уставился на свою, и я задумалась, беспокоится ли он о подделке. - Твой брат не может связаться с тобой здесь. Если только твой брат не демон.

Пайк потянулся за бутылкой, выглядя огорченным, когда наклонил ее и осушил, его кадык дернулся.

- Черт, холодное, - сказал он, когда убрал ее, чтобы глотнуть воздуха, на дне оставалось несколько глотков. Взглянув на стойку, он поднял два пальца, и вышибала, обернувшись, кивнул.

Каким-то образом это заставило меня почувствовать себя хорошо. Надавив, я открыла аптечку первой помощи и начала рыться в ней.

- Снимай рубашку, - приказала я. - Давай посмотрим на ущерб.

Он снова заколебался, будто не хотел делать себя уязвимым, но под моим выжидающим взглядом осторожно, мучительно снял рубашку. Я была права: он был обшит кевларом, ткань во многом способствовала минимизации повреждений. Стриптизерша издала клич, и я, побледнев, отвела взгляд от сцены.

Грудь Пайка представляла собой месиво старых и новых шрамов, кровь и запекшаяся пыльца пикси удерживали кожу вместе. Или, по крайней мере, так оно и было, и новые полоски крови стекали вниз, когда он промокал их пачкой салфеток.

- Эй, можно мне тазик с теплой водой и пару полотенец? - громко позвала я. Стриптизер закончил, оставив на сцене только нас и трех демонов, потягивающих свои напитки и слушающих плохую музыку семидесятых. - Хорошо, - сказала я, неохотно проводя по торсу Пайка пальцами. Его пресс был более чем хорош, а тело подтянуто. Я пододвинула стул поближе и, поколебавшись, чтобы убедиться, что он мне позволит, потрогала его распухший нос, чтобы посмотреть, не сломан ли он. У него была царапина на скуле, царапина у линии роста волос и неприятный синяк под глазом, но по сравнению со старыми шрамами они выглядели едва заметными. - Твое лицо выглядит нормально.

- Отлично, - кисло сказал он.

- Но завтра у тебя будет ужасный синяк. Насколько сильно у тебя болит голова?

Пайк допил пиво, когда бармен принес новое.

- Терпимо, - сказал он, выпивая одно, будто это было лекарство.

- Головная боль? – спросила я, но он не ответил. - Головная боль?! - крикнула я, и его блуждающий взгляд нашел мой. - Тебе не следует пить больше одного пива. Вообще-то, тебе не следует...

- В этом нет необходимости, - сказал он, и я издала издевательский смешок, отжимая ткань.

- Необходимость в большинстве случаев не входит в мой процесс принятия решений. - Я промокнула кровь под его ухом, мои движения стали грубыми, когда я поняла, что это не его кровь, затем остановилась, когда обнаружила, что она скрывает старый опухший шрам. Отличная работа, Рейчел. - Но кое в чем из этого есть и моя вина. Если бы я знала, что кто-то пытается убить тебя, я бы позволила тебе привести второго.

- Я закончу, если ты не возражаешь, - сказал он, и я вложила салфетку в его окровавленную руку.

Что я делаю? Я гадала, наблюдая, как он прокладывает себе путь к новой ножевой ране, вытирая кровь со своей гладкой широкой груди, обнажая шрам за шрамом. Некоторые были старыми, некоторые - новыми. Некоторые были просто царапинами, но другие... другие выглядели так, будто их было трудно пережить.

- Как долго твои братья пытались убить тебя? - спросила я, открывая антисептик. – Этот шрам выглядит очень старым.

Пайк молчал, напрягшись, когда я трижды прыснула в него антисептическим спреем. Одну рану нужно было зашить, но я и без просьбы знала, что он не позволит мне это сделать. Подойдет повязка в виде бабочки.

- Так вот почему ты с Констанс? - догадалась я, роясь в поисках самого большого пластыря, который могла найти. - Она защищает тебя? - Это объяснило бы, почему он заботился о ее нуждах, когда между ними явно не было любви. Большинство отпрысков были опасно увлечены своими мастерами.

Ничего не говоря, Пайк допил вторую бутылку пива и принялся за третью. У вампиров обычно была высокая переносимость алкоголя, но он потерял много крови, и никто из нас еще не ел. Я не смогу вытащить его отсюда, если он потеряет сознание.

- Это братья, да? Множественное число? - подсказала я, и его хватка на бутылке усилилась, его взгляд устремился на сцену, пустую под единственным уродливым прожектором. - Ты сказал тому последнему убийце сказать твоим братьям, что он пришел слишком легко. - А потом ты убил его. -

Пятеро против одного, а они были хороши. - Я колебалась, громко шурша оберткой от бинта, когда ее открывала. – Очень.

- Мой отец - ублюдок, - сказал он, поморщившись, когда я закрыла порез бинтом и засунула свободный конец вниз. - Это не твое дело. Почему тебя это вообще волнует?

Боже милостивый, я заклеивала его пластырем, когда ему нужен был профессионал.

- Понятия не имею. Дженкс сказал бы, что это дело рук Рейчел. - Закончив, я начисто вытерла руки, затем открыла упаковку с антисептиком, чтобы попытаться вывести синеву из-под ногтей. - Терпеть не могу хулиганов. Они уже давно пристают к тебе. Как ты обзавелся наградой за свою голову?

Пайк осторожно надел свою окровавленную рубашку обратно.

- Я родился.

Я ждала продолжения, но он молчал. Хуже того, синева не выходила у меня из-под ногтей.

- Соперничество между братьями и сестрами - отстой. - С отвращением я бросила салфетку на стол вместе с окровавленными тряпками.

Он усмехнулся, подавив смех, когда его лицо исказилось от боли.

- Так верно. Так верно.

Я почувствовала запах готовящихся бургеров, и у меня потекли слюнки, когда я все убрала. Пайк медленно потягивал третью бутылку пива, его мысли почти заметно начали меняться по мере того, как непосредственная опасность того, что он истечет кровью, уменьшалась.

- Если я не позвоню ей, Констанс решит, что ты похитила меня, чтобы обменять на Зака. Уверена, что хочешь разыграть это именно так?

Я поставила аптечку на ближайший стол, чтобы освободить место для бургеров.

- Убеди ее встретиться со мной за пределами ОВ? - предложила я, и он покачал головой. Я сделала вдох, чтобы возразить, но остановилась его, когда Дали направился в нашу сторону с двумя пакетами еды на вынос в руке. - О, да ладно тебе! – запротестовала я. - Мы вписываемся. Мы более чем подходим.

Дали положил пакеты на наш стол и нахмурился.

- Я не могу потерять целую ночь в стрип-клубе из-за того, что твоего вампира порезали. Бери свои бургеры и уходи.

- Я еще не допила пиво, - пожаловалась я. Моего вампира?

Пайк вздохнул и потер распухшую скулу.

- Выгнали из стрип-клуба. История моей жизни.

Дали нехорошо улыбнулся.

- Правильно ли я предполагаю, что у вас нет никаких средств, чтобы заплатить за питание?

Мой бумажник, вероятно, уже лежал на столе Дойла, но они все равно не брали монеты во «Флирте». Все царство демонов управлялось сложной системой счетов, состоящей из милостей и гонораров от проклятий. Давным-давно я почти истощила значительное состояние Ала, но я знала, что у меня есть немного денег.

- Мои деньги у Ала, - сказала я, когда Пайк открыл один пакет и достал горсть картошки фри. - Возьми оплату у него.

Дали отодвинул пакеты подальше от Пайка, бургеры пахли так вкусно, что за них можно было умереть.

- Возьми у него сама.

Пайк нахмурился, пиво и потеря крови явно подействовали на него.

- Худшее свидание в моей жизни.

- Скажу тебе, что мы сделаем. - Дали воткнул кухонный нож, который был засунут за пояс, в стол между пакетами и протянутой рукой Пайка. - Ты можешь пробыть у меня неделю в качестве официанта…

- Нет, - сказала я, и Пайк поднял глаза, удивленный горячностью в моем голосе.

- Тогда у меня есть заказ, который нужно отправить. - Дали улыбнулся, обнажив зубы. - Доставь его, и мы квиты. - Он повернулся к Пайку и вытащил нож.

- Идет, - сказала я, довольная примерно три секунды. Два приема пищи и смена тульпы для доставки еды звучали так, будто мы получили лучший результат. Обычно это было тогда, когда у меня из-под ног выбивали ковер. - В любом случае, все на месте? - сказала я, заглядывая в самый тяжелый пакет, чтобы увидеть два бургера и картошку фри. - Проклятие снято. Им не обязательно оставаться в безвременье. - Я оторвалась от влажного тепла, встревоженная. - Что они сделали? Неужели их ауры уже настолько грязные?

Дали покачал головой, в его глазах промелькнуло сожаление.

- Нет. Хуже, - тихо сказал он, его внимание переключилось на трио у сцены. - Они были ошеломлены. Ал - единственный, кто хорошо справляется. Вероятно, потому, что он был самым активным в делах реальности. «Флирт» всегда был местом для общения и решения проблем. - Его внимание вернулось ко мне. - Вот почему я меняю два приема пищи на доставку третьего. Иди.

Я поняла, что они нуждались во мне, но не была уверена, хорошо это или нет.

- Как далеко это место? - спросила я, сворачивая пакет, чтобы запечатать его влажный жар.

Дали повернулся к выходу, привлеченный громкими жалобами четырех демонов, которые только что появились, их отвращение сменилось громкими предложениями о том, что поставить в музыкальный автомат.

- В безвременье все близко, - сказал Дали, снимая с шеи лей-линейный амулет и протягивая его. - Красный - горячо, зеленый - холодно, - сказал он. - В пяти минутах ходьбы. Это очень близко к лей-линии рядом с твоей церковью. Твой вампир должен быть в состоянии справиться с путешествием.

- Его зовут Пайк. - Я взяла пакет, чувствуя тепло его тела, оставшееся на металлическом диске. Демоны страдают от культурного шока?

- Я не ее вампир, - сказал Пайк, и я встала, готовая идти. Ресторан должен был измениться, и я хотела быть подальше от него, когда это произойдет. Иногда еда на тарелке менялась вместе с ним.

- Так и будет, - кисло сказал Дали. - Рейчел никогда никого не приводит сюда, если только не выбраковала его из стада.

У меня отвисла челюсть, но Пайк усмехнулся, очевидно, найдя в этом комплимент.

- Пошли, - сказала я, схватив два пакета. - Нам нужно убираться отсюда, пока наши бургеры не превратились в баранину.

Пайк медленно поднялся, и когда Дали крикнул демонам, чтобы они убирались со сцены, я вытолкала нас вон.

Солнце село, пока мы были внутри, заливая золотым и розовым половину неба. Появился запах выхлопных газов, намек на темную парковку, а затем все исчезло, когда лачуга позади нас испарилась. Пальмы шепотом вернулись к жизни, и послышались крики экзотической птицы.

- В пяти минутах ходьбы. Мы не будем торопиться. - Я вглядывалась в темнеющее небо, не видя достаточно звезд, чтобы понять, те ли они.

Пайк отвлекся от звона крошечных колокольчиков и женского смеха, доносившегося из оазиса позади нас.

- Чтобы пересечь Цинциннати на машине в это время ночи, потребуется двадцать человек.

- В безвременье все ближе. Мы пройдем по нему здесь и выскочим там.

Пайк вздохнул, дернув плечами.

- Один из них мой, верно? Я умираю с голоду.

Я протянула ему пакет, и он открыл его, отдав мне верхний бургер, прежде чем вернуться за своим. Вот вам и его правило «если я не принес это, то и не съем».

- Ха, - сказал он, оглядываясь через плечо на затихающую музыку. - У тебя получается лучше, чем я ожидал.

- Что... именно? - Бумага затрещала в сумерках, когда я развернула ее, и у меня потекли слюнки от ароматного пара. Боже, помоги мне, там был сыр Гауда.

- Добиваться своего в антагонистической ситуации с минимальными трениями, - сказал он, хромая рядом со мной. - Констанс не смогла бы войти, получить то, что хотела, и выйти без криков, без воплей, без крови на полу.

- Ну, я демон. А чего ты ожидал?

- Только не этого, - пробормотал он, откусывая кусочек, и я поняла, что не могу с ним спорить.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 16

Я предположила, что Пайк не был большим любителем природы, судя по его вечной гримасе и периодическому бормотанию об отвратительности, когда он поскальзывался на корнях или неправильно оценивал глубину колеи на тропинке. То, что солнце село, и мы шли в отраженном свете, вероятно, не помогало. Я шла устойчивым, но изменчивым темпом, которому научилась в лагере, который позволял как преодолевать плохую местность, так и периодически откусывать от бургера. Мне показалось интересным, что зелено-белая бумага, в которую был завернут бургер, была из кофейни Джуниора. То, что амулет поиска вел нас с открытых лугов в надвигающийся темный лес, было еще более странным, но мой желудок был доволен, и я была почти сухой, если не считать нижнего белья и носков. В ботинках все еще хлюпало, а волосы высохли и превратились в тугие локоны, щеголяющие тем прекрасным оттенком синего на кончиках. Дали, однако, знал, что делать с гамбургером, и я была довольна, когда жевала, глотала и повторяла… даже если Пайк продолжал скользить по влажным корням. Парадные туфли. Ха.

- Хочешь, я понесу пакет? - сказала я, беспокоясь, что он упадет и раздавит посылку.

Его взгляд переместился с деревьев на меня, разглядывая недоеденный бургер в одной руке и амулет в другой.

- Я справлюсь, - сказал он, покончив с бургером и картошкой фри за то время, пока я съедала половину своего.

- Хорошо. - Я замедлила шаг, вглядываясь в едва заметную тропинку. Солнце давно зашло, и хотя оно все еще освещало верхнюю часть неба, под деревьями было темно. Мысли о том, как Красная Шапочка встречает Гензеля и Гретель, промелькнули у меня в голове. Я меня были заняты руки, но у Пайка нет. Он мог держать фонарик.

- Lenio cinis, - прошептала я, и материализовался светящийся шар энергии размером с кулак, зависший в воздухе на высоте груди, посылая веселое свечение на несколько футов в лес. - Ты не мог бы это понести? - спросила я, обходя его. - Он погаснет, если я к нему прикоснусь. По сути, это неразведенный круг, наполненный энергией, и моя аура разорвет его.

Я не была уверена, зачем ему это объясняла, кроме того, что он смотрел так, будто это могло вырубить его.

- Конечно. - Он колебался. - Ловкий трюк, - добавил он, осторожно взяв шар.

Я подавила дрожь, когда мы проскользнули под первым из деревьев. Очевидно, бургер и картошка фри пошли ему на пользу, но чем дальше мы продвигались, тем меньше я могла сказать, что пахло лучше: Пайк или ужин, который мы несли.

Пайк замолчал, вероятно, сосредоточившись на шаре, и меня начало медленно охватывать беспокойство. Мой взгляд упал на гамбургер и несколько оставшихся кусочков. Я ем перед вампиром...

- Э, я ем, потому что голодна, - сказала я, и он поднял глаза, свечение от моей магии, казалось, разгладило шрамы на его лице.

Пайк посмотрел на меня.

- Хорошо...

- Не потому, что я пристаю к тебе, - добавила я. - Я хочу, чтобы это было предельно ясно.

Он рассмеялся, и этот искренний звук затих в кронах деревьев. Но затем неожиданность настигла его, и он сделал еще полшага, чтобы все понять.

- Боже милостивый. Ты читала книгу.

Я покраснела. Аппетит пропал, я бросила недоеденный бургер обратно в пакет и скомкала его.

- Руководство по свиданиям Кормеля? Э, да. Айви дала его мне, чтобы я перестала давить на нее. - Еда, особенно хрустящая, была вампирским собачьим свистом, приглашающим перекусить. Стирать вашу одежду вместе, чтобы смешать запахи, прятать горло, разговоры о семейных узах... Да, я была вампирской шлюхой, пока не научилась. Дерьмо на тосте, я спросила его о братьях.

- Готов поспорить, ты еще не вернула ее, не так ли?

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Я посмотрела на новые листья, шепчущиеся в темноте. Здесь, под весенне-зелеными деревьями (я думала, что это дубы), было жутковато, но в то же время спокойно. Одиноко.

- Не уверена, где книга, на самом деле, - сказала я, и Пайк ухмыльнулся. - Может, мне стоит ее найти, - пошутила я над ним. - Завести небольшую библиотеку в церкви, учитывая, что она заполняется Внутриземельцами.

Последнее я произнесла несколько кисло, и Пайк напрягся, устремив взгляд на вздыхающие ветви. Лес стал заметно темнее, тропинка почти исчезла, пока не превратилась в едва заметный намек, петляющий между большими деревьями и вокруг тупиков. Теперь нас вел амулет, и я пробиралась сквозь упавшие ветки, удивляясь, как могло быть так много опавших листьев, когда в прошлом году деревьев даже не было. Но, учитывая, что весь лес возник из моих воспоминаний о лагере, это имело смысл.

Постепенно яркое пятно впереди нас становилось все более очевидным.

- Думаю, пришли, - сказала я, когда амулет в руке начал пульсировать ярко-зеленым. - Когда доберемся туда, оставим еду, а затем пойдем к лей-линии у церкви. Я чувствую ее отсюда. Я перенесу нас обратно. Оттуда всего несколько кварталов до церкви.

- О, перестань, - сказал Пайк, и я оторвала взгляд от светящегося амулета. - Ты действительно позволишь мне уйти? Та невинная атмосфера девушки со Среднего Запада, которую ты культивируешь, мне не подходит. Мы оба знаем, что удержание меня может застраховать жизнь Зака на несколько дней. Вот почему ты похитила меня.

- Это не так, - начала я, и Пайк прервал меня, карие радужки его глаз сузились на свету.

- Не лги мне. Ты можешь быть сумасшедшей, слепой к реальности и глупой в своей компании, но ты не дура.

Возможно, в этом был какой-то комплимент. Я не была уверена.

- Держать тебя в заложниках до возвращения Зака не сделает мою жизнь легче, - сказала я, затем указала ему, чтобы он пошел налево вокруг огромного поваленного дерева, а не через него. - Я не хочу жить шантажом и угрозами.

- Ой. Ты хочешь умереть молодой. Конечно, я понимаю, - сказал Пайк, но он вообще ничего не понял, и я старалась не обращать внимания на то, что он мне не поверил.

- В конце дороги, там, где мы выйдем, есть автобусная остановка, - вежливо сказала я. - Но ты можешь сидеть в церкви и ждать, пока Констанс заберет тебя. Я бы предпочла, чтобы ты это сделал, чтобы не было никаких обвинений в нечестной игре, когда наемники от твоих братьев убьют тебя.

Пайк искоса взглянул на меня. Деревья были черными позади него, очерченные серебром от моего фонаря в его руке.

- Я могу постоять за себя.

- Пять к одному, конечно, но это была исследовательская команда. Теперь, когда они знают, что ты не прячешься под крылышком Констанс, они потратят большие деньги. - Я с любопытством приподняла бровь. - Мой брат обычно прятал мои мягкие игрушки во дворе, когда я его злила. Что ты сделал, чтобы заслужить такую братскую любовь?

ОН сжал челюсти, и волна гневного вампирского благовония окатила меня.

- Или я могла бы проводить тебя домой, - предложила я, усугубляя ситуацию. - Ой, да ладно, Пайк... - умоляла я. - Я хочу поговорить с ней. Объяснить несколько вещей, о которых не могу поговорить с Эдденом, стоящим позади меня. Заставь ее поговорить со мной. Я не убью ее. Обещаю.

Видеть, как он так усердно работает, чтобы сохранить ей жизнь, начинало обретать смысл. Она давала ему защиту. «Почему» стоило спросить. Хотя он занимал высокое положение в иерархии и пил ее кровь, он явно не был одним из ее первых детей. Он был «усыновлен». Что она получала от этого соглашения? Он не мог быть настолько хорош в постели.

Или мог?

«Прекрати, Рейчел». Поморщившись, я замедлила шаг и остановилась у кромки деревьев, чтобы дать тому, кто здесь жил, шанс увидеть нас. Небо стало немного светлее, отчего тени стали глубже. Некоторые из небольших деревьев по краям были в цвету, и белая полоса освещала уголок долины. Узкий, поросший травой ручей извивался серпантином посреди широкой площади. У ручья был припаркован огромный фургон, запрягаемый лошадьми, с огромными колесами и тяжелыми бревнами. Все было выкрашено в ярко-красный, золотой и пурпурный цвета, почти светясь в свете костра между ним и ручьем. Это было необычайно красиво, но демоны никогда ничего не делали наполовину. Всегда максимально и сверхмеры.

- Точно тут, - сказала я, убирая амулет в задний карман. «Приве-е-е-т! – прокричала я. – Посылка из «Флирта»!

Пайк поморщился.

- Демон не стал бы жить в фургоне.

- Почему нет? Ты ужинал с человеком, который живет в церкви. - Прежде чем он успел что-либо сказать, я указала на очень старую горгулью, сидящую на крыше фургона, ее желтые глаза медленно моргали с подозрением. - Он говорит о том, что мы в нужном месте, - сказала я, и Пайк нахмурился, не уловив связи.

«Бис», подумала я с болью, сравнивая его фигуру размером с кошку с настоящим медведем Кадьяком (прим.пер. кадьяк - kodiak - довольно крупное млекопитающее отряда хищных, семейства медвежьих, рода медведей. Он является подвидом бурых медведей, так что имеет много сходства со своими собратьями) на крыше. Бис едва ли был достаточно взрослым, чтобы находиться вдали от родителей. Он был под моей ответственностью, и я потерпела неудачу. Но как я могла предположить, что он сделает что-то подобное, чтобы спасти меня?

Я должна была знать... настаивало мое чувство вины.

К фургону был прикреплен язычок, но фургон был слишком велик для лошадей. Может быть, волы. Действительно большие быки. Веселый огонь потрескивал, над ним стояла почерневшая кухонная решетка, а рядом с ней лежало единственное, накрытое одеялом полено. Совсем один в лесу. Кто-то устраивает вечеринку жалости.

- Просто брось это и давай убираться отсюда, - сказал Пайк.

- Подожди! - Я дернула его назад, когда он шагнул вперед. - Ты не можешь вот так просто войти в логово демона, - сказала я, забирая у него пакет с едой. Она была еще теплой. Очевидно, использовалось заклинание.

Пайк перевел взгляд с меня на мирную обстановку.

- Ты серьезно, не так ли?

Нахмурившись, я посмотрела на потрескивающий огонь и послала небольшой ручеек исследовательской мысли. Лей-линия близко. Здесь много энергии.

- Я знаю, ты не будешь слушать, но постарайся ничего не говорить, - сказала я, и Пайк прищурился. - Не важно, что сделает этот осел.

Я шагнула в долину, ощущая поиск. Никто не ответил на мой оклик. Это не означало, что он не знал, что я здесь. Все место было обведено кругом. Он не был вызван, но я не хотела попасть в ловушку и остановилась, пальцы ног коснулись кольца из поганок. Круг должен был быть около сорока футов (12,192 м) в диаметре, но это было мало для круга, удерживаемого демонами.

- Я думал, ты не знаешь, кто это, - сказал Пайк, и я показала ему, чтобы он замолчал.

- Я не знаю, - пробормотала я. - Они все придурки. - Я вздохнула, пакет хрустнул в руке. - Привет! - снова закричала я, не зная, что еще сказать. - Доставка от Дали. Ты хочешь, чтобы я оставила ее по эту сторону круга?

Из фургона донесся приглушенный удар и рев. Хвост горгульи на крыше дернулся. А потом дверь распахнулась, ударившись о борт фургона и заставив меня подпрыгнуть. Но моя натянутая улыбка стала

настоящей, когда я увидела Ала, стоящего там в такой черной мантии, что ее было трудно разглядеть, отделанной золотой парчой и с крошечными колокольчиками на поясе.

- Ал? - прошептала я. Сотни мыслей проносились в голове, пока он смотрел на меня, и ни одна из них не длилась достаточно долго, чтобы действовать дальше. Он дал мне, нет, украл для меня книгу, в которой я нуждалась, чтобы спасти Зака, но не пришел вовремя, чтобы спасти Нэша. Он не помог мне похоронить его. Ходин помог.

Я сильнее сжала пакет. Дали сделал это нарочно… вот проныра. Ал жил в раскрашенном фургоне в лесу?

Ал прищурил глаза с козлиными зрачками, его растерянный гнев сменился пугающей яростью.

- Как ты нашла меня? - сказал он с верхней ступеньки, подол его мантии трясся, заставляя звенеть колокольчики на поясе. - Дали тебе сказал? - прорычал он. - Убирайся из моего дома.

- Я не в твоем доме, - сказала я, не понимая, почему он разозлился. Я была тем, кто имел дело со всем. Почему Ал жил в фургоне? Может быть, потому, что нигде не чувствует себя желанным гостем. - Я в твоем дворе, доставляю тебе еду на вынос. Хочешь? - добавила я, покраснев, когда поднялся ветер и из ниоткуда появились облака. Мои ноги были мокрыми, пальцы посинели, и теперь мне было жарко от смущения.

- Ха, - передразнил Пайк, глядя на облака, формирующиеся над головой. - Мирские космические силы, живущие в трейлере в лесу. Кто бы мог подумать?

Ал сжал кулаки. Я слышала, как хрустнули костяшки его пальцев с расстояния двадцати футов.

- Разве я не говорила тебе держать рот на замке? - пробормотала я, затем слабо улыбнулась Алу. - А, я не знала, что это ты, - сказала я, радуясь, что не пересекла кольцо поганок. - Я отрабатываю свой ужин. Должна ли я просто оставить это? Я оставлю.

Раздался раскат грома. Ал уставился на меня из дверного проема фургона, скривив губы в отвращении.

- Я слышал, что ты делаешь, - сказал он, и я усилила хватку на лей-линии. Он был взбешен, потому что я разговаривала с Ходином. - Дали сказал мне! - крикнул он, и я сделала шаг назад. - От тебя воняет Ходином. Лги, Рейчел. Солги и скажи мне, что ты не поддерживала его. Ничтожество от предательской эльфийской шлюхи.

«Дали, ты сукин сын», подумала я. Вот почему наш ужин обошелся нам так дешево. Дали отправил меня к Алу, зная, что ему придется что-то сделать с моим разговором с Ходином, если я появлюсь на его пороге. В качестве моего учителя - это было место Ала, и только его место, назначать наказание.

- Я не буду работать с Ходином! - воскликнула я, пальцами ног коснувшись кольца поганок, затем добавила: - Хорошо, он помог мне похоронить Нэша. Но он предложил. Я не просила. И это было проще, чем копать яму. Господи, Ал, дай мне передохнуть! Я решила подчинить Констанс, но мне не нужна его помощь. - Нет, мне была нужна помощь Ала.

Но Ал только поморщился при виде угрожающего неба, когда начался мягкий мелкий дождь. На крыше горгулья вздохнула и спряталась под своими крыльями.

- Вы с Ходином призвали мистиков Богини, чтобы вознести эльфа! - прокричал он на расстоянии, а затем добавил мягче, гораздо более угрожающе: - Убирайся. Вон.

Пайк потянулся за пакетом, вероятно, чтобы взять себе ужин Ала.

- Да? - спросила я, убирая пакет, хмуро глядя на раздраженного вампира. - Может быть, тебе следовало прийти вместо него?

Ал пошевелился. Деревянная лестница заскрипела под ним, и я отступила на три шага, прежде чем смогла остановиться. Выражение лица Пайка стало пустым, и он отступил, проскользнув глубже в лес, пока не превратился в тень рядом с деревом, с черными и блестящими глазами.

- Ты признаешь, что получала от него инструкции! - крикнул Ал, шагая вперед.

Я заставила себя стоять твердо, как бы мне ни было страшно.

- Нет! Мы похоронили Нэша, - выпалила я. - Ал, я сожалею об этом ультиматуме, - пробормотала я. «Держись подальше от этого, Пайк. Оставайся там, где ты есть». - Я не должна была говорить вам обоим, чтобы вы ладили или держались подальше от моей жизни. Я была неправа, и мне очень жаль.

- Убирайся! - проревел он, и мои плечи поднялись до ушей, когда я почувствовала, что он коснулся той же линии, в которой были мои мысли. - Он опасен и манипулирует, а ты меня не слушаешь!

- Но он не так уж плох! - уговаривала я, пульс участился, когда расстояние между нами сократилось до десяти футов, затем пяти. - Он даже не сотворил заклинание, чтобы похоронить Нэша. Я должна была это сделать.

- Он использует тебя! - кричал он, его черные тапочки касались кольца из поганок. - Привязывает тебя к себе маленькими подарками и маленькими услугами, - добавил он срывающимся голосом. - И ты умрешь, как и все остальные, кто последовал за ним. Он предаст тебя, Рейчел. Это то, что он делает. Он незаконнорожденный сын Богини. Ее игрушка. На ее мече мы умрем. Эльфийская магия не делает нас сильнее. Она делает нас уязвимыми. Селфнна...

Я с ужасом наблюдала, как он задыхался от горя, его лицо было искажено, а дыхание прерывисто. «Селфнна?» подумала я. Неужели его жена последовала за Ходином и умерла? Или, может быть, Богиня убила ее. Или эльфы?

Мой пульс участился. Я не была Селфнной. У меня не было ненависти ни к эльфам, ни к их магии. Ходин не использовал меня. Он пытался свести нас вместе. Я пыталась свести нас вместе.

- Ал, - прошептала я, моя собственная сердечная боль росла. Что бы ни случилось, он не мог простить. Он не мог отпустить.

- Я больше не буду этого делать, - сказал Ал пустым голосом. - С меня хватит. Убирайся.

- Ал. Пожалуйста. Просто поговори со мной. - Я потянулась к нему, больше, чем это кольцо из поганок между нами. - Я не могу выразить, как сожалею о Селфнне. Но все изменилось...

- Убирайся! - снова потребовал он, потянув линию и исчезнув в дымке, которая взорвалась в высокую, светящуюся, горящую форму. Золотые ленты струились, как волосы, от тонкой, как ива, фигуры с осиной талией, возвышающейся надо мной. Дымка энергии окружала его голову, как нимб. - Убирайся! - потребовал он, его голос теперь был женским и отдавался эхом грома.

Это был голос Тритон, и я отшатнулась, споткнувшись и упав. Он превратил себя в образ Богини, моего самого большого страха, чтобы отпугнуть меня. Сработало. Мой пульс стал бешеным. Не имело значения, что я знала, что это был Ал; я была напугана до смерти. Она чуть не убила меня. Несколько раз. Тритон стала ею, чтобы спасти меня.

- Убирайся, или я убью тебя на месте! - сказал он, подняв руку к черным и кипящим небесам, словно желая низвергнуть сам ад.

Сверкнула молния, и когда моя душевная боль усилилась, пошел дождь холодными, тяжелыми каплями.

Я встала. Глаза наполнились слезами. Я сказала себе, что это из-за его взгляда, слишком яркого, чтобы на него смотреть. Я подняла подбородок, моя хватка на линии усилилась.

- Нет, ты этого не сделаешь, - сказала я, затем убрала со рта растрепанную ветром прядь волос. - Я нужна тебе, Ал. Никто больше тебе не доверяет. За исключением, возможно, Рэй и Люси, и не смей разрушать это, чтобы ты мог погрязнуть в своей вечеринке жалости в одиночестве. Мы знаем, что ты хороший. Пожалуйста. Позволь мне остаться. Позволь мне попытаться найти способ...

- Arraggge! - взвыла фигура, вытягиваясь к небу.

Выражение моего лица стало пустым.

- Пайк! Ложись! - Я закричала от настоящего страха, когда энергия накапливалась. Развернувшись, я сделала выпад, сбив его с ног. Мы ударились о землю, и я подняла глаза, когда Ал закатил истерику, потоки энергии, вдохновленные Тритон, исходили от него, ударяя по деревьям и ползая по нижней части облаков.

- Оставь меня! - закричал он, его голос был жуткой смесью безумия Тритона и его непоколебимого рева.

- Нет! - крикнула я в ответ, а затем взвизгнула, почувствовав, что меня засунули в лей-линию.

«Пайк», в панике подумала я, но он все еще был со мной, и я окружила нас защитным пузырем, съежившись, когда раскаты грома превратились в эхо линии.

Ал бросил меня в лей-линию. Я позволила ему, веря, что он не оставит меня здесь, чтобы попытаться выбраться без Биса. В последний раз, когда я так сделала, то провела лей-линию через замок Лавленд и сожгла свои синапсы до такого состояния, что на восстановление ушло три дня.

Но ничего не изменилось. Ничего не изменилось, и я почувствовала укол беспокойства, когда линия зашипела и отозвалась эхом в моих мыслях. Сердечная боль снова захлестнула меня. Он бросил меня. Он засунул меня в линию и бросил!

«Ал?» подумала я, ощутив страх - блестящий и горький, как яркое серебро.

И затем, как только я собралась с духом, чтобы попытаться сбежать из линии, почувствовала, как моя аура изменилась. Огонь вспыхнул в моей душе, когда меня вытолкнули наружу. Я ударилась коленями о холодную цементную площадку. Задыхаясь, я опустила голову и уставилась на этот дурацкий пакет с едой на вынос в руке. Глухой удар и тихий стон боли рядом со мной - это был Пайк.

Сердце учащенно забилось. «Он мог убить меня», - подумала я. И мое доверие к Алу позволило ему это сделать.

Но он этого не сделал, и я посмотрела на Пайка сквозь свои спутанные волосы. Его глаза встретились с моими, зрачки потемнели от гнева.

Я услышала крик чайки. В воздухе чувствовалась соль… должно быть, это было нечто большее, чем мои слезы на губах. Я чувствовала запах дохлой рыбы, а свет был почти болезненно ярким. Нас окружали люди, кто-то разговаривал шепотом, кто-то кричал, но все они были в одинаковых белых туфлях на плоской подошве.

Я села на корточки, держа в руке пакет Ала с едой на вынос.

- О, черт, - прошептала я, и Пайк, пошатнувшись, встал, прижимая к боку опухшую, исцарапанную руку.

Но я стояла на коленях, уставившись на толстую, грузную женщину, пробивающуюся сквозь кольцо оранжевых комбинезонов, окружающих нас. Я узнала шум прибоя. Я знала эти уродливые униформы. Я знала ощущение этих зачарованных серебряных браслетов на их запястьях и запах гнилого красного дерева. Черт возьми, я даже знала эту женщину, и когда она встала передо мной, сложив на груди мускулистые руки тети Ленор, а в ее глазах появился дерзкий взгляд, я медленно поднялась на ноги.

- Каким-то образом я знала, что ты все равно вернешься сю-ю-юда-а, - протянула женщина с сильным деревенским акцентом, усмехнувшись. - Шутка ли, я не думала, что это произойдет так скоро. Сжав руки в кулаки, она не сводила с меня глаз. - Мэри, отвлеки охранников. Нам с Солнышком нужно кое-что закончить.

Я вздохнула, подняв руку, чтобы попытаться отговориться от этого. Ал сделал больше, чем просто выкинул меня. Он хотел причинить мне боль, как я, очевидно, причинила ему. И когда я посмотрела на отчаянные, нетерпеливые лица, то решила, что ему это удалось.

- Где мы? - спросил Пайк, и тогда я покачнулась, отпрыгивая назад, когда тетя Ленор замахнулась.

- В Алькатрасе, - сказала я, морщась, когда окружающие ведьмы кричали о моей крови, довольные тем, что Ленор нашла ее для них.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 17

- Алькатрас, Сан-Франциско? - недоверчиво произнес Пайк, хотя мы были окружены оранжевыми комбинезонами и ужасающим отсутствием средств для укладки волос. Я никогда не была во дворе, но это было то место, где мы, вероятнее всего, оказались, тень от стен от заходящего солнца холодом ощущалась на цементе.

Ленор снова замахнулась на меня, и я пригнулась, метнувшись влево. Если бы это был кто-то другой, я бы пнула женщину, но тетя Ленор была как стена.

- Да, - сказала я, когда безликая заключенная пихнула меня обратно, крича, чтобы я надрала ей задницу. - Как только я здесь закончу, проведу тебе экскурсию.

- Зачем ты привела нас сюда? - сказал Пайк, затем впился взглядом в мужчину, толкающего его, пока парень не побледнел и не нашел другое место, чтобы встать и кричать на меня. - Алькатрас – женское отделение?

- Это была не моя идея. - Я дернулась вправо и пригнулась. - Один объект, где высок риск бегства, - пустая трата денег, два - непомерно высокая стоимость на содержание ведьм. Мы можем выбраться практически из чего угодно.

- Прекрати двигать своей тощей задницей! - протянула Ленор. - Аррргх! - воскликнула она, подходя ко мне с широко раскинутыми мускулистыми руками, чтобы заключить меня в смертельные медвежьи объятия. Она впечатляюще топала толстыми ногами, когда раскачивалась взад-вперед, приближаясь шестидюймовыми шагами, предназначенными для устрашения. Сработало. - Теперь ты стоишь смирно, - протянула она, ее акцент был резким и грубым. - Я раздавлю тебе хребет, Солнышко.

- Солнышко? - эхом отозвался Пайк, и я бросила на него быстрый взгляд. Он втиснулся между краснолицым мужчиной, потрясающим кулаком, и испуганной худой женщиной.

«Мэри? Манкшуд Мэри?» подумала я, узнав в расстроенном мужчине с баскетбольным мячом рядом с ней Ральфа. А потом я отшатнулась, когда Ленор замахнулась мясистым кулаком. Схватив женщину за руку, я швырнула ее в окружающих людей. Ленор врезалась в них, уложив троих заключенных. Но несколько ее подняли, развернули и толкнули обратно ко мне.

Гнев и облегчение были отвратительной кашицей во мне, пока мысли перемешивались: гнев на Ала за то, что он бросил меня в Алькатрасе, облегчение от того, что он не оставил меня в лей-линии, чтобы я выбиралась сама. Я знала, что Ал все еще скорбит по жене, но то, что Ходин мог иметь какое-то отношение к ее смерти, было чем-то новым.

Очевидно, я причинила ему боль. И все же, стоя на холодном цементе и уклоняясь от очередного удара Ленор, я знала, что он не бросил меня полностью. Он мог бросить меня на двести ярдов вправо и в пролив, чтобы я утонула, или в темницу, чтобы я умерла с голоду, или на вершину горы Фудзи, чтобы я замерзла. Но нет. Он бросил меня здесь, в тюрьме, за редкостную глупость.

- Прекрати! – закричала я, но женщина продолжала наступать, и я, наконец, ударила ее ногой в живот, вращаясь назад. Толпа требовала продолжения, и Пайк вежливо аплодировал, пока Ленор раскачивалась. Разочарование подогрело мой гнев, и я взмахнула ногой, откидывая ее голову назад.

Размахивая руками, Ленор упала в кружащих людей. Однако она почувствовала это и стояла там, моргая, пока толпа подгоняла ее.

- Какая-нибудь помощь здесь? - сказала я Пайку, и он ухмыльнулся, качая головой.

- Я и близко к этому не подойду, - сказал он, и я уклонилась от следующего неуклюжего удара Ленор. - Кроме того, ты демон, - прокричал он, перекрывая громкие крики. - Занимайся своими демоническими штучками!

Но я была демоном на острове, окруженном соленой водой. Здесь не было лей-линии, а моя сумочка со всеми игрушками была в двух тысячах миль отсюда.

- Рейчел, берегись! - закричала Мэри, и кулак Ленор врезался мне в голову, отбросив меня в толпу.

Ой...

- Мы посмотрим, какого цвета кровь у черных ведьм, Солнышко, - протянула Ленор, и я вскочила, увидев блеск металла в ее мясистом кулаке. У нее был нож. Конечно, был.

Широко раскрыв рот в отвратительном вое, Ленор бросилась на меня, рассекая воздух ножом. Пульс участился, я нырнула под ее первый замах, схватила Ленор за руку и дернула вниз, так что коленом ударила ее в солнечное сплетение. У Ленор со свистом вырвалось дыхание. Я отпрянула назад, потрясенная, когда ее толстые пальцы обхватили мое запястье и рывком остановили меня.

Женщина не дышала, но все равно замахнулась на меня, лицо красное, глаза злые.

«Боже милостивый!» подумала я, когда уклонилась от первого удара, отразила второй, затем использовала хватку на руке женщины, чтобы подняться по ее ноге и перевернуть через голову, вывихнув ей руку, когда я приземлилась позади нее.

Ленор закричала от яростной боли, рука бесполезно болталась, когда она снова бросилась на меня.

Я крутанулась вправо, затем влево, ударила ее по уху, пока Ленор не отшатнулась назад, дезориентированная.

Толпа начала скандировать мое имя, что было одновременно приятно и тревожно. Пайк смеялся, но мне стало дурно. Избивать Ленор было совсем не весело.

- Рейчел, смотри! - закричала Мэри, и я последовала за ее отчаянным жестом, указывающим на окружающих людей. Стража. Их было много, и все с обнаженными волшебными палочками. Двор пустел по мере того, как люди отрывались от драки и разбегались по всем углам. Те, кто был слишком близко к охранникам, стояли на коленях, заложив руки за голову, и ждали, пока те пройдут мимо, прежде чем вскочить и побежать к воротам.

- Я размозжу твою хорошенькую головку! - кричала Ленор, ничего не замечая.

- Дерьмо на тосте, - прошептала я. В последний раз, когда я подралась в Алькатрасе, охранники сломали мне колени, пригрозили лоботомией и бросили в одиночную камеру.

Хмурясь, я перевела взгляд с охранников на убегающих людей, а затем на Мэри, стаскивающую ухмыляющегося Ральфа на колени. Я чувствовала, как скрытая сила в палочках растет, переходя от одной к другой. Может быть, у нас были секунды. В отчаянии я подбежала к Ленор, прыгнула и ударила ее обеими ногами в грудь. Мне пришлось удерживать ее достаточно долго, чтобы сюда добрались охранники. Глухой удар, казалось, отдался в моем мозгу... А затем я с болезненным стуком ударилась о холодный, покрытый пятнами соли цемент.

Взвыв, Ленор вскарабкалась на ноги и двинулась в мою сторону, открывая и закрывая свою единственную здоровую руку.

Но охранники были близко, маленькие дуги силы связывали их вместе, когда они кричали всем, чтобы все ложились на землю.

- Пайк, пригнись! - крикнула я, садясь на корточки. - Руки за голову!

- Что? - спросил он, но его глаза были прикованы к приближающимся охранникам, когда круг зрителей распался, половина побежала, будто за ними гнались все черти ада, остальные съежились на коленях.

- Делай! - крикнула я, и он с трудом опустился на колени, сцепив руки за головой.

«Будет близко», - подумала я, вздрагивая, когда Ленор, все еще ничего не замечающая, подошла ко мне.

- Rigor! - крикнул ближайший охранник, и со свистом силы, от которого у меня волосы встали дыбом, волна магии поднялась прямо из ранее заколдованного цемента, зацепилась за кончики поднятых палочек, а затем сгустилась в яркий горячий свет, который образовал дугу и поразил каждого заключенного, чьи колени не были на земле.

Ленор дернулась в беззвучном крике и с широко раскрытым ртом упала.

Запах озона и дохлой рыбы окутал меня, словно донесенный стонами и рыданиями. Я встала, когда подошли охранники, и Пайк тоже поднялся, напряженный и встревоженный.

- Я Рейчел Морган! - воскликнула я, подняв руки в воздух и медленно вращаясь кругом, пока они кричали нам, чтобы мы возвращались на землю. Наша уличная одежда была очевидна, и я покраснела, задаваясь вопросом, думали ли они, что мы здесь, чтобы кого-то вытащить. Это было глупо. Кто пытается вызволить кого-то из тюрьмы посреди дня в черных колготках и короткой юбке, испачканной синим от медного купороса?

Кольцо заключенных медленно редело по мере того, как настороженные охранники проходили мимо них, и те отступали, сгорбленные и испуганные.

- Я Рейчел Морган! - повторила я, и Пайк поморщился, явно больше не веселясь. - Я здесь случайно. Я просто хочу позвонить и убраться отсюда!

- На колени! - сказал ближайший, его палочка была нацелена прямо мне в сердце. - Сейчас же!

Но я не могла этого сделать. Я не могла опуститься на колени и подчиниться. Я была таким человеком раньше, и я не собиралась делать это снова. И пока я стояла там, зная, что только моя уличная одежда и поведение удерживали меня от выстрела заклинанием, Пайк придвинулся ближе, его глаза потемнели, а выражение лица стало жестким, когда он повернулся ко мне спиной.

Он не был мне ничем обязан, особенно своим доверием, и его присутствие там сильно ударило меня.

Мы не двигались, пока охранники пробирались сквозь поверженных заключенных, приближаясь к нам. Один подтолкнул Мэри и Ральфа к двери во двор. Было трудно сказать, кто кому помогал, поскольку Мэри цеплялась за Ральфа, плача, когда простой человек показал мне большой палец. Мяч, который был у него в руках, откатился в сторону, забытый. Ленор лежала и пускала слюни, ее глаза были расфокусированы.

- На колени! - снова крикнул самый крупный стражник, его нацеленная палочка драматически подпирала его согнутую руку. Я могла видеть полоску Мебиуса, поблескивающую серебром на его знаках отличия. Это была личная охрана Ковена Моральных и Этических Стандартов, смотрители их частной тюрьмы для ведьм, чтобы остальной мир не знал, насколько опасными мы можем быть, когда загнаны в угол, и когда я смотрела на него, нахлынули нежелательные воспоминания, воспоминания о том, как нас обижали, издевались и угрожали сделать магически кастрированными. Я была бессильна остановить их.

Страх затопил меня, и я услышала, как Пайк прерывисто вздохнул. Мои эмоции сильно задели его, но его тихий стон дал мне что-то, за что я могла зацепиться, и я затолкала страх поглубже.

- Мы не хотели приходить сюда, - сказала я, но теперь их было двенадцать, двое вышли вперед с серебряными наручниками.

- Сначала достань вампира, - сказал один, и Пайк издал предупреждающий рык.

- Пусть они наденут на тебя наручники, - сказала я, а потом кто-то попытался дотронуться до него, и он больше не был у меня за спиной. - Пайк, прекрати! - крикнула я, разрываясь между тем, чтобы смотреть на него и не спускать глаз с ухмыляющейся женщины, стоящей передо мной с наручниками в руках. Вздохнув, я протянула руки, чувствуя, как усиливается головная боль, когда наручники защелкнулись на моих запястьях. Позади меня драка стала громче, когда четыре ведьмы набросились на Пайка, заставив его упасть лицом вниз на холодный цемент и агрессивно сковав его руки за спиной. Раздался тихий звук удивления, когда они поняли, что он истекает кровью, но это не привлекло к нему никакого внимания, поскольку они держали его там и обыскивали.

Я вздрогнула, когда охранница начала грубо обыскивать меня. Мое внимание переключилось с нее на главного охранника, все еще держащего палочку, направленную мне в глаз, и я ничего не сделала, когда она взяла мой телефон, амулет поиска Дали и, наконец, мое кольцо. Белая жемчужина почернела, когда покинула меня, и я нахмурилась. «Трент, все в порядке. Не психуй».

Пайк все еще лежал, вяло отпинываясь от охранников, обыскивавших его, чтобы найти второй нож, пистолет, о котором я даже не знала, его сломанный телефон и бумажник. Закончив, они перевернули его и отступили, чтобы он мог встать. Если бы он не был полумертвым, они никогда бы не

сбили его, и я видела его разочарование, может быть, даже гнев, что я ничего не сделала, чтобы остановить их.

Но они были охранниками Алькатраса. Они ни перед кем не отчитывались, и я знала, что происходило в медицинском крыле.

Только теперь главный стражник опустил свою палочку. Двор был пуст, что еще больше встревожило меня.

- Кто вы? - спросил он с подозрением в глазах.

- Не твое собачье дело, - сказал Пайк. - Сними наручники, и завтра у тебя, возможно, все еще будет работа по уборке туалетов.

Я бросила на Пайка усталый взгляд, но старший охранник уже решил, что я - та, с кем нужно говорить, видя, что я уверенно стою пассивно и не устраиваю истерику шипящей девчонки.

- Я же говорила, - сказала я, позволяя немного проявить нетерпение. - Я Рейчел Морган. Это Пайк Уэлроу. Мы не собирались сюда приходить. Все, чего мы хотим, - это уйти.

Охранник, заглядывающий в пакет Ала с едой, нахмурился в замешательстве.

- Это гамбургер, - сказал он, и брови старшего охранника поползли вверх. - И картошка фри.

- Ральф попросил меня привезти его в следующий раз, когда я буду в этом районе, - остроумно сказала я, потом ахнула, когда тяжелая, влажная волна соленой воды ударила меня сзади, чуть не сбив с ног.

- Какого хрена! - воскликнул Пайк, теперь с него тоже капало, но я все поняла. Это должно было разрушить любые земные чары, под которыми мы могли бы находиться, разоблачая нас, если бы мы пытались сбежать, выдавая себя за кого-то, кого здесь не должно было быть.

- О, маленькие зеленые какашки троллей, - сказала я, с отвращением глядя на охранника с пустым ведром. Я снова промокла, а ветерок с залива внезапно стал холодным в лучах заходящего солнца. - Я совершила неправильный прыжок с лей-линии и оказалась здесь по ошибке. Мы здесь не для того, чтобы кого-то спасать!

Но один из охранников уставился на меня, щелкая пальцами в знак узнавания.

- Я знаю эти волосы, - сказал он, и я поникла, не уверенная, хорошо это или нет. - Это Солнышко. - Он повернулся ко всем, его лицо расплылось в грубой улыбке. - Солнышко! Помнишь?

- Твое тюремное имя Солнышко? - Пайк усмехнулся, вытирая плечом соленую воду, стекающую с подбородка.

Я почувствовала, что покраснела, несмотря на то, что холодная вода стекала в нижнее белье. Он смеялся надо мной. По крайней мере, до тех пор, пока один из охранников не толкнул его и не велел заткнуться.

- Ты знаешь... - Я придвинулась ближе к нему, пока они пытались решить, что с нами делать. - Рейчел. Рей - луч. Солнечный луч. Солнышко?

- Та, которая сбежала, разговаривая с верховной жрицей ковена? - сказал главный охранник.

Да, Брук была очень зла, но со мной был Бис, и Айви вызвала меня на свидание. Бис теперь был в коме, и я больше не могла быть вызвана как демон. Я должна была выбраться отсюда сама. Богиня? Я задумалась, но потом отбросила эту мысль. Слишком рискованно, когда я еще не исчерпала свой истинный талант отговариваться от неприятностей. Но если это не удастся, она может оказаться единственным способом получить доступ к магии на острове без лей-линий и окруженном соленой водой. И разве Ал не был бы доволен?

- Ты сбежала из Алькатраса? - сказал Пайк, явно впечатленный, и я пожала плечами. Он тряхнул головой, чтобы убрать темные мокрые волосы с глаз, и это выглядело по-мальчишески мило.

- Ага, - сказала я, когда охранники пошли. - Так ясно, что я не должна быть здесь. - Черт, они просто продолжали приближаться, и я попятилась к Пайку. - Я была помилована! - воскликнула я, добавив: - Хватит толкаться, - когда они разняли нас и подтолкнули к двери. - Черт возьми, все до Поворота и обратно, я была помилована. Я не хотела приходить сюда! Дай мой телефон, и я все улажу.

Но они не слушали, окружили нас и загнали к воротам двора. Согласно новостям, поступающим по радио, все были учтены, и они не знали, что делать. Это может быть хорошо или очень плохо.

- Мы должны поместить их в кабинет начальника тюрьмы. Пусть он сам разбирается, - сказал один из охранников.

- Я не собираюсь пачкать его ковер соленой водой. - Старший охранник вытянул руку, чтобы посмотреть на часы, и добавил: - Отведем их в столовую. Он может поговорить с ними там.

Я наклонилась к Пайку. Он погрузился в угрюмое молчание. Может быть, ему не нравилось, что его угрозы не воспринимаются всерьез. «Добро пожаловать в мой мир, приятель».

- Поверь мне. Это лучше, чем камера, - сказала я, а затем остановилась как вкопанная перед дверью и волной от кислого красного дерева, которая лилась из отверстия. Страх поднялся из ниоткуда, и я подавила его, почти запаниковав, когда Пайк вопросительно посмотрел на меня. Он учуял мой страх.

- Шевелись, - сказал кто-то, и Пайк споткнулся, его толкнули сзади.

- Полегче, - сказал он, его глаза были темными и понимающими, когда он устоял. - У меня колотая рана.

- Это сделала Ленор? - спросил один из них, но я сосредоточилась на дыхании, пытаясь убедить себя, что я не иду в тюремную камеру. Мы поговорим с надзирателем, все объясним, и если он не послушает, я позову Богиню, чтобы она утопила этот камень в море, потому что я больше не попаду за решетку.

Пайк повернулся, одаривая меня дерьмовой ухмылкой, когда охотно вошел в дверь, похоже, довольный, что нашел что-то, что напугало меня.

- Нет, - протянул он, и я заставила себя последовать за ним в темноту, холод, уродство из камня и металла. - Я не должен быть здесь.

Из одной из камер, мимо которых мы проходили, донесся смешок.

- Никто из нас, - сказал человек за решеткой, затем плюнул в охранника, который провел палочкой по металлу и велел ему заткнуться.

И все же у меня внутри все сжалось, когда нас провели в столовую. Я уже один раз здесь обедала. Это был завтрак, закончившийся яйцом в волосах и моим одиночным заключением. Единственная причина, по которой они не сделали мне лоботомию, заключалась в том, что Брук хотела сначала поговорить со мной, предложив мне выход, который требовал, чтобы я стала фабрикой по производству детей и рядовым солдатом Брук в случае необходимости.

- Сядь, - сказал кто-то, подтолкнув меня вперед.

«Но это не то, что здесь произойдет», поклялась я, направляясь к ближайшему столику. Удовлетворенный, старший охранник вышел, предположительно, чтобы проинструктировать начальника тюрьмы.

Пайк вздохнул, каким-то образом умудрившись быть грациозным, когда сидел со скованными за спиной руками. Его взгляд был прикован к охранникам, копавшимся в наших вещах через два столика от нас. Очевидно, у пистолета Пайка было несколько модификаций, которые не были законными. Мое кольцо не представляло особого интереса, и меня охватило чувство облегчения, когда женщина-охранник, примерявшая его, не смогла надеть его на мизинец.

- Твое тюремное имя Солнышко? - сказал Пайк, и его длинное лицо сморщилось от удовольствия.

Мой взгляд оторвался от кольца. Боже, у меня болит голова.

- Я позабочусь об этом. Не волнуйся.

- Беспокоишься? - Пайк просиял, показывая мне свои острые клыки. - Один звонок, и я ухожу отсюда. Но ты. - Он сделал паузу. - Каламак в конце концов вытащит тебя, но не раньше, чем Констанс по-настоящему получит Цинциннати. Ты, Морган, маленький кусочек в конце большой трапезы.

Вампирская идиома? Я не была точно уверена, что это значит, но звучало не лестно. Мое внимание переключилось на звук щелкающих ботинок. Охранники напряглись, и, как один, они

перестали возиться с нашими вещами и подошли, чтобы встать неприятно близко. Очевидно, это был надзиратель, и я посмотрела на Пайка, чтобы он молчал, чтобы я могла слышать, что говорят.

- Каждый был учтен индивидуально. Дважды, - говорил охранник, когда он и мужчина в костюме вошли внутрь. - Они появились во дворе. Ни один из них не был под чарами. Сэр, я думаю, это действительно она. Мы все еще ждем положительной идентификации этого человека.

- Она сказала, почему она здесь? - спросил надзиратель, и я глупо улыбнулась ему и слегка помахала рукой, когда он остановился в восьми футах позади и уставился на меня.

Охранник беспокойно заерзал.

- Она сказала, что принесла Ральфу Ларону гамбургер.

- Ее сотовый был рядом с его, верно? - Взгляд надзирателя переместился на нашу кучу вещей.

- Я здесь случайно, - сказала я, а затем нахмурилась, когда охранница шлепнула меня по ноге своей палочкой. С меня было достаточно, и мои глаза сузились. - Может быть, я промокла насквозь и посинела, но я не заключенная, - сказала я охраннице, сжав челюсти, когда она опустила тяжелую руку мне на плечо. - И если ты продолжишь обращаться со мной так, я перестану быть милой. Поняла?

Ни на кого это не произвело впечатления, и Пайк усмехнулся.

- Маленький кусочек, - сказал он, и я почувствовала, что горю.

- Руку. Прочь, - пробормотала я. - Или я возьму ее с собой, когда буду уходить. Ты знаешь, кто я, - добавила я, и женщина откашлялась и отступила назад.

Озабоченно нахмурив брови, надзиратель подошел к нашей мокрой куче вещей.

- Нет, ты не заключенная, - сказал он, держа амулет над нашими вещами, прежде чем заглянуть в сплющенный пакет с едой и поморщиться. – Ты попала сюда, чтобы вытащить кого-то, и все пошло наперекосяк, или... ты потерялась в лей-линии? Я на это не куплюсь. - Он поставил пакет на землю, и мой пульс участился.

- Что это? - спросил он, игнорируя пистолет Пайка и направляясь прямо к амулету. - Заклинание поиска? От кого ты пыталась сбежать?

- Ни от кого, - сказала я, и Пайк усмехнулся с самодовольным выражением лица.

- Ее учитель-демон разозлился и бросил ее здесь, - сказал Пайк. - Я готов к поездке. Если бы я мог позвонить, то мог бы прояснить ситуацию.

- Пайк! - воскликнула я, смутившись, пока он насмешливо не облизнул губы, и тогда я просто разозлилась. Небольшой кусочек.

Но надзиратель кивал.

- В это я мог бы поверить, - сказал он, затем поморщился, когда его телефон загудел. - Извините меня. Это, наверное, о вас. - Бросив несущественный амулет поиска обратно в кучу, он отвернулся, прижимая телефон к уху.

- Ты потрясающий, Пайк, - почти прорычала я, когда все, кроме меня, пытались слушать. - Я не маленький кусочек. Я - целое блюдо, которым Констанс подавится. Я пытаюсь вытащить нас отсюда, так что заткнись и дай мне поговорить.

- Да. Хорошо. Повеселись там. - Пайк уверенно заерзал на скамейке запасных, но дискомфорт снова начал проявляться на его покрытом шрамами лице, когда баланс адреналина и боли изменился.

- Тебе нужно слушать и смотреть, как играют взрослые, - пробормотала я. Но это было действительно плохо.

- Вау, это больно. - Пайк театрально вздохнул. - Если я чему-то и научился, пережив Констанс, так это тому, что сумасшествие работает только тогда, когда твоя власть над ним основана на страхе, и если ты думаешь, что сможешь отговорить себя от проникновения в Алькатрас по своим собственным заслугам, ты сертифицирована – Солнышко.

Я скривила губа, но надзиратель закончил разговор, недоверчиво качая головой. Резким жестом он приказал охранникам отпустить нас, и дыхание, которое я и не подозревала, что сдерживаю, медленно вырвалось наружу. Он отпускал нас?

- Ваша история подтверждается, - сказал он, и Пайк моргнул в шоке, ошеломленная тишина охватила его, когда он повел плечами после того, как они расстегнули его наручники. Мои были следующими, и я потянулась за своим кольцом, когда охранник бросил наши вещи на стол. Ну, по большей части. Они придержал нож и пистолет Пайка, что не очень понравилось мужчине. «Маленький кусочек, а?» подумала я, надевая прохладное кольцо обратно на палец, обеспокоенная тем, что жемчужина оставалась такой же уродливо черной. Мне запретили въезд в Сан-Франциско по какой-то причине, и это было связано с неожиданной реконструкцией центра города.

- Кто поручился за меня? - спросила я, желая знать, кого добавить в мой список рождественских открыток.

- Вивиан Смит, - сказал надзиратель, и я не смогла сдержать улыбку. Все охранники, кроме одного, вышли, забрав с собой оружие Пайка и пообещав, что вернут его. По опыту я знала, что вся тюрьма узнает о случившемся как минимум через три минуты.

- Глава Ковена Моральных и Этических Норм, и, следовательно, мой босс, - продолжил надзиратель. - Она сказала, и я цитирую: «Это похоже на Рейчел», а затем посоветовала мне отпустить всех, кто будет с вами, из вежливости к вам.

Пайка резко вскинул голову, отвлекшись от ощупывания своей колотой раны.

- Разве ковен не изгнал тебя в безвременье?

- Ага. - Я просияла ему, потребность позвонить Тренту росла, когда я засовывала телефон во влажный карман. Не здесь, где все могут услышать.

На лице начальника тюрьмы была слабая улыбка, когда он стоял в конце стола и ждал нас.

- Извините за соляную ванну, - сказал он. - Мы должны были быть уверены, что кто-то не пронес контрабандой амулет двойника. Не хотите ли принять душ? Следующий пароход прибудет не раньше полуночи.

Боже. Полночь. По крайней мере, у меня был телефон.

- Это было бы здорово, спасибо, - сказал Пайк, но мысли об этой общей душевой комнате не выходили у меня из головы, и я подавила дрожь. Я была свободна, но все еще в Алькатрасе.

- Нет, спасибо, - сказала я, и Пайк уставился на меня, его взгляд пробежал по моим мокрым, липким волосам к синей юбке и промокшим ботинкам, натирающим дырку на пятке.

- Вы можете воспользоваться душем охраны, - сказал надзиратель, казалось, поняв. - Кому-нибудь из вас нужна медицинская помощь? Еда? - Он посмотрел на полностью расплющенный пакет с едой.

- Я бы не отказался от чего-нибудь поесть, - сказал Пайк, вставая. - Аспирин...

«Он только что ел!»

- Мне ничего, спасибо, - сказала я, нервничая. Все, чего я хотела, это спокойного момента, чтобы позвонить Тренту и заверить его, что я не умерла. Не говоря уже о том, что здешняя еда была насыщена волшебными аминокислотами.

Но опять же, надзиратель, казалось, понял, и повернулся к оставшемуся охраннику.

- Соберите несколько четвертаков для торгового автомата, - тихо сказал он, жестом приглашая нас следовать за ним, а затем громче, обращаясь к нам: - Я отведу вас в комнату отдыха охраны. Душевые работают, если передумаете. Уверен, мы сможем найти для вас что-нибудь не оранжевое, что вам подойдет. Но, насколько помню, вы хорошо смотрелись в «Рок-апельсине», мисс Морган.

Он играл со мной, но в этом не было никакой скрытой угрозы, и я выдавила улыбку.

- Спасибо. - Я посмотрела на кольцо. - Мне нужно тихое место, чтобы сделать несколько звонков, вот и все.

- Прямо сюда, - сказал он, и я поспешила за ним.

Пайк уже прижимал к уху свой треснувший телефон, отвлекаясь, когда шел рядом со мной, пахнущий вампирскими благовониями и соленой водой. Вампир на пляже. Поди разберись.

- Нет, пока нет, - лукаво сказал он тому, с кем разговаривал, заставляя меня думать, что это обо мне. - Столкнулся с небольшой проблемой. - Он посмотрел на меня с непроницаемым выражением

лица. - Ничего такого, что не заживет. Рейчел отвела меня кое-куда, чтобы привести себя в порядок. - Он поколебался, затем добавил: - Понятия не имею. Возможно, ей не понравилось, что наша встреча сорвалась. - Его взгляд остановился на мне, он сказал: - Нет. Я свободен идти. Я жду пару часов, пока не станет легче двигаться.

Но мы были более чем в двух тысячах миль отсюда. «Пара часов» не собирались нас заметно сближать.

- Вы бы мне не поверили, если бы я вам сказал, - произнес Пайк, когда надзиратель повел нас по коридору, наполненному легкой офисной болтовней и запахом типографской краски. - Нет. В данный момент это неразумно. - Взгляд Пайка снова встретился с моим. - Слишком много людей вокруг, - сказал он, и надзиратель оживился, в уголках его глаз появилось беспокойство. - Конечно. Поговорим, когда все будет сделано.

- Мне нужно напомнить вам, чтобы вы держались подальше от Сан-Франциско? - сказал начальник тюрьмы, и я покачала головой. - Хорошо. Вот мы и пришли, - громко добавил он, притормаживая у двери из матового стекла и набирая код на панели рядом с ней. Дверь резко предупредительно загудела, и он открыл ее, ожидая, пока я войду первой. - Персонал знает, что вы здесь, - сказал он, когда я вошла и обнаружила ожидаемый фирменный диван, стол из белого ламината, столешницу с крошками и запятнанную водой раковину из нержавеющей стали с наполовину ополоснутыми кофейными чашками. Там даже была доска с объявлениями. Из помещения вели две двери, на одной было написано «мужчины», на другой – «женщины». Предположительно, душ, и я почувствовала себя в десять раз более грязной.

- Рейчел, одна из охранниц, Мэнди, примерно твоего роста, - сказал надзиратель, добавив: - У нее есть пара спортивных штанов для бега, если ты передумаешь насчет душа. Я вызову для вас лодку, но она прибудет сюда не раньше обычного полуночного рейса. Там установлен торговый автомат. Четвертаки уже в пути. Хорошо?

Я обернулась на вздох Пайка и увидела, как он осторожно устраивается за столом.

- Да, спасибо, - сказала я. Чем скорее он уйдет, тем скорее я смогу позвонить Тренту.

- О, и я был бы признателен, если бы вы остались здесь. - Он улыбнулся, но на этот раз улыбка не была милой. - Никаких братаний. Пайк, кто-нибудь из медиков подойдет, когда ваш поднос будет готов. Лазанья подойдет? - спросил он, и я вздрогнула.

Пайк перевел взгляд с меня на начальника тюрьмы, явно заметив мое отвращение к кухне Алькатраса.

- Спасибо. И кофе? – спросил он. – Хорошо?

Начальник тюрьмы кивнул.

- Понял, - сказал он, затем вышел, закрыв за собой дверь.

Раздался щелчок замка, но это не казалось таким уж плохим, когда в камерах на расстоянии крика находилось почти тысяча человек, и все они медленно лишались своих магических способностей во время завтрака, обеда и ужина.

- Хм. - Пайк поморщился, осторожно меняя позу. - Мне было бы легче обратиться к врачу, чем приносить мне лекарства.

- Они не хотят, чтобы ты видел, что они там делают, - сказала я, и его взгляд метнулся ко мне, внезапно заинтересовавшись. - Что ты имел в виду под «когда это будет сделано»? - подсказала я. - Ты говорил о том, чтобы убить меня?

Широкая улыбка появилась на его лице, показав мне скол зуба.

- Я пересмотрел свою оценку. Ты могла бы продержаться против меня одну минуту. Может быть, больше. Но в конце тебе будет больно.

«Не такой уж маленький кусочек, а?» подумала я.

- Спасибо, что не сказал Констанс, где мы, - сказала я, положив руку на дверь дамской комнаты, и он пожал плечами.

- Это ничего бы не изменило.

Но это произошло. Она бы воспользовалась этим, угрожая Заку, когда я была слишком далеко, чтобы что-то сделать.

Опустив глаза, он потер запястья, теперь свободные от зачарованного серебра.

- Ты все еще в двух тысячах миль от Цинциннати. Может быть, тебе стоит остаться здесь, на Западном побережье. Ты проиграла.

- Разве? - Я не двигалась, все еще пытаясь понять, где мы находимся с ним. Он стоял ко мне спиной во дворе, но это было сделано из соображений самосохранения.

- Забавно, - сказал Пайк, закрыв глаза и уронив голову на сложенные чашечкой руки. - Я не чувствовал себя в такой безопасности с тех пор, как мне было семь лет, и я жил со своей тетей. - Он усмехнулся воспоминаниям, которыми не хотел делиться со мной. - Эта женщина была крутой сукой. Я скучаю по ней.

Я толкнула дверь в женский душ. Запах шампуня был сильным, и где-то капала вода.

- Я знаю, что ты чувствуешь. Лучший сон, который у меня когда-либо был, был тогда, когда я была заперта в безвременье с демоном, который хотел сделать меня своей рабыней.

Пайк поднял голову.

- Серьезно?

Я изучила выражение его лица, вдохнула воздух и решила, что он не будет пытаться убить меня в окружении личной охраны ковена.

- Убийцы ОВ не смогли бы добраться до меня там, - сказала я. - У Ала была эта странная идея, что я слишком важная персона, чтобы портить ее легкомысленными играми в спальне. - Я заколебалась, когда моя боль вернулась. - Извини. Мне нужно позвонить.

Пайк пренебрежительно махнул рукой, и я практически бросилась в ванную.

- Эй? - громко произнесла я, чтобы убедиться, что одна, и когда никто не ответил, я заглянул под двери кабинок и в душевые, чтобы убедиться. Зная не понаслышке, как хорошо вампир может слышать, я включила один душ. Поднялся пар, и, увидев его там, яркий и манящий, я решила, что могу рискнуть выглядеть как апельсин, если это означает, что я буду чистой.

Я пролистала контакты в телефоне в поисках Трента, колеблясь, прежде чем нажать кнопку подключения, когда увидела себя в длинном зеркале.

- Боже милостивый, - прошептала я, ужаснувшись, когда мокрое чудовище сделало то же самое. Мои волосы были в жестких локонах, высохшая соль на концах посинела от медного купороса. Моя юбка выглядела так, будто детсадовцы нарисовали на ней пальцем небо, а колготки - порваны. «Как долго это будет держаться?» - удивилась я, глядя на синеву своих кутикул.

Но это было лучше, чем кровь Нэша, и, вздохнув, я повернулась спиной к зеркалу и нажала «Позвонить». Возникло чувство неудачи, и я крепче вцепилась в холодный пластик. Я не хотела, чтобы меня спасали. Меня не нужно было спасать. В полночь ко мне прибывал катер, и оттуда я могла бы сесть на самолет обратно в Цинциннати. Или, по крайней мере, Дейтон. У меня все было в норме.

Но мне нужно было услышать его голос и сказать ему, что я жива.

Телефонный звонок прервался, и я услышала приглушенное «Это Рейчел», затем, громче:

- Рейчел? Ты в порядке? Мое кольцо почернело.

Закрыв глаза, я прислонилась к стойке. Тяжелое тепло от душа поднималось по ногам, и я обхватила себя руками, не позволяя слезам подступить. Я слышала его любовь ко мне, и это сильно задело меня.

- Прости, - выдавила я, затем прочистила горло, заставляя себя улыбнуться, хотя он не мог этого видеть. - Какой-то идиот снял с меня кольцо. Я только что получила его обратно. - Я посмотрела на кольцо, все еще черное на пальце, затем сжала кулак.

- Слава Богине, - сказал он с тихим вздохом. - Ты в порядке? Что случилось?

Я повернулась к зеркалу, снова шокированная своим состоянием.

- Я в порядке... - Мой голос повысился в конце, и я прижала кулак ко рту, закрыв глаза.

- Голос не очень хороший. Что случилось?

«Не смей плакать», подумала я, пытаясь отогнать головную боль.

- Я в порядке. Прости, что мне потребовалось так много времени, чтобы сказать тебе, что со мной все в порядке, но они забрали и мой телефон тоже.

- Рейчел? - спросил Трент, и я вздохнула.

- Я в порядке, - сказала я в третий раз, но это начинало звучать нелепо даже для меня. Я не хотела, чтобы он приходил мне на помощь, но, черт возьми, я хотела увидеть его, обнять его и вдохнуть его, чтобы напомнить себе, что я все еще жива, и что все будет хорошо.

- Это Зак? - спросил Трент. - Рейчел...

- С Заком все в порядке, - выпалила я, не желая пока рассказывать ему о Нэше. - Пока что. - Я сделала медленный вдох, чтобы найти хоть каплю профессионализма. Спокойно. - Я все еще работаю над этим. Я позвонила, чтобы сказать тебе, что со мной все в порядке. Извини за кольцо. Это одноразовая сделка, или мы можем договориться еще раз?

- В чем дело? - настаивал Трент. - Ты расстроена. С Айви все в порядке? Дженксом?

- Все хорошо! - сказала я с наигранной бодростью. - Я вроде как застряла до полуночи, когда смогу доехать до аэропорта. - Не говори ему, где ты. Не надо!

- Я думал, «Низины Интернэшнл» закрыли, - сказал Трент, и я поникла.

- Так и есть. - Я повернулась к зеркалу, говоря своему отражению, что было бы слишком глупо пытаться лгать.

- Рейчел, где ты?

Я закрыла глаза, а к горлу подступил комок. Конечно, я была зла на Ала, или виновата, или что-то в этом роде, но я не хотела, чтобы Трент знал, как сильно я все испортила.

- В Алькатрасе, - прошептала я, но знала, что Трент услышал меня, хотя и ничего не сказал. - Ал выкинул меня сюда. В шутку. - Мои глаза открылись, и я обхватила себя рукой за талию. «В шутку», сказала я. Но это была не шутка, и это было больно. - Я в порядке, - снова сказала я. - Надзиратель был великолепен. Вивиан поручилась за меня. Я жду следующего парохода, чтобы добраться до аэропорта и вернуться домой.

- Я буду там через сорок минут, - сказал Трент, и я услышала, как он щелкнул пальцами, привлекая внимание Квена... а затем скрип ручки по бумаге.

- Трент, я справлюсь, - сказала я, но я была в трех секундах от того, чтобы расплакаться. - Я позвонила не потому, что мне нужен рыцарь на белом коне. У меня есть деньги на билет домой.

- Хорошо, что у меня лошадь черная, и у меня немного не хватает наличных. Возможно, тебе придется угостить меня ужином, - сказал он, и я не была уверена, серьезно он это или нет. - Я иду. Мне нужно убираться отсюда, пока я не ударил Элласбет. Она... я скажу тебе, когда увижу тебя. Боже, Рейчел, приехать сюда без тебя было ошибкой. С тобой все будет в порядке, пока я не приеду?

Я сморгнула слезы, чувствуя себя любимой. Любящей его.

- Да. Пайк здесь, со мной.

- Пайк? - сказал он, явно застигнутый врасплох, а затем закончил разговор.

Он не попрощался. Он не сказал, что любит меня. Это было довольно очевидно. Вздохнув, я заблокировала экран телефона и улыбнулась грязной женщине в зеркале.

После того, как я позвонила Дженксу и Дэвиду, я собиралась использовать холодную-горячую воду в баке.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 18

- Дэвид ищет места для оборотней, но ведьмы поставили палатку на заднем дворе, - говорил Дженкс, его тоненький голосок звучал громче, чем обычно, через динамик телефона. - Стеф перенесла все твои вещи, кроме кровати, на колокольню, чтобы Финли могла установить несколько временных кроватей и место для хранения. Матрас не поместился на лестнице, поэтому мы положили его на хранение. Однако кушетка все еще там. Тебе нормально? Я могу достать тебе раскладушку.

- Кушетка – это хорошо, - сказала я, убирая прядь благословенно чистых волос изо рта и глядя на голубую и золотую воду, окрашенную закатом. Запах распутывателя для волос был сильным, несмотря на ветер, но мы получили сообщение, что Трент уже в пути, и начальник тюрьмы и два его офицера присоединились к нам на причале, чтобы дождаться его. Это было единственное место на острове, где я чувствовала себя хоть немного комфортно. Даже в душе, окруженная духами и мылом, я чувствовала присутствие древних призраков, которые владели островом задолго до появления европейцев.

- Я пошел дальше и одобрил план Финли, чтобы она могла купить кое-что, - говорил Дженкс, пока я разглядывала жесткие волны. - Лесозаготовительный завод отложил доставку на два месяца, когда они узнали, куда направляются доски, но вампиры вышли и получили их после демонстрации. - Он рассмеялся. - А потом еще немного.

Демонстрация?

- Я не захочу знать, не так ли... - сказала я.

- Не тогда, когда ты в двух тысячах миль отсюда.

Я крепче сжала пластиковый пакет для продуктов, в котором лежала моя синяя одежда, и покачалась с ноги на ногу, морщась, когда ботинки хлюпали. Надеть кроссовки для заключенных восьмого размера, которые я нашла рядом со спортивными штанами, не было вариантом. Спортивные штаны с эмблемой гвардии, однако, я приняла, и жесткий ветер пробирал их насквозь.

Пайку, казалось, было достаточно тепло в длинном, позаимствованном дождевике, тяжелая черная ткань и классический крой придавали ему бандитский вид, когда он болтал с надзирателем в сгущающихся сумерках. Два офицера притаились позади нас с оружием Пайка. В маленьком ялике, привязанном к причалу, было еще два охранника, и мой пульс участился, когда я проследила за их внезапным указанием на рассекающий волны туристический катер. Трент.

Один из офицеров протрубил в воздушный рожок, и лодка сразу же замедлила ход, оставляя за собой кильватерный след. Двое охранников в ялике оттолкнулись от причала, свет прожектора осветил туристическую лодку, когда они пошли проверять ее документы. Даже в сумерках я могла узнать Трента в огромном крытом кокпите, и я помахала, получив в ответ восторженный взмах рукой.

- Хорошо, что они это сделали, потому что магазины начинают пустеть, - сказал Дженкс, но я действительно не слушала и понятия не имела, о чем он говорил. – Невозможно найти рулон туалетной бумаги или буханку хлеба, если не поедешь в Низины. Эй, ты в большом долгу перед Эдденом.

- Эдденом, почему? - спросила я, и разговор Пайка с начальником тюрьмы прервался.

- Он добрался до твоей сумочки раньше, чем это сделало ОВ, - сказал пикси со смехом, и я взглянула на Пайка, чтобы посмотреть, слушает ли он. В двух тысячах миль отсюда кто-то слишком громко включал музыку. Прорвавшись сквозь нее, я услышала нарастающий спор о чип-дипе и звук гвоздодера. Что, если сложить все это вместе, делало стояние на причале в Алькатрасе почти приятным.

- Я попросил Стеф оставить ее на колокольне, - продолжил Дженкс. - Пока что тебя не обвиняют в пяти мертвых вампирах, просто ты сбежала с места происшествия и взорвала три блока электроники. Он беспокоится о тебе, Рейч.

Я выдохнула, желая, чтобы охранники, связывающие лодки вместе, поторопились. Там были два матроса и капитан, сгрудившиеся в луче прожектора на спущенных лодках, и один из них не мог найти свой бумажник.

- Скажи Эддену спасибо, и что я приду, чтобы рассказать ему свою точку зрения, когда смогу, - сказала я, снова посмотрев на Пайка, и вампир вернулся к своему разговору о пистолетах с надзирателем. - Это может занять некоторое время.

- Понял. Так ты вернешься завтра?

- Конечно, - сказала я с облегчением. Может быть, восемь часов, чтобы добраться домой, включая остановки, еще четыре, чтобы подготовиться к разговору с Констанс, потому что я не собиралась отпускать Пайка, пока он не согласится организовать встречу с ней. Посплю где-нибудь там. - Я пытаюсь попасть туда сегодня вечером, но, скорее всего, это будет «Красный Глаз» в Дейтоне. Может быть, на восходе солнца?

- Хорошо, потому что город сидит на корточках, будто они ожидают, что кальмары начнут выползать из их туалетов, - сухо сказал Дженкс.

Наконец офицеры на ялике вернули всем удостоверения личности. Раздался гудок воздушного рожка, и прожектор погас.

- Спасибо, что все уладил, - сказала я. – Мне пока. Я напишу тебе, когда узнаю информацию о рейсе.

- Трент там, да? - сказал Дженкс со смешком, и я улыбнулась.

- Пока, Дженкс. - Я закрыла телефон и бросила его в сумку для продуктов вместе с мокрой одеждой. Теперь было легче видеть только при естественном освещении. Трент стоял на носу, и я ухмыльнулась, как дура, когда он двинулся к откидному трапу, который еще не был выдвинут, когда большая туристическая лодка подошла к причалу. Он выглядел по-другому в толстом пальто и шерстяной шляпе, вероятно, купленной для этой единственной поездки по заливу.

- Ух ты, - сказал Пайк, покидая надзирателя и поравнявшись со мной. - Ты действительно неравнодушна к рыцарям на белых конях, да?

Я искоса взглянула на него, мой взгляд задержался на куртке в пятнах крови и соли, видневшейся под плащом.

- Он не спасает меня. Он отвезет меня в аэропорт, чтобы я могла вернуться домой до того, как Констанс вонзит свои когти еще глубже, - сказала я, не заботясь о том, знал ли он, как сильно я любила Трента. Это не было секретом, что делало его более чем потенциальной мишенью.

В животе заурчало, когда две лодки подошли к причалу. Я умирала с голоду, но это было приятное чувство. После душа мне удалось добиться от Мэри и Ральфа настоящей сидячей беседы в столовой, и я раздала им все из торгового автомата. Мэри по-прежнему избегала есть что-либо из кафетерия, а Ральф просто любил шоколад. Мэри оставалось еще несколько лет, но Чарльз вышел и, по-видимому, работал в клинике по спасению животных в Сан-Диего. Испуганным кошкам и собакам было все равно, что он больше не может колдовать.

С Ральфом все было в порядке, он явно был рад меня видеть, хотя и не мог выразить это словами, и когда я почувствовала маленькую фигурку кролика, которую он мне подарил, перевязанную кусочком бечевки, которую он украл из магазина, я не могла не задуматься, кем он был до того, как ему сделали лоботомию. Вероятно, кем-то удивительным, поскольку они вырезали только тех заключенных, которые пытались сбежать и потерпели неудачу. Я была единственной, кто преуспел с тех пор, как ковен взял остров под свой контроль. И это было только потому, что то, что я считала обузой - при условии, что меня вызовут против моей воли, - превратилось в преимущество.

Но мне начинало казаться, что это было целую вечность назад, и я коснулась своих волос, улыбаясь нетерпеливому рывку Трента на причал еще до того, как они закончили привязывать катерок.

- Разве тебе никто не говорил, что влюбляться в этом бизнесе слишком дорого? - сказал Пайк.

Раздраженная, я взглянула на его горькую уверенность, на его расстегнутое пальто и засунутые большие пальцы в карманы брюк, когда надзиратель пошел поговорить с капитаном лодки.

- Я сказала тебе, что не убью ее, но если Констанс прикоснется к нему или его девочкам, она не переживет эту ночь, - сказала я, все время улыбаясь Тренту. - Безвременье - перспективный район, и самое главное, что из него нет экстрадиции.

- Я понимаю, почему он тебе нравится, - продолжил Пайк, будто я ничего не говорила. - Отличное тело. Деньги. Мощная магия с обеих сторон его родословной. Держу пари, он также хорошо ладит с детьми.

Я прервала зрительный контакт с Трентом, чтобы хмуро посмотреть на Пайка. Охранники снова проверяли их удостоверения личности, и Трент нетерпеливо ждал, пока они проверяли его подписи и светили фонариком ему в лицо. Наконец его пропустили, и он взбежал по последней лестнице.

- Рейчел, - сказал он, когда мы подошли друг к другу, после чего последовал искренний поцелуй. Но это было объятие, которого я ждала, и я чувствовала его силу даже сквозь толстую шерсть пальто, когда он обнял меня. Я закрыла глаза и вдохнула его, думая, что запах соленой воды, исходящий от него, делает его другим, хотя он был таким же. Корица и вино присоединились к нему, когда я протянула руку и коснулась его волос, чувствуя их шелковистость в своих холодных пальцах. Я чувствовала себя завершенной, и мне было трудно отступить.

- Я так рада тебя видеть, - прошептала я, и он кивнул, его внимание переключилось на надзирателя.

- Я тоже. Смотри, - сказал он, взяв мою руку в свою и подняв ее, чтобы показать, что оба наших кольца снова стали белыми. - Я надеялся, что это произойдет.

Я просияла, и когда Пайк вздохнул, то вспомнила, что мы были не одни.

Ничуть не смутившись, Трент еще раз обнял меня и поцеловал. Я не удивилась, когда моя легкая головная боль прошла. Трент подключился к одной из линий, проходящих через Сан-Франциско, через Тульпу, которая была не только его лошадью, но и фамильяром. Бис не был моим фамильяром, но я могла провести через него лей-линию, когда находилась над водой или слишком далеко под землей. По крайней мере, до тех пор, пока его душа не была отделена от тела.

Быстро моргая, я крепче сжала руку Трента, наслаждаясь мягким потоком энергии, восстанавливающим мое внутреннее равновесие. Это закончится, когда наши руки расстанутся, но сейчас это было более чем приятно. Это был дом.

- Спасибо, что позволили мне переправить лодку, - сказал Трент, поворачиваясь к надзирателю. - Я знаю, что вы, должно быть, нарушаете правила.

- Вовсе нет, - кисло сказал начальник тюрьмы. - Честно говоря, чем скорее мисс Морган покинет мою скалу, тем лучше я буду себя чувствовать. - Надзиратель оторвал взгляд от вручения Пайку его ножа и пистолета, и я задумалась, доставит ли мне вампир какие-либо проблемы, когда он уберет все на свои места.

Трент тоже посмотрел на Пайка с новым подозрением, но я не волновалась. Несильно. Он еще не знал этого, но я была нужна ему, чтобы вернуться к Констанс живой. Я с нетерпением ждала, когда он это поймет. «Маленький кусочек, задница».

- Трент, не думаю, что ты знаком с Пайком, - сказала я, и Трент протянул руку. - Он отпрыск Констанс, и в какой-то момент он попытается убить меня.

Глаз надзирателя дернулся, но рука Трента не дрогнула, когда Пайк ухмыльнулся, показав свои маленькие острые клыки, и пожал Тренту руку.

- Нет, пока я не вернусь в Цинциннати, - сказал Пайк, но это было не очень обнадеживающе. - С тех пор, как я встретился с Рейчел, я ел бургеры в стриптиз-баре в Безвременье, а затем поздний ужин в Алькатрасе. Смена реальностей, смена часовых поясов и тюремная еда - это нормально, или мне просто повезло?

- Это зависит от того, кто в данный момент пытается ее убить, - сказал Трент, и я нахмурилась, когда они рассмеялись. Они думали, что это было забавно. Это было совсем не смешно.

- Мисс Морган, - сказал надзиратель, его лицо было в тени из-за жужжащего света, мигающего на причале. - Я был бы признателен, если бы вы не возвращались.

Рука Трента все еще обнимала меня, когда я пожимала руку надзирателю.

- Не могу этого обещать, пока у меня есть кто-то, кто считает забавным швырять меня через весь континент. Спасибо за ваше гостеприимство.

Глаза надзирателя сузились.

- Один раз - это несчастный случай, два раза, и я запру вас, пока судебный приказ не скажет мне обратное. Понимаете?

Трент напрягся, и я притянула его ближе.

- Я сказала вам, что у меня сейчас проблема, и что я ценю ваше понимание. Если вы попытаетесь запереть меня, я проделаю в вашем острове такую дыру, что он утонет. - Моя улыбка стала шире. - Эй, я ценю душ и смену одежды. Есть ли место, куда я могу отправить их, когда вернусь домой?

Взгляд надзирателя переместился с меня на Трента, вероятно, пытаясь решить, серьезно ли я говорю.

- Э, оставьте их себе, - сказал он, когда Трент спрятал улыбку за кашлем.

Пайк нетерпеливо пошевелился, и я прижалась к Тренту, наслаждаясь его теплом. Я почти могла притвориться, что мы покидаем закулисное турне. Слишком много осталось за кадром.

- Сэр, - сказал Трент, когда он наклонился мимо меня и пожал надзирателю руку на прощание. - Если это повторится, позвоните мне. - Он сунул ему карточку, добавив: - Прежде чем она потопит ваш остров.

Отвернувшись, Пайк протопал по освещенному причалу к лодке.

- Пока! Еще раз спасибо за душ! - крикнула я, когда Трент потянул меня, и мы последовали за Пайком, взмахивая сцепленными руками. Наклонившись, я сжала его руку. - Я могу угрожать людям сама, - сказала я, и Трент усмехнулся.

- Ты не можешь отказать мне в развлечении, а? Мне потребовался час, чтобы добраться сюда.

Я, казалось, не могла заставить себя отпустить его руку, когда мы легко двинулись к лодке, и два члена экипажа в своих толстых шерстяных пальто и перчатках подняли трап на борт. Двигатель тяжело гудел, и мы отошли в заднюю часть лодки, когда лодку отвязали, и мы оттолкнулись от темного причала.

Пайк уже занял место впереди капитана, защищенное от ветра, а мы с Трентом сели на холодные, забрызганные водой сиденья сзади. Это был экскурсионный катер, и я задумалась, сколько стоило арендовать его и экипаж для вечерней прогулки.

Но остров уже уменьшался позади, и меня даже не волновало, что мое сиденье было мокрым.

- Я не должна была всего этого говорить, - почти прокричала я сквозь рев двигателя. - Я имею в виду, он мог бы запереть меня или задержать за незаконное проникновение.

Трент наклонился, касаясь губами моего уха.

- Верно, но он этого не сделал. Должно быть, ты сделала что-то правильно.

Я довольно кисло рассмеялся, вспомнив свою ссору с Ленор.

- Поколотила хулигана Скалы, вот и все. Стояла на своем. Сохраняла спокойствие. - Я прижалась к нему, наслаждаясь его теплом, когда лодка ударялась о более тяжелые волны и начинала подпрыгивать. - Следовала правилам, - добавила я мягче. – Дала им почувствовать себя в безопасности. - Не использовала эльфийскую магию. - Спасибо, что приехал. Возможно, теперь я смогу вылететь более ранним рейсом. Я не горю желанием пытаться разорваться на части. Люди без ограничений по освещению всегда получают удары. - Я улыбнулась ему, радуясь, что он был здесь. - Как, черт возьми, ты добрался сюда так быстро?

Его взгляд был прикован к Сан-Франциско, городским огням, начинающим светиться ранней ночью.

- Я был на взлетной полосе, готовый отправиться домой, когда ты позвонила.

Я потерла кольцо, серое в тусклом свете.

- Ты же не думаешь, что они доставят мне какие-нибудь неприятности из-за того, что я нахожусь в Сан-Франциско, не так ли?

Он улыбнулся, показав зубы, и сжал мою руку.

- Я не скажу, если ты этого не скажешь, - произнес он, но, вероятно, местная полиция знала, где я нахожусь. - Это я должен благодарить тебя. Мне нужно было выбраться оттуда. Эласбет сводит меня с ума. Надеюсь, ты не возражаешь, но я договорился о нашем полете домой. – Он посмотрел на Пайка. – Нас троих.

- Подожди. Ты тоже едешь? - Я запнулась, и Пайк, стоявший рядом с капитаном, встретился со мной взглядом. Да, он все слышал, несмотря на громкий двигатель и расстояние в пятнадцать футов. - Нет. Я справлюсь. Я не могу делать это и одновременно защищать тебя. Кроме того, ты должен остаться здесь и вернуть свой статус Са'ана.

- Что касается меня, я никогда не терял его, - сказал Трент с сердитым выражением лица. Он злился не на меня, а на людей, с которыми он вежливо и политически спорил последние несколько дней.

- Ты знаешь, что я имею в виду. - Я сжала его руку, и Пайк снова закрыл глаза, дремля с подветренной стороны от ветра рядом с капитаном.

- Я мог бы вернуться после того, как все уладится, - сказал Трент с напряженным выражением лица. - Сначала заберу несколько вещей из дома. Как и мое здравомыслие. Кажется, я оставил его в ящике для носков.

Я уставилась на него, никогда не слышала от него такого сарказма.

- Да поможет мне Богиня, я скучал по тебе, - сказал он, наклоняясь, чтобы поцеловать меня, хотя толчки лодки делали это неловким. - Веришь или нет, анклав хочет, чтобы я вернулся в Цинциннати, - прошептал Трент, притягивая меня ближе.

- Может быть, они надеются, что ты увязнешь во всем и умрешь, - прошептала я, и он издал тихое «ммммм» в знак согласия.

- Возможно, - сказал он. - Я рассказал анклаву о том, что Констанс забрала Зака и отказывается отпускать его, пока он не согласится выполнить ее приказ. Не могу сказать, что их больше расстроило, что вампир нарушает традицию, пытаясь получить власть над ними, или то, что их разведка не знала об этом. Я сказал им, что ты этим занимаешься, но когда стало известно, что ты в Алькатрасе, я приукрасил правду, чтобы они подумали, что ты там проверяешь зацепку. - Он полуулыбнулся. - Я официально здесь, чтобы узнать, что ты выяснила.

- У этой Ленор все еще мощный правый кросс, - сказала я, и он притянул меня ближе. Но, по крайней мере, я не выглядела как снежинка для всего эльфийского анклава, и я легко прижалась к нему, несмотря на то, что лодка врезалась в черные волны. Пайк снова притворялся спящим, но я видела, как один глаз открылся, когда матрос прошел мимо него, чтобы спуститься вниз.

- Меня попросили сопровождать тебя, пока он не будет в безопасности, - сказал Трент. - По правде говоря, думаю, что они хотят, чтобы я был на другом конце континента, чтобы они могли говорить обо мне.

- Боже, как в старшей школе, - сказала я, чтобы разрядить обстановку, но Трент сжал челюсти.

- На самом деле, есть хороший шанс, что они собираются использовать этот конфликт, чтобы оценить нас.

- О. - Я колебался, обдумывая это. - Нас как эффективную команду в продвижении эльфийских проблем? Или нас как пару?

- Я бы сказал, что это примерно так. - Трент был явно раздражен, и его внимание переключилось на второго матроса, тоже спускавшегося вниз.

- Итак... полагаю, это исключает возможность того, что я прошу тебя не вмешиваться, да?

Трент ухмыльнулся и легонько поцеловал меня.

- Я бы сказал, что это тоже примерно правильно.

Вздохнув, я плотнее прижалась к нему. Он был довольно хорош в защитной магии, но, честно говоря, как бы хорошо мы ни работали вместе, иногда было легче без него. Теперь я бы беспокоилась о нем двадцать четыре часа в сутки.

- Итак, как поживают девочки? – спросила я, чтобы сменить тему. Матросы вернулись наверх, стоя с безупречным равновесием и распутывая длинный причальный канат, хотя мы еще были далеко от берега.

Трент печально покачал головой.

- Фантастически, - сказал он, удивив меня. - Сомневаюсь, что Люси когда-нибудь станет прежней. Все в ней души не чают, обращаются с ней как с маленькой принцессой. - Он нахмурился, его внимание стало отстраненным. - К сожалению.

- А Рей? – надавила я.

- Поднимает волну по-своему. - Он колебался. - Ты выглядишь замерзшей. Хочешь спуститься на нижнюю палубу?

Я покачала головой, не понимая, как матросы могли стоять между нами и Пайком, совершенно спокойно управляя подпрыгивающей лодкой.

- Эласбет сводит меня с ума, - пробормотал Трент. - Знаю, что говорил это раньше, но спасибо тебе за то, что не дала мне совершить самую большую ошибку в моей жизни.

Я ухмыльнулась.

- Значит, удар головой о надгробную плиту больше не возглавляет список?

Трент усмехнулся и прижал меня ближе.

- Да поможет мне Богиня, я был таким идиотом. Я так сожалею об этом. Нет. Клянусь, я собираюсь произнести по буквам, Рейчел. Если мне придется провести еще один званый ужин с ней и ее отцом и выслушивать их взаимные насмешки по поводу всего, от искусства Цинциннати до цвета моего галстука, я заколдую ее ветрянкой.

Я рассмеялась, потому что знала, что это неправда. И мне нужно было посмеяться. Изможденная фигура Мэри и медлительный юмор Ральфа преследовали меня: одна морила себя голодом, чтобы избежать магических аминокислот, которыми ковен приправлял еду, а другой подвергся лоботомии за попытку побега. Мне нужно было поговорить с Вивиан. Она сказала, что собирается прекратить их практику магической кастрации своих заключенных.

- Мы можем вернуться в Цинциннати до восхода солнца, - говорил Трент, и я вернула свои блуждающие мысли назад.

- Если мы сможем улететь, конечно, - сказала я, потирая синее пятно на кутикуле. - А затем прокат автомобилей в Дейтоне. Может Джонатан заехать за нами?

Выражение лица Трента стало определенно самодовольным.

- Нет необходимости. Мы можем приземлиться в международном аэропорту Низин. Моя машина на стоянке. Заблокированы только крупные перевозчики.

Я поджала губы, пытаясь понять это, пока не вспомнила его предыдущее замечание о том, что он был на Взлетной полосе, когда получил мой звонок.

- У тебя все еще есть личный самолет? – спросила я.

- Конечно. Зачем мне его продавать?

- Потому что… - я запнулась. - Потому что ты пытаешься быть более заботливым об окружающей среде, - сказала я вместо этого, но была уверена, что он знал, о чем я думала.

- Пайк, для тебя тоже есть место, - сказал Трент, и вампир открыл глаза, глядя на нас между двумя матросами, наматывающими веревку. Мне не понравилась его ухмылка, не зная, откуда она взялась.

- Нет, спасибо! - прокричал он сквозь рев двигателя. - Я сам найду дорогу домой.

«Ах, сама невинность», самодовольно подумала я, совершенно не беспокоясь о том, что он уйдет, когда мы достигнем земли. Однажды я сопровождала Трента через США, назначив цену за его голову.

Пайк не успеет отойти и на двадцать футов от причала, как на него нападет убийца, и он решит, что ему будет лучше со мной, пока он не вернется под защиту Констанс.

- Я не доверяю ему, - прошептал мне Трент на ухо.

- Я тоже, - сказала я. - Но у него такие же проблемы, как у меня, и он ничего не предпримет, пока не доберется до Цинци. Он полетит домой этим рейсом. Гарантирую.

- Почему ты так уверена?

Но выражение моего лица исчезло, когда капитан отвернулся от штурвала, резко кивнув двум членам экипажа.

- Рейчел? - подсказал Трент.

Пульс участился, я вскочила на ноги, когда двое матросов пропустили концы веревок через свои руки и с быстротой убийцы скрутили их в силки.

- Пайк! - воскликнула я, и его глаза распахнулись. Ахнув, он вскинул руку. Одна петля аккуратно захлестнулась вокруг его шеи, но другая перехватила его запястье, прижав к шее.

Веревки зашипели, и вода запрыгала, когда они заскользили в сокрушительном рывке.

Пайк с покрасневшим лицом рухнул на дно лодки. Развернувшись, он собрался с силами и потянул.

Оба нападавших покачнулись, потеряв равновесие. Капитан шагнул вперед, лодка, по-видимому, двигалась на автопилоте. На его лице не было никакого раскаяния, а в руке он держал нож, длинный и тонкий, для потрошения рыбы.

- Не подходи! - крикнул Трент, перекрывая рев двигателя, и волна обрушилась на нос, окатив нас. - Ты не можешь потянуть линию!

Черт возьми, до Поворота обратно. Я снова мокрая.

Нет, я не могла дотянуться до линии, но я могла ударить капитана ногой в живот, и он, пошатываясь, вернулся к штурвалу.

Пайк скребся по дну лодки, прижав одну руку к шее, а другой пытаясь дотянуться до ножа в ножнах на лодыжке. Ему не дали этого сделать, и двое членов экипажа крепко держали его, неподвижно зажатого между ними, как лев, которого поставили на кол для убийства.

- Стоять! - крикнула я, ударив ногой по почкам одного из членов экипажа. Он даже не почувствовал этого, оттолкнув меня, когда Пайк встал на колени. Капитан поднялся на ноги, его взгляд был устремлен на Пайка и только на Пайка. Их намерение было очевидным: выпотрошить его и выбросить за борт.

«Я не возьму на себя вину за это», подумала я, стиснув зубы. Но, если честно, мне просто не нравилось, что кто-то пытается убить Пайка, даже если ему было приказано убить меня. Может быть, это было потому, что его уязвимая уверенность напомнила мне Кистена. Может быть, это было потому, что он не взбесился, когда я затащила его в безвременье, а потом нас бросили в Алькатрасе. Может быть, это было потому, что я сама была там и знала, каково это. Дженкс сказал бы, что это из-за вампирских феромонов, но он мне нравился. Я не хотела видеть его мертвым.

- Я сказала, стоять! - воскликнула я, не обращая внимания на то, как два члена экипажа держали Пайка, покрасневшего и задыхающегося, между канатами, пока капитан приближался. Сукин сын! Изо рта Пайка потекла слюна, его глаза расфокусировались, когда он пытался вдохнуть и дотянуться до ножа в ножнах на лодыжке.

- Держись подальше от этого, Рейчел! - Трент дернул меня назад, когда я сделала выпад в сторону капитана.

Раздраженная, я оттолкнула руку Трента от себя и бросилась на одного из мужчин, державших веревки.

Я схватила его, впечатав в низкую стену. Тяжелые руки схватили меня, и я ахнула, желая исчезнуть в безвременье, как демон, когда его толстый кулак врезался в мою голову сбоку. Я растянулась на полу, а потом осталась одна, лицом вниз на палубе.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Еще одна волна окатила меня, и, тряся головой, я посмотрела на дикаря, кричащего сквозь рев двигателя. Только одна веревка была натянута. Пайк держал другую, все еще на шее, когда он щелкнул свободным концом по мужчинам, как хлыстом. В другой руке у него был нож, и он отбивался от них, пока двое матросов не схватились за канат и не вывели его из равновесия.

Он упал на дно, а я поднялась на ноги, покачиваясь в такт движению лодки, не в силах помешать капитану наступить Пайку на запястье. Пайк взвыл от гнева. Нож выскользнул, и капитан отбросил его ногой.

Я потянулась за ножом, будучи забытой или просто отвергнутой, и я развернулась, когда гладкий нож Пайка лег в мою руку.

Они снова растянули его между канатами, прижав к низкой стенке лодки. Брызги взлетели вверх, окатив их, когда капитан вышел вперед тяжелыми, уверенными шагами.

«Только не в мое дежурство», подумала я, стиснув зубы.

- Скажи брату Пайка, что он пришел слишком легко! – прорычала я, прыгая между ними, чтобы перерезать одну из натянутых веревок.

Нож прошел сквозь мокрый шнур с шокирующим звуком. Пайк ахнул, покачнувшись, пальцами ослабив петлю, в то время как развернулся и ударил головой человека, державшего последнюю веревку, сбив его прямо с борта лодки.

Мужчина закричал, ударившись о воду, и исчез. И тут Пайк поперхнулся, прижимаясь к низкой стене, чтобы не быть опрокинутым в свою очередь.

Взревев, капитан бросился на него. Я сделала выпад, сбив пожилого мужчину с ног, прежде чем взмахнуть ножом и перерезать веревку, уходящую под углом в воду.

Пайк упал внутрь и ударился о палубу лодки. Его налитые кровью глаза метнулись мне за спину.

- Вниз! - прохрипел он, и я упала, сильно ударившись о старые доски.

Я развернулась, у меня перехватило дыхание, когда я увидела брошенный нож, застрявший в ноге Пайка вместо меня. Это был капитан, и я подскочила к Пайку, все еще пытающегося дышать через раздавленное горло.

- Ложись! - крикнул Трент, и мой взгляд метнулся к нему, услышав угрозу в его голосе.

Трент стоял там, сохраняя идеальное равновесие, когда лодка накренилась и разбилась, вода окатила нас брызгами. Он сжимал челюсти, и магия, вытянутая из линии через его фамильяра, капала с пальцев. Черт, он собирался что-то сделать.

- Нет! Ложись! - прошептала я, хватая Пайка за лацканы и удерживая его на месте.

- Прекрати или умри, - произнес Трент, и капитан повернулся к нему, жестом приказав последнему убийце прикончить нас. - Я не буду предупреждать тебя снова.

- Еще одно тело сделает это гораздо более убедительным, - сказал капитан. Затем он сделал шаг к Тренту, размахивая рыбным ножом.

- Detrudo! - крикнул Трент, и я подпрыгнула, когда пузырь энергии линии вырвался из него, заставив снасти лодки загреметь, а волны выровняться. Двое мужчин отлетели в сторону, вскрикнув, когда ударились о низкие поручни лодки и упали за борт.

Лодка качнулась и осела в жуткой, сплющенной заклинанием воде.

Пайк сидел там, где был, измученный, и пальцами неловко пытался снять последнюю петлю. С опасно пустым выражением лица он бросил веревку им вслед. Нож, который вытащил из ноги, он оставил себе, и я прижала руку к ране, когда он вытащил его.

- Ты должен был сказать мне, что в розыске, - сказал Трент, и Пайк уставился на него.

- Да. Может быть. Знаешь что? - прохрипел Пайк, поднимая дрожащую руку, чтобы накрыть мою, зажимая колотую рану. - Думаю, что приму твое предложение прокатиться. - Его взгляд встретился с моим. - Ха. Может быть, минут десять, - невнятно пробормотал Пайк, затем его рука поверх моей ослабла, и он потерял сознание.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 19

- Скажи ей, что я оцениваю возможную уступчивость Морган с помощью второстепенных средств, - сказал Пайк в свой треснутый телефон, и мой взгляд переместился с вампира, втиснутого на заднее сиденье спортивной машины Трента, на Трента, сидящего рядом со мной на пассажирском сиденье. Он тоже переговаривался по телефону, свет падал на его лицо в предрассветной дымке, придавая ему опасный вид. Однако он использовал текстовые сообщения, чтобы сохранить свой разговор в тайне. Следовательно, я за рулем. Мне нравилось водить машину Трента, и я поворачивала вентиляционное отверстие так, чтобы мои волосы сдувало назад, имитируя опущенный верх. Чего на самом деле не было. То, что мы теряем, когда за нашу голову назначена награда...

- На самолете, - сказал Пайк, его голос, насыщенный оттенками, доносился с темного заднего сиденья. - Лечу из Сан-Франциско. Она - демон. Она знала отличное местечко, где подают блюда итальянской кухни, и хотела угостить меня ужином.

Трент оторвал взгляд от телефона, и я пожала плечами. Я оценила, что Пайк преувеличил правду, но напрашивался вопрос о том, зачем он это делал… кроме, возможно, чистого удовольствия, послав их к черту и вручив им билет на место у окна.

В целом, Пайк выглядел на удивление лучше, но я думала, что это больше связано с тем, что мы вернулись в Цинциннати, чем с первой помощью, которую я наложила ему во время пятичасового перелета обратно. Мы вылетели из темноты в предрассветное сияние, и я надеялась, что метафора выхода из темноты на свет была уместна. Даже после всего остального и печенья с добавлением бримстона, которое он купил в аэропорту, Пайк был бледен. Раннее утро явно было не его временем. И не моим тоже. Я смертельно устала. Хорошо, что нам не нужно было лететь на коммерческом самолете. Они никогда бы не пустили его в самолет, истекающего кровью и в таком виде.

- Если я не смогу убедить ее уехать из Цинциннати, - зловеще сказал Пайк. - Конечно. К концу сегодняшнего дня я буду знать лучше. - Затем он добавил, несколько сердито: - Тогда убеди ее. Я знаю, что делаю. Половина города влюблена в Морган. Бог знает почему. Она сертифицирована. Но зачем выбрасывать это, когда ты можешь использовать первым?

Приподняв брови, я приоткрыла окно, чтобы попытаться избавиться от вампирских феромонов. Они не были плохими, пока он не начал разговаривать с моими желалками.

Трент наклонился над консолью, свет его телефона падал на лицо.

- Что произойдет, если он не сможет убедить тебя уехать из Цинциннати? А, точно. Убьет.

Я встретила его улыбку своей, но теперь, когда мы снова оказались под влиянием Констанс, шанс, что Пайк может попытаться, был возможен… даже если мы с Трентом спасли ему жизнь. Вампирские доводы - отстой.

- Трент Каламак, - сказал Пайк, вероятно, отвечая на вопрос о том, кто говорил. - Это его самолет доставил меня домой. - Он поколебался, затем добавил: - Как ты думаешь, почему? У тебя его человек в задней ванной. Я знаю, что она ведет себя ужасно, когда рядом с ней нет ее вещей, но постарайся убедить ее подумать о том, чтобы не прикасаться к пареньку. Он важен для эльфов, а не только для Морган.

Моя хватка на руле усилилась, когда я свернула с I-75, почти безумно быстро выбросив нас в полосу движения. Я замедлила ход, шокированная отсутствием движения. Было почти семь утра, и хотя большинство внутриземельцев все еще спали, мы были в Цинциннати, и люди должны были бороться с утренними пробками в понедельник. Как бы то ни было, мы были почти единственной машиной на дороге.

- Это ее игра, - продолжил Пайк, лениво глядя в крошечное заднее окно, пока я снижала скорость до осторожных тридцати пяти миль в час. - Но эльфы на подъеме. - Он поколебался, явно прислушиваясь, затем добавил: - Хорошо, но скажи ей, что она должна убрать их сначала, а не после.

- Убрать кого? - громко сказала я.

- После чего? - добавил Трент, и Пайк закончил разговор.

- Эльфов из Цинциннати, прежде чем решить связать их юного лидера с вампирами. - Пайк улыбнулся мне с заднего сиденья машины Трента, его глаза казались черными в предрассветном сумраке.

Трент захлопнул чехол для телефона.

- Этого не произойдет.

Я нахмурилась, мне не понравилась угроза, пустая или нет. Мы проехали через Низины по скоростной автостраде, но теперь, когда мы снова оказались на боковых улицах, я могла видеть ущерб, нанесенный ночью. Согласно новостям, которые я узнала в аэропорту, на площади Фонтанов было что-то вроде полу-молитвенного, полу-заклинательного костра, который начался мирно и закончился плохо, когда появилось ОВ. Что могло объяснить то, что почти все уличные фонари были разбиты. Брошенные машины с маленькими желтыми наклейками ОВ вырисовывались из тусклого света, чтобы отстать от нас, как мертвые слоны. Какое-то там движение было скрытным и быстрым. ОВ путешествовали группами по три человека, и я еще не видела ни одной машины ФВБ, несмотря на то, что это был час, когда они обычно действовали.

- Ты хочешь отвезти его в больницу или в безопасное место для вампиров? - спросил Трент, и Пайк напрягся, его нога ударила по спинке моего сиденья, заставив меня подпрыгнуть.

- Любое из этого закончится его смертью, - сказала я, не заботясь о том, что была грубой. Видите? Я тоже могу отказаться от пустых угроз. – В первом - от его братьев, во втором - от разгневанных, выселенных граждан. - Я рассказала Тренту о ситуации с Пайком по пути домой. Я все еще не знала, почему помогла ему на лодке, кроме того, что мне было противно сидеть и смотреть, как кого-то убивают у меня на глазах, когда могла это остановить. Может быть, я совершила ошибку, но уже занесла себя в список дерьма демонов за то, что заступилась за Ходина. Добавлять и без того недовольного мастера вампиров, вероятно, было неразумно, и если бы я вернулась из Сан-Франциско с мертвым отпрыском, Констанс было бы все равно, кто его убил; меня бы обвинили.

Трент нахмурился.

- В Пискари?

Я снова покачала головой.

- Там заброшено. Я выгнала ее с помощью вонючей бомбы в виде лилии. Я отведу его к Констанс после того, как она согласится встретиться со мной за пределами ОВ. Ей придется поговорить со мной. Он - мой билет, - сказала я, бросив «Без обид, Пайк» через плечо, чтобы услышать сзади «Не принято», скользящее, как туман.

- В церковь, - твердо сказала я, и Трент обмяк на сиденье. - Она не посмеет послать своих людей, чтобы забрать его. Не тогда, когда половина Цинциннати расположилась лагерем в моем убежище.

- Значит, я заложник? - сказал Пайк. - Сделай это официально, сейчас же. Давай послушаем.

Я ухмыльнулась ему в зеркало заднего вида.

- Ты хочешь, чтобы я высадила тебя на углу? - сказала я, и он покачал головой.

Трент провел рукой по своей новой щетине.

- Не понимаю твоей логики.

- Это потому, что она сумасшедшая, - пробормотал Пайк, явно недовольный.

Мы были почти дома, и я была рада видеть, что надписи на стенах стали менее многочисленными и не такими агрессивными. В последний раз, когда я разговаривала с Дженксом, у нас все еще жили беженцы. Возвращение домой отпрыска человека, который их выселил, должно было вызвать некоторые волнения.

Выехав на свою улицу, я надавила на педаль, сразу почувствовав себя лучше. Трент улыбнулся, почувствовав это, его морщины разгладились, когда он коснулся моего колена и вздохнул, и наши энергетические балансы закружились и выровнялись с небольшой трелью ощущений. Я немного поспала по дороге домой, а Трент нет, и я почти чувствовала его усталость через энергию, просачивающуюся между нами.

Но чем ближе мы подъезжали, тем больше я замедлялась, пока мы почти не ползли.

Напротив церкви были незаконно припаркованы три грузовика с едой, к фургону с буррито выстроилась короткая очередь, когда ранние посетители получали на завтрак тако и горячий кофе. Грузовик подрядчика с прицепом был припаркован прямо перед домом между оранжевыми конусами, и трое парней в джинсах и футболках разного цвета выгружали шлакоблоки из ближайшего универсала, пронося их через ворота на задний двор.

«Ступени?» подумала я, обеспокоенная их количеством. На узкой полоске двора между улицей и кладбищенской стеной были припаркованы в строгом порядке автомобили всех марок и моделей, что создавало впечатление, что в церкви идет заседание. У меня перехватило дыхание при виде двух горгулий, спящих рядом со шпилем, первые лучи солнца окрашивали их в красно-оранжевый цвет. Однако они были слишком большими, чтобы быть Бисом, и я поникла, подавленная этим напоминанием. Возможно, они охраняли Биса, пока меня не было.

Незнакомые люди, слоняющиеся вокруг, были достаточно неприятны, но черная «Краун Виктория» с городским номером заставила меня по-настоящему встревожиться. «ФВБ?» подумала я. «Пожалуйста, пусть это будет Эдден...»

- Я помогу тебе уложить Пайка, а потом мне нужно съездить домой и забрать кое-какие вещи, - сказал Трент, явно не желая уходить вообще.

- Спасибо, что подвез, - сказала я, улыбаясь ему через машину. - Понятия не имею, где припарковаться, - добавила я, отвлекшись, когда опустила стекло и свистнула, засунув два пальца в рот.

- Что за черт? - Пайк что-то пробормотал, затем дернулся, боль пронзила его от резкого движения, когда Дженкс метнулся в машину.

- Рейч! - воскликнул Дженкс, его пыльца возбужденно серебрилась в новом свете. - Боже, от тебя воняет, как от дохлой рыбы и тухлого сыра. Снова в трущобах Алькатраса? Помочись на мои маргаритки, я рад, что ты вернулась. У меня, наверное, шесть пожаров, которые я пытаюсь потушить, и у нас закончился чип-дип. - Он подпрыгнул вверх-вниз, добавив: - Привет, Трент. Спасибо, что подвез Рейч домой.

Пайк хихикнул, а Дженкс упер руки в бока.

- Что здесь делает Клыкастик?

- Выживает. - Я улыбнулась, чувствуя покалывание в том месте, где его пыльца попала мне на руку. - Здесь есть где припарковаться, или мне нужно объехать квартал?

Дженкс поднялся и опустился.

- Машина Трента должна поместиться позади твоей в гараже. Дэвид приехал на ней обратно.

Вздохнув с облегчением, я завела машину.

- ОВ доставило ему какие-нибудь неприятности? - спросила я, мне не нравилось, что я сбежала в безвременье без него. Прошло меньше суток, но казалось, что прошла целая вечность.

- Они бы так и сделали, если бы увидели его, - сказал Дженкс с очевидной гордостью. - Из него вышел бы хороший бегун. Он послушал меня.

Подшучивание было как дома, но мое хорошее настроение испортилось, когда взгляд упал на Пайка. Он тоже слушал.

- Подожди, пока не увидишь, что сделала Финли, Рейч, - сказал Дженкс, его хорошее настроение было очевидным, когда он перелетел с плеча Трента на мое. - Теперь у нас есть настоящее общежитие и правила. Все в церкви помогают, потому что Финли не может никого заставить уйти.

- Правда? - Я оглядела людей в фургоне с едой, но все они казались нормальными, некоторые из них застенчиво махали руками или фотографировали. Боже мой...

Трент помахал в ответ, и начался праздник смеха.

- Дженкс, чего хочет ФВБ? - спросил он, и Дженкс оторвал взгляд от того, чтобы провести рукой по крылу, чтобы смахнуть маленькую росинку.

- Там только Эдден.

Он вернул мою сумочку, но не поэтому припарковался у моего тротуара в семь часов утра.

- Он забирает или высаживает? - спросила я, и Трент усмехнулся.

- Э, точно. - Крылья Дженкса захлопали, когда он поднялся. - Эй, там пара убийц на дальней стороне кладбища. Не хочешь поделиться с классом?

- Это за мной. - Пайк прочистил горло. - Возможно.

- За тобой? - Дженкс завис, застыв на месте, когда я нерешительно притормозила за своей машиной в движении «старт-стоп», от которого голова Трента дернулась назад и вперед. - Ты хочешь, чтобы я помог, Рейч?

Я кивнула, и Пайк издал насмешливый звук.

- Конечно, сделай это, малыш, - сказал он, и мы с Дженксом нахмурились.

- Подожди, - сказал Дженкс, когда я дернулась вперед еще на два дюйма. - Я помогу.

- Да, пожалуйста, сделай это, - пробормотал Трент, положив руку на приборную панель.

Скрипя крыльями, Дженкс вылетел из окна и завис высоко над передним бампером.

- Я не хочу врезаться в свою машину, - сказала я, ползя вперед, пока пыльца Дженкса не вспыхнула красным.

Трент вздохнул, когда я припарковала его машину, и, ухмыляясь, заглушила двигатель и протянула ему ключи. Дженкс отсалютовал мне и перемахнул через садовую ограду. Три секунды спустя он поднялся с еще четырьмя пикси, и все они направились в дальний угол кладбища.

«Малыш», подумала я, хмуро глядя на Пайка, когда Трент вышел и потянулся. Если бы у меня был доллар за каждый раз, когда Дженкс спасал мне жизнь, я, вероятно, смогла бы откупиться от Констанс.

- Ты в состоянии ходить? - спросила я Пайка, кряхтя, когда он пытался вытащить ноги из-под сиденья.

- Ага.

- Я действительно хочу, чтобы ты убедил Констанс встретиться со мной, - сказала я, следя за Трентом, когда он обошел машину сзади, чтобы добраться до двери Пайка. Его плечи были сгорблены, а походка выглядела усталой в свете нового утра.

- Ты бы предпочла, чтобы она убила тебя, а не меня? - сказал Пайк, и я повернулась боком к нему лицом, не делая ни малейшего движения, чтобы выйти из машины. - Э, может быть, позже, - поправился он со слабой ухмылкой. - Я все еще оцениваю твою возможную угрозу.

- Я думала, ты оцениваешь мою возможную уступчивость. Ты серьезно все еще думаешь о том, чтобы попытаться убить меня? В моей церкви? После того, как я дважды спасла тебе жизнь?

- Почему нет? Я спас твою. - Пайк повернулся, когда Трент открыл дверь, держа руку на животе, когда вытянул свои длинные ноги и поставил запачканные солью туфли на потрескавшийся цемент. Он заколебался, когда Трент протянул руку, чтобы помочь вылезти, наконец, приняв ее и поднявшись с болезненной жесткостью.

Уставшая, я вышла и осторожно закрыла дверь с глухим стуком. Ладно, я была дома и окружена друзьями и... беженцами, но Пайк оставался угрозой. Покалывание, пробежавшее по мне, было от его вампирских феромонов, а не от лей-линии, которой я легонько коснулась. То, что он найдет способ сделать меня уступчивой, было реальной возможностью… если бы у меня не было трехлетней практики говорить «нет» Айви.

Восхитительная дрожь пробежала по мне, и я нахмурилась.

- У тебя все в порядке? - сказала я, скрестив руки на животе, когда Трент и Пайк медленно направились к тротуару. Люди заметили Пайка, и поднялся сердитый шепот.

Высоко подняв подбородок, я зашагала к церкви, чувствуя, как мерзнут пальцы ног во все еще влажных ботинках. Дым с кладбища был приятным, как и звуки пианино, доносившиеся из открытых окон. Замедлив шаг, я продолжила идти вперед, слегка улыбаясь. Фанера на окнах исчезла, а витражное стекло было открыто, впуская утренний воздух.

- И перила, - сказала я, чувствуя их гладкость, когда поднималась по лестнице.

Но я замерла, у меня перехватило дыхание, когда увидела, что кто-то не только отполировал табличку над дверью, но и выгравировал символику одуванчика моей стаи в углу.

Быстро моргая, я открыла дверь.

Запах свежей краски распространялся вместе со звуками пианино. Дженкс сказал, что беженцы поставляли рабочую силу, но нам все еще нужно было платить Финли, а это? Это было очень много.

- Поднимешься по лестнице? - Трент спросил Пайка, и я вошла внутрь, улыбаясь.

Несмотря на хаос людей снаружи, беспорядок, в котором я оставила убежище, демонстрировал признаки порядка. Незнакомые люди в джинсах и футболках перетаскивали листы картона в заднюю часть церкви. Женщина с метлой подметала за ними. Койки исчезли, а вместе с ними и спящие на них усталые люди. Красивый круг из инкрустированного дерева придавал залатанной дыре в полу намеренный вид. Импровизированная кухня осталась, теперь она стала больше, с дополнительным раскладным столом. Бильярдный стол Кистена все еще был уставлен закусками, но, по крайней мере, теперь на нем была скатерть в красно-белую клетку. Выцветший, незнакомый диван стоял напротив старого дивана Айви, а также небольшое кольцо стульев давали людям место для еды. Большинство, однако, похоже, вынесли свои тарелки с яйцами, чили и беконом на улицу.

Люди, которых я не знала, улыбались мне, и было шумно. Звуки молотка и гвоздодера доносились со спины, заманивая меня. «Настоящая колода?» - удивилась я, вспомнив обилие шлакоблоков. Это было бы отличным аргументом в пользу продажи.

Мое настроение сразу же испортилось. Я должна поговорить с Дженксом. Я больше не хотела уходить.

- Это чили? - сказал Пайк. - На завтрак? Ты не возражаешь, если...

- Не спрашивай меня, - сказал я кисло. – Не я готовила.

Пайк, прихрамывая, подошел к столу. Протянув руку, он улыбнулся женщине зубастой улыбкой, но когда она поняла, кто он такой, то бросила миску обратно в кастрюлю и ушла. Ничуть не смутившись, он зачерпнул себе порцию, прежде чем ногой открыть холодильник под столом и с трудом достать из него пинту яблочного сока. С едой в руке он направился к дивану. Увидев, что он приближается, все взяли свои тарелки и ушли. Женщина, игравшая на пианино, встала, и они все ушли.

- Э, выглядит великолепно, - сказал Пайк, осторожно садясь и облегченно выдыхая.

- Лучше, чем скунс для уборки комнаты, - пробормотала я.

- Моя тайная сила, - парировал Пайк, совершенно не беспокоясь.

Трент обнял меня сбоку, стойкий запах вампира смешался с его ароматом любопытной смесью.

- Хочешь позавтракать? - спросил он с надеждой на лице.

Я покачала головой.

- Угощайся. - Я купила пончик в аэропорту. Этого было достаточно.

Трент действительно пошел завтракать. Чили в одной руке, целая огромная миска крекеров в другой, он демонстративно сел прямо рядом с Пайком. Вампир посмотрел на пустой диван напротив него и усмехнулся, явно признавая защитную позицию Трента, даже когда тот продолжал устраиваться.

Я не винила Трента. Хотя убийцы были реальны, все, что Пайку нужно было сделать, это позвать людей Констанс, чтобы они забрали его… если он был готов устроить кровавую бойню на Оук-Стафф-стрит, 1597. Нет, он счел гораздо более полезным задержаться, либо чтобы убить меня, либо, что более вероятно, для сбора информации.

Но потом Пайк, казалось, поперхнулся, уставившись на миску, словно в ужасе.

- Боже мой! Кто-то положил в него шоколад!

Высоко подняв подбородок, Трент положил в миску горсть крекеров. Каким-то образом он превратил это простое действие в угрозу, и через мгновение Пайк снова начал есть. Ему явно это не нравилось, но столь же очевидной была его потребность съесть все, что Трент мог переварить.

Пронзительный треск крыльев пикси привлек мое внимание, когда Дженкс влетел, довольная золотая пыльца падала с него, как ранний солнечный луч. Эдден шел прямо за ним, и мои плечи

поникли. Я была искренне рада видеть этого человека, даже если у него, вероятно, в кармане лежал приказ о прекращении проживания.

- Привет, Эдден, - сказала я, и Трент проглотил ложку чили и встал.

- Рейчел, Трент. - Несколько приземистый пожилой мужчина заколебался, рассматривая Пайка. - Мистер Уэлроу. Я не ожидал увидеть тебя здесь.

Пайк приложил салфетку к губам.

- Капитан.

Сияя, Эдден остановился передо мной.

- Рейчел, в следующий раз, когда ты оставишь свою сумочку рядом с пятью мертвыми вампирами, пожалуйста, позвони мне.

- Я знаю. Прости. - Я обняла его, и его рука, неловко похлопывающая меня по спине, чувствовалась как дом. - Спасибо, что убрал ее из улик. ОВ доставляло тебе какие-нибудь неприятности по этому поводу?

Он покачал головой, подвинувшись, чтобы освободить место для Трента.

- Нет, и это меня обеспокоило. Трент. Рад тебя видеть. Приятная поездка?

Трент улыбнулся и взял его за руку.

- Нет, не совсем. Я рад вернуться в Цинциннати.

Эдден склонил голову набок, вопросительно изогнув брови.

- Аль-ка-трас? - протянул он, и я почувствовала, что мне тепло.

- Это не длинная история, - сказала я, взглянув на Пайка. - Но смущающая.

Убирали последнюю стеновую доску, и я вдруг поняла, что, хотя на улице было шумно, мы были в полном одиночестве. Спасибо всем.

- Убийцы покинули территорию. - Дженкс лег на мое плечо, обдав запахом смазанной стали и нарциссов. - Какое-то время они не будут использовать свои руки ни для чего, кроме как почесывать свои задницы, - добавил он, смеясь.

- Я не хочу знать, не так ли, - сказал Эдден со вздохом.

- Спасибо, Дженкс, - сказала я, и мы с Дженксом вместе уставились на Пайка. - Кто они?

- Какую часть «Я не хочу знать» вы не поняли? - сказал Эдден.

- Вампиры. - Крылья Дженкса переместились, чтобы пощекотать мою шею. – Не из нашего штата.

Пайк наклонился, чтобы взять горсть крекеров из большой миски.

- И ты понял это, просто посмотрев, - сказал он, его улыбка была болезненной, когда новые швы на груди натянулись.

Дженкс оставил меня во вспышке искр.

- Я обращаюсь по имени ко всем убийцам в радиусе пятидесяти миль, Вампиреныш, - сказал он, уперев руки в бока, и пыльца посыпалась в чашу с чили Пайка. - Твои не только не здешние, но и не такие яркие. - Он подлетел ближе, пока Пайк не прищурился и не отклонился в сторону. - И если ты убьешь Рейчел, я перережу все твои сухожилия и оставлю тебя играть с соседскими щенками-оборотнями. Понял?

Пайк явно не был впечатлен, драматически медленно хлопая в ладоши в насмешливом оскорблении.

- Ты уверена, что он нужен, чтобы организовать встречу с Констанс? - кисло сказал Трент.

- Боюсь, что так.

Эдден потер рукой подбородок, хмурясь.

- Знаю, вы только что вернулись, но мне действительно нужна твоя помощь кое в чем.

Беспокойство окутало меня, как туман, и усилилось, когда Пайк хихикнул, казалось, уже зная, что это было.

- В чем? - сказала я, и Дженкс встал между мной и Трентом.

Эдден взглянул на Трента, явно обеспокоенный.

- Ты же знаешь, что самолеты не летают, верно? И поезда были остановлены?

Трент потянулся за телефоном.

- Это еще не убрано?

- Нет. Задержка за задержкой. - Эдден нахмурился, отчего его усы встопорщились. - Это выходит за рамки моей юрисдикции, - сказал он, отрывая взгляд от Пайка. - Но если я ничего не сделаю, через три дня то буду по уши в страданиях, и, честно говоря, у нас нет места в морге.

- Что она сделала на этот раз? - спросила я. Это должна была быть Констанс.

Сосредоточив внимание на телефоне, Трент сжал губы и перенес вес на одну ногу.

- Она остановила поставку Бримстон.

Эдден поморщился.

- Она остановила поставку Бримстона. И там, где я обычно не беспокоился бы, но семьи недавно умерших испытывают трудности с поддержанием производства крови, достаточного для снабжения своих старших, а ОВ закрывает на это глаза.

Хорошо. Это было плохо, но я не могла понять, почему это была проблема Эддена. Бримстон был в основном ускорителем метаболизма, позволяя одному или двум людям - вместо дюжины - безопасно производить достаточное количество крови для умершей нежити. Трент был крупным поставщиком, прилагающем огромные усилия, чтобы сделать препарат безопасным, а также устранить психоделические побочные эффекты, которые делали его технически незаконным наркотиком, а не поддерживающим лекарством, которым он являлся на самом деле.

- И ты беспокоишься, почему?

Выражение лица Эддена сменилось глубоким отвращением, когда он посмотрел на Пайка. Вампир широко улыбался, откинувшись на диване, будто все неприятности, в которые мы попали, были его рук дела.

Трент закрыл телефон и убрал его.

- Если нежить не сможет найти достаточно крови среди своих сородичей, они пойдут искать ее в другом месте.

- Люди - легкая добыча, - пробормотал Эдден.

Ужас приоткрыл мои губы, и я перевела взгляд с Эддена на Пайка и обратно.

- Она не может этого сделать! У вас есть какие-нибудь идеи, к чему это может привести? Не только в Цинциннати, но и повсюду?

Эдден выглядел огорченным.

- Да. Вот почему я прошу помочь.

Но в этом не было никакого смысла. Констанс хотела править Цинциннати. Почему она разрушала его?

- Ты хочешь сказать мне, что ОВ собирается позволить Констанс держать в заложниках состояние мира во всем городе, нет, во всем нашем обществе? Почему?

Пайк потянулся, чтобы сцепить руки за головой.

- Ты ей не нравишься. Ты выгнала ее из ее первого настоящего дома более чем за сто лет. - Он ухмыльнулся. - Она так зла на тебя за это. Ты даже не представляешь.

«Мое маленькое шутливое проклятие вызывает большие волны», - подумала я. Хмурясь, я развернулась, положив руку на бедро.

- Ты думаешь, она злится? У нас все было хорошо, пока она не появилась. - Как я буду работать с кем-то, кто подвергает риску своих людей, потому что я ей не нравлюсь?

Эдден выглядел нервно решительным. У него должна быть идея, иначе его бы здесь не было.

- Слишком большая местная знаменитость, чтобы можно было игнорировать, - говорил Пайк, явно наслаждаясь собой. - И недостаточно реального влияния, чтобы быть эффективным лидером. Довольно эгоистично с твоей стороны, не так ли? Рисковать целым обществом, чтобы остаться в тридцати милях от того места, где ты родилась. Тебе следует уйти.

Воспоминание о Нэше ворвалось в мои мысли, и я подавила вспышку гнева. Спасти Цинциннати, уйдя и дав одержимому кровью хулигану контроль над мастером вампиров? Нет. Повернувшись, я схватила горсть сырных завитков из буфета на бильярдном столе Кистена. Так что я была пожирателем стрессов. Вот когда нужны калории.

Крылья Дженкса захрустели, когда он приземлился на пианино.

- У Рейчел есть влияние на улице.

Пайк взял свою миску с чили.

- Не там, где это имеет значение. - Он снова начал есть, и я начала ненавидеть его непоколебимую уверенность, его задницу, сидящую на моем диване, он ел чили из моей миски… даже если она была сделана из бумаги, и не я ее покупала. - О, у тебя есть связь с оборотнями и демонами, чего бы это ни стоило, - сказал он, скребя ложкой. - Одни слишком разрознены, чтобы представлять угрозу, другим просто все равно. Слушая тебя и Трента по дороге домой, я понимаю, что и эльфы скорее увидели бы тебя мертвой. Очевидно, ведьмы пытаются игнорировать то, что ты существуешь. - Он нахмурился. - Несмотря на то, что у тебя есть отношения с лидерами ковена, - тихо сказал он в раздумьях.

Я оттолкнулась от стола и вытерла с пальцев пыль от апельсинового сыра.

- Признаю, что несколько вампирских камарилий расколоты нерешительностью, - говорил он, склонив голову над миской. - Разрываются из-за обещания, которое ты дала им, того, которому старая нежить никогда не позволит осуществиться. Все это можно было бы упустить из виду или решить, если бы ты была способна взять город под свой контроль. Но у тебя нет влияния в ОВ, чтобы добиться цели. - Он колебался, двигаясь и запинаясь, когда я остановилась перед ним. - Ты не можешь контролировать город без эффективной поддержки полиции, - сказал он, глядя на меня снизу вверх. - Констанс могла напасть на кого-нибудь на Центральном бульваре в полночь, и никто не смог бы ее остановить. Да? - Он усмехнулся. - Ты даже не можешь найти, где жить. ОВ тебя не любит, а они - главное правоохранительное подразделение в городе. - Он посмотрел на Эддена. - Без обид.

- Не принято, - проворчал Эдден в ответ, его давнее разочарование было очевидным.

Я стояла перед Пайком, стук гвоздей и пение пикси создавали сюрреалистический фон.

- Это зависит от того, кого ты спросишь, и от того, что ОВ считает нужным применять в любой конкретный день. - Влияние? Мне не нужно влияние. Мне нужен план. Расстроенная, я повернулась спиной к Пайку. - Разве у тебя сейчас нет где-нибудь запаса Бримстона? - сказала я Тренту. - Я имею в виду, ты даешь его. Делаешь безопасным. Надежным.

Эдден поморщился и прижал пальцы ко лбу, но на самом деле это не было секретом.

- Я привык. - Явно раздраженный, Трент подошел к столу и сел напротив Пайка. Он потянул свою миску через стол, но не взял ее, уставившись на Пайка. - Прошлой ночью на мой нефтеперерабатывающий завод был совершен налет. Он исчез. ОВ конфисковала его.

- Для распространения среди домов, которые поклоняются ей, - сказала я, поникнув. Подкуп и шантаж. Не так я хотела прожить свою жизнь. Устав, я опустилась рядом с Трентом, мои пальцы ног посинели и позеленели от нового витражного стекла.

Эдден, ерзая, стоял в конце низкого столика.

- У города осталось, возможно, два дня, а затем отпрыски новой нежити либо начнут умирать от потери крови, усугубляя проблему, либо начнут уводить людей для своих хозяев с улиц.

- Или иди к двери номер три и поцелуй Констанс в задницу, - прошептала я. Это был отличный выбор. Взбунтуйтесь и нападите на своих соседей или подчинитесь явно извращенному и ядовитому мастеру-вампиру. Прищурившись, я посмотрела на Пайка, ненавидя его самодовольное удовлетворение. Почему я спасла твою задницу?

Становилось до боли очевидно, что даже если бы мне удалось встретиться с ней, я не смогла бы заставить Констанс просто вести себя хорошо… не в том случае, если она была готова уничтожить Цинциннати, чтобы контролировать его. Расстроенная, я откинулась на диван, пахнущий оборотнем, ведьмой и вампиром. Плечо Трента прижалось к моему, и я взяла его за руку, не заботясь о том, что

Пайк подумает, что я слабая и ищу поддержки. Меня не было даже одного дня, а город разваливался на части.

Меня обожгло то, что даже половина вампирского населения смотрела на Констанс. Они прекрасно справлялись со своими собственными домами. Констанс была ядовитой и жестокой, и у меня были серьезные сомнения в том, что ее здравомыслия было достаточно, чтобы принимать стабильные решения. В конечном счете она уничтожит Цинциннати. Какого черта старики из Вашингтона послали сюда эту чокнутую? Чтобы убить меня?

Жертва Нэша, неповиновение Зака, непоколебимое доверие Вивиан, готовое присутствие Дэвида, страх на нижних уровнях ОВ: мысли пронзили меня, возвращая к отвратительному осознанию того, чего я избегала. Идея Дженкса контролировать их всех, контролируя Констанс, не сработает. У меня было только два варианта. Убить ее или выгнать, и то, и другое имело свои последствия. Первый вариант был незаконным, другой - очень, очень трудно поддерживать, особенно без помощи ОВ.

«Черт побери, до Поворота и обратно», подумала я, подавляя вспышку страха, прежде чем Пайк смог ее распознать. Мне предстояло сделать самое трудное. Я собиралась выгнать ее отсюда. И тогда мне пришлось бы выполнять ее чертову работу по удержанию вампиров в узде, потому что я не собиралась позволять вампирам округа Колумбия посылать еще одного.

У меня вырвался вздох, и я сжала руку Трента.

- Хорошо, - тихо сказала я, и на его лице появилась нетерпеливая улыбка. - Твой очищенный и подготовленный Бримстон находится в изоляторе ОВ, верно? Мы пойдем за ним. Эдден, ты знаешь, где он нужен больше всего, да?

Пайк фыркнул, и я просияла мерзкой улыбкой шпиону, сидящему среди нас.

- Э-э, Рейч? - Дженкс подсказал, но я хотела, чтобы это услышал Пайк. У меня была тяга. Меня так сильно тянуло, что я падала от этого три раза в неделю.

- Я поведу машину, - сказал Эдден, его глаза загорелись. - Наверное, мне не стоит заходить.

- Рейчел! - крикнул Дженкс, и я повернулась к нему, удивленная, что он назвал мое полное имя.

- Что? - воскликнула я, затем проследила за его взглядом и увидела ухмыляющегося мне Пайка.

- Ой. Правильно. - Я протянула ему руку. - Пайк? Телефон. Сейчас же.

- Конечно, - сказал он, явно невозмутимый, когда пододвинул его ко мне через стол, но Трент поднял его, издав звук разочарования, вызванный неудачным сочетанием новой технологии и треснувшего экрана.

- Ты знал, что это произойдет, - сказала я, мне не нравилось то, что мне предстояло сделать. - Я подготовлюсь так быстро, как смогу, но если она причинит вред Заку между этим моментом и тем, когда согласится встретиться со мной, я пришлю ей твои уши. А потом твой нос, и твой язык, и потом твое мужское достоинство.

Пайк усмехнулся, и я наклонилась вперед над столом, стараясь держаться подальше от его легкой досягаемости.

- Вчера я похоронила на своем кладбище то, чему ты позволил случиться с Нэшем, - сказала я, и его веселье исчезло. - Я пытаюсь работать в рамках закона. Но если Констанс заберет у меня все самое важное, у меня не будет причин не выходить за рамки.

Взгляд Пайка метнулся к Дженксу, Эддену и Тренту, и остатки его веселья испарились.

- Шантаж? - подсказал он, почему-то выглядя разочарованным.

Я встала, чувствуя себя сильной, когда Дженкс приземлился мне на плечо.

- Обещаю, - сказала я. - Благодаря твоему звонку в машине Констанс не будет ожидать, что ты свяжешься с ней за… сколько? Восемь часов? - Я улыбнулась ему без теплоты. - Я могу многое сделать за восемь часов. - Возможно, я даже смогу поспать...

Пайк откинулся назад, выражение его лица было непроницаемым.

- Может быть, у тебя действительно есть то, что нужно.

Эдден переминался с ноги на ногу, явно стремясь уйти.

- Отлично. Спасибо тебе, Рейчел. Я знал, ты сможешь помочь. Я собираюсь отлучиться и забрать кое-какие вещи. Вернусь через два часа. - Намек на улыбку угрожал появиться. - На штрафстоянке обязательно должен быть фургон, который нужно запустить, чтобы его аккумулятор не сел.

Это помогло бы, и зачатки истинной уверенности сменили мой холодный гнев.

- Итак... тебе здесь хорошо? - сказал Трент, вставая. - Мне тоже нужно кое-что купить на сегодняшний вечер. - Он взял меня за руку, колеблясь, пока я не посмотрела на него. - Обещай, что не пойдешь без меня, - добавил он, и Дженкс хихикнул.

Я наклонилась, обняла его и быстро, но искренне поцеловала.

- Ты слишком хорошо меня знаешь.

Взгляд глаз Трента был теплым, а в его руках, обнимавших меня, ощущалось невысказанное чувство.

- Это не было обещанием, - сказал он, и я вырвалась из его рук и откинулась назад, улыбаясь.

- Тогда не опаздывай, - сказала я. - Ты тоже, Эдден, - добавила я, и пожилой мужчина поднял руку, признавая это.

- Всеми правдами и неправдами, - сказал он, и я вздохнула, когда двое мужчин вместе направились к двери.

- Серьезно? - сказал Пайк, все еще сидя на диване. - Вы оставляете меня с ней наедине?

Дженкс захрустел крыльями, пикси уселся на край миски с крекерами.

- Ты не один с ней, Клыкастик, - сказал он. - Ты со мной наедине.

Почти у двери Трент обернулся, чтобы улыбнуться мне.

- Постарайся не повредить его, хорошо? Он может быть полезен в конце.

Мы с Дженксом вместе сказали:

- Попробую, - получив поднятую бровь от Эддена и недоверчивое фырканье от Пайка. Но он начал выглядеть неуверенным, и я пошла за миской чили, когда дверь открылась и закрылась. Внезапно звук этого гвоздодера показался мне очень громким.

- Это для того, чтобы убедить меня, что у тебя есть мозги, чтобы управлять городом? - сказал Пайк, и я спокойно положила из чашки чили в одноразовую миску. Я смертельно устала, и мне следовало съесть что-нибудь большее, чем пончик, прежде чем я начну готовиться.

- Я с тобой меньше суток, - многозначительно сказал Пайк. - И за это время тебя избила женщина в оранжевом, ты морила себя голодом, позволил агенту TSA прощупать тебя в аэропорту Сан-Франциско, и демон перебросил тебя через три часовых пояса. Ножевая рана или нет, я мог бы выбраться отсюда через... - Он заколебался. - Девяносто секунд.

- Возможно. - Тридцать секунд, минута, десять минут, а теперь полторы минуты. Было приятно, когда к тебе относились серьезно. Я повернулась, получив сонный большой палец от Дженкса, когда потянула линию и почувствовала, как мои волосы начали развеваться и завиваться. - Но мы больше не на острове, не в самолете и даже не в машине. Мы в моей церкви. - Я вдохнула его, наслаждаясь внезапной нерешительностью за его с трудом завоеванной уверенностью. - Ты ступишь одной ногой за эту дверь, и мне не придется тебя убивать. Твои братья это сделают.

Пайк не опустил глаз, но я могла сказать, что он думал об этом. Самодовольная, я сделала несколько шагов вперед с миской чили в руке.

- Я с тобой меньше суток, - сказала я, повторяя его слова. - И за это время тебя дважды ударили ножом, ты съел химически испорченную лазанью, чуть не задохнулся, безуспешно флиртовал с агентом TSA и был переброшен через три часовых пояса туда, где тебе понадобились эльф и ведьма, чтобы добраться домой живым. Я не знаю, почему твои братья хотят твоей смерти. Честно говоря, мне все равно. Но если Констанс не хочет рисковать кровавой бойней, пытаясь заполучить тебя, ты здесь, со мной, красавчик. Так будет легче убедить ее встретиться со мной. А до тех пор я сохраню тебе жизнь.

- Красавчик... - Пайк нахмурился. Это был первый раз, когда я заставила его нервничать, и вспомнившийся трепет от Кистена пронзил меня. - Ты не оставишь меня в живых.

- Оставлю. - Я вдыхала ароматы церкви, прислушивалась к звукам жизни, которую она приютила, позволяя ей наполнить меня. Я была дома, и мне было хорошо. - Тебе нужен кто-то, кто прикрывал бы твою спину. Мне тоже. В этом нет ничего постыдного. - Я улыбнулась Дженксу, полностью довольная собой. - На самом деле, в этом много силы. Быть способным доверять.

Но моя улыбка дрогнула, когда Пайк, ухмыльнушись, показал мне сколотый зуб.

- Дженкс, следи за ним, - сказала я, и пикси коснулся своего лба, отсалютовав. - Я буду наверху колдовать. Отписки его, когда понадобится перерыв. Если он доставит тебе неприятности, сделай ему замечание, а потом приведи его туда.

Я еще сильнее покачала бедрами, пересекая новый круг, инкрустированный в полу, но как только оказалась спиной к Пайку, нахмурила брови. Штурмовать подвалы ОВ. Украсть фургон с Бримстоном. Изгнать нежить из ее дневного убежища второй раз за столько же дней. Конечно. Я могу это сделать.

- Что такое «отпикси»? - спросил Пайк, и Дженкс рассмеялся, звуча как сумасшедшие колокольчики на ветру.

- Ты не захочешь этого знать, - сказал он. - Сиди здесь и ешь свой чили, как хороший вампир, или она вытащит твою душу и отдаст ее своей горгулье.

Усталость нарастала, когда я поднималась по лестнице на колокольню, ощущая каждую пройденную милю, каждый час сна, который я пропустила. Я бы никогда не вытащила душу Пайка, но не помешало бы подготовить несколько обездвиживающих проклятий на случай, если он сглупит и попытается уйти. Это была красивая речь, но вампиры никогда не слушают, пока ты не докажешь свою силу. Никто не слушал.

Я не выпущу его из виду, пока Констанс не уедет из моего города навсегда. Она поставила под угрозу весь баланс между людьми и Внутриземельцами, потому что у нее не было никакой реальной власти, кроме той, что заключалась в страхе. С ней было невозможно поладить. Это было убирайся или умри дважды.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 20

Беспорядочный стук, доносившийся из сада, продолжался уже некоторое время, прерываемый взрывами аплодисментов и добродушными стонами. Но меня разбудил усиливающийся запах жарящегося мяса и хлопанье крыльев пикси, и я резко проснулась, удивленная тем, что заснула, изучая один из своих демонических текстов. Живот покалывало от длительного дежания, и когда я села на пыльной кушетке и посмотрела, выцветшее, напечатанное от руки проклятие светилось, показывая альтернативный текст. Поморщившись, я провела пальцем по странице, чтобы слова вспыхнули и погасли. Я надеялась найти амулет или заклинание, чтобы помешать Алу бросить меня в линию, а затем снова в Алькатрас, но реальность была такова, что я по глупости позволила ему это сделать.

Я спустила ноги на пол. В большой комнате четырнадцать на четырнадцать было тепло от позднего утреннего солнца. «На самом деле почти полдень,» подумала я, прислушиваясь к звукам продолжающейся игры в волейбол на кладбище, где между двумя высокими монолитами натянули сетку. Исчезающий след пыльцы пикси привлек мое внимание, и я потянулась, напрягая мышцы.

- Дженкс?

Мягкое шуршание крыльев стрекозы вернулось, и Дженкс проскользнул через приоткрытую дверь на лестницу.

- Прости. Не знал, что ты давишь пыльцу, - сказал он, незнакомая метафора сна пикси заставила меня улыбнуться, когда он приземлился на мой стаканчик для карандашей на маленьком комоде с мраморной столешницей. Он был здесь, когда мы только въехали, и раньше я уже использовала гладкую поверхность, чтобы поработать над несколькими заклинаниями. Кружка со счастливой радугой теперь была полна магнитного мела, керамических палочек для перемешивания, садовых ножниц, маркеров и моего второго церемониального ножа. Рядом с ним стояла передвижная коробка с моими отходами от чар, а рядом - готовые результаты утреннего урока заклинаний.

- Дерьмо на тосте, - сказала я, вставая, чтобы посмотреть в окно на солнечный свет. - Я не знала, что уже так поздно. Как давно Трент и Эдден вернулись?

- Отчасти поэтому я здесь, - сказал Дженкс.

Паника захлестнула меня сильнее, чем три чашки эспрессо.

- Пайк... - сказала я, широко раскрыв глаза, и крошечные черты Дженкса исказились от удовольствия.

- Все в порядке, - сказал он, и я выдохнула, откидываясь на груду коробок. - С Трентом и Эдденом все в порядке. Черт, даже с Заком все в порядке. - Дженкс встал, чтобы проверить Биса, в безопасности лежащего на своей полке. - Но я не хочу, чтобы Пайк был рядом, когда мы с Эдденом будем обсуждать пути отступления. Звонил Трент. Сказал, что собирается вздремнуть перед возвращением, если ты не против, но Эдден здесь уже около двадцати минут. - Дженкс упал, прямо сквозь просеивающуюся пыльцу. - Ты не против немного посидеть с Пайком?

Я заставила себя опустить руки, прежде чем обхватила себя за талию.

- Конечно. Приведи его наверх. - Я встала с кушетки и подавила зевок.

- Отлично. Спасибо, - сказал Дженкс, подавляя собственный. - Сколько у тебя осталось?

- Не так уж много. - Я протянула руки к потолку и застонала. Я начинала понимать, почему демоны держали фамильяров и заставляли их создавать все свои чары и проклятия. Это было утомительно. - Я уже сделала контрзарядку, чтобы избавиться от вони у Пискари, - сказала я, глядя на лей-линейный амулет на мраморной столешнице. - И еще пару болеутоляющих амулетов.

- Потому что мы всегда можем использовать болевые чары. - Крылья Дженкса вздрогнули и остановились.

- Я приготовила еще несколько для тебя, - добавила я, указывая на них, гордясь тем, что мне это удалось. Изменять заклинания было сложно, и я боялась, что могу заглушить боль до такой степени, что его сердце остановится сразу же.

- Мило. Спасибо. - Дженкс взял свою красную бандану, свернул ее и убрал в сумку.

- Пополнила свой пистолет заклинаниями сонного времени, - добавила я, очень радуясь, что Эдден вернул его мне до того, как ОВ смогло его подделать. - Освежила в памяти мои защитные проклятия. Все, что у меня осталось, - вот этот малыш.

Дженкс поднялся и приземлился мне на плечо, когда я положила книгу, с которой заснула, на комод.

- Если я правильно понимаю, это укрепит мою ауру, чтобы ее нельзя было модулировать. По сути, не позволяя никому бросить меня в линию, даже если я без сознания.

Пикси фыркнул, и пыльца, посыпавшаяся на страницу, осветила ее, став густой.

- Крута, как задница новичка в день стирки. - Он поднялся, хлопая крыльями. - Ты хочешь, чтобы я послал его наверх с каким-нибудь обедом? Кто-то приготовил стопку бутербродов с арахисовым маслом.

Качая головой, я осмотрела комнату, думая, что она будет казаться слишком маленькой с вампиром в ней.

- Нет, спасибо. Я не должна есть в его присутствии.

Ухмылка Дженкса стала шире.

- Я забыл.

- А я нет, - пробормотала я. - Ударю его тем обездвиживающим проклятием, которое получила от Ала, если он доставит мне какие-либо проблемы. - Мой взгляд поднялся к бумаге, приклеенной к зеркалу туалетного столика, где я написала свои экстренные проклятия.

- То, которое ты использовала, чтобы связать Лэндона? - Дженкс усмехнулся. – Хорошая штучка. Эй, Этюд на крыше, если он попытается бежать в ту сторону. Он спит, но проснется, если ты закричишь. Но если серьезно, все знают, что Пайк здесь, и не спускают с него глаз. Он и двух шагов не пройдет по этому тротуару, как кто-нибудь жестоко с ним расправится.

- Спасибо, Дженкс. Я не смогла бы сделать это без тебя. - Я сдернула шпаргалку с проклятиями с зеркала, сложила ее и сунула в карман. - Отправь его наверх, - сказала я, и Дженкс отдал мне честь, прежде чем проскочить через приоткрытую дверь и спуститься по тесной лестнице.

Я сразу же подошла к окну без экрана и высунулась наружу, чтобы увидеть, что да, на соседнем пике спала огромная горгулья. Я задержалась, наполовину высунувшись из окна, чтобы насладиться видом. Церковь выглядела мило, вокруг располагались люди, играющие в волейбол, присматривающие за детьми, приносящие дрова в термоусадочной упаковке из магазина товаров для дома, чтобы поддерживать горячие угли под жарящейся свиньей в новом очаге на кладбище. Черт, как вкусно пахло.

Коснувшись пальцами ног пола, я наклонилась еще дальше, вытягиваясь, пока не увидела основание новой веранды. Оно было солидным, занимая всю площадь разрушенной кухни и задней гостиной. Финли работала там с командой добровольцев из восьми человек. Стропила лежали рядом, готовые к подъему. Похоже, с той помощью, которая у нее была, к вечеру они могли бы устроить крышу.

- Круто, - прошептала я, затем взяла себя в руки. Помимо моих принадлежностей для чар, я сократила свои повседневные дела до минимума, пока жила на лодке Кистена. Несмотря на это, маленькая комната выглядела тесной: у одной стены стояли открытые коробки с оборудованием для чар и лей-линий, у другой - мои личные вещи. Та немногочисленная одежда, которая была у меня в шкафу, теперь висела на крошечной перекладине, установленной между двумя стропилами. Длинный низкий книжный шкаф стоял рядом с комодом с мраморной столешницей под узкими окнами. Кулинарные книги перемешивались с учебниками заклинаний и текстами демонов, что, вероятно, навлекало неприятности, и ноющее чувство непрофессионализма кольнуло меня, когда я опустилась на колени, чтобы разложить их в ожидании Пайка.

- Не прибирайся из-за меня, - неожиданно сказал Пайк с лестницы, и я подпрыгнула, пытаясь скрыть движение, когда повернулась, все еще стоя на коленях. - Мне нравится комната, в которой кто-то живет.

- Жить - это одно, но это... - Я пожала плечами, когда он прислонился к дверному косяку и стряхнул пыльцу пикси со своего плеча. В какой-то момент он принял душ, и его волосы были волнистыми и густыми, убранным за уши. Он также побрился и, почувствовав мое внимание, вошел и позировал мне, демонстрируя новые брюки и темную рубашку на пуговицах. Я уловила легкий запах одеколона, и вспыхнул предупреждающий флажок. - Неплохая посадка, - сказал он, поворачиваясь, чтобы показать мне свою другую сторону. - По-видимому, это было в задней части шкафа в спальне.

- Коробка с остатками вещей Айви, - сказала я, задержав взгляд на маленькой слезинке возле плеча. - Она не взяла его, когда переехала к Нине. Присаживайся. - Поколебавшись, я придвинулась ближе, взяв книгу, которую читала перед сном, думая о том, какими мягкими будут его темные волосы под моими пальцами. Чертовы вампирские феромоны. - Все ведут себя хорошо?

Я услышала, как он вздохнул, когда сел на низкую кушетку.

- Если бы взгляды могли убивать, я бы уже был дважды мертв. Ты была права. С таким же успехом я мог бы оказаться на острове, окруженном акулами. - Он колебался. - Неплохая подстава. И все это бесплатно. Ты им ничего не платишь.

«Дело не всегда в деньгах» - подумала я, отступая на середину комнаты.

- Нет, я просто даю им место, где можно припарковать свои задницы после того, как Констанс их выгнала. - Кстати говоря, где я собираюсь припарковать свою задницу, если он на диване?

Видя мою дилемму, Пайк ухмыльнулся и приглашающе похлопал по дивану.

- Да. Верно, - пробормотала я, садясь на ящик. Опустив голову, я положила открытую книгу на колени и снова просмотрела укрепляющее ауру проклятие.

Пайк молчал в течение пяти ударов сердца, затем:

- У тебя есть что почитать?

Я проигнорировала его, сжав челюсти, когда он встал и направился к моей книжной полке.

- Сядь, - почти прорычала я, затем потянулась, чтобы принести ему кулинарную книгу. - Наслаждайся, - сказала я, протягивая ее ему.

Он посмотрел на название, затем на меня, перенеся вес на одну ногу. Бросив книгу на ящик, он подошел к окну, чтобы посмотреть на кладбище.

- Мне скучно. - Пайк наклонился, поставив локти на подоконник, чтобы показать свой зад. - Я здесь весь день, и ничего не происходит.

- Вздремни, - предложила я, и он снова приподнялась, переводя взгляд с Этюда, спящего на пике, на книгу у меня на коленях.

- Это заклинание или проклятие? - спросил он, и я напряглась, когда он сел на ящик рядом со мной.

Мои пальцы, пробегающие по списку ингредиентов, сжались в кулак.

- Проклятие. Я проверяю, чтобы убедиться, что это не нарушает мои правила белой магии. Я не занимаюсь черной.

Брови Пайка поползли вверх.

- Я думал, все проклятия черные.

- Ты и все остальные, - пожаловалась я, а затем добавила: - Нет. Большинство проклятий вызывают копоть, которая, по сути, является признаком того, насколько сильно ты нарушаешь баланс природы, но копоть не так уж плоха. На самом деле, она может быть полезна.

Он понимающе кивнул.

- Чтобы проклясть кого-то.

Спаси меня от кабинетных практиков.

- Полагаю, но проще и не противозаконно заставить кого-то добровольно принять это в обмен на то, что ему нужно. Количество копоти для проклятия зависит от того, насколько далеко ты нарушаешь законы природы. Например, если бы я наложила проклятие, чтобы обездвижить тебя, было бы только крошечное количество копоти, потому что неподвижность - естественное состояние, за исключением

двухлетних детей и пикси. Но то, которое, скажем, наполнит твои легкие водой и убьет тебя, оставит много копоти, потому что попадание воды в легкие неестественно.

Пайк провел рукой по своим гладким щекам.

- Смерть - это естественное состояние, - сказал он.

- Не тогда, когда она вызвана магией, - сказала я. Он был слишком близко. Черт возьми, весь мой бок покалывало. - Это проклятие подтвердилось, - сказала я, вставая с коробок и подходя к комоду с мраморной столешницей. - Сделай мне одолжение и не стой у меня на пути, а?

- Конечно, хорошо.

Это не было сложным проклятием. Самое сложное было заставить жертву выпить зелье и, таким образом, не иметь возможности перепрыгнуть по линии без контрзаклятия. Но волосы у меня на затылке начали вставать дыбом, когда он встал, чтобы последовать за мной, стоя у моего плеча, когда я начала перебирать свое лей-линейное оборудование. Некоторое было совершенно новыми, подарок от мамы, когда она обновляла свою шкатулку для чар. Я была уверена, что где-то здесь видела бутылку Клейна, и почти забыла, что Пайк был рядом со мной, когда я открывала коробки и разворачивала металл и стекло.

- О, кристалл, - сказал Пайк, поднимая кристалл размером с мой кулак. - Своего рода фокус-покус, нью-эйдж-дерьмо, не так ли?

Мои брови поползли вверх от его явной насмешки.

- Кристаллы могут усиливать вибрации, заставляя кровь кипеть или замерзать, ослеплять тебя или сводить с ума. Если они идеально скроены, как этот, они делают обратное, позволяя разделять вещи, которые никогда не должны быть разделены. Как ауры в оболочках, или, может быть, душа от тела и разума.

Нахмурив брови, Пайк аккуратно завернул его в шелковый шарф и положил обратно в коробку.

- Насколько вы близки с Трентом? - спросил он, застав меня врасплох.

Я посмотрела на него.

- Кроме того, что мы любим друг друга? - воинственно сказала я. - Сядь. Ты стоишь у меня на пути.

Пайк издал тихий звук узнавания. Взяв книгу из одной из коробок, он отступил к кушетке. Его пальцы были шишковатыми от того, что он слишком много раз ломал их, и я подумала о его братьях.

- Я читал о тебе, - сказал он, его колени почти доставали до ушей на низком диване. - Что-то вроде «Знай своего врага».

Мне стало легче дышать, когда он был на другом конце комнаты.

- Это мило.

- Ты ненавидела его, - беспечно сказал Пайк, лениво листая книгу. - Он пытался убить тебя. Несколько раз. Говорят, он втянул тебя в крысиные бои. Что это за метафора?

«Ах вот ты к чему», - подумала я, наконец-то найдя свою ленту Мебиуса, надежно завернутую в золотистую шелковую ткань.

- Это метафора превращения себя в норку, чтобы украсть у Трента Каламака, быть пойманной и втянутой в крысиные бои.

Пайк оторвал взгляд от книги, провожая меня взглядом, пока я ставила искореженный металл на комод и возвращалась к коробкам.

- Черт, - наконец сказал он, и я нахмурилась.

- Ты умный, - сказала я, мне не понравилась его речь. - Будь более изобретателен в своих ругательствах.

- К черту это, - огрызнулся Пайк, и я улыбнулась, вспомнив Кистена. Кистен, однако, был гораздо более покорным. Живучим. Пайк был... кем угодно, только не таким.

Моя улыбка исчезла, и я вздрогнула при мысли о нем между простынями. Опустив голову, я искала свою алмазную пыль среди огарков свечей. Чертовы вампирские феромоны. «Продолжай себе это говорить, Рейчел. И, может быть, открыть еще одно окно».

- Мой отец и отец Трента работали в обход закона, чтобы найти лекарство от каскадного генетического сбоя эльфов, - сказала я, довольная, когда нашла бутылку Клейна и приложила к ней полоску Мебиуса. - Когда я родилась с распространенным, но смертельно опасным генетическим дефектом, Каламак Старший использовал те же незаконные генетические изменения, которые поддерживали жизнь его вида, чтобы исправить это, случайно разрушив эльфийское проклятие, созданное его далекими предками, чтобы совершить медленный геноцид демонов. Нас было двое, я и первые демоны, выжившие с тех пор, как на них было наложено проклятие более двух тысяч лет назад.

Пайк уставился на меня, его глаза были ровного карего цвета.

- Итак... - подсказал он, явно не понимая.

Опустив голову, я порылась в поисках чего-то своего, не ориентированного на ДНК, чтобы направить проклятие на меня. Ничто не казалось подходящим.

- Ведьмы - это недодемоны, - сказала я. - Способные размножаться верно, но когда все складывается правильно, результатом становится демон. До отца Трента это всегда приводило к летальному исходу, но поскольку он установил лекарство в моих митохондриях, я могу передать его дальше.

Я дернулась, когда Пайк щелкнул пальцами, свет понимания в его глазах заставил меня поморщиться.

- Вот почему у тебя так много влияния на демонов, - сказал он. - Они не могут убить тебя, пока у тебя не родится пара отпрысков. - Его губы приоткрылись, и я почти увидела, как реальность поразила его, когда он посмотрел на меня, на вещи, собранные на комоде, и снова на меня. - Святое дерьмо, ты действительно демон. Я думал, это пропаганда.

- Трудно сказать, не так ли, - кисло сказала я. Да, это была я. Демон, который не мог путешествовать по линиям самостоятельно или использовать лей-линию над водой, и должна была использовать дополнительное проклятие, чтобы не быть брошенной в Алькатрас моим недовольным... учителем? Наставником? Врагом? Я действительно больше не знала, кем был Ал. Самая заветная заноза в заднице?

- Ты будешь жить вечно, - сказал Пайк, и его задумчивый тон удивил меня. - Не несколько сотен лет.

Я не была уверена, к чему это приведет, и, нервничая, встала, чтобы открыть новую коробку.

- Полагаю так. До тех пор, пока никто не убьет меня врасплох. Дженкс хорошо заботится обо мне, но я так же уязвима, как и все остальные. - Я колебалась, подозрение росло тяжелым и густым. - И если ты сделаешь хоть одно движение, которое мне не понравится, я свяжу тебя проклятием, и ты будешь пускать слюни на пол.

Пайк улыбнулся на это, но улыбка выглядела настоящей, заставляя меня нервничать.

- Не буду. - Он откинулся на кушетку с книгой. - По крайней мере, до тех пор, пока Констанс не начнет интересоваться, почему я не позвонил. Я могу видеть убийц отсюда. - Он сокрушенно покачал головой. - Не знаю, почему ты не оставишь Цинциннати ей. Признаю, после того, как увидел тебя в действии, у тебя больше межвидового влияния, чем я думал, но это все еще без ОВ. Ты не можешь контролировать целый город Внутриземельцев без них.

Я пожала плечами, чувствуя, что мы вернулись на знакомую почву.

- Значит, я должна быть демоном и пугать всех, чтобы они вели себя хорошо? - сказала я, протискиваясь мимо старой расчески, разных носков и мягких игрушек, выигранных в Six Flags. Зачем они вообще у меня?

Пайк рассмеялся, раздражая меня.

- В тебе этого нет. Вампиры подчиняются страху. Ничему больше.

- Ммммм, - сказала я, задаваясь вопросом, забыл ли он, что я угрожала разрубить его на куски и отправить к Констанс. Но его мнение обо мне задело, и я не могла удержаться от попытки причинить ему боль в ответ. - Жаль, что ты слишком боишься своих братьев, чтобы противостоять им.

- Я не боюсь своих братьев.

Я повернулась, с удивлением заметив, что его внимание было приковано к тонкому томику, который он нашел в моих вещах.

- Тогда мне жаль, что ты боишься, каких-то двух по-вампирски выглядящих сопляков в костюмах, которые сидели с тобой у «Флирта» и возились с твоими волосами. - Его взгляд метнулся ко мне, и я поняла, что была права, что они были его братьями. - Это делают демоны, - добавила я, стоя в центре комнаты и глядя на полку Биса. Из моего кольца на мизинце получился бы потрясающий объект, не фокусирующийся на ДНК. Оно было в шкатулке для драгоценностей, которая в настоящее время находилась у Биса. Дженкс попросил меня поставить ее там, и время от времени я слышала тихое позвякивание печальной музыки из «заводного танцора». - Они проникают в твой мозг и вытаскивают то, что тебя пугает. - Я усмехнулась, вспомнив бога с собачьей головой, в которого превратился Ал, чтобы напугать Пискари. Но я быстро протрезвела. По крайней мере, Ал больше не превращался в меня.

- Хорошо, ты меня поняла, - сказал Пайк, когда я подтащила закрытую коробку в центр комнаты, чтобы встать на нее. - Когда мне было семь лет, моя мать совершила ошибку, представив меня семейному мастеру, заявив, что я происхожу от его сестры и дедушки, чтобы занять его место, когда он умер своей второй смертью. Она сделала это только для того, чтобы укрепить свое положение в его камарилье, но он воспринял это как угрозу и пообещал свои владения тому, кто убьет меня дважды.

- Прости. - Что объясняло все, начиная с драки на мосту Твин Лейкс и заканчивая убийцами на лодке и тем, что ему нужна Констанс, чтобы выжить. Он был принцем, за голову которого назначена награда, ищущим убежища во владениях соперничающей королевы… если вам нравятся такие вещи.

- Так что да, я долгое время был объектом извращенной привязанности моих братьев, - признался он. - А ты боишься светящейся женщины с молниями, вылетающими из волос.

- Что? - спросила я, потом вспомнила. - Ой. Конечно. - Я сдула прядь волос с глаз и нахмурилась, глядя на полку. - Это была Богиня. Если ты ее не боишься, ты глуп.

- И быть в клетке, - добавил он, понизив голос.

- В клетке? - эхом повторила я, опуская плечи, когда вспомнила, как испугалась в Алькатрасе. - Нет. Дверца клетки всегда открывается. Но быть беспомощным? Конечно. Боюсь того, что у меня отнимут мои навыки, мою способность защищать себя и тех, кого я люблю? Того, что делает меня мной? Чертовски верно.

Я заколебалась, опустив взгляд на Пайка. Он был выше меня, и если бы он опустил шкатулку с драгоценностями, мне не пришлось бы многозначительно вытягиваться перед ним.

- Не мог бы ты оказать мне услугу? - спросила я, и он выгнул брови. - Не мог бы ты достать мне шкатулку с драгоценностями? Она на той полке.

- С твоей горгульей? - Пайк медленно встал, выглядя высоким, когда забрался на ящик. - Конечно.

Я протянула руку, когда он достал шкатулку с полки.

- Спасибо. - Я ждала, протянув руку, пока он не вложил ее в мою ладонь. - Я собираюсь использовать свое старое кольцо с мизинца в качестве фокусирующего объекта, - сказала я, открывая шкатулку. Заиграла звенящая музыка, и, клянусь, хвост Биса дернулся. Мое кольцо было там, где я его оставила, но я покраснела, когда я увидела колпачки, которые Кистен подарил мне на день рождения, чтобы я надевала их на зубы и удлиняла клыки, чтобы они были такими же, как у него, - безобидный, творческий способ оживить нашу игру в спальне. Я не смогла их выбросить, и горе поднялось при виде их в маленьком флаконе, моя печаль была нежеланной и бесполезной.

- Рейчел Морган, - протянул Пайк, все еще возвышаясь надо мной. - Это колпачки в твоей шкатулке с сокровищами?

Я захлопнула шкатулку с драгоценностями, и звенящая музыка оборвалась.

- Абсолютно нет, - солгала я. - У меня есть все, что мне нужно. Спасибо.

Но его движения были медленными и задумчивыми, когда он слезал с коробки, его глаза следили за мной, пока я ставила шкатулку с драгоценностями на комод.

- Раньше у тебя было все, что тебе было нужно, - сказал он, и я вздрогнула от его низкого голоса, так похожего на голос Кистена. Он говорил не о проклятии. - Но больше нет. Уже долгое время.

Я обернулась, застигнутая врасплох его взглядом с расширенными зрачками и тщательно неподвижной позой. Мою кожу снова покалывало от вампирских феромонов. Повсюду были окна, но этого было недостаточно, чтобы разбавить потребность и желание, которыми он наполнил воздух.

- Ты скучаешь по нему? - сказал Пайк с другого конца комнаты, и это было так, будто он шептал мне на ухо. - Это был он, не так ли? Ходят слухи, что Айви только однажды порвала тебе кожу.

Я покраснела, а Пайк улыбнулся, показав осколок клыка, и я задрожала.

- Где? - сказал Пайк, делая беззвучный, грациозный шаг ближе, и я попятилась, пока не нашла комод. - Твоя кожа идеальна.

У меня перехватило дыхание, когда он двинулся вперед, и мои глаза закрылись в долгом моргании. Ощущение расцвело, когда легкий палец сдвинул мой подбородок, затем коснулся шеи.

Я ахнула, глаза распахнулись, когда я отбросила его прикосновение.

- Никаких прикосновений, - сказала я, и он улыбнулся, подняв руку в извинении.

- Прости, - сказал он, но это было не то, что говорили его глаза. - Я переступил черту.

Он наклонился ближе, и я затаила дыхание, наслаждаясь покалывающим огнем, пробегающим по моему боку. О, Боже. Это было так давно.

- Не трону, - повторил Пайк, и я не пошевелилась. Он сказал, что не тронет, и хотя я не доверяла ему, я доверяла кодексу вампирской игры в кровь - Бог знает почему. Я была глупа. «Нет, я все контролирую», - размышляла я, легким движением мысли касаясь ближайшей лей-линии. Я была быстрее, чем зубы вампира.

И когда он снова наклонился вперед, мои глаза закрылись, а руки вцепились в крышку комода, очарованные ощущением обещанного восторга, пронизывающего меня.

Его дыхание коснулось моей шеи, и я опустила голову, почти приглашая его. Я знала, каково это будет, я знала прилив ощущений, который наполнит меня, абсолютную принадлежность, обещание.

- Дай мне это, - прошептал он, и я облизнула губы, зная, что передо мной стоит мастер кровавых искусств.

- Нет, - прошептала я и почувствовала, как он улыбнулся моему мягкому отказу, думая, что я не выдержу. - Ты прикоснешься ко мне и умрешь, - пообещала я, закрыв глаза. - Прямо здесь.

- Я не прикасаюсь к тебе. - Его слова были едва слышны, и мои колени почти подогнулись. - Но я мог бы. Я мог бы заманить тебя на вершину. - Его вдох был подобен обещанию. - Привести тебя на полшага от смерти… к жизни.

Я затаила дыхание, когда он подул на меня, согревая, чтобы разбудить мой шрам.

Моя хватка на комоде позади усилилась от покалывания, и я открыла глаза. Было почти шоком увидеть его там, в его черных, как зрачки, глазах было обещанное путешествие туда, куда Кистен никогда не осмеливался меня взять. Он потянул бы за каждую нить желания во мне, исполнив их все.

- Ты нас знаешь. - Глаза Пайка закрылись, но это сделало его более опасным, а не менее.

- Я знаю тебя, - согласилась я. Мой пульс участился, а пальцы, вцепившиеся в комод, побелели.

- Ты могла бы быть всем со мной, - прошептал он, и мурашки побежали к моему паху, его тяжелое дыхание коснулось моего скрытого шрама. - Я мог бы отдать тебе все. Все...

Я разжала руку, пальцы дрожали, когда я попыталась оттолкнуть его, но когда моя ладонь встретилась с его грудью... Я обнаружила, что не сделала этого.

- Я была бы никем, - сказала я, почти страдая от того, что он предложил. - Я уже слышала эту ложь раньше.

Пайк отступил назад. Я вздохнула, когда моя рука потеряла контакт с ним, принеся аромат благовоний глубоко в меня… как он и планировал.

- Ты пережила это, - сказал он, его взгляд скользнул по моей шее, когда он взял меня за локти и неуверенным шагом вывел в центр комнаты. - Проживи это снова, но на этот раз ты не будешь связана с

недооцененным отпрыском, играющим в кости, в то время как мастер замышляет предательство. Корми Констанс, и она не забывает о своих кровавых вечеринках. Вместе мы с тобой могли бы защитить Цинциннати под ее руководством, ты с чернью, я с ОВ.

Я снова глубоко вздохнула, ища в воздухе ложь, но находила только правду в его черных глазах, чувствуя его искреннюю веру в его легкое прикосновение. Это не было уловкой, но, тем не менее, это убило бы меня. Я любила Трента, а то, что предлагал Пайк, было силой и ощущением. Если бы я сказала «да», я бы потеряла все.

И вот я стояла перед ним, чувствуя, как его обещание пронзает меня холодным огнем.

- Я больше не пойду по этому пути, - сказала я, чувствуя, как внутри все скручивается. Я бы не согласилась на это, потому что не было любви, чтобы все исправить.

- Если ты не хочешь идти, я понесу тебя.

Его рука коснулась моей челюсти. Поток энергии линии поднялся, чтобы затопить его, и я поймала его обратно, наслаждаясь покалыванием, оживляющим меня.

- Ты... нет, - прошептала я, закрывая глаза. - Это ложь без любви.

Он опустил руку, и я открыла глаза, увидев, как его губы искривились в горьком понимании.

- Любви никогда не бывает, - сказал Пайк, опасный блеск клыков заставил меня поджать колени. Было бы так приятно, если бы они аккуратно вонзились в меня, наполняя ощущениями. - Это взаимная уступка, но в основном бери. Прими то, что я предлагаю, Рейчел. Уступи ей. Мы можем удержать Цинциннати вместе, пока Констанс остается в неведении.

Но я знала, что ложь скрывается за правдой, и покачала головой.

- Иногда бывает любовь, - сказала я, хотя он никогда бы в это не поверил. - Я могла бы сделать это ради любви, но не ради чего-то меньшего.

Пайк отступил на шаг, пыл покинул его.

- Тогда я сожалею, - сказал он с искренним сожалением. - Тебе придется умереть.

Он пошевелился. Мое дыхание участилось, но я уже уклонялась от его выпада, иначе никогда бы не осталась вне его досягаемости.

- Stabils, - прошептала я, когда он изменил направление, и цепкая рука коснулась меня. Я ахнула, когда линия, которую я держала, расцвела во мне, почти подогнув колени, когда она прокатилась через мое одурманенное вампирскими благовониями состояние. «Черт», подумала я, когда она вырвалась из моей сердцевины и исчезла, оставив тихий гул обещанного экстаза, который медленно угасал.

Глаза Пайка расширились, когда проклятие обездвиживания поразило его, а затем он упал, застонав, когда ударился о коробку под колоколом и рухнул, неудобно растянувшись.

- Ты тупой вампир, - прохрипел он, проклиная себя, пока я смотрела на него сверху вниз, потрясенная тем, как быстро это произошло. Секунду назад я была почти очарована, а в следующую секунду он оказался на полу. - Ты тупой чертов дурак!

- Рейчел? - раздался хриплый голос за окном, и я повернулась с учащенным пульсом, чтобы увидеть грубое лицо Этюда в окне без стекла.

Я дрожала, стоя над Пайком, последнее обещанное ощущение пульсировало во мне, превращаясь в ничто. Я опустила голову, глядя на вампира, содрогающегося от ледяной неподвижности у моих ног, неспособного пошевелиться, кроме голоса и того, что поддерживало его жизнь. Мои сжатые в кулаки руки медленно разжались. Я оставила на ладонях маленькие вмятины от ногтей и стерла их.

- Я в порядке. Спасибо.

- Ммммм, да? - сказал старый горгулья, затем устроился так, чтобы видеть комнату, и снова заснул.

Пайк все еще ругался на себя, когда я склонилась над ним, обхватив себя руками за талию. Воспоминания о Кистене были густыми, и они причиняли боль.

- Я говорила тебе, что не поддамся чарам, - сказала я тихо, и он изо всех сил пытался найти меня глазами. - Ты молодец. Достаточно хорош, чтобы заставить меня нарушить свое обещание в плохой день. Но я знаю, что ты предлагаешь, и знаю, к чему это приведет, и я туда не пойду. Ни для тебя, ни для

меня, ни для кого другого. - Злясь на себя, я поднялась с корточек над ним. - И я не стану марионеткой Констанс. Понял?

- Конечно, - прохрипел Пайк, в его голосе звучала боль. Без сомнения, учитывая, что его нога была неудобно зажата под ним.

Но когда я стояла над ним, мой гнев сменился беспокойством. Я не могла оставить его здесь замерзшим, когда мы все отправились за Бримстоном. Единственная причина, по которой Констанс оставила меня в покое, заключалась в том, что она ждала, когда Пайк убьет меня. И когда я прислушалась к его все более затрудненному дыханию, то поняла, что здесь есть кое-что, что я могла бы использовать.

- Дженкс! - крикнула я, и снаружи Этюд вздохнул и еще глубже погрузился в сон.

Пикси ворвался внутрь с обнаженным мечом, но захихикал, увидев Пайка на полу.

- Я же говорил тебе, - сказал он, наклоняясь, чтобы ткнуть его в нос острием меча. - Ты не можешь околдовать ее.

Я почувствовала, что краснею, смущаясь.

- Я должен был, - прохрипел Пайк, и, найдя в себе хоть каплю сострадания, я перевернула его носком ботинка. - У тебя планы, - сказал он, когда его глаза нашли мои. - Ты прочла книгу. У тебя есть связывающие чары. Ты нас знаешь.

Он имел в виду «знаешь нас» в плотском смысле, и я покраснела еще больше.

- В том-то и дело, Пайк, - сказала я, уперев руки в бока и пытаясь решить, что делать. - Я знаю вас. Я знаю вас лучше, чем вы знаете самих себя. Была там. Делала это. Стала умнее.

Но чувство вины за то, что я стояла там и наслаждалась его предложением, пронзило меня насквозь.

- Мне так стыдно, - прошептала я, отступая назад и подтягиваясь, чтобы сесть на комод рядом со своим оборудованием для чар.

- Почему? - Дженкс навис над шкатулкой с драгоценностями, явно удивляясь, почему ее больше нет на полке. - Он нажал на твои кнопки, ты сказала «нет». Он настаивал. Ты обула его. - Приземлившись, он подошел к краю комода и посмотрел вниз. - Она должна оставить тебя вот так.

- Делаю свою работу, - сказал Пайк, теперь растянувшись лицом вверх. - Ничего личного.

Но это определенно было что-то личное, и я соскользнула с комода, слегка коснувшись ногами старых половиц.

- Очень жаль, - сказал Пайк, найдя меня глазами. - Это могло бы быть весело. Констанс права, что боится тебя. Убей меня, если хочешь. Она пришлет кого-нибудь другого.

- Я не собираюсь тебя убивать. - Я подтолкнула его ноги прямо, задаваясь вопросом, смогу ли я затащить его на кушетку. Его угрозы беспокоили меня не так сильно, как затянувшийся вопрос о том, что я собираюсь с ним делать в промежутке времени. - Я не понимаю, Пайк, - сказала я, схватив его за плечи и толкнув к дивану. - Ты же знаешь, она такая старая, что ничего не помнит о любви. Почему ты так усердно работаешь, чтобы держать что-то подобное во главе?

- Если она умрет, никто не защитит меня, - сказал он. - Мои братья не остановятся, пока меня не похоронят лицом вниз. - Он разразился лающим смехом, закончив его приглушенным ругательством. - Я должен был позволить тому ножу найти свою цель, - с горечью сказал он, я скрестила руки и ноги, когда прислонила его к краю дивана. Он был слишком тяжел, чтобы я могла его поднять, и я оставила его там.

- А мисс Алькатрас? - В воздухе все еще пахло вампирскими благовониями, и я подошла, чтобы открыть другое окно.

- Что ты собираешься с ним делать? - спросил Дженкс, его глаза были мрачно-синими, когда он метнулся от шкатулки с драгоценностями к полке Биса, явно прося меня положить ее обратно.

- Я не знаю. - Опустив голову, я вынула из нее деревянное кольцо на мизинец и защелкнула шкатулку. - Она пошлет своих головорезов, когда узнает, что ему не удалось соблазнить или убить меня.

- Тогда ей лучше не узнавать, потому что Барибас и его дети пока не могут справиться с полноценным нападением.

Дженкс устроился на полке, наблюдая, как я потянулась, чтобы засунуть шкатулку с драгоценностями обратно на место. Я колебалась, положив руку на горгулью размером с кошку, шепча безмолвное обещание, что верну ему его душу.

Подавленная, я слезла с коробки и запихнула ее обратно в кучу, но застыла от внезапной идеи, вспыхнув теплом, когда посмотрела на Пайка, ссутулившегося у дивана и уставившегося на свои руки, будто пытаясь заставить их двигаться. Констанс не стала бы никого посылать, пока не узнала бы, что Пайк пытался и потерпел неудачу. Все, что мне нужно было сделать, это подержать его при себе еще несколько часов.

- Дженкс, у нас в саду есть какие-нибудь мышиные гнезда?

- Конечно. - Его голос невидимо доносился с полки. – А что? - Его голова повернулась, и он посмотрел на Пайка, на его крошечных чертах появилась злая улыбка. - О, черт возьми, да, - сказал он, а затем вылетел в одно из окон, предположительно, свистнув Барибасу.

- Что ты собираешься делать? - сказал Пайк, и я присела, чтобы поднять его голову.

- Поздравляю, - сказала я, похлопав его по щеке. - У тебя будет шанс увидеть мир с точки зрения, доступной очень немногим.

Проклятию, усиливающему мою ауру, придется подождать, и, чувствуя себя нахальной, я встала и пошла в свою библиотеку заклинаний. Я знала, что нужное мне было там.

- Я спросил, что ты собираешься делать? - сказал Пайк, теперь уже испуганный.

- Буду демоном, - коротко сказала я, и он побледнел, даже под обездвиживающим проклятием. - Я собираюсь превратить тебя в мышь. Сделай что-нибудь, что мне не понравится, или отойди от меня, и ты навсегда останешься мышью. Или, по крайней мере, пока кто-нибудь не увидит тебя и не скормит своей кошке. - Я улыбнулась ему. - Так что я предлагаю тебе сидеть в моем кармане, куда я тебя засуну, пока со всем не разберусь.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 21

Я стояла рядом с Трентом у могилы Нэша, мое внимание было затуманено нежными бронзовыми цветами, колышущимися на пронизанном солнцем ветру у наших ног. Было уже за полдень, и от него пахло свежестью и чистотой, его легкий лосьон после бритья хорошо сочетался со звуком ветра в молодых листьях. Мелькнуло чувство вины за то, что я на мгновение насладилась попыткой соблазнения Пайка, и я подавила его.

- Ходин сказал, что цветы были подарками от мертвых скорбящим? - спросил Трент, теребя тот, что я ему дала. - Чтобы напомнить живым, что их любят?

Я кивнула, гадая, насколько дорого обойдется мое согласие заступиться за Ходина.

- И эти слова наложили заклинание и собрали мистиков? - спросил Трент, сосредоточив внимание на корявом почерке Ходина.

Я снова кивнула, моя печаль была тяжела от того, через что прошел Нэш, от силы воли, которую он проявил, от боли, которую он перенес, чтобы защитить молодого человека… пожертвовав своей жизнью, чтобы дать Заку шанс прожить свою жизнь от начала до конца.

- Я не знаю этих слов, - тихо сказал Трент, нахмурив брови. - И мистики окутали его, и он исчез?

Мое дыхание участилось, когда я вспомнила, что нужно дышать.

- Одежда и все такое. - Боже, это было удручающе.

Трент сунул листок в карман, прежде чем взять меня за руку и успокаивающе сжать ее.

- Мне жаль, что тебе пришлось это сделать, Рейчел. - Его глаза наполнились слезами, когда он притянул меня к себе и обнял. - Спасибо. Я скорблю о Нэше, но это часть нашего наследия, которую мы никогда не надеялись вернуть. Это будет так много значить для стольких людей.

Я кивнула, у меня сжалось горло. Да, это было хорошо, но это могло стоить мне всего с Алом. Руки Трента ослабли, и я отступила назад, пытаясь улыбнуться и вытирая глаза.

- Я не узнаю этот цветок, - сказал Трент, заправляя его мне в волосы. - Он прекрасен.

- Дали не понравился, - сказала я, вспомнив его отвращение, когда он швырнул его на землю и плюнул на него.

Опустив плечи, мы развернулись и направились обратно в церковь. Хлопанье крыльев пикси звучало уместно в саду, а яркие крылья бабочек фейри на кладбище резко контрастировали с моим настроением. Несколько вампиров задержались у очага, спали, вытянув ноги к углям. Свинья исчезла, а остатки супа теперь кипели на моей импровизированной кухне для тех, кто в нем нуждался.

На территории было на удивление тихо, большинство людей либо спали, либо были на работе. Даже в строительстве был перерыв, и я могла слышать птиц и отдаленный шум машин. Очевидно, Финли ходила по магазинам. Я наполовину гадала, не сунул ли Трент ей чек, потому то, на что я смотрела, когда мы шли обратно в церковь, прямо кричало о дороговизне. В этот момент я была готова принять все, что угодно, будь проклята гордость.

Новая задняя часть имела высокую крышу, фанерный пол и стены с шипами для розеток и очевидными зазорами для широких окон. Камин оставили там, где он был, новый строительный раствор укрепил повреждения от пожара. «Крытая летняя кухня будет для кого-то приятным плюсом», подумала я, затем окинула взглядом сад.

- Дженкс здесь? Мне нужно поговорить с ним.

Трент перешагнул через низкую стену и протянул мне руку.

- Он смотрит за Пайком с Этюдом. Рейчел, насчет твоей идеи превратить его в мышь...

Я замерла, моя рука лежала в его руке, затем перешагнула через стену и отстранилась.

- Слушаю.

Трент покосился на колокольню. Пайк, возможно, и не мог двигаться, но у вампиров был отличный слух.

- Ты уверена, что делаешь это не из мести? - сказал он тихо.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Я шаркала ботинками по новой дорожке из брусчатки, которая теперь тянулась через мой сад, как медленная река. Затем я присмотрелась внимательнее, поморщившись. На них были имена. Кто-то украл их с благотворительной аллеи Цинциннати. Дерьмо на тосте, я услышу об этом.

- Мести за что?

- За то, что он пытался привязать тебя к нему, - сказал Трент, в его голосе звучал шокирующий гнев.

- Ой. - Я вздрогнула, во мне снова вспыхнуло чувство вины за то, что я наслаждалась этим. Но дремлющие вампиры явно услышали его, один толкнул локтем другого и ухмыльнулся нам. Они знали. Боже, как они узнали. Я подумала, что это говорит о том, что Трент был больше зол из-за того, что Пайк пытался соблазнить меня, чем из-за того, что он пытался убить меня, когда потерпел неудачу.

- Возможно, было бы лучше использовать, скажем, связующее проклятие, - продолжил Трент, когда мы направились к приподнятой веранде.

- То, что удержит Пайка от блуждания и все же позволит Констанс видеть его с тобой, укрепляя ее веру в то, что он еще не пытался соблазнить тебя и не потерпел неудачу.

- Но я уже размешала зелье, - сказала я, нащупывая семь крошечных пузырьков в кармане. Пайк наблюдал, как я их готовлю, и я ни за что не оставила бы их здесь, чтобы их случайно не выпили. - Через неделю от них не будет никакого толку. - Я остановила Трента у широких ступеней. - У меня даже есть для него маленький футляр для переноски, чтобы не придавить его в моей сумочке. Он может дышать и все такое.

Нахмурив брови, Трент взял меня за локти, щуря глаза от желания убедить меня.

- Если ты не в церкви, его нужно видеть с тобой, - настаивал он. - Если Констанс даже подумает, что он в церкви один, она пошлет своих головорезов, чтобы разнести ее на куски. Она боится тебя, Рейчел. Ты единственная, кто противостоит ей, и это делает ее чрезвычайно опасным вампиром.

Есть ли какой-нибудь другой путь? Медленный вздох сдвинул мои плечи, когда я оглядела залитую солнцем территорию, вспоминая всех людей, укрывшихся здесь, заполнивших наши с Айви старые комнаты, палатки в саду, спящих и что-нибудь едящих в безопасном месте, пока они не найдут постоянное место. Я не могла рисковать тем, что Констанс придет сюда. Они не смогли бы переварить повторное перемещение. Люди будут ранены или убиты. Не говоря уже о том, что работа Финли будет уничтожена.

- У меня нет времени искать, а тем более создавать новое проклятие, чтобы заставить Пайка подчиниться, - сказала я, ненавидя нотки нытья в голосе. - Ходин не так хорош, и я не могу просить Ала. - Подавленная, я потопала вверх по лестнице на веранду, колеблясь, когда поняла, что, хотя пол был фанерным, сами ступени были из красного дерева. Мило. Возможно, это будет скорее закрытая веранда, и то, что она не будет моей, еще больше ухудшило настроение.

- Рейчел... у нас есть варианты.

Трент последовал за мной, и я заставила себя улыбнуться, когда Эдден и Дженкс вышли из временной двери, которую установила Финли. На ней был номер 304, и я не хотела знать, откуда они ее украли. На одном конце веранды стояли шесть плетеных стульев, расставленных по кругу вокруг огромного холодильника перед старым камином. Строительное оборудование было сдвинуто в угол, а огромный вентилятор был привинчен к высокому потолку там, где когда-то была моя кухня, провода тянулись к выключателю в открытой стене. Это выглядело слишком индустриально, чтобы быть декоративным, но, возможно, это была та тема, к которой стремилась Финли. Это было открытое пространство.

- Трент прав, - сказал Дженкс из-за плеча Эддена, и я поникла, ненавидя, когда они набросились на меня. - Констанс должна видеть его, или она нападет на церковь. Но то мышиное зелье, которое Пайк видел, как ты готовила, будет хорошей морковкой, чтобы заставить его вести себя прилично. Я могу сидеть у него на плече и угрожать облить его водой, если он сделает что-нибудь, но пока… просто сядь, заткнись и наслаждайся поездкой.

Эдден провел рукой по подбородку, его усы топорщились, когда он с беспокойством прищурился.

- У меня наготове конфискованный фургон в центре города. Ты серьезно относишься к тому, чтобы взять Пайка в ОВ? Как угроза превратить его в мышь помешает ему сказать что-то не то в нужное время, и вас поймают? Особенно когда зелье нужно проглотить, а не выплеснуть.

Услышав это от Эддена, я тоже не была уверена.

Дженкс хихикнул, обменявшись лукавым взглядом с Трентом.

- Он этого не знает. Страх и блеф загнали Фрэнсиса в его собственный багажник.

Я кивнула, вспомнив, как заманила несчастного человека в его багажник, чтобы я могла взять у него интервью с Трентом, одержимым шантажом, чтобы оплатить мой контракт с ОВ. Но потом моя улыбка исчезла. Фрэнсис не выжил, его убила заминированная машина Трента, чтобы устранить его как свидетеля. С тех пор мы оба выросли, но Констанс собиралась дойти до предела.

- Пайк умнее, - сказал Трент, заставив Эддена нахмуриться еще больше.

- Насколько большой фургон ты купил? - спросила я Эддена, думая, что он выглядит странно в джинсах и куртке ФВБ. Обычный парень с пистолетом в кобуре для скрытого ношения. - Может быть, он может остаться с тобой.

Широко раскрыв глаза, Эдден протестующе поднял руку в воздух.

- Нет. Даже не заколдованного и не закованного в наручники. Я не могу защитить его от смертельной угрозы. По пути сюда я проехал мимо двух таких групп. Ты единственная причина, по которой они не появились на твоем пороге, чтобы прикончить его.

Трент притянул меня к себе, улыбаясь.

- Я не был уверен до сих пор, но отбить его у тех троих в Сан-Франциско - было хорошим решением. Они знают, что это не стоит их усилий, когда они могут подождать, пока ты не будешь с ним. Констанс тоже это понимает. Может быть, это принесет тебе уважение, которого ты заслуживаешь.

- Или, может быть, она пошлет головорезов покрупнее, чтобы убить меня, - пробормотала я, и, клянусь, услышала смешок Этюда, слабый звук дробящегося гравия, доносящийся с крыши.

Но мое внимание переключилось на временную дверь, когда вышла Стеф, почему-то выглядевшая одновременно расслабленной и измотанной в своем рабочем халате с растрепанными волосами.

- О, потрясающе, - сказала она, явно испытывая облегчение, когда увидела нас. - Рейчел, у меня двое мужчин, настаивающих...

- Кто? - подозрительно спросила я, собираясь встать рядом с Трентом, когда два пожилых эльфа в костюмах и галстуках вышли за ней, их взгляды перемещались от нас к очевидному сооружению и обратно. Хотя они были заметно старше Трента, они выглядели удивительно похожими на него, если не считать их купированных ушей, у каждого были тонкие светлые волосы, худощавое телосложение, узкое лицо и, конечно же, костюм, который стоил больше, чем мой годовой бюджет на обувь. Отец Трента не был большим сторонником индивидуализма, предпочитая придерживаться того, что, как он был уверен, сработает. Это заставляло всех эльфов выглядеть одинаково, и я знала, что Трент ненавидел это.

- Каспар, Якоб, - тепло сказал Трент, шагая вперед и протягивая руку. - Так рад вас видеть. - Он пожал руку тому, кто был в синем костюме, затем профессионально обнял другого, все время пожимая ему руку. Сияя, он повернулся, чтобы представить меня. - Рейчел. Эдден. Это Каспар и Якоб, два самых непредубежденных первосвященника в дьюаре.

- Приятно познакомиться, - сказал Эдден, и Дженкс встал и отошел от него, когда капитан наклонился вперед, чтобы пожать руки двум мужчинам.

Я осталась на месте, выдавив из себя вежливую улыбку.

- Привет, - сказала я, вяло помахав рукой. Может быть, мне следует пожать им руки, но я не любила дьюар, а они не любили меня.

Трент подпрыгнул, когда Стеф захлопнула дверь, войдя внутрь, а затем рванул вперед, явно решив извлечь из этого максимум пользы.

- Я удивлен, увидев вас, но, оглядываясь назад, я, вероятно, не должен удивляться.

Человек в сером костюме, Каспар, если я правильно запомнила, повернулся ко мне.

- Вообще-то, мы здесь, чтобы увидеть мисс Морган, но ваше присутствие здесь случайно.

- О. - Трент сделал шаг назад, слегка нахмурив брови. Это было очевидным приглашением для меня подойти, но я не двинулась с места, и Дженкс захихикал, его пыльца блестящим серебром рассыпалась по передней части Эддена, когда он сел на плечо мужчины.

- Это не моя вина, что Зака похитили, - быстро сказала я. - Лэндон впустил их.

Каспар поморщился, взглянув на Якоба, будто я подтвердила то, что они уже знали.

- Это продолжает оставаться большим... источником... боли, - сказал он, запинаясь, когда заметил цветок в моих волосах. - Э, Лэндон задержан, - добавил он. - Мы с Якобом здесь с официальным визитом, чтобы спросить, не согласитесь ли вы помочь нам вернуть Зака и его телохранителя.

«Чувак», подумала я, взглянув на Дженкса, когда его крылья заскрипели от удивления. Они пришли ко мне за помощью? Передо мной промелькнул образ Нэша, выпотрошенного на столе Пискари.

- Я работала над освобождением Зака, но это деликатная ситуация, и давление Констанс... - У меня сжало горло, когда я сделала вдох, чтобы сказать им, что для Нэша было слишком поздно.

- Мы пытались убедить ее, - сказал Якоб, его мелодичный голос звучал, как переменчивый весенний ветер. - Обращение к вам - это не популярное решение, но мы здесь. Спрашиваю. Вы поможете?

Я застыла. Как я могла рассказать им, что Констанс сделала с Нэшем? Это было ужасно, и мне казалось, что это была моя вина. Я неправильно истолковала ситуацию, и Нэш умер. Я снова сделала вдох, но слова не шли, и глаза начали наполняться слезами.

Страх, что было слишком поздно, промелькнул над ними, и Трент шагнул вперед, пощадив меня.

- Джентльмены, - сказал он ровным и ужасным в своем абсолютном тоне голосом. - Я с сожалением сообщаю вам, что, хотя Зак, похоже, остался невредимым, его телохранитель Нэш был убит вчера, защищая его.

- Вчера? - Каспар выдохнул, его лицо посерело, когда он посмотрел на Якоба. - Он был жив, когда наши агенты штурмовали Пискари и были отбиты.

Меня охватил шок.

- Подождите. Вы напали на Констанс? - эхом отозвалась я и посмотрела на Дженкса, моя вина за смерть Нэша, казалось, закружилась и завращалась. Это не я и эта проклятая лилия подтолкнули Констанс к тому, чтобы выпотрошить Нэша. Это были неуклюжие попытки дьюара. - Вы напали на Констанс? Когда знали, что от этого станет только хуже? О чем вы только думали!

Каспар покраснел от гнева в моем голосе.

- Мы подумали, что это стоит риска.

- Что вы теперь думаете?! - воскликнула я. Облегчение наполнило меня. Это была не моя вина. В смерти Нэша не было моей вины.

Трент прочистил горло.

- Э, Рейчел с тех пор нашла тело Нэша и предала его земле с тем, что, как я полагаю, является оригинальным погребальным обрядом наших предков, в честь его последней жертвы. То, во что мы все верим.

Мой взгляд метнулся к задней двери, когда два вампира в рабочей одежде вышли и начали копаться среди собранных инструментов. Высокие и худые, они были очень похожи на Пайка, но я расслабилась, когда Дженкс увидел мое беспокойство и подал мне знак «все в порядке», который мы использовали во время работы. Он знал, кто они такие.

- Полагаю, что погребальным обрядам более двух тысяч лет, - сказал Трент, тоже заметив рабочих, но явно посчитав их «персоналом», которого можно безнаказанно игнорировать. – Они вернулись к нам

благодаря постоянным и непрерывным усилиям Рейчел по улучшению отношений между демонами и эльфами.

Это было несколько натянуто, но да. Мне нравилось жить в реальности, и лучший способ добиться этого - продолжать бороться с предрассудками, вызванными пятитысячелетней войной.

- Это правда? - сказал Каспар. Его взгляд был прикован к моему цветку, будто он догадывался, что это такое.

Топот рабочих становился все громче, и я подавила прилив раздражения.

- У меня нет причин думать иначе, - сказала я. - Это было эльфийское заклинание. Оно вызвало мистиков, и они забрали его. - Я сняла бронзовый цветок со своих волос и протянула его. - Он вырос на том месте. Подарок от умершего живым.

Пальцы Каспара дрожали, его зеленые глаза закрылись, когда он вдохнул его сладкий запах. Они были полны слез, когда он протянул его Якобу.

- Это кор морс, - прошептал он, называя цветок.

Журчание электроинструмента заставило меня напрячься, и я бросила на мешающего вампира свирепый взгляд. Ухмыляясь, он показал мне клыки, напомнив мне о Пайке. Если разобраться, во многих вампирах тоже не было особой разницы, поскольку их хозяева разводили их так, чтобы они соответствовали определенному образу: стройные, сексуальные, высокие. Покрытые шрамами.

Я в задумчивости сжала губы, и мой взгляд переместился с двух рабочих на Каспара и Якоба, стоящих с Трентом, выглядящих как родственники на семейном собрании. Констанс била по Цинциннати из обоих стволов. Потеря Зака отправила бы эльфов по нисходящей спирали, поскольку они были вынуждены следовать за коррумпированным, морально обанкротившимся лидером. Отсутствие Бримстона сделало бы то же самое с вампирами посредством химического шантажа.

Нам нужно было вернуть Зака и Бримстон Трента. Нам нужна была чертовски хорошая идея. И когда я посмотрела на вампиров позади меня, а затем на эльфов передо мной, у меня появилась одна.

- Возможно, у меня есть идея, - тихо сказала я, но оживился только Дженкс. Эдден, Трент и два представителя Дьюара были погружены в беседу, обсуждая жертву Нэша и покой, который он обрел в своих усыпанных почестями похоронах. Честно говоря, я думала, что Нэшу было все равно. Его единственной заботой был Зак, и это убило его. Любой покой, обретаемый на похоронах, предназначался для выживших.

- У меня есть идея, - сказала я снова, громче, и на этот раз Трент повернулся, его поза смягчилась. - Но мне понадобится помощь каждого. Ты хорошо разбираешься в магии, верно? - Я адресовала вопрос Каспару, и он моргнул, пытаясь уследить за моими скачущими мыслями.

- Самое время, - сказал Дженкс из-за плеча Эддена, и Каспар выпрямился.

- Я ученый Калласеи, - надменно сказал Каспар. - Я преподавал изучение лей-линий, чтобы...

- Хорошо. Отлично, - сказала я, прерывая. - По сути, это план Б, но с некоторым добавлением блеска. Констанс все еще находится в ОВ из-за вони лилии, верно? Мы можем работать с этим. Пайк собирается провести меня туда. Я скажу ему, что готова поговорить с Констанс, скажем... о компенсации за то, что я покину Цинциннати и Низины. Он поймет, что я лгу, но отведет меня к ней, хотя бы для того, чтобы вернуться под ее защиту.

Дженкс сверкнул серебром.

- Будто ему удалось соблазнить демона.

- Подожди, - сказал Трент, обеспокоенный. - Если ты попадешь в ОВ, что тебя оттуда вытащит?

- Он пытался соблазнить тебя? – прервал Эдден, выглядя потрясенным. - Почему? Кроме очевидного, - добавил он, затем покраснел, когда Дженкс прошептал ему на ухо.

- А... - сказал Трент, которому явно не понравилась эта идея.

- Что освободит тебя, Каспара, Якоба и Эддена, чтобы забрать Бримстон и доставить его на улицу, где ему и место, - сказала я Тренту.

- Ты хочешь быть отвлекающим маневром? - недоверчиво сказал Дженкс, что я полностью поняла. Я никогда не отвлекала… отвлекалась, да, но никогда не отвлекала.

- Мммм, у этой идеи сомнительные достоинства, - сказал Трент, явно испытывая неловкость. - Как только ты пересечешь эту черту, тебя обыщут и пристегнут ремнями. Беспомощную.

Я кивнула.

- Согласна. Это единственный способ, которым они позволят мне поговорить с Заком, чтобы «убедить» его подчиниться Констанс.

Каспар напрягся, несмотря на то, что я изобразила пальцами кавычками.

- Тогда это план Б, - весело сказал Дженкс, хлопая крыльями. - Хватай рыбу и беги со всех ног.

Отвлекающий маневр, черт возьми. Я - главное событие.

- Я найду Зака. Заберу его, - сказала я, и Якоб ощетинился.

- Мы с Каспаром найдем Зака, - сказал Якоб. - Вы с Трентом заберете Бримстон.

- Констанс не пустит вас к нему, - резко сказала я. - Она владеет башней. Кроме того, Бримстон - это не отвлекающий маневр. Вампирам он нужен так же сильно, как вам - Зак, чтобы поддерживать стабильность Цинциннати. Вы уже пытались ради него и потерпели неудачу, изувечив и убив его телохранителя на глазах у Зака, потому что разозлили ее. Когда на кону стоит жизнь, вы посылаете своего лучшего мужчину или женщину...

- Или пикси, - перебил Дженкс.

- Или пикси, - продолжила я. - При всем уважении, джентльмены, - сказала я, уперев руки в бока, когда они уставились на меня в гневе и разочаровании. - Вы пытались и потерпели неудачу, а потом пришли ко мне, потому что знаете, что я могу это сделать. Вы забираете Бримстон. Дженкс и я - Зака. Все счастливы. - Кроме Констанс, но, в отличие от Пайка, я была здесь не для того, чтобы сделать ее жизнь розовой и кремовой.

Каспар вздохнул, и я протиснулась в его пространство.

- Вот как это будет происходить, - сказала я, глядя на его лицо, настолько похожее на лицо Трента, что было страшно.

- Я не буду помогать вампирам, когда они угрожают нашему верховному жрецу, - сказал Каспар.

- Верно. - Я уставилась на него сердито. - Вы возвращаете Бримстон, чтобы помочь Цинциннати. Мне понадобится несколько отвлекающих факторов, чтобы вытащить Зака оттуда, а не только один. Пайк знает, что нам нужен Бримстон, и именно поэтому он не заподозрит, что наша цель - также Зак. - Я отступила, нахмурив брови из-за его продолжающегося хмурого выражения лица.

- Ты не можешь колдовать, когда связана, - сказал Трент, которому это явно не нравилось. - И их будет слишком много, чтобы ты могла физически справиться с ними, особенно в одиночку.

Я улыбнулась, перебирая зелья в кармане.

- Дженкс будет со мной. И я не планирую никого одолевать. Пайк видел меня беспомощной, когда я была связана в Алькатрасе. Он подумает, что я сдержана, но пока я не пропитана соленой водой, зелье изменит меня, независимо от того, связана я или нет. - Я достала пузырек и зажала его между двумя пальцами. - Дженкс может передать один Заку, и мы сбежим через воздуховоды, как мыши.

- Как кто? - взревел Каспар, и Дженкс поднялся, пыля сверкающим серебром. - Это безумие!

- Безумие работает, когда ничто другое не справляется, - сказала я, глядя сквозь открытые стропила на колокольню и Этюда на крыше. - Если ты не продолжишь кричать и не скажешь Пайку, что я собираюсь сделать.

- Рейчел. - Трент взял меня за руку, привлекая мое внимание к себе. - Это работает на бумаге, но тебе нужно два зелья. Вас будут обыскивать, а Дженкс может нести только одно.

- Я собираюсь положить их в наполнители для пистолета, - сказала я. - Они достаточно маленькие, чтобы спрятаться у меня под языком или между зубами и щекой. Я раскушу шарик, когда будет нужно. Они достаточно легкие, чтобы Дженкс мог нести, и он не разобьется, если уронить. Это требует большого давления. Раскусить поможет.

- Слаще, чем моча новорожденного, - сказал Дженкс, крылья превратились в паутинное пятно.

Но Эдден покачал головой.

- Меня все знают. Рейчел, я могу тебя подбросить, но в остальном я ухожу.

- Не обязательно. - Я улыбнулась, радуясь, что рабочие перестали возиться с инструментами и слушали, наклонив головы, с нетерпеливым, ожидающим огоньком в глазах. Мне также понадобится их помощь. - Каспар, Якоб, вот где вступаете вы, - сказала я, глядя сначала на старших эльфов, затем через плечо Трента на рабочих. - Вы все выглядите достаточно близкими, чтобы быть братьями. С небольшим количеством волшебного макияжа и подходящей одежды, ОВ-пехотинец не заметит разницы между вами и Трентом с первого взгляда.

Дженкс взволнованно вскочил.

- Это не план Б. Ты разыгрываешь «жемчужину с горошком».

Мои брови поползли вверх.

- Нет, - сказала я, и Дженкс ухмыльнулся еще шире.

- Ты наводнишь башню подделками, чтобы настоящие попали туда, куда им нужно.

- Вот и все, - сказала я, и Трент вздохнул, будто взвалил на себя тяжелую ношу. - План С. Дьюар может снабдить Трентов, и если некоторые из моих гостей с клыками захотят, у нас достаточно вампиров, чтобы наложить чары, чтобы выглядеть как Пайк. Эдден? - Я повернулась к нему, и глаза мужчины испуганно расширились. - Как бы ты отнесся к тому, чтобы на денек побыть Дойлом? Он примерно твоего роста, и у него достаточно влияния, чтобы вывезти что-нибудь из ОВ в фургоне.

Трент переступил с ноги на ногу.

- Допустим, мы сделаем это... - медленно произнес он. - Пайку угрожает смерть. А как насчет его убийц? Любой, кто притворится им, будет в опасности.

- Что не будет проблемой, когда они будут в башне ОВ, - сказала я, надеясь, что это было не пожелание, а правда. - Просто убедитесь, что все знают, как разрушить чары соленой водой. Если их поймают, самое большее, в чем их обвинят, - это в незаконном использовании чар двойника. - Мой пульс участился. Это должно сработать. Дженкс мог вытащить нас из башни через воздуховод за десять минут, на машине - за пятнадцать. Вернемся в церковь через тридцать минут.

Каспар и Якоб уставились на меня так, будто у меня из ушей вылезли омары, но Трент, привыкший к моим планам, выглядел по понятным причинам обеспокоенным.

- Боже милостивый. Я собираюсь забрать Бримстон из ОВ, - полушепотом сказал Эдден.

- Мне бы очень пригодилась ваша помощь, - сказал я Каспару, человеку, который явно не верил в мой план. - Но если не хотите вмешиваться, не могли бы вы, по крайней мере, предоставить проклятия двойника, чтобы добавить путаницы?

- Я не боюсь, - фыркнул Каспар. - Но плохой план не может быть выполнен с помощью магии.

«Верно», подумала я, но это был неплохой план.

- Дюжина или около того Пайков и Трентов, бегающих вокруг, будут иметь значение. Ты серьезно собираешься позволить своей гордости помешать мне спасти Зака? - сказала я, и глаза Каспара сузились. – Это я иду на больший риск, входя в башню, полную враждебных вампиров. Все, что тебе нужно сделать, это взломать отдел с уликами и украсть несколько сотен килограммов Бримстона.

- В этом-то и проблема, Рейчел, - мягко сказал Трент. - Ты берешь на себя весь риск.

- Может быть, - сказала я, беспокойство проникало в меня, как яд. - Но они будут ждать. Пайк знает, что мы этого хотим, и он слишком умен, чтобы не знать, именно поэтому я согласилась отвезти его домой.

Никто ничего не сказал, когда бурррррб, бурррррб отбойного молотка появился и исчез позади меня.

- Сделаете это? - сказала я, глядя на Каспара и Якоба. - У нас немного мало времени, и они рассчитывают, что Пайк соблазнит меня сегодня днем.

- Каспар, я думаю, мы должны, - сказал Якоб, и Каспар развернулся. Выражение лица Трента стало пустым, когда двое мужчин начали спорить. Я не слушала. Мне нужно было только убедить Трента. Они последуют за ним. Они пришли ко мне за помощью, и Трент был их чертовым Са'аном, нравилось им это или нет.

Нахмурившись, Трент взял меня за локоть и отвернул.

- Мне не нравится, что ты такая маленькая. Мир такой большой.

Крылья Дженкса зашуршали, когда он завис рядом с нами.

- Я верну ее.

- Со мной все будет в порядке, - сказала я, надеясь, что не перенапряглась. - Эффект будет тройным. Во-первых, если мы получим Брисмтон, это ослабит давление на вампиров. Никто не должен делать выбор между тем, что он считает правильным, и выживанием.

Трент опустил голову. До того, как я встретила его и отшлепала, он обычно так и поступал с людьми, чтобы получить власть. Они набросились на него, как только смогли. Надеюсь, урок усвоен.

- Во-вторых, мы освободим Зака от этой сумасшедшей психопатки, - добавила я, и Каспар оторвался от своего спора с Якобом.

- И последнее, Рейч? - спросил Дженкс, и я заколебалась.

Это покажет Констанс, что я не слабачка? Что я смогу справиться с городом? Что я не буду стоять в стороне и ничего не делать, если она попытается навредить жителям Цинциннати в долбанной игре за власть? Или я делаю это, чтобы доказать, что я большая хулиганка?

- Да. Я хотела поговорить с тобой о третьем, - сказала я, и выражение лица Трента стало безжизненным. - Эта последняя история с Бримстоном... Я не могу позволить ей забрать Цинциннати, - сказала я, и крылья Дженкса изменили высоту, с него посыпалась странная серая пыльца. - Она находится во власти своих заблуждений, причиняя боль людям, которых должна защищать. Я не собираюсь ее убивать, - добавила я, когда Эдден беспокойно пошевелился. - Но мне придется заставить ее уйти. - Я посмотрела на Трента, поморщившись. - И затем каким-то образом держать вампиров в узде как демон-суброса, потому что, если это то, что вампиры округа Колумбии собираются отправить нам...

Трент поморщился.

- Это последний раз, когда я беру недельный отпуск, чтобы поехать на побережье.

У Эддена защипало в глазах.

- Что такое демон-суброса?

Я взглянула на мужчин, окруживших меня, их сомнения, гнев и беспокойство были очевидны.

- Это демонический эквивалент городского мастера вампиров, одновременно защитника и силовика, но, честно говоря, вампиры Цинци хорошо справляются с охраной порядка. - Я вздрогнула от внезапного волнения Каспара. - Это позиция для разбивания стекла в случае чрезвычайной ситуации.

- Демон не может быть хозяином Цинциннати, - сказал Каспар. - Мы этого не допустим!

- Эй! - крикнул Дженкс, вспышка серебра привлекла к нему все взгляды. - Вы пришли к ней. Она уже делает свою работу, так что сядьте, заткнитесь, и, может быть, у нее есть что-то, что вы сможете сделать, чтобы помочь вернуть свою древнюю душу, засунутую в ребенка, прежде чем Констанс привяжет его!

Я вздрогнула, когда Эдден ухмыльнулся, а Трент наклонил голову и спрятал улыбку за тихим кашлем. Якоб оттащил Каспара на два шага в сторону, шепча, пока старший эльф свирепо смотрел на меня. Наконец Каспар кивнул, и я выдохнула с облегчением. Мне не нужна была эта работа, но Констанс нельзя было позволить остаться.

- Моя цель - Зак, - сказала я, когда Каспар одернул рукава и покачал головой. - Я не могу вытащить его оттуда без поддержки дьюара. Поможете? Мне нужны добровольцы из дьюара, чтобы помочь заполнить башню двойниками Трента и Пайка. Нет никаких гарантий, и если вы не справитесь с этим, то можете угодить в тюрьму ОВ. Вообще-то, я бы на это рассчитывала.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Крылья Дженкса зашуршали в тишине, и позади Трента два подслушивающих вампира торжественно кивнули мне. Мой пульс участился. У меня росло подозрение, что большинство здешних вампиров не просто искали трехразовое питание и ночлег. Дэвид был прав. Они были здесь все это время, ожидая указаний, и у меня перехватило дыхание. Черт, почему я?

- Зак - наше новое начало, - сказал Каспар, выглядя больным. - Я буду лоббировать поддержку этого плана, но я не поддерживаю то, что ты занимаешь официальную позицию демона-субросы.

Наверное, это было лучшее, что я могла получить. Я знала, что они отчаянно нуждались в Заке, и возвращение одной из их самых дорогих потерь - похоронных обрядов, отданных бесплатно, без ожидания ответной услуги, - вероятно, имело большое значение.

- Да! - Дженкс пронзительно закричал, напугав всех нас. - Я пойду расскажу вампирам. Им не терпелось что-нибудь сделать, а тюрьма для вампиров гораздо веселее, чем здесь. План С. У-у-у!

Я выдавила улыбку, когда он метнулся к очагу, и коснулась плеча Трента.

- Я оставлю вам детали, - сказала я, думая, что они предпочли бы получить указания от него, а не от меня. Расправив плечи, я повернулась к ожидающим эльфам. - Каспар. Якоб, - добавила я. – С нетерпением жду возможности поработать с вами. Если вы меня извините. Мне нужно узнать насчет Пайка.

- Эм, Рейчел? - спросил Трент, и я остановилась, удивляясь странной улыбке, угрожающей появиться. - Сколько двойников ты хочешь?

От камина раздался возглас предвкушения, и я пожал плечами.

- Столько, сколько потребуется. Убедись, что они знают, как снять чары, прежде чем покинуть ОВ, или если их поймают. Убийцы Пайка все еще на свободе.

Кивнув, Трент повернулся к Каспару и Якобу.

Мои шаги были медленными в раздумьях, когда я вошла в церковь. Из-под двери ванной валил пар, и, проходя мимо, я услышала пыхтение стиральной машины. Вся церковь пахла ведьмой, Оборотнем, вампиром и средством для смягчения тканей. Небольшая группа людей собралась в святилище, мило болтая, пока они готовили ужин для тех, кто пришел. Я понятия не имела, откуда берутся продукты, и благодарно помахала им рукой, направляясь в фойе, оставляя за собой взволнованный разговор шепотом. Это было действительно странно. Я понятия не имела, кто эти люди, но они делали то, что нужно было делать, и я это ценила. Я, демон-суброса? Все идет просто великолепно.

Дверь на лестницу на колокольню застонала, когда я ее открыла, и я взяла за правило задевать каждую скрипучую доску по пути наверх, не желая врываться к Пайку и Этюду без предупреждения, но на самом деле, горгулья, вероятно, следил за моими успехами с тех пор, как я покинула веранду.

- Этюд? Пайк? - Постучав костяшками пальцев в дверь, я вошла. - Вы оба проснулись?

- Серьезно? - сказал Пайк с кушетки. - Думаешь, я мог вздремнуть?

Мой взгляд переместился с Пайка, полулежащего на диване, куда его перенес Трент, на Этюда, наблюдающего за ним через окно.

- Спасибо, Этюд. Он доставил тебе какие-нибудь неприятности?

- Нет. - Низкий голос Этюда прогрохотал так, что колокол над нашими головами зазвенел. - Мы говорили о рассветах и моем младшем сыне, чтобы он не мог слышать ваш разговор. Это хорошая идея.

Вспыхнуло чувство вины, исчезнувшее при непоколебимой вере Этюда в меня. Выпрямив спину, я повернулась к Пайку, уперев руки в бока.

- Привет, Пайк.

Пайк издал низкое рычание беспокойства.

- Мне не нравится, как это звучит, - сказал он, и смех Этюда прогремел во мне, как отдаленный гром.

Моя рука коснулась флаконов через карман, и я вспомнила боль от превращения в норку, чтобы совершить набег на файлы ОВ, а затем, позже, поимку в офисе Трента и пытки. Я могу это сделать.

Чувствуя себя неловко, я подвинула его ноги, чтобы сесть рядом с ним, и он мог видеть меня, не напрягаясь.

- Извини за длительную неподвижность. – «Начать с извинений. Мило, Рейчел. Это наверняка произведет на него впечатление», кисло подумала я. - Поздравляю. Ты убедил меня уехать из Цинциннати, - добавила я легкомысленно.

В глазах Пайка потемнели зрачки, но он не мог пошевелиться.

- Да?

- Да. - Я схватила его за плечи и, напрягшись, подтянула его еще на несколько дюймов. - И сегодня днем мы с тобой войдем прямо в парадную дверь ОВ и пойдем к Констанс, чтобы рассказать ей. Твоя попытка соблазнить и связать меня провалилась, но тебе все же удалось убедить меня уступить Цинциннати Констанс.

- Ладно. Нет, - сказал Пайк, которому явно не нравилось, что я так грубо обращаюсь с ним, даже если его подбородок больше не прижимался к груди. - Этого не произойдет. И если ты заколдуешь меня, чтобы принудить к этому, ее люди смогут сказать, что я под давлением. Ты будешь ее игрушкой, пока она не устанет от тебя, а потом ты будешь моей. Если я смогу удержать ее от того, чтобы убить тебя сразу.

Мои мысли пронеслись к Джони, ее губная помада размазалась в улыбке, слезы страха текли по лицу.

- Разве ты только что не слышал, как я сказала, что ты победил? - Я едва не подпрыгнула, когда Дженкс влетел в открытое окно. - Я вижу ошибочность своего пути, бла-бла-бла. Все, чего я хочу, - это компенсации за то, что мне приходится переезжать. - Я потерла большой и указательный пальцы, и Пайк нахмурился.

- Хорошая попытка, - сказал он, его черный взгляд был опасным и следил за Дженксом, когда пикси подлетел, чтобы сесть с Бисом. - Ты отвлекаешь внимание, чтобы Каламак мог украсть свой Бримстон. Очевидно.

Я улыбнулась ему, борясь с желанием ущипнуть его за подбородок.

- Давай, Пайк, - уговаривала я. - Ты бы помог освободить Цинциннати от Констанс.

- Я хочу, чтобы она удержала Цинциннати. Чем она сильнее, тем я в большей безопасности.

Этюд пошевелился, царапая когтями новую черепицу.

- Ты выглядишь в безопасности там, где ты есть, маленькая тень, - пророкотал он, и Дженкс хихикнул.

«Может быть, на короткий срок», подумала я. Женщина перешла от безумия нежити к безумию «не могу-работать-с-этим».

- Мне нужен этот Бримстон, чтобы удержать Цинциннати от перехода на сторону Констанс, - сказала я, зная, что ему все равно. – Но, если тебя нужно убедить, не забывай, что ты уже сказал ей, что сломал меня. Если ты не приведешь меня, чтобы она позлорадствовала и выставила напоказ по телевизору, она сдерет с тебя кожу живьем и выпьет кровь с каждого дюйма твоего тела.

- Я никогда не говорил ей этого, - сказал Пайк, но его уверенность пошатнулась, когда я взяла его треснувший телефон с комода, поднесла к его лицу, чтобы разблокировать, а затем начал прокручивать.

- Конечно, ты это сделал, - сказала я, изучая фотографии людей, с которыми он разговаривал в последнее время, запоминая их имена на случай, если мы столкнемся с ними. Там был Винс, приземистый мужчина с выпуклыми мышцами и усами. Некто по имени Кип, худой, с белыми волосами и свежим, молодым лицом, которое большинство старых вампиров находили слишком юным, чтобы оценить. Шон, мускулистый блондин, и Ли, который мог бы быть его братом. И, наконец, сама Констанс, у которой не было фотографии, а вместо нее был значок красного острого перца чили. Это было странно. Камарилья Констанс, казалось, была позаимствована у всех остальных. Здесь не было темы, что было необычно для такой старой нежити. Возможно, она продолжала обескровливать своих детей до

смерти и вынуждена была усыновлять нежеланных детей из других линий. Это могло бы объяснить, что Пайк делал с ней. Боже... Какая мерзкая мысль.

- Что ты делаешь? - спросил Пайк, когда я открыла сообщение Констанс и начал печатать.

- Поздравляю, Пайк. Ты только что убедил меня поцеловать Констанс в задницу с помощью добрых старомодных угроз. Но ты сделал это, не укусив меня. Очки в мою пользу. - Перебирая пальцами, я напечатала, что «я добился успеха и привезу Рейчел в пять тридцать, прямо перед шестичасовыми новостями». - Держу пари, она могла бы даже организовать пресс-конференцию в ОВ, чтобы услышать мое заявление. Я даже готова попытаться убедить Зака сделать то же самое, если она даст мне достаточно денег на переезд, - добавила я, заронив семя, которое помогло бы мне подружиться с парнем. Еще несколько нажатий, и моя улыбка стала шире. - А-а-а-и готово!

- Она в это не поверит, - сказал он, но его телефон уже вибрировал.

- Она не обязана, - сказала я, когда увидела, что это была Констанс. - Все, что мне нужно, это отвлечь ее на тридцать минут. - Опустив глаза, я напечатала в ответ, что я, будучи Пайком, занят.

Пайк нахмурился, когда я положила телефон обратно на комод и улыбнулась.

- Она устроит мне ад за то, что я не ответил на этот звонок, - сказал он.

- Прости?

Его дыхание участилось.

- Еще не поздно сделать это сообщение реальным. Давай, Рейчел. Я не знаю, чего, по-твоему, ты можешь здесь добиться, - сказал он, но это не я была обездвижена на кушетке. - Как только ты доберешься до ОВ, то будешь связана и беспомощна.

- Как будто этого раньше не случалось. - Я встала, положив руки на колени, и нависла над ним. - Конечно, Констанс - стерва, и никто не хочет переходить ей дорогу, а тем более разговаривать с ней, но я, вероятно, знаю больше людей, вовлеченных в дела ОВ, чем ты и она, вместе взятые, когда-либо узнаете. Хотя в чем-то ты прав. - Я поправила ему лацканы, и его глаза потемнели от гнева. - Я не могу выгнать Констанс, если Цинциннати не поддержит меня. И для этого мне нужен Бримстон на улице, а не запертый в разделе улик ОВ, раздаваемый только тем, кто следует за ней.

- Ты собираешься попытаться захватить город? - недоверчиво переспросил он. - Я думал, ты всецело придерживаешься буквы закона.

- Я не убью ее, Клыкастик. Я попрошу ее уйти. - Я заколебалась. - Вежливо. Поначалу.

Он уставился широко раскрытыми, неверящими карими глазами. Его телефон зазвонил, и я посмотрела на него, улыбаясь. Констанс написала в ответ:

- Заставь ее избавиться от вони в Пискари.

Чувствуя себя нахальной, я подошла к комоду, на мгновение прикоснувшись к заклинанию лей-линии, прежде чем вытащить булавку из кольца и снять проклятие. Сверху колокол, казалось, задрожал, и я подавила дрожь.

- Ты позволишь поймать себя, чтобы Каламак смог вернуть Бримстон? - насмешливо сказал он. - Он продает свой наркотик, а тебя запирают в ванной Констанс.

- Да. Глупая идея. Наверное, ты прав, - сказала я, поворачиваясь обратно. Его волосы упали ему на глаза, и я подавила желание поправить их. Я ненавидела, когда мои похитители так поступали со мной. - У нас есть несколько часов, прежде чем нам нужно будет идти, - сказала я, стоя над ним. Времени достаточно для того, чтобы дьюар сделал несколько чар двойника, а я зарядила зельем несколько шариков из пистолета-распылителя. - Постарайся немного поспать. Это будет напряженная ночь.

- Ты собираешься передать меня одному из моих братьев, не так ли, - внезапно сказал он, и я моргнула, приоткрыв губы. - Использовать деньги, чтобы попытаться откупиться от нее.

- Так ты думаешь обо мне? - сказала я, по-настоящему потрясенная. - Нет, и чтобы доказать это, я позволю тебе отвезти нас в ОВ Хорошо?

Он уставился на меня, потеряв дар речи, и в спокойной, наполненной птицами тишине, поднявшихся над моим садом и кладбищем, я схватила свой набор для игры в мяч и направилась к выходу, оставив его обдумывать это.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 22

К моему большому удивлению, Пайк оказался раздражающе нервным водителем, его обычная непоколебимая уверенность совершенно отсутствовала. Медленно и нерешительно он пробирался через Цинциннати, будто был кровавой девственницей, идущей через Низины после полуночи на спор. Он чаще смотрел в зеркало заднего вида, чем вперед, заставляя меня задуматься, знал ли он, что Дженкс прячется сзади с шариком, полным мышиного зелья. Но, справедливости ради, за нами следовали две машины. Одна из них должно быть была головорезами от Констанс, если судить по их воинственному, агрессивному отношению. Другая, вероятно, с наемными убийцами Пайка, так как они были почти в двух кварталах назад и в более приличной машине.

И все же я начинала жалеть, что отдала ему ключи, что он мог подумать, что я везу его к братьям получать за награду за его голову, действительно беспокоило меня, что я в данный момент разговаривала по телефону с Эдденом, фактически лгав Пайку, когда он подслушивал о том, что мы охотимся только за Бримстоном.

По крайней мере, я пыталась это сделать. Эдден держал меня на удержании, и я языком продолжала теребить шарик с мышиным зельем, застрявший между моими зубами и деснами. Если я случайно проглочу его, то окажусь в затруднительном положении. Я не знала, пройдет ли он сквозь меня целым и невредимым, или я неожиданно обнаружу, что превращаюсь в мышь.

- Рейчел? - Эдден позвал из телефона, и я засунула шарик обратно под язык. - Извини. Плохо получается добиться приличного сигнала в гараже, и мне пришлось переехать туда, где я мог бы добраться до вышки. Трент и, э, его друг заколдовывают фургон, - сказал он, явно желая не упоминать имя Каспара. - Святые космические коты, - прошептал он с благоговением. - Неудивительно, что мы не можем идти в ногу. Я бы никогда не смог сказать, что это не машина ОВ. Черт, даже тарелка.

Его голос стал отстраненным, когда он спросил Каспара, сколько времени потребуется, чтобы вернуть фургон обратно после того, как они сбегут из ОВ. То, что это был незаконный белый амулет, само собой разумеется. Но когда хоть одна из моих попыток не ыдавала копоть?

- Напомни мне купить тебе пару гламурных очков на Рождество, - сказала я, когда он вернулся. - Они позволяют видеть практически все насквозь.

Взгляд Пайка был прикован к дороге, но я знала, что он слушает. Как и предполагалось.

- Звучит так, будто я уже должен был иметь такие, - сказал Эдден, его голос внезапно стал глубже. Очевидно, он был заколдован, чтобы выглядеть как Дойл. - Трент говорит, что мы готовы. Мы едем. - Последовало колебание, а затем: - Святой сладостный Иисус. Даже мой голос стал другим.

Я улыбнулась, когда Каспар усмехнулся, и я надеялась, что Пайк решит, что это Трент.

- В этом, капитан, разница между дипломом местного колледжа и стипендией Калласеа.

«Да, да, неважно», кисло подумала я, но Эдден был явно впечатлен, когда сказал:

- Никогда за миллион лет. Подожди, пока я не расскажу Гленну. Работать с эльфами, чтобы украсть Бримстон. Я отправлюсь в тюрьму. Я знаю это. - Он рассмеялся, совсем не похожий на самого себя.

- Ты не попадешь в тюрьму за кражу, - сказал Трент, и я повернула телефон, чтобы попытаться скрыть разговор. - Они охотятся за дистрибьюторами. Максимум три месяца.

- Ну, ты знаешь, - сказала я, и Эдден хмыкнул в знак согласия.

- Увидимся в церкви с товаром, - сказал Эдден. - Если место скомпрометировано, то в базилике.

- Пока, Эдден. - Я закончила разговор, и моя улыбка исчезла. Мне это все еще казалось каким-то небрежным.

- Ты на самом деле не сказала мне о своих запасных позициях, не так ли? - сказал Пайк.

- Нет, конечно, нет. - Раздраженная, я положила телефон на центральную консоль для Пайка, пусть Констанс знает, он везет меня, а не наоборот. Вспомнив о нашей уловке, я порылась в сумке, чтобы положить телефон Пайка рядом со своим. Мы были почти на месте, и, если бы он захотел позвонить и сказать им, что на них вот-вот совершат налет, у него больше возможностей.

Но как только тень башни ОВ скрыла нас, движение остановилось. Янтарные огни вспыхнули в нескольких машинах впереди, и когда я наклонилась, чтобы посмотреть, то решила, что кого-то везут на буксире.

- Отлично. Теперь мы опоздаем.

- Нет... - Пайк небрежно взял оба телефона, сунул их во внутренний карман куртки, прежде чем потянуться, чтобы осмотреть машины. - Они готовят для нас место для парковки.

- Серьезно? - Я наклонилась еще дальше, подняв брови при виде вампира, направляющего движение.

- Да. - Голос Пайка звучал устало, когда нас заметили, и несколько приземистый вампир, одетый в черное, сделал нам знак сидеть смирно, пока поддерживал движение всего остального транспорта… настолько, насколько это было возможно с эвакуатором.

- Тебе даже не нужно будет кормить парковочный счетчик, - сказала я, и Пайк нахмурился, его шрамы образовали глубокие борозды. - Это Винс?

Его губы приоткрылись от удивления, затем он вспомнил.

- Да, - сказал он, дотрагиваясь рукой до груди, где лежал его телефон.

Я бы многое отдала, чтобы узнать, о чем он думает, но меня гораздо больше интересовали трое светловолосых мужчин в костюмах, которые в данный момент столпились у вращающейся двери, ожидая, когда можно будет войти. Два вампира стояли позади них, их настроение было дерзким и агрессивным, поскольку они решили вместо этого войти через раздвижные двери. «Наши двойники», - подумала я в приливе предвкушения. Якоб взял трех добровольцев Дьюара. У нас было восемь вампиров из церкви. Этого должно быть достаточно.

Эвакуатор, наконец, отъехал, и Винс помахал нам рукой.

Я крепче прижала к себе сумку с отвлекающими магическими принадлежностями, когда Пайк задним ходом въехал на стоянку. Если все пойдет не так, как надо, я окажусь в затруднительном положении. Они могут облить меня соленой водой. Они могут лишить меня сознания. Возможно, я сделала что-то не так, размешивая заклинание, и в итоге окажусь вывернутой наизнанку. «Доверяй себе», напомнила я себе. «Дженкс с тобой». Но было трудно не подпрыгнуть, когда второй вампир в черном постучал в мое окно.

- Последний шанс воплотить это в жизнь, - сказал Пайк, и когда я покачала головой, он сунул мои ключи за козырек на случай, если им понадобится переместить машину. С учащенным пульсом, я открыла дверь, пристально глядя на мужчину с серьезным каменным лицом.

- Эй! – вскрикнула я, когда вампир схватил меня за локоть, рывком поднимая и вытаскивая, одновременно забирая мою сумочку. - Я пришла к вам, - сказала я, затем ахнула, когда он толкнул меня к машине, затем снова толкнул, удерживая меня там, пока надевал мне на запястье кольцо из зачарованного серебра, туго защелкнул его и похлопал меня.

Страх был бесполезным шипом в моем сердце, когда мой контакт с линиями прервался. В прошлом меня так много раз делали беспомощной, и я пережила их все. Но каждый оставил свой след, и я смотрела через низкий верх моей машины на Пайка и Винса, ухмыляющихся друг другу.

- Винс! - Пайк ударил мощно сложенного мужчину кулаком. - Рад видеть твое уродливое лицо.

- С возвращением, Пайк. - Положив руку на плечо Пайка, Винс указал на дверь башни. - Наконец-то поставил своих сучек в очередь, а?

Пайк рассмеялся. Я уставилась на него, игнорируя мужчину позади меня, его пальцы были немного слишком изучающими, когда он делал свою работу.

- Так как у вас с Вероникой дела? - сказал Пайк, стоя на улице с Винсом. - Все еще получаешь кубик льда?

- Нет. - Винс улыбнулся, показав свои короткие клыки. - Теперь мы будем такими же теплыми, как солнечный свет.

«Боже милостивый, прошел всего один день», подумала я, видя, как они явно наслаждаются обществом друг друга. Но таковы уж были вампиры. Узы обретенной семьи и верности были всем, что поддерживало их в живых, когда их хозяин заходил слишком далеко… общее горе, которое их хозяева обрушивали на них, и которое они все называли друг другу любовью. Мое внимание затуманилось, когда я подумала о вероятной глубоко укоренившейся, ноющей потребности Пайка в семье, доверии и безусловной преданности, и я не могла не задуматься, нашел ли он это здесь, или это было только на поверхности.

- Итак, - сказал Винс, и я напряглась, когда его взгляд остановился на мне. - Это правда, что говорят о рыжих?

Пайк потер подбородок, прищурившись.

- Напои меня как следует, и я тебе скажу.

Винс захохотал, и я взвизгнула, когда мужчина, обыскивавший меня, развернул меня, вытряхнул мою сумку на улицу и вернул ее мне пустой. У Пайка были мой телефон, бумажник и пистолет, но все остальное было в канаве. Хорошо, что я не положила в сумку ничего, чего бы мне действительно хотелось.

Я споткнулась, когда парень, который меня обыскивал, подтолкнул меня следовать за Пайком и Винсом. Окна в машине были подняты, но Дженкса это никогда раньше не останавливало. Люди смотрели, и мне не нравилось, что они думали, что я оставляю их на милость Констанс, даже когда я пыталась найти смесь нервного гнева и подавленного стыда за то, что уступила ей.

- Тебе нужно отпустить, - сказала я, когда вампир взял меня за локоть, чтобы сопроводить внутрь, как будто я была преступницей. - Тебе нравится поднимать вещи этой рукой? Чесать свою задницу? – спросила я. - Тогда убери руку.

- Дон, позволь ей идти самой, - сказал Винс, и Дон отступил, его взгляд был полон обещания.

- Она закована? - сказал Пайк, и когда Винс кивнул, Пайк замедлил шаг и остановился прямо посреди тротуара, положив руки на талию, а ветер с реки развевал его волосы. Дон устроился позади меня, его присутствие было тяжелым, пока я смотрела на Пайка, удивляясь, почему мы не идем внутрь. Позади него уличный бродяга перебирал то, что выпало из моей сумки. Мелькнул намек на пыльцу пикси, но других признаков Дженкса не было. И все же Пайк колебался, он щурился, когда подсчитывал что-то, во что я не была посвящена.

Наконец Пайк кивнул, будто принял решение.

- Морган здесь под предлогом, - сказал он, и я сжала челюсти, не удивленная. - Она отвлекает внимание, поскольку Каламак, капитан ФВБ Эдден и, по крайней мере, еще один неопознанный мужчина пытаются освободить Бримстон, который вы перехватили вчера. Но поскольку она здесь, мы получим это обещание подчиниться Констанс, несмотря ни на что.

Мое лицо покраснело, когда Винс усмехнулся. Высоко подняв подбородок, я выдержала взгляд Пайка.

- Тогда хорошо, что Бристон не в уликах, а на погрузочной платформе Пискари, ожидая распределения, - сказал Винс.

«Где?» подумала я, шок сделал меня податливой, когда Дон схватил меня за руку и подтолкнул к дверям. У Пискари? Через реку? Сын феи-пукающей шлюхи!

«Дженкс», подумала я, осматривая тротуар. Вероятно, он уже был внутри и ничего не слышал. Мне нужно было передать сообщение Тренту. Они шли в ловушку, и хотя мы ожидали, что Пайк расскажет им о наших планах, мы не знали, что Бримстон был перемещен, и их усилия будут напрасны.

Каблуки моих ботинок застучали, когда меня подтолкнули к двери, Пайк, Винс и Дон следовали за мной. Люди убирались с нашего пути, на их лицах был страх. Это была не моя вампирская охрана. Это была я, сдавшаяся, капитулировавшая. Встряхнув волосами, я подняла подбородок и почувствовала под языком шарик. Зак. Я должна была сосредоточиться на Заке. Но было тяжело осознавать, что двое

мужчин, о которых я заботилась, рисковали своими жизнями и свободой ради чего-то, чего даже не было.

Пайк наклонился вперед, чтобы открыть дверь, когда я потянулась к ней, и я отступила назад, ненавидя его самодовольную уверенность.

- Где Констанс? - тихо сказал он, когда мы вошли.

- Мучает мальчика, - сказал Винс с гримасой. - Она хочет, чтобы признание Морган показали в шестичасовых новостях. Она надеется, что это убедит его капитулировать как раз к последним новостям.

«Этого не произойдет», подумала я. Я бы посмотрела на свой телефон в это время, но он все еще находился в куртке Пайка вместе с моим пистолетом и бумажником. Мое настроение ухудшилось, когда мы пересекли вестибюль, и я оглядела окружающих людей, выбирая растения среди невинных по их неуместной, лукавой уверенности. Где ты, Дженкс?

- Слава Богу, ты вернулся, - сказал Винс, когда меня подтолкнули к началу линии безопасности и пропустили через монитор заклинаний, который светился тускло-зеленым. Непрошеные зелья и чары никогда не проявлялись, поэтому также проводился визуальный осмотр. - Последние двадцать четыре часа она была сущим кошмаром. Кип приняла удар на себя прошлой ночью, чтобы сохранить Джони в живых, пока она не забудет о ней, но…

- С Кип все в порядке? - Пайк прервал его, и взгляд Винса скользнул ко мне, мурашки страха пробежали по моему позвоночнику.

- Если мы сможем держать ее подальше от мыслей Констанс в течение нескольких дней.

- Дней! - Беспокойство охватило Пайка, и он, казалось, превратился в другого человека. Самоуверенность сменилась беспокойством, уверенность - заботой о ком-то другом. Это напомнило мне Кистена, ту другую сторону, которую я мельком увидела.

Винс озабоченно наклонил голову.

- Я не знаю, как ты удерживаешь ее на таком уровне.

Пайк нахмурился, его длинное, покрытое шрамами лицо сморщилось.

- Моей матери было хуже, - сказал он, затем положил руку мне на спину и подтолкнул вперед. - Сюда, Морган. У тебя две минуты, чтобы выступить с устной речью. Ты видела, что сделает Констанс, если ей придется заставить тебя сделать это силой. Лучше всего надеяться, что она не поймает никого в отделе улик, чтобы подбодрить тебя.

Мои мысли обратились к Нэшу, а затем к Джони с ее измазанными красным губами и тихим хныканьем страха.

- Я знаю, где лифты, - пробормотала я, и он схватил меня за локоть достаточно сильно, чтобы я попыталась вырваться.

- Без шалостей, мисс Морган, - сказал он, подталкивая меня к Дону.

- Прекрати! - громко сказала я, и головы в другом конце вестибюля повернулись. Но именно блеск пыльцы пикси заставил мой пульс участиться. Дженкс.

Крепко сжимая в руке пустую сумку, я вошла в лифт. Я должна была поговорить с Дженксом. Он мог добраться до отдела улик и сказать Тренту, где находится Бримстон, прежде чем они увязнут слишком глубоко, чтобы выбраться. Пайк бочком подошел ко мне, а Винс и Дон встали по бокам от нас.

- Поздравляю, мистер Уэлроу, - сказал Дон, когда двери закрылись. - Констанс будет довольна. - Он вздохнул, пробормотав: - По крайней мере, на гребаный момент.

Винс нажал на кнопку, и, увидев, какая это была кнопка, я напряглась. Пресс-центр. Это было на два уровня ниже, достаточно глубоко, чтобы нежить могла болтаться без риска легкого отравления, но не настолько глубоко, чтобы СМИ не могли заставить свои прямые трансляции работать. Зак и Констанс были ниже. Гораздо ниже.

Я не видела никакой пыльцы пикси, но была уверена, что Дженкс был в шахте лифта.

- Не имеет значения, находится ли Бримстон в Пискари, - сказала я, когда мы начали спускаться. - Я не собираюсь делать никаких публичных заявлений. И ты можешь быть чертовски уверен, что я также не собираюсь убеждать Зака в этом.

- Он уже видел, как выпотрошили одного человека, - сказал Пайк. - Думаешь, он будет сидеть и смотреть на другого?

- Отлично. Поставь меня перед камерой в прямом эфире, - сказала я с усмешкой. – Вперед.

Пайк нахмурился, когда лифт зазвенел, и мы все с нетерпением ждали, когда дверь откроется и внутрь ворвется шум и тепло от слишком большого количества людей в слишком маленьком пространстве.

- Вот она! - воскликнул кто-то, и я вздрогнула от внезапного щелчка и яркого света прожектора, нашедшего нас.

Пайк наклонился, чтобы нажать на кнопку, чтобы закрыть дверь.

- Ааа... - начал Винс, и Пайк покачал головой, сузив глаза и тряхнув черными волосами.

- Констанс, - сказал Пайк, и губы Дона приоткрылись.

Винс тоже был недоволен.

- Она хочет, чтобы Морган сначала сделала объявление.

Пайк повернулся, показав клыки, и почти пригвоздил Винса к стене своим пристальным взглядом.

- И я не хочу занимать место Джони, - тихо сказал он. - Морган здесь не для того, чтобы капитулировать. Ты поставишь ее перед камерой, и она сплотит город, а не сдаст его.

Я мертвой хваткой вцепилась в свою пустую сумку, когда двери открылись в ярко освещенный коридор. Теперь мы были глубоко под землей, и мою кожу покалывало от остатков феромонов, впитавшихся в холодные плитки. Неудивительно, что Айви всегда приходила домой голодной...

- Ее еще нужно немного убедить, - сказал Пайк, затем подтолкнул меня в коридор.

- Может, перестанешь толкаться? - сказала я, свирепо глядя на него, пока восстанавливала равновесие. - Я пришла сюда по своей доброй воле.

- И ты умрешь, если не отдашь ее Констанс. - Пайк ущипнул меня за бицепс и двинулся вперед. Его длинные ноги отбивали темп, который был чуть длиннее моего. У него также были быстрые рефлексы живого вампира, и мне пришлось поторопиться, чтобы не быть утащенной за собой. Серые и успокаивающие стены и полы поглощали звук. Мы прошли через охраняемые двойные двери в нижний представительский зал... и тут я затормозила, будто наткнулась на стену.

Но опять же, вроде так было. Феромоны были пьянящими, они действовали на меня так, будто я весь день потягивала текилу. Вместо того, чтобы расслабиться, я напряглась, мурашки побежали от того места, где Пайк держал меня за руку. «Черт, у меня могут быть неприятности», подумала я, нащупывая под языком пульку от пистолета и разглядывая красивые лица, обращенные к нам.

Я никогда не была на нижнем, представительском этаже, но Айви говорила мне, что это похоже на извращенный дворец удовольствий, фасад которого выглядит как любой роскошный зал из списка Fortune 500, с безвкусными произведениями искусства и сдержанным баром, обслуживаемым профессионалами, которые в конце дня точно так же уходили домой. За этим был лабиринт комнат, каждая из которых была более уникальной и адаптированной к различным вкусам нежити. Люди, работающие там, в значительной степени оставались там. И когда я осмотрела переполненную внешнюю гостиную, с вампирами, задрапированными на каждом квадратном дюйме, когда они играли с Констанс, сидящей на центральном диване, я подавила растущее беспокойство.

Отказать Пайку в моей колокольне - это одно. Сказать «нет» мастеру вампиров в чреве башни ОВ... абсолютно другое.

- Пайк. И Морган! - сказал кто-то, и Констанс подняла глаза, окружающие разговоры смолкли, пока не остался только огромный телевизор на стене, транслирующий игровое шоу перед выпуском новостей.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Ее белое платье с глубоким вырезом и высоким разрезом выделялось на фоне смуглой кожи, притягивая взгляд, как маяк, среди золотой, черной и красной одежды, окружающей ее. Украшения висели у нее на шее, позвякивая, когда она повернулась к нам, глаза с черными зрачками были сосредоточены с такой интенсивностью, что по коже побежали мурашки. Зак сидел слева от нее, и ее рука легла ему на плечо, когда она прижала его к себе. Кто-то одел его в неудобно облегающий костюм и зачесал назад его светлые волосы. Его загар был заметен на фоне преимущественно бледных лиц, и когда он встретился со мной взглядом, его сдерживаемая ненависть и разочарование исчезли в удивлении.

Справа от Констанс упала женщина, ее длинные рыжие волосы спутались, когда она прижалась к углу дивана, будто пытаясь спрятаться под подушками. Это должна была быть Джони, хотя ее одежда больше не походила на одежду Констанс. Холодок пробежал по мне, когда я мельком увидела измазанный красным рот и новый порез с красной каймой под ухом. Констанс. Судя по всему, недавно.

«Это другой парик», подумала я, когда бледная женщина дернулась, вздрогнув, когда Констанс оторвала руку от Зака и поднялась, позвякивая драгоценностями. Парень соскользнул с дивана и отодвинулся от нее, и мои губы приоткрылись, когда я поняла, что Джони была одета точно так же, как я, когда впервые увидела Констанс, вплоть до сапог вампирского пошива и больших сережек-колец. Она одела свою куклу так, чтобы та была похожа на меня, а затем жестоко обращалась с ней и пила ее кровь.

«Сфотографируй ее для моего альбома», эхом отозвалось в моих мыслях, заставляя меня похолодеть. Дерьмо на тосте, Констанс превратила эту физиологическую войну в науку. Проблема была в том, что я не думала, что это было сделано намеренно. Преднамеренность подразумевала план, а у этой оболочки женщины остался только дикий инстинкт.

Уперев руки в бока, Констанс перевела взгляд с меня на Пайка. Он слегка наклонил голову, опуская глаза. Это был удивительно послушный жест, даже несмотря на то, что его руки были сжаты в кулаки.

- Я дала указание Морган сделать заявление в сегодняшних ранних новостях, - сказала она, ее высокий голос сдерживал гнев, и люди в задней части начали выскальзывать из боковых дверей. - Почему она здесь?

- Она пришла под ложным предлогом, - сказал Пайк низким и маслянистым голосом. - Чтобы отвлечь внимание, пока Каламак крадет свой Бримстон. Если я поставлю ее перед камерой, она соберет толпу.

- Понимаю. - Черные глаза сузились, Констанс поиграла красными ногтями со своими ожерельями. - Выключи телевизор. Сегодня вечером мы будем развлекаться сами.

Я сомневалась, что она имела в виду настольные игры или кости, и старалась дышать медленно, когда тихое бормотание телевизора исчезло. Все больше людей извинялись, пока не стало легко различить закоренелую охрану, прячущуюся среди пьющих вино, в юбках с разрезами, в галстуках, которые кланялись ей, как живые, так и мертвые. Два головореза с каменными лицами расположились позади Зака, и он хмуро посмотрел на них, его пальцы теребили браслет из зачарованного серебра на запястье.

Все больше охранников начали окружать Констанс, и когда она отругала их, чтобы они держались подальше, у меня по коже побежали мурашки. Это была не она, и я оглядела вестибюль в поисках кого-нибудь неподвижного. Вот ты где, размышляла я, обнаружив, что один из ее сопровождающих нежити наблюдает за мной, слабый намек на веселье и размышления на его молодом лице. Хотя он был в костюме и галстуке, он не был похож на человека, которого привлекали бы хаос и кровавый спорт, которые явно нравились Констанс.

Увидев, что я выбираю его, он наклонил голову, что-то шепча темнокожей, едва одетой женщине, накинутой на него. Она явно была живым вампиром, и когда она усмехнулась - надо мной - он сбросил ее со своих колен и встал, одергивая пиджак, когда уходил. Женщина бросила на меня уродливый

взгляд и поспешила за ним, ее слишком большое количество украшений покачивались между ее почти вывалившимися грудями. Люди смотрели им вслед, и их собственный страх рос.

- Ты пришла, чтобы убить меня? - сказала Констанс, выглядя маленькой с тремя охранниками позади.

Пайк снова схватил меня за руку, и я позволила ему. Вероятно, так мне было безопаснее.

- Я здесь не для того, чтобы убивать тебя, - сказала я. - Я здесь, чтобы сопроводить тебя до границы города. Удержание Бримстона для принуждения к повиновению показывает полное пренебрежение к людям, которых ты должна защищать.

Констанс рассмеялась, ее пальцы играли на подносе со сладостями на низком столике. Звук был отработан, но я могла слышать в нем безумие.

- Ммммм. Нам будет так весело, - сказала она, низко наклонившись и выбирая штучку. - Мне не дали этот город, чтобы я его защищала. Мне дали его, чтобы я им воспользовалась, а у тебя нет сил заставить меня уйти.

Я в удивлении подняла брови.

- Я заставила тебя уйти из Пискари.

Пайк издал тихий стон разочарования, когда волна возмущения захлестнула Констанс, делая ее уродливой, пока она не подобрала его к себе, как плащ, передвинув плечи, чтобы плотнее укутаться.

- Так ты сделала, - тихо сказала она, заставив меня задуматься, была ли это, в конце концов, такая уж замечательная идея. - Вампиры, которые не смотрят на меня, не имеют значения, - сказала она, подходя ближе, держа шоколадку между двумя пальцами. - Если они умрут, то умрут. Вот так семья процветает, а все остальное превращается в ничто.

Она остановилась передо мной, ее глаза встретились с моими, когда она стояла на вершине низкой лестницы, которая разделяла нас.

- Здесь нет никакого Бримстона, - сказала она, ее высокий голос был жестким. - Твой возлюбленный борется за свою жизнь, а ты здесь, со мной. Хочешь шоколадку?

Зак побледнел, его глаза расширились, когда я посмотрела на него. Охранники напряглись, когда Констанс подошла ближе, но он боялся шоколада. Что он видел? Это одна из ее игр?

- Нет, спасибо, - сказала я, когда хватка Пайка усилилась. На конфете была маленькая завитушка из красного сахара, и я уставилась на нее так, будто это был яд. - Аллергия, - соврала я.

- Я настаиваю. - Констанс держала его на ладони. - Джони говорит, что мне нужно научиться больше делиться. - Она повернулась к женщине на диване. - Не так ли, Джони, любимая? - добавила она, и женщина уткнулась лицом в угол дивана, подтянув ноги и сжавшись в позу эмбриона. Все больше людей уходили, опустив головы и ускоряя шаг.

Хватка Пайка стала железной.

- Спасибо, но нет, - сказала я, мне не понравилась мягкая дрожь в моем голосе. Раздался громкий и уверенный щелчок закрывающейся двери, когда свита Констанс превратилась в горстку ее последователей, слишком напуганных или отчаянно нуждающихся в ее внимании, чтобы уйти.

Констанс улыбнулась, подыгрывая тем, кто остался.

- Думаешь, она отравлена. Как странно. - Открыв маленький красный ротик, Констанс откусила кусочек, показав свои длинные немертвые клыки, когда она закрыла глаза и застонала от удовольствия, прижав руку к груди. - Я заказала их специально для нас. Попробуй одну. Я настаиваю.

Я покачала головой. Я хотела отступить, но Пайк мне не позволил. Зак выглядел испуганным.

- Не двигайся, - прошептал Пайк, и страх скользнул между моими мыслями и разумом, когда Констанс наклонилась ближе.

- Открой рот, - потребовала она, и мои колени чуть не подогнулись, когда она дохнула мне в шею. Мой шрам вспыхнул к жизни, удовольствие прокатилось по всему моему боку.

- Нет, - выдавила я сквозь стиснутые зубы. Боже, это было так приятно. Это был бы нескончаемый экстаз, огонь и лед. Я была жив, наполнена чувствами. Но это было ложью, и я закрыла глаза, не желая видеть себя в черных глубинах ее зрачков. - Не буду, - простонала я.

- Не ешь это, Рейчел! - закричал Зак, и мои глаза распахнулись от внезапного звук удара. Зак с ненавистью смотрел на одного из охранников, прижав руку к щеке.

Раздраженная, Констанс, покачиваясь, сделала шаг назад, держа шоколад между пальцами.

- Не твоя вина, что ты не смог связать Морган, - сказала она Пайку. - Она сильнее тебя.

Я дернулась, потрясенная, когда ее рука метнулась вперед, чтобы больно сжать мою челюсть.

- Открой, - сказала она, притягивая меня ближе. Пайк прижал мои руки к бокам. - Открой свой гребаный рот! - потребовала она.

На диване рыдала Джони, смятая и забытая, словно заново переживая что-то. Зак тоже выглядел испуганным. Это поразило меня, как ничто другое, и Констанс застонала, когда страх затопил меня. Он впитался в нее, как наркотик, когда ее зрачки расширились до нереальной черноты. Но я ничего не могла с собой поделать.

Сработал инстинкт. Я ударила ногой. Она увернулась от нее, не отпуская меня. Пайк зацепил мою ногу, и мы все трое упали.

- Я сделаю это. Я сделаю это! Отпусти ее! - Я слышала, как Зак сказал. Я сильно ударилась об пол, задыхаясь, когда кулак врезался мне в живот. Мои глаза наполнились слезами, и внезапно мой рот наполнился чем-то сладким.

«Нет!» - в отчаянии подумала я, но они удерживали меня, темная рука Констанс заставляла мою челюсть сжаться.

- Съешь, - сказала она, черные глаза загорелись, когда удовольствие от доминирования надо мной пронзило ее.

Я сопротивлялась, но Пайк вдавил мои плечи в ровный ковер, и я не могла пошевелиться. Я не сводила глаз с Констанс. Всплыло воспоминание, и мне снова было девять лет, меня прижимали к земле на детской площадке и заставляли есть червяка. Но, в отличие от червяка, шоколад тает.

«О Боже. Он сделан из крови!» Я поняла это, когда во рту появился ровный медный привкус. Я начала сопротивляться всерьез, кряхтя от злости. Челюсти Пайка были решительно сжаты, когда он держал меня там, шепча, чтобы я просто съела этот чертов шоколад, что он меня не убьет. Это была не человеческая кровь.

Это не имело значения. Это был принцип всего дела. Но мне прийдется проглотить это или подавиться.

Они поняли это в тот же миг, как и я.

Руки убрали, и я вскочила на ноги, выплевывая то, что осталось, на их идеальный серый ковер. Двое мужчин прижали Зака к дивану. Выражение его лица было отчаянным, а новая красная отметина на лице выделялась, как флаг. Он уже видел это раньше. Нэш...

- Сука, - выдавила я, вытирая рот. - Что, черт возьми, со всеми вами не так? - А потом я застыла. Мышиное зелье исчезло. Я проглотила его.

- Это зависит от того, кого ты спросишь, - сказала Констанс, отойдя на безопасное расстояние в восемь футов. - Но это доказывает, что Джони ошибается. Я могу делиться, - добавила она, улыбаясь мне, чтобы показать свои клыки.

- Я сделаю это, - выдавил Зак, обмякший и избитый. - Я подпишу все, что ты захочешь. Не прикасайся к ней больше. - Он сидел с бледным лицом и затравленным взглядом, стряхивая руки охранника. - Пообещай мне, что она выйдет отсюда целой и невредимой, и я скажу все, что ты захочешь.

- Зак, нет, - сказала я, видя воспоминание о том, что они сделали с Нэшем, заставляя его сдаться.

- Ммм. - Звеня драгоценностями, Констанс подошла, чтобы слегка похлопать его по щеке. - Может быть, в этом обмене все-таки что-то есть. Посмотрим, не слишком ли поздно поставить это

отродье Дьюара на последнее место, - приказала она, и два агента службы безопасности бросились к двери.

Я скривила губы от ненависти, когда она устроилась в одном из боковых кресел, будто это был трон. Казалось, обо мне забыли, поскольку все, кроме Пайка, окружили ее, как муравьи вокруг королевы. Я хотела поговорить с Заком, но Пайк не позволил мне пошевелиться. Все было совсем не так, как я себе представляла, и от сладкого привкуса во рту у меня заурчало в животе. Все, что могло пойти не так, пошло, и мое сердце упало, когда Винс тихо разговаривал по телефону, а Констанс повернулась, чтобы посмотреть на него позади нее.

- Они заполучили ее любовника? - сказала она высоким голосом. - Морган, он любит шоколад?

- Э, нет, мэм. - Винс попятился, широко раскрыв глаза, когда Констанс встала шокирующе быстро. Хватка Пайка на мне усилилась, и я приняла ее, радуясь, что она не смотрела на меня. - Они, э-э, сбежали, - продолжил Винс. - Они бросили Морган при первых же признаках нашего присутствия.

Гнев Констанс исчез, и Винс выдохнул с облегчением, когда женщина-нежить вернула свое внимание ко мне, ее ненадежное здравомыслие восстановилось.

- Ты сделаешь желаемую уступку, - сказала она. - Уезжай из Цинциннати. Или умри здесь.

- Ты просто продолжаешь так думать, - сказала я, и глаза Констанс сузились. «Они ушли!» подумала я, сердце пело. Дженкс добрался до них вовремя. Трент никогда бы меня не бросил.

- Они знали, что его там нет, - прошептал Пайк, и у меня по коже побежали мурашки, когда он наклонился ближе и прошептал: - Как ты передала им сообщение? Это был тот пикси?

- А, мэм, - сказал Винс, снова прижимая телефон к уху. - Хорошие новости. Он у нас.

Констанс нахмурилась.

- Так он ушел или нет?

- Он ушел, - сказал Винс, его замешательство было очевидным. - У нас есть это на видео, но служба безопасности говорит мне, что Каламак находится под стражей. А, еще мы засекли его в «Рекордс». И на крыше?

- Что? Его не трое, - сказала Констанс, а затем нахмурилась, взгляд ее черных глаз обратился ко мне, когда она поняла это.

Я попыталась не улыбнуться, когда Пайк вздохнул. План сработал. По крайней мере, такова была их часть, и я заерзала, мне не нравилось, что я застряла в представительском лаундже. Но именно тогда я заметила слабый намек на пыльцу пикси, осыпающуюся с боковой настольной лампы. «Дженкс.»

Мой пульс подскочил. Я могу застрять здесь, но Дженкс может освободить Зака. Вот что имело значение.

- Это невозможно! - сказал Винс в трубку, и я просияла, когда смущенный мужчина посмотрел на Пайка. - Он стоит прямо передо мной.

- Что? - потребовала Констанс, и ее собственная охрана отступила назад, стараясь не путаться под ногами.

- Держите меня в курсе, - сказал Винс, закрывая телефон. Дрожащей рукой он повернулся к Констанс. - ОВ задержала трех человек, похожих на Пайка. Похоже, существует по меньшей мере шесть различных версий мистера Каламака, но число продолжает расти.

Констанс растянула губы в оскале, не обращая внимания на пыльцу пикси в лампе.

- Зак не собирается ничего подписывать, - сказала я, чтобы отвлечь их от этого. - И я тоже, - добавила я, постукивая ногой код, который мы с Дженксом согласовали как «вперед».

Я могла бы поклясться, что Пайк видел это, но он ничего не сказал.

Длинные клыки Констанс блеснули.

- Возможно, мне нужно поделиться с тобой чем-то большим, - сказала она, но все взгляды были прикованы к ней, и никто, кроме Пайка и меня, не видел, как Дженкс вылетел из света, пролетев высоко над потолком, пока не завис прямо над Заком. Он резко взмахнул крыльями, привлекая внимание Зака... затем бросил капсулу прямо ему на колени.

- Все, остановитесь! - сказала Констанс, страх охватил ее. - Я слышу пикси.

Зак подпрыгнул, теребя маленький синий шарик, понятия не имея, откуда он взялся.

- Ты чертовски права, - сказала я, спотыкаясь, когда Пайк дернул меня к себе. - Зак, раскуси его!

- Нет! - воскликнула Констанс, широко раскрыв глаза. - Остановите его!

Но было слишком поздно, и, высоко подняв подбородок, Зак сунул шарик в рот и раскусил.

- Нет! - взвизгнула она, ее рука дернулась назад, когда Зак растворился в жемчужно-белом тумане, пронизанном фиолетовым и зеленым. Его костюм с тихим шорохом упал на диван, а туфли - на серый ковер. - Он ушел! - Констанс повернулась ко мне, сгорбившись, с дикими глазами. - Где он? Что ты с ним сделала!

Я молча наблюдала, как маленький бугорок на рубашке Зака переместился на край дивана и с легким стуком упал на пол под манжетой его брюк.

- Боже мой! - с благоговением произнес Пайк. - Он - мышь!

Констанс взвизгнула, совершенно перепуганная, когда вскочила на стул позади, ее пронзительный крик пронесся прямо у меня в голове, когда она указала на Зака, сидящего рядом со своим ботинком, парень был явно дезориентирован. Джони оторвала лицо от дивана, разинув рот и моргая.

- Шевели своей мохнатой задницей! - закричал Дженкс, когда снизился, чтобы зависнуть прямо перед ним, и Зак упал, руки и ноги изо всех сил пытались скоординироваться.

- Поймайте его! - пронзительно закричала Констанс, и трое агентов пришли в движение, сгорбившись и протягивая руки. - Кто-нибудь, поймайте его!

- Зак, беги! - Я толкнула Пайка, но он не отпустил, и мы упали назад, вместе ударившись об пол. - Следуй за Дженксом!

Зак посмотрел на троих мужчин, медленно продвигающихся вперед, их руки были вытянуты, чтобы поймать его в ловушку. Я лежала на полу, беспомощная, а Дженкс парил рядом с ним с обнаженным мечом, готовый защищать его.

- Беги! - снова закричала, и мышонок Зак посмотрел на меня, покачал головой, встал на задние лапы, поджав хвост, и... пискнул.

Я ахнула, потрясенная, когда волна силы вырвалась из него, отбросив стулья, диваны и даже Дженкса на четыре фута назад. Констанс упала на пол, врезавшись в стену, где и лежала, оглушенная. Трое сотрудников службы безопасности были отброшены в сторону, а Джони начала смеяться, хрипло и страдальчески, прижимая руку к животу.

Пайк тихо выругался. Мы уже были на полу, но взрыв потряс его, и его хватка на мне ослабла. Я нашла глаза Зака и усмехнулась, когда ко мне вернулась надежда. Он мог творить магию. Он был мышью, но он потерял полосу зачарованного серебра, когда уменьшился, и он мог тянуть линии через своего фамильяра!

- Рейч. Меняйся и поехали! - сказал Дженкс, опускаясь передо мной.

- Я проглотила шарик, - сказала я, когда Пайк возобновил свою хватку на мне. Все остальные все еще переживали взрыв, но не займет много времени, пока они возьмут себя в руки. - Он исчез.

- Ты что? - воскликнул Дженкс, и я пожала плечами, позволяя Пайку поднять меня, так как я все равно хотела стоять прямо.

Но затем Дженкс повернулся к Заку, его пыльца сменилась на встревоженный красный.

- Осторожно! - крикнул он, затем метнулся к потолку.

- Пи! - снова сказал Зак, и я пошатнулась, падая на Пайка, когда в нас ударил второй взрыв. Тем не менее, они ожидали этого, и все напряглись, отступив на два фута, но сохранив вертикальное положение.

- Тебе нужно отпустить! - крикнула я, толкая Пайка локтем и наступая ему на подъем нги. Его хватка ослабла, и я оттолкнула его назад. - Зак! - крикнула я, оторвавшись от Пайка, и малыш бросился ко мне. - Давай двигаться!

- Круг. Сейчас же! - закричал Дженкс, и я упала на колени, когда вокруг нас появился пузырь зеленого цвета. Зак прыгнул мне в руки, и я подпрыгнула, когда Пайк сердито ударил ногой по кругу.

Прищурившись, Пайк откинулся назад, чтобы впиться в нас взглядом. Позади него Констанс была в бешенстве, кричала на своих людей и швыряла стулья - большие, тяжелые, они врезались в стены, оставляя вмятины. Ее охрана окружила нас, держа оружие наготове, но не зная, что делать. Джони смеялась, прижав колени к груди, сидя на диване и раскачиваясь. Парик валялся на полу, а глаза сияли, несмотря на бледность. Черт, вампиры живучи.

- Спасибо, - сказала я Заку, но мои губы приоткрылись, когда я поняла, что он пытался прогрызть мое зачарованное серебро. - Ты в порядке?

Он посмотрел на меня, пискнул и вернулся к жеванию. Я не была уверена, как мы выберемся отсюда, если я не смогу уменьшиться: один коридор, один лифт, один персонал ОВ за раз, пока мы не окажемся на поверхности и на моих улицах.

Крылья Дженкса гудели, пока он не сел мне на плечо.

- Спасибо, что рассказал Тренту о Бримстоне, - сказала я. За кругом Пайк организовывал их, и я пригнулась, вздрогнув, когда они все открыли по нам огонь, пули рикошетили от круга Зака, заставляя их разбегаться, а Констанс кричала на них все громче. - Как там дела наверху?

- Прекрасный хаос. - Дженкс достал из своей сумки полоску скотча, чтобы закрепить оторванный край крыла. - Кто-то проговорился, и люди, которых я никогда раньше не видел, бродят по улицам, выглядя как ты, Печенька и Пайк. Это как Хэллоуин на три темы.

- Правда? - сказала я, покраснев. - Есть какие-нибудь идеи? - добавила я, вздохнув с облегчением, когда Зак, наконец, справился с моим зачарованным серебром, и оно с треском поддалось. Я не потрудилась дотянуться до линии. Мы были слишком глубоко, чтобы добраться до одной без фамильяра. Мы должны были переместиться.

- Убей ее! Их обоих! - вскрикнула Констанс, не обращая внимания на Джони, когда та, пошатываясь, встала, опираясь на худую седовласую женщину. «Кип?» Я удивилась, когда Пайк кивнул им.

Мой пульс подскочил, когда стул отскочил от круга Зака и врезался в стол. Вздрогнув, я оглянулась через плечо на дверь, в которую мы вошли. Это был единственный надежный выход отсюда, и Пайк решительно стоял перед ним. Беспокойство, которое он выказывал за Джони и Кип, исчезло, его руки были скрещены на груди, а на лице появилось злобное выражение.

- Пайк! - позвала Джони, пока Констанс бушевала, и я потрясенно наблюдала, как гнев Пайка сменился страхом от ее голоса. Джони и Кип стояли у дальней двери. Обе женщины были слабы от потери крови и непрекращающегося страха. Но все, что сделала Джони, это посмотрела на меня и кивнула, по ее лицу текли необъяснимые слезы.

«Что я только что пропустила?» подумала я, когда решительная позиция Пайка перед дверью дрогнула.

- Пи, пи, пи-и-и-и! - сказал Зак, и я посмотрела вниз.

- Я не могу дотянуться до линии, пока мы не окажемся ближе к поверхности, - сказала я, и Зак сел на мою ладонь, загнанный в тупик.

- Ну, мы не можем здесь оставаться, - сказал Дженкс.

- Может быть, я смогу научить тебя кое-чему, - сказала я, а затем снова переключила внимание на Зака. Его крошечная ручка легла на мою ладонь, и через него... я почувствовала лей-линию. - Зак, ты гений, - прошептала я, затем пробежалась по своему мысленному списку заклинаний. Была одна вещь, которой вампир боялся больше всего на свете. - Хорошо, закрой глаза, когда я буду произносить заклинание. И если нас разлучат, беги к двери. Встретимся в холле. Готовы? На счет «три» брось круг и отдай мне все до последнего эрга, с которыми сможешь справиться.

Зак кивнул, и я посадила его к себе на плечо.

- Подожди. Раз. - Я вздохнула, глядя мимо нашего круга на вампиров, пытающихся успокоить Констанс, когда она волновалась. Джони и Кип исчезли. - Два. - Я оглянулась на дверь. Пайк увидел меня, и его руки упали с груди, а на лбу появилась морщинка беспокойства. - Три! - крикнула я, и Зак уронил свой круг.

Я выпрямилась, когда раздался крик, чтобы поймать меня.

- Lenio cinis! - крикнула я, направляя линию, идущую в меня, во вспышку света, яркого, как солнце. Свет вырвался из меня с громким хлопком, тяжелый вес сверхновой обрушился на нас, как волна.

- Нет! - Констанс закричала, смертельно напуганная, когда повернулась и врезалась прямо в стену. Сжавшись в комок, она съежилась и заплакала, думая, что я разверзла землю и впустила солнце.

Я рванула к двери, Дженкс тихо промурлыкал мне в ухо. Мое заклинание умерло, и казалось, что весь свет в комнате исчез вместе с ним, пока наши ошеломленные глаза пытались приспособиться.

- Adaperire! - снова закричала я, размахивая рукой перед собой, пытаясь что-то разглядеть, и услышала крик Пайка, когда запертая дверь распахнулась, отбросив его в сторону.

А потом мы оказались в коридоре, бежали к лифтам, а крики Констанс стихали позади.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 23

- Маленькие розовые стринги Тинки, это было здорово! - взвизгнул Дженкс, когда я, спотыкаясь, двинулась вперед, вытянув руку, чтобы нащупать стену. Мое сердце бешено колотилось, и я плохо видела. Маленькие ноготки Зака впились мне в ухо, и я попыталась перестать шататься, как пьяная. Лифт был внизу и налево. Если только я уже не прошла мимо.

- Дженкс, я ничего не вижу. В какую сторону идти?

- Ты не закрывала глаза? Прямо, - сказал он, и я прищурилась сквозь слезы, чтобы увидеть, как он нависает надо мной. - Пайк идет. Он не знает, когда нужно оставаться внизу.

Я обежала. Я не могла сравниться со скоростью вампира. Я была крошечным, мягким львенком, пытающимся убежать от гиены. Я была бабочкой против ястреба. Я была…

- Кто-нибудь, возьмите ее, или вы все умрете в моей постели! - слабо вскрикнула Констанс, и я побежала быстрее.

- Пригнись! - крикнул Дженкс, и я свернула вправо, поскользнувшись на плитке и упав с неприятным стуком, пытаясь защитить Зака. Я подняла глаза от пола, потрясенная, когда тяжелая каменная лампа с глухим стуком врезалась в стену и разбилась вдребезги. Если бы она попала в меня, мой череп был бы раздроблен.

- Пи! - сказал Зак, цепляясь за мои волосы изо всех сил, и Пайк закричал, падая назад и срывая с себя одежду. Я уставилась, не обращая внимания на Дженкса, кричащего мне, чтобы я вставала и бежала. Пайк был в огне. Зак поджег его одежду!

- Рейчел, уходи! - закричал Дженкс, и я подпрыгнула, испугавшись, когда он мечом ткнул меня.

Пайк катался по полу, чтобы потушить пламя. Еще трое людей Констанс бросились за нами, и я резко вскочила на ноги. Скрипя сапогами по кафелю, я пустилась бежать.

- Ушла? – сказала я, завернула за угол… только для того, чтобы резко остановиться, когда два агента ОВ, ожидавшие нас перед лифтом, подняли головы.

- Мы поймали ее, - сказал один из них в рацию, и я подняла руку к Заку, прежде чем он ударил кого-то еще. Ладно, я полностью понимаю, что у него могут быть какие-то потребности в мести, но поджигать людей было не лучшим вариантом. Они редко умирали, а жить с ожогами... Нет, это было хуже ада.

- Зак, я серьезно. Не поджигай их, - сказала я, продолжая идти вперед, и паренек начал пищать на меня. - Мне все равно! - крикнула я, и двое мужчин посмотрели друг на друга, будто я сошла с ума. - Важно не просто выжить. Важно то, как ты выживаешь. Выбери что-нибудь несмертельное.

- Огонь не обязательно смертелен, - проворчал Дженкс.

- Это достаточно близко! - сказал один из мужчин у лифта. - Руки вверх!

- О, маленькие зеленые яблочки, отлично, - пробормотала я, сжимая руки в кулаки и поднимая их в воздух. Но я разговаривала с Заком и почувствовала слабый всплеск энергии линии, когда он жестикулировал, и в его руках появилось небольшое свечение, выглядящее действительно странно, поскольку он был мышью.

- Она не связана! - крикнул Пайк позади нас, и я обернулась, чтобы увидеть, как он скачет вперед, с ним трое мужчин из личной охраны Констанс. Их было шестеро, а нас трое. Мне нравились эти шансы в любой день.

- Пи, пи... Пи! - сказал Зак, и мое внутреннее равновесие нарушилось, когда вспышка крошечной силы выстрелила прямо в свет над нами.

Широко раскрыв глаза, Пайк резко остановился, когда в коридоре загорелся свет, и из него донесся пронзительный вой.

- В укрытие! - крикнул он, затем вышиб ногой дверь и нырнул в укрытие.

- Пи! - снова сказал Зак, и я подпрыгнула, когда светящиеся огни выпустили волну силы, чтобы покрыть пятерых оставшихся вампиров. Воздух наполнился озоном, и они затряслись, упали и замерли. Все до единого.

- Срань господня, - услышала я шепот Пайка из офиса, слишком умного, чтобы высунуть голову прямо сейчас.

- Они живы? - спросила я с учащенным пульсом, и Зак пожал плечами, пошатываясь и хватая меня за волосы, чтобы не упасть. Очевидно, это отняло у него много сил.

Дженкс метнулся к ближайшему поверженному вампиру, его пыльца сияла серебром.

- С ними все будет в порядке, - сказал он, и я нажала кнопку вызова лифта. - Было бы проще, если бы ты была на два дюйма выше. Что случилось с планом С?

- Я случайно проглотила шарик, - сказала я, положив руки на живот, когда Дженкс посмотрел на меня с недоверием. - Извини, хорошо? - сказала я, пока мы ждали лифт. - Она засунула мне в рот шоколадку, и я случайно его проглотила!

Зак вцепился в мои волосы, и я осторожно протянула ему руку, чтобы он сел. Он выглядел измученным, его уши и усы поникли.

- И ты можешь исполнить свое желание до того, как это закончится, - пробормотала я Дженксу, когда снова дала Заку возможность опереться на мое плечо, и он принял это.

Я чувствовала себя бомбой замедленного действия без всякой демонстрации. Я могла в любой момент съежиться и превратиться в мышь. Я имею в виду, конечно, амулет был заключен в пластик, но мое нутро, наверное, в тот момент было как гора Везувий. Теперь, когда мы были свободны и бежали, я отчасти надеялась, что этого не произойдет. Выход с важным видом из парадной двери с Заком сильно укрепил бы мою уверенность в себе.

За исключением того, что когда лифт зазвенел и открылся, он был полон двух офицеров ОВ в боевом снаряжении, явно так же удивленных, увидев меня, как и я их.

Я отступила, моя рука была поднята, защищая Зака, когда Дженкс опустился, угрожающе нависая над нами. Парень только что направил кучу энергии линии, и я не была беспомощна… даже если они выглядели действительно большими в своем боевом снаряжении.

- Думаете, сможете взять меня? - сказала я, пытаясь изобразить браваду, пока перебирала варианты. - Насколько сильно вы хотите пойти домой сегодня вечером? - сказала я, блефуя, и они посмотрели друг на друга, один пожал плечами, будто они пытались что-то решить. Но они не вытащили оружие, и один из них казался явно застенчивым, когда выставил ногу, чтобы не дать дверям закрыться.

- Э, мы разговаривали, - сказал он, его голос был невероятно глубоким и успокаивающим. - Вам нужно выбраться на поверхность, мисс Морган?

Мисс Морган? Мои губы приоткрылись, и я убрала руку с Зака, когда Дженкс удивленно захлопал крыльями. Сузив глаза, я сделала шаг вперед, чтобы встать перед открытой дверью. Они занимали там много места.

- Зачем вам помогать мне? Ваш босс хочет моей смерти.

- Морган! - крикнул Пайк, и я обернулась, увидев его растрепанным и страдающим, когда он стоял рядом с выбитой дверью, его одежда обуглилась, а красная кожа была видна.

- Почему он не остается внизу? - пробормотал Дженкс, и Зак пропищал что-то насмешливое.

- Отойди от лифта, - сказал Пайк, хромая вперед. - Вы двое! Идите сюда и помогите мне забрать ее!

С замиранием сердца я повернулась к парням в лифте и поморщилась. Я собиралась сделать что-то действительно уродливое, или Зак собирался сделать что-то похуже.

- О, нет! - внезапно сказал тот, что был покрупнее, драматично приложив руку к груди. - Я не могу пошевелиться. Она добралась до меня с помощью заклинания!

Я моргнула, пораженная, когда он ударился о заднюю стенку лифта и упал на пол.

Его приятель в шоке уставился на него, и «поверженный» вампир поморщился.

- Чувак... - подсказал он, и свет понимания расцвел.

- Я тоже! - сказал второй офицер и, застонав, тоже упал.

- Вперед, вперед, вперед! - взвизгнул Дженкс, и я повернулась, приоткрыв губы. Пайк шагал вперед, в его глазах горела жажда убийства. Пульс бешено колотился, я вошла в лифт и нажала на кнопку «закрыть дверь».

- Морган! - взревел Пайк, его глаза потемнели, когда он наклонился ближе, одного ботинка не хватало. - Ты моя, - выдохнул он, поймав закрывающуюся дверь и толкнув ее.

- Тебе действительно следует оставаться внизу, - сказала я, затем уперлась спиной в стенку лифта и пнула его руку, держащую дверь. Дженкс отчаянно нажал двумя ногами на кнопку «закрыть дверь», и я развернулась для инерции, пнув Пайка прямо в грудь, чтобы он отлетел назад по коридору. Он затормозил на обожженной плитке, стряхивая боль с рук и морщась. Я ничего не могла с собой поделать, и, когда два вампира позади меня сочувственно воскликнули «ооооо», я послала Пайку воздушный поцелуй, когда двери начали закрываться.

- Ведьма! - закричал он, когда двери закрылись, и я вздохнула с облегчением. Дженкс ухмылялся мне из динамика лифта, но Зак выглядел явно взбешенным, и я взяла его на руки, прежде чем он свалился с моего плеча.

Мой взгляд поднялся к цифрам, отсчитывающим до уровня земли, затем вампиры поднялись на ноги.

- Эй, спасибо, ребята, - сказала я, когда они поздравили друг друга какой-то сложной штуковиной ударом кулаков. - Я действительно ценю это. Моя заклинательная мышка здесь начинает уставать.

Мой позвоночник напрягся, когда цифры сменились на два, затем на один, и меня наполнил прилив энергии линии.

- Да, ну, у всех нас в башне появилась новая нежить, - сказал тот, у кого был низкий голос. - Ходят слухи, что ты здесь отвлекаешь Констанс, чтобы Каламак мог получить свои товары на улице, где им и место.

- Ты нам не нравишься, - добавил первый, ухмыляясь, показывая свои маленькие клыки. - Но Констанс нам нравится еще меньше.

- Что ж, спасибо, - сказала я, затем побледнела, когда лифт зазвенел и открылся в полном хаосе.

- Тинки - диснеевская шлюха, - выругался Дженкс, нависая над моим плечом, и Зак просунул голову сквозь мои пальцы.

Офицеры в форме изо всех сил пытались взять под контроль первый этаж вестибюля, теперь заполненный людьми, требующими внимания. Офисный персонал на втором этаже окружил перила, указывая на то, что, вероятно, было бывшими двойниками Пайка и Трента, изо всех сил пытающимися остаться если не свободными, то хотя бы полезными в качестве отвлекающего маневра. Шум был ужасный, и я наблюдала, как пожилая женщина на окраине бросила заклинания в систему проверки чар, чтобы те продолжали пищать. Вооруженный персонал прогонял людей у дверей, и я вздрогнула, когда блондина в костюме и галстуке вытолкнули обратно на тротуар, где он отмахнулся от них, прежде чем побежать к площади Фонтанов.

Пресвятая матерь Иисуса, думаю, я начала революцию.

- Мэм? - Один из вампиров позади меня махнул рукой, и я вышла с пикси на плече, обхватив руками Зака. Я поморщилась, когда моя хватка над лей-линией исчезла в тот момент, когда нога коснулась плитки. Кто-то применил заклинание зоны без магии в вестибюле, и я посмотрела на огромную люстру, висящую над пространством. Она пульсировала слабым фиолетовым светом. Если она станет красной, мы все окажемся в беде.

- Мы должны убираться отсюда, - прошептала я, увидев свою машину прямо у того места, где ее оставил Пайк. Может быть, если я буду держаться края, то смогу добраться до двери.

- Ой! Что за черт? - воскликнул вампир покрупнее, когда двери начали закрываться, и я обернулась, чтобы увидеть, что его приятель ударил его по лбу рукоятью своего оружия.

- Никто не поверит в это, если один из нас на самом деле не пострадает, - сказал парень поменьше, когда двери начали закрываться. - Ты видел главу службы безопасности Констанс. Думаешь, он на это купился?

- Да? Я думаю, тебе тоже нужно немного крови на себе!

- Эй!

Двери закрылись, отрезав их, когда они начали бить друг друга всерьез. Мой взгляд метнулся к дисплею лифта. Кабина ехала до самого низа.

«Пайк», подумала я с легкой дрожью. Он не сдастся. Констанс убьет его, если он это сделает.

Но тот взгляд, который бросила на него Джони - сгорбленный и страдающий - что-то значил.

- Твоя машина все еще у обочины, - подсказал Дженкс, его взгляд был прикован к большим зеркальным стеклам.

Прижавшись спиной к стене и стараясь оставаться незамеченной, я начала пробираться к двери. Я прижала Зака к себе, дернувшись, когда кто-то скользнул по полу передо мной. Они врезались в ряд стульев только для того, чтобы их подняли и перенесли во временную зону ожидания прямо в вестибюле ОВ.

- Да, - сказала я, снова подумав, что странно, что Пайк оставил ключи. - Не мог бы ты убедиться, что никто не подделал ее? Если я доберусь до улицы, то быстро уйду.

Дженкс в нерешительности отряхнул пыльцу, глядя на беспорядок, затем кивнул и выскочил за дверь, когда три оборотня с ревом ворвались внутрь, подняв кулаки и воя, пока их не сбили с ног.

- Только ты и я, и нужно преодолеть шестьдесят футов, - сказала я Заку и, сделав глубокий вдох, начала медленно продвигаться вперед.

- Мо-о-о-орган! - крикнул Пайк из лифта, и мое сердце бешено заколотилось. - Это Морган! - крикнул он, и все, казалось, остановилось, когда Пайк, пошатываясь, вышел из лифта. Двое моих сопровождающих все еще были в лифте, на этот раз по-настоящему нокаутированные, из ушей у них текла кровь. - Это, - выдохнул он, указывая на меня дрожащим пальцем, - Морган. Возьмите ее. И мышку с пикси тоже!

Я замерла, услышав щелчок срабатывающих предохранителей. Оружие сработает там, где магия нет. Мрачные выражения лиц окружили меня, некоторые с ненавистью, некоторые со страхом, некоторые с надеждой. Но никто не пошевелился.

- Я сказал, возьмите ее! - крикнул Пайк, и тогда я посмотрела наверх, ощущая тихий ужас, когда огромная люстра начала пульсировать красным светом, то выключаясь, то включаясь.

- Беги! - Дженкс пронзительно закричал, внезапно снова оказавшись со мной. - Они собираются обездвижить пол!

Я широко распахнула глаза.

- Посторонитесь! - крикнула я, бросаясь к двери, чувствуя себя неловко, когда Зак все еще был в моих руках. - Берегитесь! Пропустите меня!

Люди разбежались под крики страха и ободрения. Я услышала хлопки выстрелов, и сквозь отражение в больших зеркальных окнах я увидела красно-фиолетовый столб магии, пульсирующий от люстры, ударяющийся об пол и поднимающийся вверх, как злой туман. Люди разбегались перед ним, но все, кого он касался, падали на кафель с выражением боли на лицах.

Я бросилась во вращающуюся дверь, когда злая красная магия сомкнулась вокруг моей ноги, как стальной капкан. Мучительные искры поднялись вверх, сводя судорогой мою грудь и замораживая мышцы. «Так близко», подумала я, падая, выставив подбородок и вытянув руки вперед, чтобы попытаться освободить Зака.

Я была слишком далеко и раскрыла руки, показывая Зака в плотном шаре, когда красная дымка окутала нас.

- Зак! - закричал Дженкс, а затем упал на пол рядом с ним, парализованный.

Но вращающаяся дверь все еще двигалась, и с легким скрипом и скрежетом она закрылась за мной... и чары... рассеялись.

Я сделала глубокий вдох, моя грудь расслабилась, когда я закашлялась и села в крошечном пространстве.

- Дженкс? - Позади меня к двери подкатился красный туман. Мы сделали это. Просто...

- Я в порядке, - прохрипел Дженкс, и грубый шорох его крыльев превратился в ровное гудение.

- Зак? - спросила я, глядя вниз.

Он посмотрел на меня с болью и ивнул, подергивая усами.

Мои конечности покалывало, и я поднялась на ноги. Все на полу вестибюля были парализованы, большинство из них смотрели на меня, лежа на плитке, и этот красный туман клубился. Наблюдающий. Я прищурилась, когда увидела Пайка, уродливое выражение на его лице казалось постоянным, когда он смотрел на меня. Он был подавлен, как и все остальные, но его глаза следили за мной, когда я встала с Заком в руках.

- Пойдем. - Высоко подняв голову, я толкнула вращающуюся дверь и вышла на тротуар. - У нас есть дела, которыми нужно заняться.

Щелчок предохранителя развернул меня, и я уставилась на двух охранников, которые стояли снаружи, теперь бледные и неуверенные.

- Хотите поиграть? – сказала я, Зак прижался ближе, когда указала на себя. Я была покрыта грязью с пола. Мои волосы были в беспорядке, а у Пайка все еще были мой телефон и бумажник. - Вы действительно хотите?! - снова закричала я, втягивая в себя ближайшую линию, пока мои спутанные волосы не поплыли, а кожа практически не засветилась. - У меня действительно плохой день, и мне не помешал бы небольшой перерыв, - добавила я, шмыгая носом, когда они передумали и покачали головами.

- Спасибо. - Подняв подбородок, я посадила Зака на плечо, чтобы все видели, и зашагала к своей машине. - У нас все хорошо? - спросила я Дженкса, выходя на улицу. Встречная машина с визгом остановилась, ее водитель широко раскрыл глаза.

- Сладко, как моча новорожденного, - сказал он, когда я помахала испуганному водителю и села в машину.

Дверь захлопнулась, и я некоторое время сидела там, дрожа, пока не опустила козырек, и мои ключи не упали мне на колени с успокаивающим металлическим звуком. Рев двигателя был блаженством, и, не веря, что я это сделала, я завела машину, проверила, свободен ли путь, и тронулась с места.

Пайк оставил ключи. Не отдал их на стойку регистрации или охране на случай, если им придется перемещать машину. Он оставил их здесь. Для меня? Джони сказала ему что-то, что заставило ее расплакаться, а Пайка поколебаться в своей непоколебимой решимости уничтожить меня.

Он пытался поймать меня. Гнев в его глазах был настоящим. Попытка вернуть меня к Констанс любой ценой была реальной.

Но так же, как и невысказанные слова Джони и мои ключи, и я посмотрела на них, болтающиеся в замке зажигания, больше не уверенная.

- Хочешь отправиться в Пискари? - сказал Дженкс, возясь с радио в поисках новостей о нашем побеге. - Трент, вероятно, справился, но никогда не знаешь наверняка.

Желание воссоединиться с Трентом было реальным. Мне нужно было обнять его, чтобы убедиться, что со мной все в порядке, и с ним все в порядке, и что, если не считать предстоящих судебных процессов, жизнь будет продолжаться. Но когда я посмотрела на Зака, дрожащего в подстаканнике, я поняла, что с этим придется подождать.

- В церковь, - сказала я, взяв Зака на руки, и паренек свернулся калачиком и затрясся еще сильнее.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 24

- Это внедорожник миссис Саронг? - спросила я, держа одну руку на руле, в другой - очень потрясенную мышь. Мы были почти у церкви, и хотя никто не следил за нами от башни ОВ, вероятные последствия того, что мы сделали, начали проникать в мои самые сокровенные мысли. Возможно, я ускользнула от ОВ, но это повлекло за собой последствия.

Дженкс поднялся из-за спины Зака, зависнув перед окном, пока я медленно ехала по нашей улице. На самом деле, между тележками с едой было зажато несколько незнакомых мне машин, но меня беспокоили два чрезвычайно симпатичных оборотня, ошивающихся вокруг темно-красного внедорожника с наклейками VIP stadium. Мне не нравилась миссис Саронг, и я ей не нравилась. Но опять же, я заколдовала ее арену, чтобы заставить ее выложить деньги, которые она задолжала мне за то, что я нашла талисман Ревунов.

- Да, это она, - сказал Дженкс, уперев руки в бедра в своей лучшей позе Питера Пэна. - Дэвид тоже здесь. - Он одарил меня улыбкой облегчения. - Трент и Эдден. Я слышу, как Каспар о чем-то ворчит. - Он наклонил голову и посмотрел на колокольню. - Этюд на крыше. И... - Он глубоко вздохнул, его искорки на мгновение исчезли. - Вивиан?

Дженкс повернулся ко мне в воздухе, и я чуть не остановила машину.

- Я чувствую запах Вивиан, - повторил он.

- Вивиан? - эхом отозвалась я. Мне нравилась эта женщина, особенно после того, как она поручилась за меня в Алькатрасе, но что она делала на этой стороне континента, не говоря уже о моей церкви? Я не виновата, что попала в Алькатрас. Но когда я проезжала мимо дорогих незнакомых машин, выстроившихся вдоль улицы, то решила, что, вероятно, их всех сюда привлекло нечто другое. Может быть, Констанс?

Зак пискнул и склонил голову в явном недоверии, и Дженкс нахмурился.

- Я чувствую ее запах, - проворчал Дженкс. - Эта женщина - ведьма на стероидах. Неудивительно, что они сделали ее главой Ковена ведьм по моральным и этическим стандартам.

Вздохнув, я посмотрела на себя сверху вниз. Я была в джинсах, а моя зеленая рубашка была грязной от скольжения по полу и испачкана шоколадом. Вивиан знала меня достаточно хорошо, чтобы не думать дважды, но это имело все признаки встречи городских властей, и, войдя с растрепанными волосами и пахнущей злым вампиром, я почувствовала себя непрофессиональной.

- Я должна была попросить Ала научить меня этому проклятию «чистить и мыть», - пробормотала я, заезжая под навес. Кто-то приклеил на маленьком приюте табличку «Зарезервировано». Я бы сказала, что это была Айви, если бы не надпись от руки; она бы использовала трафарет. Я слышала музыку… пианино Айви.

Пыльца Дженкса стала сердито-оранжевой, когда он посмотрел на шумных ворон, необычных для моей улицы.

- Ты могла бы спросить Ходина. Думаю, он тоже здесь.

Просто пристрелите меня сейчас… Мой взгляд переместился с раздраженного Дженкса на усталого Зака.

- Зак, не возражаешь, если я поговорю с Ходином, прежде чем мы войдем и изменим тебя? Он демон, но он не проявил склонности ни к чему, кроме как быть полезным. – «И все же я продолжаю отгонять его», подумала я, когда Зак пожал плечами. Человеческий жест на серой мышке заставил меня улыбнуться.

- Спасибо. Дженкс, не мог бы ты, пожалуйста, сказать Тренту, что я буду рядом, чтобы он не выходил? Уверена, они знают, что я здесь. О, и скажи ему, что мы взяли Зака, и он в безопасности.

- Понял, Рейч. - Дженкс упал на Зака, прошептав что-то, что заставило парня вздохнуть, прежде чем пикси взлетел и улетел. Я смотрела, как падают блестки, а затем сдула пыльцу с автомобильного сиденья.

- Он действительно один из самых милых демонов, - сказала я, затем опустила стекло со стороны пассажира до упора. - Хо-о-о-оди-и-и-ин? - крикнула я. - Я знаю, что ты здесь!

Глаза Зака расширились, когда от церковного колокола донесся тихий звон, и темная тень упала с деревьев на противоположной стороне улицы. Это была огромная, потрепанная ворона, влетевшая под навес, чтобы сесть на открытое окно. Уродливые когти заскребли по дверце, и когда его красные глаза с козлиными зрачками сфокусировались на Заке, он каркнул, распахнув крылья, и несколько рваных перьев спиралью полетели вниз.

- Иди сюда, Зак, - прошептала я, вспомнив, каково это - быть таким маленьким, и паренек вскарабкался на консоль. - Эм, я вчера разговаривала с Алом, - сказала я, прижимая Зака к себе, и ворон издал странный, глубокий горловой хрип. - Он отправил меня в Алькатрас, потому что ты помог мне похоронить Нэша, - добавила я, и красные козлиные глаза Ходина сузились.

- Слушай, с тобой чертовски трудно разговаривать, когда ты ворона, - сказала я. - Хочешь измениться и сказать мне, из-за чего ты злишься, чтобы мне не приходилось продолжать гадать?

Зак пискнул, когда ворон растворился в серебристом тумане, его крошечные лапки похлопали по моей ладони, когда он попытался глубже спрятаться в моих сложенных чашечкой руках.

- Все в порядке, - прошептала я, когда туман просочился в машину, сгущаясь и принимая форму, пока рядом со мной не уселся узколицый, сердитый, угрюмый демон. Он решил появиться в темных джинсах и кожаной куртке, его черные волосы были длинными и блестящими, как вороново крыло. И действительно хорошие ботинки, заметила я, когда повернулась, чтобы посмотреть ему прямо в лицо.

- Я не помогал тебе хоронить эльфа. Я научил тебя древнему эльфийскому погребальному обряду. А взамен ты повесила колокольчик на своей территории? - сказал он низким резким голосом.

- О. - Мой взгляд переместился на колокольню. - Да. Ну, может быть, это не для тебя, а? Ты когда-нибудь думал об этом?

Ходин фыркнул и отвернулся, чтобы посмотреть в окно в никуда.

- Ал не разговаривает со мной, - сказала я, но он не пошевелился, ни чтобы уйти, ни чтобы посмотреть на меня. - Он отправил меня в Алькатрас. Я позволила ему сделать это, потому что в то время думала, что заслужила это, - добавила я, и его рука сжалась в кулак. - Он сделал это, потому что я напомнила ему, что не позволю им посадить тебя в бутылку, потому что ты смешиваешь демоническую и эльфийскую магию. Он думает, что ты виноват...

- Я знаю, в чем он обвиняет меня, - прервал Ходин, все еще не глядя на меня. - Чего ты хочешь?

Я действительно не знала, но между нами явно что-то висело.

- Магия демонов и эльфов - это вода из одного ручья, - сказала я, чувствуя тепло Зака в своей ладони. - Ты единственный, у кого есть опыт, который, возможно, поможет мне сшить их обратно вместе. Остальные демоны... - Я заколебалась. Я была уверена, что Дали отправил меня к Алу в надежде, что Ал заставит меня прекратить всякую связь с Ходином и использовать эльфийскую магию. Видя, что он этого не сделал, они могли бы взять дело в свои руки.

- Я следую тому, что, как я верю, исцелит нас, - сказала я дрожащим голосом. - И демонов, и эльфов. Игнорирование и отрицание не исцеляют. Включение и принятие - да. И если Ал не поможет мне... – Я замолчала и посмотрела на Зака. - Я буду скучать по нему, - прошептала я, чувствуя его потерю до глубины души. Но я больше не могла смотреть на него, если он отказывался видеть сквозь свою боль.

Я сморгнула намек на слезы, когда Ходин повернулся ко мне, уродливое, суровое непрощение исчезло.

- Он забросил тебя в Алькатрас?

Я кивнула.

- Его способ сказать мне, что я веду себя необычайно глупо.

- По крайней мере, он поместил тебя туда, откуда ты могла бы выбраться, - пробормотал он, выглядя почти ревнивым.

- Что происходит в церкви? - спросила я, чувствуя, что новое понимание между нами было тонким, как бумага или как паутинка, но оно было.

Ходин поморщился.

- Они спорят о том, что делать с тобой и Констанс, - сказал он. - Один хочет убить тебя, чтобы возобновить нормальную работу. Остальные не согласны.

- Мило. - Обычные решения? При Констанс не было бы ничего нормального, и мое беспокойство снова нахлынуло. Мне не нужно было гадать, кто хотел купить благосклонность Констанс моей смертью. - Хочешь войти? - внезапно спросила я. - Я имею в виду, раз уж ты здесь.

Зак издал сдавленный писк. Ходин моргнул, мягкая улыбка разгладила слабые морщинки вокруг его лба и глаз.

- Спасибо, да, - сказал он, и я кивнула, опустив голову, когда потянулась к двери.

«Слава Богине, что у меня есть Зак», подумала я, а затем сказала вслух:

- Зак, ты не против, если я отнесу тебя внутрь? Там много пользователей магии, и не все могут знать, что ты мышь.

Он кивнул, и я неловко вышла, воспользовавшись моментом, чтобы просто постоять там и подышать послеполуденным воздухом, наслаждаясь им. Я почти забыла, что сейчас весна. Малиновки пели в честь приближающегося заката, желая дождя, чтобы грязь свила им гнезда. Церковь выглядела красиво, вся освещенная, тихая и безмятежная, с тенями, скрывающими стройку - ровная трава и новая краска вокруг окон. Кто-то подстриг траву на кладбище, и запах был как в раю.

Успокоившись, я захлопнула дверь, стук был громким на залитой тенями улице. На кладбище было тихо, и только тонкая струйка дыма поднималась от костра, невидимая за шестифутовой стеной.

- Ты собираешься устроить переполох, - сказала я, поворачиваясь к Ходину, но он уже ушел. - Э, Ходин? - крикнула я, а затем застыла, как вкопанная, от шквала черных крыльев и развевающихся перьев, летящих на меня. - Черт возьми, Ходин! – зашипела я, вздрогнув, когда он приземлился мне на плечо, весело покачивая головой, впиваясь когтями прямо в мою рубашку. Мое сердце бешено колотилось, и я колебалась, пробуя на вкус, каково это - быть с ним рядом, наконец решив, что все в порядке. - Дерьмо на тосте, предупреждай, - пробормотала я, и он издал тихий, забавный горловой хрип, когда я начала подниматься по дорожке. Трент мог бы догадаться, кто на самом деле был у меня на плече, и Дженкс, конечно. Но для остальных это выглядело бы как возвращение сумасшедшей Рейчел Морган в свою церковь с новым бездомным.

- Соль на колокольне, чтобы разрушить чары, - сказала я Заку, прижимая его к себе, когда из церкви вышли три неряшливых оборотня, самоуверенные и самодовольные, с коробками чего-то похожего на строительный мусор в руках.

- Морган, - сказала первая, проходя мимо меня, ее шаги были тихими.

- Морган. - Второй подмигнул мне, и я сморщила нос от запаха Бримстона.

Третий ничего не сказал, покраснел, наклонил голову и застенчиво улыбнулся мне.

Дружелюбно болтая между собой, они загрузили коробки в фургон, когда он тронулся, голоса стали громче, и они поехали в сторону города в облаке голубого дыма.

- Бримстон, - прошептала я, и Ходин кивнул, очевидно, довольный тем, что «был птицей». Оборотни и Бримстон не сочетались. Очевидно, Трент добился успеха. Я зашагала быстрее, и сияние гордости придало шагам дополнительный импульс, когда проходила по две ступеньки за раз. Мой парень - наркобарон, обычный вор и распространитель наркотиков.

Я улыбнулась шире при виде полированной таблички с именем и провела по ней пальцами, будто это был пробный камень, затем открыла дверь и вошла.

- Трент?

- Где он? – взревел Каспар, и я отшатнулась, ударившись плечом о стену у двери, когда высокий, сердитый эльф практически прижал меня к ней.

Ходин поднялся в воздух, его воронье хихиканье звучало как смех, когда он полетел к открытым стропилам в святилище. Раздались возгласы удивления, и я, пораженная, уставилась на Каспара. Воздух затрещал между нами, и это было все, что я могла сделать, чтобы не швырнуть его через темное фойе взрывом линейной энергии.

- Я принес тебе Бримстон, а ты ушла оттуда без Захарии, - проревел Каспар. - Объясни...

- Притормози, Каспар, - сказала я, толкая его. Игра на пианино остановилась, и силуэт Трента вырисовался в арке, ведущей в святилище. Облегчение наполнило меня. Он был в порядке. Кто-нибудь позвонил бы, если бы нет, но все равно... - С Заком все в порядке, - добавила я, глядя на Трента.

Руки Каспара сжались в кулаки, он затрясся.

- Ты видела его и ничего не сделала! Ты бросила его!

Все еще глядя на Трента, я ногой захлопнула дверь, и фойе погрузилось во тьму. Святилище было залито ярким светом, и небольшое движение привлекло мое внимание к миссис Саронг за пианино. Это она играла. Она вопросительно приподняла брови, женщина была готова разорвать мне горло и при этом улыбалась. Убить меня, чтобы успокоить Констанс? Звучит примерно так.

Дэвид стоял рядом с ней с Эдденом, оба мужчины выглядели очень активными, но совершенно по-разному, Дэвид в своем пыльнике и шляпе, а Эдден с кобурой и грубоватой уверенностью.

- Чувак, он прямо здесь, - сказала я, когда Каспар выпрямился, и выражение лица верховного жреца померкло, когда я подняла сложенную чашечкой руку, а Зак показал ему лапкой знак мира.

- Зак! - Каспар отшатнулся. Трент переместился, чтобы поймать его, но старший эльф собрался с силами, шатаясь вперед с широко раскрытыми глазами и сгорбленными плечами в знак умиротворения. - Са'ан, - прошептал мужчина, протягивая руки, будто Зак мог прыгнуть к нему. - С тобой все в порядке? - Его взгляд метнулся ко мне. - Ты оставила его как паразита, а сама вернулась обратно?

Мои гневные слова превратились в ничто, когда я покраснела. Я проглотила наш легкий выход.

Каспар потянулся к Заку, вздрогнув от стука крыльев Дженкса.

- Эй, она освободила Зака, и никто не умер, - сказал Дженкс, зависая между нами. - Так что успокойся, пока я не подрезал тебе крылья и не пристрелил тебя на расстоянии дюйма от твоей жизни!

Трент придвинулся ближе.

- Кто-то должен был вести машину, - сказал он, когда его рука скользнула мне за спину. - Ты молодец, - добавил он, его очевидное беспокойство и облегчение проникли прямо в мою душу.

Я закрыла глаза, когда обняла его свободной рукой за шею и наклонилась, прижимая наши тела друг к другу, пока Зак не издал неприятный писк, и я попятилась, ухмыляясь. Вампирские феромоны сделали меня похотливой, и рука Трента задержалась, сжимая поясницу с намеком на что-то большее.

- Очевидно, ты тоже, - сказала я, глядя на него.

Трент всегда был грациозен, но что-то изменилось, когда он украл свой Бримстон. Его настроение было более мрачным, более таинственным. Его мысли, казалось, были заняты возможными вариантами. Пьянящая, затяжная магия запятнала его ауру, электризуя. Даже обнимая меня одной рукой, он держался хитро, властно и уверенно. Я видела это раньше на полу в зале собраний ковена, когда он впервые показал мне свою дочь. Эльфы, по-видимому, были на высоте, когда крали вещи. Позеры.

Каспар снова потянулся к Заку, колеблясь из-за агрессивного стука крыльев Дженкса. Зак, однако, устал, и я неохотно отстранилась от Трента.

- Дженкс, не мог бы ты показать Каспару мою магическую соль? Там также должно быть немного родниковой воды. Используй синюю керамическую миску. У меня еще не было возможности снять заклинание с тигля. - Я повернулась к Каспару, все еще держа Зака в свободной руке. - Ты знаешь, как снять обычное проклятие трансформации?

Явно измотанный, Каспар пристально посмотрел на Зака, вытянув сложенные чашечкой руки.

- Да.

Было удивительно приятно держать свою руку в его, чтобы Зак перешел. Малыш повернулся ко мне, прежде чем Каспар успел прикрыть его, приветствуя меня своей мохнатой лапкой. Он выглядел измученным, уши и усы поникли.

- Сюда, твоя самая высокомерная заноза в моей заднице. - Дженкс завис перед дверью на лестницу колокольни, блестящая золотая пыльца освещала небольшое пространство. Несмотря на все грубые слова, он был доволен. Я тоже. Это еще не закончилось, но Зак был в безопасности. Что бы ни происходило в настоящее время на нижних уровнях ОВ, могу поспорить, это было неприятно.

Моя улыбка исчезла, когда я подумала о двух живых вампирах, которые помогли мне выбраться на поверхность. Они знали, что будут последствия, и приняли их, не думая ни о чем, кроме надежды, что Трент добьется успеха, и им не придется выбирать между Констанс и обманом людей, чтобы удовлетворить потребности своих старших.

Уставшая, я уткнулась в Трента, когда Каспар последовал за Дженксом вверх по тесной лестнице.

- Я так рада тебя видеть, - прошептала я в темном фойе. - Выглядишь великолепно. Хочу услышать все об этом позже.

Он улыбнулся, уверенным рывком притянув меня ближе к нему.

- Здесь то же самое. Короче говоря, мы столкнулись с пятью людьми Констанс у Пискари. Они даже еще не успели его разгрузить. Он выходит, пока мы говорим. Свобода, - добавил он с явной болью.

- Э, это хорошо для твоей кармы. - Его губы были так близко, и, сдавшись, я притянула его к себе для быстрого поцелуя. Он издал тихий звук, когда рукой притянул меня к себе, и желание пронзило меня до глубины души, подстегнутое звуком наших приоткрывшихся губ. Как быстро я могу избавиться от этих людей в моей гостиной?

- Спасибо, что предупредила о Бримстоне, - прошептал он. - Я увидел Дженкса и подумал, что ты в беде.

- Я была. - Сжав его руку, я шагнула из темноты на свет. Эдден и Дэвид подняли глаза, и я слегка помахала им, улыбнулась Вивиан, поднимающейся с дивана, и осторожно кивнула миссис Саронг. Ходин взгромоздился на темную балку, по большей части игнорируемый.

- Ходин? - сказал Трент, когда мы пересекали святилище, его губы не шевелились, когда ворон кивнул в знак приветствия. - Он помог тебе?

- Нет. Он околачивался снаружи. - Мне нравилась рука Трента на моей талии, и я вздохнула, когда она медленно скользнула по моей спине и исчезла. - Я пригласила его войти, - сказала я, услышав в этих четырех словах больше, чем я спрашивала Ходина, хочет ли он послушать. Я пригласила его войти. Он каким-то образом стал частью всего, что делало церковь такой, какой она была.

«Что бы это ни было», размышляла я, глядя на закуски, аккуратно разложенные на бильярдном столе Кистена. Импровизированная кухня тоже все еще работала, и два дивана и кресла, окружающие кофейный столик из шифера, практически манили меня. Однако мои гости, живущие здесь, ушли.

- Эй, не мог бы ты кое-что для меня сделать? - тихо спросила я, гадая, отпугнула ли их Саронг, или они просто давали мне пространство для выполнения работы. Ненавижу собрания городских властей. Кто-то всегда оказывается мертвым.

- Кофе? - догадался он, и я застонала.

- Это было бы фантастически, - сказала я, пытаясь решить, с кем я поздороваюсь первым, с миссис Саронг или с Вивиан. - Но на самом деле, не мог бы ты позвонить в «Триплс» и узнать, ломаются ли их синие наполнители для шариков четвертого размера в кишечнике или проходят через них целыми и невредимыми?

- Принадлежности для чар безопасности? - сказал он, потянувшись за телефоном. Затем он заколебался, с беспокойством глядя на меня. - Вот почему ты не изменилась, - почти выдохнул он.

Поморщившись, я кивнула, вкус этого шоколада с примесью крови всплыл в памяти. Возможно, я никогда больше не буду есть шоколад, и я возненавижу Констанс за это, если не за что другое.

Он в последний раз успокаивающе коснулся моего плеча и наклонился, чтобы прошептать:

- Я дам тебе знать. - Кивнув всем, он удалился в тихий уголок, где украдкой поглядывал на Ходина, пока искал веб-сайт «Триплс».

Миссис Саронг в ожидании поднялась со скамейки у пианино, но я направилась к Вивиан с протянутыми руками. Я была одновременно счастлива и взволнована, увидев ее.

- Вивиан, - сказала я, не заботясь о том, что оскорбила миссис Саронг в деликатных, но красноречивых выражениях вежливых кругов. «Может быть, тебе не стоит пытаться убить меня, моя дорогая». - Это была не моя вина, - сказала я, обнимая элегантно одетую женщину, закрыв глаза и вдыхая аромат красного дерева, соглашаясь с оценкой Дженкса. Она могла бросать смертельные белые заклинания лучше, чем кто-либо из тех, кого я знала, поскольку ее обучали с детства. То, что она вступилась за меня, когда ковен депортировал меня в безвременье за то, что я демон, много значило. - Я там не пыталась никого вытащить. Хотя должна, - пробормотала я, увидев ее замешательство, и отстранилась. - Они все еще кормят их этим магическим ингибитором.

Ее приветливая улыбка дрогнула.

- Алькатрас? О, тебе там было хорошо, - сказала Вивиан с приятным сиэтлским акцентом, даже когда, нахмурившись, повернулась к миссис Саронг. - Я здесь не поэтому. У нас проблема с тем, как ты ведешь дела с Констанс. Или, скорее, как не ведешь.

- Да... сначала я должна была забрать Зака, - сказала я, когда миссис Саронг, цокая каблуками, пересекла комнату на своих крошечных белых каблучках, а за ней волочился аттитюд. По крайней мере, она оставила свои детские игрушки снаружи.

- Миссис Саронг. - Я протянула руку, и она улыбнулась, будто я вылезла из-под камня. - Рада снова тебя видеть.

- Я тебя тоже, - сказала пожилая, чрезвычайно утонченная женщина, взяв меня за руку, едва коснувшись ее, прежде чем отдернуть и вытереть о свой белый деловой костюм. Когда дело доходило до оборотней, чем выше ты был в стае, тем более безупречным ты был, а у миссис Саронг была очень большая, очень успешная стая.

- Мне, э-э, жаль, что вы все оказались здесь до того, как закончился ремонт, - сказала я, жестом приглашая всех. Трент все еще разговаривал по телефону. Дэвид выглядел усталым, Эддену было не по себе, а Вивиан... Вивиан явно волновалась. Резкий щелчок крыльев привлек мое внимание к Ходину, который старательно пытался игнорировать трех молодых пикси, стоящих перед ним, размахивая деревянными мечами. - Э, не хотите ли присесть?

Поморщившись, пожилая женщина села прямо посередине дивана, ее белая кожаная сумка стояла рядом с ней. Опустив глаза в пол, она смахнула намек на опилки. Вивиан закатила глаза и села на диван напротив нее, где ее ждал кофе. Я почувствовала, как мое сознание напряглось, когда ведьма разогрела его мыслью, затем она вздохнула, потягивая его.

Я с тоской посмотрела на импровизированную кухню.

- Эдден, Дэвид. Хотите кофе? - Я повернулась к миссис Саронг. - Миссис Саронг? - спросила я, улыбаясь. Я бы подарила ей радужную кружку. Но она также покачала головой, так что я пошла наполнить ее черным кофе для себя. Каспар топал наверх, пока темное варево стучало в кружке, и я надеялась, что Дженкс вернется сюда до того, как пикси решат напасть на Ходина. Они знали, кто он такой.

- Итак... что случилось? - сказала я, поворачиваясь с теплой чашкой в руке. - Я и раньше возвращалась домой к демонам, убийцам, кровожадным вампирам и пожарным машинам у моего тротуара, но никогда к такому.

Поморщившись, Эдден переступил с ноги на ногу.

- Это исследование намерений.

Миссис Саронг переложила сумочку на колени и с отвращением потерла пальцы.

- Это угроза, Рейчел, - решительно сказала она.

А теперь мы можем начать. Я прислонилась спиной к импровизированному кухонному столу, скрестив лодыжки, посмотрела на Трента и отхлебнула кофе. Теплый и ореховый, он соскользнул вниз, чтобы вернуть меня к жизни. «Спасибо, Стеф», подумала я, не уверенная, получилось у нее или нет.

- Верно. - Я усилила хватку на ближайшей линии, и, почувствовав это, Вивиан нахмурилась на элегантного мужчину напротив нее.

- Это не угроза, - мрачно сказала Вивиан. - Трент сообщил нам, что ты намерена убрать Констанс с поста главного вампира Цинци, и мы все по понятным причинам обеспокоены вакуумом власти, который создастся. - Она колебалась. - Не говоря уже о сопутствующем ущербе, который ты нанесешь при попытке.

Я взяла крекер с чили и откусила его с громким, противным хрустом.

- Похоже, не все уверены, что ты сможешь справиться с Цинциннати, - сказал Дэвид из-за накрытого закусками бильярдного стола с пакетом сырных рулетов в руке.

Да, у меня было то же самое беспокойство, но я смахнула с себя крошки и постаралась выглядеть уверенной.

- Справлюсь, - сказала я, когда с колокольни донесся слабый возглас успеха. Зак вернулся. - Я не узнаю о сопутствующем ущербе, пока это не будет сделано, но я буду настолько осторожна, насколько смогу.

Вивиан поморщилась, а снисходительный взгляд миссис Саронг прошелся по грязному пятну на моем бедре.

- Как ты оказалась в Сан-Франциско? - спросила альфа-самка. - Держись подальше от моей арены.

- Рада, что ты заговорила об этом, - сказала я. - Я контролировала ситуацию в Сан-Франциско, пока не вмешался ковен. Ущерб, который я нанесла, убрав Ку'Сокса, был ничтожен по сравнению с разрушениями, которые он нанес, пока я была изгнана. Вывод здесь таков: отвали и дай мне работать.

- Согласна, - твердо сказала Вивиан. - Дай женщине поработать, Эллен, - добавила она, поколебавшись, когда Этюд, как обезьяна, влетел в парадную дверь, распахнув ее ногами, и приземлился с глухим стуком, от которого задрожали окна в святилище.

- Лидер дьюара скоро спустится, - сказал он в ошеломленной тишине, ухмыляясь, показывая свои черные зубы.

- Ну, спасибо Церберу за это, - пробормотала миссис Саронг, явно расстроенная.

Трент отнял телефон от уха, очевидно, на удержании.

- Миссис Саронг, могу я попросить тебя подождать с дальнейшим обсуждением? У нас на подходе еще один, - сказал он, и миссис Саронг повернулась, раздраженно хмурясь.

- Ты слышала горгулью. Зак скоро спустится.

- Его зовут Этюд, - сказала я, и большая горгулья благодарно дернул ухом.

- Зак говорит только от имени дьюара, а не анклава, - сказал Трент. - Но мы не можем провести собрание городских властей без представителя вампиров. Он уже в пути.

Мои брови поползли вверх.

- Он? Кто он?

Вивиан скрестила колени, покачивая ногой.

- Проблема в вампирах.

Трент изобразил слабую улыбку, все еще прижимая телефон к уху.

- Они составляют большую треть Внутриземельцев. Они должны быть представлены, особенно если они являются проблемой.

- Кто он? - повторила я, но внимание Трента вернулось к телефону, он опустил голову, когда слушал.

Хвост Этюда дернулся, и в то же мгновение колокольчик высоко над головой издал единственный звук.

Я перевела взгляд на Ходина, и он по-птичьи пожал плечами. Я тоже не почувствовала никакой магии, и с колокольни донесся жалобный крик. Очевидно, это были не Каспар и не Зак. Кто-то действительно позвонил в дверь. Возможно, представитель вампиров Трента?

- Не все встают, - сказала я, отставляя кофе в сторону. Миссис Саронг придется подождать, прежде чем выдвинуть свой ультиматум, но она, вероятно, оценит большую аудиторию.

Проходя мимо горгульи, я выдавила улыбку Этюду, хотя запах железа и птичьих перьев напомнил мне о Бисе. Настроение испортилось, я подняла глаза на шорох крыльев пикси.

- Рейч! Это Пайк! - взвизгнул Дженкс, и моя рука, потянувшаяся к двери, заколебалась. - И Дойл. Это не двойники. Могу поклясться.

Я посмотрела через плечо на Трента, мои подозрения усилились, когда он с облегчением кивнул мне и закрыл телефон. «Представитель вампиров», кисло подумала я, радуясь, что не собираюсь превращаться в мышь у всех на глазах.

- Сколько человек он привел с собой? - тихо спросила я, в моей голове всплыли видения неожиданной стычки, и пикси недоверчиво пожал плечами. Я победила Пайка в его собственной башне. Если он и пытается что-то здесь сделать, то это будет демоническая похлебка.

- Только Дойл. Даже его убийцы отступили.

Гнев затопил меня, и когда я потянулась к двери, Дэвид встал, защищая меня. Увидев, что он кивнул, я открыла дверь.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 25

Это был Пайк, его кожа выглядела красной и воспаленной за прорехами в обгоревшей одежде. Его покрытое шрамами лицо было уродливым от гнева, и он прижимал к боку, где разошлись швы, комок бесполезных оберточных полотенец для ванной. Дойл был так же зол, но, по крайней мере, его костюм был цел.

Я качнула бедром, когда Трент двинулся в мою сторону, а Вивиан прислонилась к арке входа в святилище позади нас, держа в руке чашку с кофе, а кончики ее волос развевались, свидетельствуя о том, что она черпает силу из близлежащей лей-линии.

- Продаете Библии? - сказала я, и Пайк прищурился.

- Каламак позвонил мне, - сказал он, его взгляд метнулся к Тренту. - Что-то насчет встречи.

Мои губы приоткрылись, когда Трент протянул руку мимо меня и пожал Пайку руку.

- Ты позвонил ему?

- Когда я услышал, что ты заполучила Зака. Да, - сказал Трент. - Он отпрыск Констанс. Он должен это увидеть, - добавил он, бросив на Пайка предупреждающий взгляд и отступив назад. Увидеть это, сказал он, а не быть здесь. Очевидно, происходило нечто большее, чем приглашение вампира-соперника на встречу городских властей, и я боролась с гневом, пока не поняла.

Дойл переступил с ноги на ногу.

- Мисс Рейчел М. Морган? - сказал он, и мое внимание переключилось на него.

- Да, - сказала я, думая, что он говорил как демон, когда произносил все это вместе вот так.

- Просто проверяю, - сказал мужчина, протягивая сложенный втрое листок бумаги, и я взяла его. - Это ордер на ваш арест.

- О, Боже, - пробормотал Дэвид, и Вивиан тяжело вздохнула.

Дженкс навис над моим плечом, когда я открыла его, чтобы увидеть, что, да, это было именно то, что было, датированное вчерашним днем.

- Что? - взвизгнул Дженкс, но это было не за распространение Бримстона и даже не за побег из ОВ… что не прижилось бы, потому что меня никогда ни в чем не обвиняли, когда меня доставили. Это было за то, что я не остановилась по указанию, скрылась с места преступления и злонамеренно уничтожила городскую собственность.

Мост Твин-Лейкс, размышляла я, вспоминая.

- Серьезно? - сказала я, когда пыль Дженкса заставила чернила светиться. - Я никого не убивала. Это был Пайк.

- Тебя разыскивают не за это, - самодовольно сказал Дойл. - У нас шесть агентов ОВ, которые видели, как ты злонамеренно уничтожила их машины и исчезла в лей-линии, когда тебе было приказано остановиться для допроса. - Улыбаясь, он протянул пару наручников.

Я снова сложила бумагу и провела линию острым ногтем.

- Точно.

- Пайк, дорогу-у-уша, - протянула миссис Саронг, протискиваясь вперед и протягивая руку, будто они были старыми друзьями. - Так приятно наконец-то встретиться с тобой во плоти, так сказать. Заходи. Ты можешь сесть рядом со мной. - Она заколебалась, потрясенная, когда заметила его обгоревшую одежду, покрасневшую кожу и пропитанную кровью оберточную бумагу, прижатую к боку. - Это сделала Морган?

- Это встреча городских властей, - сказала я, постукивая Пайка по груди ордером Дойла. - Здесь, в Цинциннати, есть свои правила. Никаких заклинаний, вампирских заклинаний, рукоприкладства, убийств или похищений. - Я посмотрела на Дойла. - Законно или нет. Попробуешь что-нибудь сделать с Заком или с кем-нибудь еще, я превращу тебя в тост и скормлю пикси. Думаешь, ты сможешь спокойно сидеть и слушать?

- Встреча городских властей? - повторил Пайк, явно удивленный, а я стояла рядом с Трентом, самодовольная, хотя и беспокоилась об этом ордере. Они поставили меня в тупик, но я была занята.

- Да. В моей церкви. Потому что я - городская власть, и сегодня моя очередь принимать всех, - сказала я легкомысленно, пытаясь скрыть беспокойство. Я была участником нескольких таких импровизированных собраний - однажды даже созвала одно, - но, придя домой на одно из них в моей церкви, я почувствовала, что это было скорее вмешательство, чем обычное мероприятие по установлению фактов и созданию альянсов. «Ура мне».

Пайк усмехнулся, поморщившись, когда что-то дернуло.

- Осталось ли что-нибудь от того чили?

Скрестив руки на груди, я уставилась на него, загораживая дверь. Весь его вес пришелся на одну ногу. Было легко сбить его с ног. Каким-то образом я подавила это желание. Может быть, это было из-за ордера в моей руке.

- О, Боже милостивый, - прошептал Эдден, и я смягчилась.

- Отлично. Ты можешь войти, - сказала я, угрюмо отодвигаясь в сторону. Трент хотел, чтобы он был здесь. Я не знала почему, но поверю.

Миссис Саронг посмотрела на Пайка.

- Ты не будешь сидеть рядом со мной, - сказала она и отвернулась. - Мы пытаемся решить, кого мы собираемся убить. Констанс или Рейчел, - добавила она через плечо. - Весь город в смятении, и это должно прекратиться.

- Ой. - Пайк улыбнулся, протискиваясь мимо меня, воняя засохшей кровью и потом. - Я голосую за то, чтобы убить Рейчел.

Я раздраженно фыркнула, но Дэвид ободряюще коснулся моего плеча, прежде чем поспешить за Пайком. Дойл сделал шаг вперед, чтобы последовать за мной, и я подняла руку.

- Нет, - сказала я, и он покраснел. - Ты доставил свой ордер. Можешь подождать в машине. Я перезвоню.

- Э... - начал Дойл, и я захлопнула дверь перед его носом. - Ты не можешь этого сделать! Там ордер! - слабо донеслось из-за толстой дубовой двери, и я нахмурилась, мне не понравилось, как Пайк смотрел на меня, когда я вошла в святилище.

- Ты собираешься притвориться, что ордера не существует, не так ли, - сказал Пайк, когда Трент проходил мимо нас, он провел рукой мне по пояснице, оставив покалывание. - Магия и деньги - правильно? Ты станешь великой городской силой.

Я взглядом последовала за Трентом, виноватый гнев охватил меня изнутри.

- Вижу, ты вернул своих нянек, - отрезала я. - Снова в безопасности под защитой Констанс. Поздравляю.

Пайк сердито вздохнул, заколебавшись, когда увидел Этюда, сгорбившегося у окна, с сияющими красными глазами.

- Не осуждай меня, - тихо сказал он, и горгулья прижал уши. - Ты точно такая же, как она, ставишь себя выше закона. Что будет на этот раз? Шантаж? Магия? - Его взгляд переместился на Трента. - Или деньги?

- Тебе следует заткнуться, пока ты не поймешь, о чем говоришь, - сказала я, но чувство вины неожиданно кольнуло мою душу. Расстроенная, я подошла к журнальному столику из шифера и плюхнулась на один из стульев. Настроение испортилось, я швырнула ордер на стол. Он лежал там на виду у всех, пока Эдден не коснулся его одним пальцем и не передвинул через стол, отступив к солнечному окну, чтобы рассмотреть его. Со стропил по спирали спустилось одинокое черное перо, когда Ходин, тоже заинтересованный, перепрыгнул на новое стропило.

- Уверена, ты сможешь с этим разобраться, - успокаивающе сказала Вивиан, но озабоченно хмурясь.

- Дженкс, ты предупредишь Каспара и Зака, что Пайк здесь? - внезапно спросила я, и пикси подпрыгнул, а его пыльца стала зеленой.

- Крикни, если я тебе понадоблюсь, - сказал он, затем метнулся в фойе и поднялся по лестнице на колокольню.

- Бо-о-оже, чили. - Пайк с готовностью навалил себе еще одну миску и сел рядом с миссис Саронг. Поморщившись, женщина отодвинулась, слегка шмыгнув носом. Эдден вздохнул, положив ордер на стол, и Трент шагнул вперед, чтобы взять его. Опустив голову, он подошел к пианино и Дэвиду, Ходин повторил движение на стропилах.

- Мы можем продолжить? - сухо спросила миссис Саронг, глядя на порванную одежду Пайка и его восторженное орудование ложкой. - Я уже превысила отведенное мне для этого время. Как я понимаю, продолжающиеся претензии Рейчел на Цинциннати и ее попытка выгнать Констанс - законного представителя вампиров, я могу добавить - вызывают больше беспорядков, а не меньше.

- Я работаю над этим, - сказала я, наблюдая, как Пайк ест, будто он никогда раньше не видел еды. Однако хорошее печенье с Бримстоном подействовало бы именно так.

- Это не испытание, Рейчел, - ободряюще сказала Вивиан. - Мы просто хотим знать, как ты собираешься заставить Констанс уехать.

- И можем ли мы помочь, - добавил Дэвид, заработав насмешливый взгляд от миссис Саронг.

Я обмякла там, где сидела, желая выпить кофе, но не настолько, чтобы пойти за ним. Я на самом деле не думала о том, как это сделать, так как больше беспокоилась о Заке.

- Я могу двигаться теперь, когда Зак в безопасности, - сказала я, не обращаясь к конкретному беспокойству миссис Саронг.

Пайк шумно выскреб свою миску.

- Я думал, вы здесь, чтобы заставить ее подчиниться. - Он недоверчиво перевел взгляд с миссис Саронг на Вивиан, затем вытер кусочек чили с губ. - Вы думаете, Морган сможет убрать Констанс из Цинциннати?

Мне не понравилась тишина, в которой я услышала невысказанное сомнение, когда Ходин пошевелил перьями.

- Рейчел, это ты разрываешь город на части, - сказала миссис Саронг, явно оценив недоверие Пайка. - Все, что ты сделала, это послала ей лилию?

- Эй! – рявкнула я, и все, кроме Трента и Этюда, подпрыгнули. - Лилия выгнала ее из дневного покоя. Мастера-вампиров. Никто не умер. Никто не был укушен. Вы хоть представляете, чего стоило бы добиться этого с помощью рабочей силы?

Проблеск понимания замедлил движение Пайка с ложкой во рту, и, увидев это, я села.

- Скажи мне, миссис Саронг, - произнесла я, вставая, чтобы пойти за кофе. - Ты думала о своей новой норме при Констанс? Ты с ней встречалась? Видела воочию, как она манипулирует своей камарильей? Что она делает с вампирами? - Я подавила гримасу, вспомнив, как Кип помогала Джони уйти с линии огня Констанс. - Ее собственные люди до смерти боятся ее, и не потому, что она может случайно истощить или убить их. Нет, они боятся, что она вытолкнет их за пределы дозволенного, втянув в поведение, которого они всю свою жизнь старались избегать. Констанс сумасшедшая. Не просто безумная немертвая, а по-настоящему чокнутая. - Пульс участился, я взглянула на Пайка. - Без обид.

- Я последний человек, который будет спорить с такой оценкой, - сказал он, ставя пустую миску на стол, и в глубине его глаз таилось то же странное выражение. Он размышлял. О чем?

- Я вышла из ОВ, потому что ее собственные люди помогли мне, - добавила я, чувствуя себя неловко. - Дайте мне немного времени. Я позабочусь об этом.

- У тебя нет времени, - жестко сказала миссис Саронг, ее темные глаза были сердитыми. - Убей ее или поцелуй ее кольцо. Ни на следующей неделе, ни завтра. Сегодня. Наша первая домашняя игра состоится через три дня, и если я не смогу открыть свой стадион из-за беспорядков в городе, то потеряю миллионы.

- Ты беспокоишься о прибыли? - недоверчиво переспросила я, и она вздернула подбородок.

- Э... - Дэвид быстро поднял руку. - Я не выступаю за убийство.

- Я тоже, - подхватил Эдден.

- Ты невероятна, Эллен, - сказала я, и они покраснели, вероятно, потому, что я назвала ее по имени. - Я должна была освободить Зака, прежде чем предпринимать более решительные действия. Я не пожертвую лидером одной фракции Внутриземелья, чтобы другая чувствовала себя в безопасности. - Дрожа внутри, я откинулась на подушки. - Или у меня есть твое разрешение ничего не делать, если Констанс заберет, скажем, твою дочь, миссис Саронг, оденет ее, чтобы она была похожа на меня, и опустошит ее в течение долгих выходных?

- Я бы не поставила свою дочь в такое положение, - холодно сказала миссис Саронг.

- Ты думаешь, что, встав на мою сторону, ты будешь в безопасности? - недоверчиво спросила я, затем замерла, повернувшись, чтобы посмотреть на фасад церкви на небольшой шум. Ссутулившись, я выдохнула, чтобы прогнать гнев. Это были Каспар и Зак. Руки Каспара были окутаны фиолетовой аурой несфокусированной силы, ненависть сквозила в его сжатых челюстях. Зак выглядел не намного лучше, но, по крайней мере, с его пальцев не капала потенциальная боль, когда он стоял рядом с ним в моем синем махровом халате. Дженкс сидел у него на плече и что-то шептал ему на ухо. Они смотрели на Пайка.

- Если Пайк прикоснется к тебе, он умрет, - сказала я Заку, и на этот раз Пайк не засмеялся.

- Что я пропустил? - сказал Зак с притворной легкостью, и Каспар подпрыгнул, чтобы последовать за ним, когда молодой эльф шагнул вперед, его босые ноги бесшумно ступали по недавно запечатанному полу, когда он подошел, чтобы встать рядом с Трентом. Трент был очень спокоен, пока я занимала позицию, не потому, что он не был согласен со мной, а потому, что он наблюдал за залом, видел невысказанные союзы... взвешивал наши варианты.

«Из нас получилась хорошая команда», - подумала я, когда его встревоженный взгляд встретился с моими.

Эдден подвинулся, чтобы освободить место для Зака за пианино.

- Миссис Саронг предлагает Рейчел активизировать свою игру.

- Уверена, что, будучи демоном, ты убивала и раньше, - подсказала миссис Саронг, и я сжала челюсти. - Убийство часто является самым быстрым и наименее разрушительным способом добиться перемен.

- Я полностью за это, - сказал Зак, выглядя недостаточно нервным, когда он сел рядом с Эдденом. - Тебе нужна помощь, Рейчел?

- Рассчитывай на меня, - добавил Дженкс. - Дай мне пять минут. Сначала мне нужно отлить.

Вивиан прикрыла глаза, будто у нее болела голова, но Дэвид усмехнулся, положив себе еще два печенья, прежде чем передать пакет Заку. Жесткими движениями паренек сунул руку в пакет и начал есть с методичной быстротой. Он, вероятно, умирал с голоду, если не из-за изменения формы, то из-за того, что избегал есть, пока был в гостях у Констанс.

И да, были имена и лица, которые преследовали меня, люди, которые умерли из-за того, что я была недостаточно быстра или приняла неправильное решение, или просто потому, что им не повезло оказаться не в том месте в нужное время. Но никогда намеренно. Мое видение стало далеким, когда я подумала о Питере, живом вампире в агонии, ищущем проход во вторую жизнь. Это было убийство из милосердия.

Мое внимание сосредоточилось на Пайке. Он пристально смотрел на меня, не зная, о чем думать.

- Я не убью Констанс, - сказала я, и Трент, казалось, расслабился, даже когда Ходин издал птичий смешок. - Я смогу убедить ее сократить свои потери и уйти. Вот и все. - Но как, я еще не была уверена.

Миссис Саронг, нахмурившись, посмотрела на часы.

- Яйца Цербера. Я потратила здесь слишком много времени, чтобы быть деликатной. Рейчел. Если ты не убьешь Констанс и не положишь конец этой вражде, мы объединимся, чтобы убить тебя, чтобы положить этому конец.

- Эй, эй, эй, - сказал Эдден, когда мои губы приоткрылись. - Я на это не соглашался.

- Я бы хотел посмотреть, как ты попробуешь. - Дженкс завис перед ней, с него посыпались блестящие искры.

- Я здесь не для этого, - быстро сказала Вивиан. - Миссис Саронг, ты не говоришь ни за кого, кроме себя. Убийство Рейчел - это не решение проблемы. Она сказала, что справится с этим. Ради бога, если ты не хочешь еще одного Сан-Франциско, позволь ей работать.

Ухмыляясь, Пайк поглубже устроился на диване.

- Это только что стало интересным. Я голосую вместе с миссис Саронг за то, чтобы убить Рейчел.

- Эй! - воскликнула я, чувствуя себя атакованной. - Если тебе не нравится, как я обращаюсь с Констанс, разберись с ней сама.

- Это то, что я делаю. - Глаза миссис Саронг сияли. - Исправь это, или я это сделаю, убрав тебя.

Пайк хихикнул, поднимаясь.

- Думаю, что съем еще порцию этого чили.

- Один из вас должен умереть, - сказала миссис Саронг, - и, честно говоря, Рейчел, ты - более легкая мишень. Живешь в церкви без охраны.

Крылья Дженкса заскрипели.

- Попробуй нашу службу безопасности. Я уже давно не брил хвост оборотня.

- Впускаешь любого, кто появляется у твоей двери. Доверяешь всем, - продолжила миссис Саронг, и выражение ее лица исказилось, когда она оглядела святилище, загроможденное жизнями и нуждами других людей.

Дэвид ухмыльнулся, наклонившись, чтобы прошептать что-то Заку, что заставило Этюда, находящегося на другой стороне святилища, усмехнуться.

Мой кофе остыл, но я не осмелилась его подогреть. Я бы, наверное, подожгла его.

- Ты была бы удивлена, насколько немногим людям я доверяю, - сказала я, недовольная тем, что Ходин, не говоря уже о Пайке, слышали это.

- Ты, конечно, не показываешь этого, - сказала жесткая женщина, но я наблюдала за Трентом. Он пошел за второй чашкой кофе. Он оказался прямо рядом с Пайком и там и остался, слабый отблеск магии играл на кончиках его пальцев. Каспар тоже придвинулся ближе к Заку, защищая его. Пыльца Дженкса начинала выглядеть как мигренозные искорки. Ходин был единственным, кто, казалось, наслаждался собой, птица качала головой, будто смеялась. Ситуация выходила из-под контроля, и я хотела, чтобы Эдден не был таким уязвимым.

- Это потому, что я не обязана, - сказала я, пересекая комнату, чтобы встать рядом с капитаном ФВБ. Если заклинания начнут летать, я хотела, чтобы он был в пузыре. - Смотри, - сказала я, когда почувствовала, что Вивиан усилила хватку на ближайшей лей-линии. - И слушай внимательно. Некоторые из вас знают меня лучше, чем другие, но для тех из вас, кто этого не знает, я буду предельно ясна. Если ты убьешь меня, чтобы поставить Констанс во главе, тебе придется иметь дело не только с неуравновешенной, эгоистичной политикой Констанс. - Я повернулась к Каспару. - Человек вон там, спас ваш вид от вымирания? - Я повернулась к Вивиан и миссис Саронг. - Тот, кто поддерживает поток Бримстона, чтобы вы не стали добычей? - Я повернулась к Пайку. - Или чтобы у тебя не было необходимости брать нежелающих и начинать межвидовую войну? Единственный человек, кроме меня и Этюда, который участвовал в Охоте с демонами и, возможно, имел с ними хоть какую-то связь? Если ты убьешь меня, этот человек вернется к тому, чтобы быть властолюбивым, лишенным сочувствия, вероломным ублюдком, стремящимся к мировому господству.

В другом конце комнаты Трент приветствовал всех своим кофе. Вивиан кивнула, когда миссис Саронг скорчила уродливую гримасу. Пайк выглядел смущенным, будто не знал, насколько большим властолюбивым, лишенным сочувствия, вероломным ублюдком, стремящимся к мировому господству, может быть Трент, но Дэвид? Выражение лица Дэвида было смертельно серьезным. Однажды он сказал мне, что я спасла Тренту жизнь, показав ему, что он может быть кем-то другим, а не тем, кем его сделал отец.

- И поверь мне, - добавила я, когда Этюд усмехнулся, звук был похож на звук камней в дробилке. - Сейчас он намного опаснее, чем был три года назад, когда его руки были во всем к востоку от Миссисипи.

- Не во всем, - скромно сказал Трент, делая глоток.

- Чем он опасен? - спросила миссис Саронг, положив изящную руку на колено. - Я вижу, как человек теряет вещи, а не приобретает власть.

Дженкс приземлился мне на плечо в знак солидарности.

- Вещи не делают тебя могущественным.

- Они помогают, - пробормотал Каспар, и Пайк кивнул.

- Возможно. Но я показала Тренту, что у магии нет правил. Ты действительно хочешь, чтобы это плюс его деньги объединились в эльфа, настроенного на месть? - Я колебалась. - Убей меня, чтобы выслужиться перед Констанс, и это то, что ты получишь.

На мгновение послышался только звук проезжающей машины. Затем он исчез, наполнив церковь тишиной.

Этюд переступил своими огромными лапами, его когти не оставили ни следа на новом полу.

- Я пришел сюда не для того, чтобы угрожать Рейчел Морган.

- Я тоже, - сказал Эдден, и я благодарно улыбнулась ему.

- Я тоже, - вмешался Дэвид. - Я пришел посмотреть, что я могу сделать, чтобы помочь ей. Миссис Саронг, идите гонять мяч к черту.

Зак встал, его юное лицо покраснело от возмущения, когда Каспар попытался заставить его замолчать.

- Я не сделаю ни одного шага против Рейчел, - твердо заявил он.

- Са'ан, - запротестовал Каспар, и молодой эльф повернулся к нему, выглядя сильным даже в моем синем махровом халате.

- Ты серьезно? - спросил парень, и Дженкс усмехнулся. - Она только что спасла меня от самой развратной нежити, которая жила за последние триста лет! Угроза убить единственного человека, который не боится противостоять Констанс, - это не мое представление о хорошем жизненном выборе.

Узел беспокойства медленно распутался в моей груди, и я вздохнула, теперь понимая, почему Трент пригласил Пайка. Он все устроил, вынес мнение миссис Саронг на всеобщее обозрение, где его можно было увидеть. И в процессе подтвердил поддержку тех, кто стоял за моей спиной. Я не была уверена, как мне заставить Констанс уйти, но теперь я знала, на кого я могла положиться, и это было больше, чем полдела. Спасибо, Трент.

- Хорошо, - сказала я, и все взгляды вернулись ко мне. - Я слышала твою жалобу, миссис Саронг. А теперь тебе нужно уйти. - Я посмотрела на Пайка. - Тебе тоже.

Миссис Саронг встала.

- Я изложила свою позицию, и я буду придерживаться ее.

- Как и я, - почти прорычал Дэвид, устраиваясь поудобнее рядом с малышом-пианино Айви. Увидев его там, дрожь пробежала по мне. У него была сила одиночки и влияние альфы, и его невысказанная угроза не была пустой.

Вивиан тоже встала, явно недовольная.

- Рейчел. - Она подошла ко мне и взяла меня за руки, когда миссис Саронг, цокая каблуками, направилась к двери. - Я тоже ухожу. - Ее глаза сузились от сожаления. - Моя официальная позиция заключается в том, что ведьмы дают тебе время уладить это. Ничего больше. Используй его, - сказала она. - Разведка Ковена думает, что вампиры округа Колумбия послали ее сюда, чтобы ты убила или была убита. В любом случае, это еще одна вещь, о которой им нужно беспокоиться. Им все равно, кто победит.

Айви говорила что-то подобное, и я кивнула, обеспокоенная. Дверь церкви захлопнулась, и крылья Дженкса защекотали мою шею, когда он устроился поудобнее.

- Тогда они будут разочарованы, когда я отправлю ее обратно к ним невредимой. - Я взглянула на Трента, который снова разговаривал по телефону, затем на Дэвида и Эддена, оба явно оставались. - Было приятно повидаться с тобой, - добавила я, быстро обняв ее, чтобы почувствовать, как в ней закручивается лей-линия, и я усилила контроль над своим внутренним энергетическим балансом, прежде чем они попытались выровняться. - Ты остаешься в городе? Может быть, мы могли бы пообедать вместе.

Пайк хихикнул с дивана, явно думая, что у меня нет завтрашнего дня.

Вивиан нахмурилась, глядя на него, затем ее черты лица смягчились.

- Я в Цинциннати, пока все не уладится. Я угощаю, хорошо? Извини за Эллен. Она настоящая альфа-сука. Дай мне знать, если тебе понадобится свидетель с характерными чертами.

Мой взгляд скользнул к ордеру, когда она повернулась, чтобы уйти, и мои плечи поникли. О, да...

- Са'ан, пожалуйста, - услышала я, как Каспар умолял, и Зак встал с кислым выражением лица, когда он туже завязал мой халат вокруг своей талии.

- Хорошо, хорошо! - проворчал парень, но он выглядел готовым упасть, и Каспар, вероятно, хотел вернуть его к своей группе безопасности. - Но не мог бы ты сначала дать нам с Рейчел минутку? - добавил он, и Каспар отвесил почтительный полупоклон и отступил.

Низкий, рокочущий храп Этюда эхом разнесся по святилищу, и я улыбнулась, подходя, чтобы обнять Зака. Но он пошатнулся, когда я встретилась с ним глазами и увидела его горе по Нэшу, то, что они сделали с ним, с ними обоими. Пайк переместился на импровизированную кухню, и волосы у меня на затылке встали дыбом. Я колебалась, не желая, чтобы уродливый мужчина видел нашу боль, чтобы он не подумал, что мы слабые, но душевная боль не делает человека слабым. Сердечная боль означает, что ты любил, и в этом крылась неизмеримая сила.

- Зак, Каспар сказал тебе...

Светлые волосы Зака упали на глаза, но затем он поднял подбородок, и челка сдвинулась.

- Да.

Дженкс поднялся с моего плеча, когда две машины тронулись с места.

- Эй, Рейч? Я собираюсь устроить проверку. - Пикси кивнул Заку на прощание. - Кто-то оставил жучок. Я слышу. Наверное, этот мох Каспар, - пробормотал он, затем полетел туда, где Трент, Эдден и Дэвид стояли, обсуждая Пайка, а живой вампир накладывал себе еще одну порцию чили.

Но я была благодарна, что они оставили нас в покое, и я заключила Зака в долгие, ободряющие объятия, вдыхая аромат печенья и звон неизрасходованной энергии лей-линий, чувствуя его молодость, а под ней - ядро силы, которому тысячи лет.

- Она должна умереть, - сказал Зак, его приглушенный голос надломился, и я отпустила его.

- Возможно. - Я посмотрела на него, видя, что старая душа и новое тело перемешались. - Но я не собираюсь этого делать, и ты тоже. - Я колебалась, мне нужно было знать. - У меня не было времени спросить тебя раньше. Когда ты был в башне ОВ, кто-нибудь...

Он сжал челюсти и посмотрел через мое плечо на Пайка.

- Нет, - решительно сказал он. - Никто даже не поцарапал мою кожу. - Выражение его лица исказилось, и он быстро заморгал, его взгляд внезапно поплыл. - Нэш... - выдавил он. - Он получил все это за меня. Я никогда не просил его, - взмолился он. - Боже, Рейчел, то, что они сделали, было за гранью понимания. Ей нельзя позволить стать мастером вампиров Цинциннати.

- Согласна. - Ком подступил к горлу, и я положила руку ему на спину, чтобы отвести его к двери. - Я не могу… - Мой голос сорвался, и я сделала медленный вдох. - Он был похоронен, - сказала я тихо, чтобы слова не застряли. - Мистики сами привели его к Богине.

Парень остановился в фойе. Темнота, казалось, облегчала восприятие правды, и до него медленно дошло, что это значит.

- Каспар сказал...

- Ритуал твой. - Его руки были в моих, и я почувствовала, как лей-линия уколола мою ладонь. - Я отдала его Тренту, но отдаю его и тебе. Мистики не приняли бы Нэша как часть Богини, если бы он не был достоин этого.

Зака опустил голову и снова стал ребенком, который потерял кого-то, изо всех сил он пытался понять.

- Я никогда не просил его об этом, - дрожащим голосом произнес он, и я притянула его ближе и крепко обняла.

- Знаю. Он тоже. - Я отстранилась и попыталась встретиться с ним взглядом. - Иди домой. Делай то, что делает тебя счастливым. Думай о Нэше и знай, что он умер за то, что было для него важно. Никто не может просить большего.

Шмыгнув носом, Зак посмотрел мимо меня на Каспара.

- Держи меня в курсе, - сказал он твердым голосом. - Я серьезно говорил на счет того, чтобы помочь.

Мальчик исчез, а лидер дьюара вернулся, и я кивнула.

- Обещаю, - сказала я, прищурившись, когда Каспар открыл дверь и в комнату хлынул свет. Обхватив себя руками за талию, я смотрела, как Каспар подстраивается под шаг Зака, когда они спускаются по моим ступенькам и возвращаются в мир. Каспар уже что-то бормотал, но Зак явно не слушал, его мысли были где-то в более важном месте.

Звук закрывающейся дверцы машины привлек мое внимание к Дойлу, и я нахмурилась, реальность вернулась. Я помахала ему рукой, прежде чем войти внутрь, прислонившись к закрытой двери и собираясь с мыслями. Бездомные вампиры ушли, и церковь казалась пустой.

В тревожном настроении я проковыляла к дивану. Дэвид и Эдден тихо просматривали карту за пианино, и я почувствовала на себе тяжелый взгляд Трента, когда плюхнулась на подушки. Поднялся легкий аромат вампирских благовоний, и я затаила дыхание, ожидая, пока он рассеется.

Пока я не поняла, что он доносится не с дивана, а от Пайка с бумажной тарелкой чипсов в руке.

- Встреча окончена, - сказала я. - И чили исчез. Тебе нужно уйти. Шпион.

Пайк ухмыльнулся, показав свои маленькие клыки.

- Бунтарка.

- Я не бунтарка. Я реалистка. - Я посмотрела на Ходина, затем на Трента, все еще разговаривающего с Эдденом и Дэвидом за пианино. Я вскинула голову, когда Пайк подвинулся, чтобы сесть рядом со мной.

- Думаю, ты справилась с этим довольно хорошо, - сказал он со вздохом. - Для любителя.

- Да? Что бы сделала Констанс?

Он на мгновение задумался и съел чипс. Он ест что-то хрустящее, а я спросила его о боссе. Так держать, Рейчел. Чувствуя себя неловко, я посмотрела через комнату на Трента, покраснев, когда поняла, что они обсуждали этот ордер, а не карту города.

- Ммммм, наверное, разозлилась бы на кровь, - отстраненно сказал Пайк. - Угрожала бы истощить тех, кто выступает против нее. Устроила бы кровавую бойню. - Он с шумом съел еще один чипс. - Выбрала бы другую куклу. Ты видела ее. Это была ее ПОДАЧКА. Ты справилась довольно хорошо, хотя и в несколько мягких перчатках. – Взгляд его глаз встретился с моим. - Никто не умер. Пока.

- Ура мне, - пробормотала я, покачивая ногой. Неспособность остановить и злонамеренное уничтожение?

Мое внимание обострилось, когда Пайк встал, все еще держа в руке тарелку с чипсами.

- Не удивлен, что ФВБ и горгульи поддержали тебя, - сказал он, глядя на Эддена. - Может быть, большинство эльфов. Половинчатая приверженность ведьм уравновешивается неожиданной небольшой, но воинственной фракцией оборотней. - Его взгляд переместился на троих мужчин у пианино. - То, как ты выбралась из ОВ, удивило меня. Мне и в голову не приходило, что сотрудники ОВ помогут тебе.

- Да, ну, мы все совершаем ошибки, - сказала я.

- Но вывод для меня из этого заключается в том, что миссис Саронг почувствовала необходимость угрожать тебе, - сказал он, подняв палец, будто читая лекцию. - Она могла просто послать кого-нибудь убить тебя. Это мне кое о чем говорит.

Может быть, он был прав, но я этого не поняла.

- Ты все еще хочешь встретиться с Констанс?

Моя болтающаяся нога замерла. На другом конце святилища тихий шепот голосов Дэвида и Трента прекратился.

- Ты имеешь в виду за пределами ОВ? Не через этот ордер?

Он кивнул, слабая улыбка тронула его губы.

- Ордер был идеей Дойла. Она предпочла бы сама позаботиться о тебе. Ты действительно вставила фишку в ее клык.

У меня начала болеть голова. Да, это было то, чего я хотела, но любая встреча означала бы, что она попытается убить меня, пока я буду пытаться убедить ее сократить свои потери и вернуться в Вашингтон. Как я это сделаю? И все же мои мысли постоянно возвращались к ключам от машины, оставленным на козырьке, к взгляду, которым Джони одарила Пайка перед тем, как выйти из комнаты.

- Почему ты помогаешь мне?

- Я не помогаю тебе. Я даю Констанс шанс переосмыслить свой спор с тобой.

Я выгнула брови, и Пайк пожал плечами.

- Констанс должна знать, что у тебя есть связь с Ковеном моральных и этических норм, достаточная, чтобы ты могла заскочить в Алькатрас и уйти невредимой. Что ты предъявляешь требования демонам, даже если они швыряют тебя через весь континент. Что ты проводишь собрания городских властей в своей церкви с эльфами, горгульями, оборотнями и ведьмами - все в одно и то же время. - Он печально покачал головой. - И что ты достаточно уверена в себе, чтобы выгнать их и пренебречь их советами.

- Да, что ж, совет миссис Саронг – отстой.

Посмеиваясь, Пайк поковырялся в чипсах.

- Что у тебя есть ухо, постель и сердце человека, который выращивает ее Бримстон. Ей нужно напомнить, что, хотя ОВ занимает официальную, давнюю позицию антагонизма по отношению к тебе, у тебя достаточно влияния, чтобы беспрепятственно перемещаться как в ОВ, так и в ФВБ, чтобы получить то, что ты хочешь, когда тебе это нужно, будь то информация или просто кто-то, кто смотрит в другую сторону. Интересно, почему это так? Никто из них тебя особо не любит.

Я прищурилась на него, удивляясь его отстраненному выражению лица. Неужели он думает, что я смогу справиться с Цинциннати?

- Она должна знать, что твоя церковь восстанавливается людьми, которых она переселила, что угрозы Заку только разозлили тебя, - продолжил он. - Что она должна избегать недооценивать тебя и придумать что-то, что принесет пользу вам обеим, а не приведет к тому, что она умрет дважды.

Мои брови поползли вверх.

- Думаешь, она могла бы согласиться вести дела вампиров под моим началом? - сказала я, и внимание Пайка обострилось.

- Сомневаюсь в этом, но она может позволить тебе работать в качестве силовика под ее началом. У тебя есть влияние, мисс Морган. И она должна уважать это. Понять. Работать, может быть, или рисковать, что ее отвезут обратно в Вашингтон, на тот этаж съемных комнат, которые ей дали под Смитсоновским институтом. - Он колебался. - Ты говоришь, что хочешь здесь жить. Будь осторожна, она может позволить тебе. - Он съел чипс и посмотрел на Этюда, спящего у двери. – Сегодня вечером пойдет?

«Сегодня вечером?» Я взглянула на Трента, сгрудившегося с Дэвидом и Эдденом. Дженкс вернулся и наблюдал за мной, явно слыша все, что мы говорили, хотя он был в другом конце комнаты. Да, я хотела этого, но сначала я хотела узнать кое-что еще.

- Ты оставил ключи в машине для меня, - внезапно сказала я. - Почему?

Пайка опустил голову, его закопченные волосы закрыли глаза.

- Нет, я этого не делал.

Он так и сделал, и я наклонилась вперед, поставив локти на колени.

- То, что ты пытался поймать меня, не было притворством, - добавила я, вспомнив ненависть в его глазах, когда он пытался сбить меня с ног в башне. - Что это?

Он дернул плечами, когда поставил пустую тарелку на стол.

- Шанс, - сказал он, его глаза потеряли свой коричневый оттенок из-за растущей черноты, - одиннадцатипроцентный шанс выбраться из башни. Но если ты это сделала? – Он склонил голову набок. – Если тебе удалось ускользнуть от нас с Констанс, я подумал, что тебе не нужно ехать домой на автобусе.

Он верил в одиннадцать процентов, и я задумчиво посмотрела на него.

- Я тебя не понимаю, Пайк.

- Нас двое, - пробормотал он. - Ты хочешь, чтобы я договорился о чем-нибудь с Констанс сегодня вечером или нет? Миссис Саронг права. Тебе нужно кастрировать теленка или позволить ему вырасти в быка.

Устав, я окинула взглядом церковь, чтобы посмотреть, что все думают по этому поводу. Ходин тихо хихикнул, что могло означать все, что угодно. Дженкс поднялся и опустился, его искорки означали твердое «да». Эдден, Трент и Дэвид молчали, на их лицах была разная степень смятения и беспокойства.

- Конечно, - медленно сказала я, и Трент сжал челюсти, когда потянулся за телефоном. - Сегодня вечером. Полночь. Мемориал Терн у набережной. - Я быстро встала, и Пайк сделал шаг назад, скорчив гримасу, будто он этого не хотел. - Скажи ей, что она может привести с собой одного. Лучшего, - добавила я. – Вперед.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 26

Звук громкого удара пронзил меня, и я дернулась. Быстрое движение разорвало шарик, который я наполняла, сделав его бесполезным.

- Черт возьми, до Поворота и обратно, - пробормотала я, выбрасывая таблетку в мусорное ведро и вытряхивая новую из коробки. Осторожно, чтобы кончик шприца не коснулся меня и не вырубил, я наполнила шарик сонным зельем. Стук продолжался, становясь все громче, когда моя дверь со скрипом открылась. Удивленная, я подняла глаза, но это был всего лишь Рекс, рыжий кот, выглядевший немного раздраженным. - Заходи, - сказала я, возвращаясь к своей работе. - Это единственная комната, в которой меньше тридцати человек.

Я преувеличивала, но в церкви стало шумно, и это заставило меня подняться на колокольню, чтобы подготовиться к встрече с Констанс. Пайк ушел, но я все еще чувствовала запах вампирских благовоний, витающий над кушеткой. Машина Дэвида и патрульная машина Эддена не сдвинулись с места, а это означало, что они все еще спорили о том, куда всех поместить, чтобы они были полезны и не мешали. Было лестно, что так много людей хотели помочь, но я начинала беспокоиться о последствиях.

Рекс потерся о мою ногу, направляясь к окну, но его прыжок на низкий подоконник комично быстро остановился, когда колокольчик над головой тихо звякнул, и в проеме без экрана внезапно появилась большая ворона, ее перья необычно блестели в лучах заходящего солнца.

- Привет, Ходин, - сказала я, когда кот зашипел, выгнув спину. - Рада, что ты все еще здесь.

- Кар! - агрессивно рявкнул он, расправил крылья, и Рекс отступил, чтобы спрятаться среди коробок, наблюдая злыми кошачьими глазами, как Ходин запрыгнул в комнату, растворился в тумане и превратился в раздраженного, демона-ученого.

Проблеск вины промелькнул в его красных с козлиными щелочками глазах, когда он глянул на Биса, но тут же исчез, когда он увидел мои готовые шарики, его брови в удивлении взлетели вверх, заставив меня почувствовать себя так, будто я рисовала пальцами лошадок на уроке скульптуры четырехсотого уровня.

- Заходи, - сказала я, видя, что он уже здесь, и он сделал еще один шаг, заставив колокольчики на его черной мантии зазвенеть. Я никогда раньше не видела этого особого одеяния для чар, оно было довольно простым по сравнению с его обычным расшитым нарядом. Его темные волосы были собраны в пучок под шляпой с плоским верхом в тон, а из-под подола торчали туфли с острыми носками вместо обычных тапочек. Хотя одежда была более небрежна, чем его традиционный комплект для чар, она все же была более формальной, чем кожанка и растрепанные волосы, а это означало, что он либо пытался произвести на меня впечатление, либо хотел помочь. Я ставила на последнее.

- Я здесь, чтобы предложить помощь, - сказал он, и я встретилась с ним взглядом через зеркало на комоде, нетерпеливо выдохнув.

- Ходин, я думала, что ясно выразилась по этому поводу. Ты - не мой учитель, - сказала я, глянув на стопку книг, которые Ал дал мне… нет, украл для меня.

- Друг может дать совет, - предложил он, странно улыбаясь.

- Ты мне также не друг, - пробормотала я, делая мысленную пометку отнести книги в Джуниор, если переживу сегодняшнюю ночь. Я также могла бы высказать Дали свое мнение о том, что он вот так отправил меня в логово льва. Боже, спаси меня от демонов.

Ходин пошевелился, и колокольчики на его поясе зазвенели.

- Это так?

- Это так. - Он стоял позади меня, и мне это не нравилось, когда я сцеживала в шприц порцию заземленного сонного зелья. - Я пригласила тебя послушать встречу городских властей, потому что всегда разумно, чтобы демон, кроме меня, знал, что происходит. Я изо всех сил стараюсь не злиться на тебя, потому что это не твоя вина, что остальные демоны ведут себя как избалованные, титулованные

дети, чьи чувства были задеты, но помоги мне, если ты попытаешься встать на место Ала, то на собственном горьком опыте узнаешь, как я обанкротила его за два года.

- Правда?

Его саркастичный тон перевернул меня с ног на голову.

- Правда, - сказала я, оглядывая его с ног до головы. - Я буду продолжать стоять рядом с тобой, потому что я сказала, что буду, и потому что я верю в то, что ты делаешь, но я не буду принимать от тебя указаний. Если у тебя нет никакой информации - что я приму, - тогда тебе нужно уйти, пока Ал не узнал, что ты здесь, и не отправил меня обратно в Алькатрас.

- Мммм.

Единственное произнесенное слово повисло в пронизанной птицами тишине, и я вернулась к наполнению последнего шарика. Итого сорок девять. Может быть, это было излишне, но их хватит на год.

- Ты должна заставить эту ведьму Стефани сделать это за тебя, - сказал он, наклонившись, чтобы посмотреть.

- У нее есть работа, и, кроме того, она - не мой фамильяр. - Я выдохнула, сжав челюсти. Жемчуг, который я взяла у Нэша, свисал с угла зеркала, слегка позвякивая, когда старый комод сдвигался. Я не знала, что с ним делать, но почистить его показалось уместным, и длинная прядь обвила отражение Ходина. Он, по-видимому, не спешил уходить, глядя на Биса снизу-вверх, будто испытывая чувство вины.

- Ходин, мне не нужна твоя помощь. Не потому, что так сказал Дали, а потому, что Ал прав. Если я не смогу сделать это сама, тогда я не смогу справиться с тем, что последует дальше, сама, и я устала нуждаться в помощи, ясно? - Может быть, я драматизировала, но мне не нравилась идея, что он, возможно, пытается занять место Ала… даже если Ал, возможно, оставил его навсегда.

Ходин, казалось, колебался, а затем, словно что-то решив, извлек из эфира маленькую, но искусно сделанную клетку для насекомых.

- Тогда, возможно, ты примешь что-нибудь, чтобы попрактиковаться в своем заклинании иммобилизации, - сказал он, ставя клетку на комод и придвигая ко мне с громким, привлекающим внимание скрежетом.

Я отстранилась, хотя мой взгляд задержался на ней, захваченный ее исключительной красотой и функциональностью.

- Я знаю, как наложить обездвиживающее проклятие. Я использовала его на Пайке сегодня днем.

Он наклонил голову, сосредоточив внимание на движущихся насекомых.

- Тогда практика этого не может быть истолкована как то, что я тебя чему-то учу. Как бы то ни было, ты достаточно опытна, чтобы выпускаться по одному за раз. Проклятие быстрее, чем вампир, но не два. - Он ухмыльнулся, необычное выражение выглядело странно на его обычно серьезном лице. - Практика исправит это.

«Практика исправит это», мысленно усмехнулась я, думая, что он говорит как Ал.

- Прекрасно. Она заколдована, чтобы удерживать их там? - спросила я, постучав по клетке, и запел сверчок, побуждая остальных присоединиться к нему. Там были высокие башенки и изящные изгибы, сильно подчеркивающие азиатское влияние, с черной золотой проволокой, обвитой вокруг, чтобы создать уютное, тщательно продуманное ограждение для горстки черных сверчков, ползающих по бокам и сверху, и все они весело стрекотали.

- Э, да, на самом деле да. - Внезапно почувствовав неуверенность, он сложил руки. - Те двое, что наверху, вон там. Попробуй. Если только ты не чувствуешь, что это выше твоих сил, - подзадоривал он, и я почувствовала, как мне становится тепло.

Технически он ничему меня не учил, поэтому я сосредоточилась на двух сверчках и крепче ухватилась за ближайшую лей-линию.

- Stabils, - сказала я, чувствуя энергетический шар в своих ладонях, прежде чем я щелкнула им по ним. Моя магия покрыла обоих сверчков, но только один замер, с печальным стуком упав на пол клетки, оставив другого спокойно чистить свои усики. - Ха, - пробормотала я, когда сняла проклятие, и насекомое встряхнулось, чирикая, как испуганная птица.

Ходин жестом предложил мне попробовать еще раз, и я сильнее сосредоточилась на двух гораздо более близких сверчках, сузив свое внимание, пока они не стали всем моим миром.

- Stabils, - снова сказала я, посылая в них энергию, но, как и прежде, только один замер и упал. Дерьмо на тосте, это неловко. - Ты уверен, что у этого проклятия возможно несколько одновременных применений?

Колокольчики на поясе Ходина зазвенели, когда он придвинулся ближе, и глаза Рекса расширились до хищной черноты.

- Ты как ребенок, лепечущий звуки, которые станут словами. Снова, - сказал Ходин, но если это должно было обнадежить, то это было не так.

«Может быть, если я использую две руки», подумала я, когда сняла проклятие, и сверчок начал отчаянно прыгать, будто пытаясь убежать.

- Stabils, - прошептала я, жестикулируя обеими руками, и ничего не произошло. Это вообще не сработало. Значит, это не двуручное проклятие.

Ходин вздохнул, и, расстроенная, я подняла глаза с раздраженным «Стоп!».

Он нахмурился.

- Как ты собираешься убить Констанс сегодня вечером? Сонное заклятие очарует ее до смерти? - сказал он, потянувшись, чтобы осмотреть мои дробинки для пистолета.

Чувствуя себя неуютно из-за того, что он был так близко, я переместилась на кушетку и села, подтянув колени почти к подбородку.

- Разве ты не слушал сегодня днем? Я не убью ее, - сказала я, и он выгнул брови в молчаливом упреке. - Пайк попытается убедить ее отнестись ко мне серьезно, - добавила я, и Ходин моргнул, будто я была дурой, доверившись Пайку. - Очевидно, я произвела на него впечатление своими межвидовыми связями. Он думает, что я представляю реальную угрозу, и если она ему поверит, то может успокоиться. Если она этого не сделает, я превращу ее в мышь и отправлю обратно в Вашингтон в коробке.

Мой взгляд упал на клетку, когда мне в голову пришла идея.

- Эй, можно я оставлю это себе?

- Нет, - решительно сказал он. - Было бы проще убить ее и стать субросой. Что-нибудь меньшее, и это будет работа, работа, работа, чтобы держать ее под контролем.

- Убить ее только кажется легким делом. Я не буду этого делать, - пробормотала я, вспомнив, что Ал говорил то же самое. Даже если вампиры округа Колумбия послали ее сюда, чтобы один из нас убил другого, я бы угодила в тюрьму или была вынуждена бежать в безвременье. Нет, мне придется отправить ее обратно с опиленными клыками, доказав, что я могу справиться с вампирами Цинциннати самостоятельно, чтобы они просто не прислали еще одного.

Ходин издал низкое рычание, и я приподняла подбородок.

- Так поступаю я, хорошо? Я прижму ее к земле обездвиживающим проклятием и превращу в мышь.

Ходин ухмыльнулся.

- Могу я забрать ее?

- Нет. Она возвращается в Вашингтон с контрзаклинанием. - Да, женщину нужно было остановить, и да, трансформация была лучше, чем ее убийство, но все же... Превращение в грызуна, чтобы заставить подчиниться, было... демоническим.

Встревоженная, я сосредоточилась на двух сверчках в другом конце клетки, думая: «Stabils». Но, как и прежде, только один замолчал, а другой продолжил стрекотать, наполняя мою колокольню ощущением фиаско.

- Возможно, нужно сфокусировать проклятие, направив его на соответствующие ауры? - предположил Ходин.

Раздраженная, я встала с дивана.

- Хорошо. Тебе нужно уйти. Сейчас же, - потребовала я, указывая на окно, и он ухмыльнулся, сверкнув красными глазами.

- Тогда я оставлю тебя наедине с практикой. - Ходин отвернулся к окну.

- Ходин? – позвала я, и он заколебался, повернувшись ко мне спиной, явно прислушиваясь. - Если я что-нибудь напортачу, ты скажешь Алу...

- Нет, - перебил он, а затем исчез с завидной легкостью.

«Когда-нибудь я смогу это сделать», - подумала я, мое внимание переключилось на Биса, прежде чем переключиться на Рекса, когда кот вышел из-за ящиков. Он тут же запрыгнул на комод, чтобы ударить лапой по клетке, и я рванула вперед, прежде чем он ее сбил.

- Брысь, мистер Дикое Королевство, - сказала я, опуская его на пол. - Если ты хочешь сверчков, попроси своего папу Дженкса найти тебе сверчков в саду. Это мои для практики, - добавила я, вставая на ящик и ставя клетку вне пределов его досягаемости рядом с Бисом.

Едва я успела спуститься, как раздался легкий стук в дверь. Приложив руку к голове, я вздохнула. Какую часть «Я на колокольне» вы не понимаете?

- Если кто-то не горит, уходите! - крикнула я.

- Это я, - сказал Трент, и моя гримаса превратилась в улыбку.

- Можешь войти, - сказала я, шаркая в поисках пустого бункера для шариков.

Его улыбка была широкой, когда он вошел, решительно закрывая дверь и пресекая растущий спор о соли для попкорна. Оглядев небольшое пространство, он с облегчением выдохнул.

- Как дела?

- Ладно. Это мой последний, - повернувшись, я бросила наполненный бункер в свою ожидающую сумку.

Его взгляд прошелся по моим вьющимся волосам, по черной футболке, джинсам и кроссовкам.

- Так и пойдешь?

Слабое тепло поднялось, когда я собрала свои вьющиеся волосы в хвост и распустила их.

- Да. - Я хотела иметь возможность бегать, и Констанс не впечатлили бы мои лучшие брюки и жемчуг, который я взяла у Нэша. «Или, может быть, нет…» подумала я, переводя взгляд на бусы.

Трент качнул головой.

- Отлично. Так ты готова?

- Так же сильно, как и всегда. - Напрягшись, я встала и потянулась. - Хотя, я могла бы раздобыть что-нибудь поесть. - Я съежилась, когда от громкого ритмичного стука задрожали половицы.

- Еда. Да. - Трент протянул руку, жемчужина на его кольце слабо светилась. - У меня есть поручение, и я хочу, чтобы ты пошла со мной. Мы можем перекусить по дороге.

- Сейчас? - Ощутилось покалывание, когда моя рука оказалась в его, и он притянул меня к себе легко и желанно.

- Раз уж ты закончила, - сказал он мягко. - Тебе нужен перерыв и что-нибудь поесть, кроме чили и чипсов.

Я усмехнулась, прижимаясь к нему спереди.

- Но это хороший чили.

- Если ты любишь шоколад. - Он дернул, притягивая меня глубже к себе, его пристальный взгляд был тяжелым, пока, казалось, затяжные вампирские феромоны в церкви не загудели на моей коже. - Пойдем со мной? Бургер и картошка фри. Много кетчупа.

- Ну, если там будет кетчуп, - сказала я, и он усмехнулся, отпуская меня, чтобы я могла запихнуть все, что хотела взять с собой сегодня вечером, в сумку. Клетка, которую я соорудила для Пайка, уже была там, и я подавила волну предвкушения. Это должно сработать. Так и должно было быть.

- Куда мы направляемся? - сказала я, осторожно оставляя дверь приоткрытой для Рекса, но я не думала, что Трент даже услышал меня, когда мы вошли в фойе, и шум стал еще громче.

Проще говоря, это был полный бардак. Такой же тихой и пустой от беженцев, какой была церковь во время моей встречи с властями города, теперь она была такой же шумной и галдящей, полной перемещенных семей с детьми, пытающихся справиться, бездетных пар, наблюдающих за ними в ужасе, и одиноких, смеющихся над ними обоими. Дэвид и Эдден были в «детской части» с тремя на вид альфами и четвертым, который, вероятно, был ведьмой, судя по количеству амулетов, замаскированных под украшения. Чрезмерно яркий промышленный рабочий свет ярко освещал карту, испещренную линиями и обозначениями, делая очевидным, что они говорили о правильном размещении людей и заклинаний.

Дэвид посмотрел на наши темные фигуры в фойе, улыбнулся мне, прежде чем вернуться к дискуссии. Дженкс был с ними, и я вздрогнула, когда он поднялся над всем этим и направился в нашу сторону. Стеф, которая была занята наложением заклинания от глубокой боли в тканях на чей-то раздробленный молотком большой палец, посмотрела за его стрекотом крыльев, следующим ко мне. Я помахала ей и нырнула вслед за Трентом, прежде чем меня узнал кто-нибудь еще. Мы бы никогда отсюда не выбрались.

- Привет, Рейч! - сказал пикси, выскакивая за закрывающуюся дверь, и я замешкалась на ярко освещенном крыльце. - Думаешь, можешь просто выписаться из отеля «Морган и Дженкс»?

- Выполняю поручение, - сказала я, когда мы с Трентом вместе спустились по лестнице и направились к его машине, где-то в темноте.

- Так вот почему у тебя в сумке все эти амулеты, а? - сказал он. - Я возьму свою бандану.

Дженкс умчался, и дыхание, которое я сделала, чтобы возразить, как бы улетучилось, когда осела его ярко-золотая пыльца.

- Хорошо...

- А я думал, что Квен был чрезмерно заботливым. - Рука Трента обвилась вокруг моей талии, притягивая меня ближе и вызывая еще большее покалывание. - Но я никогда не говорил «нет» третьей паре глаз. - Из церкви донеслись громкие радостные возгласы, и Трент поморщился. - Вау. Как ты можешь в этом работать?

- Ну, я была на колокольне, - кисло сказала я. Я скучала по своей тихой церкви, но на самом деле я не могла их выгнать. Не тогда, когда все это может закончиться через четыре часа.

Трент ткнул в брелок, и его машина завелась с удовлетворительным урчанием детройтских мускулов. Выскользнув из моей руки, он бросился вперед, чтобы открыть мою дверь, и я почувствовала себя особенной, когда села внутрь и осторожно положила сумку на колени. Я наблюдала за его тонкой, быстро движущейся тенью, когда он обходил машину спереди.

Темнота, казалось, пробудила в нем эльфа, и я улыбнулась, думая, что мне повезло.

Я опустила окно для Дженкса, когда Трент проскользнул внутрь, принеся с собой восхитительный аромат корицы и вина, молодых листьев... и долгих, прохладных ночей.

- Дженкс! - крикнула я, и пикси ворвался в машину со своей красной банданой, засунутой в задний карман.

- Тинькины тампоны, повсюду люди! - сказал он, приземляясь на зеркало заднего вида. - Рейч, ты должна просто прирезать мертвого вампа, чтобы эти люди могли пойти домой.

- Я начинаю понимать привлекательность, - пробормотала я, когда Трент завел машину, одним резким движением развернулся в три этапа и направился к набережной. На одно благословенное мгновение в машине воцарилась тишина… пока Дженкс не опустился на консоль, его пикси-любопытство взяло верх.

- Итак, куда мы направляемся? - спросил он, проверяя чашку для питья, оставленную одной из девочек. Мы направлялись к набережной, и вариантов, где поесть, было великое множество.

- Э. - Губы Трента изогнулись в свете мелькающих уличных фонарей. - Я, э-э, пообещал Эласбет, что, поскольку я в городе, то присмотрю за ее кошкой.

Дженкс хихикнул, возясь с тюбиком бальзама для губ высотой почти до его талии.

Я села, потому что никогда раньше не видела ее квартиру.

- Разве у нее нет экономки?

- Есть, - быстро сказал Трент. - Но она думает, что кошка была бы рада увидеть кого-то, кого она знает. - Поморщившись, он пробормотал: - Эта кошка знает человека из UPS лучше, чем я, но легче сделать, чем пытаться убедить ее в обратном. - Его взгляд переместился на часы на приборной панели. - Возможно, это ее способ напомнить мне, что она существует. Двадцать минут на ее диване, а потом мы сможем перекусить. Думаю, суп и сэндвич?

Я бы предпочла стейк и мороженое на свой последний прием пищи, но суп и сэндвич не отягощали бы меня, и я кивнула, гадая, как оказалась здесь, в машине Трента, проверяя кошку его бывшей невесты, прежде чем отправиться убеждать городского мастера вампиров вернуться в Вашингтон. По крайней мере, церковь ремонтируется.

Мой взгляд метнулся к Дженксу, который теперь возился с вентиляционными отверстиями.

- Эй, Дженкс? О церкви...

Его крылья зашевелились, освещая пространство ярким сиянием.

- Там беспорядок, не так ли, - сказал он, его пыльца приобрела тревожный оранжевый цвет. - Даже если так, я буду скучать по этому, когда мы переедем.

Подперев подбородок ладонью, я уставилась в боковое окно.

- Я тоже.

Трент издал усталый звук, покачал головой и повернулся, чтобы поехать к набережной в верхней части города.

- Вы двое хуже, чем супружеская пара. Каждый из них так беспокоится о том, чего, по их мнению, хочет другой, что ни один из них в конечном итоге не становится счастливым. Рейчел, ты хочешь переехать?

Я приоткрыла губы и перевела взгляд с Дженкса на Трента.

- Там слишком много плохих воспоминаний. Это несправедливо по отношению к Дженксу.

- Хорошо. - Трент глянул в зеркало заднего вида, для проверки движения позади нас, прежде чем быстро свернуть налево, чтобы пересечь мост в Низины. - Дженкс, как насчет тебя? Ты хочешь жить в квартире с цветочными ящиками?

Пикси сидел на чашке для питья, опустив крылья.

- Мне не нужно больше, чем это.

Трент вздохнул, снова глянув за нас.

- Позвольте мне попробовать еще раз. Вы оба действительно хотите переехать, или вы принимаете решение о том, чего, по вашему мнению, хочет другой?

- Ты знаешь, сколько мест мы осмотрели? - выпалила я.

Крылья Дженкса заскрипели.

- Мы говорим об этом уже несколько месяцев.

Нежная улыбка тронула губы Трента, теперь ясная, когда мы выехали на главную магистраль Низин, и огни превратили улицу в полдень.

- Неужели. Вы. Хотите. Переехать? – сказал он. - Теперь честно.

Дженкс осел, крылья замерли.

- Не совсем.

Я повернулась на сиденье лицом к нему.

- Но Маталина? - Я замешкалась. - Дети уходят. Я подумала... Иногда требуется несколько часов, чтобы твоя пыльца посветлела после того, как ты приходишь из сада!

Печальная улыбка исказила его юные черты.

- Если я уйду, как я буду помнить ее? – сказал он. - Но тебе нужно быть где-то, где тебя не взрывали, где тебе не приходилось каждые три месяца бороться за свою жизнь. Как ты спишь по ночам?

Пульс участился, я перевела взгляд с Трента на Дженкса.

- Я сплю, потому что знаю, что ты там, прикрываешь мою спину.

На лице Трента расцвела улыбка.

- Вот, - тихо сказал он. - Так-то лучше.

- Я не хочу переезжать, - жалобно сказал Дженкс.

- Я тоже. - Я обхватила его ладонью, и он поднялся, сверкая ослепительной белизной. - Я привыкаю работать на колокольне, и как только толпа уйдет, мы сможем занять угол святилища и устроить кухню. - Я слабо улыбнулась. - Если утром я не окажусь в тюрьме, то хочу поговорить с Финли.

Дженкс ухмыльнулся и поднялся с моей руки.

- Я тоже.

- Слава Богине, - пробормотал Трент, явно испытывая облегчение, когда включил сигнал и свернул на охраняемую стоянку. Шлагбаум немедленно поднялся, и я посмотрела на современную жилую башню в двух кварталах от реки. - Хочешь зайти? - спросил он, въезжая на парковку для посетителей. - Или ты могла бы остаться здесь и поговорить с Дойлом, - добавил он.

- С Дойлом? - Я проследила за взглядом Трента на улицу, сразу узнав следователя ОВ, притормозившего на парковочном месте у обочины. Мои мысли вернулись к постоянным взглядам Трента в зеркало заднего вида, и меня охватило раздражение. Ордер. Он это серьезно? – Так себе выбор, - кисло сказала я.

- Я в деле, - сказал Дженкс, но я не была уверена, что хуже, сказать Дойлу, чтобы он отвалил, пока я не разберусь с Констанс, или иметь дело с Эласбет, когда она обнаружит, что я была в ее квартире. Так что я просто сидела там, пока Трент не заметил и не плюхнулся на свое место.

- Ты уверен, что Эласбет не будет возражать? - сказала я, и Дженкс выпустил небольшую вспышку искр. - Я была бы взбешена, если бы узнала, что ты привел безымянную женщину погладить мою кошку, пока меня не было.

Трент положил руку мне на колено, ободряюще улыбаясь.

- Ты не безымянная женщина, ты человек, который защищает ее дочь, и уверен, она предполагала, что ты будешь со мной.

- Да, все в порядке. - Меня это не убедило, но я схватила сумочку и вышла. Там был настоящий швейцар, и я коснулась своих волос, когда их развевал сильный ветер с реки. Повернувшись к Дойлу, я помахала ему рукой, но в ответ получила хмурый взгляд. Тем не менее, он остался в машине, и я подумала, что он ждал, чтобы увидеть, переживу ли я встречу с Констанс, прежде чем притащить мою задницу за уничтожение имущества и сокрытие с места происшествия.

- Ты уверен? - сказала я, когда швейцар увидел нас.

- Да.

Его рука легла мне на спину, подталкивая вперед. Я бы хлопнула его по плечу, если бы мне не нравилась смесь собственнических требований, от которых у меня по спине пробегали мурашки. Он стал другим с тех пор, как украл обратно свой Бримстон. Это было нечто большее, чем гордость за то, что он сделал это сам. Он был... более опасным эльфом.

- Мистер Каламак. С возвращением, - сказала служащая, открывая нам дверь.

- Спасибо, Тереза, - фамильярно произнес Трент. - Это займет не больше двадцати-тридцати минут. - Повернувшись, он посмотрел на Дойла позади нас. – Он не с нами.

- Да, сэр.

Крылья Дженкса заскрипели у меня на плече.

- Мы проверяем кота Элласбет.

- А, я Рейчел Морган, - сказала я, когда взгляд Терезы метнулся ко мне, привлеченный голосом Дженкса. - Я обеспечиваю безопасность Люси и Рэй, когда они с Трентом.

- Да, мэм. Приятного вечера. - Тереза улыбнулась, но мне становилось все более неуютно.

Маленький вестибюль был пуст, и там ждал лифт. Трент нажал кнопку этажа прямо под пентхаусом, и мы начали подниматься. Быстро.

- Эй, могу я воспользоваться твоим телефоном? - спросила я, когда Дженкс выругался из-за внезапного изменения давления, и Трент молча передал его. – Мой все еще у Пайка.

- Кому ты звонишь? - спросил Дженкс, корча гримасы, чтобы оттопырить уши, добавив: - О, ради ведра с гноем для моховой салфетки, - когда я нашла номер Элласбет и нажала «Позвонить».

Она взяла трубку почти сразу.

- Трент? - сказала Эласбет, и Трент вздрогнул от ее голоса, громкого в маленьком пространстве. - Что случилось? Это Рейчел?

Дженкс завис рядом, маниакально ухмыляясь.

- Она беспокоится о тебе. Это так мило.

Я посмотрела на Дженкса, чтобы он заткнулся.

- Э, прости, Эласбет. Это я. С Трентом все в порядке, но я потеряла свой телефон и хотела поговорить с тобой.

Лифт зазвенел, и мы вышли. Я могла слышать девочек на заднем плане, и я была так рада, что они были почти в трех тысячах миль отсюда. Эласбет молчала, и я почувствовала, что краснею.

- Да? - наконец сказала она, и у меня перехватило дыхание. Здесь было хорошо, и я гадала, насколько сильно это отбросило ее назад.

- Ты не возражаешь, если я составлю Тренту компанию, пока он проверяет твою кошку? - сказала я, и Дженкс фыркнул.

Эласбет вздохнула.

- Он стоит прямо там, не так ли, - решительно сказала она.

- Да, но я не переступлю порог твоей квартиры, пока ты не скажешь, что все в порядке. Я могу подождать в вестибюле с Дженксом. - Я поколебалась, затем добавила: - Я заранее извиняюсь, если Констанс попытается убить меня здесь. У нас сегодня вечером встреча, но она может потерять терпение.

Шаги Трента замедлились в нерешительности, а затем мы пошли по коридору к реке.

- Все в порядке, - сказала она, но я слышала по ее голосу, что она не совсем довольна. - Знаю, что Трент не вспомнит, но мою кошку зовут Элоиза. В холодильнике есть немного вина и тарелка с сыром, которую я оставила для кошачьей няньки. Если она все еще там, угощайся.

- Спасибо. - Хорошо. Теперь я могла войти. Я имею в виду, на самом деле. - Хочешь поговорить с ним?

- С Трентом? Нет, но не могла бы ты попросить его позвонить мне сегодня вечером, после того, как девочки уснут? - сказала она, явно отвлекаясь, когда писклявый голос Рэй стал ближе и настойчивее. - Удачи с Констанс.

- Спасибо, - сказала я, но она уже повесила трубку. - И спасибо тебе, - добавила я Тренту, передавая ему телефон.

Его глаза выдавали беспокойство, когда он убирал его подальше.

- Она никогда бы не узнала, что ты была там.

- Это было не так уж важно, чтобы спрашивать, - сказала я, моя уверенность восстановилась. - Теперь я могу сидеть на ее диване и не чувствовать, что вторгаюсь в ее личное пространство.

Дженкс приземлился на плечо Трента.

- Должно быть, это женское дело.

Но Трент остановился у двустворчатой двери. Она находилась в конце коридора, а это означало, что квартира угловая. Много окон. Дорого. Он набрал восьмизначный код на двери, и она открылась с приглушенным звуковым сигналом.

- Э, не могла бы ты снять обувь? - сказал Трент, когда я вошла, и я сразу замедлила шаг, оценивая открытую планировку и сравнивая ее с местами, которые мы с Дженксом осматривали последние три

месяца. Черт, у этой женщины были деньги, потому что я никогда не смогла бы позволить себе такой великолепный вид на реку и Цинциннати.

- Мягкий свет, - сказал Трент, и скрытые лампочки слабо засветились, создавая приятный полумрак на мягких серых, белых и бирюзовых тонах, которыми она украсила квартиру. Гостиная выходила на большой балкон, кухня находилась слева, а спальни, предположительно, справа. Там был большой телевизор, и я улыбнулась игрушкам девочек, аккуратно расставленным по всем нижним художественным уголкам.

На полках над линией досягаемости для малышей было много произведений искусства, каждое из которых разительно отличалось от предыдущего, и все они выглядели так, будто были оригиналами.

- Мило, - сказал Дженкс, вернувшись после быстрой разведки. - Здесь ничего от Арта Вана.

- Вне моей налоговой категории, - пробормотала я, приложив руку к стене, скинула туфли и бросила сумку у двери.

- Это стоит меньше, чем вы могли подумать. - Трент аккуратно поставил свои ботинки рядом с моими, даже шнурки поправил. - Она купила ее дешево, потому что были планы строительства здания-близнеца, которое закрывало бы ей обзор, но потом она убедила своего отца купить проект, где была предложена вторая башня. Вместо этого они собираются разбить частный парк. Вообще-то, это была моя идея.

- Очень мило. - Мои ноги в носках утонули в мягком ковре у небольшого входа, когда я подошла к полкам с фотографиями в искусно оформленных рамках - Люси в бассейне, Люси и Рей на своих пони, все четверо на одеяле, едят мороженое в Иден-парке, день рождения в Кэрью-Тауэр. Мое внимание рассредоточилось, когда я вспомнила вечеринку по случаю моего седьмого дня рождения в больнице. Я, наверное, была единственной, кто еще был жив, не считая медсестер.

Я подошла к окну, чувство вины за вмешательство в жизнь Трента становилось все тяжелее. Будь ты проклята, Эласбет. Я бы сказала, что она сделала это намеренно, но это была идея Трента.

Уперев руки в бока, я посмотрела на гигантское колесо обозрения на берегу реки. Предполагалось, что оно располагалось тут временно, но нет ничего более постоянного, чем временное. Вращающиеся цветные огни создавали неприятное зрелище. К нему примыкал мемориал Терна, а между ними находилось кафе под открытым небом. Там было несколько человек, воспользовавшихся поздним часом, чтобы выпить кофе и перекусить, и я подумала, что Дэвид уже там, внизу, уговаривает людей уйти. Вообще-то, поскольку я принесла все, что мне было нужно, мы с Трентом могли сидеть здесь и ждать, поедая сыр и крекеры, пока не придет время уходить, присматривая за всем и следя, чтобы никто не устроил засаду.

- Сюда, кис-кис-кис! – слабо донесся голос Дженкса, а затем он промурлыкал из задних комнат. - Я не могу найти кошку.

- Она белая, - сказал Трент из кухни, и я обернулась на звук открываемой бутылки. - Попробуй под кроватью, - сказал он, ставя зеленую пенящуюся бутылку на стол, чтобы пена осела. - Я не буду пить тот сладкий сироп, который она любит, когда у нее есть это. - Настроенный резко, он повернулся, чтобы взять пару стаканов с высокой полки. - По-видимому, у нее где-то припрятано двадцать ящиков этого шампанского. - Он ухмыльнулся. - Они не забрали их обратно, когда она покинула алтарь.

«Боже милостивый, это их свадебное шампанское», подумала я, скрестив руки на груди, когда села на один из двух стульев лицом к стойке закусочной.

- Хочешь немного сыра? - спросил Трент, наполняя два бокала. - Он все еще здесь.

Это звучало лучше, чем суп и сэндвич, и я кивнула, наклоняясь вперед, чтобы посмотреть на зад Трента, когда он повернулся и уткнулся головой в низкий холодильник.

- Ммммм, хороший сыр, - сказал он, поворачиваясь и ставя тарелку на стол, снимая обертку с преувеличенным размахом. - Я должен спросить, где она его взяла. Знаю, у нее ничего не было.

Комплимент, за которым последовал укол, как мне показалось. Он все еще злился на нее.

- Я нашел кошку, - сказал Дженкс, внезапно нависая над стойкой, блестки сыпались в мое шампанское, пока я не отмахнулась от них. - Она под кроватью и не вылезает. Ооо, козий сыр. Я люблю козий сыр. Не возражаете, если я поем, - добавил он, опускаясь на стол и доставая палочки для еды из заднего кармана, чтобы угоститься.

- Ты хочешь поесть у окна? – спросила я. Да, я собираюсь попытаться убедить сумасшедшую вампиршу отказаться от контроля над данным ей городом до восхода солнца, но не нужно спускаться туда безоружной.

Трент кивнул, и я поднялась со стаканом в руке. Свет был приглушен, но я все же закрыла шторы, прежде чем опуститься на диван. Дорогая ткань все еще пахла магазином, и я потрогала скоординированную накидку, которую купила Эласбет, чтобы не испачкать ее липкими пальцами.

Шаги его ног в носках были бесшумны, когда Трент последовал за мной, поставив тарелку с сыром на низкий столик перед окном, прежде чем опуститься рядом со мной. Его рука удобно легла мне на плечи, и мы одновременно вздохнули.

- Тут мило, - сказал он, чокнувшись своим бокалом с моим, и мы оба сделали по глотку и повернулись к виду.

- Конечно... - Дженкс остановился рядом с козьим сыром и взял еще один кусок. - Но как долго, по-твоему, ты сможешь сидеть здесь и ничего не делать, прежде чем тебе станет скучно?

Я ощущала тепло там, где Трент прикасался к моему боку, и я улыбнулась, расслабленная этим спокойствием перед пинком под зад.

- Я могу придумать несколько вещей, чем заняться, - сказала я, и Трента посмотрел мне в глаза, услышав кое-что не сказанное.

- Я тоже, - прошептал он, и запах корицы усилился, когда он притянул меня ближе.

Дженкс посмотрел на нас, крылья замерли. Затем его взгляд переместился в зал.

- Кошка вышла.

Я наклонилась вперед вне досягаемости Трента, чтобы посмотреть. И действительно, большая белая кошка смотрела на нас из холла, подергивая хвостом.

- Привет, Элоиза, - сказала я, протягивая руку, чтобы привлечь ее ближе, но она просто уставилась на меня своими голубыми глазами.

- Кто называет свою кошку Элоиза? - Трент недовольно поморщился, накладывая себе еще сыра. - Я имею в виду, правда?

Я снова устроилась в тепле Трента.

- Она ее фамильяр?

Трент кивнул, затем запил сыр глотком шампанского.

- Да. Судя по всему, ей почти тридцать лет.

- Должно быть, уже закончились ее девять жизней, - пробормотал Дженкс, которому явно не нравился незнакомый кошак.

Но я чувствовала себя расслабленной, было ли это из-за шампанского или из-за того, что Дойл ждал в холодной машине, пока я ела сыр и смотрела на мир. К рассвету все закончится, и мне больше не придется беспокоиться. Я устала от беспокойства.

И когда я отставила бокал в сторону и плотнее прижалась к Тренту, я почувствовала слабое шевеление ожидающего желания. Он был теплым и хорошо пах, и эти чертовы вампирские феромоны, которые я вдыхала весь день, становилось трудно игнорировать. Улыбаясь, я играла с его пальцами, держащими бокал, пока он с тихим щелчком не отставил шампанское в сторону. Взяв его за руку, я начала выводить глифы на его ладони. Дрожь сотрясла нас обоих, когда я ослабила свою внутреннюю защиту, и наши личные балансы лей-линий сдвинулись и потекли... выравниваясь в дразнящей искре магии.

- А, я пойду поиграю с кошкой, - сказал Дженкс, когда я посмотрела в темные глаза Трента. - Сюда, кис-кис-кис.

- Ты злая, ты же знаешь это, верно? - сказал Трент, когда звякнул кошачий колокольчик, когда она побежала за Дженксом в задние комнаты.

- И сумасшедшая, по мнению некоторых. - Я прижалась сильнее, проводя рукой по его груди, чувствуя, как он вздыхает от удовольствия. - Спасибо, - сказала я, лениво теребя пуговицу, которую, если я добьюсь своего, собиралась вскоре расстегнуть. - За организацию встречи городских властей и приглашение Пайка. Не думаю, что он убедил бы Констанс встретиться со мной, если бы не видел, как...

Трент взял мою руку в свою и поцеловал мои пальцы.

- Ты вовлечена в городские дела? - Он улыбнулся и снова поцеловал их. - Я собирался угрожать, но все это работает. - Он притянул меня рукой еще ближе, и слабое покалывание исчезло и потекло между нами. - Дэвид и Эдден готовы работать над твоим планом, - прошептал он, его дыхание шевелило мои волосы. - Я знаю, что для тебя меньше значит больше, но я буду чувствовать себя лучше, когда они рядом.

- Чтобы прикрыть мою спину и держать ее людей подальше от нас. - Я посмотрела в окно на Цинциннати, красиво сверкающий в предрассветных сумерках. - Я не хочу, чтобы они были вовлечены в это еще больше. - Мысли вернулись к проклятию иммобилизации, и я поморщилась. Я была уверена в его использовании, пока не вмешался Ходин.

Явно обеспокоенный, Трент кивнул и наклонился вперед, чтобы взять еще сыра.

«Пневматический пистолет, болеутоляющие амулеты, магнитный мел», подумала я, зная, что мне понадобится больше, если все пойдет не по плану, и мне придется отбиваться от людей Констанс. Может быть, с мышью в клетке.

- У меня есть пара быстрых лей-линейных чар, и, конечно, круг работает практически против всего, что используется при нападении. Вот почему я хотела встретиться на мемориале Терна. - Я вырвалась из его рук достаточно надолго, чтобы допить шампанское. - Во внутреннем дворике выгравированы круги, и линия рядом, - добавила я, потянувшись за ней. Покалывание поднялось в нас обоих, наши тела были так близко, что действовали как одно целое.

Трент нахмурился от беспокойства, даже когда обнял меня.

- Эдден согласился остаться на окраине, чтобы дополнительные игроки не усложняли ситуацию. Дэвид оставит своих людей в тени, если возникнут проблемы. Все, что осталось, - это беготня и крики. - Он колебался. - И я буду с тобой.

Я дернулась, не желая продолжать этот спор.

- Ты слишком важен, чтобы так рисковать.

Он поджал губы.

- Это моя работа как эльфийского Са'ана, - начал он.

- Тогда ты можешь сделать это с окраины, как Дэвид и Эдден, - перебила я.

- Но я буду стоять рядом с тобой, потому что люблю тебя, - закончил он, и я обмякла. Черт возьми. Теперь это будет в два раза труднее.

Чувствуя себя неловко, я прислонилась к нему головой, и, наконец, он начал расслабляться.

- У Эласбет хорошая квартира, - сказала я, вздрогнув, когда мои пальцы начало покалывать, намек на расфокусированную энергию лей-линий, танцующую на кончиках, когда он держал меня за руку.

- Я тоже так думаю, - сказал он, его тон изменился. - Если бы я был одинок...

Я повернулась к нему, ухмыляясь.

- Ты одинок.

- Ты знаешь, что я имею в виду, - сказал он, затем притянул меня к себе и поцеловал.

Я закрыла глаза и поцеловала его в ответ, чувствуя вкус шампанского, когда сдерживаемая сексуальная потребность, которую вампиры в башне внушили мне, раскрылась с резким щелчком. Я подвинулась, прижимая его ногой, когда мои губы сильнее прижались к его губам, чувствуя, как он отвечает. Моя рука переплелась с его, и я притянула его еще ближе, когда он прижал меня к дивану. Желание вспыхнуло, и тихий звук поощрения вырвался из меня, когда я отстранилась, затаив дыхание,

но желая увидеть его, увидеть его собственное желание ко мне в его глазах, позволяя ему разжечь мое до более высоких пределов.

Аромат вина и сыра смешивался с его запахом дикого ветра и открытых лугов, когда он смотрел на меня, его дыхание было медленным и ровным, обещая большее.

- Я не буду делать это на новеньком диване Эласбет, - сказала я, пульс участился.

- Достаточно справедливо. - Его рука переместилась между ним и моим плечом. Затаив дыхание, он перенес наш вес и, смеясь, повалил нас обоих на пол.

Мои волосы были повсюду, и я любила его еще больше, когда мы кувыркались вместе, наконец, закончив тем, что он оказался сверху, я плечом прижалась к краю дивана, нижняя сторона низкого столика наполовину нависала над нами.

- Мммм, интересно, - пробормотала я, потянувшись, чтобы поиграть с его волосами. Мне нравился его вес на мне, давящий, намекающий на большее, когда огни города омывали нас.

Его улыбка была нежной, и он убрал волосы с моих глаз.

- Я люблю тебя, когда ты надираешь задницу плохому парню, - прошептал он, а затем нежно поцеловал меня. - Я люблю тебя, когда ты решаешь проблему, чтобы избежать ее, - добавил он, снова касаясь меня губами. - Я люблю тебя, когда ты создаешь новое заклинание с линиями, делающими твои волосы статичными и растрепанными, - продолжил он, убирая их с моего лба и целуя меня там. - Но я люблю тебя больше всего, когда ты расслаблена и в моих объятиях. Как сейчас.

Он снова наклонился, чтобы найти мои губы своими. У них был волшебный вкус, и я растворилась в нем, когда обвила руками его за шею. Учащенно дыша, я провела губами по его шее, покусывая сильнее и требовательнее, когда он прижался ко мне. Я передвинула руки и расстегнула верхнюю пуговицу его рубашки, затем следующую, и третью, пока не смогла коснуться его груди.

Он вздохнул, исследуя губами мою шею, опускаясь вне ниже, когда руками нашел мою грудь, прикасаясь, пощипывая, оживляя меня маленькими волнами ощущений. Желая снять рубашку, я выгнула спину, и плавным движением Трент потянул ее вверх и вниз, запутывая мои руки и прижимая.

Я распахнула глаза, а затем ахнула, когда он низко наклонился, задирая мою сорочку, пока его теплые губы не нашли меня, когда одной рукой он обхватил мои запястья, а другую положил на талию, намекая на то, чтобы спуститься ниже. Я была приятно поймана в ловушку и ничего не могла сделать, кроме как выгнуться навстречу ему, когда его движения стали более грубыми.

Но у меня перехватило дыхание, когда слабейший толчок энергии линии пронесся по моим синапсам, пробежав по телу от его руки, лежащей на талии, до его пальцев, удерживающих мои запястья рядом с головой. Я знала, что он почувствовал мое удивление, когда его движения замедлились, а покалывающая энергия утихла. Затаив дыхание, он переместился, чтобы лечь рядом со мной, отпустив запястья, когда посмотрел мне в глаза. В них был намек на вопрос, на уязвимость, которой он никогда не открывался. Мы никогда не использовали лей-линии подобным образом, хотя это было достаточно распространено. Потенциальный риск был слишком велик, а он был слишком осторожен, слишком замкнут.

Но он начал это, и дрожь пробежала по мне при мысли о том, к чему это может привести.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы спросить его, уверен ли он. Увидев это в моих глазах, он накрыл мой рот своим, и я расслабилась в медленном, удовлетворяющем поцелуе, все мое тело ожило.

А затем, медленно, осторожно, пока мы целовались и наши руки исследовали друг друга, я позволила малейшему намеку на лей-линейную энергию проскользнуть от меня к нему.

Низкий рык вырвался у него, когда он почувствовал это, и на мгновение он зубами впился в мою губу. Затем он отпустил, наклонил голова и снова уткнулся носом в мою грудь. Я выгнула спину, дыхание вырывалось с тихим звуком. Я прошлась пальцами по его спине, спускаясь ниже, когда магия сочилась из них, заставляя его содрогаться.

«На нас слишком много одежды», - размышляла я, а затем меня пронзила мысль о Дженксе. Но он ушел, зная, что должно произойти. Он будет охранять периметр. Сохранит нас в безопасности.

Я открыла глаза и замедлила движение пальцев, когда Трент отстранился, беспокойство окрасило его обычное горячее желание.

- Я никогда раньше не позволял себе использовать линии, - прошептал он. - Вот так.

«Потому что он был слишком напуган, чтобы доверять», подумала я, улыбаясь ему и сплетая руки у него на шее.

- Ты начал это, - сказала я, улыбка танцевала на моих губах. Я притянула его к себе, прошептав: - Мы можем двигаться медленно, пока ты не поймешь, нравится ли тебе это. Не всем нравится. - Но для тех, кто мог доверять, это было... удивительно приятно.

Он кивнул, и когда его руки снова нашли мою грудь, я сделала медленный, пьянящий вдох и коснулась лей-линии, чтобы наполнить свою ци. Боже, помоги мне. Констанс могла подождать, а Эласбет переживет это. Я провела рукой по его спине, чтобы излить в него магию, но затем задрожала, когда пьянящее тепло разлилось по мне, живое и искрящееся, со вкусом пепла, корицы, вина и опасного, дерзкого эльфа. Стон удовольствия вырвался, и мои руки скользнули с его спины, чтобы найти молнию его брюк. Его губы были на мне, притягивая, маня, покалывая расфокусированной магией, и я едва могла думать.

Я распахнула глаза, когда поток ослаб. Затаив дыхание, я обнаружила, что он смотрит на меня, удивленно моргая от моей реакции.

- О, Боже. Не останавливайся сейчас, - сказала я, когда, наконец, расстегнула его молнию. - Чем больше ты даешь мне, тем больше я могу отправить обратно в тебя.

- Ммммм. - В нем мелькнул намек на дьявольщинку, и он снова низко склонился надо мной. Мое дыхание участилось, когда его руки коснулись моей обнаженной кожи, и это было так, будто линия заполнила меня, пробегая сквозь меня сверкающими волнами в такт его сердцебиению, наполняя мою ци, пока мне не стало больно от этого.

- М-м-медленнее... - выдохнула я, сжимая его крепче, когда вжалась в него. - Боже, притормози. Я думала, ты сказал, что никогда не делал этого с линиями.

Его глаза потемнели от пьянящего желания, его руки не прекращали своих уверенных движений, все ближе к поясу моих штанов.

- Тем не менее я стараюсь исправиться, - сказал он, а потом нашел мой рот своим.

Мое сердце бешено забилось, и я позволила струйке энергии, которую он дал мне, вернуться в него, мои руки двинулись ниже, находя *его* напряженным через одежду. Наконец мне удалось расстегнуть молнию, и Трент вздохнул с облегчением от новой свободы, когда я спустила его штаны так низко, как только могла, прежде чем засунуть в них ногу и почти стащить.

Его губы на моих обладали легкой магией, втягивая меня в восхитительное состояние неопределенности, когда мужская энергия, которой он наполнил меня, медленно возвращалась к нему, пока наши балансы не сравнялись. Он показал мне, что может дать, и я открыла глаза, моя потребность в нем становилась все сильнее. Он был прекрасен надо мной, в расстегнутой рубашке, и свет Цинциннати очерчивал его контуры, создавая восхитительные тени, чтобы мои пальцы могли их исследовать.

- На нас обоих слишком много одежды, - сказала я.

- У меня такие же мысли.

Он потянулся к моему поясу, и я провела руками по его плечам, крепко сжимая, когда подтянулась, чтобы он мог снять все. Его штаны были отброшены в сторону, а затем он вернулся, опускаясь на меня осторожным, требовательным весом.

Восторг наполнил меня, когда я провела ногтями по его спине, оставляя след энергии лей-линии, и он задрожал, его губы на мне колебались всего мгновение, прежде чем надавить сильнее. Когда его губы снова нашли мои, я влила в него магию, почувствовав внезапную пульсацию в руках, где держала *его*.

«О Боже, да», подумала я, когда он коленом раздвинул мои бедра, и я скользнула руками еще ниже, направляя *его* внутрь. Теплый и упругий, гладкий и волнующий, *он* скользнул в меня одним легким движением, Трент начал ритм, который привел меня в движение. Каждая частичка меня, казалось, горела, и, прижимаясь к нему, пока мы двигались, я позволила малейшему намеку на магию проскользнуть.

Трент вздрогнул.

- Нет, не останавливайся, - почти прорычал он, когда я отступила назад, боясь, что это было слишком и дернула руками, когда он снова вошел в меня одним восхитительным движением. Мурашки пробежали по мне изнутри, и я застонала, когда новые пути прожгли мои синапсы в восхитительном ощущении.

Я потянулась вверх, обвила руками его за шею, мое дыхание участилось, когда мои губы нашли его. Я хотела большего, и пока мы двигались друг с другом, он отдавал мне все, каждое движение заканчивалось небольшим толчком, пока я не начала хватать ртом воздух, обезумев от желания.

- О, Боже. Сейчас... - простонала я, крепко сжимая пальцами его плечи, напрягаясь для удовлетворения, просто вне досягаемости.

- Еще? – прошептал он, но замедлялся, и, тяжело дыша, я обнаружила, что могу вынести еще одно мгновение ожидания. Я могу.

- Да, - захныкала я, почти умирая от желания. - Да.

Снова Трент толкнулся в меня, затаив дыхание, когда я вздрогнула, дрожа под ним, когда энергия лей-линии переполнила меня и заставила медленно гореть.

- Еще? – прохрипел он, умоляя меня сказать «да».

- Да... - сказала я, напрягшись и застонав, когда он отстранился, покалывание пробежало по мне, когда энергия потекла, как огонь, между нами, растягиваясь до предела.

- Еще... – ахнул он, а затем толкнулся глубже, вознося меня на небеса.

Я дрожала под ним, когда достигла кульминации, мое тело требовало энергии, текущей между нами с быстротой удара хлыстом. Трент застонал, когда магия покинула его, сильная дрожь сотрясла его, когда он тоже достиг удовлетворения. На мне он напрягся, наше дыхание смешалось, когда наши души зазвенели, а энергия, с которой мы играли, раскачивалась вперед и назад, медленно выравниваясь все уменьшающимися волнами. Я чувствовала его повсюду, он наполнял меня, заставляя чувствовать себя любимой и нужной, наше страстное желание слилось в одно существо. Принадлежащее. Единое.

А потом он переместился, и все было кончено.

Пульс участился, я попыталась отдышаться. Мне удалось приоткрыть один глаз, и я посмотрела на него над собой, измученного и прекрасного. Я убрала руки с его плеч, и его внимание переключилось на меня.

- Мммм. – Он склонил голову и легко поцеловал меня, чувствуя привкус соли. - Почему мы никогда не пробовали это раньше?

- Ты не был готов, - сказала я, и он ухмыльнулся. Но это было смягчено осознанием того, что он не был. Это было больше, чем доверие, потому что он доверял мне долгое время. Это было больше, чем любовь, потому что мы разделили и это тоже. Возможно, это была свобода быть уязвимым. Для эльфа это, возможно, самое трудное из всего.

Поморщившись, Трент осторожно опустился рядом со мной, сдвигая меня в сторону, поскольку мы все еще были, э, вместе. Мои волосы были повсюду, и он натянул на нас афганку, прежде чем уложить мои кудри так, чтобы он мог видеть меня.

- Это займет минуту или две, да? - сказал он, опустив глаза, и я почувствовала, что покраснела.

- После этого? Да, - сказала я, все еще смущенная тем, что моя анатомия ведьмы не отпустила его сразу. Трент, казалось, всегда воспринимал это как комплимент. Все, что я знала, это то, что это было более чем приятно, когда он обнимал меня на полу квартиры Эласбет с видом на весь Цинциннати.

- Я не вернусь в Сиэтл, когда это закончится, - сказал Трент.

- Нет? - Я почувствовала, как мои мышцы ослабили хватку, когда он вернул реальность моим предчувствиям.

- Нет. - Он медленно вздохнул, и я почувствовала, как забилось его сердце. - Я не должен доказывать им свою правоту. - Его взгляд вернулся ко мне. - Я рад, что вы с Дженксом решили остаться в церкви. Ты права, что мое поместье слишком далеко, чтобы быть полезным для твоей работы. Но если ты когда-нибудь передумаешь, рядом с большой комнатой тебя ждет кабинет и лаборатория чар.

- Спасибо, - прошептала я, положив голову ему на грудь, чтобы не смотреть на его лицо. Не то чтобы я не хотела жить с ним, но человек, которым я стала, нуждался в том, чтобы быть здесь. В Низинах.

- Моя мама сочла это полезным, - произнес он задумчиво, будто знал мои мысли. - Знаю, ты бы тоже так поступила. Когда будешь готова. – Он взъерошил мои волосы пальцами. - Не спеши. В любое время в ближайшие пятьдесят лет или около того - это хорошо.

Я улыбнулась на это, и скрытая нить напряжения в нем расслабилась, когда мои мышцы полностью расслабились, и он отстранился от меня со счастливым вздохом.

- Пятьдесят лет? - сказала я, и он кивнул.

- Я никуда не уйду, - сказал он.

- Я тоже, - прошептала я, но мой взгляд был устремлен в темное небо за его спиной. Почему, спрашивала я себя, я продолжаю рисковать своей жизнью, когда мне есть ради чего жить? - Давай просто доберемся до рассвета целыми и невредимыми, а потом посмотрим, как все пройдет, - добавила я, и его хватка на мне усилилась, будто он никогда не отпустит меня.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 27

Я предложила сесть за руль, что, возможно, было ошибкой. Я нервничала и беспокоилась, а Дженкс смотрел на меня с зеркала заднего вида, будто я все потеряла, пока мы пробирались через ночные пробки Цинци. Мне не нравилось ехать с Трентом. О, он знал свое дело, и я бы предпочла, чтобы никто не прикрывал мою спину, кроме Дженкса, но если я чему-то и научилась за последние несколько месяцев, так это тому, что и он, и я пожертвовали бы чем угодно, чтобы обезопасить друг друга… и это заставляло сомневаться.

- Я тебя не вижу, - сказал Трент, разговаривая с Дэвидом по телефону. - Мы почти на месте.

Войдя в парк, я взглянула на арку колеса: яркие огни медленно вращающихся спиц и гондол резко контрастировали с черным небом.

Дженкс захлопал крыльями.

- Вот он, - сказал он, и я проследила за его взглядом на темную витрину магазина. - Рядом с киоском «Скайлайн Чили».

Трент наклонился вперед, его костюм заскрипел.

- Где... О, нашел. Да поможет мне Богиня, хорошо. Я тебя почти не вижу.

Я поджала губы и крепче тиснула руль, направляясь к началу пустой стоянки. Я оценила, что стая Дэвида очистила территорию, но теперь, когда мы были здесь, я хотела, чтобы они ушли.

- Дэвид, не вмешивайся, - громко сказала я, и Трент вздохнул и включил громкую связь. - Я серьезно. Если ты мне понадобишься, я пришлю Дженкса. Эддена тоже не пускайте, пока не прибудут первые спасатели. Даже нежить не связывается с парамедиками.

- Я постараюсь, - сказал Дэвид, его голос был тихим в телефоне Трента. - Но Эдден говорит, что пули быстрее, чем вампиры.

- Да? - Я припарковалась прямо рядом с ярко освещенной, но пустой билетной кассой. - Напомни ему, что немертвые вампиры быстрее его пальца. Он останется снаружи, пока не приедут парамедики, или я никогда больше не попрошу его о помощи.

Трент усмехнулся, осматривая колесо.

- На этот раз ты не просила его о помощи.

- Хой! - внезапно воскликнул Дэвид. - Вот он идет! Прости, Рейчел. Дойл прошел мимо нас. Мы думали, что он с Констанс. Она в нескольких кварталах отсюда.

Я глянула в зеркало заднего вида, когда ставила машину на стоянку. Яркие огни качались и подпрыгивали, когда патрульная машина ОВ мчалась по лежачим полицейским… направляясь к нам.

- Все в порядке, - мрачно сказала я. - Я все равно хотела с ним поговорить. Увидимся, когда все будет сделано.

- Когда все будет сделано, - согласился Дэвид, затем мягче, с угрозой: - Каламак? Докажи, что я ошибаюсь.

Трент нахмурился и решительно нажал на клавишу отбоя.

Мой взгляд переместился с машины Дойла на Трента, и я положила руку ему на колено.

- Дэвид просто беспокоится.

- Я тоже. - Трент отстегнул ремень безопасности и вышел, решительно выпрямившись, когда пошел, чтобы обогнать Дойла, чья машина теперь, покачиваясь, остановилась в двух рядах позади. Дженкс последовал за ним, но его внимание было приковано к окружающему парку, жуткому из-за вращающегося колеса и отсутствия кого-либо в поле зрения. Гондолы были огромными, застекленными и кондиционированными. Одна из них даже была превращена в шикарный вагон-ресторан для предложений и вечеринок. Теперь, однако, «Скайстар» выглядел только жутковато, бесшумно поворачиваясь, когда все гондолы и скамейки ожидания были пусты.

Неподалеку находился настоящий мемориал Терна, который в Цинциннати представлял собой искореженный от жары товарный вагон с именами и возрастом горстки беженцев, нацарапанными на одной из внутренних стен. Они представляли бесчисленные тысячи людей, бежавших с Западного

побережья, где началась чума, и двинувшихся на восток с выращенными там продуктами. Никто из людей, добравшихся до Цинциннати на потускневшей машине, не выжил.

Дженкс предупреждающе щелкнул крылом, прежде чем приземлиться мне на плечо, пахнущий ветром с близлежащей реки.

- Дэвид хорошо поработал. Местность чиста.

- Хорошо. Спасибо. - Я прислонилась к машине, положив руки на живот, когда Трент встал перед Дойлом, блокируя его. У офицера ОВ в руках был дубликат ордера. Он переместился, чтобы пройти мимо Трента, покраснев, когда тот остановил его. Я не могла так рисковать Трентом.

- Эй, могу я тебя спросить? - внезапно сказала я, и угол наклона крыла Дженкса изменился.

- Конечно. До тех пор, пока это не повлечет за собой расставание с тобой.

Вспомнившийся страх всплыл из ниоткуда, когда Лэндон ударил Дженкса сковородкой. Держать Дженкса в руках, не зная, жив он или мертв, было самой мучительной вещью, которую я когда-либо испытывала. Любовь - это не обуза, но Трент со мной не пойдет.

- Как думаешь, Трент отстанет, если я попрошу его? - сказала я, когда Трент и Дойл начали спорить, их слова были едва слышны из-за ветра с реки. - Констанс может околдовывать тех, кто этого не хочет, иначе она не прожила бы так долго. Мне будет достаточно трудно справиться с этим. - Я нахмурила брови и беспомощно махнула рукой. - У него нет ничего, чтобы справиться с этим.

- Тогда я предлагаю тебе сделать это, - громко сказал Трент, но именно его рука, светящаяся слабой магией, удерживала Дойла, а не его слова.

- Ты уверена? Он больше меня. И у него есть магия, - сказал Дженкс.

- Верно, но ты думаешь, он это сделает? - Мое дыхание дрогнуло, когда я выдохнула. Мне жаль, Трент.

Дженкс завис передо мной, его беспокойство было очевидным.

- Он будет в бешенстве.

Я кивнула.

- Он потеряет свой статус Са'ана, если вампир привяжет его. Если бы это было между ним и Констанс, я бы сказала, рискни. Но это не так. - Я оттолкнулась от машины и начала все сначала. - Ему не нужно быть там, - прошептала я.

Крылья Дженкса зашуршали, когда он последовал за мной.

- Напомни мне никогда не влюбляться в тебя, Рейч.

«Он думает, что я прошу Трента остаться, потому что люблю его», подумала я, зная, что Трент воспримет это так же. Может быть, так оно и было.

Высоко подняв голову, я собрала всю решимость и зашагала вперед, будто владела парковкой.

- Дойл! - крикнула я, и оба мужчины повернулись, их спор не увенчался успехом. - Мне нужно время до восхода солнца, прежде чем я приду по этому ордеру.

Дойл покосился на меня, явно сердитый.

- Ты ожидаешь, что я в это поверю?

Я села перед ними. Ветер с реки прохладил мои волосы, и я вспомнила вонь Алькатраса и запах старого железа.

- Я ожидаю, что ты перестанешь гоняться за славой привлечения Рейчел Морган к ответственности за мелкое преступление, когда я пытаюсь спасти Цинциннати от монстра.

Дойла прищурился, зрачки стали черными даже в темноте. Мое внимание переключилось на вереницу приближающихся машин, медленных и угрожающих

- Прости, Дойл. Тебе придется подождать. Большой лев только что добрался до водопоя.

Стиснув зубы, Дойл отступил назад, чтобы встать рядом с нами и посмотреть на шесть черных внедорожников и переливающийся кремовый «Ягуар», который теперь въезжал на места для парковки. Позади них на окраине припарковались еще восемь черных фургонов с работающими двигателями и направленными на нас фарами.

- Эта женщина знает, как появиться, - остроумно произнес Дженкс, затем взлетел и улетел, хлопая крыльями.

Трент придвинулся ближе.

- Может быть, нам следовало привести больше людей.

Беспокойство о нашем предстоящем споре заставило меня замолчать, когда двери открылись и из них вышли мужчины и женщины в черном. Они не подошли ближе, уставившись на нас, когда Пайк выскочил из Ягуара, чтобы открыть дверь Констанс.

- Чем больше людей, тем больше проблем, - прошептала я.

Дойл в нерешительности потер щетину, когда появилась Констанс, выглядевшая маленькой в своем белом облегающем платье, туфлях на каблуках и с безукоризненно уложенными волосами. Ее украшения отражали свет от машины, напоминая мне о Джони. Пайк тоже оделся по этому случаю, хорошо смотрясь в темном костюме, его волосы теперь были коротко подстрижены, чтобы скрыть ожоги. Явно взволнованный, он махнул всем оставаться на местах, когда Констанс двинулась вперед.

- Морган? Кто это с тобой? - властно сказала Констанс. - Пайк, кто этот вампир рядом с ней? Ты сказал, что у нее нет поддержки среди нежити. Он живой вампир? Он носит значок. Это один из моих людей!

- Это Дойл, - сказал Пайк, вернувшись на свою сторону, и офицер ОВ заерзал. - Полагаю, он пытается вручить ей ордер.

Быстрый шаг Констанс замедлился.

- Ты работаешь на меня? - спросила она и прищурилась, когда сократила расстояние между нами. - Иди встань с остальными, - рявкнула она мужчине.

Дойл наклонил голову, жесткими движениями развернулся и пошел к своей машине.

Констанс пристально смотрела на меня, когда мое внимание вернулось, ее идеально накрашенные губы и едва выщипанные брови изогнулись в насмешливой уверенности, в то время как пальцы играли с украшениями, будто множество нитий хранили секрет, которым она умирала от желания поделиться. Свет от движущегося колеса играл на ней, придавая сюрреалистический, постоянно меняющийся сине-золотой цвет. Пайк был необычно тих рядом с ней, выражение его лица было непроницаемым.

- Ты серьезно говорила про одного, - сказала она категорично, глядя на Трента.

- Мне нужен только один, - сказала я, подавляя чувство вины за то, что Трент был рядом со мной, когда я говорила о Дженксе.

Она раздраженно вздохнула, поворачиваясь, чтобы помахать своей медленно приближающейся свите в ответ.

- Как это старомодно. Хорошо. Мы сделаем это с минимальным штатом сотрудников. Пайк?

Я дернулась, поймав себя на том, что она повернулась с вампирской быстротой и шагнула к рулю.

- Останови колесо, чтобы мы могли продолжить, - потребовала она, и Пайк молча посмотрел на меня, прежде чем побежать к пульту управления.

- На колесе? Она что, шутит? - сказал Трент, когда Констанс остановилась, ее крошечные пальчики ног касались белой линии, будто оставаться за ней было самым важным правилом в мире.

Маленькое замкнутое пространство, ходящее вверх-вниз и по кругу с двумя вампирами? Что может пойти не так?

- Э, я думала, мы могли бы посидеть на открытом месте рядом с мемориалом? - сказала я, и Констанс просияла мне длиннозубой улыбкой. Феромоны будут подавляющими в крошечном, застекленном пространстве… и она это знала.

- Нет. Пайк настаивает на том, что у тебя есть значительная закулисная поддержка. – Она закрыла глаза, когда вдохнула ночь, будто могла почувствовать запах Дэвида на окраине. - Я принимаю это. Пайк? - Она повернулась к нему, широко улыбаясь. - Следующая кабинка подойдет.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Гондола с гидравлическим шипением остановилась. Пайк наклонился вперед, нащупав покрасневшими от ожогов руками дверной замок, прежде чем справился с ним, и дверь распахнулась. Обычного дежурного уже давно не было.

- Оставь свою сумку, - приказала Констанс, войдя в кабинку и усевшись на широкую длинную скамейку, приглашающе похлопав по ней. - Трент, ты сядешь рядом со мной. Пайк и Морган будут напротив нас. Мальчик, девочка. Мальчик, девочка.

Я не оставлю сумку. Я сделала вдох, поймав локоть Трента, когда он переместился, чтобы сделать шаг вперед.

- Я хочу, чтобы ты остался здесь. Дженкс прикроет меня.

- Дженкс... - Трент замолчал, мириады эмоций пронеслись по его лицу в случайном свете от колеса.

Я повернулся спиной к Констанс, у меня внутри все сжалось.

- Дело не в твоих навыках, а в твоем статусе, - мягко сказала я, и разочарование напрягло его черты. - Ты - Са'ан анклава, - настойчиво сказала я, когда он сделал вдох, чтобы возразить. - Если тебя укусят, все уйдет. Не возлагай на меня ответственность за то, что ты снова его потеряешь. Не тогда, когда ты, наконец, возвращаешь себе право первородства.

- Ты не виновата в том, что я потерял его в первый раз, - сказал он, и я схватилась за вращающуюся дверь одной рукой, когда Пайк сделал один длинный шаг и забрался в гондолу.

- Нет, виновата, - резко сказала я, и его следующие слова были услышаны. - Трент, Са'ан должен быть более чем способным, но и достаточно умным, чтобы не рисковать собой, когда это не его бой.

- Это мой бой.

- Только через узы любви, а этого недостаточно. Трент, этого недостаточно, - добавила я решительно, когда он начал протестовать. В моем горле рос ком, и я заставила себя проглотить его. - Если ты хочешь доказать анклаву, что ты - Са'ан, тогда докажи это. Делай свою работу. Оставайся здесь. - Я колебалась. - Защити меня от внешнего предательства, пока я разбираюсь с этим. Это моя битва, а не твоя.

Он нахмурился, наклонил голову и перенес свой вес.

- Ты действительно поэтому хочешь, чтобы я остался? Потому что Са'ан не должен вмешиваться?

Я выдавила из себя улыбку.

- Нет. Я хочу, чтобы ты остался, потому что, если тебя укусят, ты рискуешь подвергнуться такому обращению, и вероятность того, что ты умрешь под ним, больше, чем вероятность того, что я умру в этой гондоле.

Пайк хихикнул из кабинки, и я покраснела.

Трент нахмурился, в глубине его глаз появился намек на душевную боль.

- Может быть, я не хочу быть Са'аном, - сказал он, и моя улыбка стала болезненной.

- Уже слишком поздно. Ты уже. - Я колебалась, моя грудь болела. - Сейчас вернусь, - добавила я с фальшивой легкостью, и Дженкс опустился, чтобы зависнуть между нами.

- Береги ее, - сказал Трент Дженксу, и пыльца пикси согрела наши пальцы, когда рука Трента медленно соскользнула. Не сводя с меня глаз, он сделал шаг назад.

Облегчение нахлынуло на меня, когда я повернулась к открытой двери, но беспокойство снова сковало, когда я увидела ожидающую улыбку Констанс. По крайней мере, с Трентом все будет в порядке.

Кабинку слегка качнуло, когда я садилась, и я заняла место напротив Констанс, между нами было тревожных пять футов. Все, что меньше восьми, делало защиту рискованной, и я начала ценить ее гениальность. Пайк стоял рядом с ней, стоически сжав челюсти. Дженкс вошел впереди меня и один раз облетел кабину, прежде чем приземлиться мне на плечо.

- Он воспринял это довольно хорошо, - сказал пикси, и мое чувство вины усилилось.

- Он привык к тому, что Квен заставляет его отсиживаться, - сказала я, но то, что он был там, чтобы держать площадь открытой и спокойной, когда я вернусь с раскаявшейся Констанс, было находкой.

- Каламак! - позвала Констанс, и Трент стиснул зубы. - Заводи колесо. Останови его на самом верху. Не спускай меня вниз, пока я тебе не скажу.

Он глянул на меня, и когда я кивнула, он использовал простую задвижку, чтобы заблокировать дверь снаружи, прежде чем перейти к управлению. После минутного изучения он нажал кнопку на панели, и машина дернулась назад и вверх.

- Чудесно. - Констанс играла со украшениями, пока Пайк покачивался, пытаясь обрести равновесие. - Я не была на колесе обозрения с тех пор, как была маленькой девочкой. В Джорджии было больше, но это приятно.

«Первое колесо обозрения?» подумала я, когда шум от машин исчез, и я открыла крошечное, затянутое сеткой окошко. Здесь начинало пахнуть вампиром, а мы даже не поднялись на уровень третьего этажа.

- Ну? - Констанс сидела передо мной, скрестив ноги, с абсолютной уверенностью.

Я положила сумку рядом с собой, пульс участился.

- Спасибо, что уделила мне время. Я постараюсь сделать это быстро, - сказала я, думая, что вежливость не повредит. За Констанс по мере того, как мы поднимались, начал простираться город. Было почти больно видеть его там, беспомощного перед ней. Я усилила хватку на лей-линии, мою шею покалывало от тяжелых феромонов, которые она выбрасывала. «Слава богу, Трента здесь нет», подумала я, подавляя желание выхватить пистолет.

Пайк стоял рядом и немного впереди нее, опустив руки по бокам, и ждал. Его пустое выражение лица показалось мне странным, но он дернулся, когда я снова устроилась на жесткой скамье, отчего он стал жестким и быстрым, как сломанный кнут.

- Во-первых, я хочу, чтобы ты публично извинилась за смерть Нэша Лендорски, - сказала я, и Констанс моргнула от искреннего удивления.

- Ты хочешь, чтобы я... – Она замолчала, когда прищурилась. - Извинилась? - добавила она, ее гнев был очевиден.

- Пресвятая матерь Иисуса, - прошептал Пайк, и в его глазах мелькнул намек на то, что могло быть страхом.

Дженкс заскрипел крыльями, и я дернула головой, чтобы заставить его соскользнуть с моего плеча. Слабый сквозняк от его крыльев обжигал мой шрам. Она оживила его, даже не попытавшись. Вздернув подбородок, я сделала успокаивающий вдох, моя хватка на лей-линии была твердой и уверенной. Я могла дотянуться до лей-линии на вершине башни Кэрью. С верхней части колеса это было легко.

- Во-вторых, ты будешь обуздывать своих людей. Больше никаких захватов баров или многоквартирных домов. Этот шок и трепет прекратятся.

Пайк переступил с ноги на ногу, беспокойно проведя рукой по щетине, когда Констанс напряглась. Ее глаза стали черными от зрачков, и я подумала, что она перестала дышать, сосредоточившись на мне с пугающей интенсивностью. Ее приоткрытые губы, обнажающие клыки, были четким сигналом к отступлению, но я еще не закончила.

- В-третьих, я расскажу тебе о местных территориях вампиров, которые удерживали нас от трений на протяжении поколений, - сказала я. - Ты будешь уважать не только их, но и традиционные земли оборотней. Твоим людям будет предоставлено старое помещение Пискари, которое, вероятно, составляет тридцать девять процентов от общей вместимости Цинциннати для вампиров. Большое влияние, если ты хорошо его используешь. Набережная, центр города и хороший участок железной дороги. Что касается ведьм, оставь их в покое, или ты обнаружишь, что твои возрастные чары внезапно не работают.

- Ты приказываешь мне? - спросила она, повысив голос, и из-за моего плеча я услышала тихий щелчок Дженкса, ослабляющего свой меч. Пайк выпрямился, покрасневшее от ожога лицо побледнело.

- В-четвертых, ты будешь держать свои пальцы подальше от вещей Каламака, - сказала я, и она чуть не поперхнулась. - Это запрещено, как и моя церковь. Очевидно.

- Очевидно, - сказала она, ее многочисленные ожерелья дрожали, когда она дрожала.

- И, наконец, ты перестанешь пытаться контролировать мой город, - закончила я, напряженно готовая ко всему. Мы достигли вершины, и гондола слегка покачнулась, когда остановилась.

- А если я этого не сделаю?

Я взглянул на свободно сжатые руки Пайка.

- Тогда я заставлю тебя. - Я колебалась. - Или ты можешь вернуться в Вашингтон. Это может быть легче для твоего эго. Я расскажу всем, что ты ударила меня первой, если это поможет.

Она вздернула подбородок, и меня дернуло чувство самосохранения при виде ледяного, холерического гнева, сделавшего ее глаза совершенно черными. Вся старая нежить была сумасшедшей. Вся до единого.

- Уехать? - прошептала она, играя с украшениями, и я напряглась, когда волна гневных вампирских благовоний затопила кабинку.

- О Боже, - прошептал Пайк.

А потом она сделала выпад, и что-то с тихим звоном упало на пол.

- Stabils! - восторженно закричала я, протягивая руку. «Попалась, комар-переросток», самодовольно подумала я, когда линия пронеслась сквозь меня, а потом... умерла.

«Какого черта?» Я ударилась головой о заднюю часть гондолы, когда она приземлилась на меня, и я увидела звезды. Констанс своим весом пригвоздила меня к скамье, одной рукой она вцепилась мне в горло, коленом уперлась в мой живот. Ее черные глаза были в нескольких дюймах от моих, ее губы растянулись, обнажая зубы. Я слышала, как Дженкс в гневе хлопает крыльями, и приглушенные ругательства Пайка, когда он отбивался от него.

- Не... сработало... - прохрипела я, легкие болели, и ее дикая улыбка стала шире, когда ее ожерелья качнулись в меня.

Сбитая с толку, я нащупала линию, ничего не чувствуя. Будто их там и не было. Со мной все было в порядке, пока я не попыталась использовать одну, а потом они исчезли, будто... Вспомнив металлический звон, я посмотрела на множество ее ожерелий, обнаружив среди них лей-линейный амулет, пульсирующий тем же уродливым оттенком, который я видела в вестибюле ОВ. У нее была своя личная зона без магии. Сукина дочь...

- Сюрприз, - самодовольно сказала Констанс, и я вздрогнула от ее низкого голоса, когда все мое тело вспыхнуло от нежеланного желания. - Я бы не дожила до такого возраста, если бы не знала, как прижать ведьму.

- Констан-с-с-с, - выдохнула я, когда ее хватка усилилась. Одной рукой я схватила ее за руку, а другой потянулась за сумкой и пистолетом. Зона без магии блокировала только магию лей-линий. Я не была беспомощна… пока.

- Ты знаешь, какое горе я бы испытала от своей родни за то, что позволила кому бы то ни было, даже демону, рожденному ведьмой, управлять мной? - сказала она, и я вздрогнула от теплой слюны, которая упала мне на шею. Образы Айви промелькнули во мне и исчезли, оставив после себя тлеющие воспоминания о страсти.

- Мне дали все, и я сохраню все, - сказала она, и, роясь пальцами в сумке, я попыталась смотреть мимо нее на сухой запах пыльцы пикси. Пайк отступил в угол, его покрытое шрамами лицо покраснело и кровоточило, когда Дженкс прижал его там. Паника пронзила меня при мысли о тех, кто укрылся в церкви, доверяя мне свою безопасность. Я собиралась потерпеть неудачу из-за лей-линейного заклинания? Ни за что на свете.

- Т-т-ты так думаешь? - выдавила я из себя. Я затаила дыхание, кончиком пальца касаясь гладкой поверхности моего пистолета. Выпучив глаза, я медленно опустила руку ниже.

Улыбка Констанс стала шире, она явно наслаждалась моим отрицанием. Они всегда так делали. Страх и адреналин делали кровь слаще.

- Ты покинешь эту гондольную кабинку или оставишь ее мертвой. Этот твой шрам прожег себе путь к твоей душе, - прошептала она, прижимаясь ко мне все глубже, и я ахнула. - Ты знаешь нас, - выдохнула она, прикрыв глаза, впитывая мой гнев. - Ты знаешь, какой экстаз мы несем, разбрасывая повсюду, словно цветы. Почему ты вообще протестуешь? Как ты думаешь, это делает тебя более желанной? - Ее глаза открылись, черные, чтобы показать мое отражение в них. - Так и есть.

- Ни… за… что… - Я подавила волны обещания, текущие из моей шеи. И когда ее глаза снова закрылись, и она наклонилась ко мне, моя рука легла на пистолет. Адреналин подскочил. Я ударила ногой, отбросив ее назад. Задыхаясь, я встала, вытащив оружие.

- Констанс! - Пайк замахнулся на Дженкса, когда тот бешено метнулся, чтобы загнать его в угол.

В панике я сделала три выстрела.

Констанс отскочила в сторону, уворачиваясь от пулек со странной ловкостью. Я проследила за ее движением, и шарики разбились о стеклянную стенку гондолы. Ее глаза расширились и почернели, маленькая женщина оттолкнулась от стены, чтобы увернуться от четвертого, перекатилась и оказалась прямо передо мной. Она была слишком близко. Я даже не могла вызвать круг. Я потянулась к амулету у нее на шее. Если бы я забрала его, то вернула бы свою магию.

- Рейчел, нет! - взвизгнул Дженкс. А потом я застыла, мое левое запястье оказалось в руке Констанс, кончики пальцев коснулись сияющего металла, спрятанного среди маскирующих нитей золота и драгоценных камней. Я даже не видела, как она двигалась.

- Нет... - прошептала я, а затем закричала в агонии, когда она раздавила мое запястье, будто это была хлебная палочка. Оно было в огне, и я выронила пистолет, чтобы вырваться из ее пальцев, сжимающиеся так, словно она хотела расщепить мне руку.

- Рейч! - Дженкс взвизгнул, и раздался глухой удар, когда Констанс поймала мой падающий пистолет.

Мое дыхание участилось, когда она отпустила меня. У меня пересохло в горле, и я подумала, что меня сейчас стошнит.

- Не стоит играть с оружием, - сказала Констанс, а затем, все еще держа мое разбитое запястье, она просунула мой пистолет прямо сквозь оконную сетку и выкинула его. Плотно сжав губы, Пайк прижался к двери, на его лице виднелись следы от пыльцы Дженкса. Дженкс застыл в нерешительности. Оставить меня и сказать Тренту, чтобы он спустил гондолу, или остаться, чтобы удержать Пайка. Смахнув пыльцу нереального цвета апельсина, он остался.

Мое запястье словно взорвалось.

- Ты... совершаешь ошибку, - выдохнул я, сгорбившись от боли, когда она держала меня за запястье, протянув руку между нами. - Ты должна найти согласие со мной.

- Это то, что я делаю. - Глаза Констанс были совершенно черными, а затем я ахнула, ноги заскользили, когда она притянула меня к себе.

- Отвали! - потребовала я, пытаясь поставить свое колено между нами, а затем закричала, когда она снова сжала.

Стиснув челюсти, я обмякла, вытянув руку, почти опустившись перед ней на колени. Мои глаза встретились с ее, и я вздрогнула. Пайк ругался между агрессивными щелчками крыльев Дженкса, но зрачки Констанс были моим миром, и я едва могла дышать. Не было никакого удовольствия; это была сплошная боль. Только по-настоящему старые могли это сделать. «Опять дерьмо на тосте?» подумала я, вспомнив Пискари. Он также прижал меня, и я сморгнула слезы неудачи. Если они не могли заманить вас хитростью, они били вас силой.

- Ты совершаешь ошибку, - снова сказала я, черные точки заплясали перед глазами, пока она не ослабила хватку на моем запястье, и сознание не вернулось. Она бы хотела, чтобы я была в сознании для этого. Я чувствовала запах горячей пыльцы пикси, но Пайк оставил попытки добраться до нас, стоя в углу с Дженксом лицом к нему. Этот амулет был так близко, но я не могла... дотянуться до него.

- Я связываю тебя, и ты объединяешь город под моей властью, - прошептала она, подходя ближе. Она уткнулась носом в волосы у меня на шее, и я вздрогнула. - Они следуют за тобой. Бог знает почему. А потом я убью тебя так медленно, что ты будешь умолять об этом. Цинциннати - мой. Старая нежить должна мне это. Они сделали меня тем, кто я есть, и они у меня в долгу! Все они! - воскликнула она, и я прижала запястье к себе, когда она отпустила его, чтобы показать на город. Ее взгляд упал на меня. - Я начну с тебя.

Она отпустила....

- Ты. Не. Получишь. Меня! - крикнула я, стиснув зубы, когда оттолкнула ее и выпрямилась.

Безумная женщина закричала от гнева и упала на спину. Я восстановила равновесие, чувствуя головокружение и тошноту. Задыхаясь, я попятилась, падая на пол и перекатываясь, чтобы удержать ее подальше от себя. Она последовала за мной, ударив меня головой о твердый металл. Темнота угрожала затопить сознание, и я ударила ногой, заставив ее скользнуть в запертую дверь.

Она снова набросилась на меня, яростно. Я убралась с ее пути, когда могла, принимая удары,. Как голодная собака, она набросилась на меня. Я медленно сдавала позиции, только моя практика с Айви и полное отсутствие у Констанс опыта в боевых искусствах удерживали меня вне ее досягаемости.

Пока ее пальцы не вцепились в мое плечо и не потянула.

Она притянула меня к себе, широко раскрыв рот.

Паника придала мне сил, и я ударила ее коленом в пах, оттолкнувшись назад. Огонь опалил мое плечо, когда ее хватка ослабла, а затем она оказалась рядом с Пайком, ее безупречно белое платье было покрыто грязью и моей кровью, она тяжело дышала в ярости с черными глазами.

Я едва осознавала, что Дженкс был со мной, сыпля пыльцу на кровавые царапины, которые она оставила после себя. Его меч отливал красным, а крылья отяжелели от усталости, но он был в порядке. Я прижала запястье к животу и отступила так далеко, как только могла, но амулет был вне моей досягаемости, и я ничего не могла сделать.

- Хорошая работа, Рейч, - сказал Дженкс, в его голосе звучало явное беспокойство. - Я знал, что ты можешь выбросить пакет с кровью. Пусть она будет занята. Я сниму с нее этот амулет, чтобы ты могла поймать эту моховую салфетку.

«Занять ее чем-нибудь? Он что, спятил?» подумала я, паника захлестнула меня. Если Лэндон мог победить Дженкса, Констанс могла.

- Дженкс, подожди, - прошептала я хрипло и с болью в горле. Было несколько способов снять с нее этот амулет, и я повернулась боком, пряча свои неуклюжие поиски мышиного зелья в кармане. Я хотела сначала обездвижить ее, но так или иначе, эта магия должна проникнуть через ее горло.

Лицо Дженкса побледнело, когда он увидел крошечную ампулу. Был только один способ подобраться достаточно близко. Я должна была позволить ей схватить меня. Он медленно кивнул, и я подавила дрожь. Поехали...

Зажав ампулу в ладони, я вытерла ее слюну со своей шеи, напрягшись, когда оставшиеся щупальца желания и страсти пронеслись сквозь меня, заставляя меня содрогаться от неразрешенного экстаза. Мысли об Айви, тоска по Кистену были вплетены во все это. Там была любовь. Здесь ничего не было, и она не разорвет мою кожу.

- Если ты думаешь, что можешь забрать у меня город, сделай это, - сказала я отрывисто. - Но держи свои зубы подальше от меня. - Подойди немного ближе, ты, дохлый мешок с кожей. Я вызываю тебя...

- Ах ты. - Констанс начала жутко раскачиваться из стороны в сторону, как зверь в клетке. - Ты так просто не сломаешься. - На ее лице расцвела уродливая улыбка. - Ночь будет многообещающая, Пайк.

Но Пайк не двигался, его лицо исказилось от отвращения к тому, что, по его мнению, должно было произойти.

- Бла-бла-бла, - поддразнила я, затем кашлянула, чтобы прочистить горло, потрясенная тем, как надломлено звучал мой голос. Теперь это было настоящее соревнование на выносливость. Цинциннати висел на волоске. - Ты не сможешь победить меня, заколдовав. И ты, клянусь Богом, не превзойдешь меня силой. Я выиграю и уничтожу тебя, ты, жалкий мешок с гноем. Убирайся со своей надутой задницей из моего города.

Крылья Дженкса взлетели выше. Я стояла с кажущейся уверенностью, но внутри меня просачивались сомнения: мысли о солнце и ветре, которые я, возможно, никогда больше не увижу и не почувствую, о Тренте, мягком во сне рядом со мной, о Дженксе, о великих идеях, которые поддерживали его, медленно умирающего, когда он колебался, один в церкви. Впервые я задумалась, переживу ли я это.

И Констанс увидела мои сомнения, почувствовала мою усталость в воздухе, насыщенном пыльцой пикси и вампирскими феромонами.

- Подержи ее, - сказала Констанс, сделав короткий жест Пайку. - Держи ее, чтобы мне не пришлось этого делать.

Но Пайк не двигался и прищурился, когда перевел взгляд с Дженкса, нависшего над моим плечом, на меня.

- Нет... - сказал он, его неожиданный бунт придавал его скрытому гневу благородный вид. - Она твоя добыча. Не моя. И она права. Если ты сама не можешь победить ее, ты не заслуживаешь ее крови. Я больше никого не буду удерживать для тебя.

На мгновение показалось, что она не слышала, ее глаза медленно расширились.

- Ты смеешь... ты смеешь говорить «нет»! - закричала она, и гондола закачалась. - Держи ее, или вы оба умрете, и я буду питаться вашей кровью тысячу лет!

Пайк небрежно пожал плечами, и Констанс встала, дрожа от безмолвной ярости.

Это было все, что мне было нужно. Она отвела от меня взгляд, и я сделала то, чего никто не ожидал.

Я прыгнула на нее.

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 28

Констанс взвизгнула от возмущения, когда я врезалась в нее всем телом, мое сломанное левое запястье подвернулось, когда мы обе упали на скамейку. Ее жесткое тело смягчило мое падение, а затем черные провалы ее глаз нашли мои, она широко открыла рот, гневно рыча.

- Давай! - Дженкс взвизгнул, и я одной рукой сорвала крышку с флакона с зельем.

- Попробуй это, кровавый мешок, - прохрипела я и влила ей в горло зелье.

- Не…е-е-е… - булькнула Констанс, а затем я пошатнулась, ухватившись за скамейку, когда ее внезапно там не оказалось. Ее одежда рухнула в тишине, и раздался мягкий стук, когда упала туфля.

- Боже мой, где она? - воскликнул Пайк, и я поморщилась, рассчитывая, что Дженкс удержит его, пока я лихорадочно похлопывала по одежде и украшениям Констанс в поисках ее маленькой фигуры. Мои пальцы покалывало от пульса магии, и именно там я нашла маленькую коричневую мышку, которой она теперь была, уютно устроившуюся среди массы золота и драгоценных камней. Она была без сознания от боли превращения, и я выдохнула, опустив плечи.

- Она все еще здесь. Она - мышь, - сказала я, устало окидывая взглядом гондолу и, наконец, заметив свою сумку, засунутую в угол. Все, что мне нужно было сделать, это посадить ее в клетку до того, как она придет в себя.

Сначала о главном. Мое запястье пульсировало, когда я сняла с нее светящийся амулет, пошатываясь, подошла к разбитому окну и бросила его. Сила хлынула обратно, и я тяжело прислонилась к холодному металлу, закрыв глаза, когда почувствовала, как она вибрирует. Завтра мне будет очень больно.

Но я обернулась, распахнув глаза при внезапном щелчке вытаскиваемого ножа.

- Эй, эй, эй! - сказала я, протягивая руку к Пайку, когда Дженкс поднялся с обнаженным мечом. - Что, черт возьми, ты думаешь, ты делаешь?

Пайк прищурено посмотрел на мышь, свернувшуюся калачиком в драгоценностях, от его ненависти сам воздух стал кислым.

- Я думал, ты собиралась убить ее, а не превратить в мышь.

Я покачала головой.

- Я уже говорила тебе раньше… эй! - крикнула я, когда он бросился на нее, размахивая ножом. Потеряв равновесие, я прижала к себе сломанное запястье, кряхтя, когда подняла ногу и врезала ему.

Пайк резко повернулся назад, поймав себя на гневном предчувствии.

- Прекрати это, Клыкастик! - воскликнул Дженкс, и Пайк выпрямился с замкнутым выражением лица. Он выглядел ужасно, его костюм был порван Дженксом, его и без того покрытое шрамами лицо было в пятнах и разводах от пыльцы пикси.

- Она не может... она должна умереть дважды, - сказал он, указывая, и я удивилась намеку на страх. Это было не ради него. Джони? Я размышляла, обмениваясь понимающим взглядом с Дженксом. - Я думал, ты собираешься убить ее! - повторил он. - Я бы никогда... - Выражение его лица стало жестче. - Убей ее. Или я это сделаю.

Моя сумка с клеткой была на другой стороне гондолы, совершенно вне досягаемости. Рукой призывая в воздухе к терпению, я устало опустилась на скамейку между ней и Пайком. Если он снова набросится на меня, я уложу его одним словом. Констанс тоже.

- Что хорошего это даст? - тихо сказала я, все еще шокированная тем, каким грубым был мой голос. Мои плечи поникли, и я прижала к себе сломанное запястье, стараясь не двигать им. - Если она умрет, я окажусь в тюрьме. Округ Колумбия пришлет нового мастера вампиров.... - Я подняла глаза, понимая, что происходит. - Ты думаешь, что, убив ее, ты сможешь снискать расположение нового мастера вампиров? - спросила я, зная, что была права по его внезапной гримасе. - Присаживайся. Нам нужно поговорить.

Но он этого не сделал, и думаю, что только воспоминание о том, как я уложила его на колокольне, удерживало его неподвижным, с ножом в руке, пока я сидела и пыталась удержаться от рвоты. Я

выжила… едва-едва, и когда я смотрела на Цинциннати, сверкающий в новой ночи, чувство беспомощности закралось в меня. Мне предстояло справиться со всем этим, но если последние десять минут и научили меня чему-то, так это тому, что я не смогу справиться с этим в одиночку. Я не могу стать тем, кем была, без посторонней помощи. Мне потребовалось все, что у меня было, чтобы победить Констанс, и я почти потерпела неудачу.

И все же, когда я посмотрела на Дженкса и вспомнила Трента, и Дэвида, и Этюда, и даже Вивиан, я решила, что это не так уж плохо. «Может быть, я смогу с этим поработать», подумала я, с интересом разглядывая Пайка.

- Ты думал, я сделаю за тебя грязную работу, да? - сказала я, найдя где-то там комплимент, и Пайк поморщился. - Я сказала, присядь. - Он этого не сделал, и я потянула за лей-линию, пока мое запястье не начало болеть, а кончики моих волос не начали плавать. - Сядь! У меня есть идея получше, чем верить, что какой-нибудь безымянный мастер вампиров возьмет тебя под свое крыло за то, что ты освободил Цинциннати для его правления.

Пайк взглянул на Констанс, затем на Дженкса. Крыло пикси угрожающе поднялось, и, отбросив пиджак в сторону, Пайк осторожно сел напротив меня.

Я попыталась выпрямиться, но мои ребра слишком сильно болели.

- Я буду защищать тебя от твоих братьев, - сказала я, и лицо Дженкса просветлело от удивления. - Ты знаешь, что я могу это сделать. Я уже это сделала. Я обеспечиваю твою безопасность, а ты ведешь дела вампиров под моим началом.

- Под твоим началом, - сказал Пайк, уставившись. - Зачем мне так рисковать, когда Округ Колумбия пришлет кого-нибудь ей на замену?

Мои глаза обратились к тихому звону украшений, но это был просто Дженкс, ковыряющийся вокруг.

- О, давай не будем впутывать в это немертвых округа Клумбия, ммммм? Никто не должен знать, что она мышь, верно? Кто скажет, откуда ты получаешь приказы? Если ты столкнешься с чем-нибудь, в чем тебе понадобится помощь, я всегда рядом. - Я колебалась. - Или тебе нравится, когда люди, о которых ты заботишься, подвергаются нападкам со стороны кого-то, кому наплевать, если они проснутся мертвыми утром?

Казалось, весь мир затаил дыхание, когда мы покачнулись. Цинциннати и Низины раскинулись вокруг нас, ночные звуки слабо доносились с нашей высоты. Город будет в безопасности, если следующие пять минут будет за мной, даже если мигающие огни начнут заливать набережную.

Я должна закрепить это и быстро. Мой взгляд упал на сумочку и мышиную клетку.

- Ты не можешь спасти нас, - прошептал он, с трудом сдерживая душевную боль в глазах.

- Я спасла Айви. - Я начала вставать, поморщившись и опустившись обратно, когда у меня заныли ребра. - Я могу спасти тебя. Ты спасаешь Джони. И всех остальных, кому доверяешь. Отпрыску субросы Цинциннати понадобится немного мускулов. - Я подавила вздох, услышав нарастающий вой сирен. - Дженкс, как думаешь, ты сможешь достать клетку из моей сумки? - спросила я, и пикси кивнул.

- Я люблю, когда план срабатывает, - сказал он, густо рассыпая серебряные искры, когда метнулся в пыльный угол и перевернул мою сумку, чтобы добраться до отверстия.

- Это был твой план? - недоверчиво спросил Пайк, и я перевела свое внимание от Дженкса, теперь рывшегося в моей сумке. - Ты бы уже была истощена, мертва или связана с Констанс, если бы не я.

- Я знаю это. Именно поэтому нам придется поработать над нашей версией событий, если мы собираемся продолжать работать вместе. - Я пошевелилась, ребра болели. - Ты в порядке? Дженкс хорошо тебя достал.

Пайк уставился на туго свернувшуюся мышку, уютно устроившуюся в украшениях Констанс. Он сделал медленный, болезненный вдох, коснулся своего распухшего лица... и, наконец, сунул нож обратно в сапог.

- Почему у меня такое чувство, будто я только что подписал себе смертный приговор? - пробормотал он, упершись локтями в колени, опустив голову и плечи от усталости.

Я улыбнулась, одним ухом прислушиваясь к приглушенным ругательствам Дженкса.

- Нет, ты только что освободился, - сказала я, пытаясь сделать перевязь для запястья из своей рубашки, мое зрение угрожало потемнеть, пока я не сдалась и не перестала двигать рукой. - И Джони, и любого другого, с кем тебе нравится работать, но секретность должна быть абсолютной, потому что, если кто-нибудь когда-нибудь узнает, что не Констанс командует, мы оба будем жалеть, что Шарпс не перемолол наши кости на хлеб на мосту Твин Лейкс.

Пайк посмотрел на меня, в глубине его глаз горела почти болезненная надежда.

- Думаешь, ты можешь...

Я подняла голову на звук крыльев пикси.

- Я знаю, что могу, - сказала я, когда Дженкс, наконец, вытащил клетку для мышки и с трудом поднял ее в воздух, посыпая густой пыльцой.

- Ты не могла ты положить в свою сумочку еще больше всякого хлама? - сказал Дженкс, ставя маленькую, но надежную клетку на скамейку. - Хорошая работа, Рейч. - Он тут же подлетел обратно к моей сумке, нырнул внутрь и снова принялся искать.

Хорошая работа? Это не было похоже на хорошую работу. Это было похоже на работу на заднем сиденье, но это было примерно то же самое. Нахмурившись, я неловко подняла Констанс за хвост и бросила ее в клетку. Движение разбудило вампира, и я немедленно защелкнула дверцу, с облегчением опустив плечи, когда Констанс начала издавать тихие, панические звуки, когда она села на корточки и потерла руки, будто пытаясь сбросить мех. Черт бы побрал все это до Поворота и обратно. Мне придется делать ее работу, но с Пайком я, возможно, смогу это сделать.

Устало, я подняла клетку повыше, чтобы посмотреть на очень несчастную, очень странно выглядящую мышь с клыками почти такой же длины, как ее усы. Доисторический грызун.

- О, Констанс, - сказала я насмешливо высоким голосом, и мышь бросилась на меня и на решетку с внезапной, шокирующей яростью. - Я так рада, что мы пришли к соглашению, и ты согласилась разобраться с вампирами под моим руководством.

Пайк оторвался от вытирания одной из своих более глубоких царапин, слабая улыбка смягчила его измученные черты.

- Что? - Я подняла клетку, притворяясь, что слушаю, как она кричит на меня тонкими, высокими писками. - Ты хочешь, чтобы все, кроме нескольких избранных фаворитов, ушли, чтобы люди, которых они выгнали, могли вернуться в свои дома? Какой замечательный жест доброй воли с твоей стороны.

Пайк усмехнулся, его поза смягчилась еще больше. На другом конце гондолы Дженкс снова появился из моей сумки с одним из моих амулетов от боли размером с него. «Спасибо, Дженкс».

- И как мило, что ты решила больше не беспокоить интересы Каламака с Бримстоном, - сказала я Констанс, пока Дженкс тащил тяжелый амулет по полу. - Или бросать вызов территориям оборотней? Это замечательная идея. Счастливые улицы, счастливая прибыль, и разве это не то, чего все хотят? Особенно вампиры из Вашингтона? - Приподняв брови, я посмотрела на Пайка, ставя клетку на землю, а Констанс набросилась на прутья с пугающей яростью. - Думаешь, ты сможешь справиться с большей частью этого? - спросила я его, облегчение наполнило меня, когда я наклонилась, чтобы взять свой амулет, и боль в запястье отступила до чего-то почти терпимого.

- А как насчет того, когда кто-то хочет с ней поговорить? - Он нахмурил брови. - Или два дома расходятся во мнениях о правах крови? Кто-нибудь заметит, что она не выходит из своих комнат.

- Вот тут-то я и вмешиваюсь, - сказала я, теперь, когда мое опухшее запястье больше не болело, я могла смотреть на него. - Я могу себе представить, что на самом деле никто не хочет видеть Констанс. Ты бы спустился, чтобы поговорить с ней, если бы в этом не было необходимости?

Он покачал головой, погруженный в свои мысли.

- Ты держишь моих братьев на расстоянии, и мы вместе управляем городом.

- Более или менее, то есть я - больше, ты - меньше, - поправила я его. - Я стою между тобой и твоими братьями, а ты управляешь делами вампиров под моим началом так, как я хочу, чтобы они управлялись. По моему указанию. То же самое, что ты делал бы при Констанс, только без крови и секса. Если ты убьешь себя из-за неосторожности, это не моя проблема.

Он ухмыльнулся.

- Никакой крови или секса? Я не уверен, что выгоды соизмеримы с поставленной задачей.

Но его хорошее настроение сказало мне, что мы почти все уладили, и я улыбнулась, глубже опускаясь на скамейку. Констанс сосредоточила свои усилия на том, чтобы опрокинуть клетку, и я обдумывала идею позволить ей это сделать. Она была близка к краю, и удар об пол мог бы немного успокоить ее. Смилостивившись, я ногой отодвинула клетку от края. Она немедленно атаковала мою ногу, но ее зубы были неэффективны на моем ботинке, и я оттолкнула ее назад, где она пищала на меня, пока Дженкс не привел ее в еще большую ярость.

- Одна проблема, - сказал Пайк, используя носовой платок, чтобы стереть раздражающую пыльцу Дженкса с лица. Его шрамы выделялись резким рельефом, новые следы Дженкса были почти незаметны среди хаоса линий. - Никто не поверит ничему из этого, если не увидит, как Констанс выходит отсюда.

Дженкс оторвал взгляд от своего оскорбительного нависания над Констанс. Выражение его лица было обеспокоенным, но у меня - нет.

- Ага, - сказала я, наклоняясь к разбитому сетчатому окну. Посмотрев вниз, я увидела мигающие аварийные огни и огромные фары новостного фургона, освещающие настоящую толпу. Эдден продвинулся вперед, и между оборотнями, вампирами и репортерами росла атмосфера цирка. Но того, кого я хотела, внизу не было, и, сделав вдох, я посмотрела... вверх.

- Ходин! - крикнула я в сторону освещенных городом облаков. - Ты хочешь остаться в саду? Дженксу нужен амулет двойника!

Пайк в удивлении поднял брови, когда я снова обратила свое внимание внутрь. Он знал о чарах двойника. Все знали. Они были разрешены только на Хэллоуин, потому что дорогие были настолько убедительны, что двойников невозможно было отличить от реальных людей. Проклятия двойника от демонов были еще более убедительными. И дороже. Но, видя, что ничто не будет иметь большого значения, если я не смогу завязать это красивым бантом, стоило выяснить, сделает ли Ходин это для места, которое он мог бы назвать домом. «Извини, Ал. Он здесь, а тебя нет».

Дженкс метнулся вверх, затем вниз и, наконец, ко мне.

- Рейч, ты уверена? - сказал он, а затем черная тень ударилась о стекло. Это была огромная ворона, с опадающими грязными перьями, когда она смотрела на меня одним красным глазом с козлиным зрачком и уродливыми когтями, удерживающими ее там.

- Ворона... - сказал Пайк, когда Ходин растворился в пронизанном перьями тумане, который хлынул через крошечное окно в гондолу. - На собрании? - Пайк вскочил на ноги с вампирской быстротой, его глаза были прикованы к высокой фигуре, обретающей форму, даже когда он отступал. - Это был демон? Я думал, это бутафория. Ты знаешь. Сумасшедший демон, живущий в церкви.

Да, я была такой, но мне не нужна была опора, чтобы это провернуть. Настроение испортилось, я с трудом поднялась на ноги, держась одной рукой за качающуюся стену, когда Ходин застыл в своей кожаной куртке и черных джинсах, с распущенными волнистыми волосами и пустым, выжидающим выражением на длинном лице. Он был там все это время, наблюдая, выживу ли я. Вероятно, он хотел заполучить церковь для себя.

- Как насчет этого? - Дженкс завис слишком близко, заставив Ходина нахмуриться. - Хочешь арендовать место в саду? Нам нужно заклинание двойника и десять минут твоего времени.

Я прочистила горло, чтобы заставить Дженкса отступить, но его гордость за то, что он собирался быть тем, кто вытащит мое печенье из огня, заставляла его раздражающе двигаться вперед-назад

между нами. Я выдавила улыбку, когда Ходин выгнул брови. Технически он не помогал мне, учитывая, что я уже уложила Констанс. Но я была уверена, что Ал не посмотрит на это так.

- Это будет проклятием, а не заклинанием. - Ходин пренебрежительно посмотрел на Пайка. - И для того, чтобы я мог притвориться нежитью, даже на десять минут, требуется место в церкви, а не в саду.

Черт возьми, он наблюдал, и я поморщилась, боль в запястье прорвалась сквозь мой амулет, когда я прижала его к себе. Если бы Ходин жил в церкви, Ал никогда бы не поверил, что я не получаю от него наставлений.

- Ты убедительно притворяешься ею, пока Пайк не вернется в Пискари, и ты получишь шесть месяцев в саду, - сказала я, и Дженкс приземлился мне на плечо, довольный тем, что позволил мне уладить сделку.

Ходин фыркнул.

- Год. В церкви. Комната с окном, выходящим на юг. И я хочу, чтобы демонический колокольчик убрали.

Крылья Дженкса затрепетали, щекоча мою шею.

- Это старая комната Айви.

Взгляд Ходина упал на пикси.

- Мне нравится шкаф.

Пайк переступил с ноги на ногу, и я кивнула.

- Комната Айви. Шесть месяцев. Держись подальше от моей колокольни. И моих книг. И моих принадлежностей для чар.

Ходин ухмыльнулся, став совсем другим человеком.

- Согласен, - сказал он, и я вздрогнула, когда почувствовала, как от него исходит импульс намерения, приглушающий свет, когда он пронесся над Цинциннати, как дурной ветер или обещание. Отлично…

Произошло второе изменение моего сознания, и он исчез, чтобы появиться снова, выглядя точно так же, как Констанс, вплоть до ее растрепанных волос и грязи на платье. У него даже были ее глаза, красные, с козлиными прорезями были зачарованы до вампирского черного цвета.

- Будь осторожна в своих желаниях, - сказал он, накидывая на себя ее ожерелья, и Пайк тихо выругался. И голос тоже.

- Хорошо, Дженкс. Опусти нас вниз, - сказала я, и Дженкс проскочил сквозь разорванный экран, оставив за собой покрывало падающих искр.

Ходин хмуро смотрел на туфлю Констанс, и я не удивилась, когда он поднял ее, мгновение изучая инкрустированный бриллиантами каблук, прежде чем та исчезла, чтобы снова появиться на его ноге. Из мышиной клетки донесся возмущенный писк.

- Добро пожаловать на темную сторону, Рейчел Морган, - сказал Пайк, и я подняла глаза, чтобы увидеть, как он протягивает руку. Наклонив голову, я вложила свои пальцы в его. Его хватка была теплой и твердой, и неприятные, основанные на феромонах мурашки пробежали по мне, когда он отпустил меня, и его пальцы оледенели от моих.

- Добро пожаловать на светлую, Пайк Уэлроу, - сказала я, чтобы скрыть неудержимую дрожь. - Веди себя прилично, или я брошу тебя на съедение волкам. Буквально. - Гондола накренилась, и я потеряла равновесие. Пайк поймал меня за локоть, посылая еще одно покалывание вампирских феромонов через меня оседать в моей сердцевине, прежде чем растаять.

- Не угрожай мне пустыми словами, - прошептал Пайк, и я вырвалась из его рук.

- Они не пустые, и ты это знаешь, - сказала я, чувствуя себя неловко из-за того, что Ходин стоял там, даже если он, казалось, был поглощен кричащей на него длиннозубой мышью.

Пайк усмехнулся, его взгляд переместился на мое запястье и обратно.

- Смертоносные навыки ничего не значат, когда ты связываешь себя такими словами, как честь и справедливость, - сказал он. - Все твои знания так же полезны, как линии, если ты боишься последствий их использования.

- Я не боюсь. Я просто вижу больше вариантов, чем ты, - сказала я, наблюдая за приближающимися крышами. Мы были почти внизу, и Дженкс снова стоял у сломанной сетки, уперев руки в бедра.

- Рейч, убери одежду вампирши, - сказал Дженкс, но моя рука дрогнула, когда Ходин пробормотал слово, и вещи исчезли. – Готовы к прессе? - спросил пикси, когда мы приблизились к земле, и шум превратился в четкие крики и требования. - Думаю, Трент вызвал их, чтобы сдержать агрессию вампиров/оборотней. Эдден тоже не остался в стороне. Очевидно, он видел, как твой пистолет вылетел из окна, и это было все.

- Я в порядке, - сказала я, вставая, чувствуя каждый появляющийся синяк, когда пошла за сумкой, чтобы спрятать Констанс. - Ходин, держи рот на замке. Это будет более убедительно, если я буду говорить сама. Пайк, вы с Ходином идите первыми.

Дженкс метнулся прочь, когда Пайк и Ходин двинулись к двери, а я отступила назад, осторожно запихивая разъяренную мышь в сумку. Гондола, качнувшись, остановилась, и я вздрогнула, когда шум усилился. Сердитые, испуганные лица окружали нас, появляясь и исчезая в движущемся свете. Татуированные оборотни и вампиры из частной охраны в костюмах оттесняли их назад, пока посадочная площадка не освободилась, кроме Дойла за пультом управления, блокирующего штурвал. Трент протиснулся сквозь толпу, узнаваемый всеми. Дженкс был с ним, и еще два болеутоляющих амулета свисали с его руки. Он посмотрел мне в глаза, его облегчение было почти ошеломляющим.

«Боже мой, думаю, мы сделали это», подумала я, и голова Пайка резко повернулась ко мне, ясно ощущая внезапную волну любви, проходящую через меня. Моя улыбка исчезла при неожиданном намеке на уязвимость в глубине его глаз, и он кивнул, зная, что я это вижу. Единственное, что может быть более непредсказуемым и опасным, чем неживой вампир, - это живой вампир, который отказался от любви, а затем получил шанс на то, чтобы она снова обрушилась на него в виде горько-сладкой угрозы. Джони...

- Ты доведешь это до конца, - сказал Пайк, и я кивнула, нервно бросив взгляд на Ходина/Констанс, когда он деликатно фыркнул.

Дойл рявкнул всем, чтобы они держались подальше, и открыл дверь. Но его угрюмое настроение стало неуверенным, когда он посмотрел на поцарапанное все, что было у Пайка, на мою усталую ссутуленную фигуру, держащую сумку, как фиговый лист, и на надменную позу Ходина/Констанс между нами.

- Пригони машину! - воскликнул Пайк, и я вдохнула свежий воздух, когда отработанная пыльца Дженкса закружилась в углах и испарилась. - Прыгай через бордюр! - потребовал он от внезапной давки у двери. - Я сделаю заявление, прежде чем мы уйдем, но мне нужно немного пространства!

Репортеры ринулись вперед, и, как и следовало ожидать, люди Дэвида и Констанс заставили их отступить. Шум усилился, когда Ходин/Констанс вышла, высоко подняв подбородок, и помедлила перед дверью, чтобы Трент мог проскользнуть внутрь.

- Поздравляю? - сказал Трент, накидывая на меня дополнительные болеутоляющие амулеты, и я вздохнула с облегчением. - Дженкс рассказал мне, что случилось, - добавил он, опустив глаза на мою плотно сжатую сумку. - У меня - твой пистолет. У Дэвида - тот амулет, который ты выбросила. Черт возьми, до Поворота и обратно, Рейчел, - сказал он, нахмурившись на веселую ухмылку Дженкса, прежде чем пикси выскочил, чтобы занять прессу. - Мы должны придумать что-то получше, чем это.

- Следи за запястьем! - Я почти зашипела, когда он попытался заключить меня в объятия с облегчением, и он резко остановился, хмурясь в нерешительности. - Все в порядке, - тихо добавила я, когда внезапно накатила усталость, почти свалив меня теперь, когда адреналин был израсходован. Все, что осталось, - это пресс-конференция.

«Проще простого», подумала я, высматривая искорку пыльцы пикси и, наконец, заметив ее, просеивающуюся над миниатюрной фигуркой Пайка и Ходина/Констанс, все еще стоящей на лестничной площадке. Они казались почти силуэтами в ярком свете репортеров, поскольку Пайк игнорировал выкрикиваемые вопросы журналистов, больше озабоченный разговором со своей охраной. Микрофоны были установлены на плечах живой стены, и требования информации становились все громче.

- Что ты собираешься с ней делать? - сказал Трент, его губы не двигались, когда он осторожно обнял меня за талию, чтобы помочь мне дойти до двери. - Могу я отдать ее Джону?

Я бросила на него острый взгляд, но он улыбался. Что делать с Констанс, было проблемой. Я бы позволила Пайку оставить ее, видя, что ей нужен источник крови и где-то на глубине шести футов, чтобы пережить день, но я не была уверена, что он не убьет ее, когда я не буду смотреть.

- Морган! Рейчел Морган! - закричала маленькая женщина в платье от «Пауэр», когда я, моргая, появилась в свете мобильных новостей, и стоявший перед ней оборотень внезапно взвыл, отступив назад и запрыгав на одной ноге. Не двигаясь с места, репортер одарил опасной зубастой улыбкой приближающуюся охрану. - Правда ли, что вы с Констанс боретесь за контроль над городом, и если да, был ли достигнут какой-то консенсус сегодня вечером? - спросила она, затем протянула микрофон.

- Ты прекрасна, - прошептал Трент, и я вздрогнула, когда его рука соскользнула с меня, и он сделал шаг назад.

Я не чувствовала себя красивой. Мое дыхание стало прерывистым, пульс участился, когда волна шиканья и требований тишины просочилась наружу. Но я запнулась, когда Ходин деликатно откашлялся, прекрасно уловив высокомерное требование Констанс.

- Между мной и Морган нет никаких споров, - сказал Ходин, и я резко повернула голову. Испуганный вскрик вырвался у Пайка, и он отпустил локоть Ходина, когда демон медленно подмигнул мне. Я вздрогнула, представив, какой ущерб он может нанести за десять минут. Я слишком много работала, чтобы Ходин все испортил.

- Морган и я не друзья, - сказал Ходин, и Пайк нахмурился от беспокойства, даже когда недоброжелательность Констанс исходила от Ходина, будто это было реально. - Но нет причин прихлопывать муху, если она не садится на вашего любимого, - добавил он, и репортеры двинулись вперед. - Я - мастер вампиров Цинциннати, - сказал он громче. - Демоническая шлюха смотрит на меня!

Черт бы все это побрал, что он говорил. Мой гнев не остался незамеченным, и после легкого толчка Трента я шагнула вперед, чтобы поравняться с Ходином.

- Это ты хотела? - прошептал Пайк, прикрывая рот рукой, и я почувствовала, что краснею.

- Я не смотрю на Констанс, - громко сказала я, и микрофоны повернулись ко мне. - Но мы пришли к соглашению. Она будет заниматься делами вампиров в традиционных границах Цинциннати и Низин…

- Как мое Богом данное право! - сказал Ходин, заглушая меня, когда он бросил на меня взгляд. Однако, - выражение его лица смягчилось до злобного зла, - в качестве жеста доброй воли я согласилась принять осиротевших детей Пискари как своих собственных и вскоре выведу свой народ с традиционных территорий Оборотней.

Я испустила задержанное дыхание, и поднялся слабый крик, когда заявление Ходина донеслось до задних рядов толпы.

- Это было сделано по просьбе Рейчел Морган? - спросил репортер, протягивая микрофон.

Ходин расширил улыбку Констанс, почти обнажив ее зубы.

- Что ты об этом думаешь?

Дженкс хихикнул с плеча Трента.

- Ты забыла извиниться за убийство Нэша.

Ходин развернулся, и оба, Трент и Дженкс, отскочили назад.

- Пригоните машину! Сейчас же! - крикнул Пайк, и репортеры ринулись вперед. - Интервью окончено!

Ходин прищурился, и мои губы приоткрылись, когда я увидела в них намек на демонический красный цвет.

- Никто не говорит мне, что делать! - крикнул он, и высокий голос Констанс зазвенел. - Мне дали все, и я все удержу! Я - главный вампир Цинциннати. Я всегда буду главным вампиром Цинциннати!

Толпа зашевелилась, и внезапная волна страха охватила ее, когда неожиданно погас свет в фургоне новостей. «Спасибо, Дженкс», подумала я, увидев предательское мерцание пыльцы пикси, а затем ахнула, когда Констанс, или, скорее, Ходин, схватил меня за локоть и дернул вниз, так что мое ухо оказалось рядом с его ртом.

- Суброса - это скрытая позиция, - сказал он, глаза вспыхнули чистым демоническим красным. - Ты не можешь публично заявлять о чем-либо. Те, кому нужно знать, узнают. В конце концов, ты стоишь рядом с Констанс невредимой и с новым... фамильяром в твоей сумке для заклинаний. - Он улыбнулся мне клыками Констанс, заставив вздрогнуть. - Беспорядки в городе улажены. Отличная работа, мадам суброса.

«Невредимой?» подумала я, когда он отпустил меня и позволил подтолкнуть себя к черному внедорожнику, который выскочил на обочину, рассеивая толпу. Все больше огней вспыхивало дождем искр, и репортеры сходили с ума.

- Морган! - крикнул Пайк, когда Ходин забрался в машину, выглядя маленьким на фоне черного салона. - Констанс требует, чтобы ты сопровождала нас обратно в Пискари.

Его покрытое шрамами лицо напряглось при мысли о возвращении в Пискари с демоном, который мог... сделать все, что угодно. Высоко над шумной толпой было слабое свечение пыльцы пикси. Мигающие огни заполняли парковку, но гораздо больше машин на окраинах исчезали в ночи. Они разговаривали, встречаясь в барах и гостиных по всему городу, и я уже чувствовала, как воцаряется новый покой. «Теперь все кончено», подумала я, благодарная Дженксу за то, что он все еще там, зажигает огни, как пиньяты.

- Прости, но я не могу, - сказала я, и живой вампир нахмурился. Прижав левое запястье к груди, я неловко перекинула сумку через плечо и передала ее Тренту. - Ты позвонишь сестре Айви и попросишь ее посидеть с мышкой? - сказала я, и глаза Трента расширились. - Ей понадобится кровь, а у меня нет для нее места на глубине шести футов. О, и стенку гондолы нужно промыть из шланга соленой водой, - добавила я, и он кивнул, крепко сжимая сумку.

- Ты не можешь, да? - мрачно сказал Пайк. Все больше людей разбегались, и я слышала, как ОВ кричало людям, чтобы они остановились. Никто этого не сделал.

- У меня есть планы на сегодня, - сказала я, затем слегка сжала Трента и шагнула ближе к машине, мягким голосом добавляя: - У тебя есть шесть-восемь недель, чтобы показать мне, что ты можешь справиться с вампирами без моей постоянной помощи, или я найду кого-нибудь, кто сможет.

Его брови поползли вверх.

- Шесть-восемь недель? - спросил Пайк, и я, пошатываясь, углубилась в хаос, Трент внезапно оказался у моего локтя.

- Правило номер один о хороших парнях, Пайк, заключается в том, что мы всегда платим по заслугам. - Выпрямившись во весь рост, я оглядела рассеивающуюся толпу. - Дойл! - крикнула я. - Где ты? Я готова к вручению ордера!

Ким Харрисон - Демон на миллион
Kim Harrison - Million Dollar Demon

Глава 29

Резкий звук открывающейся двери этажа заставил меня поднять голову, и я обернулась, когда закончила заправлять свою замечательную, восхитительную, совершенно не одобренную тюрьмой зеленую рубашку в джинсы. Я не знала, кого должна благодарить за штатских. Трента, может быть. Или Эддена. Было более чем приятно выйти отсюда без тюремно-оранжевой одежды.

- Рейчел Морган! - воскликнул охранник этажа, будто я не знал, что он придет за мной. - Собирай свои вещи. Кто-то пришел, чтобы забрать тебя.

«Заявить на меня права», - подумала я, ухмыляясь, взбивая свои неконтролируемые волосы и прислушиваясь к стуку туфель, идущих по выложенному плиткой коридору. Будто я была собакой или кошкой, подобранной приютом.

Но это был не Трент. Это был Пайк.

- Пайк, - сказала я, моя приветливая улыбка исчезла, когда охранник покосился на дверной замок, явно незнакомый с кодом, чтобы открыть мою дверь и только мою дверь. - Сюрприз, сюрприз.

- Морган, - сказал он ровно, добавив впечатленное «Вау», когда уставился на беспорядочный хаос моих волос.

- Ни слова, - сказала я, покраснев. Заклинания были запрещены, а кондиционер, который Дженкс тайком принес мне, исчез прежде, чем я успела им воспользоваться. - Ты выглядишь лучше, - сказала я, и он наклонил голову, все еще украдкой поглядывая на мое настоящее красное лицо. Даже по прошествии шести недель его волосы все еще были коротко подстрижены, а лицо чисто выбрито. Он выглядел усталым, когда ждал, пока охранник откроет дверь, стоя с красным конвертом большого размера с моим именем на нем в руке. На нем был черный костюм и серый галстук. Морщинки окружили его глаза, и он казался похудевшим. Не очень хорошо выглядел, когда он с самого начала был подтянут.

«Почему он здесь?» подумала я, гадая, не связано ли это как-то с той красной папкой.

- Я думала, Трент заедет за мной, - сказала я, когда охранник, наконец, отпер мою индивидуальную дверь, и она скользнула в сторону.

- Он в вестибюле. - Пайк крепче сжал большой конверт. Ты бы вышла раньше, если бы не умничала перед судьей.

Я ухмыльнулась, вспомнив, как превратила свой срок в три дня, в неделю, затем в шесть. Дженкс думал, что я сумасшедшая, Трент тоже. Дэвид, однако, знал. Он был умным человеком.

- Я хотела немного времени, чтобы, во-первых, дать моему запястью зажить, и, во-вторых, напомнить тебе, что я тебе нужна. - Я посмотрела на него. Моя дверь была открыта, но я не выходила. - Как дела?

Пайк нахмурился, его взгляд упал на конверт. Да, это работа.

С учащенным пульсом я вошла в холл, сразу почувствовав себя не в своей тарелке рядом с профессиональным лоском Пайка. По крайней мере, я не была в тюремно-оранжевом.

- Забрала, что хотела? - спросил охранник, и я повернулась, чтобы заглянуть в свою личную камеру. - Как только ты уйдешь, все попадет в мусоросжигатель.

Я потрогала край своего наручного гипса, украшенного именами половины заключенных и значительной части охранников. Я не могла дождаться, когда смогу его снять. Тюремная медицинская помощь не покрывала амулет, чтобы залечить мое запястье, и ни Ходин, ни Ал не появились, чтобы вылечить его. Я осела, глядя на свой оранжевый комбинезон, скомканный на тонкой подушке.

- Я взяла все, что хотела. Спасибо.

Пайк похлопал конвертом по ладони, и мы пошли по коридору. За мной наблюдали, большинство из них испытывали неловкость из-за того, с кем я шла, и я кивала и улыбалась, пытаясь убедить их, что я не игрушка Констанс, что все это было спланировано. Все они были хорошими людьми, которых поймали на сомнительных поступках по причинам, которые в то время казались важными. История моей жизни.

- Ты выглядишь бледной, - сказал Пайк, и я оторвалась от изучения звука его шагов. Он слегка прихрамывал.

- И от тебя странно пахнет этим одеколоном за пятьсот долларов, - сказала я. Охранник позади нас усмехнулся.: - Итак, как город? – добавила я, чтобы попытаться смягчить гримасу Пайка. - Говорят, преступность вампиров снизилась.

Его внимание было сосредоточено где-то в конце длинного коридора, в прошлом или, может быть, в будущем.

- Это все еще решается. Затишье перед бурей. - Пайк сделал медленный вдох и наклонился ближе, его выдох послал восхитительное покалывание через меня, когда он прошептал: - Ты действительно думала, что я не найду Констанс, прячущуюся в общежитии колледжа?

«Эрика», подумала я в порыве беспокойства и прищурилась.

- Мои возможности в отношении светонепроницаемой зоны и источника крови ограничены. Если ты настолько...

- Расслабься. - Пайк весело фыркнул и отстранился. - С младшей сестрой Айви все в порядке. Они обе в порядке. Я захожу пару раз в неделю, чтобы дать девочке передышку, но, честно говоря, сколько крови нужно мыши? - Он взглянул на свой палец и усмехнулся. - Все общежитие заботится о ней, но если бы я услышал о мыши-вампире, кто-то другой мог бы и сложить два и два. Верни ее обратно.

- Как только у меня найдется для нее место, - пообещала я, и он кивнул, протягивая мне конверт. Я автоматически взяла его. Мысль спросить о Джони то появлялась, то исчезала. Если бы она была не в порядке, он бы не оценил, что я о ней узнаю. Кроме того, он выглядел слишком довольным, чтобы она могла не быть в порядке, и вспышка удовлетворения заставила меня почувствовать себя хорошо. Маленькие победы, большие дивиденды.

- Это твои вещи. Ты можешь пропустить выдачу на выходе, - сказал Пайк, глядя на мою новую улыбку.

- Спасибо, - сказала я, искренне радуясь, когда ощутить то, что было внутри. Я сломала печать и заглянула внутрь, чтобы увидеть кольцо Трента. Мой телефон и бумажник тоже были там, все, что было у Констанс, когда я отдала себя под опеку Дойла. - Еще раз спасибо, - добавила я, и Пайк кивнул один раз.

Жесткая бумага заскрипела, когда я надела кольцо с черным жемчугом. Мой телефон разрядился, и я почувствовала себя странно, когда сунула его в задний карман. Мой бумажник оказался на другом кармане. Именно тогда я заметила USB-накопитель.

- О, - сказала я, вытряхивая его в руку. - Не думаю, что это принадлежит мне.

Пайк замедлил шаг, когда мы достигли конца коридора, и охранник поспешил к двери.

- Это твой список дел.

- Ммммм. - Я положила ее обратно в большой конверт, когда дверь запищала и открылась. - Я не очень хорошо разбираюсь в списках. Может быть, нам стоит выпить кофе и поговорить завтра. - Я ткнула конвертом ему в грудь, и он потянулся за ним, почти защищаясь.

- Ты хочешь встретиться открыто? - спросил он, обеспокоенный взгляд выделял шрамы на его лице.

- Почему нет? - Но мой темп замедлился, когда я прошла через двери в зону с более низким уровнем безопасности. – Из-за твоих братьев? - тихо сказала я, когда охранник указал на крестик на полу и подошел к столу, чтобы забрать мои документы.

Пайк, покачиваясь, остановился рядом со мной, его взгляд упал на замысловатое кольцо на указательном пальце. Оно светилось, и я подумала, что оно нейтрализует любые подслушивающие чары, заставляя меня задуматься, был ли амулет зоны без магии идеей Констанс или его.

- Нет. Я не видел никаких доказательств их существования с тех пор, как Констанс установила закон. - Его пристальный взгляд впился в мой. - Или, может быть, это только из-за тебя.

Я приподняла плечо и опустила его, пытаясь скрыть свое беспокойство. Я не привыкла к планам, скрывающимся внутри планов.

- Думаю, что, поскольку ты работаешь на Констанс, и у нас с ней есть взаимопонимание, следует ожидать частого общения между нами. - Я заколебалась, скорчив гримасу при виде своих обычных белых кроссовок. «Эдден», решила я. Трент включил бы в мой выходной наряд пару дерзких ботинок девятого размера. Этот человек действительно любил обувь. - Кстати, как там дела?

Пайк взглянул на охранника, просматривающего мои документы.

- Я столкнулся с проблемой, - тихо сказал он, едва шевеля губами. - Никто не хочет ее видеть, это нормально. Я сократил ее штат до минимума. Около двух третей ее тяжеловесов вернулись к своим первоначальным хозяевам, и все, кроме самых настойчивых ее прихлебателей. Остальные находятся у Пискари, где я обосновался. - Он сделал паузу. - Я все еще чувствую запах лилий.

- Это твое воображение, - сказала я, вспомнив, как Нэш на столе поднимался и опускался.

Охранник даже похлопал по моим документам и указал на следующую двойную дверь. Ей не нужна была карта для разблокировки, и я почувствовала себя лучше.

- А многоквартирный дом Стеф? - подсказала я.

- На самом деле он никогда ей не был нужен, - сказал Пайк, покачиваясь рядом со мной. - Так что да, первоначальные арендаторы вернулись к своим старым договорам аренды. Стефани, по-видимому, все еще в твоей церкви. - Он повернулся ко мне. - Бог знает почему. Я бы не чувствовал себя в безопасности, если бы спал с демоном напротив.

Я улыбнулась, когда мы, довольные, последовали за охранником. Я никогда по-настоящему не знала Стеф до того, как попала в тюрьму, но то, что я увидела, доказало, что ее стоило узнать.

- Это хорошо, - сказала я, когда поняла, что Пайк ждет ответа. - Неплохо для шести недель. Посмотри, сможешь ли ты заставить остальных ее тяжеловесов уйти.

Пайк вытряхнул флешку в руку и выбросил конверт в мусорное ведро.

- Те, кто остался, принадлежат мне. Я оставлю их себе, - сказал он, теребя маленькую флешку. - Что поднимает мой следующий вопрос. Зачем тебе пятьдесят шесть акров непригодной, ядовитой земли за пределами Цинциннати?

«Пятьдесят шесть акров?» подумала я, потом моргнула, сообразив. Заброшенный дом на окраине Цинциннати.

- Пятьдесят шесть акров? - лукаво спросила я. - Я думала, что это нечто большее.

- Так и есть. - Хмурый взгляд Пайка был гораздо более сердитым, чем я ожидала. - Но это пятьдесят шесть участков, которые нужно перекопать, удалить почву и утилизировать, которые обходятся мне в сотни тысяч. Может быть, в миллионы.

Я ухмыльнулась.

- Она купила их? - сказала я, восхищенная раздражением Пайка, сжимавшего кулаки. - Мощненько. - Я ухмыльнулась.

- Ты сделала это намеренно, - пробормотал он, и моя улыбка стала шире.

- Я? Нет, - солгала я. - Я рассматривала все варианты, пока искала квартиру. Я понятия не имела, что Констанс выкупит его у меня из-под носа. Я имею в виду, кто так делает? Назло? Просто чтобы быть злым?

Пайк потянулся, чтобы открыть мне дверь, и я замерла, когда восхитительный аромат разочарованного вампира окутал меня.

- Хорошо сыграно, мисс Морган, - прошептал он мне на ухо, и я подавила дрожь, когда ощущение прошло прямо в мой пах. - Будь осторожна. Игра еще не закончена.

Я приподняла подбородок и затолкала это ощущение глубже, пока оно не исчезло. Затаив дыхание, я протиснулась мимо него, притормозив, когда оказалась в офисе вдали от вестибюля местной тюрьмы Цинци. Нужно было пройти еще мимо одной стойки, но за большим односторонним стеклом я могла видеть вестибюль, а за ним - залитую солнцем парковку. Конец марта сменился началом мая, и я

обмякла от внезапного приступа сожаления. Я потеряла шесть недель солнца, шесть недель мокрых коленей в грязи, шесть недель дождя, тумана, луны и звезд... Бессмысленных разговоров за завтраком с Дженксом и за ужином с Трентом. Мелочи, но то, из чего была сделана жизнь.

Я нахмурилась от мягкого, понимающего звука Пайка и, быстро моргая, оглядела ничего не замечающих людей, ожидающих в креслах, чтобы навестить своих близких.

- Уверена, что Констанс сможет раскрутить свою щедрую покупку, чтобы выглядеть не такой дурой, а скорее благотворительницей города, - сказала я, следуя за охранником к выходу. - Преврати это в парк или что-то в этом роде.

- Вероятно, - проворчал он, издав тот же странный звук, когда я заметила Трента и Дженкса в приемной… и я улыбнулась.

- Эй, спасибо за сопровождение, - сказала я, когда охранник пролистал мои документы, прежде чем подписать их и протянуть мне. - Моя машина здесь. - Я улыбнулась охраннику. - Подписать здесь? - спросила я, взяв ручку из стаканчика и потянувшись за бумагами для прикрытия нашей задницы. Быстрые каракули моего имени, и я выпрямилась, настолько готовая почувствовать руки Трента, обнимающие меня, что это причиняло боль.

Дженкс, должно быть, услышал меня через одностороннее стекло, потому что он остановился перед ним, прижимаясь к стеклу, пытаясь заглянуть внутрь. Последние шесть недель он то и дело появлялся в моей камере с отчетами о ремонте, и я с трудом могла дождаться, когда увижу заднюю часть церкви с ее новой кухней и трехсторонним задним крыльцом, где когда-то была гостиная. Трент тоже поднялся, стоя у своего стула, когда он явно пытался закончить телефонный разговор.

Трент... покраснев, я попыталась пригладить волосы, ощущение разлилось по мне, когда я направилась к двери.

- Что ж, я хотела бы сказать, что это было приятно, - сказала я, резко останавливаясь, когда Пайк ущипнул меня за локоть. Мое подозрение сузилось, когда я посмотрела на него. У его глаз был приятный карий ободок, но мне не понравилось, что сопровождавший нас охранник отвернулся, намеренно не глядя.

- Что, - сказала я категорично, и в окне Дженкс начал сыпать угрожающую оранжевую пыльцу. Трент закончил разговор, и диск без магии, висящий в вестибюле, начал предупреждающе светиться болезненно-фиолетовым.

Скорчив гримасу, Пайк оттащил меня на несколько шагов от стола. Я пошла, потому что это было легче, чем ударить его.

- Как я и говорил... - Пайк притянул меня ближе, пока весь мой бок не начало покалывать. О, между нами был воздух, но это, казалось, не имело значения. - У нас может возникнуть проблема, с которой твое умное отношение не сможет справиться.

Я посмотрела на его руку, все еще держащую меня за локоть, потом на него.

- Дай угадаю. - Я выгнула брови и слегка дернула, но безрезультатно. - Констанс, может, и кусает тебя, но ты больше не пьешь, и это начинает проявляться. Немного теряешь скорость? Не можешь услышать скрытый трек Такаты? - Его хватка от удивления ослабла, и я отстранилась.

Мой локоть был холодным, но я не прикоснулась к нему.

- Неделю или около того ее отрицания можно было бы ожидать в качестве наказания, но ты прав. Это может быть проблемой, от которой у меня может быть лекарство. - Я дала Дженксу жест «несколько секунд», и он пошел к Тренту. - Мне нужно привлечь к этому кого-то еще.

Пайк, как и следовало ожидать, нахмурился, но не сказал «нет».

- Магия? - усмехнулся он, и я покачала головой. Магия могла подойти близко, но ему нужно было нечто настоящее.

- Я знаю старого мертвеца, который, возможно, захочет, - сказала я, и на его лице появилось сомнение. Хозяйка Питера или, что гораздо безопаснее, мама Айви. Она не была в очереди, чтобы стать мастером вампиров города, но она, вероятно, хотела бы иметь одну или две карты в игре, когда Айви

перейдет. Моя улыбка исчезла. Я бы попросила Нину, но она была мертва недостаточно долго, чтобы придать ему должную силу.

- Хорошо, - сказал Пайк, его облегченный выдох удивил меня. - Я дам тебе время поработать, но чем раньше, тем лучше.

«Чувствуем себя немного встревоженными, а?» кисло подумала я.

- Это не займет много времени. О, и завтра я составлю для тебя список знакомых контактов. Я была бы признательна тебе за то же самое.

Руки Пайка легли на его узкие бедра, которые он все еще сжимал.

- Хорошо, - медленно сказал он, переводя взгляд на Дженкса, снова нетерпеливо зависшего у окна. - Но чем меньше людей знают, что она - церковная мышь, тем лучше. Мои братья...

- Не будут проблемой, даже если они узнают, - сказала я, стремясь закончить разговор. - Поверь мне, я не хочу, чтобы это стало известно больше, чем ты.

Кивнув, он отступил назад, явно не собираясь сопровождать меня в вестибюль. Трент медленно приближался, и я ужасно хотела принять душ, используя свое собственное мыло.

- Расслабься, Пайк. Я удивительно хорошо умею хранить секреты, - сказала я, моя улыбка стала шире, когда Трент грациозно двинулся между стульями. - Дай мне посмотреть мой список дел. - Я протянула руку, и ее гладкая флешка легла мне в руку все еще теплая от его тела. - Я все еще хочу кофе, когда мы будем это обсуждать. Скажем... завтра в Джуниоре? В полдень.

- Боже милостивый, я встречаюсь с демоном, - пробормотал он, но, казалось, был благодарен, когда я сунула флешку в карман и направилась к двери. Вспышка беспокойства пронзила меня при мысли о том, во что я ввязалась, а затем она исчезла, когда я вышла из комнаты и вернулась к своей жизни.

- Трент, - прошептала я, когда Дженкс опустился, приложив руку к носу, когда почувствовал мой запах. - Я так рада тебя видеть.

Сияя, Трент уставился на мои растрепанные волосы, когда обнял меня, притянув к себе почти сокрушительно близко.

- Боже мой. Я скучал по тебе, - тихо сказал он. - Ты хочешь что-нибудь съесть или просто пойти домой?

Домой. Теперь это имело совершенно новый смысл. Я не отпущу его. Навернулись слезы, и я шмыгнула носом, приберегая слезы на тот случай, когда останусь одна в своей новой комнате в башне с видом на город, который я должна была защищать.

- Рейчел? - Трент усилил хватку, и мы отстранились друг от друга, оба улыбаясь сквозь слезы. Я знала, что он не поцелует меня здесь, где все смотрят, но потом он притянул меня ближе, и мое дыхание участилось, когда его губы нашли мои, и я потерялась, пульс участился, пальцы судорожно сжались.

- Боже милостивый, найдите дыру в земле, ладно? - пробормотал Дженкс, но его пыльца была чистым серебром, покалывая магией, когда пролилась между нами.

- Ты все забрала? Мы можем идти? - спросил Трент. - Я никогда раньше никого не забирал из тюрьмы. Ух ты, у тебя волосы... потрясающие, - добавил он, и Дженкс пробормотал:

- Хорошая попытка, Печенюшка.

Я взглянула на одностороннее стекло, и слабое покалывание в шее подсказало мне, что Пайк все еще там. «Он всегда будет рядом», подумала я, поворачиваясь к нему спиной и обнимая Трента за талию.

- Мы можем уйти, - тихо сказала я. - У меня есть все, что нужно.

Крылья Дженкса захрустели, когда он метнулся к двери, чтобы двигаться в авангарде. Я выдохнула, казалось, будто я задерживала дыхание в течение шести недель. Трент рядом со мной сделал то же самое, мы переплели и сжали пальцы.

Конечно, Айви и Нина все еще были VIP-заложниками в Вашингтоне, надеюсь, не подозревая, что Констанс была мышью, а мы с Пайком вели осторожную игру. Но это было то, что я собиралась изменить до захода солнца. Секреты были ложью, а ложь убивала дружбу. Я была не одна. Я никогда не была одна, и когда я шла рядом с Трентом с высоко поднятой головой, то поклялась, что не позволю тайне сделать меня одинокой.

«Ал», подумала я, когда Трент открыл мне дверь. Я вышла, дрожа, несмотря на солнце, когда вспомнившаяся ярость Ала проскользнула в моей голове. Алькатрас был предупреждением, но это было предупреждение, к которому я не собиралась прислушиваться, и я не стану извиняться за это. Ходин был рядом, когда мне нужна была помощь, а Ал - нет. Иногда это было так просто.

Мое хмурое выражение лица смягчилось, когда я посмотрела на далекие здания, услышала шум уличного движения и вдохнула свежий воздух Цинциннати, пропитанный коммерцией и чистым запахом реки. Это было нечто большее, чем просто Трент и Дженкс, приехавшие за мной. Я чувствовала, что весь город ждет, что я сделаю дальше… действительно ли я была игрушкой Констанс, или, возможно, она - моей. Достаточно людей доверяли мне, были готовы поддержать меня, поддерживали меня. Этого было более чем достаточно, чтобы я набралась храбрости.

«Потому что это», решила я, когда Трент держал меня за руку, а Дженкс летел у моего плеча, «это - мой дом, и отсюда... я могла делать все, что угодно».